

К 26.89(253.3)
3-30



Западная Сибирь:

история и современность

Выпуск IX



Историкография



Монархи и вожди в исторической памяти русских сибиряков XVIII–XX веков

В современной научной и публицистической литературе достаточно пространственным является мнение о том, что монархизм и религиозность — это устойчивые характеристики менталитета русского этноса на всем протяжении его развития, находящиеся в неразрывной связи друг с другом. Анализ сибирских источников позволяет оценить достоверность данных утверждений.

В XVIII–XIX вв. в исторической памяти русских сибиряков четко фиксировались особенности отдельных этапов становления российской государственности — великокняжеского, царского, имперского. Отношение к монарху меняется по мере сакрализации его власти.

Наиболее глубоко различались княжеский период в истории Российского государства и царский.

Во-первых, власть царя, в отличие от княжеской, носила сакральный характер. Как считает ряд исследователей, это было обусловлено тем, что многие элементы церемонии венчания на царство совпадали по своему значению с православными таинствами крещения и миропомазания¹. При этом, по существу, царь переставал быть «мирянником» и получал право самостоятельно проводить церковную службу. Он воспринимался теперь как исполнитель «воли Божьей», наместник Бога на земле. Б.А. Успенский заметил, что в России царь уподоблялся самому Христу. Косвенным подтверждением этого может служить то, что если в Западной Европе неправедных монархов обыкновенно сопоставляли с нечестивыми библейскими царями, то в России их провозглашали антихристом². Употребление таких эпитетов, как «православный», «благоверный», встречается постоянно, в том числе и в сибирских источниках³.

¹ Панченко А. М., Успенский Б. А. Иван Грозный и Петр Великий: концепция первого монарха // ТОДРЛ. Т. XXXVI. Л., 1983. С. 60–61; Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России: византийская модель и ее русское переосмысление. М., 1998. С. 20–21.

² Успенский Б. А. Царь и патриарх... С. 20–21.

³ Былины и песни Алтая... С. 149–160 (№ 31–35); Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым... С. 255–256, 262 (№ 32, 34).

Во-вторых, по мнению большинства представителей тех социальных групп, взгляд на которых отражался в фольклорных источниках, существенным отличием царского периода от великокняжеского является то, что в этот период произошли изменения в отношениях между правителем государства и военно-служивым сословием. Богатыри киевского периода были товарищами великого князя на пирах, и он приглашал их, так как не мог обойтись без них, организуя оборону государства и своей столицы. Бояре и воеводы Московского царства такой самостоятельной роли уже не играли. Их уже не приглашают на службу, а назначают, выбирают, «перебирают».

Канониры при взятии Казани, «солдаты новонабранные» при осаде Риги⁴, «млад татарченко»⁵, несмотря на то, что в определенных ситуациях играют достаточно активную роль, как правило, являются безымянными героями истории. При этом постоянно подчеркивается их статус подчиненных, подданных царя⁶. Когда речь шла о великом князе Владимире, то в фольклорных источниках почти не встречалось сюжетов, подчеркивающих исключительное право князя казнить или миловать и вообще принимать единоличные решения. Царь же этим правом наделен. Власть царя распространяется не только на представителей низших социальных групп. Члены царской семьи также обязаны ей подчиняться.

В целом можно заметить, что именно процесс формирования единоличной, самодержавной власти являлся тем важным отличием, которым характеризовался царский период в истории Российского государства в историческом сознании русских сибиряков исследуемого периода.

В-третьих, если в киевский, княжеский период основную функцию по защите государства выполняли богатыри, а сам князь Владимир всегда оставался в стольном городе Киеве, то в следующий период она переходит к царю. Скорее всего, именно этим объясняется то, что в записях исторических песен, в том числе сибирских, роль царя в подготовке и проведении военных операций существенно меняется. Цари лично принимают участие в осаде Казани, Риги⁷, вели переговоры и переписку с противником⁸. В то же время это можно рассматривать как следствие тех изменений, которые постепенно наметились в порядке ведения боевых действий и в организации русской армии. Так или иначе отношение к царю во многом определялось его способностью защитить внешние рубежи государства и укрепить

⁴ Древние российские стихотворения... С. 248 (№ 30), 262.

⁵ Былины и песни Алтая... С. 153-154 (№ 32).

⁶ Там же. С. 153-154 (№ 32).

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 310-313.

его могущество. Этим объясняется популярность Ивана Грозного и, в некоторой степени, Алексея Михайловича⁹.

Таким образом, можно отметить, что в историческом сознании сложились четкие представления о характере царской власти. Анализ сибирских источников второй позволяет согласиться с теми исследователями, которые отмечали положительное отношение народа к царской власти и ее носителям¹⁰. Еще раз следует подчеркнуть, что подобная оценка могла быть во многом обусловлена сакрализацией царской власти и личности самого монарха.

Преобразования конца XVII — первой четверти XVIII вв., которые привели к изменению статуса российского монарха и системы управления государством, оказали влияние на историческое сознание. Отношение к монарху и монархии стало более сложным, противоречивым и, как правило, более зависимым от социальной и конфессиональной принадлежности.

Сразу следует отметить, что жесткой грани между периодом Московского государства и Российской империи в историческом сознании не существовало. В.Ф. Миллер заметил, что есть ярко выраженные параллели между образами Ивана Грозного и Петра I в фольклорных источниках. Он выделил шесть позиций, по которым прослеживается сходство¹¹. В сибирских источниках можно встретить три из них: во-первых, совпадение описаний действий этих монархов при взятия Казани, Азова, Риги, Шлиссербурга; во-вторых, сходство песен о «правеже»; в-третьих, близость характеристик Ивана IV и Петра I в ряде песен о стрельцах и казачьих песнях¹². В Сибири не зафиксированы некоторые сюжеты, например, связанные с судьбой жезл вышеназванных монархов.

По мнению Б.А. Успенского и А.М. Панченко, наиболее отчетливо в историческом сознании отразилась деятельность «первых царей»: собственно первого русского монарха, венчавшегося на царство, — Ивана IV Грозного и первого императора — Петра Великого¹³. О Петре I можно сказать, что он подменил собой всех последующих императоров, но эта тенденция не получила своего окончательного завершения. Даже в фольклорных ис-

⁹ Древние российские стихотворения... С. 247–249 (№ 30), 262 (№ 34) и др.

¹⁰ Калецкий П. И. О проблематике и образах исторических песен XVI–XVIII вв. // Русский фольклор. Т. III. М.; Л., 1958. С. 26–45; Буганов А. В. Русская история в памяти крестьян XIX века и национальное самосознание. М., 1992; *Он же*. «Наш православный царь призадумался, его царская персонушка пременялась...» // Российская провинция. 1994. № 2. С. 87–93.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 323. В.Ф. Миллер. Оп. 1. Ед. хр. 24. Лл. 1–1 об.

¹² Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока... С. 290–357.

¹³ Панченко А. М., Успенский Б. А. Иван Грозный и Петр Великий: концепция первого монарха... С. 54–78.

точниках (особенно ведущих свое происхождение из солдатской и казачьей среды), для которых наиболее характерен принцип эпического обобщения, сохранились сведения о личности и деятельности Елизаветы Петровны и Александра I¹⁴.

Особое отношение к императору и олицетворяемому им государству проявилось в историческом сознании военно-служилых сословий и старообрядцев. По существу, это две противоположные точки зрения на деятельность Петра I и его наследников. При этом следует подчеркнуть, что при любой оценке деятельности конкретных самодержцев монархизм оставался неизменным свойством общественного сознания, в том числе исторического.

Военные реформы первой четверти XVIII в. и активная внешняя политика Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II и других императоров обострили интерес к военно-исторической проблематике, особенно среди непосредственных участников событий. Тем более что их число резко увеличилось. Создание регулярной армии постепенно привело к формированию нового, солдатского сословия, историческое сознание которого формировалось, в первую очередь, под воздействием вышеуказанных процессов. В Сибири главную роль в передаче исторической памяти о военных и внешнеполитических событиях сыграли в XVIII в. отставные солдаты и казаки, в XIX в. — участники Отечественной войны 1812 г., покорения Кавказа, Крымской войны.

Для этих социальных групп Петр I был не просто первым императором, а прежде всего творцом, демиургом нового государства и новой армии. В песнях и преданиях исследуемого периода практически не прослеживается разделения понятий «отечество», «государство» и «государь-император». При этом иногда наблюдается персонализация царской власти, тесная увязка ее с именем одного, наиболее известного монарха — Петра I.

Сибирские источники свидетельствуют о том, что с течением времени происходит изменение представлений о роли монарха в истории. Личная роль императора (монарха) в исторических событиях теперь понимается несколько иначе. Это и не пассивное ожидание, когда появится богатырь, характерное для восприятия Киевской эпохи, и не личное участие в осадах, сражениях и других событиях, а управление происходящими процессами. Это настолько устойчивая тенденция, что даже известны случаи, когда те или иные события приписывались другой исторической личности для того, чтобы избежать противоречий с распространенными представлениями. Так, взятие Азова часто приписывают Ивану Грозному и Алексею Михайловичу, а не Петру I¹⁵. Воля монарха, императора в полной мере выражается в

¹⁴ РО ИРЛИ. Разряд V. Кол. 78. П. 1. № 143; П. 2. № 56, 115.

¹⁵ Миллер В. Ф. Исторические песни из Сибири // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1904. Т. IX. № 1. С. 13–18.

действиях его полководцев, дипломатов, губернаторов¹⁶. Для исторического сознания XVIII–XIX вв. характерно выделение «своего» монарха из общего ряда известных в то время государей. Как правило, это прослеживается через употребление определенных титулов. Только к российскому монарху обращались как к «православному царю», «царю белому», «государю-царю», «милосердной государыне»¹⁷.

Можно утверждать, что в целом императорская власть получила у казаков и солдат в Сибири положительную оценку как высшая организующая сила, при определенном акценте на ее православный характер.

Монархические представления старообрядцев были достаточно противоречивы.

С одной стороны, в исторических и полемических произведениях явно чувствуется следование определенному, однажды заданному канону. Его сущность определяется теми эсхатологическими представлениями, которые разделялись всеми старообрядцами. Реформы патриарха Никона, по мнению защитников старой веры, стали той хронологической гранью, после которой началось царствование антихриста в России и пресекся ряд «благочестивых государей» на русском престоле. Упразднение патриаршества и принятие императорского титула, что воспринималось многими как отказ от освященного Богом царского звания, сделали Петра I центральной фигурой в теории об «императоре-антихристе»¹⁸. В связи с этим можно говорить о том, что для старообрядцев характерно отрицательное отношение к правящим императорам и новому, созданному Петром I, государству. Подтверждения этому можно найти и в сибирских источниках второй четверти XVIII — конца XIX вв.¹⁹

В то же время старообрядцы сохранили приверженность традиционному для православия тезису о богоустановленности царской власти. Они только внесли уточнение о том, что правящие в их времена монархи, особенно начиная с Петра I, не соответствовали представлениям об идеальном царе, основанным на Священном писании. Ни одно из известных в Сибири в исследуемый период старообрядческих согласий не выработало альтернативы монархическому государству. Обращает на себя также и тот факт, что в ряде случаев монархические представления брали верх над эсхатологическими. Так, например, Мирон Галанин в своем письме к С.И. Тюменскому, вопреки

¹⁶ Древние российские стихотворения... С. 273–274 (№ 41); Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока... С. 349–350 (№ 215).

¹⁷ Исторические песни XVIII в. Л., 1971. С. 48, 111 и другие.

¹⁸ Гурьянова Н. С. Монарх и общество: к вопросу о народном варианте монархизма // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. С. 142–146.

¹⁹ Духовная литература староверов востока России... С. 483–495; 500–505.

теории о том, что каждый последующий после Петра I император есть «последний антихрист», предлагает «славить всевышнего Бога в молитвах и молиться за державную императрицу, за здоровье ея»²⁰. Причиной для такого призыва стало изменение отношения императорской власти к старообрядцам (освобождение раскольников из тюрем и острогов, предоставление льгот по уплате двойного оклада за веру и других²¹). Таким образом, учитывая, конечно, что письмо Мирона Галанина не было историко-богословским сочинением, можно сделать вывод о том, что в определенных случаях старообрядцам был свойственен прагматический подход к оценке исторических и политических событий и деятелей.

В советском фольклоре 20–30 гг. XX в. прослеживается преемственность в восприятии личности вождей государства. Происходит достаточно быстрая мифологизация образов создателей социалистического государства, особенно Ленина и Сталина, складывается их культ. Это можно объяснить как целенаправленной политикой большевистской партии, так и сохранением наивного монархизма в сознании значительной части населения.

Несмотря на противопоставление советской власти старому режиму, в обществе право новых лидеров на исключительную единоличную власть оправдывалось тем, что они соответствовали традиционным представлениям о вожде-демиурге, вожде-герое. Так, в песнях советского времени Сталин прославляется как «великий полководец», «самый бесстрашный и сильный», как воплощение Света, Добра и Правды, противостоящих Тьме, Злу и Кривде. Можно говорить о сакрализации верховной власти, которая проявлялась в государственных и партийных праздниках, в порядке проведения съездов и совещаний, в фольклорных и литературных текстах и многом другом.

Сталин заботился о придании легитимности своей власти. Этому служила идея преемственности между ним и Лениным, теория «двух вождей».

В целом можно говорить о том, что глубокого разрыва в восприятии носителей высшей власти между дореволюционным и советским периодами не прослеживается.

²⁰ Духовная литература староверов востока России... С. 48.

²¹ Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 291–292; 345–346.

Изучение истории народов Сибири в трудах С.В. Бахрушина

Прошлое народов азиатской части России было одной из центральных проблем в творчестве крупнейшего историка-сибироведа первой половины XX в. С.В. Бахрушина.

Из более сорока трудов ученого по истории Сибири около половины составляют исследования о судьбах народов этого огромного края. Основные работы, посвященные коренному населению восточной окраины России, вошли в состав 3 и 4 томов «Научных трудов» С.В. Бахрушина, вышедших в свет в 1955 и 1959 гг. В них историк дал целостное представление о процессе присоединения Сибири к России и положении населяющих ее народов, рассмотрел административную историю зауральских уездов России, порядок управления этой богатейшей страной. С.В. Бахрушин связывал историю местных этносов с процессом колонизации Сибири. Как писал в автобиографии сам исследователь, «наиболее существенным результатом моих занятий по истории Сибири я считаю работы по истории сибирских народов, основанные на неизданных материалах Сибирского архива... и, мне кажется, доказал, что сибирские народы, до недавнего времени рассматривавшиеся лишь как объекты истории, переживали этапы общественного развития, общие для всех народов»¹.

Интерес к истории коренных народов появился у С.В. Бахрушина еще во время его первых источниковедческих исследований основных сибирских летописей, в частности, при работе над статьей «Туземные легенды в “Сибирской истории” С. Ремезова», опубликованной в 1916 г.

Разбирая архивы Сибирского приказа и Якутской приказной избы в поисках, по выражению самого ученого, какого-нибудь «интересного документа, который можно было бы положить в основу диссертации», С.В. Бахрушин обнаружил там немало ценных сведений о народах Сибири — ясачные книги, челобитные туземцев, описания их быта, составленные русски-

¹ Методология работ С. В. Бахрушина по истории Сибири // Вопросы историографии и социально-политического развития Сибири (XIX–XX вв.). Красноярск, 1976. Вып. 1. С. 123.

ми и иностранными путешественниками, данные переписи населения, отдельные сыскные дела о злоупотреблениях сибирских воевод в отношении местных народов и даже текст присяги якутов. Историком был собран обширный комплекс документов, позволяющий восстановить историю коренных народов Зауралья в эпоху позднего Средневековья.

Первым результатом изучения архивных материалов, касающихся истории коренных народов азиатской России, стала опубликованная в 1925 г. статья С.В. Бахрушина «Самоеды в XVII в.»². В ней историк, опираясь на делопроизводственные источники Сибирского приказа, в частности, ясачные книги, описал социальную организацию ненцев и родственных им племен, их обычаи и нравы. Ученый отметил, что «среди самоедов до прихода русских существовала уже значительная социальная дифференциация»³.

Выступая в 1926 г. на Первом Сибирском краевом научно-исследовательском съезде, С.В. Бахрушин определил задачи исторического изучения Сибири, поставив на первое место исследование туземного населения, и обратил внимание ученых на архив Сибирского приказа. В представлении историка там сохранился важный, а главное, точно датированный актовый и делопроизводственный материал, позволяющий по-новому рассмотреть многие проблемы сибирской истории, тогда как предшествующая историография в основном ограничивалась данными так называемых «Портфелей Миллера» или использовала нарративные источники.

Кроме того, в делах Сибирского приказа, как отмечал С.В. Бахрушин, имеется немало ценных этнографических сведений о народах Сибири, полученных от служивших людей, поскольку географическое описание зауральских владений России вменялось в обязанность посылаемым туда государевым воеводам и дьякам.

К числу особенно важных источников С.В. Бахрушин относил ясачные книги, содержащие ценные сведения для установления этнографического состава, численности и расселения народов Сибири в XVII в., а также челобитные и «сыскные дела», отражающие жизнь как пришлого населения, так и местных народов.

С.В. Бахрушин подчеркивал, что ясачные книги, фиксировавшие плательщиков и размер подати, включают не только поименные списки плательщиков ясака, но и отражают деление их на роды или на волости, содержат ряд ценных сведений, характеризующих экономический и социальный быт жителей Сибири, позволяют восстановить схему ее административного деления в XVII в.⁴

² «Самосдами» в русских документах называли ненцев и родственные им племена.

³ Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 2. С. 111.

⁴ Там же. С. 259.

По мнению исследователя, ясак сыграл огромную роль в истории Сибири, был той притягательной силой, которая побудила царское правительство перейти Урал. Этой важной стороне процесса освоения азиатской России ученый посвятил специальную статью «Ясак в Сибири в XVII в.», при написании которой помимо ясачных книг проанализировал широкий круг разнообразных источников — именные и окладные книги, сыскные дела, отписки воевод в Сибирский приказ и многое другое. Данные материалы позволили исследователю воссоздать историю ясака на восточной окраине России.

Выдающийся сибиревед описал разнообразные формы ясака, порядок взимания дани, ясачные традиции местных племен, охарактеризовал формы принуждения и поощрения, применявшиеся служилыми людьми при сборе меховой подати. Попутно С.В. Бахрушин сравнил актовый материал с летописными описаниями сбора ясака. Так, сведения Ремезовской летописи, подтвержденные челобитными туземцев начала XVII в., позволили ему сделать вывод, что ясак в Сибири существовал задолго до присоединения ее к России, со времени «завоевания ее монголо-тюрками»⁵.

По ясачным книгам 1625–1643 гг., утверждал С.В. Бахрушин, можно проследить, как «старинные сотни, на которые делилось покоренное татарами население Западной Сибири, превратилось в руках русских администраторов в ясачные волости». Если в ясачной книге 1625–1626 гг. деление бывшего «Кучумова царства» сохранилось еще без изменений, то в ясачной книге 1628–1629 гг. каждой из прежних сотен соответствует уже волость, а в книге 1642–1643 гг. сотни почти не упоминаются. Ученый резюмирует, что московское правительство усовершенствовало систему обложения и сбора дани, существовавшую до завоевания Сибири русскими, возложив эту обязанность на потомков местных князьков, превратив их в подчиненных чиновников по сбору ясака и доставки его в воеводскую резиденцию.

Выполнив тщательный анализ окладных платежных книг, С.В. Бахрушин заметил, что все ясачное население было поделено на несколько разрядов в зависимости от размера выплачиваемой подати. Именные книги натолкнули исследователя на мысль, что помимо ясака местные жители выплачивали также «добровольные поминки». Подтверждение этому историк обнаружил в царских грамотах и наказах начала XVII в. Так, в грамоте царя Бориса 1601 г. сургутским администраторам повелевается, «чтоб они поминков на себя не собирали... а клали в нашу казну»⁶.

Что касается именных книг, то они, с точки зрения С.В. Бахрушина, весьма недостоверны. При постоянных перекочевках, при попытке избежать ясачного обложения книги, составленные на основе показаний ясачных людей, не

⁵ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3, ч. 2. С. 51.

⁶ Там же. С. 60.

представляют «собой в достаточной мере заслуживающего доверия документа»⁷.

Исследователь замечает, что наладить сбор мховой подати с племен, кочевавших в северной тундре, было очень сложно, сбор ясака сопровождался большими трудностями, а порой и опасностью. В подтверждение этого ученый ссылается на челобитные сибирских воевод — мангазейского (Игнатия Корсакова), писавшего о том, что «служилые люди не смеют требовать с жесточью государева ясака», и енисейского, жаловавшегося в 1629 г. на тунгусов, которые «ясаку с себя дают мало... а иные ничего не дают, и как им о ясаке служилые люди начнут говорить... они служилых людей побивают». Сохранились подобные отписки березовского и нерчинского воевод (последний писал, что «коряки в казну государеву... платят ясаку малое число, ...живут самовольно и русских людей побивают»)⁸.

С.В. Бахрушин часто обращался к челобитным как служилых людей, так и «нерусских жителей», в которых они, по его выражению, «жалуясь друг на друга, сообщают очень ценные сведения о своих обычаях»⁹.

В челобитных исследователь обнаружил подтверждение тому, что у ханты существовало патриархальное рабство, источником которого являлась в первую очередь война. В архивах сохранилось достаточно большое количество челобитных, в которых одни хантыйские князьки жалуются царю на других, что те совершают грабительские набеги и захватывают в плен их жен и детей. Другим источником рабства была вынужденная продажа отцами членов своей семьи. «На нас был голод великий, — сетовали сургутские ханты, — ...иные ясачные люди женишка свои и детишка на корм продавали в холопы»¹⁰. Подобные жалобы присылали царю и кодские и верхотурские ханты.

Используя те же челобитные, С.В. Бахрушин проанализировал общественную организацию коренных народов Западной Сибири и пришел к выводу, что социальный состав хантыйских и мансийских княжеств складывался из трех частей: княжеского рода, простых людей и рабов. Присоединение к русскому государству не уничтожило племенных разделений ханты и не нарушило существовавших внутри племени отношений.

Подробную характеристику родовому строю ханты и манси, их социальным отношениям, обычаям и религиозным верованиям С.В. Бахрушин дал в монографии «Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв.», опубликованной в 1935 г. Помимо архивных материалов из фонда Сибирского приказа при написании монографии С.В. Бахрушин использовал данные рус-

⁷ Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1959. Т. 4. С. 63.

⁸ Там же. Т. 3, ч. 2. С. 62.

⁹ Там же. С. 232.

¹⁰ Там же. С. 103.

ских летописей, туземные былины, а также перепись 1631 г., содержащую важные сведения о численности хантыйских и мансийских племен, их социальной структуре¹¹.

Сравнив данные переписи с другим актовым материалом того периода и хантыйскими былинами, С.В. Бахрушин заключил, что власть хантыйского князька зависела от экономического могущества княжеского рода. Первоначально власть князцов основывалась на принципе родового старшинства, но с того момента, как им вменилось в обязанность собирать ясак (часть которого они присваивали), их положение значительно упрочилось. «Племенные князьки, опираясь на свое экономическое превосходство, захватывают в свою пользу сбор ясака со своих племен, присваивают охотничьи и рыболовные угодья, заставляют своих соплеменников работать на себя», — констатирует ученый¹². Русское правительство не препятствовало этому, т.к. нуждалось в поддержке местной знати в ходе присоединения Сибири.

Одно их хантыйских княжеств — Кодское — даже сумело сохранить некоторую независимость до 1644 г. На взгляд С.В. Бахрушина, «русское правительство использовало кодских князей для подчинения соседних с ними остяцких и югорских племен, поэтому местная княжеская династия сохранила свою власть после присоединения земель к России»¹³. Становясь вассалами царя, кодские князья, как свидетельствуют иммунитетные грамоты, получали обратно свою «вотчину» уже на условиях пожалования, — указывает исследователь. «Старинные, вотчинные» ханты кодских князей должны быть им послушны и платить им ясак и поминки по «государеву указу, по жалованной грамоте»¹⁴. Платой за владение вотчиной являлась военная служба и участие в постройке острогов. Как отмечает замечательный историк, основываясь на данных воеводских отписок и челобитных, «подчинение Оби и ее притоков произведено было в значительной степени посредством вооруженных сил кодских князей»¹⁵. За верную службу цари одаривали кодских правителей новыми волостями. Так, Федор Иоаннович, жалую кодскому князю две волости, предписал воеводам «с тех волостей ясака в нашу казну не имать... подать свою емлюк князь Игичей да брат его Онжа»¹⁶.

О том, как строились отношения московского правительства с югорскими вассалами в XVI–XVII вв., дают представление, по мнению исследователя, царские грамоты и указы, адресованные первым сибирским воеводам.

¹¹ На взгляд С.В. Бахрушина, хантыйский эпос довольно точно отражает общественный быт ханты и манси.

¹² Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3, ч. 2. С. 151.

¹³ Там же. С. 115.

¹⁴ Там же. С. 121.

¹⁵ Там же. С. 123.

¹⁶ Там же.

Если указы конца XVI в. сходны по своей структуре и содержанию и являются типичной инструкцией по осуществлению военных экспедиций, то содержание наказов XVII в. становится более разнообразным. В них определялись основные задачи, которые предстояло решить тобольским администраторам, содержались предписания относительно сбора ясака, осуществления военных экспедиций «по дальнейшему приобретению землиц и приведению к ясачной зависимости инородцев».

Довольно красноречиво, на взгляд С.В. Бахрушина, характеризует взаимоотношения русского правительства и туземных князьков царская грамота 1558 г., в которой Москва обязуется хантыйских и мансийских князей «ожаловать и от сторон беречи, под своею рукою держати», требуя взамен «дани со всякого человека по соболю», грозя в случае неповиновения «вострою саблею»¹⁷.

Что касается религиозных верований «туземцев», то, обращаясь к чело-битным сибирским священникам, С.В. Бахрушин приходит к заключению, что «распространение христианства ограничивалось кругом княжеской семьи»¹⁸. Но и те из князей, которые были крещены, не могли всецело отречься от своих старых племенных верований, т.к. «местный культ, святилище или иной фетиш служили символом племенного объединения»¹⁹.

Ценными источниками по истории народов Сибири С.В. Бахрушин считал судебные (сыскные) дела XVII–XVIII вв., возникавшие по чело-битным местного населения, поскольку они в оценке ученого достаточно подробно «отразили внутреннюю жизнь первобытных обществ в XVII в.» в Зауралье. «Перед нами проходят дела о калыме, о мести, об уплате головщины, о третействе, о колдовстве шаманов и т.д., дающие гораздо более точное представление о коренных жителях Сибири, чем какие-либо другие источники», — подчеркивал исследователь²⁰.

В 1927 г. вышла в свет еще одна статья С.В. Бахрушина, освещающая историю народов азиатской России, — «Исторические судьбы Якутии». Работа охватывала историю якутов с XVII в. до 1920-х гг., однако наибольшее внимание С.В. Бахрушин уделил жизни местного населения в XVII в. Ученый подробно рассмотрел родовые отношения и проблемы собственности в туземных племенах Восточной Сибири, оказавшихся в XVII в. под властью русских воевод, верования и обряды якутов. Как показал С.В. Бахрушин, в XVII в. у якутов наблюдалось развитое скотоводческое хозяйство, тогда как рыболовство, охота, ремесло и торговля играли второстепенную роль.

¹⁷ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3, ч. 2. С. 115.

¹⁸ Там же. С. 120.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 231.

Исследователь отметил, что наряду с патриархальными порядками в области имущественных отношений у якутов наметились черты, свидетельствующие о начале разложения первобытнообщинных отношений, — право индивидуальной собственности на покосы и владение скотом. В более поздней работе «Хозяйство и общественный строй якутов в XVII–XVIII вв.» С.В. Бахрушин определил общественные отношения у якутов как феодальные «с сохранением некоторой патриархальной оболочки»²¹.

В 1937 г. С.В. Бахрушин опубликовал статью «Сибирские служилые татары в XVII в.», в которой, основываясь на перечисленных делопроизводственных документах, дал оценку развитию феодальных отношений среди коренного населения Сибири до присоединения ее к России и политике царского правительства в отношении местных народов. На основании окладных и переписных книг исследователь довольно подробно охарактеризовал общественный строй татар, их основные занятия.

Хозяйственный уклад сибирских татар в XVII в., на взгляд С.В. Бахрушина, «представляет собой переход от промыслов (“зверовые добычи и рыбные промыслы”) к более сложным хозяйственным формам».

Сопоставив сведения челобитных и окладных книг с данными дозорной книги 1701 г., он отвергает устоявшуюся точку зрения, что основным занятием татар являлось скотоводство.

Материалы переписи ясачного населения позволили ученому высказать предположение, что татары наряду с русскими служилыми людьми исполняли отдельные административные поручения, например, там, где требовалось знание местных языков и обычаев. Подтверждение этому ученый обнаружил в царской грамоте 1646 г., предписывающей местным воеводам «тобольских татар, призвав к себе, расспросить, как бы калмыцких тайшей вперед от того отвесть, чтобы они на Тюмень послов своих не присылали»²².

Значительным вкладом в исследование жизни народов Зауралья являются «Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в.», над которыми С.В. Бахрушин работал более двух десятилетий. В монографии, так и оставшейся незавершенной и опубликованной уже после смерти автора, дается обстоятельная характеристика прошлого далекого края, от начала его колонизации и «поставления» там первых русских острогов до отношений прошлого населения с местными народностями и соседними государствами. Работая над «Очерками», С.В. Бахрушин использовал как известные, ранее опубликованные документы, так и новые источники различных видов.

В первой главе этого труда, посвященной складыванию Красноярского уезда, исследователь использует в основном данные «Портфелей Мил-

²¹ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3, ч. 2. С. 187.

²² Там же. С. 167.

лера». Позднее автор «Очерков» широко привлекал материалы Сибирского приказа — указы, ясачные книги, данные переписи населения 1671 г. (С.В. Бахрушин считал ее сведения наиболее точными), приходно-расходные книги, «имянные книги», сыскные дела о злоупотреблениях сибирских воевод, челобитные местных жителей, уведомления и даже чертежи.

По мнению ученого, Красноярск, как и другие сибирские города, основывался с одной главной целью — служить военно-административным центром для сбора ясака с туземцев и для дальнейшего захвата «немирных земель»²³. К такому выводу С.В. Бахрушина пришел, следуя все тем же ясачным книгам, а также сведениям, содержащимся в царских грамотах и наказах красноярской администрации, отписках воевод и служилых людей в Сибирский приказ.

Тщательно проанализировав использованные материалы, С.В. Бахрушин заключил, что некоторые приведенные в них цифры ошибочны. В частности, историк находит преувеличенными данные о численности населения края, содержащиеся в «Статейном списке посольства Спафария», хотя признает факт значительной населенности Енисейской земли, ссылаясь на челобитные служилых людей и ясачные книги²⁴.

Особое исследование ученый посвятил прошлому народов Верхнего Енисея. В работе «Енисейские киргизы в XVII в.», опираясь на все те же делопроизводственные источники из московских архивов, С.В. Бахрушин определил границы киргизской земли, подробно охарактеризовал основные занятия ее жителей (отметив при этом роль войны и грабежа соседей), показал черты быта знати и влияние на него культуры соседних народов.

Выдающийся историк первой половины XX в., одним из первых начавший изучать архивные материалы по сибирской истории, С.В. Бахрушин открыл и ввел в научный оборот обширный круг новых источников о прошлом восточной окраины России, в том числе по истории коренных народов Сибири. Судьбы туземных народов он рассматривал как проявление общих закономерностей в русле смены общественно-экономических формаций.

²³ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 4. С. 39.

²⁴ Там же. С. 29.

К 26.89(253.3)

3-30

Муниципальное учреждение
«Библиотечно-информационная система»
Нижевартовский государственный гуманитарный университет

Мира не узнаешь, не зная края своего

Западная Сибирь: история и современность

Краеведческие записки
Выпуск IX

Ответственный за выпуск *В.И. Чернышова*
Составитель *Е.К. Компанец*

Нижевартовское
МУ "БИС"
инв. № 1/16 192/3-3-20

Мандр и Ка
Тюмень
2007

В.В. Митрофанов

Об отзыве С.В. Бахрушина на книгу С.В. Киселева «Древняя история Южной Сибири»

Активно сотрудничавший в 1920-е гг. с представителями Петербургской школы (особенно тесные деловые и человеческие отношения у него сложились с ее главой С.Ф. Платоновым) С.В. Бахрушин был арестован по так называемому «академическому делу», сослан в далекий Семипалатинск, затем освобожден и вскоре стал членом-корреспондентом АН СССР¹ (1939 г.), а через два года удостоен Сталинской премии (1941 г.). Такие превратности судьбы были очень редкими².

Выдающийся ученый-сибиревед С.В. Бахрушин воспитал не одно поколение учеников. В личном фонде ученого имеются два отзыва (кстати, неопубликованные), написанные по просьбе комитета по присуждению Сталинской (*Государственной*. — В.М.) премии. Один был написан в 1949 г. на книгу С.В. Киселева «Древняя история Южной Сибири»³, буквально за несколько месяцев до смерти ученого. С.В. Киселев — один из самых талантливых учеников С.В. Бахрушина, занимался древней историей и археологией Сибири, повторил в некоторой степени судьбу своего учителя в части признания научных заслуг на государственном уровне — он стал также лауреатом Сталинской премии (1950 г.) и членом-корреспондентом АН СССР в 1953 г.

Докторскую диссертацию С.В. Киселев защитил в 1946 г., монография была опубликована в 1949 г. и выдвинута на соискание высшей премии. Вероятно, именно с этим было связано вступление ученого в члены ВКП(б) в этом же году, в возрасте 44 лет.

¹ Еще в 1929 г. накануне своего ареста С.Ф. Платонов выдвинул С.В. Бахрушина в члены-корреспонденты Академии наук.

² Один из учеников С.Ф. Платонова Б.Д. Греков, находившийся под непродолжительным арестом в 1930 г., вскоре (1934 г.) был удостоен докторской степени без защиты и избран в этом же году членом-корреспондентом АН, а в 1935 г. — академиком.

³ Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М.; Л., 1949 (2-е изд. — 1951).

В начале XX в. историей Сибири занималась целая плеяда выдающихся ученых, в частности С.Ф. Платонов⁴, С.В. Бахрушин⁵, А.А. Введенский⁶ и др. В центре внимания были проблемы сибирского летописания, русской колонизации, роль в этом процессе купеческой семьи Строгановых, проникновение иноземцев в Сибирь, пути, проложенные русскими людьми за Урал с XI в., становление воеводской системы управления. Однако оставалось много неизученных вопросов, например, «истории Южной Сибири до монгольского нашествия вообще написано не было никем»⁷, — отмечает С.В. Бахрушин. Поэтому книга С.В. Киселева оценивается им как «исключительной важности работа по истории народов СССР»⁸.

Историю Южной Сибири «совершенно не знали», пишет С.В. Бахрушин в отзыве, а предпринимаемые «попытки реконструировать» ее на основе «отрывочных и неясных показаний», зарубежных, прежде всего китайских источников⁹, которые к тому же еще и «произвольно толковали» с привлечением «случайных археологических открытий», не способствовали достижению «научных результатов». Рецензент отдает С.В. Киселеву первенство в написании «последовательной истории Южной Сибири от эпохи неолита» до рубежа новой эры. Примечательно, что в основу исследования были положены результаты многолетних занятий ученого раскопками и документальными изысканиями, анализ и сопоставление «археологических материалов с письменными источниками»¹⁰.

⁴ Платонов С. Ф. Новгородская колонизация Севера // Прошлое Русского Севера. Пг., 1923. С. 13–21; *Он же*. Низовская колонизация Севера. Там же. С. 22–57; *Он же*. Иноземцы на Русском Севере в XVI–XVII вв. Там же. С. 58–71; *Он же*. Строгановы, Ермак и Мангазья. Там же. С. 72–79; *Он же*. Проблема Русского Севера в новейшей историографии // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 гг. Л., 1929. Вып. 35. С. 105–114.

⁵ Бахрушин С. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Исторические известия. 1916. № 3–4; *Он же*. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927; и др.

⁶ Введенский А. А. Происхождение Строгановых // Север. Вологда, 1923. Кн. 2. С. 63–64; *Он же*. Торговый дом XVI–XVII вв. Л., 1924; и др.

⁷ Заметим, что в программе по истории Сибири во втором разделе С.В. Бахрушин выделил два пункта, относящихся к упомянутому периоду: 1. Сведения о народах, обитавших в Сибири в древности; 2. Держава Чингиз-хана. Захват Сибири татарами (См.: Митрофанов В. В. О программе курса С. В. Бахрушина по истории Сибири // *Aus Sibirien-2006: научно-информационный сборник III Международной научно-практической конференции*. Тюмень, 2006. С. 79).

⁸ Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 624. Д. 488. Л. 2.

⁹ В упомянутой выше программе С.В. Бахрушин также указывает на источники китайского происхождения (Митрофанов В. В. О программе курса С. В. Бахрушина... С. 79).

¹⁰ АРАН. Ф. 624. Д. 488. Л. 2.

Археологи-специалисты подметили, что С.В. Киселев за 20-летнюю археологическую деятельность «удвоил» количество предметов, найденных в Южной Сибири. Ценность этой кропотливой работы заключалась, по мнению С.В. Бахрушина, не в датировке материалов, а в том, что С.В. Киселев «создал марксистскую концепцию общественного развития народов Южной Сибири». Вероятно, это ключевая мысль отзыва, за что и полагалась высокая награда партии и Советского государства. Попутно отметим, что в аналогичном отзыве на книгу С.А. Токарева С.В. Бахрушин поставил ему в заслугу разработку вопроса о «смене общественных формаций у аборигенов России (на примере якутов. — В.М.)». Авторитетный рецензент предстает перед нами сформировавшимся советским историком-марксистом, рассматривающим исторические процессы в русле марксистской идеологии, с точки зрения классовой теории.

В отзыве по содержанию четко выделяются две части: первая — назовем ее «официальной», и вторая, «научная» — именно она представляет главную ценность, так как содержит анализ исследования и новизну, привнесенную в науку автором монографии.

В первой части указано на «ущербность» буржуазной науки¹¹, в данном случае «археологии», в лице выдающегося ее представителя В.А. Городцова (также один из учителей С.В. Киселева). (Заметим, что основная часть научной деятельности В.А. Городцова приходится на советский период, доктором наук он стал после октябрьских событий, а заслуженным деятелем науки РСФСР в 1943 г.) Буржуазная археология, по мнению С.В. Бахрушина (в этом он согласился с оценкой самого С.В. Киселева, который причислил своего учителя (В.А. Городцова), во введении своей книги, к буржуазному направлению), «ограничивалась изучением отдельных памятников и, в лучшем случае, на основании случайного материала делала совершенно необоснованные фантастические выводы»¹². Обратим внимание, что о «фантастических построениях» Серошевского и Ксенофонтова, которые они якобы получили при изучении истории якутского народа, С.В. Бахрушин упоминает и в аналогичном отзыве на книгу С.А. Токарева¹³. «Только советские археологи приступили к научной систематизации археологических данных и к построению на их основании научных концепций общественного развития народов в древности, руководствуясь учением классиков марксизма о формациях», — с высоким воодушевлением пишет уче-

¹¹ Необходимо напомнить, что самого С.В. Бахрушина С.А. Пионтковский причислял также к «буржуазным» историкам (См.: Брачев В. С. Феномен С. Ф. Платонова и наша историческая наука // С. Ф. Платонов. Смутное время. СПб., 2001. С. 64).

¹² АРАН. Ф. 624. Д. 488. Л. 2.

¹³ Там же. Д. 507. Л. 1 об.

ный. Именно в этом и видит заслугу С.В. Киселева в «отношении народов Южной Сибири»¹⁴ С.В. Бахрушин.

После обязательных (официальных) положений отзыва рецензент переходит к определению значения монографии для науки. К достижениям С.В. Киселева отнесены следующие положения: «наглядно показал этапы развития местной южносибирской культуры», доказал тезис о «самостоятельности» развития местной культуры, как выражается знаток истории аборигенов Сибири¹⁵, «на самобытных местных корнях», хотя не отрицает и роль миграционных процессов. «Этот вывод чрезвычайно важен», — отмечает выдающийся сибиревед. Далее С.В. Бахрушин перечисляет основные этапы в истории народов, расселившихся в районе Алтая и Минусинской котловины, выделенные С.В. Киселевым. Первый — эпоха неолита, в характеристике данного периода рецензент отмечает серьезный недостаток в работе, в частности указывается, что автор не смог сделать «выводов относительно образа жизни неолитического населения к западу от Ангаро-Прибайкальского бассейна». Главной причиной этого пробела названа «недостаточность материала», это обстоятельство отмечал и сам автор монографии, применяя же метод аналогии, он «предположил» существование здесь «матриархальных коммун рыболовов и охотников»¹⁶. Андроновская¹⁷ культура родственна афанасьевской¹⁸, но если последней присуще «господство охотничье-рыболовного хозяйства с «начатками скотоводства и, может быть, земледелия»», появление металлов, то в предшествующую эпоху (андроновская культура. — В.М.) замечен «значительный прогресс»: появилось земледелие, получило дальнейшее развитие скотоводство, совершенствовалась «техника выделки металлических изделий». В обществен-

¹⁴ АРАН. Ф. 624. Д. 488. Л. 2.

¹⁵ Ценный вклад сделал С.В. Бахрушин в изучение истории якутского народа. Проявлял он интерес и к другим малочисленным народам Сибири. В упомянутой программе С.В. Бахрушин коснулся и истории отдельных народов Южной Сибири, в частности ойратов и казахов, остановился на характеристике существовавших здесь держав Алтын-хана и Джунгарской (См.: Митрофанов В. В. О программе курса С. В. Бахрушина по истории Сибири // *Aus Sibirien-2006 : научно-информационный сборник III Международной научно-практической конференции*. Тюмень, 2006. С. 78–80).

¹⁶ АРАН. Ф. 624. Д. 488. Л. 3.

¹⁷ Андроновская культура — археологическая культура эпохи бронзы. Выделена в 20-х гг. XX в. С.А. Теплоуховым. Названа по деревне Андронове близ Ачинска. Она рассматривается как условное название для общности культур, частично родственных, распространённых на территории Казахстана, Западной Сибири, Южного Приуралья. Ориентировочно датируется серединой и второй половиной II тыс. до н. э.

¹⁸ Афанасьевская культура — культура энеолита Южной Сибири, распространённая в Минусинской котловине и на Алтае в середине III — начале II тыс. до н. э. Названа по могилнику у горы Афанасьевской близ с. Батени Хакасской АО.

ном строе роль «материнского рода» была преобладающей, что, по мнению С.В. Бахрушина, свидетельствовало о «пережитках предшествующей эпохи». В карасукскую¹⁹ эпоху происходят существенные изменения: род «теряет свою матриархальность», что явилось следствием «сильнейшего развития скотоводства и успехов земледелия и металлургии». В тагарскую²⁰ эпоху «отцовская семья» становится «господствующей формой семьи», а к концу эпохи, по мнению автора монографии, «отмечается заметное нарушение социального единства», с этим важным наблюдением согласен и рецензент. В это же время земледелие продолжало совершенствоваться, в частности возникает «оросительная система».

К более позднему времени принадлежит сармато-гуннская эпоха, по наблюдениям С.В. Бахрушина, она рассматривается С.В. Киселевым «в связи с общей историей Центральной и Средней Азии и Восточной Европы» и характеризуется появлением двух культур Южной Сибири. На Алтае возникает пазырыкская²¹, как заметил С.В. Бахрушин, его ученик отметил ее «тесные связи с гуннским союзом», что оказало влияние на «усложнение внутренней жизни алтайских племен», сказавшееся на «ускорении процесса выделения из их состава племенной знати». Примерно в это же время на Енисее возникла таштыкская²² культура, тесно связанная с тагарской эпохой. С.В. Бахрушин при характеристике этого периода цитирует С.В. Киселева, следовательно, разделяет его точку зрения, отмечая, что самым важным явлением стало «общественное расслоение».

Далее С.В. Бахрушин отмечает, что «все выводы автора построены на тщательном изучении могильных инвентарей и погребальных обрядов». Следовательно, археологические раскопки дали основной материал для столь детального анализа и важных научных выводов) С.В. Бахрушин счи-

¹⁹ Карасукская культура — археологическая культура конца бронзового века (конец II — начало I тыс. до н. э.), распространенная главным образом в горах Южной Сибири, Казахстана, на Верхней Оби. Племена карасукской культуры были связаны с древним населением Северного Китая, Монголии, Забайкалья, Прибайкалья, Западной Сибири, Средней Азии.

²⁰ Тагарская культура — археологическая культура, распространенная в VII—III вв. до н. э. в Минусинской котловине, районе Красноярска и восточной части Кемеровской области. Названа по острову Тагарскому на Енисее (против Минусинска).

²¹ Пазырыкская культура — археологическая культура, получившая название по урочищу Пазырык на правом берегу р. Большой Улаган на территории Улаганского района Горно-Алтайской АО, получившая распространение в V—IV вв. до н. э. (по мнению др. исследователей, в III в. до н. э.).

²² Таштыкская культура — археологическая культура железного века Южной Сибири (I в. до н. э. — V в. н. э.). Распространена в бассейне Среднего Енисея — в Минусинской котловине, районе Красноярска и восточной части Кемеровской области. Названа по раскопкам могильника на р. Таштык близ с. Батени на Енисее.

тает, что в монографии «основной тезис о самостоятельном архаическом развитии южносибирских народов и о преемственности изучаемых им культур» доказан²³.

Общественное развитие способствовало возникновению (как пишет С.В. Киселев: «сложению») государств Тюркского на Алтае и Кыргызского на Енисее. В этой связи С.В. Бахрушин отмечает значение открытий, сделанных С.В. Киселевым для «расширения познаний в данной области», ему удалось «по-новому осветить целый ряд вопросов», например, «об удельном весе земледелия в хозяйстве древних кыргызов»²⁴, до выхода монографии «неправильно» трактовавшемся. Рецензент находит «очень интересными теоретические соображения» исследователя Южной Сибири о «классовом характере» названных государств. К существенным удачам С.В. Киселева отнесено создание «последовательной истории» народов Южной Сибири до образования варварских государств, он же «установил этапы» общественного развития народов, «изучил и этнический состав», следовательно, «внес много нового и ценного» в разрешение этого (*этнического состава народов*. — В.М.), как его называет С.В. Бахрушин, «темного вопроса».

К «прекрасно доказанной» с научной точки зрения мысли, которую С.В. Бахрушин считает «очень важной», относится доказательство, сделанное в монографии, «о тесной связи» перечисленных культур с культурами Восточной Европы. Подтверждением этому является «соседство археологических памятников». «Точно так же устанавливает С.В. Киселев, — отмечает рецензент, — признаки культурной общности Южной Сибири с восточноевропейской и в позднейшую эпоху». Обнаружение тесных связей культур Южной Сибири и Восточной Европы разрушило, по мнению С.В. Бахрушина, две буржуазные легенды: первую — «об оторванности Южной Сибири от мировых культурных центров», и вторую — о «вековой отсталости сибирских народов и неспособности их преодолеть эту отсталость»²⁵.

Сам заинтересованный этнограф, С.В. Бахрушин особое внимание обратил на сведения, содержащиеся в книге, посвященные этногенезу народов региона, они для него «очень ценны». Заметим, что этот вопрос особо интересовал С.В. Бахрушина и при рассмотрении книги С.А. Токарева, где он касался вопроса этногенеза якутского народа²⁶, — кстати, рецензент не во всем согласился с мнением последнего. «Заслу-

²³ АРАН. Ф. 624. Д. 488. Лл. 3—4.

²⁴ Кыргызов С. В. Бахрушин относил к народам, расселившимся на Восточном Енисее (См.: Митрофанов В. В. О программе курса С. В. Бахрушина... С. 79).

²⁵ АРАН. Ф. 624. Д. 488. Л. 4.

²⁶ Там же. Д. 507. Л. 3.

живают большого внимания» гипотезы «о происхождении орхонского алфавита²⁷) и его связи с «местными тамгами». Рецензент находит «любопытными суждения о происхождении погребальных масок», однако отметил, что установить полную аналогию с римскими масками С.В. Киселеву «не удалось». «Исключительно интересным» находит С.В. Бахрушин материал о «дворце китайского сановника», открытом на территории современной Хакасии и датированном I в. до н. э. На этом примере С.В. Киселев доказал влияние китайского прикладного искусства на таштыкских мастеров.

Анализ — основной метод, применяемый С.В. Киселевым, что и отмечено в отзыве. Подчеркнуты масштабы работы, которые не повлияли на «тщательность» ее выполнения, примером чему, по мнению С.В. Бахрушина, служат таблицы, помещенные на десятке страниц, классификация погребений и качество приложенных карт.

Рассмотренный отзыв показывает, что С.В. Бахрушин зарекомендовал себя знатоком древней истории Сибири. Хотя работ по этому периоду у него нет, но программы и рецензии, написанные им, позволяют констатировать, что этот период древней истории его интересовал. Выдающийся историк, историограф, археограф проявил свои прекрасные познания в этнографии и археологии, что указывает на непознанные страницы многогранного творчества ученого.

²⁷ Орхон-енисейские надписи, оставленные орхонскими тюрками (конфедерация тюркских племен Центральной Азии V–VIII вв. во главе с племем ашина).

ББК 26.89

З 30

- З 30 Западная Сибирь : история и современность : краеведческие записки. Вып. IX / МУ «БИС»; НГТУ; сост. Е. К. Компанец. — Тюмень : Мандр и К^а, 2007. — 400 с.

Редакционная коллегия

- Солодкин Я.Г.**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Нижневартковского государственного гуманитарного университета (ответственный редактор);
- Алексеева Л.В.**, доктор исторических наук, профессор НГТУ;
- Мазин В.А.**, кандидат культурологии, доцент НГТУ, член Союза писателей России;
- Смирнов Н.П.**, член Союза журналистов России, член Союза писателей России;
- Ванюжина В.С.**, главный библиограф отдела краеведения Нижневартковской ЦГБ;
- Компанец Е.К.**, главный библиотекарь отдела краеведения Нижневартковской ЦГБ.

- © Компанец Е.К. (составление), 2006.
© Кухтерин А.С. (обложка), 2003.
© Бычков Ю.А. (иллюстрации), 2006.
© МУ «БИС», г. Нижневартовск (издание), 2006.
© Мандр и К^а (оформление), 2006.

ISBN5-93020-402-0

История



Дарил ли Ермаку панцири Иван Грозный?

Во многих сибирских летописях, начиная с Есиповской, утверждается, что при нападении кучумлян, ставшем для казаков неожиданным, их предводитель бежал к стругу, но не смог добраться до него, «понеже (занеже, занеж бе) одеян [бе] железом», и утонул¹. (Указание «слогателя» ЕЛ на бегство Ермака во время боя, оказавшегося в жизни «славного и ратоборного атамана» последним, не подтверждает мнения А.А. Преображенского, будто в этой «гистории сибирской» проводится мысль о величии мученической смерти «наставника» «русского полка»².) В Погодинском летописце (*далее* — ПЛ) вдобавок сказано, что Ермак был «в пансыре тягче» (135)³. Е.А. Панишев считает эту версию официальной, Е.К. Ромо-

¹ Полное собрание русских летописей (*далее* — ПСРЛ). М., 1987. Т. 36. С. 34, 40, 63, 87, 96, 114, 185, 250, 364. Ср.: С. 125. См. также: Сибирские летописи (*далее* — СЛ). СПб., 1907. С. 83; Летописи сибирские (*далее* — ЛС). Новосибирск, 1991. С. 160. — Следом ссылки на первое из этих изданий, где помещены сочинения «группы Есиповской летописи» (*далее* — ЕЛ), приводятся в тексте статьи.

Заметим, что выражение «одеяны же железом», имеющееся в повествовании Саввы Есипова «О бою под Чювашевым у засеки» (53), как и ранее процитированное, восходит к Хронографу Русскому. См.: Ромодановская Е. К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 132, 218; Литературные памятники Тобольского архиепископского дома XVII века (*далее* — ЛП) / изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 366. Ср.: Памятники литературы Древней Руси (*далее* — ПЛДР): середина XVI века. М., 1985. С. 362.

² Преображенский А. А. У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России // Проблемы истории общественной мысли и историографии: к 75-летию академика М.В. Нечкиной. М., 1976. С. 377. — С.У. Ремезов, повторивший это указание, пишет о гибели «великого» «мужественного и разумного» атамана, «не заботясь об идеальном авторитете Ермака-товарища» (Дергачева-Скоп Е.И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья 1 // Вопросы русской и советской литературы Сибири. Новосибирск, 1971. С. 69).

³ Ссылки на упоминания в ПЛ о панцирях Ермака (Ромодановская Е. К. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // Сибирские огни (*далее* — СО). 1981. № 12. С. 139; Покровский Н. Н. Предисловие / Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К. // ПСРЛ. Т. 36. С. 19) неточны.

новская же таковой признает свидетельство Есипова, очевидно, поскольку завершенная в 1636 г. «летопись Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тобольске граде» сложилась в стенах владычного дома, хотя думает, что оно, как и другие летописные сообщения о гибели предводителя казачьей «дружины», отражает народную легенду⁴.

В Библиотечном 3-м списке Нарышкинской редакции Сибирского летописного свода (*далее* — СЛС)⁵ и ее Томском виде (конец XVII — начало XVIII в.) говорится о том, что в момент гибели на Ермаке было два панциря (250. Прим. 80–81; 311)⁶; об этом читаем и в позднем «Описании Сибирского государства» Н. Венюкова⁷. Согласно «Истории» С.У. Ремезова, нередко признающей (думается, без должных оснований) вершиной в развитии сибирского летописания XVII в.⁸, достигнутый врасплох татарами Ермак «бежа в струг свой и не може скочити: бе одяен двема царскими пансыри»; по ним (на одном из этих панцирей, пожалованном при Алексее Михайловиче калмыцкому тайше Аблау, имелись «печати царские, златые орлы») татары и опозна-

⁴ Ромодановская Е. К. Избр. труды... С. 114; ЛП. С. 367; Панишев Е. А. Гибель Ермака в татарских и русских легендах // Ежегодник-2002 Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 2003. № 1. С. 228. — Вместе с тем оригинальные данные ПЛ Е.А. Панишев вслед за Р.Г. Скрынниковым возводит к «архиву» Ермака (Панишев Е. А. Современные татарские и русские легенды о гибели Ермака // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 468).

Если верить дастану «Тимер батыр», его герой, военачальник Кучума, поразил Ермака стрелой, когда, сбросив панцирь, атаман плыл к другому берегу Иртыша; в ознаменование победы Тимер, найдя панцирь, преподнес его хану (Файзрахманов Г. Л. Незвестные источники по истории сибирских татар // Сулеймановские чтения — 2006: материалы IX Всерос. науч. конф. Тюмень, 2006. С. 129).

⁵ Об этой рукописи начала XVIII в., которая принадлежала томскому казачьему голове Б.И. Серединину и сопровождается перечнем комендантов Томска за 1713–1718 гг. См.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 77–78; / Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К. / Предисловие. С. 25.

⁶ Относительно Томского вида СЛС на это указано Н.А. Дворецкой (Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод... С. 104).

⁷ СЛ. С. 221. Прим. 15; С. 377; ЛС. С. 238; Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 49. — С.В. Бахрушин склонен был отнести «Описание...» к исходу XVII в.

⁸ Копылов А. Н. Памятники истории и культуры Сибири конца XVI — середины XIX в.: историографический очерк // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969). Новосибирск, 1973. С. 46; Он же. Ермак и его дружина в культурной традиции Сибири XVII–XIX вв. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 20; Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII в. Новосибирск, 1982. С. 52.

ли павшего у Вагайской «перекопи» атамана⁹. (Мнение, что, согласно РЛ, Кучум убил Ермака «с товарищи» спящими¹⁰, — явное заблуждение.) Вывод, что гибель казачьего «полководца», вооруженного Богом «славою и ратоборством и волностию» (380), изображена практически одинаково во всех сибирских летописях¹¹, таким образом, не вполне точен. Как уже давно отмечалось, в РЛ, например, дополнен рассказ Есипова о смерти предводителя похода за «Камень»¹². (Впрочем, утверждение Л.С. Соболевой, что в Румянцевском летописце «появляются детали гибели Ермака, рисующие его воинскую доблесть и бесстрашие»¹³, — явный домысел.)

По свидетельству С.У. Ремезова, узнав о «взятии» Кашлыка, Иван Васильевич послал Ермаку «великие дары: 2 пансыря и сосуду (кубок. — Я.С.), и шубу свою (следом говорится еще и про сукино. — Я.С.), атамановъ же кормомъ и выходомъ одаривъ»¹⁴, тогда как другие книжники, в том числе

⁹ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 562–565. — Е.К. Ромодановская почему-то находит, что о панцирях Ермака говорится только в Ремезовской летописи (далее — РЛ) и «Описании...» Н. Венюкова, «связанных с устной казачьей традицией» (ЛП. С. 367). Но последняя нашла отражение в Кунгурском летописце, фрагменты которого сопутствуют «Истории Сибирской», в значительной мере, как показано Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеевым, выдержанной в агнографическом духе. Мысль же, что РЛ «впитала традиции казачьего отношения к истории» (Ромодановская Е. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 49), осталась без подтверждения.

¹⁰ Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова : статья вторая // Проблемы литературы Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 1974. С. 12; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» (одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 150.

¹¹ Ромодановская Е. К. Избр. труды... С. 114; Рябинина Е. А. Образы Кучума и Ермака в представлениях тюркоязычного населения Западной Сибири // Емельяновские чтения: материалы I межрегион. науч. конф. Курган, 2006. С. 59.

¹² Бахрушин С. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Ист. известия. 1916. № 3–4. С. 17; *Он же*. Научные труды. Т. 3, ч. 1. С. 37–38, 49; Дергачева-Скоп Е. И. Заметки... С. 51, 52.

¹³ Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры... С. 312. — Представление об этом летописце как «литературном протографе» «Жития Ермакова...», как названо в рукописи главное сочинение С.У. Ремезова (Алексеев В. Н. О жанровой специфике ремезовской «Истории Сибирской»: текст и иллюстрации // Книга и литература. Новосибирск, 1997. С. 10), кажется натяжкой.

¹⁴ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 560. — О царских дарах Ермаку известно и по иллюстрации к РЛ. См.: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» С. 142. С.Г. Пархимович, следовательно, заблуждается, полагая, будто письменные источники не подтверждают предания о пожаловании царем кольчуги Ермаку. См.: Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 366. Ком. 75.

сибирские, писали о наделении одолевших «прегордого» Кучума казаков «великим жалованьем», деньгами, сукнами, камками, хлебом, «золотыми» (эти монеты являлись в Московской Руси своеобразными орденами), «питиями», товарами и запасами (33, 39, 58, 85, 94, 112, 123, 133, 183, 245, 309, 362; ср.: 73, 74, 78, 345)¹⁵.

Согласно ЕЛ и ее переработкам награды привезли в Сибирь казаки, вернувшиеся из «царствующего града» к своим «товарыщам». Исключением служит ПЛ, где сказано: «Ермак в тое пору убит, покамест сеунщики ездили к Москве», т.е. «государево жалованье» он не успел получить. Как читаем в Головинской редакции и Томском виде «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири...», дары Ивана Васильевича казачьему «вождю» привез князь С. Болховский, о чем ранее в ЕЛ, распространенной редакции этих разновидностей СЛС, не говорится (133, 184, 189, 309, 315).

Об отправке прослывшим грозным¹⁶ царем панцирей (или панциря) Ермаку вслед за автором РЛ упоминали многие ученые¹⁷. С.В. Бахрушин высказал «очень опасную» (по его словам), но отнюдь не безосновательную гипотезу о пожаловании «велеумному» атаману Иваном IV кольчуги, принадлежавшей ранее известному полководцу князю П.И. Шуйскому¹⁸. В оценке Р.Г. Скрынникова предположение о том, что Грозный подарил Ермаку кольчугу знатного князя, «не подкреплено никакими точными данными»; видимо, предводитель зауральской экспедиции не получил царского панциря, и версия о нем как причине гибели прославленного атамана¹⁹

¹⁵ См. также: СЛ. С. 30, 309; ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 33; Там же. М., 1978. Т. 34. С. 195; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3, ч. 1. С. 46.

¹⁶ См., напр.: ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 5, 8–10, 19.

¹⁷ Описание Сибирского Царства: соч. Г. Ф. Миллера. М., 1998. Кн. 1. С. 119, 153; Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 236; Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. С. 303; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 486; Ромодановская Е. К. Сибирское летописание... С. 139; Сибирские реликвии: из собрания Тобольского музея. б. м., б. г. С. 180; Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники // Тюркские народы... С. 242; Гасников А. Г. Еще раз о походе Ермака Тимофеевича в Сибирь // Казачество: проблемы истории и историографии: материалы 28-й Всерос. заочн. науч. конф. СПб., 2003. С. 23; и др. — В последней работе даже указан вес кольчуги Ермака — 24 кг.

¹⁸ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 26, 27. Примеч. 1; Он же. Кольчуга князя П.И. Шуйского // Тобольский хронограф. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 171, 174. — А.П. Окладников повторил эту мысль, но уже без оговорок (Окладников А. П. Туземные легенды о Ермаке: опыт историко-этнографической интерпретации // СО. 1981. № 12. С. 132). См. также: Тобольск и вся Сибирь. Тобольск, 2004. № 1. С. 27; Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 14.

¹⁹ Этой версии придерживаются многие исследователи. См., напр.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Стлб. 240; Садовников Д. Наши землепроходцы: рассказы о заселении Сибири (1581–1712 гг.). М., 1874. С. 29; Дергачева-Скоп Е. Из истории

должна считаться легендарной²⁰. Последнее заключение ввиду многочисленности соответствующих известий вызвало сомнения у А.А. Преображенского²¹. Но такие известия, не исключено, восходят к одному источнику.

Раз «предшествующая (РЛ. — Я.С.) литература», в частности, ЕЛ и Строгановская летопись, «ничего не говорила» о «Ермаковых» панцирях, С.В. Бахрушин посчитал, что автор «Истории Сибирской» узнал про них благодаря «скаске» Аблая-тайши, привезенной из его «улуса» в 1660/61 г. У.М. Ремезовым, если не отцовского рассказа, передавшего «повесть» калмыцкого правителя²². (Выдающийся историк находил «довольно правдоподобным предание» о принадлежности Ермаку того панциря, который хранился у тобольского татарина Кайдаула и был пожалован Аблаю. Панцирь же, отбитый в 1646 г. служилыми людьми из Березова у «самояди», мог попасть к ней от кодских князей «через посредство березовских остяков» либо даже русских в качестве военного трофея. Эта кольчуга, по вероятному допущению С.В. Бахрушина, оказалась в Сибири как «один из подарков, которые московские государи в конце XVI и в начале XVII века изобильно посылали остяцким князькам»²³.) Е.И. Дергачева-Скоп и В.Н. Алексеев «первоисточником» рассказа С.У. Ремезова о «Ермаковых» панцирях считают показания его отца²⁴. Такое мнение кажется предпочтительнее вывода о знакомстве автора «Истории» со «скаской» Аблая, пусть даже в неисправной копии. Ведь помимо отмеченной С.В. Бахрушиным ошибки в датировке посольства к калмыцкому тайше (анахронизмы в РЛ, напомним, встреча-

литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 99; Заварихин С. П. Ворота в Сибирь. М., 1981. С. 11; Очерки русской литературы Сибири: в 2-х т. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 28; Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака... С. 243.

²⁰ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 59, 236, 237, 261. — Известия РЛ о панцирях Ермака и чудесах от его могилы вызвали сомнения еще у Н.М. Карамзина. См.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3, т. 9. Примеч. 724.

²¹ Преображенский А. А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России: по поводу книги Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака» // История СССР. 1984. № 1. С. 118.

²² Бахрушин С. Туземные легенды... С. 6, 14, 16–19, 21, 22. Ср.: С. 26; *Он же*. Научные труды. Т. 3, ч. 1. С. 36–38. — Аблая нельзя считать очевидцем похода Ермака и его гибели «на переклпе», как порой утверждается (Дергачева-Скоп Е. И. Заметки... С. 11; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» С. 148).

²³ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 27. Прим. 1; *Он же*. Кольчуга... С. 172–174. — Панцирь из Москвы получил в подарок и один крымский мурза. См.: Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется...»: русский посольский обычай конца XV — начала XVII в. М., 1988. С. 56.

²⁴ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы... С. 10, 82–83; Алексеев В. Н. Рисунки «Истории Сибирской» С. У. Ремезова: проблемы атрибуции // Древнерусское искусство: рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 187.

ются постоянно) знаменитый тоболяк главой этой миссии называет своего отца, в том числе в «Выписке служеб» своих собственных, «деда и отца, на Москве, в Сибирском приказе, в 207 (1699) году»²⁵, тогда как документально известно, что в сопровождении стрелецкого сотника У.М. Ремезова в кочевья Аблая ездил тобольский сын боярский П. Семенов²⁶. Заметим также, что в «скаске» влиятельного тайши, судя по РЛ, шла речь об одном панцире и умалчивалось о том, что он был царским подарком бесстрашному атаману. Не исключено также, что о панцирях, из-за которых утонул Ермак, первый историк Сибири, как порой оценивается (хотя, на наш взгляд, неоправданно) создатель РЛ²⁷, знал по Нарышкинской редакции СЛС. (В представлении Н.А. Дворецкой С.У. Ремезову «была известна летописная работа» «первоимянитого града» «Закаменской страны»²⁸. Мнение же об использовании в РЛ «Повести летописной, откуда начая царство бисерменское в Сибири...», т.е. ПЛ²⁹, не подкреплено какими-либо аргументами.)

С.У. Ремезов сообщил о том, как Якыш, Бегишев внук, найдя тело утонувшего Ермака на берегу Иртыша под Епанчинскими юртами, благодаря панцирям догадался, что «не просту (погибшему. — Я.С.) быти», «созва всех вскоре, да видят бывшее», и «уразумев си по пансырем, яко Ермакъ». Вряд ли стоит утверждать, что эта находка засвидетельствована Аблаем³⁰. Автор РЛ, старавшийся показать Ермака «не атаманом, но князем» сибирским³¹, мог знать о ней по рассказам татар.

Один из панцирей предводителя казаков, прославшего среди них Токмаком (130)³², «отдаша в приклад Белогорскому шайтану, и той князь Алачъ

²⁵ Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Иллюстрированное повествование о походе Ермака в Сибирь и его автор: к проблеме функционального изучения древнерусских памятников // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1990. С. 118.

²⁶ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 26. Ср.: Он же. Научные труды. Т. 3, ч. 1. С. 37. — Чаше же всего считается, что посольство 1660–1661 гг. к Аблаю-тайше возглавлял У.М. Ремезов (Алексеев В. Н. Рисунки... С. 187; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 703. Ср.: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» С. 149).

²⁷ См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3, ч. 1. С. 53. Прим. 138; Гольденберг Л. А. О первом историке Сибири // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1973. С. 214, 217, 218, 222, 228.

²⁸ Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод... С. 119.

²⁹ Алексеев В. Н. Читательские интересы тобольского «сына боярского» второй половины XVII в.: к постановке проблемы // Русская книга в дореволюционной Сибири: распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 73.

³⁰ Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» С. 149.

³¹ Алексеев В. Н. О жанровой специфике... С. 13; и др.

³² О вторичности ПЛ (где находим приведенное известие) относительно ЕЛ свидетельствует, между прочим, то обстоятельство, что, как читаем в «Повести летопис-

взял...; 2-й отдаше Кайдаулу мурзе»³³. Примечательно, что калмыцкие послы, просившие в Тобольске панцири «рускаго князя» («в жалованье, и Кайдаула мурзу именовах и кондинского князя (Алачева. — Я.С.), что у них пансыри те»). (Ранее в РЛ Алачевы названы правителями Коды.) Аблай-тайша («по своей истории» рассказал У.М. Ремезову и его «товарищам» о гибели Ермака и о том, как «пансыри разделища и развезоша». Вероятно, ойратам поведали об этом татары³⁴. Заметим, что, как сообщается в РЛ, Кучум, разбитый тобольским воеводой князем В.В. Кольцовым-Мосальским «близ Ишима реки на озере Чили-куле, ...утече на калмытской рубежь»³⁵.

Создатель ПЛ, отредактировавший «книгу о сибирском взятии»³⁶ Есипова, о панцире Ермака, возможно, узнал по «скаске» Аблая-тайши, хранившейся в архиве Тобольской приказной избы. В Томске же (где появился, видимо, один из Библиотечных списков Нарышкинской редакции СЛС) о двух кольчугах, не позволивших спастись прославленному атаману, когда на казачий стан внезапно напали «поганые», быть может, стало известно понаслышке, как нельзя исключать, на основании того самого источника, которым воспользовался С.У. Ремезов, выдавший эти панцири за подарок царя Ивана наряду с часто жаловавшимися дворянам, даже олицетворявшим первостатейную знать³⁷, кубками и шубами.

Вывод о легендарности сообщения РЛ про панцири, которыми Иван Грозный наградил предводителя казаков, сокрушивших «Кучумово цар-

ной...», покинувший Кучума Карача обосновался между рек Тары и Оби (134. Ср.: 33, 39, 60. Прим. 55; 94, 124, 246, 309), а не Оми, о чем верно сказано в большинстве списков ЕЛ и многих ее переработках (60, 86, 112, 184, 246. Прим. 23. Ср.: СЛ. С. 28). Кроме того, в ПЛ, подобно ряду разновидностей ЕЛ, основание Тюмени приурочено к 7094 (1585/86) г. (88, 136, 189, 368), если же следовать Основной редакции «истории» Есипова и производным от нее сочинениям, это случилось годом прежде (35, 40–41, 65, 96, 115, 126, 252. Прим. 6; Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Прим. 33; см. также: 138, 186, 189. Прим. 34; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 566; Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 231).

³³ Нельзя подобно А.Т. Шашкову утверждать (см.: Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 97), что панцирь Ермака был передан в Белогорское святилище Кучумом.

³⁴ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 17.

³⁵ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 561, 563, 564, 567.

³⁶ См.: Покровский Н. Н. Предисловие / Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К. // ПСРЛ. Т. 36. С. 7. — С точки зрения А.Т. Шашкова, известие о панцире, имевшееся в протографе ПЛ, было выпущено при его переделке, в результате которой появилась ЕЛ (Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 144). Этот вывод не получил какого-либо обоснования.

³⁷ См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 189, 197; Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 91; Абрамович Г. В. Князь Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 106; и др.

ство»³⁸, подтверждается и косвенными данными. Кольчуги были широко распространены и в «Руси»³⁹, и в Сибири, в том числе среди остяков и татар (131)⁴⁰. Маловероятно, чтобы Ермак явился в «юрт» Кучума без панциря, который мог получить и от Строгановых.

Первый московский царь иногда награждал доспехами своих подданных, отличившихся в боях⁴¹. Но версия о том, что он подарил две кольчуги атаману, «взявшему» «за саблю» Сибирское ханство, возникла сравнительно поздно и представляется недостоверной.

³⁸ Так однажды оценил это сообщение и крупнейший историк-сибиревед прошлого века (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3, ч. 1. С. 36).

³⁹ См., напр.: ПЛДР: середина XVI века. С. 466, 510. Ср.: С. 352, 484–486; Филюшкин А. И. Мачей Стрыйковский о Ливонской войне // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2005. № 3 (21). С. 113; Смирнов Н. В. Боевые холопы в составе поместной конницы в первой половине XVI — первой половине XVII в. // Исследования по истории средневековой Руси: к 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. М.; СПб., 2006. С. 373, 380, 381.

⁴⁰ См. также: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 220; Новицкий Г. Путешествия по Обскому Северу. Тюмень, 1999. С. 41; Бахрушин С. Кольчуга... С. 174; Очерки истории Коды. С. 98, 114; Шашков А. Т. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков: материалы третьей регион. науч. конф. Новосибирск, 1998. С. 14–15; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 10–12; и др.

⁴¹ См.: ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. С. 228, 311, 522.

Годовальщики в сибирских городах и острогах конца XVI–XVII веков (по новым материалам)

В последнее время опубликовано сразу несколько специальных работ о «годовой службе» в Сибири на протяжении первых десятилетий ее русской колонизации. В трудах А.Е. Ульяновой, Д.О. Скульмовского и особенно В.Д. Пузанова систематизирован и обобщен значительный фактический материал о численности, составе и функциях годовальщиков в «далечайшей государевой вотчине» той поры¹. Немало любопытных данных такого рода осталось, однако, неучтенными в историографии. Они позволяют уточнить сложившиеся представления о месте выполнявших «годовую службу» казаков и других «приборных» людей в освоении «Сибирского царства» вскоре после его «взятия» «дружиной» Ермака.

Согласно наказу от 19 февраля 1594 г. об основании Сургута, врученному В.В. Аничкову (ставшему письменным головой этой русской крепости «в верх Оби»), годовальщики под началом Гневаша Лутохина в то время служили в Мансуровском городке — первом укрепленном поселении, «срубленном» посланными из Москвы ратниками за Уралом. Сооруженный И.А. Мансуровым городок, где находились годовальщики (влившиеся в состав сургутского гарнизона), тогда же было велено «разломать и сжечь». (Заметим, что

¹ Ульянова А. Е. «Годовая служба» сургутских казаков в XVII веке // Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: материалы I Конгресса. Сургут, 2004. С. 283–285; Она же. Функции сургутских казаков в конце XVI–XVII вв. // Проблемы истории Сибири XVI–XX веков. Нижневартовск, 2005. Вып. 1. С. 52–53; Пузанов В. Д. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // Северный регион: наука, образование, культура (далее — СР). 2005. № 1. С. 97–112; Она же. Годовальщики Сургута и Березова // Ютра. 2005. № 12. С. 54–58; Она же. К вопросу о службе годовальщиков // Наука и инновации XXI века: материалы VI Открытой окруж. конф. молодых ученых. Сургут, 2006. С. 283–284; Она же. Военное русское население Сибирского юга в XVII веке // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. Сургут, 2006. С. 22, 28; Она же. Военная организация Тюменского уезда в XVII в. // В. И. Муравленко в истории становления и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири. Сургут, 2007. С. 78–81; Скульмовский Д. О. «Годовая служба» в сибирских городах и острогах на рубеже XVI–XVII вв. // Науч. труды аспирантов и соискателей Нижневартовск. гос. гуманитар. ун-та. Нижневартовск, 2007. Вып. 4. С. 63–69.

Г.Д. Лутохин, скорее всего, являлся не воеводой, как иногда считается², а головой.) По-видимому, в качестве годовальщиков с осени 1594 г. в Сургуте несли службу и казаки станицы атамана Т. Иванова, переведенные в заложенную на территории Бардакова княжества крепость из Пельма. Д.Я. Резун на основании содержащегося в наказе новым сургутским администраторам от 10 февраля 1595 г. совета этим казакам потерпеть и еще государю послужить склонен признать их вольными³. Нет сомнения, однако, что речь идет о задержке в Сургуте казаков «Темиревы станицы», которые накануне жили в Пельме⁴. (Е.М. Главацкая и А.Т. Шашков включают возглавляемых Т. Ивановым казаков в число первостроителей «Сургутского города», но, думается, напрасно. Челобитная долго служившего там в атаманах Т. Федорова⁵ не подтверждает и сделанного А.Е. Ульяновой вывода о том, что он «годовал» в Нарыме, Томске и на Енисее⁶.)

² Обзорные столбцы и книга Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин. М., 1901. Ч. 4. С. 123; Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 92. — В 1570–1596 гг. Г.Д. Лутохин — софийский сын боярский, дворецкий новгородского архиепископа (Греков Б. Д. Избр. труды. М., 1960. Т. 4. С. 51. Ср.: С. 329; Селин А. А. К происхождению приказной бюрократии Великого Новгорода в 1611–1617 годы // Генсалоги на Русском Севере: история и современность: сб. статей междунар. науч. конф. Архангельск, 2003. С. 101–103). — Любопытно, что в 1594 г. Лутохин вследствие какого-то проступка, надо думать, совершенного в Сибири, был сослан в Астрахань. См.: Новгородские записные кабальные книги 100–104 и 111 годов (1591–1596 и 1602–1603 гг.) / под ред. проф. А. И. Яковлева. М.; Л., 1938. Ч. 1. Стлб. 9.

³ Резун Д. Я. Люди на сибирском фронтире в XVII–XIX вв. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв.: сб. материалов Всерос. конф. «Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв.». Новосибирск, 2003. С. 16–17. Ср.: *Он же*. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отделения АН СССР. Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 19.

⁴ См.: Древний город... С. 100. — Во второй половине XVI в. годовальщики известны и в «Руси». Так, те из них, кто служили в Казани и Свияжске, в 1556 г. участвовали в походе против татар за реку Ошит. Годовальщиков мы застаем в Сумском остроге у Соловецкого монастыря, их посылали из Терского города на Койсу. См.: Полное собрание русских летописей (*далее* — ПСРЛ). М., 1965. Т. 13. С. 269–270; Там же. М., 1965. Т. 29. С. 227, 247; Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 132, 151; Корейский В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники: 1580 г. М., 1981. С. 242; Яковлев В. В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыт по источниковедению: древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 454. — «Сведенцы» из соседних городов, сменяя друг друга, входили и в ряды гарнизона только что основанного Царсва-Борисова (Багалей Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 50).

⁵ См.: Покровский Н. Н. Сибирское общество XVII–XVIII вв. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск, 2006. С. 186.

⁶ Ульянова А. Е. «Годовая служба»... С. 284; *Она же*. Функции сургутских казаков... С. 52. Ср.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новоси-

В конце XVI — начале XVII века сургутяне служили в годовальщиках в Куняцком и Кунгонском острогах, просуществовавших максимум несколько лет⁷. Годовальщиков из Березова власти держали в резиденции кодских князей, обороняя их от соседей, а наряду со служилыми других сибирских городов — в Носовом (Обдорском) остроге, после ухода оттуда в 1596 г. отряда князя П.И. Горчакова⁸. Ежегодно на время от разлива рек до заморозков по 20 служилых людей из Березова и Тобольска посылались в устроенный в 1624 г. острожек на волоке между речками Мутной и Зеленой, дабы не пропускать никого в Мангазею и обратно. В Туринский (Епанчин) острог сразу после его сооружения были направлены 7 пелымцев — стрельцов, «литвы», черкас, «немчин»⁹. (Служилые люди из Пельмы находились и в отряде письменного головы Ф.О. Янова, заложившем Туринск¹⁰.) В этот острог пелымцев отправляли и в конце московской Смуты¹¹.

90 русских служилых людей и кодских остяков в исходе третьего десятилетия XVII в. под предводительством тобольского сына боярского С. Навацкого совершили поход «через Енисейский острог» к верховьям Нижней Тунгуски, затянувшийся на три года¹².

Почти одновременно, в 1630–1631 гг., как установлено В.Д. Пузановым, в Тарском уезде появились Ишимский, Каурдацкий, Тебендинский острожки,

бирск, 1991. С. 81; Древний город... С. 122; Вершинин Е.В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 19, 21, 23.

⁷ Шашков А. Т. Строительство русских острогов в Сургутском уезде в конце XVI — начале XVII в. // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: тез. окруж. научно-практ. конф., посвященной 40-летию Сургут. краевед. музея. Сургут, 2003. С. 33, 34; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах... С. 20–23.

⁸ См.: Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 107; Шашков А. Т. К истории основания Обдорского острога // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XX веков: материалы III регион. науч. конф. Новосибирск, 1998. С. 15; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах... С. 16; Книжные сокровища Югры: рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург, 2003. С. 14.

⁹ Архив СПб. Ин-та истории РАН. Русская секция. К. 174. Оп. 2. Ед. хр. 638. Лл. 1–2.

¹⁰ Описание Сибирского Царства: соч. Г.Ф. Миллера. М., 1998. Кн. 1. С. 284, 285, 287.

— Утверждения, будто «Пелымскому городу» предшествовал русский острог на Тауде, а в составе отряда П.И. Горчакова, построившего эту крепость, находились ссыльные улчиане, следует отнести к домыслам, как и вывод о закладке Тюмени с Тобольском «начальными людьми», попавшими в неволю (Власть в Сибири: XVI — начало XX в. Новосибирск, 2005. С. 13–14, 379–381, 383).

¹¹ См.: Покровский Н. Н. Сибирское общество... С. 189.

¹² Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах... С. 26, 28.

куда в 1640–1660 гг. «присылали» «годовать» по 70 служилых людей из Тюмени и Тары¹³. По просьбе сибирского архиепископа Симсона в эти острожки предписывалось направлять стрельцов и пеших казаков «для сторожи и для калмацких вестей... на годовую з женами»¹⁴. С 1655 г. как минимум на 5 лет 30 тарских служилых людей «командировали» в Даурию (Забайкалье). В отряде прибывшего в 1653 г. на Амур дворянина московского Д.И. Зиновьева насчитывалось 160 годовальщиков из Тобольска, Тюмени, Верхотурья, Сургута, Туринска, Верхотурьенска. Среди десятка верхотурцев там находился К. Борзунов, попавший в Даурию вместо дяди — стрельца Я. Борзунова. (По наблюдению Е.В. Вершинина, служилые люди часто выставляли «годовать» вместо себя других лиц.) Кстати, в 1640-х гг. 40 верхотурских стрельцов ежегодно отправлялись для защиты Невьянского острога и Ощепковой слободы¹⁵. Как читаем в «Книге записной» (далее — КЗ) — старшей разновидности Сибирского летописного свода (далее — СЛС), в 1683/84 г. «посланы на службу в Дауры... против китаиские силы» 500 служилых людей: 350 тоболяков, 90 тюменцев, 130 верхотурцев, 30 туринцев (точнее, выходит, 600). В остальных редакциях этого летописного свода, сложившегося в «первомянитом граде» Сибири, называются другие цифры: 400 жителей Тобольска, 100 — Тюмени, 170 — Верхотурья, и упоминается про 30 служилых из Енисейского острога (всего, стало быть, 700 годовальщиков), с пояснением, что их выбрали «ис пеших казаков и ис казачьих детей»¹⁶. Если верить КЗ, в 1686 г. с околыничим Ф.А. Головиным и стольником А.С. Синяиным в даурские остроги и Китай выступили 500 тоболяков — стрельцов, казаков, «казачьих детей, и братьев, и племянников от семей женатых», и «дружина» такой же численности, сформированная в Березове, Пельме, Епанчине, Томске «из слобод», да сотня «охочих» из Березова, Томска, Енисейска, Илимска, Якутска. В более поздних разновидностях СЛС сообщается, что в распоряжении Ф.А. Головина находились 500 служилых Тобольска, 100 тюменцев, 100 томичей, 100 енисейцев, 100 илимцев, 30 нарымцев, а также набранные в Енисейске, Илимске, Иркутске, Братском остроге, «по Илиму и по Лене рекам и по займкам 400 человек»¹⁷.

¹³ Пузанов В. Д. Военная служба годовальщиков... С. 101, 103.

¹⁴ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 307, 411.

¹⁵ Вершинин Е. В. Даурская одиссея верхотурца К. Борзунова (XVII в.) // Культурное наследие российской провинции: история и современность: к 400-летию г. Верхотурья: тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. Екатеринбург, 1998. С. 31, 32; Шашков А. Т. Сургутские казаки в Забайкалье и на Амуре в 50–60-е гг. XVII в. // Сургут в отечественной истории: сб. тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. Сургут, 2001. С. 43–45; Пузанов В. Д. Военная организация Тарского уезда в XVII в. // СР. 2006. № 1. С. 129.

¹⁶ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 102, 174, 220, 278–279, 334.

¹⁷ Там же. С. 103, 176, 221, 280, 336, 376.

В челобитной недавно вступившему на трон Михаилу Федоровичу, поданной от имени 234 «Томского города» стрельцов, казаков, «литвы», ружников и оброчников, говорится о том, что их «посылают в Чаты к мурзам и к томским татаром на збереженье от черных и от белых колмаков человек по двадцати и по тридцати»¹⁸. Томичи в челобитной 1649 г. заявляли, что «ходили... в дальные посылки по многим землям и по улусам по году, и по два, и болши»¹⁹, что подтверждается другими документами²⁰. В «Подлинном описании Сибирского государства городом, и островом, и рекам...» (предшествующем Есиповской летописи в Коркуновском списке) сообщается, что из Томска «на годовую для ясачного збору служилые люди» отправляются в Мелесский и Ачинский острожки на реке Чулым²¹. В том же источнике сказано о «посылках» служилых из Енисейского острога в Братский острожек, из Красноярского острога — в острог на реке Уде²².

Таким образом, практика «годовой» службы, известная Московскому государству уже в первой половине — середине XVI века, имела немало-важное значение в ходе присоединения и закрепления за Россией «сибирских земель».

¹⁸ Описание Сибирского Царства... Кн. 1. С. 364.

¹⁹ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество... С. 233.

²⁰ Пузанов В. Д. Военная служба годовальщиков... С. 105, 109. — Вместе с тем годовальщики служили и в самом Томске, например, в 1627 г. И. Зезев из Тюмени и Т. Львов из Тобольска (Таможенные книги сибирских городов XVII века. Новосибирск, 1999. Вып. 2. Туринск: Кузнецк: Томск. С. 113, 123).

²¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 79. Ср.: Пузанов В. Д. Военная служба годовальщиков... С. 105, 109.

²² ПСРЛ. Т. 36. С. 80. — До места службы годовальщикам из Енисейска и Красноярского острога приходилось добираться две недели (Там же. С. 82).

К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI — начало XVII в.)

Многие ученые, затрагивая различные стороны колонизации Сибири, сравнительно слабо интересовались служилыми людьми, обращались к их судьбам попутно, в связи с разработкой других тем, хотя служилые являлись самой многочисленной социальной группой русского населения Сибири конца XVI — начала XVII в. (Исключением являются разве что работы Н.И. Никитина и А.Е. Ульяновой.)

В 1586 г. в Сибирь прибыли 300 ратных людей во главе с восводами В.Б. Сукиным и И.Н. Мясным. Именно в составе этого отряда вернулись за Урал «Ермаковы» казаки. Участники экспедиции «срубили» острог на р. Туре, основав тем самым старейший из ныне существующих сибирских городов — Тюмень, и образовали его первый гарнизон. По меткому выражению П.Н. Буцинского, «Тюмень стала первой опорой русского владычества в Сибири, базисом, опираясь на который, русские начали вторично, после смерти Ермака, завоевывать Сибирское царство»¹.

О численности служилого населения Тюмени в рассматриваемый период, за исключением 1593 г., данных нет. В царской грамоте (1596 г.) о вознаграждении тюменских служилых людей («литвы», атаманов, казаков, стрельцов и пашенных людей) «за службу за городовое дело» в 1593 г. было названо в качестве награжденных 157 человек², да и эту цифру нельзя считать надежной, так как неизвестно количество не получивших «награду», но проживавших в то время в Тюмени служилых людей, причем следует учитывать, что численность служилых увеличивалась не только за счет казаков, прибывших «с Руси», но и благодаря включению в данную сословную группу представителей местного татарского населения.

Тюменский гарнизон, по всей видимости, включал всех представителей служилого люда Сибири: пеших и конных казаков, стрельцов, пушкарей. В 1596 г. в Тюмени находился стрелецкий десятник Тит Васильев³. Несли там «государеву»

¹ Буцинский П. Н. К истории Сибири. Тюмень, 2003. С. 70.

² 400 лет Тюмени: сб. документов и материалов. Свердловск, 1985. С. 25.

³ Там же.

службу и «иноземцы». Так, к строительству Тары следовало привлечь «с вогненным боем тюменских литвинов, черкас и казаков конных 40 человек»⁴. В состав отряда под предводительством письменного головы А.М. Воейкова, выступившего в августе 1598 г. в поход против Кучума, входили 14 служилых людей («литвы и казаков») из Тюмени, в том числе «литвин» Никита Барзобогатый и казак Иван Антонов⁵. В 1596 г. казак Дружина Юрьев (вероятно, пришедший в Сибирь вместе с Ермаком) «за многие выслуги, бои и раны» был произведен в атаманы тюменских конных казаков, в 1604 г. вместе с 50 казаками и стрельцами, а также с двумя пушкарями (дальнейшая судьба которых неизвестна) «ставил» Томск, и велено им было «в том Томском городе годовать»⁶.

В 1593 году близ Оби, в нижнем течении Северной Сосьвы, отряд ратных людей, среди которых были «вятчане, пермичи, вымичи и усольцы», под предводительством воеводы Н.В. Траханиотова с помощью тобольских служилых людей и кодских остяков основал новый опорный пункт — Березов⁷. Тобольский казак Трофим Семенов, участвовавший в строительстве этой крепости, показал: «в прошлых де годах при царе Федоре Ивановиче послано было на житье на Березов город ратных людей 300 человек, а прибранные те люди были на Москве, да на Коломне, да в Переславле Рязанском, да им же де велено было взять даточных людей 150 человек. А весною де, пришед на то место, где ныне Березов, город и острог поставили одним летом, только города покрыть не успели. И которые де ратные люди присланы были на житье, те учали селитца дворами. А иных людей не было»⁸.

Количество служилых людей, проживавших в Березове в конце XVI — начале XVII в., неизвестно. Н.И. Никитин приводит данные лишь за 1608 г. (на тот момент служилых насчитывалось 314 человек)⁹. Интересно, что П.Н. Буцинский применительно к тому же году называет 323 служилых человека¹⁰. По сведениям И.Л. Жеребцова, летом 1593 г. отпустили «от Вымскова уезду в Сибирь» (в Березов) 60 ратных людей. В дозорной книге Яренского уезда 1608 г. отмечено, что в посаде Турья на реке Вымь имелись два пустых двора,

⁴ Описание Сибирского царства : соч. Г.Ф. Миллера. М., 1998. Кн. 1. С. 214.

⁵ Акты исторические, собранные и изданные имп. Археографическою комиссиею (далее — АИ). СПб., 1841. Т. 2. С. 1–6.

⁶ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 148; Описание... Кн. 1. С. 316. См. также: Бояршинова З. Я. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. Томск, 1953. Сб. 3. С. 31; Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 234.

⁷ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 341; История казачества Азиатской России: в 3-х т. Екатеринбург, 1995. Т. 1. С. 26.

⁸ Сергеев В. И. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // Вестник истории мировой культуры, 1960. № 3 (21). С. 118.

⁹ Никитин Н. И. Служилые люди Западной Сибири в XVII веке. Новосибирск, 1988. С. 28.

¹⁰ Буцинский П. Н. К истории Сибири. С. 137.

обитатели которых были взяты в Березов («в казаки» в 1600 и 1602 г. Митька Алексеев из погоста Кони (р. Вынь) «збежал на Березов» в 1601 г., Андрей Енгирев из вымского погоста Шашки был «взят на Березов в казаки» в 1593 г., Сеньку Федорова из погоста Ляли убили «на Березове» в 1597 г.¹¹

По словам В.И. Сергеева, Березов стал «не только военной крепостью в обширном крае с обьясаченным населением, но и опорным пунктом на торговых путях промышленных и служилых людей»¹².

К так называемым «Ермаковым казакам» исследователи относят Алексея Галкина, который после «Сибирского взятия» 30 лет был в Березове казачьим атаманом и погиб в Мангазейском уезде при обьясачивании «иноземцев»¹³. По утверждению Г.Е. Катанаева, в Березове казаки Мещеряковы, Михайловы, Пановы считали себя прямыми потомками казаков Ермака. Сохранилась даже легенда, что в Березове в местной церкви хранилась хоругвь («Ермаково знамя»), которая в начале XX в. находилась в Омске в войсковом Никольском соборе¹⁴.

Среди служилого люда Березова рубежа XVI–XVII вв. известен Савва Аргунов. До прихода в Сибирь он был атаманом и «казаковал» на Дону, Волге и Тереке. В феврале 1590 г. Савва находился в составе царских войск, осаждавших Нарву. За «Камень» Савва пришел с отрядом князя Петра Горчакова, который был послан из Москвы в 1595 г. усмирять восставших «иноземцев» Березовского уезда. После подавления восстания Савва Аргунов стал служить в Березовском гарнизоне¹⁵. В 1601 г. 70 березовских казаков во главе с атаманами Иваном Пешим и Истомой Аргуновым (Е.В. Вершинин отождествляет Савву и Истому, предполагая, что одно имя христианское, другое — мирское, своего рода прозвище) отправили в Москву челобитную, в которой говорится об их участии в походе против Пегой Орды, во время которого они захватили «ясырей» (пленных) и привезли их в Березов. Однако царские грамоты, направленные в том же году березовскому и сургутскому воеводам, предписывали у казаков отобрать «погромный ясырь» и отпустить «его» на волю. Воевода Василий Плещеев так и поступил, но, по словам казаков, пленные продолжали жить в Березове, «волочась меж двор». Правительство Бо-

¹¹ Жеребцов И. Л. Коми — жители первых западносибирских городов в конце XVI — первой четверти XVII в. // Культурное наследие Азиатской России: материалы I Сибирско-Уральского исторического конгресса. Тобольск, 1997. С. 78.

¹² Сергеев В. И. Первые сибирские города... С. 119.

¹³ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 82.

¹⁴ Катанаев Г. Е. Западносибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. СПб., 1908. Вып. 1. С. 60.

¹⁵ Вершинин Е. В. Русские старожилы Березова // Русские старожилы. Тобольск; Омск, 2002. С. 271.

риса Годунова удовлетворило просьбу казаков о возвращении им в качестве холопов бывших подданных князя Пегой Орды Вони¹⁶. В 1600–1601 гг. Савва Аргунов принял участие в экспедиции, в результате которой была основана Мангазея. Следующей службой Саввы явилось участие в походе на Подкаменную Тунгуску, с чего началось объясачивание кочевавших там эвенкийских родов. Во время Смуты он был послан в Москву, попал в плен к полякам, был отправлен в Тушинский лагерь, откуда (неясно, при каких обстоятельствах) сумел бежать. Затем Савва Аргунов снова продолжил службу в Березове. О времени его смерти в источниках не сообщается¹⁷.

Служили в Березове и «иноземцы». Так, согласно показаниям томского конного казака Ивана Карпова, его дед был родом немец, находившийся в казаках со времени основания Березова¹⁸. В феврале 1599 г. «на Верхотурье» из Москвы отправились «опальные люди литва и черкасы, и немцы, и сибирские беглые казаки» — всего 40 человек, в том числе «волошанин» (т.е. происходивший из Валахии) Федор Семенов, «немчин» Иван Григорьев, его «однофамилец» «черкашенин» Федор Григорьев, а также поляки и «литва» атаман Иван Лозицкий, Войтех Муравский, Томас Витковский, Ян Рыбенский, Яска Желницкий, Якуш Вовский, Олфер Романов. В Верхотурье их следовало держать до весны, а затем отправить в Березов «на житье» и «на государеву службу»¹⁹.

Возникновение Верхотурья связано с поиском в конце XVI в. более короткого, чем прежде, пути в Сибирь. Эта крепость была заложена воеводой В.П. Головиным и письменным головой И.В. Воейковым в 1598 г. на месте древнего «чудского» городища Неромкар, и уже в начале XVII в. Верхотурье становится крупнейшим административным, торгово-распределительным центром на Урале и опорным пунктом в процессе освоения Сибири.

Поводом к основанию города, ставшего воротами из «Руси» в Сибирь, послужило открытие А.С. Бабиновым прямой дороги от Соли Камской — южнее прежней, минуя Чердынь, через Уральские горы в верховье Туры. В 1597 году эта новая дорога, получившая название Бабиновской (официальное название — новая Сибирская Верхотурская дорога), была окончательно приспособлена для езды. Она заменила старую Чердынскую (Вишерскую)²⁰. Среди первых обитателей Верхотурья (по данным П.Н. Буцинского)

¹⁶ Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 202; История Ханты-Мансийского округа с древности до конца XX века: хрестоматия. Екатеринбург, 1999. С. 68.

¹⁷ Вершинин Е. В. Русские старожилы Березова. С. 272.

¹⁸ Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий... С. 19.

¹⁹ Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. (далее — ВГ). М., 1982. Вып. 1. С. 30–32.

²⁰ Буцинский П. Н. К истории Сибири. С. 23. — О Бабиновской и Чердынской дорогах см.: Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 187–188.

были 2 сына боярских, 46 стрельцов и казаков, тобольский атаман Пинай Степанов²¹. Таким образом, гарнизон Верхотурья поначалу насчитывал 49 служилых людей. Но в грамоте от 1 ноября 1599 г. говорится, что «на Верхотурье в городе и остроге» кроме детей боярских, казаков и стрельцов служили также «пушкарские», т.е. пушкари²².

Согласно грамоте от 20 декабря 1600 г. «на Верхотурье» тогда находились на службе 46 стрельцов, из них 10 по царскому указу были посланы в Епанчин острог; в городе несли службу только 10 человек, стоявших «на стороже безпрестанно день и ночь», а остальные находились в «посылках»²³. А в отписке верхотурского воеводы Неудачи Плецеева в Москву (1604 г.) говорится о совсем уж безрадостном положении гарнизона Верхотурья, где «служивых людей 2 сына боярских да атаман, Пинаем зовут, Стефанов, и он слеп и увечен, и никакие службы служить не может, да стрельцов 46 человек, и тех остается от посылок в городе и остроге человек по 10 и по 15, и иногда остается человек с 5 или 6, и на городе и на остроге большего наряда нет, только на городе 8 пищалей затинных, и те не добры и стрелять из них нельзя»²⁴.

Таким образом, в конце XVI — начале XVII в. на «государевой» службе в Верхотурье находились 45–50 служилых людей, абсолютное большинство которых составляли стрельцы (порой случалось и так, что в городе оставалось не более 10–15 стрельцов, а иногда и еще меньше, т.к. остальные были «в посылках»). Однако не следует забывать, что стрельцов и пеших казаков в рассматриваемый период часто объединяли, а иногда и путали друг с другом. Так, по мнению Н.И. Никитина, различное наименование двух практически во всем одинаковых служилых «чинов» — казаков и стрельцов — явилось лишь данью традиции²⁵. Но в верхотурском гарнизоне стрельцы действительно доминировали. Они упоминаются практически во всех документах. Известны стрельцы, служившие с самого основания Верхотурья. Это Афанасий Елтышев и Богдан Бедняга (с 1600 г. в документах он фигурирует как ямской охотник)²⁶. А лозьвинский стрелец Федор Холуев, вероятно, участвовал в «поставлении» Верхотурья (стрельцы из лозьвинского гарнизона переводились «на Верхотурье» вместе с государевой казной и церковной утварью, т.к. в связи с его основанием Лозьвинскому городку, с 1588/89 г.

²¹ Буцинский П. Н. К истории Сибири. С. 27.

²² ВГ. Вып. 1. С. 38.

²³ Там же. С. 77–78.

²⁴ Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 72.

²⁵ Никитин Н. И. Начало казачества Сибири. М., 1996. С. 46.

²⁶ АИ. Т. 2. С. 23, 28; Миллер Г. Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. 1. С. 370; ВГ. Вып. 1. С. 29–30, 76–77.

бывшему главной перевалочной базой на пути в Сибирь, предписывалось «вперед не быти, а быти ему разорену»)»²⁷.

Наряду со стрельцами служили «на Верхотурье» пешие казаки и пушкари. В недавно опубликованном Д.Я. Резуном документе говорится о верхотурском конном казаке. Это дед кузнецкого десятника конных казаков Алексея Кирилова, который вместе с Ермаком Сибирь «взял», а потом 12 лет выполнял конную казачью службу в Тюмени, Тобольске, Верхотурье и Туринске²⁸.

Говоря о стрельцах Верхотурья, нельзя не упомянуть и местного атамана Пиная Степанова, который, по всей вероятности, был соратником Ермака и участвовал во «взятии» Сибири (правда, прямых свидетельств тому не обнаружено). Согласно царской грамоте от 4 сентября 1598 г. он был по собственной инициативе переведен «на Верхотурье» из Тобольска, где занимал должность «атамана казачьего» с денежным жалованьем в 11 руб. и хлебным «по девяти четви на год» («по семи четий муки ржаной, по четви круп, по четви толокна»). П. Степанов утверждал, что он служил 12 лет в Тобольске «всякие службы, зимние и летние, конные и струговые, и лыжные», т.е. с основания первых русских городов в Сибири — Тюмени (1586 г.) и Тобольска (1587 г.). На новом месте Пинаю предписывалось «ведать верхотурских стрельцов» и ездить «во всякие посылки» (оклады жалованья оставались прежние). Привез эту грамоту «на Верхотурье» из Москвы сам Пинай Степанов вместе с Дружиной Юрьевым (атаманом тюменских конных казаков). 18 июня 1607 г. Пинай Степанов передал в верхотурскую съезжую избу царскую грамоту от 31 марта 1607 г., в которой говорилось, что «служил он во всех сибирских городах всякие службы 24 года. И ныне от службы отставлен»²⁹. Напомним, что к этому времени П. Степанов уже был «слеп и увечен» и «никакие службы» нести уже не мог.

Верхотурским стрельцам помимо своих прямых обязанностей приходилось собирать пошщины. Так, в грамоте от 2 января 1601 г. сообщается о сборе десятинных пошшин с торговых людей на реках Сылва и Ирень. Стрелецкий десятник Ромашко Голяницев «с товарищи» собрали и привезли на Верхотурье «меду сырца тритцать восемь пуд с четвертью, тритцать полторы гривен-

²⁷ Описание... Кн. 1. С. 267. — О Лозьвинском городке см.: Овчинникова Б. Б. О формировании русских острогов и городов на Урале в XVI в. // Сургут: Сибирь: Россия: международная научно-практ. конф., посвящ. 400-летию города Сургута. Екатеринбург, 1995. С. 83; Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: история, культура, религия. Екатеринбург, 1997. С. 177.

²⁸ Русское население Сибири эпохи феодализма: сб. док. XVII — первой половины XIX вв. Новосибирск, 2003. С. 27.

²⁹ АИ. Т. 2. С. 5; См. также: Никитин Н. И. Соратники Ермака... С. 71–72.

ки воску и семнатцать пуд хмелю»³⁰. В мае 1601 г. Р. Голянищев и еще один стрелецкий десятник Матюша Соловей заявляли о необходимости построить «на Верхотурье» бани для «всех товарищей своих стрельцов и казаков, и посадких людей». Их просьба была удовлетворена³¹. В 1605 г. стрелецкий десятник Федор Бровка «с товарищи» сообщал о невозможности сбора хмеля для казны, заявив, что в Верхотурье «хмель не родитца и взять его негде»³².

В ноябре 1604 г. верхотурских стрельцов Савву Ивакина, Завьялку Важенина и упомянутого Ромашку Голянищева обвиняли в краже денег из зеленого погреба (в ту ночь, когда пропали деньги, они стояли «на стороже»). Стрельцы подверглись пыткам, но «на пытке в тех денгах на себя не говорили», и их следовало «дать по приставам до царского указа»³³. А в 1610 г. стрельцов Р. Голянищева и Степана Карпова «пожаловали»: прибавили к денежному жалованью «к прежним их окладам» рубль, Матюша Соловей и Василий Олферьев получили тогда «по полтине»; всем им было прибавлено к хлебному жалованью «по осьмине муки» и «по пуду без чети соли»³⁴.

В 1600–1605 гг. «на Верхотурье» служили «в стрелецких десятиниках» Федор Бровка, Роман Голянищев, Матвей Соловей, а «в стрельцах — Завьял Важенин, Федор Вологжанин, Петр Вятчанин, Оника Зиновьев, Савва Ивакин»³⁵.

Несмотря на свою малочисленность, верхотурский гарнизон, представленный прежде всего стрельцами, сыграл далеко не последнюю роль в процессе дальнейшего освоения Сибири.

Согласно царскому указу 1600 г. тюменскому голове Федору Янову предписывалось отправиться в Епанчин юрт «меж Верхотурья и Тюмени» и основать там ям и государеву пашню, а для защиты ямщиков и пашенных крестьян построить острог³⁶. В отряде Ф. Янова находились тюменские служилые люди — 15 конных казаков, 15 стрельцов и пушкарь; в Туринске должны были остаться 10 казаков, а 20 казаков и стрельцов надлежало отпустить назад в «Тюменский город». В отряд также входили тобольские, верхотурские и пельымские служилые люди. В «рописи» же служилых людей, «кому быти» в Епанчин юрте, называются 10 тюменских конных казаков и пушкарь, 20 тобольских и 10 верхотурских стрельцов, а также 10 пельымских «черкас» и стрельцов, всего 51 служилый человек (включая пушкаря, дальнейшая судьба которого неизвестна)³⁷. Известно, что грамоту «на Верхотурье» от 29 декабря 1604 г., в

³⁰ ВГ. Вып. 1. С. 79.

³¹ Там же. С. 98.

³² Там же. Вып. 2. С. 170.

³³ Там же. Вып. 1. С. 151.

³⁴ Там же. Вып. 2. С. 234.

³⁵ Там же. Вып. 1. С. 79, 98–99, 131, 137, 151, 170–171; АИ. Т. 2. С. 55.

³⁶ Описание... Кн. 1. С. 283. См. также: Буцинский П. Н. К истории Сибири. С. 57.

³⁷ Описание... Кн. 1. С. 284–287.

которой говорится о нехватке лошадей у служилых людей Туринска и Тюмени, доставил туринский пушкарь Борис Андреев. Однако уже через два с лишним года, 13 февраля 1607 г. «на Верхотурье» повез «колодников» другой пушкарь из Туринска — Иван Барсуков³⁸. Согласно грамоте от 25 мая 1607 г., т.е. составленной через два с половиной месяца, в качестве пушкаря снова находился сын боярский Борис Андреев³⁹.

С точки зрения П.Н.Буцинского, в Епанчин юрт прибыли 10 тюменских казаков и пушкарей, 10 пельымских черкас и 10 верхотурских стрельцов⁴⁰. Для защиты Туринска от нападений «инородцев» велено было взять из Тюмени и Верхотурья 4 «затинных» пищали, к ним 500 ядер, 20 пудов «зелья», 20 пудов свинца⁴¹.

По всей видимости, первыми служилыми людьми Туринска являлись 10 тюменских казаков (остальных отпустили в города, к гарнизонам которых они были «приписаны»). Так, в марте 1601 г. Федор Янов сообщал, что у него в распоряжении находятся только 10 тюменских конных казаков, и те «стояли все лето на отъезжих сторожах». Чтобы «проведывать нагайских людей и зырянцев», в подчинении у головы Туринска не было служилых татар, и посылать ему «для вестей было некого»⁴². На взгляд Н.И. Никитина, в Туринске в 1605 г. своих служилых людей не было совсем⁴³. Уже в документах 1602–1603 гг. упоминаются только ямские охотники и пашенные крестьяне. Однако были случаи, когда казаки и стрельцы могли уйти в пашенные крестьяне, в ямские охотники или же, наоборот, последние «верстались» в служилые люди (так, Бедняга Богдан, верхотурский стрелец в 1598 году, с 1600 г. упоминается как ямской охотник⁴⁴). По сведениям В.А. Александрова и Н.Н. Покровского, некто Лукьян был отправлен за «Камень» «в пашню» из г. Ланшева еще в 1598 году, однако долго в крестьянах не задержался. Прибыв в Сибирь, он тут же подал государю челобитную, в которой сообщал о своем военном опыте и о том, что ему пашня «не в обычай». В 1603 году Лукьян получил царскую грамоту с повелением поверстать его в служилые люди по Туринску, если он найдет себе замену для обработки пашни. Замену он себе нашел — двух добровольцев из «гулящих» людей⁴⁵. В.А. Александров и Н.Н. Покровский называют и одного из строителей Туринска. Это Алексей Фролов, переведенный в Сибирь из Тулы⁴⁶.

³⁸ ВГ. Вып. 2. С. 161–162, 184–185.

³⁹ Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 231.

⁴⁰ Буцинский П. Н. К истории Сибири. С. 58.

⁴¹ Описание... Кн. 1. С. 287.

⁴² Там же. С. 291.

⁴³ Никитин Н. И. Служилые люди Западной Сибири... С. 28.

⁴⁴ ВГ. Вып. 1. С. 30, 77.

⁴⁵ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество... С. 148.

⁴⁶ Там же. С. 82.

Сколько он прослужил в Туринске, сказать сложно. Согласно челобитной отставного приказчика туринских пашенных крестьян А. Фролова (1644 г.), когда в Туринск приехал голова Иван Лихорев, «в то время... в Туринском служилых людей не было, три пушкаря», и его зачислили в пушкари, служил 16 лет, «караулы караулил»; с хлебными запасами «плавал» до Тюмени, Тобольска, Пельма⁴⁷.

Из «скаски» кузнецкого десятника конных казаков Алешки Кирилова о службах его предков узнаем, что дед этого служилого человека вместе с Ермаком Сибирь «взял», а потом служил «на Верхотурье и в Туринском и на Тюмени и в Тоболском 12 лет в конной казачьей службе»⁴⁸.

В.Д. Пузанов предполагает, что в первые годы после основания гарнизона Туринска состоял только из годовальщиков. С точки зрения ученого, оставшиеся в городе с Ф. Яновым 10 тюменских конных казаков находились на годовой службе, а некоторое время спустя и они были отозваны из Туринска. В.Д. Пузанов вслед за Н.И. Никитиным считает, что в 1605 г. в «Туринском остроге» служилых людей не было. По мнению В.Д. Пузанова, только к 1614 г. туда перевели 50 стрельцов, а до этого Туринск не имел постоянного гарнизона, там содержали годовальщиков⁴⁹.

Итак, следует полагать, что в начале XVII в. служилых людей в туринском гарнизоне было немного (не более десяти). По роду службы это были конные казаки (с точки зрения Н.И. Никитина, в XVII в. стрельцы составляли абсолютное большинство служилых людей в туринском гарнизоне⁵⁰).

Летом 1600 г. из Тобольска на реку Таз для подчинения местных самоедов и для основания острога отправились головы князь М.М. Шаховский и Д.П. Хрипунов, а с ними сын боярский, атаман и 100 тобольских служилых людей. В Березове отряд пополнился 50 казаками⁵¹ (так, известно, что среди участников похода находились березовские атаманы Яков Чермной и Савва Аргунов)⁵². Стало быть, под начальством М.М. Шаховского и Д.П. Хрипунова находилось 150 служилых людей. Этот отряд с большим трудом и немалыми потерями (из-за кораблекрушений и нападения «самояди») добрался до реки Таз, занял и укрепил там один из построенных промышленниками возле полярного круга «городков» (П.Н. Буцинский предполагал, что это

⁴⁷ Покровский Н. Н. Сибирское общество XVII — начала XVIII в. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск, 2006. С. 188–189.

⁴⁸ Русское население Сибири... С. 27.

⁴⁹ Пузанов В. Д. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII в. // Северный регион: наука, образование и культура. Сургут, 2005. № 1 (11). С. 100.

⁵⁰ Никитин Н. И. Начало казачества Сибири. С. 45.

⁵¹ Буцинский П. Н. К истории Сибири. С. 286–287.

⁵² Вершинин Е. В. Русские старожилы Березова. С. 271.

был Пантуев городок⁵³). На следующий год туда прибыло новое и более многочисленное войско — 200 служилых людей под начальством князя В.М. Рубца Мосальского и головы С.Т. Пушкина, которые довершили основание острога, названного Мангазей⁵⁴ (по мнению П.Н. Буцинского, в этом отряде было 300 служилых — 200 казаков, стрельцов и литвы из Тобольска, 70 из Березова, 30 из Сургута⁵⁵).

В.А. Александров высказывал мнение, что в Мангазее вплоть до 1625 года не существовало постоянного гарнизона служилых людей, там несли службу «годовальщики», присылавшиеся из Березова (самым известным из которых был упомянутый Алексей Галкин) и Тобольска на весьма ограниченный срок и в недостаточном для создания широкой сети ясачных зимовий количестве (согласно В.А. Александрову, обычно численность годовальщиков не превышала 50 человек)⁵⁶. П.Н. Буцинский считал, что в Мангазее присылались только березовские годовальщики (50 казаков или стрельцов), которые сменялись то ежегодно, то через два года⁵⁷. Но из наказа от 25 января 1603 г. мангазейскому воеводе Федору Булгакову и голове Никифору Ельчанинову мы узнаем, что «на смену прежним служилым людям велено послать, выбрав из тобольских литвы и казаков и стрельцов с атаманом 50 человек, да с Березова с атаманом 50 казаков», т.е. 100 человек⁵⁸. Это свидетельствует о поспешности суждения В.А. Александрова насчет численности годовальщиков, посылаемых в Мангазее. Конечно, эти сведения могут относиться лишь к 1603 году, и, по всей вероятности, речь идет о единичном случае. По мнению же Н.И. Никитина, в XVII в. стрельцы составляли абсолютное большинство служилых людей в мангазейском гарнизоне⁵⁹.

Несмотря на свою малочисленность и постоянную сменяемость служилых, гарнизону Мангазеи было суждено сыграть огромную роль в присоединении к России сибирских земель, особенно к востоку от Енисея.

Итак, на рубеже XVI–XVII вв. в Сибири начинает формироваться служилое население, основу которого составило казачество. Вернувшись в 1586 г. «за Камень», сподвижники Ермака «ставили» вместе с другими ратными людьми под началом государевых воевод первые сибирские города, участвовали в присоединении к России новых земель.

⁵³ Буцинский П. Н. К истории Сибири. С. 289.

⁵⁴ История казачества Азиатской России. Т. 1. С. 26–27.

⁵⁵ Буцинский П. Н. К истории Сибири. С. 289.

⁵⁶ Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в.: Енисейский край. М., 1964. С. 20.

⁵⁷ Буцинский П. Н. К истории Сибири. С. 299.

⁵⁸ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 173–174.

⁵⁹ Никитин Н. И. Начало казачества Сибири. С. 45.

В.В. Цысь

Александровский район Тобольского округа в середине 1920-х гг.

В апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б) был поставлен вопрос о коренном изменении административно-территориального деления страны. На смену губерниям, уездам, волостям приходят области, округа, районы. В 1923 г. разрабатывается и оформляется состав Уральской области, в которую включается и Тюменский Север. В 1924 г. проводится низовое районирование. В ходе реформы Тюменская губерния делится на три округа: Тюменский, Ишимский и Тобольский.

20 октября 1923 г. Уральское бюро ЦК РКП(б) постановило Березовский и Сургутский уезды включить в Тобольский округ. 6 декабря 1923 г. была организована окружная комиссия по районированию. Ею устанавливаются внешние границы округа и проводится разбивка уездов на районы. Сургутский уезд был разделен на два района: Сургутский и Александровский. В состав первого вошли Сургутский, Локосовский, Юганский, Тундринский, Сытоминский сельсоветы (115 населенных пунктов, 1011 дворов), в состав второго — Ларьякский, Нижневартовский, Александровский, Криволучкий, Ново-Никольский сельсоветы (94 населенных пункта, 981 двор).

При реформировании административно-территориального деления возник спорный вопрос о принадлежности Александровского района. Уральский облисполком принял решение о передаче его Томскому округу Сибирской области. Тобольские власти высказались резко против этого решения. 25–30 июня 1924 г. состоялась 3-я сессия Тобольского окрисполкома. В одной из принятых на сессии резолюций отмечалось, что переподчинение Александровского района Томску является «результатом одностороннего освещения вопроса со стороны Томска, незаконного и спекулятивного проникновения томских хозорганов, а также сепаратистских уклонов политики руководителей Александровского района»¹. В качестве компромиссного варианта предлагалось оставить в округе Нижневартовский и Ларьякский сельсоветы «с причислением их к Сургутскому району». Данное решение

¹ Бюллетень Тобольского окружного исполнительного комитета. 1924. 5 авг.

обосновывалось тесными экономическими и бытовыми связями региона с Сургутом и Тобольском при сравнительно незначительной разнице расстояния от окружных центров до устья Ваха (соответственно 907 и 1144 версты речным путем). К тому же в резолюции указывалось, что тобольские хозорганы уже завезли на Вах за свой счет большие запасы хлеба. Однако все эти доводы не сочли достаточно убедительными. 20 августа 1924 г. объявляется о начале передачи Александровского района Томскому губисполкому.

Передача производилась в конце лета 1925 г. Представленные ниже материалы характеризуют состав органов управления, размещение населения, просветительских и хозяйственных учреждений Александровского района в середине 1920-х гг. Они являются своеобразным «слепок» с демографической и социально-экономической ситуации в восточной части Среднего Приобья в разгар нэпа.

Документы представляют собой машинописные заверенные копии. Публикуются с сохранением орфографии оригиналов.

Документ № 1

Акт №1

1925 года

Августа 25 дня

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный Тобольского окрисполкома Яковлев И.П., действующий на основании предложения от 11 июля за № 25575 и уполномоченный Томского губисполкома Нечаев М.Г., действующий на основании мандата от 12 августа 1925 г. за № 6402, производили первый слачу, второй прием Александровского района Тобокруга Уральской области, отходящего к Томскому округу в связи с переходом на окружное районирование, при чем оказалось следующее:

1) Районный исполком с входящими в него отделами, как-то: общий отдел с делопроизводством, земельный отдел, военное делопроизводство, отдел ЗАГСа, отдел НАРОБРАЗА, отдел сельККОВ², стол статистики, отдел финансовый, враучасток, ветпункт, школа, народом³ и райбиблиотека, раймилиция.

2) Село Александрово — Александровский с/совет с его делопроизводством.

3) Село Криволуцкое — сельсовет, школа и ликпункт⁴.

4) Село Ново-Никольское — сельсовет, школа, 2 ликпункта, фельдшерский пункт.

² Сельских крестьянских комитетов общественной взаимопомощи.

³ Народный дом.

⁴ Пункт ликвидации неграмотности.

5) Нижне-Вартовское — сельсовет, школа и ликпункт.

6) Село Ларьяк — сельсовет, школа, ликпункт и фельдшерский пункт.

Кроме вышеперечисленного передаются находящиеся в районе 24 коммунальных строения, занимаемые разными совучреждениями и хозорганизациями.

Общее количество населения в районе выражается в 5836 чел., с занимаемой площадью к границам в сторону Тобольска до дер. Ваты, расстоянием в 140 верст, включая бассейн реки Вах, на расстоянии 600 вер. до резиденции крайнего Ларьякского с/совета. И в сторону Томска до дер. Проточка, Каргасокского района Нарымского края на расстоянии 165 в.

Прилагаются описи всех дел, книг, документов и ценностей, учреждений подведомственных Александровскому РИК⁵.

Примечание: акт составлен в 5 экземплярах.

Сдал: уполномоченный Тобольского окрисполкома (подпись) /Яковлев/

Принял: уполномоченный Томского губисполкома (подпись) /Нечаев/
(печать)

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Л. 29.

Документ № 2

Сведения

**о личном составе служащих Александровского райисполкома
и подведомственных ему учреждений и с/советов
по состоянию на 20 августа 1925 года**

<i>№ п/п</i> <i>Фамилия, имя и отчество</i>	<i>Должность</i>	<i>Примечания</i>
Райисполком:		
1. Яковлев Иван Петрович	Председатель	
2. Медведев Федор Николаевич	Член РИКа	
3. Комаров Валентин Флегонтович	Секретарь	
4. Ленский Николай Георгиевич	Зав. фин. частью	
5. Баранов Дмитрий Гаврилович	Счетовод-кассир	
6. Ленская Зоя Сергеевна	Машинистка	
7. Бархатов Александр Иванович	Делопроизвод.	
8. Кудряшев Спиридон Ильич	Счетовод	
9. Васенина Елизавета Павловна	Сторожиха	
Раймилиция:		
10. Антипин Дмитрий Георгиевич	Нач. раймилиции	
11. Орлов Александр Александрович	Ст[арший] милиционер	
12. Ильиных Александр Дмитриевич	То же	

⁵ Здесь и далее — районный исполнительный комитет.

1	2	3	4	5
Секретарей	1	46.20	34.65	80.85
Делопроизводителей	1	25.20	18.90	44.10
Переписчиков	1	13.20	9.90	23.10
Журналистов	1	15.00	11.25	26.25
Машинисток	1	25.20	18.90	44.10
Зав. фин. налог. частью	1	49.50	37.13	86.63
Счетоводов	2	50.40	37.80	88.20
Сторожей	1	9.00	6.75	15.75
[Итого:]	12	381.10	285.83	666.93
С.советы:				
Председателей	5	108.50	81.38	189.88
Секретарей	5	108.50	81.38	189.88
Сторожей	5	45.00	33.75	78.75
[Итого:]	15	262.00	196.51	458.51
Раймилиция:				
Начальников	1	46.20	34.65	80.85
Ст[арших] делопроизводителей	1	27.30	20.47	47.77
Ст[арших] милиционеров	5	133.75	100.31	234.06
Мл[адших] —/—	1	22.75	17.06	39.81
[Итого:]	8	230.00	172.49	402.49
Нар[одный] суд:				
Нарсудей	1	55.00	41.25	96.25
Секретарей	1	46.20	34.65	80.85
Делопроизводителей	1	25.20	18.90	44.10
Сторож-курьер	1	9.00	6.75	15.75
Нарследователей	1	46.20	34.65	80.85
Делопроизводителей	1	25.20	18.90	44.10
[Итого:]	6	206.80	155.10	361.90
НАРОБРАЗ:				
Зав. школами	7	29.40*	22.05*	360.15
2-х учителей	2	21.70*	16.28*	75.96
Сторожей	7	10.50*	7.88*	128.66
Зав. народом	1	34.10	25.57	59.67
Зав. библиотекой	1	25.20	18.90	44.10
Зав. избами-читальнями	5	18.60*	13.95*	162.75
Сторож-курьер	1	9.00	6.75	15.75
[Итого:]	24	148.50	111.38	847.04

* — на одного сотрудника.

1	2	3	4	5
Врачучасток:				
Врачей	1	150.00	—	150.00
Фельдшерии-акушерок	1	32.50	24.37	56.87
Сестер милосердия	1	20.15	15.11	35.26
Сторож-курьер	1	9.00	6.75	15.75
[Итого:]	4	211.65	46.23	257.88
Вепункт:				
Фельдшеров	1	34.10	25.59	59.69
Всего:	70	1.474.15	993.11	3.054.44

Верно: счетовод РИКа (подпись)

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Лл. 133-134.

Документ № 4

Акт № 17

приема и сдачи сельсоветов и населенных пунктов с числом жителей Александровского района Тобольского округа, отходящих к Томскому округу в связи с переходом на областное районирование

№	Наименование пунктов	Род.	Расстояние		Число домов	Жителей		
			От рай-центра	От сель-центра		Русских	Ино-род.	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Александровский с/с								
1	Светлая Протока	дер.	73	73	18	59	12	71
2	Потапкины	юрты	55	55	5	—	14	14
3	Медведсва	дер.	47	47	12	38	8	46
4	Колтогорские	юрты	48	48	11	—	47	47
5	Волкова	дер.	35	35	15	81	8	89
6	Киселевы	юрты	30	30	5	—	29	29
7	Ларина	дер.	15	15	8	46	—	46
8	Ларины	юрты	14	14	8	30	12	42
9	Ярковы	юрты	7	7	4	—	22	22
10	Кычановский Остров	дер.	3	3	4	16	—	16
11	Кычановские	юрты	4	—	8	—	27	27
12	Утас	юрты	5	—	5	—	16	16
13	Александрово	село	райцентр		52	356	—	356

1	2	3	4	5	6	7	8	9
14	Панкова	дер.	6	6	2	10	—	10
15	Пасал	дер.	8	8	5	30	5	35
16	Тоболгина	дер.	20	20	4	30	—	30
	[Итого:]				166	696	200	896
Криволуцкий с/с								
1	Назина	дер.	87	17	13	53	30	83
2	Ерганкины	юрты	77	7	11	7	50	57
3	Криволуцкое	село	70	—	33	135	51	186
4	Акасомская	дер.	60	10	15	37	36	73
5	Мегинугольская	дер.	52	18	11	88	25	113
6	Мегинугольские	юрты	53	17	8	—	45	45
7	Лукашкин Яр	дер.	45	25	26	170	12	182
8	Больше-Вачпугольские	юр.	39	29	10	6	44	50
9	Мало-Вачпугольские	юр.	28	40	7	—	38	38
10	Тройгородские	юр.	28	45	4	—	17	17
11	Старица	юр.	28	50	5	—	30	30
	[Итого:]				143	496	378	874
Ново-Никольский с/с								
1	Ново-Никольское	село	140	—	44	253	2	255
2	Пырчины	юрты	145	5	23	6	87	93
3	Верхне-Панина	дер.	160	20	21	95	14	109
4	Лымжина	дер.	168	28	9	48	—	48
5	Прохоркина	дер.	180	40	26	106	25	131
6	Мурасы	дер.	185	45	33	105	56	161
7	Пеховские	юрты	135	5	7	—	25	25
8	Киевские	юрты	147	7	12	—	44	44
9	Киевская	дер.	132	8	9	48	—	48
10	Нижне-Панина	дер.	124	16	21	37	52	89
11	Кулымские	юрты	118	22	18	—	67	67
12	Амбары	дер.	108	32	18	98	16	114
13	Вартовская	дер.	102	38	11	17	32	49
	[Итого:]				242	813	420	1233
Ларьякский с/с								
1	Ларьяк (летом расстояние через гору)	село	600 240	—	31	116	44	160
2	Панаскины	юрты	265	25	6	—	58	58
3	Чуламеевские	-/-	265	25	20	—	148	148

1	2	3	4	5	6	7	8	9
4	Больше-Ларьякские	-/-	290	50	23	—	170	170
5	Ромкины	-/-		140	14	—	95	95
6	Нинкии Еган	-/-		165	3	—	21	21
7	Вах-кот-пугольские	-/-		190	3	—	19	19
8	Корельские	-/-		240	10	—	71	71
9	Кыс-Пугольские	-/-		265	13	—	92	92
10	Кул-Еганские	-/-		320	4	—	35	35
11	Сарт-Муровские	-/-		160	2	—	12	12
12	Лупос-Еганские	-/-		180	2	—	15	15
13	Лекопальские	-/-		235	18	—	130	130
14	Лухкунтугольские	-/-		200	3	—	27	27
15	Котох-Еган	-/-		50	2	—	27	27
16	Лух-Пугольские	-/-		80	10	—	75	75
17	Синиг-Еган	-/-		100	2	—	17	17
18	Трган-Еган	-/-		150	8	—	57	57
19	Неглом-Ех-Пуган	-/-		175	5	—	36	36
20	Лув-чев-Еганские	-/-		215	3	—	20	20
21	По реке Тазу и Тольке (кочующие)	-/-		2200	—	—	146	146
22	По Енисейской тайге (кочующие)	-/-		2600	—	—	26	26
Вниз по течению по реке Вах								
23	Оленьи (они же Данилкины)	-/-		20	5	—	30	30
24	Пуг-Югские	-/-		30	2	—	19	19
25	Максимкины	-/-		45	3	—	23	23
26	Люг-Пайские	-/-		55	2	—	16	16
27	Лабаз-Еганские	-/-		80	8	—	55	55
28	Никулкины	-/-		90	3	—	26	26
29	Вахтеурье	-/-		110	9	—	73	73
30	Епифанкты	-/-		145	3	—	22	22
31	Латчинские	-/-		180	7	—	55	55
32	Мелинские	-/-		195	7	—	47	47
В сторону от реки Вах по реке Келек-Еган								
33	Колег-Еганские	-/-		420	6	—	42	42
34	Вах-Энторские	-/-		690	2	—	18	18
35	Молка-Егол-Пугольские	-/-		370	2	—	20	20
36	Сулы-Еганские	-/-		540	6	—	43	43
Вниз по течению реки Вах								
37	Колог-Еганские	-/-		245	6	—	43	43

1	2	3	4	5	6	7	8	9
38	Килькины	-/-		260	2	—	15	15
39	Кирилкины	-/-		280	2	—	12	12
	[Итого:]				257	116	1900	2016
Н[ижне]-Вартовский с/с								
1	Майон	юрты	165	45	9	—	33	33
2	Лекрысовы	юрты	155	35	6	—	19	19
3	Ермакова	дер.	140	20	17	73	—	73
4	Вампугольские	юрты	130	10	11	—	28	28
5	Нижне-Вартовское	село	120	—	18	112	—	112
6	Нижне-Вартовская	пристань	125	5	14	105	—	105
7	Вартовские	юрты	120	—	12	—	49	49
8	Кабины	юрты	103	17	15	25	41	66
9	Былина	дер.	100	20	20	110	—	110
10	Соснина	дер.	89	31	20	80	—	80
11	Кулымские	юрты	87	33	4	—	14	14
12	Савкины	юрты	145	25	5	—	17	17
13	Мало-Тарховы	юрты	160	40	6	—	20	20
14	Больше-Тарховы	юрты	175	55	8	—	22	22
15	Саромины	юрты	182	62	7	—	34	34
16	Мало-Пылины	юрты	187	77	2	—	10	10
17	Больше-Пылины	юрты	212	92	8	—	25	25
	[Итого:]				182	505	312	817
	[Всего:]				[990]	[2626]	[3210]	[5836] ⁶

Сдал: уполномоченный Тобольского окрисполкома (подпись) /Яковлев/
Принял: уполномоченный Томского губисполкома (подпись) /Нечаев/
(печать)

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Лл. 68–70.

Документ № 5

Список

**членов президиума, кандидатов и секретарей сельсоветов
Александровского района по состоянию на 1-е июля 1925 года**
[фрагмент]

⁶ Всего, по данным на август 1925 г., в Александровском районе из 5836 человек проживало русских — 2608, остяков — 3199, татар — 9, немцев — 20. Местные жители содержали 2641 лошадь, 3528 коров, 1844 оленя, 2174 головы мелкого рогатого скота. — См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Л. 43.

№	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Профессия	Образование	Партийность
1	2	3	4	5	6
Ларьякский с/совет					
1	Торопчинов Иван Андреевич	38	Домохоз.	Грамот.	Б/парт.
2	Прасин Николай Гаврилович	52	Зверолов	Неграм.	-/-
3	Волкова Мария Ефимовна	35	Домохоз.	Грамот.	-/-
<i>Кандидаты:</i>					
4	Каткалев Иван Дмитриевич	43	Зверолов	Неграмот.	-/-
5	Кайдалов Василий Григорьевич	27	Домохоз.	Грамот.	-/-
6	Сигильетов Никита Николаевич	57	-/-	Неграмот.	-/-
7	Камин Павел Ильич	54	Зверолов	-/-	-/-
8	Сигильетов Ефим Николаевич	55	-/-	-/-	-/-
9	Камин Антон Максимович	45	-/-	-/-	-/-
10	Прасин Василий Степанович	38	-/-	-/-	-/-
11	Чумин Михаил Алексеевич	35	-/-	-/-	-/-
12	Камин Иван Кузьмич	42	-/-	-/-	-/-
13	Пыгатов Георгий Григорьевич	44	-/-	-/-	-/-
14	Кайдалов Григорий Ефимович	40	Служац.	Грамот.	-/-
15	Полков Иван Ипполитович	29	Слесарь	Грамот.	-/-
16	Прасин Федор Иванович	33	Зверолов	Неграмот.	-/-
17	Камин Иван Семенович	53	Зверолов	Неграмот.	-/-
18	Бархатова Прасковья Федоровна	21	Домохоз.	Грамот.	-/-
19	Рогожин Никита Степанович	28	Служац.	Сельск. шк.	-/-
20	Кайдалова Мария Логиновна	24	Домохоз.	Грамот.	-/-
21	Прасин Михаил Николаевич	32	Зверолов	Неграмот.	-/-
22	Натускин Михаил Кириллович	51	-/-	-/-	-/-
23	Прасин Максим Ефимович	50	-/-	-/-	-/-
Нижне-Вартовский с/совет					
1	Гордиенко Терентий Васильевич	39	Рыбак	Грамотн.	-/-
2	Нестеров Михаил Филимонович	41	-/-	Неграмот.	-/-
3	Былин Егор Леонтьевич	25	-/-	Грамотн.	-/-
<i>Кандидаты:</i>					
4	Ларионов Яков Тимофеевич	26	-/-	Грамотн.	-/-
5	Куйвашев Петр Логинович	40	Служац.	-/-	-/-
6	Пылин Николай Семенович	48	Рыбак	Неграмот.	-/-
7	Пылин Степан Константинович	56	-/-	-/-	-/-
8	Тетерин Никита Павлович	45	-/-	-/-	-/-

1	2	3	4	5	6
9	Нагускин Корнил	46	-/-	-/-	-/-
10	Проломкин Степан Яковлевич	33	-/-	-/-	-/-
11	Кушникова Мария Абрамовна	24	Учитель	Среднее	Член РКП
12	Лапчинский Иван Николаевич	49	Рыбак	Неграмот.	Б/парт.
13	Соромин Яков Иванович	35	-/-	-/-	-/-
14	Сигильетов Семен Иванович	25	-/-	-/-	-/-
15	Сигильетов Максим Ильич	47	-/-	-/-	-/-
16	Бахлыков Георгий Гаврилович	25	Служащ.	Грамотн.	Член РКП
17	Тархов Григорий Степанович	28	Рыбак	Неграмот.	Б/парт.
18	Ламбин Артемий Гаврилович	39	Рыбак	Грамотн.	-/-
19	Слинкин Алексей Аркадьевич	33	-/-	-/-	-/-
20	Девятюв Александр Никанорович (секретарь с/совета)	19	Служащ.	Сельск. шк.	-/-
Александровский с/совет					
1	Захаров Афанасий Михайлович	28	Рыбак	Грамотн.	Член РКП
2	Нестеров Евопол Мамонтович	40	-/-	-/-	-/-
3	Ратаев Дмитрий Иванович	30	-/-	Неграмот.	Б/парт.
4	Стариков Даниил Васильевич	30	-/-	-/-	-/-
5	Орлов Александр Алекс.	27	Служащ.	Грамотн.	-/-
6	Тагломкин Николай Никитич	46	Охотн.	Неграмотн.	-/-
7	Жданов Алексей Лаврентьевич	41	Рыбак	Грамотн.	-/-
8	Борисов Гурьян Иванович	38	Рыбак	-/-	-/-
9	Сыргалев Корнил Иванович	27	Охотн.	Неграмотн.	-/-
10	Жданов Иван Панкратьевич	63	Рыбак	-/-	-/-
11	Киселев Григорий Степанович	30	Охотн.	-/-	-/-
12	Васенина Елизавета Павловна	57	Служ.	-/-	-/-
<i>Кандидаты:</i>					
13	Девятюв Дмитрий Иванович	27	Рыбак	Грамотн.	-/-
14	Захаров Григорий Степанович	50	Рыбак	Неграмотн.	-/-
15	Скерневский Осип Иванович	38	-/-	Малогр.	-/-
16	Поспелов Максим Степанович (секретарь с/совета)	39	Служащ.	Грамотн.	-/-

Сдал: уполномоченный Тобольского окрисполкома (подпись) /Яковлев/
Принял: уполномоченный Томского губисполкома (подпись) /Нечаев/
(печать)

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Лл. 71-72.

Всего сотрудниками пяти сельских советов Александровского района состояло 73 человека (68 мужчин и 5 женщин). Из них русских — 51, остяков — 17, прочих — 5. Высшее или среднее образование имел 1 человек, низшее — 23, самоучек и малограмотных было 28, неграмотных — 21. Членами РКП(б) состояло 13 человек, комсомольцами — 4, беспартийными — 56. По социальному происхождению 66 человек являлись крестьянами (из них 10 безлошадных), 6 — служащими, 1 — представителем интеллигенции. Имели возраст до 25 лет 19 человек, 25—40 лет — 33 чел., 40—60 лет — 18 чел., старше 60 лет — 3 чел.

См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 2. Д. 24. Лл. 1—2.

Документ № 6

**Список
торговых предприятий Александровского района**

№	Местонахождение предприятия	Наименование предприятий	Разряд выданного патента
1	2	3	4
1 2. 3 4 5	Ларьяк юр. Куль-Еган д. Лукашкин Яр юр. Вахтеурье с. Нижне-Вартовское	Сургутская экспедиция Томской к-ры [конторы] Сибгосторга	III разряда
6 7 8	с. Ларьяк Нижне-Вартовское юр. Вахтеурье	Центрально-акционерное торговое общество	V и III разряда
9	с. Ларьяк	Уралгосторг	III разряда
10 11	юр. Вахтеурье с. Ларьяк	Русско-английское сырьевое общество	Тоже
12 13	с. Ларьяк юр. Вахтеурье	Тобконтора акционерного об-ва «Хлебопродукт»	Тоже
14 15 16	с. Ларьяк юр. Вахтеурье д. Лукашкин Яр	Сургутская контора Томско-Нарымского потребсоюза	III и IV разряда
17 18	с. Ларьяк юр. Вахтеурье	Обь-Иртышский союз кооперативов	III разр.
19	д. Прохоркина	ЕПО ⁷ «Самопомощь»	Тоже
20	с. Нижне-Вартовское	ЕПО «Вперед»	Тоже

⁷ Единное потребительское общество.

1	2	3	4
21	д. Пырина	ЕПО «Ленинское» Нарымского края	Тоже
22	с. Ново-Никольское	ЕПО «Искра»	Тоже
23	с. Александрово	ЕПО «Прогресс»	Тоже
24	д. Лукашкин Яр	ЕПО «Иноходец»	Тоже
25	с. Кривоуцкое	ЕПО «Промышленник»	Тоже

Верно: председатель РИКа (подпись)

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Л. 73.

Документ № 7

Акт приема и сдачи культурно-просветительных учреждений, находящихся в Александровском районе, отходящих к Томскому округу в связи с переходом на окружное деление

[фрагмент]

Школы I ступени			
	Обеспеченность		Список сотрудников
	Зданиями	Инвентарем	
Нижне-Вартовская Удовл. Ларьянская	Удовл. Тоже	Тоже	Кушникова Мария Абрамовна Рогожина Валентина Васильевна
Пункты ликвидации неграмотности			
Нижне-Вартовский I-й	Тоже (при шк. I ст.)	Тоже	Кушникова М.А.
Нижне-Вартовский II-й	В частном доме	Тоже	Тыркова А.С.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Л. 47.

Документ № 8

Протокол № 2

второго Александровского районного съезда Советов Тобокруга Уральской области, состоявшегося 12–13 октября 1924 года

[публикуется с небольшими сокращениями]

На съезде присутствует: 18 делегатов с правом решающего голоса и 1 делегат с правом совещательного голоса. Слушателей присутствует 20 человек.

В президиум райсъезда избраны: от райисполкома т. Неустроев, от райкома РКП(б) т. Шадрин, от райкома РЛКСМ тов. Сороченко, от делегатов съезда т. Медведев, Колотовкин и Пылин.

Председателем съезда избран т. Неустроев.

Секретарем приглашен т. Кайдалов.

С приветствиями к съезду выступают от имени окружкома РКП(б) т. Шадрин, от быв. состава РИКа т. Бардаков и от райкома РЛКСМ т. Сороченко.

После приветствий председателем съезда оглашается повестка дня райсъезда, в какую вносится добавление, представителем от Ларьяка т. Бархатовым, вопрос об отделении Александровского района к Томску. После голосования проходит за — 16, против — 2.

После чего утверждается повестка дня съезда:

- 1) Международное и внутреннее положение СССР. Докладчик т. Шадрин.
- 2) Отчетный доклад РИКа о проделанной работе. Докладчик т. Неустроев.
- 3) О сельхозналоге. Докладчик т. Ребрик.
- 4) Советское строительство и хозяйственные перспективы района на основе решений XIII партсъезда. Докладчик т. Неустроев.
- 5) Об отделении Александровского района в целом к Томску. Докладчик т. Бархатов.
- 6) О кооперации на основе решений XIII партсъезда. Докладчик тов. Шадрин.
- 7) Отчетный доклад райККОВ. Докладчик тов. Бардаков.
- 8) Выборы РИКа. Докладчик т. Неустроев.
- 9) Выборы делегатов на окружной съезд Советов. Докладчик т. Неустроев.

1) Доклад о международном и внутреннем положении СССР. Слово для доклада предоставляется тов. Шадрину, который говорит, что XIII съезд партии подчеркнул, что теперь каждый съезд, каждая конференция, каждое большое собрание должно начинаться обязательно докладом о международном и внутреннем положении Союза...

2) Отчетный доклад РИКа о проделанной работе. Докладчик т. Неустроев говорит, что работа РИКа проходила в самых тяжелых и невыносимых условиях только потому, что в Александровском районе нет совершенно как с окружным центром, а также и с сельсоветами района телеграфной и телефонной связи. С I районного съезда пришлось работать по президиуму РИКа только двум товарищам, каковые безусловно не могли детально охватить работы района, ввиду его громадной территориальности, третьего же человека для работы в РИКе в качестве члена взять безусловно не пришлось за неимением подходящего работника, а также и потому, что в первое время со стороны округа мало было обращено внимания на экономическую сторону только что строящегося, нового Александровского района.

При районировании от ВИКа [волостного исполнительного комитета] пришлось получить только одну поломанную мебель. Два фельдшерские

медицинские пункта в Александрове и Ларьяке, при 2-х фельдшерах. один из них почти не знающий работы медицины, и 4 школы по району с 5-ю учащими, из коих одна также заслуживала увольнения за непригодностью к работе. Несмотря на существование 2-х медпунктов, таковые медикаментами были совершенно не обеспечены. Вот с чего начал работу РИК и при каких условиях, это может каждый присутствующий на съезде понять, и что во время зимы ни в коем случае уже нельзя достать медикаментов, мед. и вет. персонала и т.д., ибо все поездки по делам службы из района до Тобольска стоят больших денег, а их в местном бюджете РИКа очень мало и не хватает.

В начале организации РИКа началась производиться организационная работа по укреплению сельсоветов, что вполне было достигнуто, и сельсоветы работали удовлетворительно еще и потому, что руководства со стороны РИКа было достаточно, в виде циркулярных распоряжений, рассылаемых по сельсоветам, а также частых выездов из РИКа членов и работников по бухгалтерии, ККОВ, по военному и т.д. по инструктированию и направлению работы сельсоветов. Сразу же после организации и закрепления органов власти было приступлено к кампании сбора единого с/х налога, каковая прошла вполне удовлетворительно только потому, что раскладка данного налога была сделана правильно, смотря по мощности каждого сельсовета и по мощности в сельсовете каждого домохозяйина. Сумма единого с/х налога на район за прошлый год упала 16.797 р. 10 к., взыскано 16.361 р. 58 к., осталось в недоимке 435 р. 52 к. Недоимка эта осталась исключительно за Ларьякским сельсоветом и осталась потому, что население кочующее не выехало на ярмарку в Ларьяк, ввиду маловодия вершины Ваха, и недоимочная сумма отсрочена до новой кампании налога.

Переходя к ознакомлению съезда с проведенной работой РИКа, докладчик указывает, что заседаний президиума РИКа было проведено — 26, где рассмотрено 204 вопроса. В части этих вопросов разрешалось безусловно много важных, касающихся жизни района, как-то: связь, здравоохранение, народное образование, финансы и т.д. Пленумов РИКа проведено было всего 2, рассмотрено 9 вопросов. В числе этих вопросов рассматривался вопрос о проведении телеграфа в Александрово, как необходимого для оживления района.

Со стороны населения предложена помощь в отношении заготовки и подвозки столбов для телеграфа, РИКом в отношении рабочей силы, и принимая все это во внимание, пленумом возбуждено ходатайство перед округом, но пока результатов по данному вопросу никаких из округа не получено. В работе пленума РИКа также рассматривался вопрос ходатайства населения всех пяти сельсоветов о присоединении Александровского района к Томску, как экономического, так и этнографически тяготеющего. Данный

вопрос был рассмотрен здраво и с верной точки зрения и послан на рассмотрение округа, после чего округ обвинил работников РИКа в сепаратистическом уклоне и что РИК попал под влияние томских организаций. Здесь съезду необходимо обратить внимание и высказать свое мнение.

В процессе работы РИКа и поездках в г. Тобольск пришлось добиться на район одного опытного ветеринарного работника, каковой ведет работу вполне удовлетворительно и ветучасток в селе Александрове медикаментами обеспечен в достаточном количестве. Работу по части медицины в районе также удалось поднять с привозом нового врача, фельдшерицы-акушерки и фельдшера. Удалось организовать в с. Александрове врачучасток и открыть новый фельдшерский медицинский пункт в Ново-Никольском сельсовете. Медикаментов также имеется в достаточном количестве. Касаясь далее работы по народному образованию, докладчик указывает, что школьных работников для района привезено достаточно в сравнении с прошлым учебным годом, удалось добиться открытия в Криволуцком сельсовете пустовавшей три года школы. Всего школьных работников в районе 7, т.е. при Ново-Никольской школе 2, Криволуцкой 1, Александровской 2, Нижне-Вартовской 1 и Ларьякской 1. Можно вполне думать, что под наблюдением пред. сельсоветов, ячеек РКП(б) и РЛКСМ работу школ вполне возможно провести в 1924/25 учебном году удовлетворительно. Кроме школ РИКом также открываются с 1-го ноября с/г 5 изб-читален: в Ново-Никольске, Криволуцке, Амбарах, Нижне-Вартовском и Ларьяке и функционирует райбиблиотека в Александрове. Зав. избами-читальнями, где есть школы, назначены школьные работники, в деревне же Амбарах назначен член РЛКСМ т. Бобров. С указанного времени при избах-читальнях будет проводиться работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, а также устраиваться беседы, лекции и чтение газет среди населения. Касаясь работы раймилиции и фин. налоговой части, работа также идет вполне нормально. Местный бюджет безусловно дефицитен как за прошлый, так и за настоящий год. Заканчивая административную часть работы РИКа, приходится сказать, что взаимоотношения РИКа с советскими и хозяйственными учреждениями района в общем и целом вполне удовлетворительны и нормальны.

Переходя к хозяйственной и экономической стороне района, докладчик говорит, что пришлось также обратить внимание на ремонт помещений сельсоветов, школ и медучастка и т.д., которые не ремонтировались в течение 10 лет, на каковой израсходовано около 1.000 рублей и помещения после ремонта стали годны к употреблению. В связи с обложением соли акцизом, каковая идет только для промысловых целей, для населения таковая непосильна в цене, т.к. рыба у рыбака все ж таки еще дешева, а потому президиумом РИКа было возбуждено ходатайство перед округом о заброске на

Север хозяйственными торговыми организациями соли без обложения акцизом. Данный вопрос уже рассмотрен также и в округе в пользу рыбака и послан для утверждения в область. С начала 1924 года в Александровском районе было 39 торговых организаций с отделениями и факториями, какими продуктов и товаров забрасывалось вполне достаточно и население ни в чем недостатка не имело, но безусловно много чересчур было ненормальностей в торговле. Разные цены как для рыбака, так и зверолова, на что РИКом было обращено сугубое внимание и против ненормальных явлений принимались меры. Например, случай фактории Томского хлебопродукта в селе Ново-Никольском, соль продавалась на белку, а если приходил рыбак с червонцами, то соль не продавалась, так как ему отвечали: «Мы торгуем солью исключительно на пушнину». За данный ненормальный поступок со стороны заведующего Нестерова был на такового наложен штраф в сумме 200 руб., а также были и еще случаи в виде подобных явлений.

Президиумом РИКа также заслушивались доклады хозяйственно-торговых организаций и давались директивы в направлении работы. В деле урегулирования ненормальностей в торговле безусловно многое помогли обязательные постановления окрисполкома за № 9, РИКа за № 1 и циркулярное распоряжение по милиции в дополнение к постановлению № 9.

За отчетный период хозяйственно-торговыми организациями заготовлено пушнины разных сортов до 300.000 шт., да также крупная цифра рыбы и т.д. В настоящее время в жизни хозяйственно-торговых организаций, на основании постановлений высших советских органов, произошел перелом в сторону сокращения таковых и вместо работавших 39 осталось на нынешний год в районе всего 15, этим самым сейчас будет больше возможности усмотреть за работой и регулированием цен на товары, пушнины и т.д.

На основании распоряжения округа при РИКе создана районная комиссия по внутренней торговле, каковая должна будет следить за правильным и нормальным ходом по торговле. Докладчик указывает, что в районе в настоящее время также функционирует пять потреббществ, которые начинают в жизни населения играть немаловажную роль, также обеспечивая таковое товарами по нормальным ценам. Несмотря на сокращение организаций, товаров и продуктов по району заброшено в нынешнее лето достаточно.

С рыбугодьями дело обстоит в районе также пока плохо. Президиум РИКа уже не один раз высказывал мнение перед округом за то, чтобы рыбугодья населению отдать в бесплатное пользование, и этим самым единый с/х налог в глазах населения получил бы больший авторитет, только потому что один налог, или, как сказать, арендная плата вышла бы из строя, но данный вопрос окрисполкомом пока не разрешен. Экономика населения заключается в хорошем промысле рыбы и пушнины, но как весной, так

и осенью настоящего года промысел рыбы плох. Вся надежда к поднятию экономического благосостояния населения района остается на хорошую охоту на пушнину.

В заключении докладчик говорит, что экономическое состояние населения все-таки можно назвать средним, политическое же настроение населения к Соввласти вполне удовлетворительное.

На заданные вопросы тов. Неустроев говорит, что собранная белка в единый с/х налог окрисполкомом продана по 1 р. 25 коп. штука и дрова по 4 руб. погонная сажень РИКом. Ввиду продажи белки и дров выше приемной цены районный сбор 5% в районе не проводился. Дефицит РИКа выразился в районном бюджете, ввиду отсутствия в районе промышленности. По отделению Александровского района к Томску РИК на основании постановлений сельсьездов возбудил ходатайство перед округом об удовлетворении, и этот вопрос в настоящее время находится в высших соворганах на рассмотрении.

Совгоньба отбывалась в некоторых сельсоветах по найму, а частью обязательским порядком, теперь округ предлагает включить ямщину в местный бюджет РИКа, что является непосильным, и съезду нужно решить порядок отбывания ямщины.

В прениях по докладу т. Ленский говорит, что вопрос о проведении телеграфа в Александрово окрисполкомом включил в 5-летний план работы. Далее организована районная страхкасса, организация которой является очень важной в Александрове. Организована финансово-налоговая часть, работа которой весьма важна и сокращает ненужные, но бывшие расходы в минувшем году.

Для поднятия культурного уровня населения РИКом открыты 5 избитален и 1 райбиблиотека. Бюджет 1924/25 года дефицитен, иначе не может и быть с отсутствием промышленных предприятий в районе. В дефицит 1924/25 года вошел дефицит 1923/24 года в сумме семь с половиной (7,5) тысяч рублей, отчего последний и увеличился.

Тов. Медведев указывает, что немного ненормально отбывание совгоньбы натурой, только потому что инородческое население при совгоньбе натурой эксплуатируется русским населением, это съезду нужно как-то устраничь в будущем.

Т. Ребрик говорит, что проделанная работа РИКом за отчетный период вполне удовлетворительна.

Т. Шадрин говорит, что вопрос связи стоит в Александровском районе на самом низком уровне и является огромным тормозом в работе района, в частности РИКа. Все мелкие шероховатости, бывшие в работе РИКа, изживаются. Особенно бросающаеся населению в глаза явление — это разду-

тость штата, но иначе быть не может и так РИК штат уменьшил до невозможной минимальности и ставки выработаны самые низкие. В заключении говорит, что работа в общем и целом райисполкома удовлетворительна.

В заключительном слове докладчик т. Неустров указывает, что в будущей работе РИКа необходимо добиться с помощью пред. сельсоветов, ячеек РКП(б) и РЛКСМ правильного распределения единого с/х налога по сельсоветам и по отдельности по мощности хозяйств и данную кампанию провести безнедоимочно, принимая во внимание наши бедные бюджеты. Укрепление и расширение в будущем работы по народному образованию, здравоохранению и вопросу связи.

3) Доклад о едином с/х налоге. Докладчик т. Ребрик в своем докладе указывает, что в момент, когда власть перешла в руки Советов, был введен налог — продрозверстка и продналог, который собирался натурой различных видов для содержания административных учреждений, армии и флота. Сбор налога натурой Соввласть признала ненормальным, т.к. затруднял как финансовые аппараты республики, так и само крестьянство, а потому было решено перейти к единому с/х налогу, который является правильным налогом, т.к. этот налог проводится в денежной форме, что облегчает крестьянина, а также и финорганы. Единицей обложения единым с/х налогом является десятина земли и количество скота, у нас же на Севере единицей определения экономического положения и единицей обложения является мощность хозяйства, которая определяется особыми выборными комиссиями. Сбор налога будет проводиться в нынешнем году в денежной форме, но для облегчения населения для уплаты также будет приниматься и пушнина. Порядок обложения следующий: районная комиссия совместно с президиумом РИКа рассматривает список обложения и налагает контингент налога на каждый сельсовет отдельно, каковой уже распределяет по отдельным хозяйствам совместно с сельскими комиссиями по проведению данного налога. При проведении единого с/х налога будут предоставляться льготы семьям красноармейцев, инвалидам войны и труда, а также и бедняцкому населению.

По докладу в прениях т. Захаров говорит, что объектом обложения в районе служит скот, положение которого в нынешнем году плохое, т.к. сена поставлено очень мало и скот полностью не уцелел.

Тов. Бархатов говорит, что съезду необходимо изменить метод проведения налога в Ларьякском сельсовете и распределить таковой по числу душ по родам, т.к. инородческое население занимается исключительно звероловством и доход имеет почти равный.

Тов. Неустров касается сроков уплаты с/х налога, каковые установлены округом с 1-го ноября по март месяц, но таковые ввиду нашей территориальности [следует признать] неподходящими и придется продлить.

Тов. Ленский говорит, что съезд должен учесть положение в Ларьякском сельсовете и обратить внимание на обложение единым с/х налогом инородческого населения правильно и нормально.

В заключительном слове т. Ребрик говорит, что сроки сбора налога установлены для сельскохозяйственных районов, а не для Севера. Ходатайство Ларьякского сельсовета правильно, и метод обложения будет предусмотрен на месте, что же касается контингента налога на район, то таковой пока еще окончательно неизвестен.

4) Доклад о состроительстве и хозяйственных перспективах района. Докладчик тов. Неустроев говорит, что после перехода к новой экономической политике наше сельское хозяйство поднялось до 64% на Урале и в целом в республике до 75%, а также поднимается и возрождается наша промышленность. Советское строительство тоже улучшается. Старый метод управления был неправильный и далеко не нормальный, и власть Советов сделала переход к новому административному делению и управлению, после чего административную власть приблизили к массам трудящихся, предоставили активность управления низовым ячейкам власти и удешевили, упростили аппарат Соввласти, что и является вполне приемлемым для населения, и таковое относится к состроительству вполне доброжелательно.

Нашим главным органом власти здесь является районный съезд Советов и выбирает управленческий орган — райисполком из сознательных граждан, пользующихся авторитетом масс трудящихся. Александровский район нельзя сравнить с сельскохозяйственными районами, здесь совсем другие хозяйственные перспективы, и мы здесь устанавливаем правильные сроки охоты на пушнину, даем правильное направление торговле и указываем путь к поднятию экономики и промышленности района путем урегулирования на продукты сбыта цен населения и продукты, необходимые для такового.

Задача наших органов заключается в охране нашего хозяйства, как-то: леса, охоты, рыболовных промыслов и т.д.

В заключении докладчик т. Неустроев останавливается и детально разъясняет пути на основании решений XIII съезда партии к поднятию хозяйственных и экономических перспектив района.

5) Об отделении Александровского района к Томской губернии. Докладчик тов. Бархатов указывает, что тяготение Александровского района к Томску возникло еще в 1920 году и разрешению данного вопроса помешало лишь восстание, прокатившееся по Сургутскому уезду. Население все время снабжается продуктами и товарами томскими организациями, цены которых на товары почти на 50% ниже цен тюменско-тобольских, а на пушнину, добываемую инородцами, цены также выше цен тюменско-тобольских организаций, и инородцы Ларьякского сельсовета дали нам задание

добиваться ускорения отделения Александровского района к Томской губернии вместе с Ларьякским сельсоветом. Административно Ларьякский сельсовет тяготеет тоже к Александровскому району и Томской губернии.

В прениях по докладу т. Медведев говорит, что население Ново-Никольского сельсовета дало ему наказ высказаться за скорейшее отделение его к Томской губернии, т.к. г. Томск ближе, а Тобольск дальше в два раза, но желание населения только за отделение в целом Александровского района к Томску.

Инородец Коклянкин говорит, что инородцы хотят присоединиться к Томску, т.к. снабжаются они только томскими организациями и к Томску ближе, чем к Тобольску.

Т. Неустроев говорит, что мы стремимся к улучшению экономического быта Александровского района, а это может быть только тогда, когда будет ближе к району окружной центр. ВЦИК сказал, в своем постановлении от 21 ноября 1923 года, что вопрос о юго-восточной части Сургутского уезда разрешить совместно с Томским губисполкомом. Стремление же соворганов сводится к тому, чтобы население само определяло свою судьбу. Мы видим, что до Тобольска зимой расстояние 1.070 верст, летом 1.270 верст, до Томска зимой 800 верст и летом 850 верст. Добываемую рыбу, как соленую, так и мороженую, из Александровского района население везет исключительно в Томск, где ей находит сбыт и видит, что цены в последнем на рыбу выше тобольских, а товары, продукты же для населения дешевле. Население района само поставило этот вопрос на повестку дня проходивших ранее сельсъездов и возбудило ходатайство о присоединении Александровского района, как к ближе стоящему окружному центру — Томску.

Представитель Нижне-Вартовского сельсовета т. Тырыков присоединяется к мнению предыдущих товарищей.

Т. Шадрин говорит, что при районировании Уральской области было очень много ненормальностей и за недостатком работников Тобольск хромал в своей работе, а Томск воспользовался слабой работой Тобольска и бросил все усилия для захвата экономически Александровского района, что ему и удалось сделать. Тобольский центр добивается перед областью о закрытии торговли томскими торговыми организациями в Александровском районе.

Вся инициатива присоединения к Томску Александровского района принадлежит только административным органам района, а не самому населению, что ненормально. Теперь в Тобольске жизнь экономическая налаживается, и наша жизнь здесь будет также лучше экономически и нужно считать политику, которую ведут управленческие органы района, неправильной.

Тов. Анциферов говорит, что экономически район тяготеет к Томску, но административно не все ли равно населению, к Тобольску или к Томску.

Тов. Ленский указывает, что тов. Шадрин неправильно обвиняет административную власть района, т.к. округ сам виноват, не снабдив население района необходимыми продуктами и товарами, далее населению не все ли равно, у Томска или Тобольска, все равно в одной советской республике, лишь бы было облегчение для населения в расстоянии окружного центра и т.д.

Тов. Медведев опровергает слова тов. Шадрина в части возбуждения вопроса о тяготении председателями сельсоветов и указывает, что этого тяготения и отделения добиваются не председатели сельсоветов, а само население.

В заключительном слове тов. Бархатов говорит, что сама жизнь, а также и все доводы, выплывшие от самого населения и съезда, говорят за то, чтобы Александровский район в целом был присоединен к Томску, как административно, так и экономически.

б) Доклад о кооперации. Докладчик тов. Шадрин говорит, что Российская коммунистическая партия большевиков поставила на очередь вопрос о кооперации, т.к. частный капитал всю розничную торговлю взял в свои руки. Наша задача — борьба с частным капиталом, т.к. частный капитал — это сильнейший враг Советской власти. При военном коммунизме кооперация играла распределенческую роль, теперь же XIII съезд партии сказал, что кооперация должна быть крестьянским органом, которому должны помогать в работе и развитии профсоюз[ы] и организации РЛКСМ.

Мы при помощи кооперации боремся с кулаками, спекулянтами и вообще со всем частным капиталом, и только когда кооперация будет мощна и сильна, у нас не будет НЭПа.

У нас здесь на Севере есть только потребительская кооперация, но есть еще сельскохозяйственная кооперация, которая работает в земледельческих районах. В кооперативных органах и посейчас замечаются недостатки, выражающиеся в процентном начислении при главкизме, и опять-таки XIII съезд партии сказал, что главкизмы нужно устранить и кооперация может покупать товары там, где ей будет лучше и выгоднее. Съезд широко раскрыл двери кооперации и сказал: «Кооперация не должна стремиться к коммерции и составлению своего капитала».

Далее докладчик указывает, что XIII съезд признал линию снабжения кооперацией всего населения товарами неправильной и сказал, что в первую очередь нужно взять курс на снабжение товарами и продуктами членов кооперации. Членство должно быть добровольное, а также указал, что кооперация должна привозить товары только нужные для населения. Кооперация перед членами своими должна как можно чаще отчитываться, докладчик подчеркивает также необходимость вовлечения в кооперативную работу женщин.

Для усиления организационной кооперативной работы XIII съезд партии постановил, что также необходимо иметь инструкторский кадр работников для направления данной работы в правильное русло и т.д.

Предоставлен также кооперации долгосрочный кредит для усиления работы и торговли. Необходимо также усиление в кооперации коммунистического влияния.

7) Отчетный доклад райККОВ. Докладчик тов. Бардаков говорит, что организация райККОВ прошла во время весенней распутицы, когда связь была порвана и директив дать на места не удалось до открытия навигации. Работники были избраны новые, незнакомые с работой ККОВ, а инструктирующих указаний из округа получено было очень мало, выезжал правда один инструктор из окрККОВ, но он в работе ККОВ ничего не дал. Плохой постановкой работы воспользовались кулаки и всячески старались тормозить нашу работу. Мы знаем, что работа ККОВ может стоять на должной высоте только тогда, когда у нас в комитетах будут фонды, у нас же этих фондов нет, а если и есть, то очень бедны и какая-либо крупная помощь населению дана быть не может. Здесь слишком мало источников доходов и фонды создавать приходится только путем добровольных пожертвований, но здесь население работе ККОВ идет навстречу очень плохо, и создание фондов путем добровольных пожертвований мало возможно.

РайККОВ фонды создавал только путем эксплуатации бесхозяйственного имущества, каковые были очень слабы. В райККОВ фонд только в сумме 80 руб., на что райККОВ даже не мог содержать свой аппарат, и пришлось председателю райККОВ работать по совместительству с работой РИК на средства последнего. Президиумом райККОВ проведено 7 заседаний, на которых рассмотрено 24 вопроса, касающихся, главным образом, создания фондов и оказания помощи бедняцкому населению.

Фонды сельских ККОВ также очень малы, всего фонд во всех сельККОВ составляет сумму до 1.000 рублей.

Оказано помощь 33 семьям, которым выдано 100 рублей, и дана медицинскому пункту помощь в сумме 70 руб., на содержание сельККОВ израсходовано 90 руб.

РайККОВ организовано по району 5 добровольных пожарных дружин, работа от которых не дала пока никаких результатов. ККОВ принимало участие в проведении единого с/х налога, путем выделения своих представителей в Комиссии по проведению такового.

В прениях по докладу тов. Бархатов говорит, что руководства над сельККОВ было недостаточно. Процентные отчисления в пользу ККОВ от хозяйственных организаций в Ларьяке проведено не было, приезжающим инструктором райККОВ т. Тетпоцким, он пересмотрел состав ККОВ и нуж-

ных для такого работников выбросил из состава комитета, что сделал неправильно.

Тов. Медведев говорит, что работники на местах очень слабы, отчего и работа ведется плохо, и высказывается [за] слияние работы сельских ККОВ с работой сельских советов, это будет более целесообразно и сохранит средства сельККОВ.

Тов. Неустроев говорит, что работа ККОВ все-таки сдвинута с мертвой точки и наша задача таковую поддержать и оказать содействие в поднятии таковой на должную высоту. Самообложение проводить в пользу ККОВ мы не имеем права, а необходимо провести агиткампанию за добровольные отчисления и пожертвования, посредством чего создать более мощные фонды ККОВ. Сливать работу ККОВ с работой сельсоветов нельзя, а нужно вменить в обязанность председателям сельсоветов побольше уделять внимания в работе сельККОВ на местах. Необходимо вести точный учет всех нуждающихся в помощи граждан.

В заключительном слове тов. Бардаков говорит, что в Ларьякском сельсовете им проведено процентное отчисление при товарообмене путем дачи задания председателю сельККОВ провести данную меру в жизнь. Отстранение указанных тов. Бархатовым лиц из Ларьякского сельККОВ т. Тетюцким произведено неправильно, необходимо в будущей работе данную неправильность выяснить.

8) Выборы РИКа. Докладчик т. Неустроев говорит, что срок работы старого состава истек, необходимо на данном съезде избрать новый состав РИКа из 7 членов и 2-х к ним кандидатов с таким расчетом, чтобы избранные товарищи были вполне знакомы с работой района и повели работу по правильному направлению к прогрессированию жизни района. Безусловно, надо избрать товарищей, которые бы пользовались со стороны населения полнейшим авторитетом, тогда только составу РИКа будет далеко легче работать, т.к. он будет видеть, что население к нему относится с полным доверием и охотно выполнит все его распоряжения.

9) Выборы делегатов на окружной съезд Советов. Докладчик т. Неустроев говорит, что окружной съезд Советов назначен на 1-е декабря и нам нужно избрать на таковой 3-х делегатов для присутствия на данном съезде защищая интересы Александровского района.

Резолюция по докладу о международном и внутреннем положении СССР

1) Заслушав доклад о международном и внутреннем положении Союза Советских Социалистических Республик 2-й районный съезд Советов вполне одобряет международную политику, направленную Центральным Комитетом партии и приведшую к признанию де-юре. Съезд считает необхо-

димым ознакомить население района со всеми важнейшими решениями партии по вопросам международной политики.

Резолюции по докладу о работе РИКа, принятые в целом за — 17, против п. 3-го — 1.

II) 1. Доклад т. Неустроева о проделанной работе принять к сведению.

2. Работу, проделанную РИКом с I-го районного съезда Советов, признать удовлетворительной.

3. Констатировать, что никаких сепаратических уклонов со стороны РИКа по вопросу присоединения Александровского района к Томску нет и не было, ибо РИК выполнял только директивы сельсъездов района и под влияние томских организаций не подпадал и не подпал, а потому вынесенное постановление 3-й сессией окрисполкома от 25 июля с/г и постановление президиума окрисполкома от 5 августа за № 73 в отношении сепаратических уклонов работников РИКа считать неправильным.

4. РИКу взять идейное руководство над сельсоветами в проведении работы посредством издания циркулярных распоряжений, созыва совещаний председателей и секретарей сельсоветов и выезда членов РИКа по возможности чаще по сельсоветам для направления работы.

5. Открытие нового фельдшерского медпункта в с. Ново-Никольске, врачебного и ветеринарного участка в с. Александрове, а также увеличение одной школы в районе (с. Кривоуцкое) в сравнении с 1923/24 учебным годом считать вполне правильным.

6. Вести РИКу неослабное наблюдение за работой школ и изб-читален в районе, давая таковым правильное направление в работе.

7. Повести кампанию через учительство и зав. избами-читальнями района по проведению на деле Третьего Фронта — ликвидации неграмотности среди взрослого населения с таким расчетом, чтобы к 10-й годовщине Октябрьской революции число взрослого неграмотного населения осталось самое минимальное количество.

8. Работу раймилиции считать поднявшейся на должную высоту, но необходимо таковой в будущем вести неослабную борьбу с самогонварением по району, каковое все ж таки до сих пор не прекратилось.

9. Предложить РИКу посредством поездки делегатов на окружной съезд Советов в вопросе сов[етской] ямщины в Александровском районе добиться урегулирования через наем ямщиков из сумм единого с/х налога, до разрешения же данного вопроса округом таковую отбывать так же, как отбывалась до сих пор. После же поездки делегатов на окружной съезд Советов широко информировать население по вопросу отбывания сов. ямщины.

10. Вменить в обязанность новому составу РИКа зорко следить за хозяйственно-торговыми организациями, находящимися в Александровском рай-

оне, чтобы таковыми ни в коем случае не допускались большие и ненормальные накладные расходы на товары и чтобы в первую очередь население района обеспечивалось продуктами и вообще товарами широкого потребления, а также строго следить за тем, чтобы между организациями не допускалась ненормальная конкуренция, каковая бы приносила ущерб государству...

Резолюция по докладу о едином с/х налоге, принятые за — 18, против п. 2-го — за — 15, против — 3.

III) 1. Заслушав доклад о едином с/х налоге и методах проведения его в Александровском районе, признали, что линия проведенная Соввластью в отношении финансово-налогового дела в республике — правильная. Достичь рациональной дифференциации контингента налога в районе возможно лишь при проведении метода, утвержденного местной властью.

Стараться не остаться последними в будущей налоговой кампании, помочь новым составам сельсоветов разъяснениями рационально провести эту трудную миссию.

2. Предоставить право Ларьякскому сельсовету проведение с/х налога через родовых старост в два срока: в январе и мае под наблюдением РИКа и фининспектора.

Резолюция по докладу о совстроительстве, принятая единогласно.

IV) 1. Заслушав доклад т. Неустрова о совстроительстве и хозяйственных перспективах района, 2-й Александровский районный съезд Советов констатирует хотя и тихое, но верное поднятие района в сторону улучшения данной отрасли строительства без допущения больших ошибок, которые могли бы тяжелым бременем отражаться на крестьянине Севера.

2. Сокращение торгово-хозяйственных организаций в Александровском районе в лице хлебопродукта, кожсиндиката и т.д. на основе решений высших соворганов и постановления 3-й сессии окрисполкома от 25 июля с/г считать вполне правильным, ибо при меньшем количестве торговых организаций по району будет больше здоровой и нормальной работы в деле торговли.

3. Обратит внимание окрисполкома на заброску денег в Александровский район, ибо без заброски и посылки таковых работа хозяйственных торговых организаций по нормальному пути пойти не может, а также не может в целом улучшаться экономика края.

4. Будущему составу РИКа поручается в дальнейшей его работе закрепить совстроительство и добиваться поднятия хозяйственной и экономической стороны населения района, строго руководствуясь постановлениями XIII съезда партии.

Резолюция по докладу об отделении Александровского района к Томску, принятая за — 16, против — 2.

V) 1. Постановление 3-й сессии окрисполкома от 25 июля с/г об удержании у Тобольска Нижне-Вартовского и Ларьякского сельсоветов считать неправильным ввиду того, что население этих сельсоветов высказывается за присоединение к Томску, ни в коем случае не согласны на разделение района на две части к Тобольску и к Томску.

2. Предложить РИКу и едущим делегатам на окружной съезд Советов добиваться об отделении как в экономическом, так и административном отношениях Александровского района к Томску в целом.

Резолюция по докладу о кооперации, принятая единогласно.

VI) 1. Предоставить максимальную самостоятельность низовой кооперации, т.к. только в этом случае обеспечивается самостоятельность членов кооперации.

2. Выбросить и провести лозунг: «К 3-му районному съезду Советов не должно быть ни одного не члена кооперации».

3. Следить за тем, чтобы путем целого ряда упрощения аппарата и уменьшения накладных расходов добиться того, чтобы цены на товары были ниже рыночных и доступны крестьянину.

4. Следить за тем, чтобы наша кооперация имела для крестьянства подходящий ассортимент товаров и воздержаться от торговли предметами роскоши.

5. Кооперация должна отказаться от снабжения всего населения, а сосредоточить свое внимание на том, чтоб обеспечивать в первую очередь членов кооперации.

6. Следить за тем, чтобы кооперация делала частые отчетные доклады перед населением.

7. Наблюдать за тем, чтобы в органы кооперации не забрался вредный элемент: кулаки, спекулянты и проч.

Резолюция по докладу о работе ККОВ, принятая единогласно.

VII) 1. Доклад тов. Бардакова принять к сведению, работу, проделанную за отчетный период, признать удовлетворительной.

2. В будущей работе ККОВ стремиться к увеличению фондов посредством добровольных отчислений от товарообмена и т.д.

3. Признать необходимым со стороны райККОВ взятие идейного руководства над сельККОВ и как можно чаще выезжать лично на места для проведения работы.

4. Стремясь к поднятию работы ККОВ, вменить в обязанность райККОВ принять все меры к оживлению деятельности комитетов взаимопомощи с таким расчетом, чтобы данная работа приносила реальную помощь бедняцкому населению.

5. Поручить райККОВ приступить через сельККОВ, с помощью ячеек РКП(б) и РЛКСМ, к разъяснению среди населения целей и задач комитетов, проводя среди такового беседы, лекции и т.п.

6. Втягивать население через комитеты в коллективную работу посредством совместного использования снастей лова, инвентаря и т.д.

7. РайККОВ в дальнейшей своей работе необходимо взять на строгий учет все доходы от бесхозяйственного и выморочного имущества, не используемого РИКом.

Резолюция по докладу о выборах РИКа

VIII) 1. В состав райисполкома единогласно избраны следующие товарищи:

1. Неустров Василий Спиридонович. 2. Шадрин Виктор Степанович. 3. Тырыков Михаил Матвеевич. 4. Медведев Федор Николаевич. 5. Колотовкин Порфирий Парментович. 6. Назин Матвей Гаврилович и 7. Бардаков Владимир Павлович и кандидатами к ним: 1. Захаров Афанасий Михайлович и 2. Сороченко Василий Маркович^а.

^а Ниже приводятся биографические данные о членах и кандидатах Александровского райисполкома, сообщенные ими в личных анкетах.

1. Неустров В.С. — 29 лет, русский. Род. в с. Шатрово Ялуторовского уезда. В 1909 г. закончил сельскую школу. До революции — письмоводитель, после революции был письмоводителем, занимался овчинно-шубным производством. Член партии с 20 апреля 1920 г. Имущества не имеет.
2. Шадрин В.С. — 26 лет, русский. Род. в г. Тюмень. Пролетарий. Закончил городское училище и два класса сельскохозяйственного училища. До революции работал на водном транспорте, после революции служил в ВМФ. В наст. время на партийной службе. Член РКП(б) с 1920 г.
3. Тырыков [Тырыков — ?] М.М. — 34 года, русский. Род. в с. Александрово. В 1914 г. закончил церковно-приходскую школу. До революции занимался домашним хозяйством, после революции служил в советских учреждениях. В наст. время занимается домашним хозяйством, имеет 2 лошади, 4 головы круп. рог. скота. Делегат съезда от Нижне-Вартовского сельсовета.
4. Медведев Ф.Н. — 33 года, русский. Род. в с. Буренское Тобольского уезда. В 1902 г. закончил церковно-приходскую школу. До 1914 г. занимался хлебопашеством, с 1914 г. до 1917 г. — рыболовством. После революции — совладелец, имеет дом, 1 лошадь, 3 головы круп. рог. скота. Член РКП(б) с 1920 г. Председатель сельсовета. Делегат съезда от Ново-Никольского сельсовета.
5. Колотовкин П.П. — 23 года, русский. Род. в с. Алатаево Нарымского уезда. Самообразование. До революции занимался домашним хозяйством, после революции — на военной службе. В наст. время занимается домашним хозяйством, имеет дом, 3 лошади, 3 головы круп. рог. скота. Беспартийный. Делегат съезда от Криволуцкого сельсовета.
6. Назин М.Г. — 32 года, остяк. Род. в с. Криволуцкое. Образование домашнее. Занимался рыболовством, после революции на совлужбе. В наст. время занимается

Резолюция по докладу о выборе делегатов на окружной съезд Советов IX) 1. Избранные делегатами на окружной съезд Советов оказались следующие товарищи:

- 1) Неустроев В.С. — единогласно;
- 2) Назин М.Г. — за — 11, против — 7;
- 3) Шадрин В.С. — за — 10, против — 8.

И кандидатом к ним: Медведев Ф.Н. — за — 7, против — 11.

2-й Александровский районный съезд Советов закрывается с пением «Интернационала».

Председатель съезда (Неустроев)

Секретарь (Кайдалов)

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 2. Д. 24. Лл. 34-45.

-
- рыболовством. Имеет дом, 2 лошади, 7 голов круп. рог. скота. Член РКП(б) с 1920 г. Делегат съезда от Ново-Никольского сельсовета.
7. Бардаков В.П. — 20 лет, русский. Род. в с. Парабель Нарымского уезда. Закончил в 1921 г. школу 1-й ступени. До и после революции учился. Имеет дом, 1 лошадь, 2 коровы. Член РЛКСМ с 1920 г.
 8. Захаров А.М. — 28 лет, русский. Род. в дер. Березовка Уватской волости Тобольского уезда. Самообразование. До 1914 г. занимался домашним хозяйством. С 1914 г. на военной службе. После Октябрьской революции занимался домашним хозяйством. Имеет дом, 1 лошадь, 12 голов круп. рог. скота. Член РКП(б) с 1920 г. Делегат съезда от Александровского сельсовета.
 9. Сороченко В.М. — 20 лет, русский. Род. в с. Самарово. В 1917 г. закончил Самаровскую 2-классную приходскую школу, в 1923 г. — курсы политтрамоты, в 1924 г. — партшколу. После революции занимался домашним хозяйством, затем служил. Пролетарий. Секретарь райкома РЛКСМ. Кандидат в члены РКП(б) с 1922 г.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 2. Д. 24. Л. 14.

Н.С. Казакова

Развитие системы школьного образования Остяко-Вогульского национального округа в первой половине 1930-х гг.

В период с 1930–1934 гг. Остяко-Вогульский национальный округ входил в состав Уральской области, а позже, с 1935 г. — в Омскую область. В настоящей статье ставятся задачи: 1) рассмотреть мероприятия центральных и местных органов власти в области школьного строительства, разработки программ для национальной школы; 2) охарактеризовать типы школ и их материально-техническое состояние, контингент учащихся, особенности учебно-воспитательного процесса в этих школах.

Советская система школьного образования на территории Обь-Иртышского Севера начала складываться с середины 1920-х гг. В Тобольском округе в 1928–1929 уч. году охват школой детей 8–11 лет у манси составлял 42%, ханты — 10,2%, ненцев — 1%¹. Возможно, данные показатели не точны, т.к. учет населения проводился не везде. В последующие годы Уралобком ВКП(б) и местные парторганизации принимали решения о расширении сети национальных школ-интернатов и увеличении учащихся в них. Главной особенностью развития системы школьного образования на Севере было увеличение их количества за счет увеличения ассигнований из бюджета и привлечения внебюджетных средств. Приоритетным направлением является строительство национальных школ. Эта тенденция отражает процесс преодоления культурной отсталости малых народностей Севера. Другой особенностью является частая смена руководителей районных отделов народного образования, заведующих школ и преподавателей, что является показателем определенной непоследовательности в принятии решений местными органами власти. Важное значение в осуществлении начального обучения сыграло постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 25 июля 1930 г., по которому предельным сроком введения начального обучения считался 1930–1931 год. В декабре 1932 г. Президиум ВЦИК обязал СНК РСФСР

¹ Гришанов П. В. Школьный всеобщ на Урале в условиях строительства социализма (1926–1937 гг.). Челябинск, 1982. С. 80.

обеспечить осуществление всеобщего обязательного обучения для народов Крайнего Севера не позднее 1934 г. и в районах с кочевым населением — к 1935 году, ввиду «особых бытовых и организационных трудностей». Постановление о введении всеобщего обучения в округе было принято I Остяко-Вогульским съездом в 1933 году. Разработка конкретного плана осуществления всеобщего обучения, а также проблемы, связанные со строительством новых школ, их финансирования, обеспечения кадрами, находилась в ведении Комитета Севера².

В 1930-е годы получили распространение три типа школ: **кочевые школы, школы-интернаты**, финансируемые госбюджетом, и **обычные**, которые содержались за счет средств местного бюджета. Введение начального обучения на Крайнем Севере осложняло расплывчатость национальных населенных пунктов, кочевой и полукочевой образ жизни коренного населения. Эти условия требовали создания соответствующих типов учебных заведений. Еще в 1920-е гг. комиссией по образованию при Тобольском окрисполкоме была определена как основной тип учебного заведения для народов Севера кочующая школа (школа-передвижка). В задачу кочевой школы, наряду с обучением детей народов Севера в течение двух лет в привычной для них обстановке, входили также разъяснительная работа среди кочевого населения и создание базы для комплектования школы-интерната детьми из семей кочевников. Кочующая школа должна была следовать за населением стойбища. Зимой, в сезон охоты, школа располагалась на зимнем стойбище, а весной, когда население перекочевывало на берега рек, на летнее стойбище, школа переезжала вместе с ними. Таким образом, обучение планировалось строить без отрыва учащихся от привычных условий. Оно должно было учитывать особенности их мировосприятия, мышления. Предполагалось, что обучение будет решать не только научно-просветительские задачи, но и культурно-хозяйственные: дать элементарные знания о природе, климате, медицине. Срок обучения в школах-передвижках составлял два года, далее дети переходили учиться в школу-интернат, где срок обучения предполагал еще четыре года. К учителям предъявлялись требования: знание быта северных народов, владение языком и наречиями³. Месячная заработная плата учителя школы-передвижки, как и кочующего учителя⁴, на 1929–1930 уч. год составляла 165 рублей⁵. Школы-передвижки представляли собой обыкновенные чумы, украшенные внутри

² Андреева К. С. Культурное строительство у малых народностей Обского Севера // Культурное строительство в Сибири в 1917–1960 гг. Новосибирск, 1962. С. 85.

³ Алексеева Л. В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920–1941 гг. Екатеринбург, 2003. С. 59.

⁴ Кочующий учитель передвигался с чумами по кочевьям и обязан был обучать в год 10 детей и 10 взрослых; в течение года отправлял детей в школу-интернат.

⁵ Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф. 233. Оп. 1. Д. 1556. Лл. 77–78.

привлекательными для детей предметами, учебными пособиями. Безусловно, что создание и функционирование этих школ требовало больших капиталовложений, а главное — учителей, готовых кочевать по тайге. Программа развития северной школы, принятая Тобольским окрисполкомом, являлась труднореализуемой и была выполнена частично.

Другой, более целесообразной формой начального обучения была признана школа-интернат. В 1932 г. на Севере Уральской области работало 12 школ-интернатов⁶. Школы-интернаты создавались при культбазах, в наиболее густонаселенных районах. Большое значение имел выбор места расположения интерната. От этого зависела продолжительность учебного года, комплектование интерната учащимися. Практика работы Ненецкого и Ямало-Ненецкого национальных округов показала, что в кочевых районах целесообразнее было строить школы на берегу, а не в глубинной тундре. Строительство школ в местах летовок значительно лучше разрешало проблему набора детей в школу и соблюдения сроков продолжительности учебного года. Ненцы откочевывали с летних на зимние пастбища в конце сентября, т.е. в начале учебного года, и, таким образом, при наличии школ имели возможность до откочевки с летних пастбищ оставить своих детей в школе. Возвращались ненцы с зимних пастбищ в конце учебного года — весной. Если же школа находилась в местах кочевья, то дети могли прибыть в школу лишь тогда, когда ненцы подкочуют с летовки, т.е. к концу ноября⁷. Набор учащихся в школы-интернаты округа осложняла их удаленность от районных центров. Расстояние от самой отдаленной школы до районного центра составляло от 200 до 600 километров, добраться до этой школы в условиях осеннего и весеннего бездорожья было невозможно⁸.

Работа школы-интерната определялась решением X съезда ВКП(б) о преодолении культурной отсталости «нацменьшинств», была направлена на переделку многих сложившихся у ребенка своеобразных бытовых навыков, привычек, но и должна была сохранить и развить у него интерес к Северу, его промыслам и природе. Коренная «переделка навыков» заключалась в том, чтобы приучить детей к европейской пище, одежде, постели. Учащихся учили надевать белье и одежду, умываться, пользоваться мылом и полотенцем, есть за столом, пользоваться посудой, столовыми приборами и т.д. По возвращении домой ребенок должен был перенести имеющиеся навыки в семью, тем самым оказывая влияние на перестройку культуры и быта северных народностей.

Школа должна была прививать учащимся наряду с общими знаниями и трудовые навыки ведения охотничьего и рыболовного промыслов. Для этой

⁶ Отчет Уральского комитета Севера // Советский Север. 1932. № 5. С. 112–117.

⁷ Кронгауз Ф. Ф. К истории советской школы на Крайнем Севере. М., 1948. С. 38.

⁸ Там же. С. 60.

цели школа устанавливала связь с производственными объединениями и организовывала мастерские, оборудованные охотничье-рыболовным промысловым инвентарем⁹. При культбазах создавались слесарно-столярные, слесарно-механические мастерские, по резьбе кости. Практическое направление школы было вызвано стремлением к скорейшей подготовке национальных кадров, в которых была острая нужда. Нужно отметить, что подобная работа осуществлялась усилиями учителей и работников культбаз, т.к. хозяйственные организации неохотно шли на сотрудничество со школой. Ученики школы-интерната могли заниматься рыболовством и охотой, мастерить орудия промысла, участвовать в заготовке дичи¹⁰. Проведение подобных занятий было связано и с тем, что учащиеся скучали по обычному укладу своей жизни.

Вместе с тем состояние работы школы в этот период оставляло желать лучшего. На пленуме Комитета Севера (1932 г.) отмечалось, что преподавание не всегда велось на родном языке, не было учебников, а отсев учащихся составлял 80%. В одном классе учились дети от 8 до 15 лет, зачастую выпускник 4-го года обучения не усваивал материал за второй год¹¹. В некоторых школах преподавание велось с помощью переводчиков, позже учителя изучали родной язык учеников¹².

Конечно, главной проблемой школы-интерната являлось комплектование. Учителя школ-интернатов, работники культбаз, а также участники культурного съезда объезжали юрты для сбора учеников на учебу, платили родителям большие деньги за нарты, так как те считали, что не могут «бесплатно» затрачивать несколько дней на доставку детей в интернат. В начале 1930-х гг. Остяк-Вогульский окружком партии создал специальные бригады из коммунистов и комсомольцев для проведения культурно-просветительной работы, которые также занимались вовлечением детей в школы. В Березовском районе работало 12 бригад, в Сургутском — 5, в Шурышкарском — 4. Ими было вовлечено в школу 1016 детей школьного возраста¹³. Часто такие кампании срывались и проходили безрезультатно. Объяснялось это тем, что местное население под влиянием устрашающих рассказов шаманов о школе просто не доверяло ей. И. Талишев, работавший в остяцкой школе-

⁹ Андреева К. С. Культурное строительство у малых народов Обского Севера...

¹⁰ Талишев И. Год работы в остяцкой школе // Советский Север. 1932. № 5. С. 125–130.

¹¹ Очередные задачи культурного строительства на Крайнем Севере // Советский Север. 1932. № 4. С. 92–102.

¹² Тахтусва А. Угутские воспоминания // Красвед : ежемесячный вып. «Новостей Югры». 1997. № 12.

¹³ Киселев Л. Е. Партийное руководство хозяйственным и культурным строительством в автономных округах Севера РСФСР (октябрь 1917 — июнь 1941 гг.). Томск, 1989. С. 200.

интернате Березовского района, описывает, что к началу занятий не явился ни один человек, учащиеся прибывали на учебу по мере того, как заканчивался сезонно-хозяйственный цикл. Дети поступали в школу в течение всего учебного года, а это влекло за собой неуспеваемость учащихся и отсев. Привлечение детей в школу организовывалось в основном силами учителей и требовало от них знаний особенностей местного быта, традиций и большой разъяснительной работы. Учитель мансийской школы юрт Ломбуужи А.В. Голошубин вспоминает: «По вечерам, когда манси собирались в своих юртах, я заходил к ним, долго беседовал о значении школы, о том, что надо учить детей грамоте. Мои беседы имели некоторые результаты. Через месяц в школу пришли первые 8 учеников»¹⁴. Также к мероприятиям по привлечению детей в школы привлекались местные партийные организации, комсомол и сами дети. Во время летних каникул в своих чумах, юртах, ярангах дети постоянно рассказывали о школе, об учителе, о том, как они живут в интернате. И на следующий год они, возвращаясь в школу, привозили с собой и новую смену учащихся¹⁵. Родители не хотели отправлять детей-помощников в школу, да и не понимали — зачем. Очень часто подобное поведение родителей было вызвано и действиями местных властей — детей просто отнимали у родителей и насильно увозили в интернат, родителей, не желавших отдавать детей в интернат, привлекали к уголовной ответственности¹⁶. Подобные действия приводили к тому, что родители забирали своих детей в середине учебного года. Дети с большим трудом приспосабливались к новой жизни в интернате — не могли спать на кровати, одежда и обувь им казались неудобными, пища — непривычной. Поэтому так часто дети сбегали из интерната домой. Работа с детьми требовала от педагогов не просто терпения и знания особенностей быта и верований, но и настоящего героизма. В своем письме учитель школы-чума Сидоров описывает трудности в преподавании у остяков: «Решил написать о своих мытарствах со своими учениками. Это один сплошной кошмар. Какие они номера выкидывают, прям черт знает что, с ума можно сойти. Заниматься не хотят, и никак их не могу засадить. Добьешься как-нибудь, посадишь их, а они ничего не хотят делать, ничем их не заинтересуешь, что только не пробовал. Матерят меня и по-русски, и по-остяцки, по всем швам. Руки мне все исцарапали, Ксюрку палкой огрели. Я думаю, это оттого, что им наказали родители, и вообще все остяки не слушаются в школе. Вызовешь родителей,

¹⁴ Базанов А. Г., Казанский Н. Г. Борьба за всеобщее начальное обучение на Крайнем Севере // Школы на Крайнем Севере. Л., 1939. С. 98.

¹⁵ Там же.

¹⁶ В 1931 г. Казымский тузовет вынес решение о привлечении к судебной ответственности родителей, не желавших отдавать детей учиться. — См.: Киселев Л. Е. Партийное руководство... С. 198.

они говорят, что они, мол, дома и нас также ругают, но чувствуется, что это борьба всех туземцев против школы, побьются, мол, побьются и бросят»¹⁷.

В историографии приводится множество примеров того, как учителя неделями обучали детей использовать столовые приборы, спать на кровати, мыться в бане. Вовлечению детей в школы-интернаты препятствовало запугивание родителей и детей шаманами. Достаточно ярко это иллюстрирует случай, произошедший в школе-интернате юрт Ломбуожи. «Как только дети устроились в интернате, по юртам пошел слух, что в помещении интерната вселился “нечистый дух”. Выяснилось, что ночью, во время сна, кто-то подходит к интернату и скребет стену. От шума дети просыпались, вскакивали и разбегались по юртам. Школа и интернат оставались пустыми. Снова пришлось ходить по юртам, говорить с родителями, доказывать им, что нечистого духа в школе нет. После длительных переговоров и разъяснений дети вернулись. На ночь возле интерната поставлен был сторож. Тогда “нечистый дух” переселился вовнутрь школы. Опять по ночам, когда дети спали, кто-то начинал скрестись, но уже изнутри. В интернате возникало смятение, дети покидали помещение и опять убегали в юрты. Тогда было решено установить в интернате ночное дежурство. Обязанности дежурного взял на себя воспитатель интерната Федор Пантелеевич Репин. В одну из ближайших ночей т. Репин обнаружил, что “нечистым духом” является ученик Алексей Хозымов 14 лет из юрт Хурумпаул. Выяснилось, что Алексей Хозымов был подкуплен для этих проказ хурумпаульскими шаманами — Иваном и Петром Хозымовыми. По их наущению живущие в интернате дети портили интернатское имущество, выпускали из матрацев сено, рвали подушки, полотенца... 7 января 1932 г. в Ломбуожи съехалось до 80 туземцев, примерно на 40 нартах. Ночью они устроили собрание и после него взяли детей, которые находились в интернате, и увезли их по своим юртам. Из 32 человек продолжали учиться всего лишь 8. Это были дети передовых ломбуожских манси, членов Совета»¹⁸. Лишь после уговоров учителей дети вернулись в интернат. Но даже после того, как дети были собраны, случилось, что детей просто негде было разместить и школа объявляла о каникулах. Иногда занятия прекращались из-за нехватки топлива, освещения или отсутствия продуктов питания.

Работу школы-интерната затрудняло тяжелое материально-техническое положение и недостаточное финансирование. Так, на содержание Низямской школы-интерната Березовского района за период с января по декабрь

¹⁷ Из письма учителя школы-чума Сидорова, январь 1932 г. // *Истории школы в истории судеб*. Екатеринбург, 2004. С. 235.

¹⁸ *Борьба за всеобщее начальное обучение на Крайнем Севере* // Школы на Крайнем Севере. Л., 1939, С. 98.

было выделено 250 рублей, не было средств на одежду, обувь, постельное белье детям, не хватало дров¹⁹. Ф.Ф. Кронгауз дает описание одной из лучших школ округа — Сартыньинской мансийской школы-интерната: «...школа находится в бывшем купеческом двухэтажном доме, непригодном, тесном и сыром. Интернат разместился в трех комнатах первого этажа, в которых помещались 35 кроватей при наличии 53 детей. Кухня, умывальник, раздевальня — все находилось в одной маленькой проходной темной передней»²⁰. Здания школ-интернатов через два-три года после строительства нуждались в дополнительном утеплении, которое по различным причинам задерживалось на годы. Это сказывалось на состоянии здоровья детей и учебно-воспитательной работе.

В 1935 г. Наркомпрос провел смотр школ-интернатов для выявления лучших и преобразования их в образцовые школы-интернаты. Каким же требованиям должна была отвечать образцовая северная школа, и были ли такие в округе? Во-первых, школа должна иметь не менее двух классов основных и одного подготовительного; количество учащихся не менее 40 человек в школе. Во-вторых, каждый класс должен был заниматься в отдельной комнате; при школе должно было находиться учебное хозяйство, располагаться помещение для рабочей комнаты; школа и интернат должны были быть обеспечены необходимым оборудованием, мебелью и т.д. В-третьих, обучение в этих школах должно было проводиться на родном языке учащихся. Далее приводятся данные о том, каким требованиям должен был отвечать педагогический персонал (квалификация, стаж работы и т.д.)²¹. Данными о том, была ли хоть одна такая школа-интернат в округе в первой половине 1930-х гг., мы не располагаем. Стоит лишь отметить, что улучшение положения в школах-интернатах округа происходит во второй половине 1930-х годов.

Третьим типом школы, получившим распространение в Остяко-Вогульском округе, была обычная школа. Обычная школа открывалась в наиболее густонаселенных районах, в которых удельный вес коренного населения был менее 60%. Там, где численность коренного населения превышала 60%, обычные школы преобразовывались в школы-полуинтернаты²². Зарплата учителя обычной школы была ниже учителя кочующей школы и школы-интерната и составляла 85 рублей на 1929/30 уч. год. По данным характеристики состояния просвещения среди наименов Уральской области, представленной Урал-облОНО на 1929 г., школ первой ступени для вогулов было 9, для остяков — 19,

¹⁹ Талишев И. Год работы в остяцкой школе // Советский Север. 1932. № 5. С. 125–130.

²⁰ Кронгауз Ф. Ф. К истории советской школы на Крайнем Севере. С. 62.

²¹ Инструкция о порядке смотра госбюджетных северных национальных школ в НКП РСФСР // Советский Север. 1935. № 2. С. 87.

²² ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1556. Л. 61.

для самоедов — 3²³. Сведений о школах второй ступени не приводится. Система школьного образования в 1930–1934 гг. характеризовалась увеличением количества школ и учащихся в них. Увеличение сети школ было связано не только с введением всеобщего начального обучения, но и с притоком семей спецпереселенцев в край. Достаточно сложным представляется определение точного количества школ, учащихся и учителей в них из-за противоречивости данных в различных источниках. Количество начальных школ в различных источниках колеблется от 82 до 89 на 1931 г. и от 122 до 150 в 1933 году. Количество обучающихся в этих школах колеблется от 3297 до 3618 человек в 1931 г., от 5771 до 7790 человек в 1933 году; в том числе коренных национальностей — 808 человек в 1931 г., и 1043–1065 человек в 1933 году. Охват обучением ханты в 1931 г. составил примерно 68–80%, а манси — 61,4–75%²⁴. Таким образом, приведенные данные позволяют нам отметить положительную динамику развития школьной сети и увеличения учащихся. Вместе с тем переход к всеобщему в первой половине 1930-х годов не осуществлялся. В школах в основном обучались дети спецпереселенцев, а дети коренного населения по-прежнему оставались вне стен школы. В отдаленных районах, где спецпереселенцев почти не было, план по всеобщему не был выполнен. Л.В. Алексеева приводит такие данные (см. табл. 1)²⁵.

Таблица 1

Сводка по всеобщему на 1 июня 1932 г. по Остяко-Вогульскому округу

Районы	План охвата всеобщим (число учащихся)	Охват всеобщим (число учащихся)
Самаровский	1967	2478
Кондинский	1325	1067
Березовский	2098	2030
Шурьшкарский	647	518
Сургутский	1424	1604
Ларьякский	155	69
Итого	7616	7794

Учителя и заведующие обычных школ столкнулись с теми же проблемами, что и их коллеги из школ-интернатов, — это отсутствие пригодных для учебы помещений, необеспеченность в полной мере учебниками и письменными принадлежностями, топливом и керосином. Яркое представле-

²³ ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1556. Л. 251.

²⁴ ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1557. Л. 202; Алексеева Л. В. Социкультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920–1941 гг. С. 60, 61; Киселев Л. Е. Партийное руководство хозяйственным и культурным строительством... С. 195.

²⁵ Алексеева Л. В. Социкультурная политика советской власти... С. 61.

ние о состоянии школы даст воспоминание бывшей ученицы Игримской начальной школы Коневой Анны Петровны. «Школа располагалась в одной комнате жилого дома, во второй половине жили хозяева. В школе было два класса — первый и второй. Обучал один учитель в одну смену. В то время даже в первом и втором классах наряду с восьмилетками учились девяти-, десятилетние. В 1931/32 учебном году школа была в отдельной избушке, состояла из одной комнаты и кухни. Сидели ученики за столами, сдвинутыми вплотную. Количество учащихся в школе было 14–16 человек.

Мы жили в наскоро построенных домиках на берегу реки при впадении Малой Сосьвы в Сосьву и пешком ходили в школу. Одежда была ветхая, валенки или сапоги — драные, а мы ежедневно бежали по реке в школу, по дороге не было ни кустика, где можно было спрятаться от жгучих ветров и морозов. Не сопровождал нас никто из взрослых — они работали, и некому было поправить сбившуюся шаленку, потерять озябшие руки.

Я хорошо помню букварь, где на первой странице девочка в лесу кричала «ау». Но не было у меня буквара, он был один на весь класс. Во втором классе учились на книжках «Ударникам Урала», имеющих вид общей тетради. Вспоминается, что, несмотря на холод, голод (всегда хотелось поесть), мы много в школе пели, пели на уроках, пели на переменах»²⁶.

Поскольку проблемы, связанные с обеспечением школ необходимым оборудованием, строительством новых школ и ремонтом имеющихся, для государства были трудноразрешимы, местным органам образования было рекомендовано привлекать хозяйственные, профессиональные и другие организации, а также средства населения для удовлетворения нужд школы²⁷.

В историографии приводится достаточно примеров того, что школы ремонтировались и обеспечивались необходимым оборудованием с помощью населения. Так, в юртах Алешинских родители, чьи дети жили в интернате, бесплатно подвозили дрова для школы и интерната, провели постановлением общего собрания отчисления для покупки старого дома на дрова для школы. Организовавшийся весной колхоз «Красный путь» бесплатно снабжал интернат рыбой²⁸. Ассигнования государства на образование росли с каждым годом, но вышеуказанные проблемы оставались по-прежнему²⁹.

Характерной особенностью национальных школ было массовое второгодничество. Это объяснялось следующими причинами: 1) большинство учени-

²⁶ Из воспоминаний Консовой Анны Петровны // Истории школы в истории судеб. Екатеринбург, 2004. С. 137.

²⁷ Постановление ЦК ВКП(б) «О ходе всеобщего начального обучения» от 21 февраля 1931 г. // Просвещение на Урале. 1931. № 3–4. С. 15.

²⁸ Талишев И. Год работы в остижской школе // Советский Север. 1932. № 5. С. 129.

²⁹ Если в 1930 г. расходы на образование по округу составили 560 тыс. рублей, то в 1938 г. — 7 млн. рублей. — Киселев Л. В. Партийное руководство хозяйственным и культурным строительством... С. 206.

ков не говорили на русском языке, а учитель не владел национальным языком; 2) подростки, становившиеся помощниками для своих родителей, отлучались от учебы на время охоты и лова; 3) учебный год в национальной школе был значительно короче, чем в русских школах, что объяснялось особенностями хозяйственного уклада жизни коренных жителей; 4) дома учащимся не были созданы условия для занятий — выполнять домашнее задание приходилось зачастую на полу в чуме у чувала; 5) учителя национальных школ во многих случаях были недостаточно квалифицированы и не могли охватить все стороны школьной работы; 6) школы не были оснащены учебными и наглядными пособиями; оснащение северных школ, оторванных от цивилизации, наглядными пособиями было особенно необходимо, потому что ученики часто не имели представления о том, как выглядит паровоз, трактор и т.д., о которых шла речь в учебниках³⁰. К перечисленному стоит добавить, что возрастной состав групп колебался от 8 до 15 лет, что затрудняло работу педагога. Очень часто дети-переростки, поступив в школу в 12–13 лет и оставшись несколько раз на второй год, бросали школу, так и не закончив первого класса.

Тем не менее учителя делали все возможное для обучения детей. Об этом свидетельствуют воспоминания педагогов, работавших в те годы в школах. «Учителя проводили со своими учениками все вечернее время. Петр Ильич обучал ребят игре на музыкальных инструментах, был создан оркестр, хор, были кукольный театр, шумовой оркестр, драмкружок. Своими руками изготавливались костюмы и декорации. На сцене замечательно разыгрывались пьесы и сказки Пушкина, Ершова, Гоголя. Незабываемы были праздники елки, пионерские костры в ленинские дни в январе и апреле. Школа была единственным культурно-просветительным центром в селе. Здесь проводились все торжественные мероприятия для населения. При школе были интернат и сельскохозяйственный участок. Учителя привозили семена, выращивали овощи, до той поры не культивируемые на Севере. В сентябре школа устраивала праздник урожая и сельскохозяйственную выставку, в которой участвовало и население. Петр Ильич, имея навыки охоты и рыбной ловли плавными сетями, создал бригаду из старших школьников и выезжал с ней летом на длительное время для заготовки дичи и рыбы интернату»³¹.

Особого внимания заслуживает вопрос обучения спецпереселенцев. Этот вопрос в историографии недостаточно освещен. Основная масса школ в спецпоселках была открыта в 1932–1933 гг. Л.В. Алексеева указывает, в 1930–31 учебном году в Остяко-Вогульском округе открылось только пять школ первой ступени

³⁰ Талишев И. Год работы в остяцкой школе // Советский Север. 1932. № 5. С. 127.

³¹ Петр Ильич Кучков после окончания Омского музыкального техникума был направлен на работу в 1933 г. в обское село Сухоруково Самаровского района. — Учителя северных школ (Г.Ф. Кучкова и П.И. Кучков) // Югра. 2005. № 10. С. 57.

пени для детей спецпереселенцев, в 1931–32 учебном году — 40, в следующем — 48. К весне 1931 г. в Уральской области только 15% детей спецпереселенцев были охвачены школьным обучением³². Официального разрешения на обучение в школах детей спецпереселенцев не было, поэтому комендант разрешал принимать детей в обычные школы по 1–2 ученика в класс. Но и это количество школ не могло полностью покрыть потребности в школьных местах³³. В последующие годы обучение детей спецпереселенцев затруднялось отсутствием учебных пособий (их просто не могли заказать вовремя, т.к. не было точных данных о количестве и возрасте учеников), приспособленных помещений и учителей. УралобОНО начиная с 1931 г. проводил мобилизацию учителей для работы в спецшколах, также вербовались учителя из других регионов. Учитель, направляемый на работу в спецпоселок, должен был обязательно состоять в партии и проходить соответствующий инструктаж. Также на отрыв детей от родителей была направлена производственная работа подростков. Постановление СНК СССР от 16 августа 1931 г. рекомендовало создавать особые молодежные бригады на производстве, вовлекать молодежь в трудовые соревнования, вовлекать членов бригад в политику-просветительную работу, снабжать их литературой, проводить спортивные и досуговые мероприятия.

Школы для детей спецпереселенцев мало чем отличались от массовых, хотя и имели свою специфику. В первую очередь, эти школы были отдалены от районных центров и плохо финансировались, не хватало элементарных школьных принадлежностей, о чем свидетельствуют воспоминания бывшего воспитанника школы переселенческого поселка Банный Сургутского района Кушникова Георгия Гавриловича. «Переселенческий поселок был построен в 1931–32 годах. В январе 1932 года в поселок приехал учитель... Он собрал родителей, переписал детей, проверил их знания и способности и укомплектовал в классы в первый и второй... Школу открыли в одной половине типового дома. Партами служили сколоченные столы топчанного типа. Такими же были и скамьи. К 1 мая учебный год закончился... Не было учебников по арифметике, задачи, порой замысловатые, придумывал учитель прямо по ходу занятий... Мелочь, которая не относится к учебе, — это постоянное, нестихающее чувство голода, горькие лепешки из березовой коры и невообразимая бедность... 5-й класс, сентябрь 1934 — май 1935 года, учился в Мысовской неполной средней школе. Жил в школьном интернате, в обыкновен-

³² По данным ОГПУ на апрель 1932 года, на территории Остяко-Вогульского национального округа находилось более 6459 семей спецпереселенцев. Это 30243 человека, среди них — 11402 дети. — См.: Завгороднюк Н. И. Профессиональное обучение спецпереселенцев // Профобразование Тюменского края: история и современность. Тобольск, 1996. С. 66–73.

³³ Там же.

ном доме, разделенном на две половины. В одной половине жили парнишки, в другой — девчонки из разных переселенческих поселков Сургутского района... Ни воспитателя, ни уборщицы не было. Сами хозяйничали, кололи дрова, топили печи, носили воду...»³⁴.

Одной из ключевых проблем, стоявших перед центральными и местными органами народного образования, была проблема разработки программ для северных школ. Работа по разработке и изданию программ для национальных школ на родном языке проводилась и в предшествующее десятилетие. Проводимая работа определялась принципами сохранения культурной автономности северных народов и отражала проводимую национальную политику советской власти. Курс на «коренизацию» национальной школы был продолжен и в 1930-е годы. Программы, разработанные в 1920-е годы, представляли попытку создания комплексного обучения, насыщенного местным североведческим материалом, и были рассчитаны на три года обучения в школе первой ступени. В начале 1930-х годов в содержании и структуре школьного образования происходят большие изменения, которые нашли выражение в постановлениях ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». Безусловно, что подобные изменения не могли не коснуться и национальной школы. В 1932 г. Наркомпрос принял решение о построении программы для национальных школ на родном языке, а также о разработке письменности для бесписьменных национальностей и создании учебников на этих языках. С этой целью в январе 1931 г. в Ленинграде была проведена Всероссийская конференция по развитию языков и письменности народов Севера. Ввиду того, что учащимся национальных школ приходилось изучать два языка — родной и русский, что усложняло программу, срок обучения в начальной школе составлял пять лет. В 1932 г. конференция представила проект программного материала и учебников для национальных школ первой ступени. В основе этого проекта лежал принцип преемственности, комплексности и политехнизации обучения. В школе первой ступени планировалось преподавание следующих дисциплин: родной язык и литература, математика, основы техники и политехнического труда, география, естествознание, обществоведение и история, изучение русского языка вводилось с третьего года обучения. В дополнение к данному комплексу учебников предполагалось издание библиотеки школьника, которая бы способствовала углублению знаний учащихся. К учебникам должны были прилагаться методические записки для учителей, учебные словари по отдельным языкам и самоучители. Конечно, вопрос о том, насколько данный проект имел возможность быть реализованным в

³⁴ Городенко Д. В. Строительство школы на Севере в 1920–1930-е годы // Югра. 2002. № 2. С. 24.

условиях абсолютной безграмотности учащихся, был predetermined. В 1930-е гг. получили распространение два типа программ и учебных планов. Первый вариант был предназначен для школ тех народностей, у которых уже имелась письменность. Она была рассчитана на преподавание в первом и втором классах на родном языке и изучение русского как предмета, а в 3–4 классах — изучение родного языка как предмета с преподаванием уже на русском. Второй вариант программ предназначался для тех школ, где обучались дети народностей, у которых еще не было своей письменности. По этим программам преподавание должно было в первом и втором классах вестись на родном языке с изучением русского, а третьем и четвертом — уже на русском без изучения родного. Хотя в жизни преподавание на родном языке было просто фикцией. Все преподавание велось на «универсальном» русском, что приводило вольно или невольно к русификации коренного населения, потере им родного языка.

Подготовкой учебных книг для национальных школ занимались и студенты. В Институте народов Севера работали национальные кружки, где студенты участвовали в подготовке письменности на родном языке, совместно с преподавателями разрабатывали схемы грамматики, таблицы, занимались переводами, составляли детскую литературу³⁵. Переводами на родной язык классических произведений русской литературы занимались студенты ИНСа: это Н.И. Терешкин, В.С. Алычев, К.Н. Дабин, А.И. Каскина (на хантыйский язык), М.П. Вахрушева, Е.И. Ромбандеева, Н.К. Вынгилева, П.П. Кимлобозов, Н.М. Садомин (на мансийский язык)³⁶. В 1930 году вышла «Хантыйская книга для первоначальной учебы» П.Е. Хатанзеева, а в 1932 году — «Новый путь» В.Н. Чернецова на мансийском, «Букварь» Н.К. Крагера на хантыйском языке; всего сотрудниками ИНСа были выпущены учебники для школ Севера на 14 языках³⁷. Также в начале 1930-х гг. выходят хантыйские буквари Гаргера и В.В. Зальцберга.

При Тобольском педтехникуме в отделении народов Севера был образован авторский кружок «Нацмен» для создания Рабочей книги на остяцком языке. В результате работы этого кружка появилась книга «Мир» и содержала в себе следующие темы: «Коллективные артели», «Ударники», «Кооперация» и т.п.³⁸ В 1933 году были изданы стабильные учебники по

³⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 9471. Оп. 11. Д. 260. Л. 1.

³⁶ Герасимова Д. В. Факультет народов Крайнего Севера — традиции и современность // Этнопедагогические проблемы обско-угорских народов: сб. статей. Ханты-Мансийск. С. 99.

³⁷ Там же.

³⁸ ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1831. Л. 66.

родному языку и арифметике первого года обучения, а в 1934 году --- для второго года обучения³⁹. Вновь созданные учебные книги также не подходили для обучения, т.к. их содержание не учитывало специфики культуры, быта, образа жизни и рода занятий взрослого населения и их детей, поэтому они не вызывали интереса у учащихся и не приносили большой пользы. Учащимся не были знакомы многие предметы, которые приводились в качестве примеров к задачам.

УралоблОНО в 1932 г. также принимает решение о необходимости разработки северных программ школ первой ступени на базе природно-экономических и национальных укладов Севера (рыболовный, охотничий, лесной и оленеводческий). Для содействия в проведении обучения в школах первой ступени с учетом специфических культурно-бытовых и хозяйственных условий по инициативе Наркомпроса и Комитета Севера в 1930 г. при Отделении северных народностей Ленинградского педагогического института им. Герцена был создан Кабинет просвещения народов Севера. Уральским и тобольским отделами народного образования были прикреплены Полноватская остяцкая школа, Угутская, Казымская вогульская, Тазовская самоедская школы и школа при Казымской культбазе. В задачи кабинета входило выявление «методических нужд и педагогических проблем», проведение методических и педагогических экспериментов, а также содействие повышению квалификации учителей и продвижению «педагогической мысли» в работе закрепленной школы⁴⁰. С этой же целью Наркомпрос организует школьно-методические экспедиции в северные национальные округа (первая экспедиция была проведена в Остяко-Вогульском округе в 1933 г.). На материалах экспедиций проводилась работа над программами, методическими и наглядными пособиями с учетом особенностей северной национальной школы. Таким образом, в первой половине 1930-х годов предпринимались попытки создания программ для национальных школ, учитывающих особенности условий проживания и уклада жизни учащихся. Несмотря на указанные недостатки, эти программы были прогрессивны для того времени.

Органы советской и партийной власти настойчиво пытались решить проблему всеобуча в округе, однако нередко методы и средства не учитывали специфики северного региона, поэтому до крестьянской ссылки показатели их строительства были невысоки.

Попытка выделить различные типы школ свидетельствовала о стремлении руководителей Уралобласти и Тобольского округа дифференцированно подойти к решению проблемы обучения детей.

³⁹ Алексеева Л. В. Социокультурная политика советской власти... С. 59.

⁴⁰ ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1557. Л. 51.

Коллективизация ненцев Ямала и ее итоги (1930–1941 гг.)

В 1930-х гг. на Ямальском Севере развернулись масштабные процессы социального изменения¹, охватившие различные стороны общественной жизни, вызванные причинами государственной политики. Стремление лидеров Советского государства осуществить переход к общественному производству в аграрном секторе повлекло за собой коллективизацию, выступившую важнейшим фактором, детерминирующим процессы социального развития, социально-классовой структуры общества. В этой связи коллективизация районов Крайнего Севера не являлась исключением, а была закономерным шагом в реформировании производственных отношений.

Коллективизация на Ямале началась позже, чем планировалось. Советской власти не удавалось привлечь на свою сторону оленеводов, противившихся ее мероприятиям. Однако попытки начать коллективизацию были предприняты советской властью уже в первой половине 1930 г., когда тобольскими окружными организациями несколько раз рассматривался вопрос о коллективизации на Севере. Так, в постановлении № 74 от 1 января 1930 г. Тобольского комитета Севера указывалось: «При проработке плана коллективизации Тобольского Севера взять установку на сплошную коллективизацию бедняцко-средняцких хозяйств с охватом в наиболее доступных районах Дальнего Севера и кочевых оленеводов»². В протоколе пленума Тобольского окружкома ВКП(б) от 5 января 1930 г. по вопросу коллективизации на Севере прослеживалось требование к решительным действиям «против туземного кулака, ликвидации его как класса». Пленум признал, что население Севера так же, как и на юге, готово к коллективным формам ведения хозяйства³.

10 ноября 1930 г. на заседании бюро Тобольского окружкома вновь в центре внимания оказалась дискуссия о коллективизации на Севере, в поста-

¹ Под социальным изменением следует понимать трансформации социальных структур, практик, возникновение новых или обеспечение функционирования прежних групп, форм взаимодействия и поведения. — См.: Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006. С. 14.

² Базаров А. Ненцы всех стойбищ, соединяйтесь! // Югра. 2000. № 12. С. 48.

³ Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области (далее – ГАОПОТО). Ф. 30. Оп. 1. Д. 675. Лл. 1, 16.

новлении отмечено, что «вопрос коллективизации Севера за последнее время лишь начинает принимать форму движения. Вопросу коллективизации до сего времени не уделялось такого внимания, которое нужно было уделять. Перспективы коллективизации все налицо. Рыбачьих артели, групповая охота на зверя и т.п. имели и имеют форму бытового объединения, но эта форма не соответствует социалистическим формам организации труда... Характер северного хозяйства и самый быт туземцев предопределяют формирование коллективизации на Севере»⁴. В принятой резолюции «О новых задачах Советов в связи с широко развертывающейся коллективизацией» отмечалось: «Широко развертывающаяся сплошная и массовая коллективизация крестьянских хозяйств, решительная политика ликвидации кулачества как класса, сопровождающаяся ожесточенной массовой борьбой, обязывает исполкомы и Советы принять меры к быстрой перестройке работы Советов и исполкомов округа...»⁵. Однако в 1930 г. не удалось провести какие-либо мероприятия по коллективизации аборигенов. В исторической литературе существует и иное мнение на этот счет. Так, А.С. Иваненко полагает, что коллективизация на территории округа началась в 1929 г., и упоминает о фактории Яр-Сале, где несколько бедных рыбачьих хозяйств создали артель «Ялома», вскоре переименованную в «Харп», которую возглавил Я.И. Серахов⁶. Других примеров по созданию коллективных хозяйств не обнаружено, следовательно, возникновение рыбачьей артели бедняков едва ли может рассматриваться как начало коллективизации на Ямале, скорее — первый опыт, и тот в рамках традиционного способа организации лова.

Начавшийся вскоре процесс переселения раскулаченных крестьян на Север отодвинул на какое-то время вопросы коллективизации здесь. Руководство было обеспокоено размещением и трудовым использованием спецпереселенцев. Отсутствие коллективных форм хозяйства требовало от органов власти гибких стратегий. Партийные комитеты на том этапе ничего сделать в этом вопросе не могли. Так, в материалах заседания бюро Тобольского окружкома ВКП(б) (протокол № 102 от 6 апреля 1931 г.) подчеркивалось, что «коллективизация среди кочевого и полукочевого туземного населения должна проводиться при неслыханном условии наличия вполне окрепших тузсоветов, тузрикомов»⁷. Таким образом, партийным руководством округа делалась одна существенная оговорка — для коллективизации необходи-

⁴ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее — ЦДОСО). Ф. 4. Оп. 8. Д. 346. Л. 9.

⁵ Там же. Д. 347. Л. 29.

⁶ Иваненко А. С. Коллективизация // Ямал: энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. Т. 2. С. 36.

⁷ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 790. Л. 20.

мо было наличие дееспособной советской власти в лице туземных советов. Однако к началу 1930-х гг. говорить о сколько-нибудь ее сильном влиянии среди аборигенов оснований нет.

План коллективизации для северных районов был разработан и представлен Тобольским окружным земельным управлением. По плану коллективизации на 1930-1931 гг. оленеводы Обдорского района должны были быть коллективизированы на 36%⁸. В объяснительной записке к плану рекомендовались следующие типы (формы) колхозов: товарищество, артель, коммуна⁹. В протоколе № 25 Уральского комитета Севера от 13 апреля 1931 г. содержатся сведения о планах по созданию общественного стада численностью 144 500 голов и проведения заготовок оленьего мяса в количестве 35 тыс. голов, заготовки планировалось довести до 100 тыс. голов¹⁰. Губительная для традиционного хозяйства политика заставила аборигенов откочевать в тундры подальше от советской власти и коллективизации.

Контрольные задания Уралохотсоюза предусматривали в 1931 г. охватить колхозным строительством 30% хозяйств Севера. Основной формой колхозов предполагалась смешанная промысловая артель¹¹. Основными методами вовлечения промыслового населения в колхозы назывались убеждение в преимуществах колхозной жизни, демонстрация достижений, организация экскурсий. Следовательно, без учета особенностей традиционного общества проводники коллективизации пытались ее организовать теми же способами, что и в аграрных районах страны. Очевидно также и то, что вопрос коллективизации находился в центре внимания как различных хозяйственных организаций, так и советско-партийных органов.

Итогом 1930-1931 хозяйственного года явилось невыполнение плана коллективизации, что хорошо прослеживается по протоколам заседаний бюро Уральского комитета Севера. Так, 30 марта 1931 г. в повестке дня значился вопрос о состоянии колхозного строительства, ввиду отсутствия данных у докладчика вопрос был перенесен¹². 4 апреля 1931 г. вопрос о состоянии коллективизации вновь оказался на рассмотрении. Однако обсудить его не удалось. Было принято решение внести предложения о состоянии коллективизации на Севере и проведении необходимых мероприятий в трехдневный срок¹³.

В 1932 г. в округе шел процесс создания исполкомов райсоветов, создавалась инфраструктура в районных центрах. Коллективизация по-пре-

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 790. Л. 294.

⁹ Там же. Л. 344.

¹⁰ Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2461. Лл. 12-12 об.

¹¹ Там же. Л. 14.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 8.

жнему являлась проблемой, с которой не удавалось справиться. В протоколе № 26 оргбюро по организации Ямальского (Ненецкого) округа от 1 февраля 1932 г. отражены подходы власти к устранению зажиточных оленеводов из экономической жизни (штрафы, конфискация оленей)¹⁴.

Медленные темпы колхозного строительства, слабое материальное положение колхозов отмечалось в постановлении бюро Комитета Севера при Президиуме ВЦИК 11 апреля 1932 г. по докладу председателя Ямальского окрисполкома С.Ф. Скороспехова об организации Ямальского округа¹⁵. Рекомендовалось принять меры к широкому вовлечению середняков в колхозное строительство, к осуществлению надлежащего руководства колхозами, укомплектованию их руководящими кадрами. Конфискованных оленей предписывалось передавать колхозам в порядке долгосрочного кредита¹⁶.

Органы центральной власти, получая информацию о затягивании колхозного строительства на Севере, вынуждены были пойти на пересмотр темпов коллективизации и форм колхозов. 26 июня 1932 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О работе в национальных районах Крайнего Севера», в котором ЦК партии вскрывал причины искривления партийной линии в политическом, хозяйственном строительстве среди северных народов. В документе указывалось, что местные организации не создали элементарных предпосылок для коллективизации, не учли специфических особенностей и механически перенесли формы колхозного движения южных областей на Крайний Север. 1 сентября 1932 г. появилось постановление «О формах коллективизации в районах народов Крайнего Севера». Здесь говорилось о недопустимости проведения сплошной коллективизации в сжатые сроки у коренных народов Севера, для них допускались лишь первичные формы производственного кооперирования¹⁷. Уровень коллективизации на Севере был тогда самым низким по стране — 15,2%¹⁸. 17 декабря 1932 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О рыболовецких колхозах», которое должно было стимулировать процесс коллективизации у рыбаков Севера.

Пакет постановлений 1932 г. призван был устранить ошибки в коллективизации народов Севера и рекомендовал партийным комитетам сосредоточить внимание на организации простейших форм кооперирования. Организация артелей разрешалась только в районах с высоким хозяйственным и

¹⁴ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера: из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг. Тюмень, 1994. С. 189.

¹⁵ Там же. С. 191.

¹⁶ Там же. С. 192.

¹⁷ Кантор Е. Север зовёт // Революция и национальности. 1932. № 10–11. С. 35.

¹⁸ Никитин Д. Н. Журнал «Революция и национальности»: теория и практика национального строительства в СССР (1930–1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 237.

политическим уровнем. Во всех других районах артели предлагалось перевести на устав простейших производственных объединений. Организация коммун была категорически запрещена. В отношении зажиточной части населения подтверждалась политика ограничения и вытеснения.

Первый Ямальский окружной съезд советов принял план коллективизации на 1932 г. В нем указывалось, что процент охвата тундровиков колхозами должен составить 12,4. К концу 1932 г. были организованы первые коллективы, охватившие 9% хозяйств. В 12 колхозах имелось 12 770 оленей, из которых 22% были обобщественными, а остальные получены колхозами за счет долгосрочных ссуд. Бедняки в колхозах составляли 74,5%, батраки — 12,7%, середняки — 7,6%¹⁹.

Необходимость разъяснительной работы среди оленеводов по агитации их к вступлению в колхозы была очевидна. Как правило, собирали на стойбище несколько семей и через переводчика объясняли задачи текущего момента. Туземцы задавали много вопросов. Протоколы подобных собраний свидетельствуют о том, насколько мудро и просто туземцы контраргументировали тезисам власти. Резолюции таких собраний, несмотря на острые дискуссии, носили одобрительный характер мероприятий советской власти. Например, собрание, состоявшееся 21 июля 1932 г. в местности Сабетто-Ягаторка, постановило, несмотря на бурные дебаты, одобрить взятую линию партии и советской власти в деле переустройства хозяйства Севера²⁰.

Однако в 1932 г. результаты коллективизации были мизерными. В многочисленных документах окружных организаций признавалось, что коллективизация в округе тормозилась. Основные проблемы колхозного строительства, по мнению Ямальского окружкома ВКП(б), сводились к следующему: недостаточность мероприятий, направленных на организационно-хозяйственное укрепление существующих колхозов; слабое проведение разъяснительно-массовой работы среди тундровой бедноты и середнячества; недостаточное ветеринарно-зоотехническое обслуживание колхозных стад; сильная кулацко-шаманская агитация против колхозов; отсутствие работы по колхозному строительству в двух районах (Таз, Ямал) из-за слабой освоенности²¹.

В ходе коллективизации предпринималась одновременно попытка по созданию оленеводческих и овоще-животноводческих совхозов. Г.Е. Корнилов установил, что в апреле 1930 г. Уралоблисполком вынес решение о разверты-

¹⁹ Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — ГАЯНАО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Лл. 28–32.

²⁰ Судьбы народов... С. 196–197.

²¹ Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 9.

вании государственного стада оленей численностью в 100 тыс. голов и организации оленеводческих совхозов²². В.Е. Иваненко в числе первых называет надымский и куптоьюганский совхозы (1931 г.)²³. В.Н. Грипенко уточнил некоторые представления о надымском оленеводческом совхозе. Совхоз был организован Госторгом в 1929 г. с поголовьем 5595 оленей. В конце 1931 г. совхоз имел поголовье 40413 голов. До июля 1930 г. совхоз не имел директора, затем руководителем назначили Ф.М. Ануфриева. Когда правительство в 1931 г. создало государственный трест оленеводческих совхозов, в числе первых в систему треста вошел надымский совхоз²⁴. Руководство мечтало создать совхоз-гигант с поголовьем 75 тыс. оленей, но из этой затеи ничего не вышло. Ф.М. Ануфриев был энергичным руководителем. Под его началом были построены первые объекты: главная контора, общежитие, амбулатория, склад. Основная задача совхоза — поставлять оленину в большом количестве — была убийственной сама по себе. Так, зимой 1931/32 г. следовало заготовить 36 тыс. оленей, было забито 15 тыс. голов. Убыль стада в совхозе дошла в 1933 г. до 50%²⁵. Государство требовало увеличения заготовок оленей, не имея четких представлений об их количестве на Ямальском Севере. Убой оленей привел к вооруженному противостоянию аборигенов и советской власти.

В.А. Зибарев считал, что в 1933–1935 гг. перегибы в колхозном строительстве были устранены, и основной формой коллективных хозяйств у тундровых оленеводов стали простейшие производственные объединения²⁶. ППО — специфическая форма коллективов, рекомендованная Центром и подхваченная организаторами нового порядка на Севере, — проявилась только здесь. Она была необходима для того, чтобы показать властям, что коллективизация на Севере идет, но приобрела специфическую форму, которая вполне соответствует особенностям хозяйства коренного населения. В.А. Зибарев подчеркивал: «В простейших производственных объединениях обобществление средств производства не проводилось. Промысловые орудия складывались лишь на время промысла. Олени объединялись для совместного выпаса, остальные члены ППО занимались рыболовством и охотой»²⁷. На деле все обстояло как обычно, оленеводы вели свой традиционный образ жизни. ППО создавались в течение зимних месяцев там, где

²² Корнилов Г. Г., Корнилов Г. Е., Михалев Н. А. История Уральского Севера в исторических документах // Уральский исторический вестник. 2005. № 12. С. 105.

²³ Иваненко В. Е. Животноводство Ямало-Ненецкого округа // Словоцковские чтения-2000. Тюмень, 2000. С. 187.

²⁴ Грипенко В. Н. История Ямальского Севера в очерках и документах. Омск, 2005. Т. 1. С. 190.

²⁵ Там же. С. 191.

²⁶ Зибарев В. А. Большая судьба малых народов. Новосибирск, 1972. С. 78.

²⁷ Там же. С. 79.

сосредотачивалось несколько стойбищ, а весной оленеводы начинали движение в тундру, и никакого дела им до колхозов не было. Наблюдалось чисто формальное создание коллективов («колхозы на бумаге»).

А.В. Головнев заметил, что «на Ямале и Гыдане государственные чиновники не имели легкого доступа к стойбищам ненцев, разбросанным по бескрайней тундре. Со своей стороны, пастухи-ненцы не позволяли чужакам глубоко проникать в технологию оленеводства и сохранили маневренность на волнах советской экономической политики. Они изобрели нехитрые приемы сбережения оленьих стад от чиновников. Одним из таких приемов было смешение государственных и частных стад. Два стада двигались бок о бок, и пастухи двух поколений согласованно регулировали их количество и качество исходя из собственных интересов»²⁸.

Нельзя не признать, что коллективизация на Крайнем Севере шла с большим опозданием по сравнению с общими планами коллективизации страны²⁹. В статье В. Новицкого, посвященной оленеводству, приводилось мнение А.Е. Скачко о коллективизации оленеводов: «...поспешно и неумело проведенная «сплошная» коллективизация может в корне разорить это хозяйство (разрушив оленеводство) и обратить всех туземцев в иждивенцев государства. В настоящий момент на Севере можно и должно проводить коллективизацию, но отнюдь нельзя ставить задачу немедленной сплошной коллективизации»³⁰. Там же подчеркивалось, что самым большим вопросом оленеводства является обеспечение в достаточном количестве кадрами специалистов-организаторов хозяйства, зоотехников, ветеринаров. На первом этапе коллективизации вопрос о производстве и его проблемах практически не ставился, так как задача состояла в обобществлении стад. По наивности руководство полагало, что это удастся сделать так же быстро, как и в сельскохозяйственных районах страны.

1932 год в истории колхозного строительства на Ямале можно рассматривать как начало. В первой половине 1930-х гг. Ямало-Ненецкий округ по темпам коллективизации значительно отставал не только от общероссийских показателей, но и от своего соседа — Остяко-Вогульского округа. Особую обеспокоенность вызывала затянувшаяся коллективизация оленеводов. Во второй половине 1930-х гг. темпы коллективизации в Ямальском округе существенно возросли, что было связано с политическими событиями. Темпы коллективизации в округе в 1930-е гг. показывают сведения таблицы.

²⁸ Головнев А. В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004. С. 92.

²⁹ Например, в Ямальском и Приуральском районах первые колхозы появились лишь в 1934 г. — См.: ГАЯИАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 35. Л. 10.

³⁰ Цит. по: Новицкий В. На путях социально-технической реконструкции оленеводства Уральского Севера // На социалистической стройке. 1931. № 5–6. С. 9.

Таблица 1

Темпы коллективизации в Ямало-Ненецком округе в 1932–1940 гг. (в %)³¹

1932	1933	1934	1935	1936	1937*	1938	1939	1940
10,9	14,5	18	23	33	46,7	59,5	72,2	94

* В.А. Зибарев приводил меньший процент коллективизации в Ямальском округе в 1937 г. (35%). — См.: Зибарев В. А. Большая судьба малых народов. Новосибирск, 1972. С. 80.

М.Е. Бударин утверждал, что 1935–1936 гг. были временем массового объединения в колхозы³². В.Ф. Ретунский считал, что перелом в северной коллективизации наступил в 1938 г. Тогда же начался перевод товариществ на устав сельскохозяйственных и рыбацких артелей³³. Однако ни один из исследователей-североведов советского времени не сделал акцент на том, что в конце 1930-х гг. значительная часть оленеводов Ямала оставалась вне колхозов.

Особенностью коллективизации в Ямало-Ненецком округе являлось создание колхозов преимущественно у рыбацкой части населения и у бедных оленеводов. Артели и товарищества были созданы в прибрежных районах Оби, где оленеводство развито слабо (по переписи 1926 г. было учтено 45 тыс. голов) и где низовые органы советской власти были более или менее укреплены (рики, нацсоветы). В районах по преимуществу оленеводческих, где артелей и товариществ не было, нацсоветы были или очень слабы (Гыдыйский, Тамбейский), или вовсе отсутствовали (Нейтинский, Теутейский), поэтому колхозы там создать не удалось³⁴.

По вопросу колхозного строительства в северных национальных округах в 1939 г. Омским обкомом ВКП(б) ставилась задача перевода ППО в северо-смешанные артели (или товарищества — ССТ; ССПО — северо-смешанные производственные объединения) и создания собственной производственной базы в течение 2–3 лет³⁵.

В начале коллективизации преобладали простейшие производственные объединения (ППО) и рыбацкие артели, а на этапе завершения — ППО,

³¹ Составлена по: Ретунский В. Ф. Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народностей Северо-Западной Сибири (1917–1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1967. С. 315; Омская область. 1937. № 6. С. 44; ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 56; Киселев Л. Е. КПСС — организатор социалистических преобразований хозяйства и культуры народностей Севера (октябрь 1917 — июнь 1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 1980. С. 331.

³² Бударин М. Е. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за вовлечение малых народностей Северо-Западной Сибири в построение социализма: по материалам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1957. С. 137.

³³ Никитин Д. Н. Журнал «Революция и национальности»... С. 238.

³⁴ Об этом более подробно см.: Алексеева Л. В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002. С. 105–117.

³⁵ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1796. Лл. 19–20.

северные смешанные производственные объединения и сельхозартели. Таким образом, преобладающей формой колхозов оставались простейшие производственные товарищества. Коллективизация в округе в 1930-е гг. представлена по двум параметрам: число колхозов и в них хозяйств.

Таблица 2

Коллективизация в Ямало-Ненецком округе (1931–1939 гг.)³⁶

	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939*
Колхозов	5	12	14	18	24	49	58	112	122
В них хозяйств	154	св. нет	309	485	706	1023	1139	2680	3249

* Число колхозов, установленное в 1939 г., значительно меньше, чем предлагает официальная статистика. Подсчитано по: ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 22. Лл. 158–167.

Рост числа колхозов происходил очень медленно вплоть до 1936 г. Перелом наступил в 1938 г., когда число хозяйств, вошедших в колхозы, превысило вдвое показатели 1936–1937 гг. По данным комплексного обследования работы Ямало-Ненецкого окружного ВКП(б), состоявшегося в августе 1940 г., количество колхозов на 1 сентября 1940 г. составляло 104. Из них: простейшие производственные товарищества — 51, рыбацкие артели — 36, сельхозартели — 13³⁷. По другим данным, число рыболовецких колхозов в январе 1940 г. составляло 88³⁸. Преобладающей формой колхозов в Ямало-Ненецком округе оставались простейшие производственные объединения.

В нижеприведенной таблице содержатся сведения о коллективизации и формах колхозов по районам округа.

Таблица 3

Коллективизация по районам Ямало-Ненецкого округа (1937–1939 гг.)³⁹

Районы	1937 г.				1938 г.				1939 г.			
	Кол-во колхозов		Хозяйств в колхозах	% кол.	Кол-во колхозов		Хозяйств в колхозах	% кол.	Кол-во колхозов		Хозяйств в колхозах	% кол.
	Всего	Артелей			Всего	Артелей			Всего	Артелей		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Приуральский	9	2	395	35,8	16	2	582	53,2	17	2	725	66,3
Ямальский	22	1	358	43,9	31	1	583	58,3	30	1	603	60,3

³⁶ Составлена по: ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 56; Д. 38. Л. 9; ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 92; Омская область. 1937. № 6. С. 44; Петрова В. П., Харючи Г. П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого округа. Томск, 1999. С. 69.

³⁷ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2386. Л. 38.

³⁸ Красный Север. 1940. 8 янв.

³⁹ Судьбы народов... С. 277.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Надымский	8	2	204	49,5	9	2	254	62,7	12	2	406	95,5
Пуровский	2	—	42	16,7	8	—	180	52,3	8	—	178	52,0
Тазовский	12	—	140	45,5	13	—	203	36,8	20	—	343	60,0
Шурышкарский	—	—	—	29	1	—	878	79,3	29	1	934	99,0
Всего по округу	53	5	1139	40,4	106	6	2680	59,5	116	6	3249	72,2

Темпы коллективизации по районам существенно различаются. В отдаленном и малообжитом Пуровском районе процент коллективизации был самым низким. Шурышкарский район, отошедший от Остяко-Вогульского округа, в 1938 г. имел самый высокий процент охвата хозяйств колхозами. Простейшие формы колхозов преобладали, поскольку артели составляли ничтожно малую их часть, менее 1%.

Коллективизация в Ямало-Ненецком округе состоялась, но не завершилась к началу Великой Отечественной войны. Значительная часть коренного населения Ямала оставалась вне колхозов, а там, где они были созданы, хозяйства носили форму ППО, что не означало обобществления средств производства. Иное устройство экономической жизни оказывало влияние на многие процессы. Коллективизация, как указывает А.В. Голованев, оказала влияние на традиционный ритм сезонных миграций. В 1931 г. лишь половина оленеводов Ямала вернулась с северных летних пастбищ на юг, в зону административного контроля; в 1932 г. — десятая часть⁴⁰.

Коллективизация на Ямальском Севере имела существенные отличия: замедленные темпы; большая часть колхозов имела форму простейших товариществ и объединяла население только для выполнения совместных работ, без обобществления собственности; произошло сокращение поголовья оленей примерно наполовину; коллективизация к началу войны не получила завершения в округе. В колхозы не было вовлечено все население края, тундровые ненцы оставались вне колхозов или приписаны к ним были формально; в колхозы были объединены главным образом рыбаки и бедняки-олленеводы. Коллективизация в северных районах Западной Сибири определялась политико-экономическими факторами государства, а не туземными традициями; преследовала одну цель — создание коллективных хозяйств и обобществление имущества; в ее ходе коренное и старожильческое население утрачивали права на землю, пользование угодьями и собственность. В этом последствии северной коллективизации были схожи с аналогичными процессами в остальной части страны.

⁴⁰ Голованев А. В. Кочевники тундры... С. 92.

Женщины России

1. Акулина

Истари считается: имя — судьба. Ее назвали Акулиной. Эта народная форма имени Акилина в переводе с латыни означает «корлиная»¹ и предназначает быть умной, гордой и смелой.

Родилась Акулина в 1907 году в древнем сибирском селе Самарове. Ее отец — Корепанов Иван Гаврилович — оседлый цыган, владел большим деревянным домом. А чтобы содержать семью, брал подряды на строительство православных храмов. Странно звучит эта фраза сегодня, когда умы цыган влечет совсем иной промысел...

От отца Акулина унаследовала густые черные брови, карие глаза и в придачу к оstromу уму сильный, волевой характер. Доброта ей досталась, должно быть, от матери. Мать Акулины — Арина Александровна Филиппова — была младше предназначенного ей судьбой цыгана-вдовца на 20 лет. Сосватал ее Иван Гаврилович в д. Криволуцк Александровского района. Была она совершенно безграмотной, что, впрочем, не мешало ей исправно вести хозяйство и воспитывать детей. Но на чужбине по родным, оставшимся в Криволуцке, Арина Александровна очень скучала. Муж поддавался на ее уговоры поехать к родне. Однако взвалить на плечи многодетных родственников жены прокорм своей семьи гордый цыган не мог — подрядился в Криволуцке храм строить. С его постройкой деревня приобретала статус села. Вскоре после завершения строительства церкви Иван Гаврилович простудился и сильно заболел. В том далеком 1919 году еще не были изобретены антибиотики — сгорел цыган. Похоронили его скромно в ограде им построенного храма.

Со смертью отца кончилось детство Акулины. О возвращении в Самарово в родной дом не могло быть и речи. Возле родственников, к тому же в деревне, прокормиться было проще. Жили в эти годы очень бедно. Акулине, еще самой ребенку, пришлось нянчить чужих детей. Всей семьей босыми ногами месили глину, делали на продажу кирпичи. Потом до самой смерти будут болеть простуженные ноги Акулины.

¹ Словарь русских личных имен. М., 1966. С. 43.

В 1930 году Советы взялись за перестройку жизни в Криволуцке. Организовали рыболовецкий колхоз с многообещающим названием «Прогресс». Кто не захотел добровольно расстаться со своим имуществом — был объявлен кулаком. Эта участь постигла и братьев Арины Александровны. Им поставили в вину дом-пятистенник на две семьи с нижним этажом да постройки для скота. А больше всего не понравилось новой власти, что один из братьев, овдовевший раньше срока, женился на вдове из села Верхне-Вартовска, да не на бедной, а тоже с домом и хозяйством в две лошади и пару коров. Взамен отобранного дома дядьям Акулины выделили по избушке: Филиппову Ивану Александровичу, имевшему пятерых взрослых сыновей и двух дочерей — развалюшку на берегу несудоходной речки, Василию Александровичу — возле леса на задах деревни. Спустя четыре года власти сообразили, что братья не держали батраков, обоих реабилитировали. Однако ни дом, ни скот, ни хозяйственные постройки назад не вернули.

Акулина же сразу и добровольно пошла работать в колхоз. А через два года грамотную девушку (все четверо детей Корепановых имели начальное образование) взяли секретарем в сельсовет, позже назначили счетоводом.

В 38 или 39 году, с отменой веры в Бога, криволуцкий храм, построенный руками отца Акулины, отдали под колхозный клуб. И полетели в воду кресты, колокола, беломраморные памятники да гробы с именитыми купцами, которых по обычаю хоронили в церковной ограде. Могилы менее именитых селян и часовню сравняли с землей. Наибольшую прыть в уничтожении «зловредной» веры проявил пьяный ханты. Вскоре, во время Великой Отечественной войны попадет он в плен к немцам, вырежут на его спине ленты из кожи. Повезет ханты — придет освобождение. Но не прощение. Будет он гнить заживо и умрет несчастный в страшных муках в томской больнице. Похоронят его коммунисты, словно в насмешку, как христианина-великомученика, в ограде православного храма. Только едва ли найдет покой душа язычника в священной для христиан земле, им же поруганной. Позже в храме Господнем, в прилепленной пристройке, будут управлять Криволуцким сельским советом атеисты. Само же здание храма приспособили под клуб, где и отплясывали по старинке, и устраивали новомодные танцы, а в путину распускали мережи на нитки. Здесь же проводили отчетные собрания, которые часто заканчивались недельной пьянкой руководящих кадров. Однако на этом прекращении храма не закончились. Разобрали его на бревна, увязали в плоты и сплавляли в Назино, там разместили в нем больницу. Затем для больницы отстроили новое здание, а храм приспособили еще под что-то...

Великая Отечественная война вписала черные страницы не только в историю страны, но и в жизнь каждого селения, в судьбу каждого гражданина. И в Криволуцке не осталось семьи, из которой бы не забрали на фронт

отца, мужа, брата или сына. 25 человек были мобилизованы на войну из села. Ушли на фронт и братья Акулины от первого брака ее отца, до сих пор жившие в семье Арины Александровны. Вся мужская работа сразу свалилась на женские плечи.

Через некоторое время Акулину Ивановну вызвал секретарь Александровского района ВКП(б), сообщил, что отныне ей предстоит возглавлять родной колхоз вместо председателя Ивана Николаевича Тычинского, последним из мужчин ушедшего на фронт. Никого не интересовало ее желание — ей доверили, на нее надеялись. Да и разве смогла бы она с ее характером и ответственностью отказаться? Тогда же Акулину Ивановну обязали вступить в партию — в то время иначе было нельзя.

Нелегко ей пришлось, не имея опыта управления, руководить большим механизированным хозяйством, в котором трудовые резервы: женщины, старики да дети. К тому же колхоз из числа отстающих, недоимок — пальцев не хватит сосчитать.

Общим собранием порешили, как колхоз поднимать, и начались тяжелые будни. Всем работу нашли: ребятшек пристроили бредешками и удочками рыбу ловить, стариков поставили плести вентери из краснопрутника и черемушника. Фронту требовалась рыба. И на сенокосе, и на полях работали все, невзирая на возраст и болезни. Осенью еще сложнее стало: школьники, которые по несколько центнеров рыбы добывали, в школу пошли. Многих из них надо было на гребях в Александрово доставлять, возили по очереди, от весел кровавые мозоли на руках не сходили.

А с фронта в Криволуцк приходили тревожные письма со штемпелем военной цензуры. Их читали на общих собраниях, зачитывали до дыр, перечитывая по несколько раз. Вот часть одного из них: «Я ехал до фронта 22 дня через Москву, направление на Северо-Западный фронт, от вас километров шесть или семь тысяч. С первого дня прибытия сразу пошел в наступление, где выбили немцев из блиндажей и заняли оборону, и так четыре раза подряд ходил в наступление, где моих товарищей ранило, и я один остался. В данное время нахожусь в полковой разведке»². За этими строчками страшная правда и о «готовности» страны к войне, и о наших потерях. Были и другие письма с фронта — со словами благодарности в адрес павших в боях односельчан. Невыносимо тяжело было читать — боль и гнев наполняли душу. И еще злость, которая заставляла делать все невозможное: преодолевать невзгоды, женскую слабость, отсутствие опыта. Не высыпаясь, практически не бывая дома, Акулина Ивановна «тянула» колхоз и вывела его в передовые. Наградой за это ей будет медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

² Филиппов А. Н. Письмо с фронта // Семейный архив В.Н. Филипповой.

Когда в 1946 году Акулину Ивановну переведут председателем Криво-луцкого сельсовета, на ее место назначат мужчину. Только это назначение не принесет ни ему славы, ни колхозу прибыли. Его уберут, будут назначать других. Шесть или семь мужчин сменятся на этом посту, но колхоз так и не поднимется до военного уровня. То ли мужики попадались бездарные, то ли колхозники стали не те. Акулина Ивановна и на новом месте успешно справлялась с работой. Ее постоянно избирали народным заседателем, неоднократно — депутатом Назинского сельсовета. Активный селькор, она всегда находила время для газеты «Северная звезда». А ее душевной теплоты хватило бы и на троих!

В Меггоне Акулина Ивановна Плещова (по мужу) переедет в 1967 году к дочери Плотниковой Валентине Николаевне. Родной Криволуцк она покинет в числе его последних жителей. Ныне ни на одной карте нет этого села.

В Меггоне ее вновь изберут депутатом, Акулина Ивановна станет постоянным членом ревизионной комиссии. И по-прежнему будет решать людские проблемы, интересоваться жизнью школы, будущим поселка. Многие меггонцы и поныне хранят благодарность сибирячке с гордым именем Акулина.

2. «По своей воле ездить не пришлось...»

В крестьянской семье Рудковских кроме четырех взрослых было еще шестеро детей. Мария родилась второй. Труженики-немцы со славянской фамилией кормились с земли: обрабатывали пашню, держали четырех коров, две пары лошадей, свиней да птицу. Пахотной и пастбищной земли у Рудковских насчитывалось 15 гектаров. Из сельхозинвентаря в хозяйстве имелись молотилка, сеялка, веялка и прочая мелочевка. Все это и послужило весомым поводом для раскулачивания семьи. С конфискацией имущества к Рудковским приходили пять раз. В первый раз экспроприировали землю и скот, в последний — сняли с ног шерстяные носки, больше забрать было нечего. Семью, поселенную до этого в землянку, отправили в «кулацкий» лагерь, который располагался по соседству, в 3 км от родного села Холодная Балка. В Сталинской области (ныне Донецкой), как и по всей Украине, подобные лагеря создавались до смешного просто: из станиц выселяли крестьян, а их дома и мазанки отныне служили карательным органам и репрессированным.

Из семьи Рудковских не пожалели никого: ни стариков, ни детей. Но и этого исполнителям власти показалось мало. В 1931 году главу семьи Василия Петровича забрали в НКВД, что с ним и где он, не знали. Его жену с детьми отправили по этапу на Урал. Привезли в город Кин, Марии в то время шел 15-й год. Четверым из шести детей, и в их числе Марии, повезло

— нашлась женщина, взявшая их на свое иждивение. В том же году она отвезла чужих детей назад, в «кулацкий» лагерь, где остались старики — родители их матери. Власти не разрешили взять на иждивение и отвезти на родину старшую и трехлетнюю дочерей Рудковских. Кормили в лагере плохо, давали на день по 100 г кукурузы и льняного семени. От истощения умер младший брат Марии.

Вскоре отца также сослали в Кин (четверо детей узнают об этом много времени спустя), а затем его вместе с матерью переведут в Пермь, где в 1933 году оба умрут от голода.

В 1935 году Марию распределили на производство, работала в каменном карьере, здесь добывали известняк. Работа для мужчин-то тяжелая, что уж говорить об истощенной и хрупкой девушке!? Через два года она вышла замуж за Кениха Андрея Андреевича, еще через год соорудили с ним собственную мазанку. Спустя время родилось трое детей — «враги народа» по рождению. Никто из них не дождался реабилитации, двое умерли здесь же.

Начало Великой Отечественной войны принесло Марии Васильевне новые испытания и беды. 9 сентября 1941 г. всех немцев-мужчин «кулацкого» лагеря депортировали в Казахстан, а 1 октября следом за ними — женщин-немок и детей. Привезли в немецкую деревню в Улановском районе, для интернационализма разбавленную двумя семьями казахов. Здесь пришлось Марии Васильевне стричь овец и верблюдов, которых никогда не видела. Бригадир по указу председателя колхоза выписал спецпереселенцам по 1 кг зерна на трудодень, за что и начальник, и исполнитель жестоко поплатились. С формулировкой «пособники врагов народа» оба канули в Лету.

Здесь же, в Казахстане, умер с голоду последний малыш Марии Васильевны и Андрея Андреевича. По советскому закону после смерти ребенка Мария Васильевна могла быть мобилизована на войну или на трудовой фронт. Что и было незамедлительно исполнено. На сей раз ее направили в г. Похвистнево Куйбышевской (ранее и позже Самарской) области. Там в те годы нашли залежи нефти, велась их разработка. Работники трудармии неделю жили в землянке, затем их отвели на постой в соседнюю чувашскую деревушку. Марию, двух племянниц и сестру мужа привели в избу, а там грязница, как говорится: «Не садись — прилипнешь!». Пришлось самим искать квартиру, нашли у стариков. Пустили неохотно, только под нажимом властей. Спали на полу. На работу ходили в другую деревню.

В военные годы было трудно всем, а «врагам народа» особенно, их ставили на самые тяжелые работы. Вначале пришлось Марии Васильевне в числе других вручную разгружать из кульмановских вагонов бревна и шес-

тиметровые трубы. Трудно даже представить себе, как это сделать вручную... Потом рыли котлован, к нему водили строем. Зима 1943 года выдалась на редкость холодная. Кирками с помощью кувалд откалывали куски земли. Греться бегали в палатку. На сутки давали 700 г хлеба, однажды его не привозили целую неделю. Одна из работниц после длительного голода, съев сразу весь паек, чуть не умерла от заворота кишок.

О муже известий не было. Много позже Мария Васильевна узнала от людей, что Андрей Андреевич, работавший на рудниках в Свердловской области, погиб.

С 1943 по 1950 годы она работала в лесопилке на пилораме. В 1949 году снова вышла замуж, также за депортированного немца — Керстана Павла Фридриховича. Во втором браке родила сыновей Павла и Петра. 10 лет (за всю жизнь впервые) сидела с детьми дома, занимаясь подсобным хозяйством. До пенсии, на которую Мария Васильевна пошла в 1970 году, работала в деревообрабатывающем цехе при заводе железобетонных изделий. В ее жизни не было легкой работы. Во второй половине 70-х ее сыновья переехали в Мегион. В 1996 году от старых фронтовых ран умер муж, прошедший и войну, и плен. Вскоре дети забрали Марию Васильевну в Мегион.

На отношение к старикам со стороны государства она не обижается, говорит: «Никто не виноват, что я так долго живу». Марии Васильевне 92 года. Жалуется на плохую память в отношении сегодняшних событий. А вот даты прошлой жизни и старые обиды старушка забыть не может. Да и как их забыть, если даже «по своей воле ездить не пришлось ни в 37-м, ни в 41-м году».

3. Просто Мария

Мария Ивановна Соколова — коренная сибирячка, родилась в д. Почкунино Чукманского сельсовета Омской (ныне Тюменской) области.

Ее сводный старший брат Александр Никитович Третьяков, прославившийся о богатстве и красоте реки Вах, в 1937 г. переехал в д. Охтеурье Ларьякского района. Работал на рыбоучастке в бондарке, делал бочки для засольного пункта. Перед войной письмом пригласил мать с четырьмя младшими сестрами переехать на Вах. Добирались целый месяц, от Вартовска до Охтеурья плыли пароходом «Тоболяк», который тянул за собой груженую баржу.

Когда приехали на Охтеурский рыбоучасток, уже шла война. Всех мужчин забрали на фронт. На второй день, как семья Третьяковых приехала в Охтеурье, на войну мобилизовали и начальника рыбоучастка. На трудовом фронте остались одни женщины. Марию сразу же приняли на засольный пункт.

Позже привезут на сибирскую землю депортированных финнов, а в 1943 г. доставят несчастных калмыков.

Зимой Марию определили на заготовку сосны для бочковых клепок. В пару приставили калмыка Давыда. Вдвоем с полураздетым «другом степей» шли в тайгу на подволоках, отбирали ровные, с наименьшим количеством сучьев лесины. Двуручной пилой, которую ссыльные с горькой иронией прозвали «Р-2» (две ручки), пилили деревья. При этом деле требовались особая сноровка и опыт. Нужно было рассчитать направление ветра и угол наклона, учесть стоящие рядом деревья и определить место падения ствола. А откуда все это было знать 18-летней девушке и калмыку, который не только тайги, но и маломальского леса отродясь не видел? После обрубki сучьев дерево распиливали на чурбачки длиной 70 см, которые потом кололи на клепки. Суточная норма клепок — 1000. С одной лесины их получалось от 500 до 1000 штук. Когда клепок набиралось достаточно много, обозом в 5-6 лошадей вывозили их на рыбоучасток.

Домой возвращаться не было сил, ночевали рядом, в юртах Епифанкиных, позже у живших там ханты Сигильстовых Дарьи и Никитки. В Охтеурье шли только в воскресенье, в бане помыться да еды какой прихватить.

При рыбоучастке имелась большая конюшня. И рыбу, и лед с реки, и дрова, и сено, и продукты — все в то время возили на санях. Приходилось и Марии обозом в 8-10 лошадей возить сено на рыбоучастковую конюшню. Как правило, обоз сопровождали 3-4 женщины. Привезенное сено со всех саней они же и сгружали.

Зимой Марию ставили на пилораму, на распилку теса. Пилили вдвоем с Клавой, двоюродной сестрой. А по весне, уже в апреле, начинали готовиться к лову рыбы: чинили невода, насаживали сети, смолили лодки. Как только лед с Ваха сойдет — лодки на воду и на рыбалку. Ни один день нельзя было потерять, пока рыба идет. Страну, фронт нужно было кормить. План сверху давали запредельный. Наверно, столько рыбы в Вахе и в его притоках не было, сколько обязывали отловить. Моторов в те годы не было, приходилось на гребях сидеть до кровавых мозолей, тяжелый невод тянуть, зимой из сетей в ледяной воде рыбу выпутывать. Руки поколоты, в кровавых мозолях. Жаловаться некому — все в одинаковом положении.

В 1943 г. брат Марии Ивановны погиб на фронте, его жена с горя помещалась, и их двое детей остались на руках у Марии, ее матери и сестры.

Здесь, в Охтеурье, Мария вступила в комсомол. В 1943 г. отобрали несколько рыбацек, в том числе и ее, обучили на засольщиков. После учебы всех распределили на подпункты: кого в Никулкино, кого в Лапчинск, кого в Лабаз-ган. Марию определили в хантыйскую деревушку Усть-Колек-ган

при владении Колек-гана в Вах. Здесь был большой засольный пункт и маленькая избушка, где и жили вдвоем с подручной Тоней Сидоровой.

В 1945 г. Охтеурский рыбоучасток ловил рыбу в основном щуку и окуня, в озере Турам-эитор. Туда Марию направили с бригадой финнов — отменных рыболовов. Все шесть рыбаков-финнов, и среди них девушка Эльза, хорошо владели русским. Мария обрабатывала рыбу и солила. Работа рыбака нелегка, но засольщика еще тяжелее. Приходилось таскать тяжелые ящики с рыбой, мешки с солью, катать затаренные бочки. Рыбу не только солили, но еще и вялили на вешалах, в основном карася. Прежде чем развесить ее на просушку, нужно было вымочить. Для этого требовалось много воды: «Сколько ее перетаскали, тонну, наверно. Надо было успевать план делать, поэтому на плечах коромысло с двумя ведрами и еще одно ведро в руках», — вспоминает Мария Ивановна. Руки от соли — в незаживающих язвах и трещинах, пальцы до такой степени скрючены, что, казалось, уже никогда не разогнутся.

Для фронта стряпали рыбные пельмени. Старушки-финки вязали для фронтовиков рукавицы и носки. Среди них была одна совсем слепая, но даже и она взяла в руки спицы. По совместительству Марию назначили продавцом: торговала сухарями, больше в продаже ничего не было.

Весна 1945 г. выдалась поздняя, лед долго стоял на Вахе. А когда сошел, приехал приемщик Анатолий Афанасьевич Казанцев. Объявил: «Война кончилась». «Мы как сидели на полу все, так и онемели», — вспоминает Мария Ивановна. Из-за льда, задержавшего навигацию, радостная весть дошла до рыбаков только 25 мая.

Марию и финнов сразу вывезли с озера. Рыбаков оставили в рыбоучастке, а Марию отправили вниз по Ваху. Между юртами Усть-Колек-Еган и Лапчинск поставили на прикол баржу с тремя карманами — отсеками для рыбы. Девушка солила улов и укладывала просоленную рыбу в трюм баржи. Рыбу привозили ханты из Усть-Колек-гана и Лапчинска. Она в то время плохо шла. Рыбаки появлялись раз-два в неделю. В остальные дни — ни одной живой души, жила совершенно одна, страшно было: и дезертиры голодные скрывались в глухой тайге, и медведи бродили. Однажды, когда Мария спала в своей каютке, ее разбудили звуки. Прислушалась. Словно кто-то когтями по палубе стучит. «Медведь», — обожгла мысль, от страха руки и ноги онемели. Когда прошло первое оцепенение, осмелела и высунулась из каюты. На палубе баржи сидел глухарь и клевал крупную соль, очевидно, приняв ее за гальку, которой птицы набивают зоб для перемалывания пищи.

В 1946 году Мария вышла замуж за Соколова Александра Павловича. Родила сыновей Володю, Валеру и Колю. В 1952 году ее мужа после удале-

ния аппендикса направили с семьей в Колек-тан киномехаником. Там у Марии родился еще один мальчик, но через неделю после возвращения в Охтеурье ребенок без оказания медицинской помощи умер.

На Охтеурском рыбоучастке была только трехклассная школа, детей надо было как-то учить, в 1955 году Соколовы переехали в Мегион. Мария Ивановна вместе с мужем устроилась работать в школу, которая в то время имела большое подсобное хозяйство. Работала техничкой, подсобной рабочей, ходила за лошадьми.

В 1958 году, когда муж утонул в Школьном озере, Мария Ивановна ушла из школы. И озеро под окнами школы, и сразу за школьной оградой кладбище с большим крестом на могиле мужа — все его напоминало и терзало душу.

Позже устроилась работать на автобазу. Ныне Мария Ивановна на пенсии, ветеран труда, труженик тыла, получившая от страны не одну награду, она не может похвастать обеспеченной жизнью: «Мы столько вынесли на своих плечах! А как к нам теперь относятся? Живу только потому, что кому-то сдаю».

Документы
по истории края



Л.В. Алексеева

О спецссылке Обско-Иртышской области

(документальная публикация)

Комментарий к документу

С января 1934 г. Север Западной Сибири был отнесен к Обско-Иртышской области с центром в г. Тюмени, в составе которой находился до 1 января 1935 г. В отечественной науке история кратковременного существования Обско-Иртышской области изучена недостаточно. 22 января 1934 г. в г. Свердловске состоялась I областная партийная конференция Обско-Иртышской области, а затем, в тот же день, и I пленум Обско-Иртышского обкома ВКП(б). На конференции присутствовали 28 делегатов от двух национальных округов (Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого). Конференция рассмотрела вопросы: выборы областного партийного комитета; выборы ревизионной комиссии; выборы делегата на XVII съезд партии. Избрали первого секретаря обкома партии — В.К. Фомина — и бюро в количестве пяти человек¹. 8 февраля 1934 г. Обско-Иртышский областной комитет ВКП(б) принял решение издавать областную газету «Советский Север» — орган Обско-Иртышского обкома ВКП(б) и Тюменского горкома ВКП(б)².

Нижепубликуемый документ относится приблизительно к началу марта 1934 г. и отражает проблемы крестьянской ссылки. Документ извлечен из Центра документации новейшей истории Омской области и является незаверенной копией, что позволяет сделать предположение о том, что, возможно, он не был отправлен секретарям окружкомов и райкомов ВКП(б). На документе отсутствует точная датировка.

Содержание документа раскрывает сложный комплекс проблем положения спецпереселенцев, попытку секретаря обкома осмыслить их и дать соответствующие распоряжения по их устранению.

В публикуемом документе полностью сохранен текст и стиль, исправлению подлежали лишь орфографические ошибки.

¹ ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 9. Лл. 2–5, 7.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3305. Л. 5.

Секретно
Секретарям райкомов и окружкомов ВКП(б)
Обско-Иртышской области
(согласно списка)
Секретарю ОК (РК) ВКП(б) р-на

с. _____

Уважаемый товарищ ...

Несмотря на вполне ясные и четкие директивы и распоряжения правительства об уделении особо серьезного внимания кулацкой ссылке — данное положение на местах учитывается недостаточно серьезно. В Вашей практической работе Вы спецссылке уделяете чрезвычайно мало внимания, в то время как наша задача — перевоспитать высланное кулачество, особенно молодежь, сделать их сознательными, полноценными участниками в деле строительства социализма, а впоследствии и равноправными гражданами СССР. Этому политически важному вопросу не придается должного значения.

Анализируя состояние спецссылки по нашей области, видно, что последняя находится в чрезвычайно тяжелых условиях. На спецпереселенцев смотрят лишь только как на принудительную рабочую силу. Райисполкомы в большинстве своем хозорганами, использующими труд спецпереселенцев, в достаточной степени не руководят, их не контролируют, не проверяют, как используется спецсила, как поставлена культурно-массовая работа среди спецпереселенцев, каковы их жилищные и бытовые условия, санитарное состояние поселков, медобслуживание и т.д. В то время как по области мы имеем факты безобразного положения в спецссылке.

Спецрабсила используется не полностью, нерационально, отсутствуют производственные планы, задания не доводятся персонально до каждого рабочего-спецпереселенца, налицо низкая производительность труда, чрезвычайно слабо используется труд малотрудоспособных. Все это вместе взятое ведет к систематическому невыполнению производственной программы в целом по той или иной организации, и на почве явно неудовлетворительных материально-бытовых условий спецпереселенцев рождаются политические эксцессы.

В отведенных лесоучастках лес плохого качества, не дающий возможности выполнять задания на 100%. В большинстве нормы трудодня выполняются от 40 до 70% (Самаровский и Сургутский леспромхозы). Слабо развито трудосоревнование и ударничество, не ведется никакой работы по рационализации на производстве, отсутствует техучеба.

Снабжение спецпереселенцев, как работающих, так и членов их семей, поставлено неудовлетворительно, паек выдается несвоевременно, не по

нормам, что приводит к таким фактам, что люди вынуждены употреблять в пищу суррогаты, трупы павших животных, собачье мясо. На почве недоедания возникли заболевания опухолью, тифом, цингой, что влечет за собой большую смертность (Сургутский район).

Не изжита уравниловка. Рабочие, выполняющие нормы на 100 и выше процентов, и выполняющие на 50% снабжаются одинаково. Учащиеся и дети спецпереселенцев снабжаются по разным нормам.

Налицо большой разрыв в ценах на товары с ценами торгующих организаций, в частности цены ОРСов и ЛПХ на 50% выше цен Интегралсоюза. Продснабы в большей своей части занимаются торгашеством, не несут никакой ответственности за материальное улучшение спецпереселенцев.

Зарплата систематически не выплачивается. Задолженность по зарплате возрастает и на сегодняшний день дошла до 500 000 рублей. Никаких решительных мер к ликвидации таковой не принимается. Вопросами сельхозустройства спецссылки окружные и районные организации (земельные органы) не занимаются. Работа по освоению земель проводится без участия райорганизаций, силами райкомандатур ОГПУ.

Кустарных промыслов организовано недостаточно. Последние в своей деятельности не обеспечивают полного охвата малотрудоспособных.

Жилищное, культурное, медстроительство развертывается чрезвычайно медленно. До настоящего времени спецпереселенцы в ряде районов живут в землянках. В связи с чем санитарное состояние в ссылке неудовлетворительное (грязь, вошь, на почве этого — заболевания) (Уватский район).

Помещения для культмассовой работы полностью не оборудованы; школы, детучреждения очень плохо обеспечены необходимым инвентарем (мебель, учебники, учебные пособия). Отпускаемые на культурное, школьное, больничное строительство и оборудование средства расходуются не по назначению (Уватский район). В то время как на колонизацию спецссылки отпущено средств свыше миллиона рублей; для обустройства спецссылки, используемой Рыбтрестом, — полтора миллиона, и т.д.

В данное время вопросами подготовки к севу ни хозорганизации, ни органы земельных управлений не занимаются, в то время как в ряде районов не достает семматериала, с/х орудий. Нынешняя весенне-посевная кампания должна явиться решающим фактором, от которого будет зависеть дальнейшее хозяйственное освоение спецссылки и закрепление ее на постоянной основе. Весной текущего года по спецссылке области дан план освоения 9500 га земли, в том числе раскорчевки 3500 га. Осенью должно быть освоено новых 8000 га. Данные планы раскорчевки и освоения земель должны быть выполнены безоговорочно не только в количественном отношении, но и по качеству, также должны быть выполнены и конт-

рольные цифры по урожайности. Парторганизации должны иметь в виду, что постановление ЦК и СНК по весеннему севу всецело относится и к севу в спецссылке. Всем секретарям райкомов и окружкомов ВКП(б) и председателям РИКов и ОКРИков нужно помнить, что за политическое и материально-бытовое состояние спецссылки ответственность всецело лежит на них.

Обком ВКП(б) считает, что по получении данного письма должна быть коренным образом пересмотрена Ваша линия поведения и Ваша практическая работа и практические мероприятия в отношении спецпереселенцев с тем, чтобы в ближайшее время коренным образом было пересмотрено и поведение соответствующих хозорганизаций, имеющих рабсилу.

В силу вышензложенного Вам надлежит:

1. Немедленно на закрытых бюро райкомов и окружкомов ВКП(б) и на президиумах окружных и райисполкомов заслушать доклады хозяйственников, использующих труд спецпереселенцев в разрезе следующих основных вопросов:

- использование кредитов на строительство, сельхозустройство;
- подготовка к весеннему севу и раскорчевке, обеспеченность семяматериалом, тягловой силой, с/х инвентарем;
- состояние с/х обслуживания сельхозколоний, использование кредитов, организация машинно-корчевальных станций и т.д.;
- состояние куспромартелей при неуставных с/х артелях, финансовое состояние этих артелей, охват малотрудоспособных;
- состояние жилищного и с/х строительства, планы строительства на 1934 г., кредиты, сметы и т.д.;
- состояние животноводческого хозяйства;
- состояние, организация неуставных с/х артелей, задолженность по госсудам и т.д.
- трудоиспользование спецрабсилы;
- задолженность по зарплате по 5 и 2% отчислениям и т.д. со стороны хозорганизаций.

2. Заслушать:

- Райзо и Окргу по вопросу подготовки к севу спецколоний;
- Районо-Окрово о культмассовой, школьной и дошкольной работе среди спецпереселенцев, использование кредитов на культстроительство, обеспеченность работниками культучреждений ссылки, их практическая деятельность;
- Райздрав-Окрздрав о медобслуживании ссылки.

3. Особое внимание обратите на проработку вопроса о принятии решительных мер в сторону улучшения снабжения спецпереселенцев.

Лиц, допустивших безобразное отношение к спецсылке, привлечь к партийной и уголовной ответственности. Повторяю, что вся ответственность за состояние спецсылки лежит на Вас. Материал о принятых Вами решениях и намеченных практических мероприятиях сообщить Обкому ВКП(б) не позднее _____ 1934 г.

В дальнейшем о результатах, достигнутых Вами по улучшению спецсылки, представляйте регулярно информацию Обкому ВКП(б) специальными письмами ежемесячно к первому числу.

Секретарь Обкома ВКП(б) Обско-Иртышской области (Фомин)

«_» марта 1934 г.

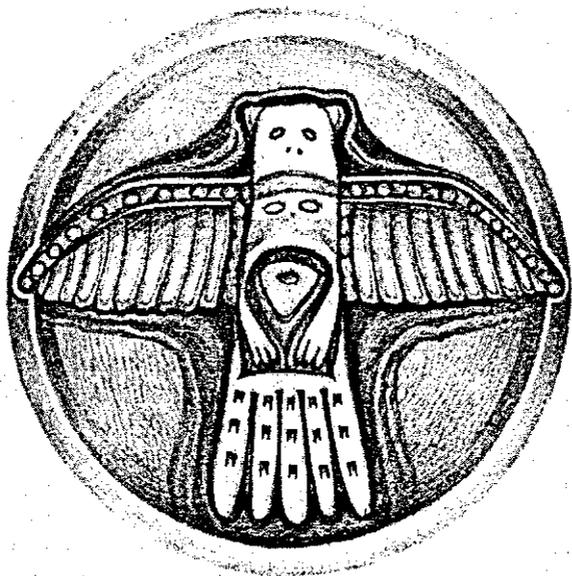
№ _____

г. Тюмень

Незаверенная копия

ЦДНИОО. Ф. 3057. Оп. 1. Д. 13. Лл. 112-115.

П р и р о д а .
Э к о л о г и я



Терраномический подход при районировании регионов для обеспечения устойчивого развития

Экологическое состояние природной среды и ее влияние на население представляют одну из наиболее важных проблем как современной России, так и мира в целом. В нашей стране эта проблема отличается особой сложностью и многогранностью ввиду огромных размеров территории, разнообразия природных условий, населения и хозяйства.

В поисках выхода из сложившейся ситуации была предложена концепция перехода на путь устойчивого развития («sustainable development»), принятая международным сообществом на Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и получившая дальнейшее развитие на Всемирном саммите в Йоханнесбурге (2002 г.).

Решение задач перехода страны на путь устойчивого развития невозможно без перехода к устойчивому развитию каждого ее региона. В начале XXI века для многих исследователей стало ясно, что классическая экономика не сможет обеспечить устойчивое развитие (УР) как отдельного региона, так и всего человечества в целом. Поэтому появляются новые направления как в самой экономике, так и на стыке наук, считающих принципиальной разницу между понятиями «рост» и «развитие»¹. Рост определяется как увеличение физических объемов потоков ресурсов, взятых у природы, что означает также увеличение потоков отходов, возвращаемых в природную среду. Целью и результатом этих процессов является рост производства товаров и услуг, что обычно и ассоциируют с понятием «экономический рост». Развитие же определяется как качественное изменение, эволюция социально-экономической системы в сторону ее совершенствования, когда улучшение качества жизни достигается в рамках ограниченного изъятия природных ресурсов при наименьшем разрушении природы или вообще его отсутствии.

Разрабатывается новое научное направление — терраномика — как более широкое понятие и качественно отличающееся от традиционной эко-

¹ Глазырина И. П., Седембаум П. Экологическая экономика как наука об экологической политике // Экономика природопользования: обзорная информация. 2005. Вып. 1. М.: РАН ВИНТИ, 2005. 136 с.

номики. Терраномика — это креативная технология развития производительных сил определенной территории Земли в соответствии с региональными возможностями и в интересах его населения и будущих поколений. Экономика в переводе с греческого означает «разумное ведение домашнего хозяйства». Терраномика же подразумевает как экологически обоснованное ведение хозяйства, так и экологически целесообразную жизнедеятельность населения на определенной территории (в геосистеме). Термин «терраномика» предложен Б.М. Ишмуратовым «...как планомерное, согласованное использование крупных частей Земли в качестве общего предмета труда и средства производства смежных стран (регионов), возникает вследствие закономерной интеграции (обобществления) производств и дальнейшего развития природопользования в современных условиях». Автор термина подчеркивает, что формирование терраномики — единственный выбор человечества, основа устойчивости его развития в будущем².

Различия между экономикой и терраномикой проявляются не только в названиях и определениях, но и в подходах регулирования взаимодействия населения и хозяйства с природой. Первая оперирует стоимостными выражениями материальных и иных ценностей, выраженных, как правило, в денежной форме. Вторая оперирует реальными ценностями: земельные ресурсы, минеральные и другие естественные ресурсы и условия (климат, рельеф и т.д.), как правило, имеющие абсолютную биологическую ценность для животных, растений и человека; человеческие ресурсы, имеющие очень сложные социальную, этническую, культурную и иные внестоимостные структуры. Последние неадекватно учитываются или вообще игнорируются в мировых финансовых системах. По нашему мнению, терраномика многие из подобных недостатков позволяет преодолеть.

Территория России в соответствии с естественно-природными, социальными, транспортными инфраструктурными потоками по своим этнокультурным особенностям закономерно может быть разделена на три части: 1) западную — Европейский макрорегион; 2) среднюю — Урало-Сибирский макрорегион; 3) восточную — Дальневосточный макрорегион (таблица 1).

Западная часть включает такие федеральные округа, как Северо-Западный, Центральный, Южный и Приволжский. Средняя часть объединяет Уральский и Сибирский ФО. В эту часть, по нашему мнению, должны быть также включены республика Башкортостан и Оренбургская область, хотя формально они принадлежат Приволжскому ФО. Восточная часть состоит

² Ишмуратов Б. М. География — теории, детерминизм и природопользование будущего // Региональное природопользование и фундаментальные проблемы географии будущего / отв. ред.: эл.-жур. РАН В.А. Снытко, проф. Б.М. Ишмуратов. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2001. С. 5–34.

Таблица 1

Характеристики макрорегионов России

№	Название ФО	Площадь, тыс. км ² (доля в РФ, %)	Население, млн. чел. (доля в РФ, %)	Валовой регио- нальный продукт, млн. руб. (доля ВРП в РФ)	ВРП на душу населения, руб.
Западная (Европейская) часть России					
1.	Северо-Западный	1587,1 (9,3)	14,6 (10,0)	222062,0 (9,3%)	15209,7
2.	Центральный	652 (3,8)	36,2 (24,9)	703529,0 (29,6%)	19434,5
3.	Южный	589 (3,5)	21,6 (14,8)	192037,0 (8,1%)	8890,6
4.	Приволжский	803,3 (4,7)	22,1 (15,2)	369931,0 (15,5%)	16739,0
	Всего	3631,4 (21,3)	94,5 (64,9)	1487559,0 (62,5%)	15741,3
Средняя (Урал-Сибирь) часть России					
5.	Уральский	2056,5 (12,0)	18,9 (13,0)	431635,0 (18,1%)	22837,8
6.	Сибирский	5114,8 (30,0)	26,0 (17,8)	314183,1 (13,2%)	12084,0
	Всего	7171,3 (42,0)	44,9 (30,8)	745818,1 (31,3%)	16610,6
Восточная (Дальний Восток) часть России					
7.	Дальневосточный	6270,0 (36,7)	6,2 (4,3)	145057,3 (6,1%)	23396,3
	Итого	17072,7 (100,0)	145,6 (100,0)	2378434,4 (100,0)	16335,4

из Дальневосточного ФО. В западной части в основном мощный научно-технический потенциал, высокий уровень освоения территории, связи с ЕЭС. Средняя Россия обладает огромным природно-ресурсным потенциалом, значительная часть его уже осваивается, развит собственный рынок. Восточная часть характеризуется слабым управлением из центра страны, малой численностью населения, очень слабой освоенностью территории, ориентированностью слабого рынка в основном на зарубежные страны³.

Суммарная площадь, на которой отсутствует сеть постоянных поселений и которую можно считать незаселенной, составляет около 45% всей территории России. При этом более 90% незаселенной территории находится в восточной части страны. На обширных просторах Дальневосточного Севера вообще отсутствует постоянное население. Зоны наиболее благоприятных условий для жизни человека занимают менее 10% территории России, но в них сосредоточено порядка 1/3 населения. В Европейском макрорегионе плот-

³ Регионы России и мира: информационно-картографический справочник / авт. коллектив: В. Л. Манилов, В. С. Пирумов, А. Л. Чепальга, В. А. Литовченко; под общей ред. В. Л. Манилова. М.: Межакадемическое изд-во «Вооружение. Политика. Конверсия», 2003. 424 с.

ность населения по территории изменяется в среднем от 30 до 70 чел./кв. км и более; в Урало-Сибирском — от 2 до 30 чел./кв. км; в Дальневосточном — менее 2 чел./кв. км.

В России отчетливо прослеживается так называемая «главная полоса расселения». Она занимает почти всю Европейскую часть страны, юг Западной Сибири и далее тянется узкой полосой вдоль Транссибирской магистрали. Занимая $\frac{1}{3}$ территории, она сосредотачивает более $\frac{1}{10}$ населения страны. За пределами «главной полосы расселения» плотность населения резко падает. Территории, находящиеся севернее этой полосы, считаются экстремальными по условиям проживания, их относят к Крайнему Северу и приравненным к нему районам. Освоение этих территорий преследовало, в первую очередь, разработку богатых месторождений полезных ископаемых, лесных ресурсов, а также стратегические цели (расположение военных баз и полигонов).

Для нас главный интерес представляет Нижневартовский регион. Он является важной составной частью Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и, соответственно, Западной Сибири. Западная Сибирь рассматривается в основном в пределах Обь-Иртышского бассейна. Ее можно поделить на три зоны: южную, центральную и северную. Уровень развития хозяйства юга достаточно высок, он также представляет собой важный сельскохозяйственный район. В центральной зоне производится основная добыча российской нефти и выработка электроэнергии. На севере добывается почти весь российский газ.

ХМАО—Югра расположен непосредственно в центральной зоне (большей частью в тасжной) Западной Сибири. Он наиболее устойчивый во многих отношениях. И в прошлом был таковым. Это один из основных районов нефтегазодобычи России. Доля ВРП ХМАО—Югры составляет 5,2% от общероссийского. Население Югры характеризуется положительной демографической динамикой, имея существенный естественный прирост населения и достаточно хороший уровень жизни.

Сегодня Нижневартовский регион — один из важнейших индустриальных центров не только ХМАО, Западной Сибири, но и страны. Основу его промышленности составляют предприятия топливно-энергетического комплекса. Всего на территории Нижневартовского региона разрабатывается более 80 месторождений углеводородного сырья, занимающие 30% его площади. Регион занимает площадь 118,5 кв. км. Его урбанизированность достигает 98,5%, одна из самых высоких в мире для территорий такого масштаба. При доле площади в ХМАО в 21% (примерно пятая часть) население его (города вместе с административным районом) составляет около трети окружной численности, приблизившись в 2006 г. к более чем 0,4 млн. человек. Родившихся здесь больше, чем в целом по России, меньше умирает; на

4 года больше продолжительность жизни, чем в среднем у россиян. Все это следствия эффективного развития экономики округа и разумной социальной политики. Последние проводятся под лозунгом сегодняшнего дня: «Качественный уровень здоровья югорчан должен равняться запасам нефти!»).

Главным подходом в терраномике является геосистемный. Структурно-функциональный анализ любой территории (геосистемы) позволяет выделить три сосуществующих блока (подсистемы): социальный, хозяйственный и природный. Взаимодействуя, они составляют в каждом регионе системное целое с образованием своеобразной общей структуры. Важнейшей задачей для населения является сохранение геосистем в устойчивом состоянии достаточно долго, чтобы сохранить среду обитания и хозяйственной деятельности для нынешних и будущих поколений. Это, в свою очередь, требует научно обоснованного регулирования антропогенного воздействия на природу. Терраномика призвана поддерживать динамическое равновесие между подсистемами. В свою очередь, академик В.М. Котляков утверждает, что принцип модели устойчивого развития предполагает сбалансированное развитие трех элементов — экономического роста, экологической устойчивости и социальной стабильности общества⁴.

По утверждению ряда авторов (Виноградов, 1984; Рязский, 1993; Исаченко, 1998), экологические и ресурсные условия синтезированы в естественных границах геосистем. В связи с этим особое значение для терраномических исследований приобретают схемы физико-географического и ландшафтного районирования. Нами разработана схема физико-географического районирования Нижневартовского региона⁵. Экологической, экономической и хозяйственной оценке могут подлежать геосистемы разных уровней, но особый интерес представляет собственно ландшафт (ландшафтный район), в котором воплощается единство зональных, секторных, высотно-ярусных и азональных условий природной среды⁶. Поэтому базовой территориальной и операционной единицей выступает ландшафтный район. Размеры ландшафтных районов (ЛР) Нижневартовского региона находятся в пределах от 2018 до 4558 кв. км⁷.

⁴ Котляков В. М. Наука. Общество. Окружающая среда. М.: Наука, 1997. 409 с.

⁵ Аитов И. С., Рязский Ф. Н. Физико-географическое районирование Западной Сибири: теоретические основания и реализации // Ландшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика: материалы XI Международной ландшафтной конференции / редколлегия: К. Н. Дьяконов (отв. ред.), Н. С. Касимов и др. — М.: Географический факультет МГУ, 2006. С. 149–152.

⁶ Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высшая школа, 1991. 328 с.

⁷ Аитов И. С. Геоэкологический анализ для регионального планирования и системной экспертизы территории (на примере Нижневартовского региона): автореф. дис. ... канд. географических наук. Барнаул : Институт водных и экологических проблем, 2006. 20 с.

Ландшафт заключает в себе закономерную взаимосвязанную совокупность местных природных ресурсов и условий жизнедеятельности людей. Его можно рассматривать как низовой природно-ресурсный и экологический район, «хозяйном» которого является проживающее на территории ландшафтного района население⁸. Каждый ландшафт заключает индивидуальный комплекс природных ресурсов — тепловых, водных, минеральных, биологических и т.д. В.Б. Сочава и другие исследователи пришли к заключению, что ландшафт — это такой природный комплекс, в отношении которого можно ставить вопрос о едином направлении хозяйственного развития, что он представляет собой наименьшее пространство, на котором могут быть осуществлены единообразные приемы хозяйственного использования⁹. Ландшафт может рассматриваться как базовая категория при разработке рекомендаций по комплексному учету природных условий в региональном планировании хозяйственной деятельности¹⁰.

В процессе хозяйственной деятельности естественные ландшафты преобразуются, с их нарушением и даже разрушением возникают изменения экологически значимых свойств. Подтверждается зависимость между уровнем техногенной нагрузки на геосистемы, их нарушенностью и устойчивостью. Нарушение ландшафтов приводит к снижению их устойчивости, комфортности среды обитания человека, к потерям (ущербам): уменьшению урожая дикоросов, истощению и ухудшению качества природных ресурсов, росту заболеваемости населения и т.п. Иначе говоря, степень нарушения природных компонентов ландшафта в значительной степени влияет на степень удовлетворения человеческих потребностей, сказывается на здоровье, экономическом благополучии и социальной стабильности населения. В данной ситуации актуальны слова Л.Н. Гумилева: «...в политической системе — государстве состояние ландшафта, как чуткий барометр, показывает возникновение или наличие подъемов и упадков, а также периодов стабилизации»¹¹.

По утверждению С.В. Васильева, антропогенная нагрузка адекватна до некоторой степени воздействию¹². Первая измеряется количеством действующего агента, а вторая — количеством изменений, происходящих в самой

⁸ Исаченко А. Г. География в современном мире: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1998. 160 с.: ил.

⁹ Сочава В. Б. Введение в учение о геосистемах. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 319 с.

¹⁰ Крауклис А. А., Снытко В. А. Изучение функциональных взаимоотношений между географическими фациями в ландшафте // Структура, динамика и развитие ландшафтов. М., 1980. С. 110.

¹¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2001. 560 с.

¹² Васильев С. В. Воздействие нефтегазодобывающей промышленности на лесные и болотные экосистемы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние РАН, 1998. 136 с.

геосистеме. На ландшафтном уровне нагрузка определяется как совокупность промышленных и прочих антропогенных объектов. Воздействие же на ландшафт определяется как совокупность всех возникающих нарушений экосистем и межбиогеоценоотических связей, в подавляющем большинстве случаев выражается через площадь нарушенной территории ландшафта. Нарушенность ЛР Нижневартковского региона и ее категория определялась с помощью таблицы 2.

Таблица 2

**Детериорационная систематика современных ландшафтов
Нижневартковского региона**

Категория нарушения	% естественных коренных геокомплексов	Характеристика
0	более 80	Ненарушенные природные комплексы. Коренная растительность с сохранившейся структурой, вне зоны влияния населения
I	60–80	Комплексы с обедненной коренной растительностью и с нарушенной структурой, в зоне влияния населения. Комплексы верховых болот
II	40–60	Территории с восстановленной растительностью, до 100% вторичных лесов. Комплексы переходных болот
III	20–40	Устойчиво производные кустарниковые ассоциации с вторичными лугами, часто заболоченные, с редкой древесной растительностью. Комплексы низинных болот
IV	10–20	Значительные площади с разливами нефти и подтоварных вод, залежи, гари. Древесные единичны, изменены почвы, нарушен режим грунтовых вод
V	5–10	литые территории под зданиями и асфальтом, горные разработки, кустовые площадки, любые другие интенсивно эродированные территории. Почвы уничтожены или смыты, часто обнажены материнские породы
VI	0	Территории под искусственными водохранилищами. Наземные геокомплексы изменены на аквальные

При равной степени нагрузки на различные типы ландшафтов характер и глубина воздействия будут различными, что определяется свойствами не только действующего агента, но и объекта, испытывающего это действие.

Таким важнейшим свойством выступает устойчивость ландшафтов. Она, в свою очередь, определяется экологическим потенциалом ландшафта.

Предлагается систематизация антропогенных преобразований на основе учета разрушений в ландшафтах с помощью соответствующих показателей:

Сд — предельно допустимое состояние (нарушимость) геосистемы. Выражается в процентах площадей, занятых естественными (коренными) геокомплексами и достаточных для самовосстановления без вмешательства человека, является нормативом для каждого ландшафтного типа.

Ср — реальное геоэкологическое состояние геосистемы. Определяется процентом действительных на данный момент измерения площадей естественных (ненарушенных) геокомплексов в исследуемой геосистеме.

Кг — геоэкологический коэффициент (Рянского-Аитова). Определяется как отношение реального геоэкологического состояния **Ср** к предельно допустимому **Сд** ($Ср/Сд = Кг$). Он коррелирует с рядом других важных геоэкологических показателей (таблица 3).

Таблица 3

Сопоставимость некоторых геоэкологических показателей

Кг геосистемы	Устойчивость геосистемы (по Ф.Н. Ряскому)	Экологическая ситуация (по Н.Ф. Реймерсу)	Комфортность среды
До 0,5	неустойчива (А)	катастрофическая (А)	абсолютно дискомфортная
От 0,51 до 0,9	слабоустойчива (Б)	критическая (В)	дискомфортная
От 0,91 до 1,1	среднеустойчива (В)	кризисная (С)	умеренно дискомфортная
От 1,11 до 1,5	устойчива (Г)	равновесная (D)	пониженно комфортная
Выше 1,5	высокоустойчива (Д)	естественная (Е)	близкая к комфортной

Геоэкологический коэффициент предлагается использовать в качестве интегрального показателя экологического состояния ПТК и контролирующего элемента антропогенных воздействий. Он вбирает в себя разносторонние характеристики, определенным образом выражает эмерджентные свойства, характерные для реальных природных систем в целом, что и делает его универсальным и легко используемым показателем. **Кг** должен под держиваться на уровне не ниже (а по возможности выше) 1,0.

Сегодня многие вопросы регулирования антропогенной нагрузки на природную среду решаются с помощью экономических методов. Эффективность последних в немалой степени зависит от адаптированности к региональным экологическим особенностям. В экономических расчетах для учета региональных особенностей используется так называемый коэффициент экологической ситуации и значимости территории — **Кэ**. Однако ба-

зовые показатели K_3 , по нашему мнению, устарели, составлены с недостаточным учетом природных особенностей регионов и опираются на схему политико-административного деления территории РФ. Поэтому в некоторых субъектах РФ органы самоуправления увеличивают значения K_3 . Например, подобная ситуация сложилась в ХМАО, где изначально его значения фиксированы в пределах 1,02–1,2. Согласно постановлению правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 26 декабря 2001 г. № 611-п в ХМАО K_3 изменен. Непосредственно в Нижневартовском регионе значения K_3 составили: а) для поверхностных и подземных вод — 2,1; б) для атмосферного воздуха — 2,88 в г. Нижневартовске и Нижневартовском районе — 2,4; в) для почв (размещение отходов) — 2,4.

Разработан способ определения значений K_3 для естественных ландшафтов и нарушенных. Базовое значение для ЛР выводится на основе его экологического потенциала, определяемого типологическими особенностями¹³. На территории РФ выделены группы ландшафтов (Рянский, 1993; Исаченко, 1998) с наивысшим, относительно высоким, средним, низким, очень низким и экстремальным экологическим потенциалом. Группам присвоены соответствующие значения базового K_3 от 1,0 до 6,0. Ландшафты с наивысшим экологическим потенциалом представляют своеобразную зону экологического оптимума (единица), от которой условия ухудшаются по двум направлениям. С одной стороны, в направлении общего понижения запасов солнечного тепла, сокращения комфортного периода, увеличения и ужесточения дискомфорта; с другой — в сторону снижения водообеспеченности при одновременном усилении температурного дискомфорта из-за избытка тепла¹⁴. Крайние ступени ухудшения экологических условий по недостатку как тепла, так и влаги рассматриваются как экстремальные. Для северотаежных ландшафтов в исследуемом регионе базовый K_3 (в дальнейшем K_3) определен как 4,0; для среднетаежных — 3,0; для южнотаежных, располагающихся в долине Оби, — 2,5.

Ландшафты после антропогенных нагрузок преобразуются, поэтому должен изменяться и K_3 . Для учета этих преобразований использованы ранее полученные для каждого ландшафтного района значения K_1 . С его помощью определялось изменение K_3 до K_2 ($K_2 = K_1/K_1$). Значение K_2 ориентирует в первую очередь на учет в экономических расчетах утраченной (дефицитной) части нарушенных компонентов геосистем, потому

¹³ Литов И. С., Рянский Ф. Н. Эколого-экономическое районирование Нижневартовского региона // Организация территории: статика, динамика, управление: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. / кафедра экономической географии, кафедра всеобщей истории Башкирского гос. пед. университета. Уфа, 2006. С. 6–9.

¹⁴ Исаченко А. Г. География в современном мире...

что напрямую учесть некоторые из утраченных или измененных свойств геосистемы очень сложно.

Увеличение нарушенности ведет соответственно к росту значения K_2 . Использование способа адаптации коэффициента экологической ситуации и значимости увеличивает возможности влияния контролирующих организаций и органов самоуправления на природопользователей. Последним придется нести ответственность не только за загрязнение окружающей среды — за нагрузку, а также за экологическое состояние конкретной геосистемы — за воздействие (близкие и отдаленные последствия).

Интенсивное развитие добывающей промышленности на Тюменском Севере привело к стремительному росту индустриального населения, масштабным миграционным процессам, появлению больших городов, строительству многочисленных индустриальных объектов, что нередко сопровождалось обострением этнических, экологических, социальных и экономических проблем.

В поиске регионально специфичных и экологически осмысленных сценариев развития немалую роль должно сыграть терраномико-экологическое планирование. При его разработке используются созданные нами схемы устойчивости, нарушенности ландшафтных геосистем¹⁵, физико-географического, эколого-ландшафтного, эколого-экономического, эколого-хозяйственного и других¹⁶ районирований Нижневартовского региона.

Территория региона поделена нами на две эколого-хозяйственные зоны: западную (А) и восточную (Б). В западную входят подзоны 1) интенсивного и 2) слабого промышленного освоения. Главным направлением в улучшении эколого-социально-экономического состояния в первой подзоне должно стать внедрение инноваций, позволяющих при снижении добычи и продажи углеводородного сырья повышать разнообразие, количество и качество потребительского продукта (электроэнергии, горюче-смазочных и строительных материалов и др.). Во второй подзоне необходимо ужесточить экологические и территориальные ограничения на добычу углеводородов и поисково-разведочные работы.

Основные усилия терраномико-экологического планирования сегодня направлены на восточную, малоосвоенную часть (эколого-хозяйственную зону) Нижневартовского региона. В нее входят следующие подзоны: эко-

¹⁵ Аитов И. С. Геоэкологический анализ для регионального планирования и системной экспертизы территории...

¹⁶ Аитов И. С., Рянский Ф. Н. Эколого-хозяйственное районирование Нижневартовского региона // Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 10-х красневских чтений / управление культуры администрации МО город Нижневартовск; МУ «БИС»; НГТУ. Нижневартовск, 2006. С. 99–104.

гического и научно-познавательного туризма, этноприродного парка «Корлики» с преобладанием родовых угодий, перспективных территорий для расширения ООПТ. Современными исследованиями, в том числе дистанционными методами NASA, была показана неперспективность восточной зоны на месторождения углеводородов. Тем не менее угроза проведения геофизических наземных работ сегодня довольно высока, что мы считаем недопустимым. Необходимо консервировать территорию до конца XXI века, не допускать ее промышленное освоение¹⁷.

Важным условием выступает обеспечение устойчивого социально-экономического развития территории, без ущемления прав и свобод проживающих на этой территории людей. В связи с этим становится актуальной проблема сохранения культур малочисленных этносов и самих этих этносов, что в эпоху глобализации, пожалуй, одна из самых болезненных в современном мире. Достаточно остро стоит она и для нашего региона. С одной стороны, тратятся немалые средства, чтобы поддержать традиционные для ханты и лесных ненцев виды деятельности — оленеводство, рыбодобычу, национальные ремесла и пр. А с другой — нереально запретить работать нефтяникам, которые являются главными поставщиками валюты в бюджет, но при этом вытесняют аборигенов с мест, где на протяжении столетий те вели привычный образ жизни и хозяйствования, формировали свои материальные и духовные культуры.

Важную роль в решении проблем должен сыграть территориальный подход в сочетании с этнокогнитивным подходом. Последний заставляет учитывать мировосприятие и осмысление действительности этносами, выраженные в языке, культуре, видах и способах природопользования, требующие обязательного учета при районировании территории.

Целесообразно говорить о регламентации соотношения площадей так называемых «открытой», «ограничительной» и «закрытой» частей для антропогенного воздействия регионального пространства. «Открытая» часть представлена западной эколого-хозяйственной зоной, «закрытая» — восточной, «ограничительная» — входит в обе зоны. Существуют разные взгляды и подходы для определения их пространственного соотношения. В общем, их можно охарактеризовать положением — суммарная площадь «закрытой» части должна быть не меньше суммарной площади «открытой», занятой промышленными и гражданскими объектами, техногенными и нарушенными ландшафтами. «Ограничительная» часть занимает промежуточное положение — виды хозяйственной деятельности и

¹⁷ Рянский Ф. Н., Сердодовских Б. А. Введение в историческую географию Среднего Приобья и его урало-сибирских окрестностей. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2007. 405 с.

ее интенсивность регламентированы с учетом эколого-ландшафтных и социальных особенностей.

Ситуация требует создания предпосылок превращения коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в реальных субъектов экономических и социальных отношений. Необходимо образование такого механизма, который обеспечил бы непосредственное участие самих народов в выработке, принятии и реализации решений, определяющих их настоящее и будущее развитие.

Главным условием успешного развития КМНС может быть только полное материальное их самообеспечение. Это возможно в результате подъема традиционных отраслей и образа жизни на новый современный технико-технологический и организационный уровень с использованием сложившихся и проверенных многовековым опытом условий хозяйственной жизни, изменений в сфере воспитания и образования, культурно-досуговой, семейно-бытовой сферах с целью сохранения и развития национальной культуры, этнического самосознания. Поэтому в последние годы интенсивно ведется поиск форм организации территорий проживания КМНС, позволяющие учесть указанные требования. Такой формой — территорией традиционного природопользования (ТПП) — может стать этноприродный (этнокультурный) парк, как наиболее прогрессивная форма национально-территориальной автономии.

Согласно нормам действующего законодательства основной целью создания ТПП, этнических охраняемых территорий (этнопарков, резерваций) является сохранение природной среды, культуры, языка, сохранение и развитие традиционного сектора хозяйства как экономической базы выживания малочисленных этносов в условиях промышленного освоения Севера.

Предлагается следующая схема устройства этноприродного парка:

а) ядерная часть — это собственно родовые угодья, ягодники, олени пастбища, места промысловой охоты, места рыбной ловли и нереста, святилища и культовые места. Это территория абсолютной заповедности, где запрещены все виды деятельности, кроме традиционного природопользования, и все виды туризма, за исключением научного и экологического, но только с разрешения семьи (рода, общины), проживающей на данной территории;

б) субъядерная часть — это территории стойбищ, мест, не имеющих большой ценности для рода, общины, территории вне родовых угодий, это зона научных исследований, познавательного, экологического, этнотуризма с разрешения руководства этноприродного парка и согласования с главами родовых угодий;

в) буферная часть — пути перемещения проживающего в этноприродном парке населения, гостей (транспортные пути), туристов, места рыбной ловли и охоты иноэтнического населения. Выполняет функцию транспортных коридоров, используется для туризма. В буферной части возможна хозяйственная деятельность, направленная на достижение целей и задач этноприродного парка.

Ядерная часть по своим характеристикам почвенно-растительного покрова представляет нулевую и первую категорию ненарушенности территории, субъядерная и буферные подзоны характеризуются первой и второй категорией. Центром подзоны, этого природного, социального и хозяйственного образования территории традиционного природопользования, может стать национальное село Корлики. Здесь должна существовать собственная гибкая система управления с факторией, с предприятиями, перерабатывающими продукцию традиционных промыслов, с хорошо оснащенными больницей, школой, библиотекой, выходом в Интернет, с другой развитой инфраструктурой. Важно на ближайшие 50–70 лет оставить эту подзону в ее нынешнем состоянии, т.е. ни геофизики, ни нефтяники не должны здесь работать. Такой подход вполне правомерен.

Этноэкологический (этноприродный) парк не является резервацией, и образование в этноэкологическом парке не должно быть направлено только на то, чтобы дети оставались там и вели традиционный образ жизни и хозяйственную деятельность. Этноэкологический парк должен быть также центром распространения инноваций в культурной и хозяйственной сферах деятельности.

Организация этноприродного парка в Нижневартовском районе поможет изменить положение ваховских ханты, привлечет внимание к их проблемам и, что главное, — поможет решить проблему занятости ваховских ханты. Возможно, что этноприродные парки способны решить многие вопросы правовой защиты от воздействия промышленного освоения той части малочисленных народов Севера, которая желает жить по законам предков.

Коренные малочисленные народы Севера выработали в течение своей истории определенные нормы, способы и формы жизнедеятельности в экстремальных природных условиях. Задача этноэкологических парков состоит в том, чтобы выявить этнокультурные основания форм и способов жизнедеятельности, описать их технологию и произвести коррекцию индустриальных элементов развития с точки зрения «традиционного» на данной территории.

Необходимо также задуматься о создании в регионе государственного заповедника. Конкретным местом заповедника предлагается верховье Ваха. Эта самая отдаленная часть является слабоосвоенной. Она в значительной

своей доле относится к нулевой категории нарушения почвенно-растительного покрова¹⁸. Сейчас заповедников в Нижневартовском регионе не существует. Считаю, что это неправильно, т.к. территория региона входит в Евразийский центр экологической стабилизации (ЕЦЭС) биосферного значения, что многократно увеличивает ответственность за сохранение еще не нарушенных экосистем. Суммарная площадь всех ООПТ в регионе составляет 2,2% от его площади. Это в 3–4 раза ниже общероссийских показателей.

Создаваемая сеть ООПТ призвана сформировать местный центр экологического равновесия. Ядром предполагаемого заповедника должен, по нашему мнению, стать ныне существующий Верхневихский заказник. Территория заказника находится в верховьях р. Вах и Малый Вах, на границе с Красноярским краем, и занимает площадь в 110 тыс. га. Основной объект охраны на территории заказника — местная популяция дикого северного оленя и среда его обитания. С северо-востока по границе с ЯНАО прилегающая к нашему региону территория уже отведена под Верхнетазовский заповедник, а с востока по границе с Красноярским краем — под Центральносибирский заповедник. В издании «Красной книги ХМАО» данная территория по многим видам показана в белом цвете, т.к. она недостаточно исследована учеными.

В буферной части необходима организация экологического и научно-познавательного туризма. Соответствующая подзона расположена между подзоной традиционного природопользования и территориями, которые освоены нефтяниками (западной зоной). Восточная граница подзоны экологического и научно-познавательного туризма — реки Пурумсабун, Сармсабун, Глубокий Сабун, Сабун. Предполагается развитие двух основных разновидностей туристической деятельности: а) массовой (по рекам Сабун и Среднему Ваху) и б) индивидуальной (маршрут «К двум центрам России»). Если оборудовать стоянки вдоль течения Глубокого Сабунанаподобие тех, что существуют на реках Горного Алтая, сюда можно привлечь также любителей экстремального туризма. Составляются маршруты, связанные с миграционными путями «Тропа предков» (летний путь с перетасками обласов через Обско-Енисейский водораздел, зимние оленьи пути, например: Корлики — Толька). Прохождение маршрута «К двум центрам России» предполагает посещение центра СССР (62°30' с.ш. и 82°30' в.д.), находящегося в ста километрах севернее с. Корлики, и посещение центра Российской империи на территории ЯНАО (сто лет назад его указал Д.И. Менделеев — 63°29' с.ш. и 83°20' в.д.).

Различные виды туризма (экологический, экстремальный, этнотуризм) перспективны не только для буферной подзоны, но в определенной степени

¹⁸ Аитов И. С. Геоэкологический анализ для регионального планирования и системной экспертизы территорий...

и для основной. За счет потребности в проводниках, егерях, реализации продукции и изделий местных промыслов и т.п. туризм позволит снизить безработицу среди коренных жителей. Конечно, дело следует поставить так, чтобы туризм не привел к нарушению существующего экологического равновесия в этих зонах и не стал в тягость для жителей пастбищ¹⁹.

Необходимо учитывать мнение самих коренных жителей по данному виду деятельности. Известно мнение Ю. Вэллы, поэта и оленевода, который считает, что на стойбище с целью проведения этнотуров недопустимо появление групп, численно превосходящих население стойбища. Иначе пришедшая группа будет подавлять аборигенов, они будут вести себя неестественно, и туристы, мечтавшие поближе познакомиться с образом жизни коренных жителей, не получат ожидаемого. Другое дело — небольшая группа из двух-трех человек (желательно, одна семья). Не нарушая традиционных укладов жизни аборигенов, на время подчинившись правилам поведения на стойбище, гости смогут глубже узнать обычаи, традиции, уклад жизни коренных жителей и получить огромное удовольствие от общения с местным населением.

Коренных жителей также беспокоит вопрос массовости туристов в буферной зоне, в местах рыбной ловли, в лесных массивах, что может нанести урон хрупкой северной природе. Вот почему важно, согласно данным проведенного районирования, разрабатывать пути развития туризма, учитывая мнение коренных жителей.

В ТП должны быть созданы особые условия поведения как для проживающих на ТП, так и для гостей, включая ограничения торговли алкогольными напитками, запрет на ввоз алкоголя. Хозяйственная деятельность также регламентируется и ограничивается традиционным природопользованием. Необходимо создать общественный орган самоуправления: например, совет общин как ячейку гражданского общества.

С перспективой на будущее в конце 90-х годов было принято решение правительством ХМАО о формировании Фонда поколений. В этот фонд отчисляется определенный процент доходов, получаемых от нефтегазовой деятельности. Для сбережения от инфляции на средства фонда закупаются картины известных мастеров, золотые и серебряные слитки, алмазы и некоторые иные не теряющие со временем стоимость ценные вещи. Фонд начнет свою деятельность в 2018 году. К тому времени тем, кто родился в 2000 году, исполнится 18 лет. Будут открыты счета и проведено разделение всего фонда между детьми, родившимися начиная с 2000 года. Средства могут быть использованы целевым образом (получение образования, улучшение

¹⁹ Рянский Ф. Н., Середовских Б. А. Введение в историческую географию Среднего Приобья...

жилищных условий и др.). На наш взгляд, неиспользованная при нефтегазовом освоении территория восточной части Нижнеартовского региона также может стать частью этого Фонда поколений. Любая территория сама по себе сегодня является важным ресурсом, а благоприятная в экологическом отношении — уже стратегически важным²⁰. Следует беречь такие места, поскольку они играют исключительно большое значение для любого региона и страны в целом. Необходимо произвести учет и паспортизацию геокомплексов, официальное закрепление за наиболее важными из них статуса охраняемых объектов²¹.

В настоящее время при достаточном общественном, научном внимании к вопросу о защите территорий традиционного природопользования, особо охраняемых территорий происходит процесс стагнации и деградации в законодательных решениях: 1) упразднено «Положение о статусе родового угодья в Ханты-Мансийском автономном округе»; 2) понятие «родовое угодье» исчезает из научного и прикладного лексикона; 3) многие родовые угодья (теперь — территории традиционного природопользования) потеряли своих хозяев и не обрели новых, желающих вернуться в свою исконную среду не имеют такой возможности; 4) давно не проводилась ревизия территорий с особым охранительным режимом, в течение последних 20–25 лет не ставился вопрос о выделении новых территорий под заповедники, заказники, но нынешняя ситуация прямо подталкивает к действиям охранного характера.

На межрегиональной конференции «Коренные народы. Окружающая среда. Нефть. Закон» нами предложено выйти с законодательной инициативой в Государственную Думу с предложением внести поправку в Земельный кодекс РФ, а именно — вернуть институт родового угодья, что даст возможность возобновить практику взаимодействия недропользователей и природопользователей; было предложено на той же конференции учредить этноприродный парк в верховьях реки Вах.

²⁰ Рянский Ф. Н., Середовских Б. А. Введение в историческую географию Среднего Приобья...

²¹ Рянский Ф. Н. Эколого-экономическое районирование в регионе. Владивосток: Дальнаука, 1993. 154 с.

Сезоны года на территории Нижневартовского района и в Ханты-Мансийском автономном округе

Сезонная смена природных явлений, повторяющихся ежегодно, зависит от погоды, или метеорологических условий, нашего края. Смена погоды во многом связана с поступлением солнечного тепла, или солнечной энергии, на землю, физическим показателем которого является температура.

В астрономии границы сезона зависят от движения Солнца, и потому они устойчивы: зима всегда начинается 22 декабря, весна 22 марта, лето 22 июня, осень 22 сентября. В метеорологии границы, определяемые по температурным показателям, менее устойчивы. Каждый год и в каждой местности они разные. Еще больше отклонений в сроках наступления сезонов по фенологическим данным. Начало и конец каждого фенологического сезона зависит от метеорологических условий, в первую очередь от температуры воздуха — от сезонного перехода ее среднесуточного показателя через каждые пять градусов в сторону повышения или понижения.

Среднесуточный показатель — это среднее число всех суточных измерений. Переходы среднесуточных показателей температуры через пять градусов случаются постоянно, что отражается на природных явлениях. Соответственно, в сезоне выявляются более короткие периоды — фенологические фазы. У каждой из них свой набор феноменов (явлений).

Фенологические наблюдения — это основа всех экологических прогнозов. Так, изменение микроклимата в городской экосистеме сразу же скажется на сроках схода снега, прилета птиц или их зимовки, на изменении видового и популяционного состава городских животных, на распускании листьев деревьев, ходе вегетации, сроках цветения ряда видов растений и т.д.

Под влиянием неблагоприятных изменений абиотических, биотических и антропогенных факторов среды у растений в пределах генетически обусловленной нормы реакции происходит смещение фенофаз, иногда — накладка одной фенофазы на другую, выпадение фенофаз. При сильном воздействии антропогенных факторов среды (вредные выбросы предприятий, воздушного и автотранспорта) у древесных пород появляются пигментные пятна, хлоротические и некротические изменения и повреждения листьев и

плодов, раннее опадание листовой пластинки без полного ее расцветивания, и главное — сокращение вегетационного периода на весьма ощутимые величины.

В кратком определении фенология — наука о сезонном развитии живой природы, обусловленном сменой времен года. Слово «фенология» в буквальном переводе с греческого — наука о явлениях. Если фенология как наука определилась сравнительно недавно, то наблюдения людей над явлениями живой природы восходят к эпохе собирательства и начала земледельческой практики. Исстари человек выкал в ход развития фаз окружающих растений — от весеннего отрастания до отмирания, замечал периодические явления из жизни птиц, дикого и домашнего скота.

Фенология как обширная биологическая дисциплина внедряется во все смежные науки — ботанику, агрометеорологию, экологию и географию. Ведущими фенологами было составлено несколько программ наблюдений. Получили известность принципы графического построения хода развития растительного сообщества или отдельного вида, биоклиматического картирования (фенологические карты Н.П. Смирнова и В.А. Батманова), расчеты суммы эффективных температур, необходимой для начала того или иного порога развития растений (работы А.А. Шиголева), фенологические прогнозы, предсказывающие обеспеченность теплом в предстоящем сезоне, помогают полеводам в выборе нужных по скороспелости сортов высеваемых растений. Садоводы и полеводы используют это прогнозирование для защиты сада и гряд от губительного действия заморозков.

Труд фенологов не пропадет даром. Он всегда на виду у биологической общественности, им широко пользуются ученые, климатологи, охотники, практики сельского хозяйства и учителя. В свою очередь результаты фенологических исследований очень важны для добровольных защитников природы.

Фенология занимается не только сбором, накоплением дат различных явлений и их обработкой, а также изучает закономерность и периодичность явлений в жизни животных и растений в связи со сменой времен года.

Изменчивость сроков наступления сезонных явлений, их закономерности составляют главный предмет изучения фенологии. Многолетняя повторяемость наблюдений определяет основу метода фенологии. Цель фенолога — обнаружить в природе движение во времени, отметить сдвиги, порой совсем незначительные, суметь поймать новизну и в течение нескольких лет проследить за природными явлениями (феноменами). Суметь пронаблюдать за явлениями, подметить, сравнить, сопоставить с предыдущими данными — вот главная задача фенолога.

Серьезные изменения вследствие деятельности человека происходят с климатом. В то же время изменения климата способны вызвать значительные нарушения в экосистемах Земли.

На особенности циркуляции атмосферы большое влияние оказывает подстилающая поверхность. Поэтому ее искусственное или естественное изменение может привести к изменению направления воздушных потоков, тепло- и влагообмена в атмосфере, а соответственно, и характера общей циркуляции атмосферы. В связи с этим возможны изменения тепло-, влагообмена поверхности Земли и, следовательно, климата.

Для растений и древесных пород за начало массового наступления фенофазы принято считать момент, после которого в фазу вступило не менее 40–50% состава взятой под наблюдение популяции.

Наиболее информативным суммарным признаком влияния антропогенных или других (абиотических и биотических) факторов среды является длина вегетационного периода. За начало вегетационного периода в метеорологии условно применяется момент, когда среднесуточная температура воздуха превышает $+5^{\circ}$. При этом надо различать места проведения наблюдений. Так, в Сибири, при сильном промерзании почвы в зимний период, весной, даже при среднесуточной температуре воздуха, превышающей $+5^{\circ}$, вегетация у растений часто не наблюдается. Биологи за начало вегетации у растений принимают первые признаки набухания почек, реже — появление кончиков листьев. В лесах начало весеннего «плача» у березы является первым признаком начала вегетации.

Многие исследователи концом вегетации считают опадание листьев у древесных пород. Другие принимают за конец вегетации момент, когда заканчивается фаза осеннего расцветивания листьев, т.е. фактически — разрушение хлорофилла и окончание фотосинтеза.

Следует отметить, что все весенние фенофазы проходят в более короткие сроки по сравнению с осенними. Так, фазы облиствения и зацветания обычно проходят довольно дружно и завершаются за 9–11 суток и менее, а фазы расцветивания листьев, осеннего их опадания, созревания плодов могут быть растянуты на 1–1,5 месяца.

Примерно такую же разницу можно наблюдать на территории Нижневартовского района, сравнивая прохождение фенофаз у одних и тех же видов в условиях уличных посадок городской экосистемы и более чистой зоны загородных территорий. Характерной чертой микроклимата г. Нижневартовска является разнообразие и быстрая смена погоды во все сезоны года, особенно в переходные периоды — от осени к зиме и от весны к лету, а также значительные суточные и сезонные колебания температуры воздуха. Климат города характеризуется продолжительной суровой зимой и коротким летом.

Местообитания и условия существования городских растений в значительной мере отличаются от условий произрастания зональных типов растительности. В городе растения испытывают воздействие целого ряда экологических факторов: климатических, эдафических, техногенных и других. Зеленые насаждения на значительной части своей территории испытывают высокую антропогенную и в том числе техногенную нагрузку, подвергаются химическому, физическому, биологическому и комплексному загрязнению. Следствием этого являются особые условия существования всех элементов урбозкосистем, которые определяют их состав и структуру, сам комплекс и степень влияния факторов неблагоприятного воздействия окружающей среды на состояние фитоценозов, возможности и условия их выживания, особенности функционирования, уровень их экологической значимости и выполнения ими средоохраняющих, санитарно-гигиенических и других полезных функций¹.

В городе изменены практически все характеристики естественной окружающей среды. Хорошо известно, что температура в крупных городах и поселках, имеющих промышленные предприятия, на несколько градусов выше, чем в сельской местности².

Городской микроклимат в значительной мере отличается от климата, характерного для той географической зоны, в пределах которой он находится.

Зима начинается с установлением устойчивых морозов, которые на большей части территории начинаются в третьей декаде октября. Начало зимы характеризуется дальнейшим увеличением повторяемости циркуляционных процессов восточного типа, способствующих понижению температуры. Наиболее интенсивное ее понижение отмечается в конце октября — начале ноября, после появления снежного покрова, вследствие чего разность средних температур в октябре и ноябре составляет 10–12°C. Радиационный баланс в ноябре достигает наиболее низких в году отрицательных значений из-за наименьшего за год притока тепла и большой отражательной способности снежного покрова. Увеличение повторяемости антициклонической погоды способствует сильному выхолаживанию. Средняя температура ноября –7, –10°C. Иногда ноябрь может быть очень холодным, отмечался абсолютный минимум до –40°C на юго-западе и –50°C на северо-востоке округа. Ноябрь и декабрь отличаются сильными ветрами и метелями. Каждый третий-четвертый день может быть с метелью, занимающей большие площади. Средние температуры декабря — ниже –14°C, абсо-

¹ Курбатова А. С. Экология города: учеб. пособие для студентов / А. С. Курбатова, В. Н. Башкин, Н. С. Касимов. М.: Научный мир, 2004. 620 с.

² Мазур И. И. Антология погоды / И. И. Мазур, М. Рухин. М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2003. С. 10–180.

лютные минимумы от -45°C до -55°C . Много пасмурных дней, сильные ветра. Погода в декабре наиболее неустойчива. Кратковременные потепления связаны с прохождением южных циклонов³.

Январь и февраль — центральные месяцы зимы. В это время устанавливается зимний циркуляционный режим и преобладает ясная погода с ослаблением ветра и сильным радиационным выхолаживанием, частыми туманами. Январь — самый холодный месяц, с изменением значений средних многолетних температур от -18°C на юго-западе до -25°C на северо-востоке. В отдельные годы могут отмечаться температуры ниже -50°C (в 2006 г. Когалым, Радужное — -58°C).

Наиболее низкие температуры отмечаются на востоке округа, и чаще всего в понижениях рельефа, куда стекает со склонов холодный воздух. Межсуточная изменчивость в зимние месяцы составляет в среднем 5°C . Февральские температуры выше на $1-2^{\circ}\text{C}$. Более существенно температуры повышаются от февраля к марту⁴.

Повторяемость дней со средней суточной температурой -20°C и ниже составляет за зиму около 40%, с температурой -30°C и ниже — около 15%. Оттепелей в январе-феврале практически не бывает, в другие месяцы они кратковременны и малоинтенсивны, происходят из-за адвекции тепла с юга.

Высота снега составляет 50–60 см, на востоке увеличивается до 80 см. Большому накоплению снежного покрова способствует отсутствие сильных оттепелей и длительность залегания (190–210 дней). Максимальная высота отмечается в конце марта, после чего под влиянием увеличения прихода солнечной радиации снег начинает оседать, но благодаря большой мощности и большой отражательной способности таяние его идет медленно и так же медленно повышается температура воздуха. Период от конца устойчивых морозов (последняя декада марта — первая декада апреля, в восточных районах третья декада) до даты перехода средней суточной температуры через 0°C растягивается на месяц. Март по состоянию снежного покрова, низким температурам и их распределению является еще типичным зимним месяцем. Зимний период длится 5–6 месяцев.

Весна. Распределение температуры по территории ХМАО уже в апреле близко к летнему, но лишь в мае полностью ликвидируются остатки зимнего распределения температуры, связанные с влиянием рельефа и с усиленной антициклоничностью. В апреле еще сохраняется свойственная зиме разность температур западных и восточных районов. Наиболее короткий, ветреный, ясный и сухой сезон в году. Весенний период длится до 40 дней. Началом весны

³ Орлова В. В. Климат СССР: Западная Сибирь. Л.: Гидрометеоиздат, 1962. 144 с.

⁴ Атлас Ханты-Мансийского автономного округа. Экология. Природа. Ханты-Мансийск; М., 2004. Т. 2. 152 с.

можно считать конец апреля, в течение которого стремительно разворачиваются весенние явления, так что в температурном отношении последняя декада его значительно отличается от первой. К концу месяца в отдельные дни более теплых весен возможно повышение температуры до 15–25°C. Такие высокие температуры ранней весной связаны в основном с выносами теплого воздуха с юга, т.е. с адвекцией, и в меньшей степени с процессами трансформации воздушных масс, так как большая часть территории еще только с середины апреля начинает освобождаться от снега.

Большое количество моховых болот, которые весной сливаются в огромные моря, задерживают повышение температуры, а ясная ветреная погода и увеличение продолжительности солнечного сияния способствуют быстрому прогреванию и просыханию почвы и повышению температуры. В апреле радиационный баланс положительный, отмечается значительный рост суммарной радиации и переход радиационного баланса через нуль.

За счет дневных температур происходит интенсивное повышение средних суточных значений, причем наибольшее повышение отмечается от марта к апрелю — до 10°C, а не от апреля к маю — из-за больших затрат тепла на испарение в мае из-за бесчисленных озер и разлившихся болот и значительного роста суммарной радиации в апреле. Кроме того, оказывает влияние адвекция тепла из-за усиления деятельности полярного фронта и с перемещением циклонов, образовавшихся на юге ЕТР или в Средней Азии, к северу. В теплых секторах этих циклонов выносятся теплый воздух из районов, уже освободившихся от снега.

Адвекция тепла происходит по западной периферии сибирского антициклона, вызывает его разрушение и ликвидацию зимних условий, способствующих выхолаживанию. В апреле число дней с оттепелью увеличивается до 19. К середине апреля прекращаются устойчивые морозы, а в конце апреля — начале мая происходит разрушение устойчивого снежного покрова. Примерно в это же время происходит переход средней суточной температуры через 0°C. В отдельные теплые годы уже в конце апреля возможно повышение температуры до 15–25°C из-за выноса теплого воздуха с юга. Также в апреле возможны морозы до –25, –30°C из-за прорывов арктического воздуха с севера, но такие резкие понижения температуры бывают только в годы с затяжной зимой⁵.

В мае на большей части средние суточные температуры становятся выше, и на этот же месяц на всей территории происходит переход средней суточной температуры через 0°C, в отдельные годы этот переход может запаздывать или происходить раньше на 20–25 дней. В среднем переход к

⁵ Климатическая характеристика зоны освоения нефти и газа Тюменского Севера / под ред. К. К. Казачковой. Л.: Гидрометеоиздат, 1982. 195 с.

положительным значениям температуры продолжается с 10 апреля до 3 мая. Заморозки южнее широты 60° прекращаются в среднем в период от 15/V до конца месяца. Севернее они затягиваются до половины июня. Так, в 1990 году в Октябрьском, а в 1993 году в Няксимволе самый поздний заморозок был отмечен 22 июня, а самый ранний — 31 июля в Няксимволе в 1983 г. В Ханты-Мансийске самый поздний заморозок отмечен 14 июня 1992 г., самый ранний — 24 августа 1985 г. В сильно заболоченных районах центральной части низменности с медленно прогревающимися почвами прекращение заморозков наступает позднее, чем в более сухих западных и восточных районах, на несколько дней (примерно на пять). Во второй декаде мая, дней через 15 после разрушения снежного покрова, завершается его сход. Со сходом снега уменьшается количество отраженной радиации, так как солнечные лучи падают уже не на снег, а на почву. Для мая характерно чередование холодных вторжений и выносов тепла. Быстрое повышение температуры (до 25°C и выше) может смениться резким похолоданием и даже снегопадами. Первая декада мая нередко бывает холодней последней декады апреля, но в конце мая — начале июня обычно устанавливается солнечная теплая погода. Распределение температуры уже в апреле близко к летнему, но лишь в мае полностью ликвидируются остатки зимнего распределения температуры, связанные с влиянием рельефа и с усиленной антициклоничностью. Для мая характерна ясная, солнечная, но прохладная погода при северном холодном ветре в начале мая и солнечная и теплая погода в конце. Средняя температура мая положительная, от 3 до 6°C . Преобладание антициклонической погоды весной обуславливает небольшое количество осадков (30–40 мм) и низкую влажность. Число дней с влажностью 30% и менее в мае составляет 3–5, в отдельные годы до 15, однако вследствие достаточных запасов влаги в почве не создаются условия засушливости. Для мая и июня характерны возвраты холодов со значительными понижениями температуры и даже снегопадами. Так, 8 июня 1960 г. в Октябрьском выпало 44 мм осадков, 29 мая 1963 г. в Ханты-Мансийске — 30 мм. Заморозки заканчиваются в первой половине июня до перехода средней суточной температуры через 10°C . Заморозки образуются при адвекции холода с севера или вследствие радиационного выхолаживания в ясные ночи⁶.

Термический режим в значительной степени определяется процессами трансформации воздушных масс. Высокие температуры обычно поддерживаются выносом прогретого континентального воздуха из южных районов. При вторжении холодных арктических масс возможны очень резкие понижения температуры, до -2 , -6°C . При этом получается, что длительный безморозный период как бы прерывается заморозками, и два коротких

⁶ Орлова В. В. Климат СССР: Западная Сибирь...

безморозных периода следуют друг за другом. Вероятность таких случаев невелика, всего 2–5% (табл. 1).

Таблица 1

Даты первого и последнего заморозка и продолжительность безморозного периода (дни)

Станция	Даты заморозков						Продолжительность безморозного периода			% лет с отсутствием безморозного периода	% лет с длительными безморозными периодами
	Последнего			Первого			Средняя	Наименьшая	Наибольшая		
	Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя	Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя					
Березово	31 V	30 IV	25 VI	10 IX	21 VII	3 X	101	49	137		2
Сосьва	16 VI	27 V	9 VII	18 VIII	12 VII	19 IX	62	31	114	18	4
Няксимволь	15 VI	21 V	9 VII	28 VIII	10 VIII	25 IX	73	36	118	4	
Ларьяк	26 V	12 V	9 VI	14 IX	21 VIII	6 X	110	81	141		3
Сургут	1 VI	14 V	17 VI	8 IX	30 VII	2 X	98	53	133		5
Ханты-Мансийск	24 V	9 V	11 VI	24 IX	17 VIII	14 X	122	79	151		

На почве заморозки и летом могут отмечаться при положительных температурах воздуха, благодаря большим градиентам, возникающим в приземном слое воздуха вследствие ночного излучения и стекания холодного воздуха в низины и котловины⁷.

Лето. Начало лета относится к первой декаде июня. Лето теплое, но короткое, продолжительностью до 80 дней. В течение июня устанавливается летний режим, особенностью которого являются большие запасы солнечного тепла и света. Так, в июле число часов солнечного сияния в Березово 309. Температурный режим летних месяцев в значительной степени определяется процессом трансформации (прогрева и насыщения влагой) воздушных масс, притекающих с севера, и формирования своеобразного местного континентального воздуха. Лето характеризуется большой повторяемостью антициклональной погоды с конвективной облачностью в дневное время. Проходящие циклоны летом обычно ненадолго изменяют погоду, так как притекающий в тылу их арктический или морской умеренный воздух быстро прогревается, при быстрых вторжениях арктического воздуха отмечаются наиболее низкие летние температуры.

⁷ Климатическая характеристика зоны освоения нефти и газа Тюменского Севера...

В связи с максимальным притоком солнечной радиации при ясном небе или кучевой облачности в июне формируются благоприятные условия для образования наибольших величин радиационного баланса. Несмотря на самые большие в году затраты тепла на испарение, на нагревание почвы и воздуха, остается значительное количество тепла⁸.

С прекращением заморозков во второй декаде июня происходит интенсивный рост температуры, и в третьей декаде осуществляется переход средней суточной температуры через 15°C. Средняя температура июня 8–15°C. В связи с максимальным притоком солнечной радиации при ясном небе или кучевой облачности в июне отмечаются наибольшие величины радиационного баланса. Самый теплый месяц — июль, средние температуры его 16–18°C, абсолютный максимум 35–37°C. Изотермы вытянуты в широтном направлении, но над заболоченными пространствами, которые действуют охлаждающе, ход изотерм нарушается.

В июле повышение температуры продолжается, несмотря на уменьшение высоты солнца и сумм приходящего тепла, что объясняется прогревом подстилающей поверхности и выносом более теплых воздушных масс с юга. Июль и август незначительно различаются по средним температурам, но это происходит за счет дневных температур, а ночные температуры в августе понижаются. Средняя суточная температура 20°C и выше за лето бывает 10–15 дней, максимальная — до 55 дней, 1–3 дня удерживается максимальная температура, превышающая 30°C.

Теплый период с температурой выше 15°C продолжается 40–70 дней, колебания в отдельные годы могут составлять до 15 дней. В температурном режиме даже летом нет устойчивости, жаркие дни нередко сменяются прохладными, суточные амплитуды значительны. Июль — единственный месяц, когда нет заморозков. Июль и август незначительно различаются по средним температурам, но это происходит за счет дневных температур, а ночные температуры в августе понижаются. Продолжительность периода с температурами выше 20°C не превышает 25 дней. Высокие температуры в июле—августе также объясняются прогреванием арктического воздуха. В первых числах августа происходит переход средней суточной температуры через 15°C в сторону понижения.

Средняя продолжительность периода с положительными температурами воздуха составляет от 158 (Березово) до 192 суток (Леуши). Устойчивый период с температурами выше 10°C составляет до трех месяцев. Длительность периода с температурами выше 15°C не превышает 1–2 месяцев.

Крупные реки и озера сглаживают суточный и годовой ход температуры, удлиняют безморозный период (в Березово безморозный период 101 день, а

⁸ Орлова В. В. Климат СССР: Западная Сибирь...

в Сосьве — 62, июльские заморозки отмечаются соответственно в 4 и 20% лет. В Ханты-Мансийске безморозный период длится 122 дня, в Угте, расположенном южнее, но в удалении от Оби, — 92 дня). К концу августа осуществляется переход через 10°C в сторону понижения, начинаются заморозки на почве, лишь в районах Ханты-Мансийск — Ларьяк и южнее наступление этих явлений сдвигается на начало сентября. В июле—августе суммы осадков составляют 60–80 мм, в основном ливневого характера. В отдельные месяцы суточный максимум может превышать месячную норму.

Осень наступает рано — в конце августа — начале сентября. Учащающиеся к концу августа заморозки являются первым признаком наступающей осени. По продолжительности вдвое больше весны и холоднее. Уже в сентябре приход солнечной радиации уменьшается втрое по сравнению с июлем. Разность средних температур сентября и августа вдвое больше разности температур августа и июля. К исходу августа начинаются заморозки на почве, а в начале сентября осуществляется переход средней суточной температуры через 10°C в сторону понижения. В первой половине сентября заканчивается безморозный период, причем в районе, прилегающем к Уралу, первые морозы отмечаются в конце августа, к востоку сдвигаются на первую декаду сентября, а во второй декаде отмечаются на средней Оби и южнее. Величина радиационного баланса к сентябрю резко уменьшается, после выпадения снега становится отрицательной.

В циркуляционном отношении переход от летних условий к осенним характеризуется усилением западного переноса и ростом циклоничности².

Понижение температуры от сентября к октябрю более ощутимо, чем в предыдущий месяц, и достигает $9\text{--}11^{\circ}\text{C}$. Погода в сентябре более неустойчива, учащаются дожди, хотя в первой половине месяца бывает полетнему жарко. Средняя температура сентября положительная, но на большей территории ниже 0°C . К концу месяца возможны сильные похолодания до $-7, -15^{\circ}\text{C}$, связанные с вторжениями континентального арктического воздуха с северо-запада. Редко, но случаются снегопады с большим количеством осадков. На фоне установившихся низких температур почти ежегодно во второй половине сентября бывают периоды возврата тепла — «бабье лето». В октябре устанавливаются отрицательный радиационный баланс и отрицательная температура, образуется устойчивый снежный покров, на реках отмечается ледостав. Ветер принимает южное и юго-западное направление, увеличиваются скорости. Период от первого заморозка до установления устойчивого снежного покрова длится 50–55 дней. В начале октября появляется снежный покров, к концу первой декады осуществляется переход средней суточной температуры через 0°C . При похо-

² Орлова В. В. Климат СССР: Западная Сибирь...

лодании в отдельные годы в результате циркуляционных процессов, свойственных зимнему сезону, при выносе континентального арктического воздуха из Восточной Сибири, температура может достигать -35 , -43°C . Похолодание в октябре идет очень быстро. В третьей декаде октября завершается образование устойчивого снежного покрова и отмечается переход средней суточной температуры через 5°C , после чего надолго устанавливается период устойчивых морозов. Увеличивается облачность и повторяемость туманов. Создаются благоприятные условия для гололедно-изморозевых явлений. В октябре осадки (35 – 50 мм) в основном твердые и смешанные (в сентябре их не более 5%). К концу третьей декады октября высота снега достигает 8 – 10 см. Осадки в основном малоинтенсивны, но случаются и сильные снегопады. Увеличивается скорость ветра, число дней с ветром 15 м/с и более достигает 5 – 8 , наблюдаются метели (2 – 3 дня). С образованием устойчивого снежного покрова устанавливается зимний режим¹⁰.

¹⁰ Климатическая характеристика зоны освоения нефти и газа Тюменского Севера...

Ландшафтно-рекреационный потенциал Нижневартовского района

В настоящее время все острее встает вопрос о том, как лучше и, главное, выгоднее использовать землю: эксплуатируя лишь природные богатства или получая доход за счет использования рекреационных ресурсов территории. Важно это и для Нижневартовского района, где интенсивно используются природные ресурсы. Данная территория долгие годы считалась бесперспективной в отношении отдыха и туризма.

Латинское слово *recreation* означает «восстановление». Следовательно, в этом случае речь идет о таких природных ресурсах, при помощи которых люди поддерживают и восстанавливают здоровье и трудоспособность. Рекреационные ресурсы служат также важным источником эстетического наслаждения, о чем тоже не нужно забывать.

Рекреация — восстановление здоровья и трудоспособности путем отдыха вне жилища — на лоне природы или во время туристской поездки, связанных с посещением интересных для обозрения мест (национальных парков, исторических памятников, музеев-заповедников и др.). Рекреация — синоним понятия «отдых». Рекреационные ресурсы — это ресурсы, обеспечивающие человеку улучшение самочувствия, обретение сил и поднятие настроения.

В нашей жизни для успешной деятельности после напряженного труда необходимо расслабление, которое может обеспечить нам наша щедрая матушка Природа.

Человек всегда стремится в лес, в горы, на берег моря, реки или озера. Здесь он чувствует прилив сил, бодрости. Недаром говорят, что лучше всего отдыхать на лоне природы. Санатории, дома отдыха строятся в самых красивых уголках. Это не случайность. Оказывается, что окружающий ландшафт может оказывать различное воздействие на наше психоэмоциональное состояние. Созерцание красот природы стимулирует жизненный тонус и успокаивает нервную систему. Растительные биоценозы, особенно леса, оказывают очень сильный оздоровительный эффект. Их прохлада, гармония различных звуков и красок, многообразие запахов особенно приятны человеку.

На Международном географическом конгрессе, который впервые проходил в Москве в 1973 г., один докладчик из США употребил оригинальное выражение *«вдохновляющие ресурсы»*, которое хорошо передает саму суть дела.

В одном месте книги «Яснополянские записки» Д.П. Маковецкий, личный врач Л.Н. Толстого, описывает — со слов самого писателя — его впечатление о прогулке верхом: «Я нынче выехал в 79 лет, приехал в Засеке — стало лет 70, потом чудная дорога, тишина, лес, солнце, Провалы — стало лет 40, я благодарил Бога; потом 13». Так вот что такое «вдохновляющие ресурсы»!

В рекреационной географии различают четыре основных типа рекреационного использования территории: во-первых, это *рекреационно-лечебный тип*, при котором используют лечебные воды, грязи, комфортные условия климата; во-вторых, это *рекреационно-оздоровительный тип* с использованием пляжей морей, рек, озер, водохранилищ, лесов, парков; в-третьих, это *рекреационно-спортивный тип*, включающий в себя горнолыжный и парусный спорт, альпинизм; в-четвертых, это *рекреационно-познавательный тип*, основанный на достопримечательных природных и культурных объектах и ландшафтах.

При другом подходе все рекреационные ресурсы можно объединить в два больших класса.

Первый из них образуют *природно-рекреационные ресурсы*. К ним принято относить морские побережья, берега рек и озер, горы и холмы, леса, выходы минеральных источников, лечебных грязей. Здесь отдыхающие и туристы находят природное разнообразие, живописность и привлекательность ландшафтов, богатство растительности, радующий глаз рельеф, целебный климат. У большинства из нас есть свои излюбленные места таких рекреаций и туризма.

Второй класс образуют *культурно-исторические достопримечательности* — памятники истории, археологии, градостроительства, архитектуры, литературы и искусства, которые служат главной предпосылкой организации культурно-познавательной рекреации, и они определяют направление рекреационных потоков людей.

Изучение рекреационно-географического положения Нижневартовского района складывается из оценки рекреационной ценности территории и ее местоположения относительно других районов внутри и за пределами страны.

Территория Нижневартовского района занимает наибольшую площадь в Ханты-Мансийском автономном округе — 118,5 тыс. км². Район расположен в восточной части ХМАО. Районный центр — г. Нижневартовск. Протяженность района с запада на восток составляет 620 км, с севера на юг —

370 км. На севере граница района примыкает к Пуровскому и Красноселькупскому районам ЯНАО, на востоке — к Туруханскому и Енисейскому районам Красноярского края, на юге — к Александровскому и Каргасокскому районам Томской области, на западе — к Сургутскому району ХМАО.

Природные рекреационные ресурсы Нижневартовского района представлены следующими видами: геоморфологическими, климатическими, гидрологическими, фаунистическими и флористическими.

Ландшафт Нижневартовского района представлен чередующимися участками повышенных и пониженных элементов рельефа. Среди открытых болот размещены многочисленные озера. Приподнятые водораздельные пространства заняты преимущественно верховыми болотами. По мнению многих экспертов, такой рельеф малоинтересен для рекреации.

Однако при рекреационном лесопользовании плоская поверхность является наиболее благоприятной для организации пикникового, прогулочного, познавательного и других видов отдыха.

Одним из главных критериев рекреационной ценности любого региона является оценка продолжительности периода, благоприятного для летней и зимней рекреации.

При оценке комфортности климата г. Нижневартовска и Нижневартовского района согласно районированию территории СССР по продолжительности благоприятного периода для летнего отдыха и туризма (Лиханов Б.Н., Преображенский В.С. и др., МГУ, 1990) территория отнесена к относительно благоприятным условиям для организации зимнего и летнего отдыха, но при разных видах рекреации оценка степени благоприятности неодинакова.

Континентальный климат Нижневартовского района определяется его географическим положением (расположен в умеренных широтах — 59°–63° с.ш.) и отличается значительной сезонной изменчивостью притока солнечной радиации и преобладанием западного переноса воздушных масс.

Континентальность климата выражается в частой повторяемости антициклональной погоды. В данных условиях на территории района наблюдаются продолжительная холодная зима, сильные ветры и метели, короткое, сравнительно теплое лето, поздние весенние и ранние осенние заморозки. Переходные сезоны, особенно весна, очень короткие, с резкими колебаниями температуры.

Температурный режим характеризуется низкими температурами и складывается под влиянием континентальности, условий прогревания и охлаждения суши, циркуляции воздушных масс, которые вызывают резкие колебания температуры. Продолжительность периода устойчивых морозов составляет 169 дней в году, подходящих для зимней рекреации. Продолжительность периода со снежным покровом составляет 201 день в году. Снежный покров

появляется в I декаде октября. Самое подходящее время для занятия лыжным спортом. В отдельные годы снег может выпадать в середине сентября, но устойчивый снежный покров образуется в среднем в III декаде октября. Наиболее интенсивный рост снежного покрова происходит в период со второй половины ноября до начала января. В январе-феврале скорость накопления снега снижается. Максимальной высоты (в среднем 77–85 см) снежный покров достигает в III декаде марта — к периоду снеготаяния. Устойчивый переход средней суточной температуры через 0°C отмечается в конце апреля — мае. Самый теплый месяц в году — июль, наиболее подходящий для летней рекреации, средняя температура которого составляет +16,9°C. Продолжительность безморозного периода короткая, 98 дней в году. Неблагоприятной чертой температурного режима территории района является вероятность наступления заморозков в каждом летнем месяце.

В целом благоприятные условия для пешеходного туризма устанавливаются с середины апреля до середины октября, для лыжного — с декабря по март.

В организации отдыха важное значение имеет наличие водных ресурсов. Водные объекты являются самыми привлекательными для отдыхающих. Нижневартовский район расположен в средней части бассейна р. Обь. Участок р. Обь, пересекающий южную часть территории района с юго-востока на северо-запад, равен 134 км. Наиболее крупными и основными притоками являются Вах (964 км), Аган (544 км) и Кульеган (342 км). Общая протяженность всех водотоков составляет около 40 тыс. км (рек и озер). Речная сеть Нижневартовского района хорошо выражена. Равнинность территории определяет медленное течение рек и большой коэффициент извилистости. Равнинные реки более пригодны для купания. Нижневартовский район характеризуется обилием озер. Реки и озера богаты рыбой и могут использоваться для рыбалки, а также для купания и отдыха на берегу. По Оби возможно осуществление круизов на теплоходах.

За чертой г. Нижневартовска находятся озера, такие как Голубое озеро, Савкино и Кымыл, используемые горожанами для отдыха и купания.

Наибольшее значение для рекреации имеют леса. Рекреационные леса — леса, входящие в государственный лесной фонд, предназначены для массового отдыха и лечения. Леса представляют собой мощный лечебный фактор, так как выделяют в атмосферу фитонциды, терпеноиды (биологически активные вещества), которые не только полезны для здоровья человека, но еще и снижают в воздухе концентрацию вредных веществ (диоксида серы, оксидов углерода и азота).

Основными лесообразующими породами являются хвойные (сосна, кедр, ель, лиственница) и мелколиственные (береза, осина). Кедровые леса размещаются примерно на одной четвертой части площади (23%).

К категории охотничье-промысловых животных можно отнести около 30 видов зверей и птиц.

В рекреационном природопользовании они могут использоваться в виде непрямого расходования (фотоохота, познавательный, научный, экологический туризм) и в виде прямого расходования (охота, рыбалка) при наличии лицензии.

Богатое видовое разнообразие, уникальное сочетание северной флоры делают леса округа не только оздоравливающим ресурсом, но и ресурсом познавательного и экологического туризма. Флористические ресурсы в сочетании с геоморфологическими, гидрологическими становятся важными рекреационными ресурсами (заповедно-природный парк «Сибирские Увалы», памятники природы «Остров Смольный», «Остров Овечий», государственные комплексные заказники «Верхне-Вахский», «Аганский», «Кулундский»).

Особую группу для наблюдений составляют редкие виды растений и птиц. На территории района встречаются восемь видов птиц, занесенных в Красную книгу: скопа, орлан-белохвост, беркут, сапсан, краснозобая казарка, пскулька, тундряной лебедь и стерх. Из них достоверно гнездятся скопа и орлан-белохвост. Встречи остальных видов связаны, главным образом, с их весенним и осенним пролетом, хотя гнездование беркута, сапсана и стерха в нашем районе вполне вероятно. Кроме того, на территории района возможны залеты белого аиста. Из обитающих в районе беспозвоночных в Красную книгу занесены бабочки — махаон, сеница Геро и перепончатокрылое — рафитоидес серый, которые могут быть интересны для научного туризма.

В р. Оби встречается два вида рыб, занесенных в Красную книгу ХМАО (2003): сибирский осетр и таймень.

Редкие виды растений, насекомых и птиц являются объектами познавательного, научного, экологического типов туризма. При этом наиболее интересными будут места концентрации редких видов — особо охраняемые природные территории.

Изменение социально-экономической ситуации в целом по России заставляет по-новому оценить значение имеющихся особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Если до недавнего времени они рассматривались преимущественно как средство охраны биоразнообразия, типичных и уникальных природных систем, то теперь ареалы сосредоточения ООПТ необходимо оценить также и как используемые и перспективные рекреационно-туристические зоны (РТЗ).

Гармоничное сочетание функции охраны природы с социальными, культурными, экономическими интересами местного населения может обеспечить, с одной стороны, социально-экономический эффект от их со-

здания, с другой — финансовые поступления для сохранения нетронутых участков природы.

Флористические ресурсы в сочетании с геоморфологическими, гидрологическими на особо охраняемых природных территориях становятся важными рекреационными ресурсами. Данная территория представляет важнейший познавательный и научный интерес. Использование для экологического туризма флоры и фауны природных заповедников, заказников и памятников природы возможно только при соблюдении строгих норм природопользования и охраны окружающей среды. Экскурсии должны проводиться в сопровождении специалистов природоохранных или научных учреждений.

В Нижневартовском районе насчитывается шесть ООПТ различных категорий: окружного значения — заповедно-природный парк «Сибирские Увалы»; памятники природы «Остров Смольный», «Остров Овечий»; районного значения — государственные комплексные заказники «Верхне-Вахский», «Аганский», «Кулумаийский».

Так, заповедно-природный парк «Сибирские Увалы», созданный в 1998 г., является природоохранительным, рекреационным, научно-исследовательским, эколого-просветительским государственным учреждением, с элементами традиционного хозяйствования коренных народов Севера в районе интенсивной разработки месторождений нефти и газа. Территория парка расположена на ненарушенной и практически недоступной в ближайшее время для промышленного освоения территории.

Представительство парка «Сибирские Увалы» находится за пределами Нижневартовска по дороге на Излучинск. Посещение парка проводится в форме организованных экскурсий (в основном школьников, а также студентов). На территории парка имеется музей, открывающий посетителям уникальные особенности флоры и фауны парка. Разработана также экологическая тропа, по которой проводятся экскурсии.

Учитывая разнообразие природных ресурсов, ландшафтные, лесорастительные и другие особенности региона, а также постоянно растущий процесс техногенеза, необходимо принимать меры по увеличению природно-заповедного фонда Нижневартовского района.

Национальные парки оказались бы наиболее удобными объектами для восприятия новых концепций и теоретических положений в заповедном деле. В настоящее время происходит переоценка их роли и места в национальных стратегиях охраны природы и пересмотр важнейших позиций — принципов выбора территории, системы управления ресурсами, организации посещения, обеспечения доступа к научной информации.

В то же время возрастает роль национальных парков как мест организованного отдыха в экологически чистой среде. В этом заключается важней-

ший социальный эффект национальных парков. При создании национальных парков в районе необходимо ожидать и еще одного важного результата — активизации развития экономики отдаленных территорий. Функция лишь строгой защиты природных ресурсов ООПТ зачастую воспринимается местными жителями как бремя, не несущее никакого вознаграждения. Более того, запрет охоты, рыбалки, сбора дикоросов и т.п. может вызвать активный протест с их стороны и постоянное нарушение подобного режима.

Оздоровительный и лечебный потенциалы ландшафта увеличиваются тем, что территория района расположена в пределах распространения йодобромной бальнеологической группы минеральных вод и сапропелевых месторождений.

Восстанавливать здоровье и трудоспособность нижевартовцы и жители района могут в санатории «Нефтяник Самотлора», получив комплексное лечение и профилактические процедуры, не выезжая на Большую землю.

Зоны массового отдыха создаются в лесных массивах и на берегах водоемов. В них размещают учреждения для кратковременного и длительного отдыха: пансионаты, палаточные лагеря, мотели, дома отдыха, базы однодневного отдыха и т.д. Лесные массивы вокруг пансионатов, домов отдыха и санаториев, а также на берегах водохранилищ (где имеются пляжи) в радиусе 500–800 м благоустраивают на уровне городских парков. В окрестностях города существуют базы отдыха «Татра», «Радуга», «Кедр», «Кедровая». В зимнее время на первых трех базах действует прокат лыж, таким образом организуется полезный досуг населения. Нижевартовцы также восстанавливают свою трудоспособность на своих дачных участках.

В черте города люди отдыхают в основном в парке Победы, строительство которого началось в 1972 году. Площадь парка составляет около 1,5 кв. км. Он расположен между улицами 60 лет Октября и Пионерской, т.е. идет параллельно набережной реки Оби. Насаждения парка представлены в основном лиственными породами: березой, осиной, ольхой, рябиной, а из хвойных в основном распространена сосна обыкновенная, в небольшом количестве имеются кустарники. В летнее время действуют различные аттракционы.

Здесь находится мемориальный комплекс «Погибшим землякам», сражавшимся на фронтах Великой Отечественной войны. В настоящее время это один из самых посещаемых, а значит, и любимых уголков города. Здесь проводятся различные фестивали, конкурсы, молодежные вечера. В 1997 году наш парк вошел в ассоциацию российских парков при Московском парке культуры и отдыха им. Горького.

Парк имени Победы — единственный в городе. Хочется подольше побыть здесь, насладиться шелестом берез, подышать свежим воздухом.

Многие горожане любят погулять по берегу Комсомольского озера, ведь это уникальное зрелище — озеро в центре города. Здесь тихо, много деревьев, летом — вода, отражающая небо; кто-то рыбачит, кто-то гуляет.

Озеро Комсомольское — любимое место отдыха горожан, особенно самых маленьких. В летние дни здесь не умолкают смех и веселые детские голоса. Проходят различные игры, соревнования.

На берегу построен детский больничный комплекс на 400 мест. Со временем озеро будет окружать парковая зона. На Комсомольском озере ведется строительство игрового парка и лыжной базы, проектом также предусмотрена площадка для мини-футбола и баскетбола.

Зимой здесь можно кататься на лыжах.

Напротив озера, через дорогу, проходит Комсомольский бульвар. Породный состав насаждений довольно разнообразен, он представлен березой, осиной, рябиной, желтой акацией, немногочисленны представители хвойных. Бульвар хорошо благоустроен: имеются лавочки, дорожки. Бульвар Комсомольский — это место памяти погибших в последних войнах. 22 июня 1996 года здесь открыт памятник воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане. Своеобразный мемориал из черного мрамора, в центре которого расположен колокол, он напоминает часовню, часовню народной скорби.

Хорошее место для отдыха и прогулок оборудовано на площади около Дворца искусств, там же открыт фонтан.

Для некоторых горожан излюбленное место отдыха — набережная реки Оби. Она практически уже построена, остались лишь небольшие участки. Параллельно с ее строительством велись и озеленительные работы. И на данный момент набережная является уникальным элементом в архитектурной планировке города. Оригинальным украшением ее стали спуски непосредственно к воде. Набережная играет важную охранную роль, защищая берег от размывания, а многоэтажные дома, расположенные вблизи, — от разрушения. Как магнит притягивает набережная горожан всех возрастов. Особенно это заметно в праздничные дни фестиваля «Самотлорские ночи».

Спортивный парк (стадион) открылся в 1992 году. Стадион «Центральный» находится практически на берегу Оби. Хорошо благоустроен. Газонное покрытие довольно высокого качества, устойчиво к вытаптыванию, выдерживает высокие нагрузки. Для такого газона используют травосмеси из мятлика, полевицы и овсяницы.

В Нижневартовске есть этнографический музейный комплекс им. Т.Д. Шуваева, в составе которого краеведческий музей, музей истории русского быта, музей современного искусства, этнографический парк-музей под открытым небом и художественный салон. Работники музея

проводят экскурсии по залам музея и по городу, научные консультации, творческие встречи. Удивительные экспонаты расскажут об истории открытия и освоения богатств Среднего Приобья. Необычные архитектурные проекты, макеты современных построек, хранящиеся здесь, расскажут о развитии города в будущем.

Как показывают многочисленные исследования, постоянное проживание в условиях Крайнего Севера оказывает выраженное негативное действие на организм человека, особенно детей.

Муниципальные учреждения системы социального обслуживания семьи и детей, управления по труду и социальной защите населения в работе по организации летнего отдыха детей особое внимание уделяют внедрению современных технологий социальной реабилитации, социализации, адаптации и профориентации детей в процессе их пребывания на отдыхе. С 2004 год идет работа окружной экспериментальной площадки «Островок Надежды» на базе муниципального унитарного предприятия «Пансионат для детей с ограниченными возможностями “Голубое озеро”».

На базе муниципального учреждения «Социальный приют для детей и подростков “Арго”» работает летняя оздоровительная площадка «Парус мечть». В программу работы летней оздоровительной площадки включены однодневные походы в лес, за город, на озеро, экскурсионные прогулки на теплоходе, работа в детском пресс-центре, выпуск мини-газеты «Радуга», развлекательные и спортивные мероприятия.

Впервые в 2005 году на базе муниципального учреждения «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» была организована летняя оздоровительная площадка «Родничок» для детей, состоящих на диспансерном учете в поликлиниках города. Оздоровление осуществлялось по экологической программе «Сказочная страна», целеполагающей ускорение процесса социализации ребенка в условиях активного отдыха. В ходе оздоровительной работы детям предоставлялись различные медицинские услуги. Часть воспитанников центра участвовала в экскурсионном туре «Малая кругосветка» по городам Нижневартовску, Мегйону, Лангепасу, Радужному и Нижневартовскому району.

На базе школ для обеспечения летнего отдыха школьников ежегодно работают детские площадки. На базе отдыха «Радуга» также открывается ежегодно дневной лагерь, с обширной развлекательно-познавательной программой.

Особой популярностью у детей летом пользуется лагерь труда и отдыха «Обь».

Кроме отдыха в городе и его окрестностях Бюро международного туризма «Спутник» предоставляет населению интересные экскурсионные

программы по местным маршрутам, новые туры по России и миру. Оно входит в холдинг компании «Спутник», одной из крупных туристических компаний мира, объединяющей более 150 предприятий в России, СНГ и за рубежом.

Бюро организует постоянные экскурсии в село Варьеган с посещением этнографического парка-музея под открытым небом. По отдельной заявке возможно составление программы, ориентированной на семейный туризм. На нашей территории помимо кочек, усыпанных клюквой, находится пять этнографических музеев: в Варьегане, Корликах, Агане, Вате, Новоаганске. Зимой экскурсанты могут покататься на буранах, приобрести сувениры. Разработан следующий маршрут: г. Нижневартовск -- заповедно-природный парк «Сибирские Увалы» (самолет АН-2, вертолет, время полета 1 час).

На внешнем рынке наш регион считается экзотикой. Например, национальная одежда: кисы, малица, сделанные из шкур оленей, сосновые шишки — «сибирский ананас», клюква — «сибирский лимон», — все привлекает зарубежных туристов.

Проведенные социологические опросы в Нижневартовском районе показывают, что лица в возрасте 19–30 лет — второе поколение «новых сибиряков» — предпочитают местный отдых, массово поддерживают идею рекреационного обустройства зеленых зон своих городов и поселков, где легче адаптироваться и экономически выгоднее восстанавливать свое здоровье и работоспособность.

На территории города Нижневартовска 16 декабря 1993 года образована молодежная региональная общественная организация «Федерация самодетельного туризма Ханты-Мансийского автономного округа».

Цель организации: развитие спортивно-массового туризма на территории Ханты-Мансийского автономного округа как средства духовного и физического развития подростков и молодежи.

Разнообразные факторы, связанные с ростом городов, в той или иной мере сказываются на формировании человека, на его здоровье. Расширяясь, поглощая рощи, поля, луга, водоемы и болота, покрывая землю асфальтом, устремляясь ввысь и вглубь, города изменяют облик нашей планеты.

Сегодняшний Нижневартовск — это развитый современный город. Высокие темпы промышленного и жилищного строительства, сложные природно-климатические, инженерно-геологические и ландшафтные условия подтвердили правильность планировки структуры города, которая формируется по линейной композиционной оси системы центров.

Нижневартовск — это город будущего.

Как прекрасны они, нижневартовские зори, тихие, многоцветные, но такие чарующие своей скромностью и простотой. Такая же неброская вся

природа нашего края. Но сколько в ней силы, внутренней стати и надежности, которую она с радостью передаст нам — людям, если мы научимся оберегать и пользоваться ее дарами во благо себе. При правильном использовании и безграничной любви людей будут неисчерпаемы богатства нашей земли, нашего родного края.

Периферийность положения района обуславливает при нынешней экономической ситуации (высокие цены на транспорт и сервис, скромные личные доходы) низкую ценность территории как места отдыха для россиян — жителей других регионов, но ландшафтно-рекреационный потенциал равнинной территории Нижневартовского района способствует организации отдыха и оздоровления местного населения. Здесь имеются ресурсы для организации санаторно-курортного лечения, экологического туризма, спортивного и охотничьего видов туризма, речных круизов. При детальном изучении рекреационного потенциала района и его инфраструктурного обустройства он может стать районом бальнеологического, экологического, познавательного и спортивного туризма. На уровне муниципальных образований следует разработать стратегию комплексного освоения рекреационных территорий. На федеральном уровне в качестве первого шага следует предусмотреть необходимость выделения части средств государственного бюджета на организацию консультативных центров по оказанию рекреационных услуг, действующих на общественных или муниципальных основах.

Литература

1. Варта. 2004. № 238–239; 2004. № 265; 2003. № 259; 2004. 6 марта.
2. Кузьмина А. В. Мой Нижневартовск. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во: Новое время, 2000.
3. Местное время. 2000. 26 авг.; 2003. 25 окт.
4. Морозова И. Г. Туристские ресурсы Тюменской области // Туризм как социокультурное явление. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2003.
5. Новости Приобья. 2003. 6 дек.
6. Общая экология: учеб. для вузов / авт.-сост. А. С. Степановских. М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2000.
7. Радкевич В. А. Экология. М.: Изд-во «Высшая школа», 1997.
8. Телицин В. Л. Антропогенное изменение болотных геосистем и пути их оптимизации // География и природные ресурсы. М.: Просвещение, 1994.
9. Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В. С. Прображенский. М.: Наука, 1975. 224 с.
10. Чижова В. П., Прыгунова И. Л. Рекреация и заповедное дело: итоги и перспективы взаимодействия. МГУ имени М.В. Ломоносова, Черноморский филиал; Минск: ДОЛ-Принт. 2004. 145 с.

Ландшафтный дизайн в городе Нижневартовске

Человек изначально живет в природе, да и сам является частью природы. На протяжении многих веков часто происходит не сотрудничество, а борьба с природой. И пока человек не ощутит себя той самой природной частицей, сложно остановить процесс уничтожения окружающей среды. Но в последнее время люди стали задумываться над этой проблемой.

На просторах великой Оби, там, где в нее впадает река Вах, по свидетельству старожилов и краеведов, в 1909 году появилась дровяная пристань. И кто бы мог подумать, что через несколько десятилетий на этом месте вырастет город, который будет обеспечивать огромную страну — не дровами, а нефтью. Каждая третья тонна этого энергетического сырья в общем российском потоке вплоть до середины 80-х годов XX века была нижневартовской. Кто знал, что тихая пристань на сибирской реке станет жизненным причалом для геологов, строителей, нефтяников, учителей, врачей, транспортников, работников культуры.

Нижневартовск возник как рабочий поселок, а в этом году он отметил 35-летие. Если десять лет назад это был город нефтяных профессий, то сегодня, в XXI веке, он становится университетским городом, городом бизнеса, туризма, с международным аэропортом. Город живет, развивается не только в материальном измерении. Взметнулись в небо кресты храма. Население города увеличивается. Но рост города почти полностью лишает человека общения с миром природы. Более того, само существование человека на Земле оказалось к концу XX века весьма агрессивным актом по отношению к природе. Одним из видов деятельности по восстановлению баланса сосуществования природы и человека на Земле стало так называемое экологическое направление ландшафтной архитектуры.

В последнее время можно заметить, как преобразуется наш родной город Нижневартовск. Благодаря красивым клумбам, своеобразным архитектурным сооружениям город приобретает свой особенный стиль, становится не похожим на другие. Унылые панельные дома окружаются живописным ландшафтом и приобретают свою неповторимость. Продуманный ландшафтный дизайн города поможет в восстановлении экологии не меньше, чем мероприятия по снижению выбросов предприятий в атмосферу.

Проблема озеленения городов возникает, как правило, в связи с ухудшением санитарно-гигиенических условий жизни горожан.

Современный крупный город — это весьма обширная территория с искусственным ландшафтом. Техногенная городская среда оказывает глубокое влияние на главное социальное качество человека — его здоровье.

Среда, окружающая человека в городе, сильно страдает от неестественных нагрузок. Здесь искусственно изменены почти все факторы среды, действующие на организм: климат, воздух, вода. Дождевая вода в городе быстро отводится в канализацию, проникнуть в почву ей не позволяют асфальт, камень и городская застройка. Это приводит к понижению уровня грунтовых вод. Микроклимат в городе изменяется застройкой, выбросами тепла и загрязнением воздуха. Здания затрудняют естественный обмен воздуха, особенно необходимый для охлаждения города летними ночами и для поддержания чистоты атмосферы. Туманы в городах бывают чаще, чем в сельской местности, что объясняется сильным загрязнением воздуха (Г. Хефлинг, 1990).

В нашем городе основной загрязнитель атмосферного воздуха — автомобильный транспорт, на его долю приходится 89% всех выбросов в атмосферу. Качество воздуха настолько ухудшено вредными газами и загрязнениями, что в городе очень высокий процент людей с заболеваниями органов дыхания, они являются приоритетными по всем группам населения (В.В. Бакулин, 1998). Поэтому в рамках решения данной проблемы следует уделить особое внимание сохранению и увеличению придорожных насаждений в городе. Такие зеленые полосы вдоль дорог относятся к насаждениям общего пользования. Зеленые насаждения выполняют множество функций: служат для защиты дороги от снежных (летом — песчаных) заносов, для ограждения окружающей местности от шума, пыли и газов транспорта.

Шум, производимый различными видами транспорта, — особая проблема для жителей города. Шум может привести к ослаблению слуха, кроме того, делает человека нервным и ухудшает самочувствие, снижается ловкость и быстрота движений, замедляется мыслительный процесс, человек становится раздражительным и «разбитым». Шумозащитные свойства зеленых насаждений зависят от ширины, густоты и дендрологического состава, а также высоты деревьев и конструкции полосы: свободное размещение деревьев в шахматном порядке более эффективно, чем размещение рядами. В Нижневартовске же подавляющее большинство деревьев размещены рядами либо диффузно.

Кроме того, важно сказать и о том, что зеленый цвет насаждений благоприятно влияет на человека: успокаивает нервную систему, снимает зрительное перенапряжение (Н.А. Болотов, 1976), что особенно важно для водителей. При разделенных дорожных полотнах придорожные насаждения

также служат для защиты водителей встречных транспортных средств от ослепления светом фар (Н.Ф. Реймерс, 1990), ярким примером служит хорошо озелененный участок улицы Маршала Жукова. Разделительные полосы по улицам Чапаева и Ленина еще не озеленены, так как вторые полосы на данных дорогах были построены недавно.

Кроны деревьев — своеобразный фильтр, который очищает воздух не только от вредных газов, но и от пыли. Из-за высокого содержания пыли в городском воздухе возникает сразу несколько проблем. Во-первых, прозрачность воздуха в городах на 10–12% меньше, чем в пригороде. Во-вторых, уменьшение прозрачности воздуха меняет спектральный состав света, в нем гораздо меньше ультрафиолетовых лучей. Кроме того, стены зданий, асфальтовое покрытие дорог и тротуаров в летнее время сильно нагреваются солнцем и повышают температуру воздуха в городе днем, а ночью излучению тепла препятствует «пылевая шапка». Разница летних температур в центре города и в пригороде достигает 2–7°C (Ю.В. Титов, 2000). В летний период деревья улавливают на свои кроны 50% пыли, содержащейся в воздухе. Способность их в этом просто удивительная: на деревьях оседает пыли больше, чем на оконном стекле, в 30–60 раз и в 10 раз больше, чем на лужайках (поэтому предпочтительнее в придорожном озеленении использовать деревья и кустарники, а не газоны) (Р.В. Бобров, 1982). Наибольшей стойкостью против пыли отличаются лиственные породы — осина, береза бородавчатая и др. Особенно хорошо задерживают пыль породы с шероховатыми листьями, так, на листьях березы откладывается пыли в несколько раз больше, чем на гладких глянцевых листьях осины.

Зелень способствует и ионизации воздуха. Наиболее активными ионизаторами являются различные виды ивы, белая акация, рябина.

Многие деревья и кустарники выделяют фитонциды, убивающие патогенные микроорганизмы и улучшающие самочувствие человека. Мощными источниками фитонцидов зарекомендовали себя береза, ива, ель, сосна, тополь, можжевельник, черемуха.

Особенно высокой бактерицидностью обладает можжевельник, широко распространенный в наших лесах. Одно растение можжевельника выделяет за сутки 30 граммов летучих веществ, а один гектар — такое количество фитонцидов, которое достаточно для очистки от микробов всех улиц большого города (А.С. Степановских, 2001).

Обычный лиственный покров летом и пусть даже небольшой слой снега на ветвях деревьев и кустарников зимой — хорошая защита от уличного шума.

Наилучшим стражем тишины служит ель, ее могучие лапы практически не пропускают шум. К большому сожалению, в последнее время она не выдерживает городского воздуха.

Таким образом, озелененные территории города оказывают существенное влияние на все показатели качества окружающей среды, имеют большое оздоровительное, средозащитное и средоформирующее значение.

Растения и природные материалы обладают сильным воздействием на человека как на эмоциональном, так и на физиологическом уровнях. Но растительность также способствует созданию ландшафтного пейзажа города, определяет его эстетику.

Посредством дизайна создается необходимое разнообразие городского ландшафта; его структура насыщается природными элементами, эмоционально родственными человеку. Существует неразрывная связь между ландшафтным дизайном и экологическим обустройством города.

Приемы ландшафтного дизайна в городе разнообразны. С одной стороны, они направлены на эстетическое освоение элементов природного ландшафта, сохранившихся при городском строительстве, как-то: естественных зеленых массивов, рельефа, водных объектов. С другой — на создание искусственной эстетической среды: озеленение, мощение, строительство водоемов, малых архитектурных форм и др.

Особо следует отметить, что в городе (в 4, 5, 6, 10а микрорайонах) есть элементы естественной растительности, стройные сосны сохранились в процессе застройки города и сейчас служат нам напоминанием того, что было на месте нынешнего города.

В Нижневартовске насаждения ограниченного и специального назначения представлены почти в полной мере, а насаждения общего пользования представлены не так хорошо, как хотелось бы (очень малое разнообразие категорий насаждений), поэтому следует увеличивать их количество.

Важная составляющая городского ландшафта — парки, это главные рекреационные зоны города. В Нижневартовске руками нижевартовцев создан парк. Городской парк расположен между улицами 60 лет Октября и Пионерской — это одно из любимых мест горожан.

Набережная вдоль реки Оби является уникальным элементом в архитектурной планировке города.

Конструкции придорожных насаждений в нашем городе различны, большинство насаждений относятся к полужурной конструкции — из деревьев как с высокоподнятыми, так и низкоопущенными кронами и единичными вкраплениями кустарника (по улицам Мира, Ленина и др.), ажурной, т.е. без кустарниковой опушки (участки по улицам Омская, Маршала Жукова и др.), меньше встречаются плотные конструкции — из нескольких ярусов и опушки участки улицы Муссы Джалиля, Проспект Победы). Отдельные участки вдоль улиц совершенно не озеленены: по улицам Северной, Чапаева (ближе к железнодорожному вокзалу), по улице Спортивной от перекрест-

ка с улицей Дзержинского до рынка «Балаган» (сюда в 1999 году были завезены пласты газонов, но к настоящему времени они почти все вытоптаны населением, так как не было установлено ограждений).

Совокупность перечисленных категорий, связанных между собой в единое целое, составляет систему зеленых насаждений города.

Ландшафтный дизайн адаптивно соотносится не только с местными природными условиями, но и с функциональными зонами города. Он различен в культурно-административном центре, районах жилой застройки, транспортных, промышленных и рекреационных зонах.

Дизайн городских площадей также имеет несколько решений. Перед фасадом главных общественных зданий, у крупных исторических памятников и наиболее значительных культурных центров формируется открытая эспланада (широкое незастроенное пространство) с зеленым партером, цветочными массивами, широкими аллеями, водоемами и фонтанами. Площади, лежащие на перекрестке транспортных магистралей, украшают центральным круговым газоном.

В общественных центрах управленческого, историко-культурного, образовательного, торгового назначения все чаще в городе производится разделение пешеходных и транспортных зон. Они становятся объектом специального дизайна. Часто подбирается орнаментированный тип мощения плиткой, брусчаткой. Замена асфальта декоративным покрытием — очевидный признак городской территории, отданной в распоряжение человеку. Озеленение проводится в стиле аллеи, бульвара. Освещение художественно оформленными светильниками и строительство малых архитектурных форм также входят в программу дизайна пешеходных зон.

Приятно показать гостям площадь с декоративным мощением и фонтаном около Дворца искусств и вновь созданную в 2006 году зону отдыха с декоративным мощением напротив Дворца искусств.

Рассмотрим картину городского пейзажа седьмого микрорайона.

Седьмой микрорайон с географической точки зрения является одним из центральных микрорайонов города. Границы микрорайона — улица Спортивная, улица Дзержинского, улица Нефтяников, улица Интернациональная.

Площадь микрорайона составляет около 4,2 кв. км. По форме он напоминает пятиугольник. Со всех сторон микрорайон окружен внутригородскими дорогами. Микрорайон граничит на востоке с зеленой зоной Комсомольского озера, на севере с 10а микрорайоном, на западе с 7а микрорайоном, на юге с 8 микрорайоном, на юго-востоке с 5 микрорайоном. С экологической точки зрения не очень выгодно соседство с крупной автостоянкой и автомойкой по улице Спортивной, а весьма выгодно соседство с

зеленой зоной Комсомольского озера и самим озером, а также удаленность от наиболее перегруженных транспортом улиц Мира и Ленина.

Связь микрорайона с городом осуществляется благодаря городским автобусным маршрутам № 13, 6, 16, 17к, которые движутся вдоль северных и южных границ микрорайона. Восток и запад не имеют маршрутных автобусов, что неблагоприятно сказывается на транспортно-географическом положении микрорайона.

Крупных промышленных предприятий в микрорайоне нет. Окружают микрорайон дороги очень хорошего качества; улица Интернациональная очень широкая, двухполосная, а вот многие тротуары внутри микрорайона требуют обновления.

Географическое положение микрорайона в целом удобное, так как даже в будущем при разрастании города — в основном оно идет в северном направлении — микрорайон будет вблизи географического центра города.

На месте нынешнего микрорайона до его застройки было болото, поэтому до начала строительства здесь была произведена отсыпка территории. Структура застройки микрорайона — решетчатая, с прямоугольной сеткой улиц.

Квартал возведен методом типовой застройки. Эстетика их облика, как правило, крайне бедна, а визуальная среда гомогенна и агрессивна. На психику человека она действует угнетающе. Современная архитектурная застройка представлена домами ДСК, пятиэтажками и девятиэтажками пермского проекта. Между домами — тротуары и сквозные дороги. На первых этажах многих домов в настоящее время расположены объекты социальной сферы.

Архитектурный облик микрорайона украшают здания нестандартной, выразительной планировки: городской драматический театр, крытый рынок, офис МТС и общественный центр по Интернациональной, 10, в котором расположены магазины, салон красоты, Сбербанк России.

Количественный состав домов в микрорайоне: 5-этажные — 42 дома, 9-этажные — 7 домов, МОСШ № 13, гимназия, детские сады, онкологическое отделение больницы, пенсионный фонд.

МОСШ № 13 украшает микрорайон, так как вот уже много лет подряд с мая по сентябрь она превращается в «цветущий сад», это оценивают и власти города — школа не один раз занимала призовые места в конкурсе «Нижневартовск — цветущий город».

Ландшафтный дизайн жилого квартала ориентирован как на озеленение улиц, так и внутриквартальных пространств. Суммарно в селитебных зонах города зеленые насаждения должны занимать не менее 50% площади.

Ничто не украшает так облик микрорайона, как разнообразные зеленые насаждения. Внутриквартальные территории отведены под зеленые насажде-

ния. Микрорайон не молодой, и многим деревьям не один десяток лет, однако все же зеленых насаждений недостаточно. Проблема озеленения актуальна почти для всех микрорайонов города. Важно проводить и дальше озеленение микрорайона, ведь на зеленых зонах лежит большая ответственность за чистоту и состав воздуха в микрорайоне. Особенно важно озеленение в местах отдыха населения. На игровых и спортивных площадках дети проводят большую часть свободного времени, а некоторые из них также требуют дополнительного озеленения.

Посадку деревьев необходимо производить как можно чаще, так как в условиях городской среды срок жизни деревьев крайне сокращается. Если в естественных условиях деревья живут более двухсот лет, то в уличных посадках отмирание деревьев происходит более интенсивно и к 50–60 годам большая часть деревьев погибает; а деревья, посаженные вдоль автомобильных дорог и в пешеходных зонах, не доживают и до 30 лет, вследствие негативной экологической обстановки в городе (А.С. Курбанова, 2004).

Важно проводить озеленительные работы и помнить, что они приведут к улучшению качества воздуха и созданию благоприятного микроклимата для проживания горожан. Зеленые зоны города — это прежде всего экологические островки живой природы, зоны жизни городской экосистемы.

Один гектар зеленых насаждений поглощает за один час весь углекислый газ, который выделяют за это время двести человек, то есть 8 килограммов (Экологические основы... 2001). Вот почему очень важна задача создания парков, озеленяемых территорий, создающих природный каркас города, причем не только с точки зрения охраны здоровья жителей, но и с социально-экологической и эстетической точек зрения.

Администрация города уделяет большое внимание его благоустройству. Так, например, в весеннее-летний период 2004 года на объектах улично-дорожной сети Нижневартовска было устроено 3101,94 м² цветников, при этом высажено около 50 тыс. цветов (петушки, бархатцы, левкои, календулы, васильки и др.), в оформлении улиц появились альпийские горки, поэтому ландшафтный дизайн города намного улучшился в целом. В последующие годы количество цветников увеличивалось.

Наш город хорошеет год от года: продолжаются работы по благоустройству Комсомольского озера, к зонам отдыха не так давно прибавился сквер Строителей. С разбивкой оригинальных клумб, созданием изумрудных газонов наш северный город стал напоминать уголки «большеземельной» природы. Кроме того, на наш взгляд, на заасфальтированных улицах можно активнее использовать вазоны, декорированные бочки для цветов.

Прогрессирующая урбанизация — одна из наиболее ярко выраженных тенденций современной антропогенной эволюции ландшафтной сферы

Земли. Из всех известных видов рукотворных ландшафтов городские отличаются наибольшей преобразованностью исходной природы. Урбанизированные территории занимают в настоящее время не более 4% суши Земли. В то же время в них сосредоточено около 70% земного населения (В.А. Николаев, 2003). В восстановлении экологии и сохранении окружающей среды города ландшафтный дизайн играет особую роль.

Его цель — эстетизация и обеспечение комфортности городских улиц и площадей, парков, автомагистралей и т.п. Дизайн во многом формирует внешний облик — пейзаж архитектурно спроектированного ландшафта, который служит эколого-эстетической средой человека во время его пребывания вне помещения.

Литература

1. Бакулин В. В. География Тюменской области / В. В.Бакулин, В. В.Козин. Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. 240 с.
2. Бобров Р. В. Беседы о лесе / Р. В. Бобров. М.: Мол. гвардия, 1982. 240 с.
3. Болотов Н. А. Лес в нашей жизни. / Н. А. Болотов. М.: Лесная промышленность, 1976. 88 с.
4. Колобова Б. А. Практикум по эколого-географическому краеведению: учеб.-метод. пособие для студентов высших педагогических учеб. заведений / Б. А. Колобова, Г. Н. Гребенюк. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2004. 91 с.
5. Кузьмина А. С. Мой Нижневартовск: историко-краеведческий путеводитель / А. С. Кузьмина. Екатеринбург: Изд-во «Новое время», 2000. 120 с.
6. Курбатова А. С. Экология города / А. С. Курбатов, В. Н.Башкин, Н. С. Касимов. М.: Научный мир, 2004. 624 с.
7. Николаев В. А. Ландшафтоведение: эстетика и дизайн: учеб. пособие / В. А. Николаев. М.: Аспект Пресс, 2003. 176 с.
8. Реймерс Н. Ф. Природопользование: словарь-справочник / Н. Ф. Реймерс. — М.: Мысль, 1990. 637 с.
9. Степановских А. С. Экология: учеб. пособие для студентов. / А.С. Степановских. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 703 с.
10. Титов Ю. В. О зеленом строительстве в городах нефтяников // Биологические ресурсы и природопользование: сб. науч. тр. / отв. ред. Ю.В. Титов. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2000. Вып. 3. 107 с.
11. Хефлинг Г. Тревога в 2000 году: бомбы замедленного действия на нашей планете / Г. Хефлинг. М.: Мысль, 1990. 270 с.
12. Экологические основы природопользования / под ред. Э. А. Арустамова. М.: Дашков и К, 2001. 236 с.
13. Юскевич Н. Н. Озеленение городов России / Н. Н. Юскевич, Л. Б. Лунц. М.: Россельхозиздат, 1986. 158 с.

Эволюция природопользования на территории Западно-Сибирской равнины в эпоху раннего металла в связи с ландшафтно-климатическими изменениями

Переход от комфортного атлантического климатического периода к суббореальному на рубеже IV и III тыс. до н.э. ознаменовался новым переломом в ходе развития природной обстановки в Западной Сибири. В течение первой трети суббореала климат стал более холодным и влажным и в таежной зоне, и в лесостепи. Именно в суббореале болотообразовательный процесс стал для Западно-Сибирской равнины общерегиональным явлением и распространился от тундры до лесостепи, охватив водораздельные равнины, высокие и низкие террасы и поймы рек. Стабилизация климата во второй половине суббореального периода (III–II тыс. до н.э.) способствовала окончательному оформлению хозяйственно-культурного типа таежных охотников и рыболовов и более плотному заселению уже известных районов и освоению новых территорий.

По палеогеографическим данным, в конце неолита площадь озер в зоне тайги была больше, чем в бронзовом веке, протоки многочисленнее, а степень проточности выше, что говорит о хороших возможностях для рыболовства¹.

Несмотря на традиционность и известную консервативность охотничье-рыболовческого хозяйства таежных обь-иртышских аборигенов, оно не принимало застывшие формы, сформировавшиеся в ранние периоды каменного века, а шло по пути интенсификации старых и изобретения новых видов присваивающей экономики. Причем эти изменения в большей мере затрагивали рыболовство, чем охоту. Дело в том, что усовершенствование промыслового охотничьего инвентаря не могло привести к сколько-нибудь долговременному повышению объема охоты. Скорей наоборот — изобретение более эффективных приемов охоты влекло бы за собой сокращение численности промысловых животных и, как следствие, угрозу голода и вымирания. Напротив, рыбные запасы многочисленных рек и озер были прак-

¹ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984. С. 311.

тически неисчерпаемы. Это открывало возможности для совершенствования рыболовных орудий и интенсификации рыбных промыслов.

Наиболее значительное событие («скачок», по определению М.Ф. Косарева) в развитии таежного западносибирского рыболовства отмечается в конце неолита — это широкое распространение стационарного заборного рыболовства, что позволило более эффективно использовать на проточных озерах и небольших реках сети и рыболовные ловушки типа вентерей². Если исходить из того, что, согласно Е.Г. Федоровой, прототипом заграждений были изгороди, использовавшиеся при загонной охоте, то, видимо, первоначально огораживали часть водоемов, вылавливая затем рыбу сачком или руками. В таком случае заборы сначала должны были устанавливаться на мелководьях, поэтому, скорее всего, заборное рыболовство возникло вначале в верховьях рек³. В процессе его дальнейшего развития, как свидетельствует проведенный Е.Г. Федоровой анализ лингвистических материалов, появляются новые типы ловушек для заборного рыболовства — сначала котец (IV–III тыс. до н.э.), затем морда и рукав (III–II тыс. до н.э.)⁴. Интенсификация рыболовного промысла сыграла значительную роль в социально-экономическом развитии таежного населения Среднего Приобья: улучшились возможности получения дополнительного продукта с запасанием его впрок, что повысило степень оседлости населения и его численности; сложились предпосылки перехода к энеолитической эпохе.

На рубеже каменного века и эпохи раннего металла (последняя треть III — первые века II тыс. до н.э.), судя по данным палеогеографии и палеоклиматологии, значительные возможности для рыболовства существовали в Нижнем Приобье, где сложился оседло-рыболовческий тип хозяйства. Для этой южнотаежной территории характерно наличие большого количества боровых, хорошо доступных проточных и полупроточных озер, идеальных для сетевого заборного рыболовства. Проточность озер обеспечивают основные левобережные притоки Тобола (Исеть, Тавда, Тура, Иска), берущие начало с восточных склонов Урала. Благодаря тому, что воды этих рек круглый год богаты кислородом, снижается степень проявления губительных зимних заморозов. Этот фактор, наряду с высокой рыболовческой производительностью местных озер, по всей видимости, способствовал оседлости и большой плотности населения, особенно в энеолитическое время. Здесь было открыто

² Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности... С. 310.

³ Федорова Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры ханты и манси. СПб., 2000. С. 37.

⁴ Васильев В. И. Проблема происхождения орудий заборного рыболовства обских утров // Труды ин-та этнографии. Нов. сер. 1962. Т. LXX. С. 145–147; Федорова Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры ханты и манси. СПб., 2000. С. 37.

более 50 поселений переходного времени от неолита к бронзовому веку. Поселения располагались в местах, наиболее удобных для заборного рыболовства — у озерных заливов, на протоках, в устьях впадающих в озеро речек и т.д. Среди других промыслов населения Нижнего Притоболья следует назвать собирательство, охоту на водоплавающую дичь (летом) и на лесных копытных (лося, сибирскую косулю). Однако специфика хозяйственно-бытового уклада населения (оседлость, большая плотность населения, приуроченность поселений к берегам озер) определялась не охотой, а рыболовством, как наиболее стабильным по продуктивности видом промысла. В связи с этим М.Ф. Косарев квалифицировал нижнетобольное население переходного времени от неолита к бронзовому веку как оседлых рыболовов⁵.

В этот период рыболовство играло важнейшую роль и в хозяйстве населения бассейна р. Конды. Это подтверждается остатками ихтиофауны, многочисленными находками сделанных из глины и камня грузил от сетей. Судя по размерам грузил и их скоплениям, реконструируются небольшие сети, которые могли быть средством индивидуального лова и использоваться промысловиками, находившимися вдали от места проживания. Основная же масса рыбы добывалась, вероятно, с использованием заповров⁶. Отсутствие жилищ на некоторых поселениях, скорее всего, указывает на их сезонный характер. Археологическими материалами установлено существование поселений, которые могли быть использованы в период половодья, и тех, в которых жили в период спада воды в летнюю и зимнюю межень. Причем достаточно четко (по характеристикам жилища) выделяется население, круглогодично занимающееся рыболовством, и население, для которого рыболовство было сезонным занятием⁷.

Основным объектом охоты населения бассейна Конды в эпоху позднего неолита — бронзы были крупные копытные. Охота на копытных производилась с помощью изгородей с ямами-ловушками. Различные ловушки, а также лук и стрелы использовались при охоте на пушных зверей и птиц. На многих археологических памятниках найдены каменные наконечники стрел; видимо, бытовали еще и деревянные, и костяные наконечники, не сохранившиеся в грунте⁸.

Наиболее строгое равновесие между охотничьим и рыболовческим промыслом существовало в этот период у энеолитического населения таежно-

⁵ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности... С. 310–311.

⁶ Кокшаров С. Ф. Социально-экономическая модель кондинского общества в позднем энеолите — бронзовом веке // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург, 1992. С. 10.

⁷ Визгалов Г. П., Филычаков Е. Г. О рыболовстве древнего населения бассейна Конды эпохи раннего металла // Социально-экономические проблемы древней истории Западной Сибири. Тобольск, 1988. С. 63–64.

⁸ Кокшаров С. Ф. Социально-экономическая модель кондинского общества... С. 6–9.

го Обь-Иртышья: зимой здесь занимались главным образом охотой, летом — рыболовством⁹. Но хотя природная среда таежных районов Среднего Приобья не была особенно подвержена воздействиям климатических колебаний, запас ее естественного продукта, меньший, чем в соседних областях, а также специфика водоемов, выражающаяся в заморах, не позволяют считать надежными ни охоту, ни рыболовство в отдельности¹⁰.

В Среднем Приобье в энеолитическое время основой хозяйственной деятельности также оставались дополненные собирательством рыболовство и охота. Свидетельством охоты, как и раньше, служат наконечники стрел, обнаруженные в комплексах поселений Амня I и Саргынья I. Новым же этапом в развитии пассивной охоты стало возникновение изгородей. Для этого требовалось наличие подходящего материала и орудий труда, с помощью которых можно рубить деревья. Таким образом, строительство изгородей стало возможным, видимо, еще в среднекаменном веке (конец мезолита — начало неолита) только с распространением лесов; а получило широкое развитие в позднем энеолите — бронзе, когда возросла роль каменных и металлических рубящих орудий¹¹. Формирование способа охоты с помощью изгородей могло происходить, по всей видимости, на территориях, примыкающих к Уральскому хребту. Во-первых, через него проходили пути сезонных миграций копытных животных, во-вторых, здесь имелись запасы камня для изготовления орудий. Первоначальным вариантом изгороди была засека, как наиболее простая по своему устройству. Усовершенствованный вариант засеки — городьба — сформировался, скорее всего, в тот период, когда появились более совершенные орудия труда, т.е. в эпоху металла. Городьбу устраивали вдоль рек или по краю леса, иногда она тянулась на десятки километров¹².

Важная роль рыболовного промысла энеолитического населения Среднего Приобья подтверждается многочисленными глиняными грузилами от сетей. Судя по редким скоплениям грузил, по мнению М.Ф. Косарева, сети были небольшими (до 7–8 м) и, скорее всего, находились в индивидуальном пользовании. Широкое распространение сетевого рыболовства в энеолите может служить одним из доказательств перехода населения к интенсивному использованию таежных богатств, по времени совпавшего с освоением жителями юга Урала и Западной Сибири навыков обработки меди. В этот период в Среднем Приобье среди естественных материалов, как и раньше,

⁹ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности... С. 94.

¹⁰ Косарев М. Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М., 1991. С. 64–65.

¹¹ Эвэрстов С. И. Рыболовство в Сибири: каменный век. Новосибирск, 1988. С. 23.

¹² Федорова Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби... С. 64.

активнее всего использовался камень, следы металлообработки здесь неизвестны, нет и самих находок медных вещей. И то и другое встречается лишь за пределами рассматриваемой территории, на энеолитических памятниках Южного Урала (Каргалинские рудники). Косвенными доказательствами знакомства таежного населения с металлом служат следы обработки деревянных поделок металлическими ножами, найденные в среднеуральских торфяниках (бывших берегами древних озер), и ошлакованная керамика, испытавшая воздействие расплавленного металла из энеолитических поселений Нижнего Приобья. Непосредственно металлические вещи появились в Среднем Приобье лишь в III тыс. до н.э., и только с этого времени можно вести речь об эпохе металла на равнинных таежных просторах.

Процессы коэволюции человека и природной среды на территории Западной Сибири стали особенно сложными и многогранными в эпоху бронзового века. Именно в эту историческую эпоху в пределах Западно-Сибирской равнины окончательно оформились и приобрели достаточно четкую локализацию три больших хозяйственных ареала. На юге равнины, в степной зоне сформировался ареал производящей экономики с развитым пастушеско-земледельческим хозяйством. В северной части равнины господствовал еще с эпохи неолита ареал присваивающей экономики, только в эпоху бронзы он значительно сократился. Хотя для этого ареала было издревле характерно комплексное промысловое хозяйство, сочетающее охоту, рыболовство и собирательство, в эпоху бронзы здесь уже достаточно четко выделяются четыре типа хозяйства. Эти типы различались между собой преимущественной ориентацией на определенный вид промысла:

1) в зоне тундры преобладала подвижная охота на северного оленя; 2) для лесного Зауралья господствующим видом была охота на лесных копытных при помощи стационарных заградительных устройств на путях их сезонных перекочевок; 3) в таежном Обь-Иртыше сложилось сбалансированное охотничье-рыболовческое хозяйство, в котором охотничий и рыболовческий промыслы находились в состоянии динамического равновесия и носили ярко выраженный сезонный характер; и наконец, 4) для Нижнего Приобья главенствующим видом хозяйственной деятельности еще с эпохи неолита стало оседлое рыболовство.

Из перечисленных типов присваивающей экономики наиболее традиционные первые три, они сохранились с неолита до этнографической современности. Что касается оседлого рыболовства в Нижнем Приобье, то, по мнению М.Ф. Косарева, этот тип присваивающего хозяйства был своего рода эпизодом, и расцвет его, по имеющимся археологическим данным, относится в основном к переходному времени от неолита к бронзовому веку¹³.

¹³ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности... С. 306–307.

Следует иметь в виду, что между названными типами присваивающего хозяйства не было и не могло быть сколько-нибудь четких и стабильных географических и этнических границ. Акцент на тот или иной вид промысла мог меняться. Так, в плохие для рыболовства годы оседлорыболовческое население переориентировалось на преимущественно охотничий быт, а охотники при ухудшении условий промысла зверя могли перейти на преимущественно рыболовческий образ жизни и т.д.

Тем не менее в широкой территориально-хронологической перспективе названные четыре типа хозяйства и их тяготение к определенным географическим районам отражают реальные локальные тенденции в развитии присваивающей экономики таежной и тундровой зон. Эти типы хозяйства являлись в древности единственно возможными, наиболее рациональными вариантами адаптации аборигенного населения к экологическим условиям севера Западной Сибири.

В эпоху бронзы (первая треть II — начало I тыс. до н.э.), с наступлением термоядерной фазы суббореала, произошло перераспределение ролей отдельных видов занятий населения в системе хозяйства конкретных территорий. Так, из-за понижения уровня воды в озерах, заболачивания проток и т.п., следствием чего было обеднение ихтиофауны, стало невозможным интенсивное рыболовство практически на всей территории Нижнего Притоболья. Население вынуждено было искать другие формы хозяйствования, обеспечивающие необходимый пищевой продукт. В это время в Нижнем Притоболье в подзонах южной тайги и подтайги повсеместно появляются скотоводство и земледелие, а «оседлорыболовческий уклад перемещается на север»¹⁴.

Этому процессу способствовали следующие факторы:

1. Ландшафтно-климатические условия глубинных таежных районов отличались большей стабильностью, большей устойчивостью к воздействию климатических колебаний, поэтому традиционные промыслы, такие как рыболовство, не испытывали таких резких изменений, как в лесостепной и степной зонах.

2. Второй фактор связан с новым крупным скачком в развитии рыболовства. Он имел место в конце бронзового века и был связан с изобретением усложненных сетевых ловушек. Археологически это подтверждается появлением в это время особой разновидности грузил, которые В.И. Васильев считал принадлежащими сетным снастям калданного типа¹⁵. Ставные сетевые снасти использовались еще с неолита, устанавливали их летом на мел-

¹⁴ Косарев М. Ф. Древняя история Западной Сибири... С. 69.

¹⁵ Васильев В. И. Проблема происхождения орудий заповного рыболовства обских угров // Труды ин-та этнографии. Нов. сер. 1962. Т. LXX. С. 152.

ководьях, весной — во время половодья в заводях, а также подо льдом во время зимней межени. Главные сетевые ловушки калданного типа представляли собой примитивный трал и использовались для ловли рыбы с лодки¹⁶. Это дало возможность для широкого освоения крупных западносибирских рек. В результате к концу бронзового века активизировалось рыболовство в низовьях Оби, Иртыша и их крупных притоках¹⁷.

В лесном Зауралье в эпоху бронзы на первое место вышел охотничий промысел¹⁸. Это подтверждается в первую очередь найденными при раскопках костями животных и остатками ихтиофауны. Как и в неолите, в эпоху бронзы охотились главным образом на крупных животных (северный олень и лось), хищников (медведь, россомаха), пушных зверей и птиц. Птицу добывали с помощью лука и стрел, на крупных животных, видимо, охотились с помощью сторожек и ловчих ям, особенно широко распространенных в бассейнах Казыма, Северной Сосьвы и Конды.

Перечисленные виды деятельности не исчерпывают всего многообразия занятий приобского населения бронзового века. Археологические материалы многочисленных поселений бассейна Конды, Сургутского Приобья, Нижней Оби свидетельствуют о развитии гончарного дела, обработке камня, кости и дерева, а также бронзолитейного производства и металлообработки¹⁹. Если на памятниках первой половины II тысячелетия до н.э. археологи находят только косвенные признаки использования металлических вещей, то на атлымских и барсовых поселениях конца II — начала I тысячелетия до н.э. находки тиглей, капель бронзы, сломанных вещей, литейных форм встречаются очень часто²⁰. Несмотря на наступление новой эпохи, связанной с металлом, позиции камня на протяжении всего бронзового века были достаточно сильны. Особенно отчетливо это проявлялось на раннем этапе, когда каменная индустрия, как считает Е.А. Васильев, была весьма устойчива и одина для всех памятников²¹. Из камня изготавливались ножи, топоры, наконечники стрел, к специфическим формам можно отнести длинные ножи из сланцевых плиток (поселение Шеркалы XIII) и округлые грузила с биконическими отверстиями (Шеркалы X). Наиболее яркой особенностью раннебронзовой

¹⁶ Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья // Матер. и исслед. по археол. СССР. 19536. № 35. С. 10.

¹⁷ Косарев М. Ф. Древняя история Западной Сибири... С. 69.

¹⁸ Раушенбах В. М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы // Труды Гос. ист. музея. 1956. Вып. 29. С. 23–24.

¹⁹ Морозов В. М. Средневековые поселения и постройки Сургутского и Нижнего Приобья // Вопросы археологии Урала. 1986. Вып. 18.

²⁰ Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург: Тезис, 1994. С. 36.

²¹ Васильев Е. А. Северотасжское Приобье в эпоху поздней бронзы // Археология и этнография Приобья. Томск, 1982.

индустрии является преобладание шлифованных долотовидных орудий (топоров, тесел). К производственному инвентарю для литейного производства можно отнести, по всей видимости, керамические сопла (поселение Низямы 7), тигли и литейные формы с памятников сопредельных территорий (могильника Сатыга XVI бассейна Конды и Сайгатино VI в Сургутском Приобье)²². Применение керамических сопел, по мнению Е.А. Васильева, предполагало достаточно сложную технологию плавки в специальных печах²³. Одно из них было получено с раннебронзового поселения Атлым I, второе — с поселения поздней бронзы Низямы 7. При этом, судя по результатам спектрального анализа, использовался привозной металл с территории Прикамья и горного Зауралья²⁴. Следы бронзолитейного производства обнаружены и в восточной части Среднего Приобья: в результате экспедиционного исследования р. Вах в 2006 году нами была открыта стоянка Большая Лосиная, на которой найдены в числе прочих артефактов обломки керамического тигля и куски бронзолитейного шлака. На наш взгляд, сырьем для бронзолитейного производства в восточной части Среднего Приобья, скорее всего, служили руды Восточной Сибири или Алтае-Саянской горной страны. По крайней мере, спектральный анализ обломка втулки копья из поселения Сайгатино VI близ Сургута показал, что она была сделана, скорее всего, из алтайских руд²⁵.

Таким образом, последние находки дополняют круг памятников с остатками бронзолитейного производства и расширяют тем самым ареал металлоносных культур северной и средней тайги. Достаточно полное представление о развитии литейного дела и его поэтапной эволюции дает материал с бассейна реки Конды. Изменения, происходившие в процессе развития от раннего к позднему бронзовому веку, очень существенны. По убеждению С.Ф. Кокшарова, они заключаются в переходе от изготовления простейших металлических предметов в односторонних литейных формах в начале II тысячелетия до н.э. к производству более сложных (около середины II тысячелетия до н.э.), когда широко распространилась технология тонкостенного литья в закрытых формах с использованием сердечников²⁶.

Одновременно наблюдается бурный расцвет бронзовой металлургии в предтаежной и южнотаежной полосе Западной Сибири от Юго-Восточного Приобья до района Тюмени. Этот исторический период перехода от эпохи ранней бронзы к развитому бронзовому веку археологи именуют самусьско-сейминской эпохой и датируют в хронологическом диапазоне с

²² Морозов В. М. Средневековые поселения и постройки...

²³ Васильев Е. А. Северотасжское Приобье...

²⁴ Морозов В. М. Средневековые поселения и постройки...

²⁵ Древний город на Оби... С. 36.

²⁶ Кокшаров С. Ф. Социально-экономическая модель кондинского общества...

XVI–XIV по XV–XIII вв. до н.э., в это время в северной части лесостепной зоны и в таежном Обь-Иртыше бытуют так называемые турбинско-сейминские типы бронзовых орудий: копья с вильчатым или ромбическим стержнем, кельты со своеобразным геометрическим орнаментом, дугообразные массивные ножи со скульптурным навершием на рукояти и другие изделия, свидетельствующие о высоком уровне металлообработки. Исследователи выделяют несколько центров турбинско-сейминской металлообработки (томский, среднеиртышский и др.), из которых вначале изделия, а затем и навыки бронзолитейного производства проникали на сопредельные территории средней и северной тайги²⁷.

Обобщая краткий обзор основных направлений и механизмов эволюции природопользования в эпоху раннего металла, следует отметить, что в конце II — начале I тысячелетия до н.э. в рассматриваемом регионе происходит обособление таежных охотников и рыболовов северной и средней тайги от скотоводов и земледельцев южноуральской и западносибирской лесостепи.

Возникновению скотоводства посвящено множество работ²⁸, нас же в данном случае интересует то, каким образом этот вид деятельности мог проникнуть в Среднее Приобье и закрепиться в культуре таежных рыболовов и охотников.

Уже упоминалось, что в лесостепной части Западной Сибири, начиная с эпохи позднего неолита и до эпохи раннего металла, повсеместно происходил переход к оседлости, обусловленный повышением характера увлажнения и возрастанием роли рыболовства²⁹. Рост оседлости, в свою очередь, должен был благоприятствовать зарождению или заимствованию скотоводства и земледелия, которые до начала эпохи бронзы, скорее всего, присутствовали в хозяйстве, но являлись, видимо, подсобными занятиями³⁰.

В условиях нарастающего усыхания климата (термоксеротическая фаза субатлантикума) в середине и особенно второй половине II тысячелетия до н.э. эти отрасли становятся ведущими в степной и лесостепной зоне и базируются в основном на пойменных угодьях, что подтверждается приуроченностью существующих тогда поселений к широкому речным поймам³¹. В процессе дальнейшего развития они совершенствуются, а по отношению к эпохе бронзы уже можно говорить о комплексном пастушеско-земледельческом

²⁷ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности... С. 275.

²⁸ Обзор см.: Шнирельман В. А. Происхождение скотоводства (культурно-историческая проблема). М., 1980.

²⁹ Косарев М. Ф. Древнейшие грузила Нижнего Приобья // История, археология и этнография Сибири. Томск, 1979. С. 16; *Он же*. Западная Сибирь в древности... С. 206; *Он же*. Древняя история Западной Сибири... С. 50.

³⁰ Косарев М. Ф. Древнейшие грузила Нижнего Приобья... С. 206–207.

³¹ Там же. С. 207.

хозяйстве, утвердившемся около первой трети II тысячелетия до н.э.³² По мнению М.Ф. Косарева, для этого потребовались, по крайней мере, три совместно действующих фактора: развитие производительных сил, подходящие экологические условия и кризисная ситуация, вызванная возрастающей засушливостью климата, сокращением охотничье-рыболовецких угодий и обострением проблемы перенаселенности³³.

В предтаежной и южнотаежной полосе Западной Сибири на протяжении всей эпохи раннего металла складывалась многоотраслевая экономика, сочетающая присваивающие промыслы (охоту и рыболовство) с производящими отраслями (скотоводством и земледелием). Еще в эпоху энеолита у населения предтаежных и южнотаежных районов фиксируется преобладание в стаде лошади, которая являлась здесь и основным объектом охоты³⁴. В южной части лесного Зауралья, по данным археологии, население было знакомо со скотоводством уже в первом периоде развитого бронзового века. Развитие скотоводства у таежного населения традиционно связывают с формированием на юге таежной зоны во втором периоде развитого бронзового века так называемой андронидной общности, образовавшейся в результате смешения таежного аборигенного населения и пришлых носителей андроновской культурной традиции, которые уже были знакомы с пастушеским скотоводством. Однако, по мнению М.Ф. Косарева, многоотраслевое хозяйство на юге таежной и севере лесостепной зон начало складываться раньше начала андроновской эпохи — во всяком случае в самусьско-сейминскую эпоху оно уже присутствовало у населения самусьской и кротовской общностей, о чем с достаточной убедительностью свидетельствуют археологические материалы: грузила, наконечники стрел, скребки, кости как диких, так и домашних животных³⁵. О земледельческих занятиях говорит находка литевой формы лопатки на поселении Самусь IV, имеющей аналоги в древностях Казахстана и Средней Азии, где они традиционно считаются земледельческими орудиями. С большей определенностью можно говорить о многоотраслевом хозяйстве населения андроновской культурной общности, занявшего около XIII в до н.э. территорию предтаежной и южнотаежной зоны, занятую ранее самусьским и кротовским населением. Приуроченность андроновских поселений Нижнего Притоболья к протокам и проточным озерам, а также находки глиняных грузил говорят о значительной роли рыболовства. Хозяйственная направленность скотоводства фиксируется материалами Дуванского XVII поселения. Здесь найдены

³² Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности... С. 52.

³³ Там же. С. 53.

³⁴ Косарев М. Ф. Древняя история Западной Сибири... С. 71.

³⁵ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности... С. 312.

кости следующих животных: крупный рогатый скот (11 особей), мелкий рогатый скот (5), лошадь (4), лось (1), косуля (1)³⁶. Кроме того, по сообщению О.Н. Корочкиной и В.И. Стефанова, «андроновцы охотились на птиц, кости которых также найдены на поселении. Скопление рыбьей чешуи указывает на серьезное значение рыболовства... Можно предположить, что отдельные плодородные участки поймы и пойменные возвышенности могли использоваться под посевы сельскохозяйственных культур»³⁷. В целом же, учитывая ландшафтно-географические условия района и то обстоятельство, что Нижнее Притоболье было в эпоху бронзы пограничем пастушеско-земледельческого и охотничье-рыболовческого хозяйственных ареалов, можно предполагать, что нижнетобольские андроновцы вели многоотраслевое хозяйство, сочетавшее производящие отрасли и присаивающие промыслы. Что касается лесостепной и степной зон, то исследователи единодушны в том, что население андроновской эпохи в Южной Сибири вело пастушеско-земледельческое хозяйство, а охота и рыболовство в это время играли ничтожную роль³⁸.

Иное соотношение отраслей хозяйства наблюдается у так называемого «андронидного» населения, сложившегося в эпоху поздней бронзы на юге западносибирской тайги, к северу от андроновской общности (черкаскульская, сузгунская, еловская культуры). В хозяйстве андронидного населения наблюдается смещение двух традиций — северной (охотничье-рыболовческой) и южной (пастушеско-земледельческой), что, собственно, и отражает основное содержание многоотраслевого хозяйства. Однако более явно в культурном слое андронидных поселений прослеживаются черты охотничьего промысла (кости диких животных, наконечники стрел), рыболовства (грузила, ихтиологические остатки, костяные гарпуны) и скотоводства (кости коровы, овцы, лошади). Так, на Черкаскульском II поселении кости диких и домашних животных по числу особей распределяются почти одинаково: 46,5 и 53,5%. Данные же о присутствии земледелия менее отчетливы. Для черкаскульской культуры такие соображения основаны на находке крюкастых серпов срубного типа в лесной зоне Свердловской области³⁹; для еловской культуры Томско-Нарымского Приобья — на находке зерноотерок и фрагментов литевой формы серпа. Более реальным кажется наличие земледелия у населения сузгунской культуры, населявшего таежное

³⁶ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности... С. 278.

³⁷ Корочкина О. Н., Стефанов В. И. Поселения федоровской культуры // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С. 150–151.

³⁸ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности... С. 279.

³⁹ Сальников К. В. Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // Вопросы археологии Урала, Свердловск, 1964. Вып. 6. С. 368–369.

Приртыше — здесь найдены самые северные в Сибири археологические остатки культурных злаков. Видимо, ландшафтно-климатические условия для земледелия на территории сузгунской культуры были лучше, чем в пределах других андронидных культур.

Наряду с закономерным снижением роли скотоводства и земледелия в северных районах андронидного ареала наблюдается еще одна закономерность, касающаяся изменением состава стада. Если у лесостепного и южнотаежного населения эпохи поздней бронзы, судя по остеологическим остаткам, преобладал крупный рогатый скот, то на северных таяжных поселениях костные остатки показывают преобладание лошади. Так, на Чудской горе, расположенной в северной половине андронидного ареала, согласно остеологическим материалам, состав стада по числу особей имел следующий вид: лошади (55%), корова (34%), мелкий рогатый скот (11%). Это, видимо, объясняется тем, что лошадь в отличие от овцы и коровы более способна добывать корм из-под снега в условиях многоснежных таяжных зим, что способствовало лучшей выживаемости. По мнению М.Ф. Косарева, скотоводство в ареале многоотраслевого хозяйства носило в основном придомный характер⁴⁰.

Таким образом, анализ приведенных выше материалов позволяет сделать ряд выводов:

1. В эпоху раннего металла с развитием производительных сил связь человека с природой на территории Западной Сибири становилась все сложнее и опосредствованнее: наряду с присваивающими промыслами появились и получили развитие отрасли производящей экономики.

2. На развитие новых видов природопользования оказывали влияние как крупные ландшафтно-климатические перестройки, так и культурные заимствования в процессе коэволюции разных этносоциальных сообществ.

3. В бронзовом веке в пределах Западно-Сибирской равнины окончательно оформились и приобрели достаточно четкую локализацию три больших хозяйственных ареала: ареал производящей экономики в степной зоне (с ХКТ оседлых скотоводов и земледельцев), сильно сократившийся ареал традиционно присваивающей экономики в таяжной и тундровой зонах (с ХКТ рыболовов больших рек, охотников и рыболовов тайги) и ареал многоотраслевого хозяйства в предтаяжной и южнотаежной зонах (с ХКТ интегрированного типа — рыболовов — охотников — скотоводов — земледельцев).

4. Усложнение зависимости человека от природы проявляется в том, что каждый из трех названных хозяйственных ареалов мог существовать лишь на определенном ландшафтно-климатическом фоне.

⁴⁰ Косарев М. Ф. Древняя история Западной Сибири... С. 73.

5. Многоотраслевое хозяйство обладало большими адаптивными возможностями, чем охотничье-рыболовческое хозяйство в тайге и пастушеско-земледельческое в степной зоне, которые были более односторонними и менее динамичными в случае изменения экологической обстановки. В плохие для охотничье-рыболовческих занятий годы носители многоотраслевого хозяйства могли переключаться на преимущественно пастушеско-земледельческий образ жизни и наоборот; недостаток заготовленного на зиму рыбного продукта мог быть возмещен хлебным запасом и т.д.

6. Такая динамичность и обусловленная ею надежность многоотраслевого хозяйства, несомненно, должны были стимулировать развитие общественной структуры. Локализация на стыке двух основных ландшафтно-растительных зон — леса и степей — давала более разносторонние возможности приспособления к природной среде. Кроме того, эта территория являлась зоной контактов ареалов при присваивающей и производящей экониках, была местом, где издревле концентрировался культурный, производственный и социальный опыт населения разных культур — охотников, рыболовов, земледельцев и скотоводов. В этой связи интересно, что наиболее яркие и богатые культуры Западной Сибири локализовались в пограничье лесостепной и таежной зон: боборыкинская и липчинская (в энеолите), самусьская и кротовская (развитый бронзовый век), черкаскульская и еловская (андроновское время).

7. В позднем бронзовом веке территория Среднего Приобья и сопредельных регионов Западной Сибири входила в состав Евразийской металлургической провинции с развитым бронзолитейным производством. Наряду с металлом сохранила свое значение и еще долгое время параллельно существовала каменная индустрия.

Этнография



Функции, семантика хантыйского орнамента на бересте

Изделия из бересты всегда представляли интерес для исследователей как компонент культуры, в котором нашли отражение художественные вкусы населения, особенности его традиционного быта. В свою очередь, орнаментация берестяных изделий также давно привлекала к себе тем, что орнамент как важная часть народной культуры является средством выражения национальных особенностей, мировоззрения народа. Значение орнаментального материала, отличающегося богатством форм, многообразием сюжетов, строгостью и четкостью построения, как одного из источников, помогающих выяснению прошлого народа, его происхождения, культурных связей, общепризнанно.

По мнению многих ученых, таких как Л.Я. Штернберг, В.Н. Чернецов, Н.Ф. Прыткова, Т.А. Молданова, А.Б. Островский, С.В. Иванов и др., семантика орнаментов является наиболее сложным для изучения направлением исследования¹. Изменяясь относительно медленно и отличаясь в силу этого большой стойкостью форм и технических приемов, орнамент удерживает в своем составе различные разновременные мотивы, в числе которых оказываются и весьма древние, нередко находящие аналогии в археологическом материале². Если отдельные мотивы в поисках их аналогий могут вести весьма далеко и в разных направлениях, то комплекс мотивов имеет обычно строго очерченные границы — этнические и территориальные — и не является случайным. Он никогда не повторяется и бывает свойственен какой-либо одной народности или группе родственных или территориально близких народностей³. Относительная устойчивость и своеобразие типов орна-

¹ Штернберг Л. Я. Орнамент из оленьего волоса и игл дикобраза // Советская этнография (далее — СЭ). 1931. № 3–4. С. 103–125; Чернецов В. Н. Исчезнувшее искусство / СЭ. 1964. № 3. С. 53–61; Прыткова Н. Ф. Жертовное покрывало казымских ханты // Сборник Музея антропологии и этнографии (далее — СМАЭ). 1949. № 11. С. 376–379; Молданова Т. А. Орнамент ханты Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск. 1999; Островский А.Б. Семантика медвежьих онгонов // СЭ. 1989. № 6. С. 54–66; Иванов С.В. К семантике изображений на старинных бурятских онгонах // СМАЭ. 1951. № 17. С. 95–150.

² Иванов С. В. Материалы орнамента к проблеме культурно-исторических связей ханты и манси // СЭ. 1952. № 3. С. 85.

³ Там же. С. 86.

мента и образуемых ими комплексов позволяют видеть в них вполне надежный исторический источник.

Внутренний смысл орнаментальных мотивов и их сочетаний, их предназначение исследователями определяется по нескольким направлениям: коммуникативное, защитное, тотемное, эстетическое и др.

Основной проблемой при исследовании коммуникативной функции орнамента становится полисемантичность узоров в традиционной культуре. Одно и то же изображение часто обозначает совершенно разные вещи, и понять, в каком именно смысле оно употреблено, можно только в контексте. Первоначальные названия орнаментов иногда бывают утрачены, и в настоящее время мастерицы часто дают их в результате привычных ассоциаций. Местные названия узоров мало помогают при решении вопроса семантики орнамента. Встречается такое явление, когда в памяти мастериц сохраняется принцип орнаментации, но уже забыта семантика орнамента и мастера придумывают новые названия, по-своему интерпретируя смысл узора. Данный феномен замечен исследователями уже в первой половине XX века.

Нанесение орнамента также регламентировалось обычаем и было закреплено в традиции, сам процесс декорирования имел некий сакральный смысл. Следовательно, в технологии должны отражаться мировоззренческие установки мастера, и именно через изучение технологического процесса возможна реконструкция смысловых значений орнамента. При таком подходе объектом изучения становятся не только фигуративные изображения, но и узоры, не увязываемые в сознании исследователя с какими-либо объектами реальности⁴. З.П. Соколова отмечает, что коммуникативные функции орнамента отразились в древних мифах, где с его помощью женщина «даст знать о будущей опасности своим дальним родственникам или дает понять, что ее жизнь кончается этим изделием, или она наклкала беду на весь род, нарушив какие-то запреты по отношению к данному орнаменту»⁵.

Далее рассмотрим коммуникативную функцию орнамента на конкретных примерах. Орнамент, называемый «медведь», считался особо сложным. Им украшали одежду мужчин (как сакрально более «чистую»), берестяные сосуды (крышки, стенки). Такую одежду с «медвежьим» орнаментом и берестяную посуду часто использовали на Медвежьем празднике, в различных ритуалах и обрядах.

⁴ Дубцова Е. Н. Семантика древних орнаментов: основные подходы в исследовании // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях. Сургут, 2003. С. 25.

⁵ Соколова З. П., Фролов Б. А. Орнамент ханты: новые исследования // Этнографическое обозрение (далее — ЭО). 2004. № 2. С. 144.

О значении медведя в культуре обских угров существует обширный материал. По хантыйским преданиям известно, что медведь был сыном бога Торыма, который его спустил на землю в железной люльке. За то, что медведь без разрешения своего отца Торыма стал есть людей, Торым разрешил ханты охоту на него. Но ханты, помня божественное происхождение медведя, сопровождали охоту различными церемониями и обрядами (обряд извинения перед медведем, употребление особого охотничьего языка — «вой язынг» и т.д.). Особенно много почестей воздается шкуре убитого медведя на Медвежьем празднике. Также, по поверьям, в облике медведя у ханты выступали священные духи, являющиеся охранителями поселений. Задача духа-покровителя — прежде всего оказание содействия своему хозяину в промысле, у него просят счастье, успех, здоровье и т.п.⁶ Жилищем духов-покровителей служил маленький сундучок или сосуд из бересты. На нем часто изображали орнамент, относящийся к духу-покровителю, или самого духа-покровителя⁷. А.Б. Островский, изучавший семантику медвежьих онгонов (изображение духов-покровителей, нарисованных краской на материи, сшитых из тряпок, вырезанных из войлока, дерева, жести, вылепленных из глины и т.д.), трактовал функцию амулетов как охотничью, так и лечебную⁸. Мы можем предположить подобную функцию и у изображений «медвежьих» орнаментов у обских угров. Т.е. данный орнамент мог помогать мужчине на охоте, а также защищать его от болезней вдаль от дома. Выполнившая «медвежий» мотивы женщина попадала в разряд мастериц высшей категории и должна была в течение своей жизни в семи изделиях воплотить три типа узоров (с символикой медвежьих следов, ушей и позвоночника). Такой орнамент подчеркивал особую сакральность вещи. Орнамент «медведь» таил в себе некий заряд энергии, способный сакрально очистить предмет, на который он наносился⁹.

С.В. Ивановым отмечается, что изображение медведя на берестяном сосуде имеет черты мамонта. Ханты верили, что медведь после смерти превращался в мамонта¹⁰. В.Н. Чернецов говорил, что, по поверьям ханты, некоторые животные, в том числе и медведь, могли по окончании земной жизни превращаться в подземное чудовище — мамонта¹¹. У ханты существует довольно много преданий и сказок о мамонте. Ханты говорили, когда лось, медведь и щука достигали глубокой старости, то они не

⁶ Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Томск, 1995. Т. 2. С. 18.

⁷ Там же. С. 17.

⁸ Островский А. Б. Семантика медвежьих онгонов... С. 55.

⁹ Соколова З. П., Фролов Б. А. Орнамент ханты... С. 142.

¹⁰ Иванов С. В. Мамонт в искусстве народов Сибири // СМАЭ. 1949. № 11. С. 134.

¹¹ Чернецов В. Н. Орнамент ленточного типа у обских угров // СЭ. 1948. № 1. С. 146.

умирали естественной смертью, а уходили под землю и обращались в мамонта. Их второе бытие в подземном мире хотя и очень продолжительно, но не вечно, так как находимые в земле кости мамонта ханты считают доказательством того, что зверь мамонт смертен¹².

Таким образом, мамонт с точки зрения ханты — это не новая порода зверя, а видоизменение определенных зверей в целях их приспособления к новому образу жизни под землей¹³. Изображения мамонта на предметах из бересты у ханты составляют исключения. Такие изображения обычно наносились на предметы, употреблявшиеся на Медвежьем празднике. Зверь этот считался священным. По объяснению ханты — это водяной зверь, в то же время он жил в земле и имел большие зубы и рога. Орнамент «мамонт» похож на орнамент «медведь». В орнаменте голова мамонта снабжалась двумя рогами с отростками. Подобные же отростки имелись и на ногах, хвост раздвоен¹⁴. Таким образом, между медведем и мамонтом устанавливалась тесная связь, а между изображениями того и другого животного — тесная близость. С.В. Иванов встречал подобные изображения на берестяных коробках для хранения принадлежностей для шитья¹⁵.

В рамках коммуникативной функции наибольшие успехи были достигнуты в процессе изучения семантики узоров, нанесенных естественными орнаментами. Отпечатки костей и зубов животных рассматривались исследователями как след зверя. С.В. Иванов полагал, что изображение следов, выдавленных зубами на бересте у обских угров, имело первоначально охотничье-магический характер. По данным этнографии известно, что во многих традиционных культурах след отождествлялся с животным, которое его оставило. Впоследствии, с утратой этого значения, тематика должна была расширяться за счет появления изображений различных предметов и даже сцен¹⁶.

Обнаружение следа зверя — это почти добыча, поэтому след сакрален. Т.А. Молданова также отмечает у казымских ханты, что «след и есть животное, изображение следа медведя есть сам медведь»¹⁷. Отмечается несколько приемов изображения орнамента на плоскости, такие как вертикальная и плановая проекции. Один из приемов плановой проекции заключается в том, что животное или человек представлялись изображением их следов. Таким образом, отпечаток зуба или кости, животного может заменять изображение зверя. Тесная ассоциация следа с самим животным, совершенно

¹² Иванов С. В. Мамонт в искусстве... С. 135.

¹³ Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Материалы по фольклору ханты. Томск, 1978. С. 156–157.

¹⁴ Снксевич В. В. Орнамент у народов Севера // Советская Арктика. 1936. № 7. С. 32.

¹⁵ Иванов С. В. Мамонт в искусстве... С. 151–152.

¹⁶ Там же. С. 157–58.

¹⁷ Молданова Т. А. Орнамент ханты Казымского Приобья... С. 60.

естественная для восприятия людей, живших охотой, была свойственна и представлениям обских угров. След животного — это объект, который повседневно привлекает к себе наиболее пристальное внимание охотника. Существовало представление об особой связи между следом и животным. След имеет очертания, свойственные только данному животному, и сохраняет его запах. По следу человек узнавал о состоянии, поведении и даже ближайших намерениях зверя. Воздействуя на след, можно будто бы воздействовать на самого зверя.

У ханты встречались гирлянды из высушенных «лапок» различных зверьков: чем их больше, тем удачливее охотник. Можно предположить: чем больше «следов» изображено на бордюрном орнаменте или чем орнамент длиннее, тем удачливее охотник. К сожалению, в настоящее время исследователи не встречают берестяные изделия, специально орнаментированные техникой — выдавливание зубами. По утверждению В.Н. Чернецова, данный вид орнаментирования был лишь своеобразной художественной игрой и состязанием в искусности. Куски бересты, орнаментированные таким образом, в хозяйстве не применялись¹⁸.

Наиболее близкой аналогией выдавливанию узоров зубами является выдавливание на бересте орнаментов при помощи костяных штампов. Все штампованные фигуры на бересте, по мнению В.Н. Чернецова, — это изображение следов различных животных или птиц¹⁹. Такими орнаментами украшались туеса — цилиндрические сосуды разных размеров, предназначенные для хранения пищи. Многие орнаменты, относящиеся к категории следов, в современное время подверглись стилизации. Такие орнаменты не имеют названий и утратили сходство с первоначальным изображением следа и стали относиться к геометрическим орнаментам. В.Н. Чернецовым высказана мысль о том, что орнамент «след» задает бордюрную организацию²⁰. Таким образом, можно предположить, что современные окаймляющие бордюры по краям орнаментированных берестяных изделий и розетки, расположенные по центру изделия, и есть видоизмененные следы животных, которые наносятся с целью принесения удачи охотнику. Подобные орнаменты мы можем встретить в исследованиях У.Т. Сирелиуса, В.Н. Чернецова, С.В. Иванова, О.М. Рындиной, Н.В. Лукиной и др.²¹

¹⁸ Чернецов В. Н. Исчезнувшее искусство... С. 53.

¹⁹ Там же. С. 55–56.

²⁰ Там же. С. 58.

²¹ Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам. Томск, 2001; Чернецов В. Н. Исчезнувшее искусство... С. 53–61; Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.; Л., 1963; Рындина О. М. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1995. Т. 3; Лукина Н. В. Альбом хантыйских орнаментов (восточная группа). Томск, 1979.

Таким образом, изображение следов различных животных у ханты говорит о магическом значении орнамента. Орнамент влиял на результат охоты, приносил удачу в промысле. И чем длиннее был орнамент на бересте, тем больше он приносил удачи охотнику.

Очень неясным исследователи считают происхождение ромбовидной фигуры, носящей у многих исследователей название «головы» или «черепа»²². Название это встречается применительно к орнаменту ленточного типа на бересте и меху. У.Т. Сирелиус перевел название орнамента, как «череп, черепная коробка». Он приводит образцы окаймляющего орнамента на берестяной коробке «головы»²³. Б. Мункачи перевел выражение с хантыйского языка, которым называли данный орнамент, как «черсп» — «человек туловище свое оставил, голова сама по себе вперед покатилась». Таким образом, данный орнамент означает не столько «череп», сколько «голову, отдельно от туловища и шеи»²⁴. В альбоме хантыйских орнаментов Н.В. Лукиной, в списке приложений орнаментов Т.А. Молдановой, в списке фотографий и предметов У.Т. Сирелиуса, в орнаментальных материалах А.М. Сязи и др. мы встречаем орнамент «головки». Этот орнамент в большинстве случаев наносился техникой выскабливания на внешних стенках берестяных изделий, а также на крышках. Эпические сказания ханты пестрят упоминаниями о скальпировании и, несколько реже, о захвате голов. В статье В.Н. Чернецова приводится сказание Иоганка Венгра (начало XIV в.). В нем повествуется о том, что после смерти воина Кедровое Ядрышко противник его «Кедрового Ядрышка кожу с волосами с головы содрал, на вершину лиственницы повесил. По верховьям Тайт-реки ходивший богатырь! Кожа с головы твоей на вершине лиственницы ветром пусть обвеваается. Чайчю шкуру твою, куропаточью шкуру твою (фольклорные наименования скальпа) дождь пусть мочит, ветер пусть обвеваает»²⁵. В конце того же предания юноша, мстящий за своего отца, настигает врагов. «Лук натянул, стрелу пустил, разом обоих убил. Кожу с голов у них содрал...». В хантыйском фольклоре герой отрубил у противника голову, но она стала удаляться от него и, спасаясь, скатилась в воду. Голова молвила: «Когда ты повернешь к дому свою косагую голову, то дома... не говори, что тебе удалось содрать с Сос Турум Ига его блестящую как крыло головную кожу»²⁶. Скальп и голова противника являлись трофеем, но автор предполагает, что обычай скальпирования был связан с представлением, по которому это действие лиш-

²² Чернецов В. Н. Исчезнувшее искусство... С. 53–61; Молданова Т. А. Орнамент ханты Казымского Приобья...

²³ Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам... С. 316.

²⁴ Чернецов В. Н. Исчезнувшее искусство... С. 58.

²⁵ Там же. С. 58.

²⁶ Там же. С. 58–60.

ло возможности душу убитого возродиться в своем роде, так как она оставалась связанной со скальпом или черепом. Захват последних являлся, таким образом, и захватом у чужого племени или народности реинкарнирующей души, т.е. «души-имени»; с количеством таких душ была связана и численность рода. В.Н. Чернецов предполагал, что существовала идея возможности адаптации захваченной «души-имени», подобно тому, как иногда адаптировались пленные. Во всяком случае, лишь пережитком этого представления можно объяснить наблюдение, сделанное в начале XIX в. Ф. Белявским, что «каждый род имеет свои собственные имена... присвоение же имени из чужого рода и без согласия считается величайшею обидою». Эти представления, видимо, и являлись причиной страха перед потерей «чаячьей шкуры, куропаточьей шкуры», т.е. скальпа, так ярко отраженного в фольклоре²⁷.

Таково было, возможно, развитие женской магии изображения узоров на бересте, первоначально промысловой, а затем и военной, обусловившей появление фигур, носящих название «головь» или «черепа». Так, орнаментом «головь» женщина могла передавать информацию о военных достижениях мужчин своего рода. Орнамент мог показывать число захваченных «черепов», соответствующих душам умерших. Чем больше «черепов», тем больше численность данного рода, тем сильнее и защищеннее род. Данный орнамент очень распространен среди всех групп ханты. Он наносился как на стенки орнаментированных берестяных коробов, кузовов, сосудов, предназначенных для хранения пищи и собирания ягод, так и на крышки в виде окаймляющего орнамента. Орнамент «головки» встречался как самостоятельно, так и в сочетании с другими орнаментами.

Охотничья магия прослеживается в орнаменте «оленьего рога». Кочевники-оленоводы обоготворяли оленя как главную основу их материальной жизни, доставляющую им пищу и одежду. По форме рогов ханты всегда различали дикого и домашнего оленя²⁸. Оленьи рога служат измерителем времени. По количеству отростков определяется возраст животных, а заодно и ведется счет годам вообще. По росту, изменениям, потере оленьими рогов отсчитывались сезоны и месяцы. По наблюдениям ханты, с утратой рогов оленя теряли недавнюю прыть, становились вялыми и медлительными. И в этом видится один из признаков остывания природы²⁹. Стиль «олений рог» является древнейшим образцом охотничьего искусства³⁰. Орнамент «олений рог» очень распространен на берестяных изделиях ханты. Его

²⁷ Чернецов В. Н. Исчезнувшее искусство... С. 60.

²⁸ Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992. С. 142.

²⁹ Голованев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 349–350.

³⁰ Сенкевич В. В. Орнамент у народов Севера... С. 36.

наносили на внешние стенки берестяных коробов, туесов, водонепроницаемых сосудов и др.

В хантыйском фольклоре также почитался лось. Лось рассматривался как символ благополучия и богатства. На Васюгане зафиксировано поверье о неожиданно появляющейся из земли белокаменной фигурке лося. Считалось, что она может появиться не перед всеми, а только перед тем, кого ожидает удачная охота. Здесь же, на Васюгане, в форме головы лося оформлялись священные деревянные молоты для забивания кольев запора. В прошлом широко распространен был праздник по случаю добычи первого лося весной. Было запрещено раскалывать лосиные кости, подсаливать мясо, резать его железным ножом — это говорит о древности подобных обычаев. Как и медведь, лось приравнивался к человеку, о них нельзя было говорить плохо. Лося называли не собственным именем, а прибегали к описательным формулировкам типа «вещь с длинными ногами». По поверьям ханты, для обеспечения удачного промысла нужно было сделать подарок изображению лося³¹.

Таким образом, орнамент «лось» мог наноситься на берестяные изделия в качестве символа благополучия, богатства. Мастерница могла данным орнаментом воздействовать на результат охотничьего промысла. В.Н. Чернецов высказывал мнение о существовании женской производственной магии. Он приводит в качестве примера хантыйскую песню про трех охотников. Охотники встретили на своем пути лесную женщину. Женщина просит взять ее с собой, охотники отказываются, говорят, что женщина, приносящая счастье в промысле лесного зверя, есть у них дома³². Наличие представлений о способности женщин, находясь дома, оказывать влияние на результат промысла дает нам основание думать, что в орнаменте выступала также коммуникативная функция — магическая роль женщины в охотничьем промысле мужчин. Женщина выполняла орнамент на берестяной коробке, тем самым приносила удачу в охоте. К магической роли женщины в охотничьем промысле мужчин можно отнести орнамент, связанный с лосем. Н.В. Луккина приводит образец орнамента «лосиная голова» у ханты реки Обь (поселок Ларино). Этот орнамент представляет собой розетку, выполненную в технике выскабливания и расположенную на крышке берестяного сосуда.

Т.А. Молданова утверждала, что в религиозно-мифологических представлениях образ лося тождественен образу оленя. Поэтому с этим же древним пластом религиозной системы связывается название мотива, общего для ханты, —

³¹ Соколова З. П. Пережитки религиозных верований у обских угуров // СМАЭ. 1971. Т. 27. С. 31.

³² Чернецов В. Н. Орнамент лосичьего типа... С. 148.

«оленьи (лосиные) рога», которые кроме идеи изобилия имеют апотропеическое (т.е. защитное, охранительное) значение³³. По данным В.Н. Топорова, многие сибирские народы, в том числе и ханты, использовали для украшения своих жилищ орнамент «рога лося (олени)» как талисман против злых духов³⁴.

Таким образом, в данном орнаменте сочетались две функции: охранительная и коммуникативная. В качестве охранительной функции орнамент наносился как оберег от злых духов. Коммуникативная функция заключалась в нанесении орнамента «оленьи рога» как части тела священного для ханты животного.

У ханты были распространены орнаменты, изображавшие священные фратриальные деревья и растения: березу, лиственницу, кедр. Большое количество орнаментов, связанных с этими деревьями, на берестяных изделиях подтверждают многие крупные исследователи декоративно-прикладного творчества ханты: У.Т. Сирелиус, С.В. Иванов, В.Н. Чернецов, Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин, Т.А. Молданова, О.М. Рындина, А.М. Сязи, и др.³⁵ Береза среди священных деревьев у ханты занимала преимущественное положение. Священным деревом были также лиственница и кедр. В фольклоре священные деревья упоминались как «священная береза с золотыми ветвями». В стране «остяков» такая береза находилась когда-то в с. Самарово, другая, с четырьмя ветвями — на горе Чингале, на Салыме, на Верхней Оби, Васюгане³⁶. Из лиственниц у ханты самой знаменитой была стоящая у Пельюма. Вокруг нее часто устраивались богослужения. Ханты искали поддержки у деревьев. Пару растущих рядом деревьев называли дедушкой и бабушкой; кроме того, дерево считалось лестницей, связывающей земной, подземный и небесный миры³⁷. Деревом, связанным с верхним миром, была береза: «Васюганец представляет, что на небе березовый лес, и свои дары солнцу, ветру и небесным духам он привязывает березе»³⁸. К.Ф. Карьялайнен также высказывал мнение о том, что культ березы югорских народов был связан с древним

³³ Молданова Т. А. Орнамент ханты Казымского Приобья... С. 139.

³⁴ Топоров В. Н. Животные // Мифы народов мира: советская энциклопедия. М., 1987. Т. 1. С. 220.

³⁵ Лукина Н. В. Альбом хантыйских орнаментов...; Сязи А. М. Декоративно-прикладное искусство ханты Нижней Оби. Тюмень, 1995; Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам...; Рындина О. М. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири...; Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты...; Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник...; Чернецов В. Н. Орнамент ленточного типа...; Молданова Т. А. Орнамент ханты Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск, 1999.

³⁶ Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Томск. 1995. Т. 3. С. 89.

³⁷ Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты... С. 92.

³⁸ Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях ханты. Томск, 1984. С. 167.

культом Солнца и плодородия. Береза являлась воплощением богини-матери и сопоставлялась с рожаящей женщиной³⁹.

В.М. Кулемзин утверждал, что, по поверьям ханты, деревья способны «говорить» и отдельные люди могут их слышать. Деревья могли мстить друг за друга, а растущие рядом одинаковой высоты деревья ханты называли близнецами. Деревья могли влиять на судьбы людей. Например, по данным В.М. Кулемзина, для обечайки бубна будущий шаман откалывал часть ствола дерева, если при этом дерево трескалось, то оно предупреждало, что шаманить еще рано. По данным фольклора, дерево, растущее в виде дуги, обладало способностью превращать человека в животное и наоборот. Человек проходил под таким деревом и превращался в животное «с человеческим умом». Если человек обнаруживал свое превращение не сразу и не мог найти это дерево, чтобы пройти под ним в обратном направлении, то он так и оставался в облике животного⁴⁰. Орнамент «березовая ветвь», расположенный на берестяном коробе для хранения продуктов питания, выполненный в технике выкабливания, «корни кедра» на стенке берестяного короба в технике аппликации мы находим в альбоме Н.В. Лукиной, «корни лиственницы» у У.Т. Сирелиуса — на внешних стенках берестяного короба для хранения вещей⁴¹.

Итак, в мировоззрении ханты деревья занимали значительное место. Березе, лиственнице, кедру приносили в дар пушнину и жертвенные шкуры, около них устраивали богослужения. Дерево считалось связующим звеном между человеком и духами-покровителями, также являлось воплощением богини-матери. Священным считалось и изображение деревьев или их частей. Такие орнаменты часто встречались в коллекциях берестяных изделий различных исследователей орнаментов ханты.

Исследователи выделяли еще одну функцию орнаментов, согласно которой смысл орнамента следует искать, опираясь на тотемические представления обских угров. О зооморфных духах у обских угров сообщал в начале XVIII в. Григорий Новицкий: «Иные из них поклоняются кумиру по подобию зверину наипаче медведя, иначе же в подобие птиц: лебедя, гуся и всяк своему пристрастию»⁴². Достаточное внимание данному вопросу было уделено В.Н. Чернецовым. В исследованиях 1970-х годов он высказывал точку зрения о связи реалистических изображений фигур птиц и животных с родовыми тотемными животными⁴³.

³⁹ Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов... Т. 2. С. 92.

⁴⁰ Кулемзин В. М. Человек и природа... С. 166.

⁴¹ Лукина Н. В. Альбом хантыйских орнаментов... С. 67, рис. 69; Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам. Томск, 2001. С. 316, рис. 4.

⁴² Новицкий Г. Краткое описание о народе остяцком, сочиненное в 1715 г. СПб., 1884. С. 34.

⁴³ Чернецов В. Н. Наскальные изображения... С. 85–86.

Тотемизм во многом определяется характером хозяйственной деятельности человека: собирательством, охотой, в нем отражалась тесная, интимная связь человека с окружающим миром, с окружающей территорией. Отличительная особенность тотемизма состоит в том, что группа людей ведет свое происхождение от тотема, т.е. от определенного вида животного, насекомого, растения. Преобладающее значение животных в числе тотемических предков связано с охотничьим хозяйством. Представления о родстве между человеком и тотемом привели к запрету наносить вред тотему, в том числе и убивать и потреблять в пищу тотемное животное.

В работе Е.Н. Дубцовой высказывалась мысль о том, что изображения накусанных следов на бересте часто трактовались как изображение зверя-тотема⁴⁴. Таким образом, в орнаментах, нанесенных естественными орнаментирами, можно проследить не только коммуникативную функцию, но и функцию опознавательную. След животного мог трактоваться не только как животное промысловое, а как животное, к которому принадлежит данный род.

В.Н. Чернецов утверждал, что в фольклоре народов Сибири очень ярко отражается единство человека с тотемным существом, появление потомства и оживание природы и растительности. Последнее ярко звучит в песнях про камышовку, в вороньей песне, призывной песне к журавлю⁴⁵. Также в сказках народов Сибири можно прямо или косвенно проследить тему тотемических верований людей⁴⁶.

Считалось у ханты, что тотем охранял своих почитателей, поэтому кости, зубы, шкура, рога и др. служили амулетами — оберегами. Более поздней трансформацией этих обычаев явилось изображение почитаемого животного на домах, одежде, предметах быта, орудиях труда и т.д. С.В. Иванов доказывал, что обычай изображать родовой тотем имел целью показать свою принадлежность к данному роду, что оказало влияние и на орнаментику. В качестве примера им называются орнаменты, связанные с соболем, лисницей, зайцем, щукой, лягушкой и др.⁴⁷

В.Н. Чернецов подчеркивал, что мотивы в основном изображали животных, птиц, растения, о чем свидетельствовали названия узоров, и что роль орнамента теперь декоративная, но в качестве пережитков он кое-где еще удерживает тотемное значение. Орнамент «заячьи уши» повсемест-

⁴⁴ Дубцова Е. Н. Семантика древних орнаментов... С. 28.

⁴⁵ См.: Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала. М., 1971. С. 90.

⁴⁶ Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Легенды и сказки ханты. Томск, 1973. С. 73; Слинкина Г. И. Сказки земли Югорской. Екатеринбург, 2002. С. 53; и др.

⁴⁷ Иванов С. В. Орнамент народов Сибири... С. 49.

но распространен на Васюгане, по реке Обь, у ханты реки Вах. Этот орнамент выскабливался на крышках и стенках берестяных коробов⁴⁸, предназначенных для хранения пищи, на стенках кузовов для собирания ягод. Орнаменты на бересте, связанные с соболем и лисицей, также распространены на обширной территории восточных ханты: реки Обь, Васюган, Вах, Юган. У.Т. Сирелиус, путешествуя к васюгано-ваховским ханты, встречал орнамент «изображение туловища соболя», выскобленный на стенках берестяной коробки, «соболь с головой» и «северная лиса»⁴⁹. Возможно, что в прошлом свойственный тому или иному роду орнамент был связан с изображением родового тотема. Можно предполагать, что наиболее распространенный узор выступает как наиболее почитаемое тотемное животное на территории определенной группы ханты.

К изображениям предка-тотема также можно отнести «медвежьи орнаменты». Изображение медведя сочетало в себе черты не только промыслового культа, культа предков и стихий, но и тотемического. На Васюгане считали, что медведь родня «остякам», у него человеческая душа. Культ медведя у обских угров — пример фратриального тотемизма⁵⁰. В прошлом медведь считался предком фратрии Пор.

З.П. Соколова повторяет высказанную ранее мысль о том, что орнамент «медведь» у обских угров есть изображение зверя-тотема. Медведя изображали на табакерках, коробах из бересты (на крышках и стенках). Например, Н.В. Лукина встречала выскобленный на стенке берестяной коробки орнамент «голова медведя» у ханты, живущих по р. Обь⁵¹. Данный орнамент сильно отличается от медальонного орнамента «медведь», ранее указанного, т.к. имеет бордюрный вид и изображение лишь головы медведя.

Вернее всего считать, что «медвежьи орнаменты» совмещают в себе две функции: охранительную и тотемную. Орнамент наносили не только как изображение родового тотема-медведя, но и как священного духа, имеющего охранительную функцию рода. Многими исследователями была высказана мысль о том, что «медвежий орнамент» наносился в качестве некоего оберега, охраняющего то, что находилось внутри берестяного короба, также данный орнамент мог защищать мужчину на охоте. Т.А. Молданова говорила, что изображение медведя хантами носило постоянно охраняющий характер⁵². К.Ф. Карьялайнен утверждал, что ханты медведя почитали повсеместно, при-

⁴⁸ Лукина Н. В. Альбом хантыйских орнаментов... С. 18, рис. 11.

⁴⁹ Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам... С. 316, рис. 2, 6. С. 317, рис. 10.

⁵⁰ Кулемзин В. М. Человек и природа... С. 159

⁵¹ Лукина Н. В. Альбом хантыйских орнаментов... С. 32, рис. 28.

⁵² Молданова Т. А. Орнамент ханты Казымского Приобья... С. 177–178.

писывали ему функцию охранять члепов семьи от болезней, разрешать возникшие между людьми споры⁵³.

Предметы с изображением «лягушки», по мнению Т.А. Молдановой, также можно трактовать как тотем «народа лягушек»⁵⁴. Орнамент «лягушка» чаще изображался на одежде, женских и мужских сумочках, платках, реже ученые встречают этот орнамент на берестяных изделиях ханты. Считалось, что предмет, похожий на какого-либо почитаемого зверя, рыбу, птицу, мог помочь или, наоборот, навредить⁵⁵. Данное утверждение относится и к орнаменту. Орнамент с изображением лягушки наделял берестяной сосуд особыми свойствами. Невидимый дух лягушки становился хозяином того или иного предмета. Такой берестяной предмет бережно хранили и передавали из поколения в поколение. З.П. Соколова утверждает, что существовала связь между изображением духов-предков, а также духов покровителей отдельных групп и семей с изображениями «вместилищ душ» умерших. Лягушка считалась у ханты священной, ее нельзя было убивать или приносить вред. Лягушку называли *Нарас-най* («Болотная Великая женщина») или *Лус-Хальэква* («Между кочками живущая женщина»). Ее имя табуировалось, о ней можно было говорить только иносказательно⁵⁶. З.П. Соколова, ссылаясь на материалы Г.И. Пелих, приводит интересные данные. Исследователь обнаружила несколько изображений лягушки у обских ханты Александровского района Томской области. Считалось, что лягушка помогает в рыболовстве. У этой же группы существовал обычай вышивать бисером изображение лягушки на платке, игравшем охранительную роль во время родов. Духа-покровителя той же группы ханты, так называемую «шайтанскую мать», также представляли в виде лягушки. Ее изображение держали на священном месте, приносили ему жертвы, перед ним «заклучался мир между врагами». Лягушку изображали на наличниках окон для защиты дома от злых духов⁵⁷.

Полевые материалы Н.В. Лукиной показывают, что происхождение фамилии Микуминых (восточные ханты), у которых Г.И. Пелих видела изображение лягушки, связывается с термином *миох-пий* (кочки). Легенда рассказывает, что одна из женщин, от брака которой с богатырем произошли Микумины, когда-то жила «между кочками». У ваховских и васюганских ханты лягушка играла определенную роль в свадебном обряде. На Васюгане

⁵³ Карьялайнс К. Ф. Религия югорских народов... Т. 2. С. 96.

⁵⁴ Молданова Т. А. Орнамент ханты Казымского Приобья... С. 180.

⁵⁵ Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты... С. 134.

⁵⁶ Соколова З. П. Находки в пишингах: культ лягушки и угорская проблема // СЭ. 1975. № 5. С. 145–146.

⁵⁷ Там же. С. 148.

существует поверье о том, что происхождение людей связано со старухой, ставшей лягушкой⁵⁸. З.П. Соколова, изучая проблему рода и фратрии у обских угров, приводит подтверждение в пользу того, что культ лягушки раньше имел фратриальный характер. В прошлом это был фратриальный культ, ставший впоследствии культом генеалогических групп, принадлежавших к фратрии Мось. На стадии культа предков генеалогических групп изображение лягушки стало играть, по мнению З.П. Соколовой, роль «вместилища души-имени», отсюда впоследствии и особая роль, которую придавали ханты изображению лягушки. Уже в конце XIX — начале XX века этот культ стал семейным или домашним, а в некоторых случаях и личным⁵⁹.

В.Н. Чернецов приводит пример изображения лягушки на бересте, ссылаясь на коллекцию орнаментов У.Т. Сирелиуса⁶⁰. В.Н. Чернецов доказывает, что изображение лягушки происходит с р. Лозьвы, территории проживания манси. Такое изображение с течением времени распространилось на другие территории расселения обских угров. Данный орнамент размещен на стенках берестяного короба⁶¹.

Зооморфное изображение зверя-тотема на сосудах из бересты призвано охранять сам сосуд. Т.к. подобные орнаменты изображались как на внешних, так и на внутренних стенках сосуда, в том числе и на крышке, можно сделать вывод, что данные орнаменты наносились на короба, чтоб защищать не только само изделие, но и то, что находится внутри короба. Это может быть пища или изделия и необходимые вещи для рукоделия.

В.Н. Чернецов высказывает мнение, что именно орнаменты, расположенные по краю орнаментированного изделия, а не в средней зоне, должны были охранять пищу от всего вредоносного⁶². Данное утверждение можно смело перенести на орнаментированные изделия из бересты ханты, которые в большей части предназначены для хранения и приготовления пищи. Обращаясь к исследованиям Т.А. Молдановой, мы выяснили, что значительная часть орнаментов и их составляющих имела охранительную функцию для человека. Можно предположить, что предпосылкой усложнения мотивов, их ветвистости, заполнения орнаментом всей поверхности берестяного сосуда (внешние стенки, внутренние стенки, дно, крышка), где не остается свободного места, служит принцип: «Чем ветвистее орнамент, тем больше его охранительная функция, тем шире некий оберегающий заслон»⁶³.

⁵⁸ Соколова З. П. Находки в иштингах... С. 151.

⁵⁹ Соколова З. П. Животные в религиях... С. 46.

⁶⁰ Чернецов В. Н. Наскальные изображения... С. 35.

⁶¹ Лукина Н. В. Альбом хантыйских орнаментов... С. 49, рис. 526.

⁶² Чернецов В. Н. Орнамент ленточного типа... С. 151.

⁶³ Молданова Т. А. Орнамент ханты Казымского Приобья... С. 184.

По сей день сохранилась лишь одна область, где с полной уверенностью орнамент до сих пор играет магическое значение. На спинке детской люльки ханты, против того места, где находилась голова ребенка, обычно изображали «тетерю». Такие изображения, называемые «сонное существо» (т.е. сон приносящее), служат для того, чтобы ребенок спал спокойно и хорошо⁶⁴.

Так, в колыбельной песне говорится:

*Спи, спи.
Сон приносящей
Старшей матерью твоей,
Глубоким сном
Пестрой тетери
Пусть ты будешь усыплен...*⁶⁵

Подобная роль изображений основывалась на том представлении, что одна из душ человека, имеющая вид птицы, чаще всего тетери, могла покидать тело, особенно во время сна. Находясь вне человека, душа-птица подвергалась опасностям и могла быть даже убита охотником. Такое покидание душой особенно опасно для маленьких детей. Для предотвращения его и делалось изображение птицы (тетери), служащее как бы вместилищем для души и удерживающее ее на одном месте⁶⁶.

З.П. Соколова говорит об изображении лягушки — духа-покровителя, или «иттармы» — изображения «вместилища души» умерших шаманов и уважаемых стариков. На стадии культа предков генеалогических групп изображение лягушки стало играть роль «вместилища души-имени», отсюда впоследствии и особая роль, которую придавали ханты изображению лягушки на бересте⁶⁷. О том, что священные изображения животных-тотемов являлись вместилищем реинкарнирующих душ данной генеалогической группы, высказывался в 1971 г. В.Н. Чернецов⁶⁸. Орнамент «медведь» считался ханты носителем внутренней полости — вместилища души, постоянно охраняющего стойбище⁶⁹. Следует еще раз обратиться к исследованию В.Н. Чернецова, где упоминается орнамент «головы» или «черепа». В данном орнаменте переплетаются два объяснения его нанесения: военное, описанное выше, и забота о душах умерших сородичей. Исследователь говорил, что данный орнамент мог наноситься как временное жилище для реинкарнирующей души умерше-

⁶⁴ Молданова Т. А. Орнамент ханты Казымского Приобья... С. 241, рис. 23, образец 21.

⁶⁵ Чернецов В. Н. Орнамент ленточного типа... С. 149.

⁶⁶ Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты... С. 76.

⁶⁷ Соколова З. П. Находки в шшингах... С. 150.

⁶⁸ Чернецов В. Н. Наскальные изображения... С. 85.

⁶⁹ Молданова Т. А. Орнамент ханты Казымского Приобья... С. 137.

го человека. Название обусловлено тем, что эта душа оставалась в голове или черепе, особенно если тело не погребалось⁷⁰.

Самой распространенной и лидирующей функцией орнамента многими исследователями разного времени называется функция эстетическая: делают так, потому что нравится. Точку зрения о том, что орнамент главным образом служил для удовлетворения эстетических целей, т.е. в первую очередь украшения одежды, тела, утвари, высказал В.Н. Чернецов. Первоначальная роль медальонных изображений стерлась, и сохранилось главным образом лишь их декоративное значение. Исследователь утверждал, что орнамент на берестяной посуде играл только декоративную роль, хотя ранее он мог иметь иное значение, связанное со звериной тематикой⁷¹. Орнамент удовлетворял эстетические потребности людей, повышал художественную ценность предмета обихода. «Декоративно-прикладное искусство дополняло красоту природы новой красотой, познанной человеком, и возбуждало в нем радостное самочувствие, ощущение жизненного довольства и гордости человеческими способностями»⁷². Обрамляя вещи, орнамент делал их более заметными, обогащал цветовую сторону, украшал. А.М. Сязи говорила, что мифопоэтические образы, имевшие в древности магическое, ритуальное, тотемистическое значение, со временем трансформировались, но сохранили свой эстетический смысл, художественное воплощение главных жизненных начал. Хантыйские мастера бережно передавали их из поколения в поколение. Полосовой орнамент почти повсеместно приобрел исключительно декоративное значение и только местами служил отличительным признаком принадлежности к тому или иному роду или имел другой смысл⁷³.

Рассмотрев коммуникативную, защитную, тотемную функции, мы приходим к выводу, что многие орнаменты восходят к охотничьему мировоззрению. Так, различное число разного рода геометрических фигур осмысливается как изображения животных или частей их тела. Орнаменты, связанные с изображением следа животного, считались священными и сакральными. В практической жизни след зверя, его обнаружение — это почти обязательно добыча, следовательно, сытость, благополучие. Если сакрален след, то и сакральны все части тела животного. Стилизованные изображения животных являлись также духами-охранителями. Священными считались орнаменты, связанные с медведем, оленем, лосем. Изображения этих

⁷⁰ Чернецов В. Н. Исчезнувшее искусство... С. 55.

⁷¹ Чернецов В. Н. Орнамент ленточного типа... С. 138–151.

⁷² Иванов С. В. Орнамент народов Сибири // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XX в.). М., 2002. С. 206.

⁷³ Сязи А. М. Декоративно-прикладное искусство ханты... С. 10.

животных или их частей тела были символом достатка, удачного промысла, здоровья, счастья. В коммуникативной функции прослеживается еще одно интересное значение орнамента — магическая роль женщины в охотничьем промысле. По поверьям ханты, женщина, изображая орнаменты священных, почитаемых животных или их следов на берестяных изделиях, приносила удачу в охоте и военных действиях. Также в орнаменте на бересте ханты прослеживается тотемная функция. Почти все животные, птицы, породы рыб, виды деревьев считались тотемным предком различных генеалогических групп ханты.

Таким образом, орнамент связан с религиозно-мифологическими воззрениями народа, а также с эстетическим стремлением украсить изделие. Каждый орнамент может сочетать в себе несколько функций сразу. К немногим из них можно отнести одну функцию, и зачастую очень сложно понять истинное значение орнамента, заложенное мастерицей.

Территории традиционного природопользования в бассейне реки Вах: перспективы развития

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра оказался одним из немногих регионов России, где в последние годы наблюдается постоянный естественный прирост населения. В 2005 году рождаемость в два раза превысила смертность. Население округа составляет свыше 1,5 миллиона человек. Численность аборигенного населения увеличилась за последние 20 лет практически в два раза: с 14302 человек в 1986 году до 28100 человек в 2002 году, частично за счет естественной прироста, частично за счет возвращения к своей национальности родившихся в смешанных семьях, что тоже говорит в пользу того, что коренные жители стали чувствовать себя более комфортно. В настоящее время вопрос о выживании коренных народов ХМАО не стоит на повестке дня. Речь идет о возрождении этноса, сохранении языка, сохранении территорий традиционного природопользования, занятости коренного населения, укреплении состояния здоровья в среде коренных жителей, а по сути — снятия социальной напряженности, вызванной отвлечением внимания от насущных проблем в национальных поселениях и небольших селениях, стойбищах.

В Нижневартовском районе проживает 2150 коренных жителей, из них ваховских ханты насчитывается 1131 человек. Еще в 1897 году их численность составляла 1749 человек, 80 лет назад — в 1926 году — их было 1920 человек.

Большинство коренных жителей в настоящее время живет в селах, деревнях. Около 200 человек проживает на стойбищах и ведет традиционный образ жизни. Многие из них живут на стойбищах лишь сезонно.

Вызывает беспокойство положение ваховских ханты, оказавшихся в сложных социально-экономических условиях в силу отдаленности территории проживания. Сегодня, пока не поздно, необходимо обратить самое пристальное внимание на эту небольшую по численности, но чрезвычайно важную для всей культуры обско-угорских народов общность ваховских ханты, являющейся уникальной составляющей ваховской экосоциосистемы. Пути выхода из сложной ситуации подсказывают сами представители автохтонного населения.

Анкетирование среди коренных жителей, проживающих в селах и поселках Нижневартовского района, показало, что большинство (около 70%) хотят вернуться к традиционному хозяйствованию, но при условии, что их труд будет вознагражден достойно. Препятствием для возвращения в свою среду обитания является невозможность получить родовое угодье или, что совершенно непонятно, невозможность переоформить право владения родовым угодьем после смерти родителей, хотя в законе прямо сказано о наследовании родового угодья (ТТП) законными наследниками. Существующим положением правительства ХМАО — Югры бывшие родовые угодья преобразованы в ТТП, что не должно препятствовать законному праву наследования ТТП. Но тем не менее на практике аборигены сплошь и рядом встречают противодействие местных властей в этом вопросе. Например, Покачев Павел Кузьмич подал заявление на переоформление родового угодья (ТТП) их семьи после смерти отца Покачева Кузьмы Михайловича еще 18 августа 2005 года. Получил отказ от администрации Нижневартовского района. Обратился в окружной комитет по делам малочисленных народов Севера. До сих пор переоформление не произведено. По Нижневартовскому району насчитывается 29 таких родовых угодий (ТТП).

Население бассейна р. Вах

№	Населенный пункт	Всего населения	Коренных жителей
1.	Корлики	557	376
2.	Ларьяк	1053	237
3.	Б.Ларьяк	48	46
4.	Чехломей	206	116
5.	Пуг-Юг	43	9
6.	Усть-Колкьеган	23	11
7.	Колкьеган	51	43
8.	Сосновый Бор	78	75
9.	Охтеурье	689	159
10.	Большетархово	508	35
11.	Ваховск	1698	24
	Всего	4954	1131

В течение всего XIX века наблюдался прирост населения в бассейне реки Вах. Первые сведения о численности ваховских ханты датируются 1799 годом. Остаточное население составляло 200 мужчин и 176 женщин. В 1805 году — 212 мужчин и 190 женщин. Сведений о рождаемости и смертности нет до 1809 года. К тому времени количество жителей достигло 523 человек, в тот год родилось 10 человек, умерло — 8. В 1919 году зарегистрированная

численность составила 489 человек. Уменьшение количества жителей объясняется свирепствовавшей в то время оспой. К середине века количество жителей удвоилось и составило 955 человек, и в это время снова случилась эпидемия оспы. За период с 1819 по 1850 год родилось 719 детей и умерло 434 человека. Естественный прирост составил 289 человек. Очевидно, что увеличение населения в два раза образовалось не только за счет естественного прироста, а связано было с продолжавшейся христианизацией и регистрацией коренных жителей, другими словами, улучшился учет проживающего населения, имела место, видимо, и миграция. Продолжался процесс заселения ваховского бассейна. Сирелиус предполагает, что «заселение остяками Ваха, очевидно, шло из юрт Лариатских на Оби и юрт Кульеганских на реке Таз. С Оби пришли носители фамилий Прасины, Чунины (верша — *tschum*). С Таза пришли Кунины, Манины, Пинины, Пыгатовы, Апчины (*теперь можно предположить, что носители фамилий Натускины, Сигильетовы, Хохлянкины пришли с низовья Ваха.* — В.М.). В результате столкновений тазовские и обские остяки вытеснили самоедов с Ваха на Пур. Войну вели, очевидно, отцы дедов нынешних остяков...».

Сведения о численности населения начиная с 1799 года дают нам исключительную и уникальную возможность проследить демографические процессы практически с начала становления нового социокультурного ваховского социума до наших дней.

В настоящее время в бассейне реки Вах закрепились (выжили) фамилии: Хохлянкины, Кунины, Сигильетовы, Натускины, Прасины. Очень редки Апчины, Манины, Пыгатовы, Пинины.

С чем связано снижение числа коренных жителей в бассейне реки Вах с 1920 в 1926 г. до 1131 в настоящее время и что необходимо сделать для улучшения ситуации?

Прежде всего, это безработица, низкая занятость коренных жителей, отдаленность. В результате утраты частью коренных жителей, проживающих в селах, вековых традиций, традиционного образа жизни, они лишились той защиты и народной мудрости, которая помогала им сохранять здоровье, семейные устои, направленные на продление рода. Многие молодые люди из числа коренных жителей не в состоянии создать семью в силу своей социальной и гражданской пассивности, возникшей вследствие неприспособленности к новым условиям. Каждый пятый мужчина остается холостым, так как молодые женщины коренного происхождения выбирают себе в спутники пришлых мужчин, как более привлекательных и успешных.

Многие потеряли право на владение родовыми угодьями (ГТП) после смерти своих родителей вследствие прекращения действия «Положения о

статусе родового угодья в ХМАО» от 1992 года. По Нижневартовскому району таких уже тридцать из 139.

Территории традиционного природопользования (ТПП) на востоке Нижневартовского района включают в себя охраняемые природные территории — заповедно-природный парк «Сибирские увалы», Верхне-Ваховский заказник и наименее нарушенные хозяйственной деятельностью природные территории. На них размещено основное количество родовых угодий: Ларьякский сельский совет — 30 угодий площадью 726600 га, Корликовский сельский совет — 43 угодья площадью 1230400 га, Охтеурский сельский совет — 26 угодий площадью 359200 га. Большинство этих территорий не является предметом интенсивных поисковых исследований на нефть и газ в настоящее время. И для нефтяников, и для коренных жителей было бы взаимовыгодно эти территории на протяжении длительного периода, например, до конца нынешнего века, перевести в резервные, потенциально нефтегазоносные. Предлагается выделить под эти территории родовые угодья вокруг с. Корлики, на реках Кульнигол, Б. Мегтыгеган, Асесьеган.

На территории Нижневартовского района зарегистрированы три общины, расположенные в бассейне р. Вах: в Корликах — «Верхне-Ваховская», в с. Чехломей — «Аборигены севера» и в Большетархово — «КЫЛАС». Только одна община работает относительно успешно, занимаясь в основном сбором дикоросов, — это «Верхне-Ваховская».

Для оценки эффективности управления территорией и ее устойчивого развития необходимо провести зонирование типов природопользования территории Нижневартовского района в историческом аспекте и в дальнейшем следить за изменением в динамике.

Ранее родовые угодья выделялись согласно «Положению о статусе родового угодья в Ханты-Мансийском автономном округе» на основании уже приобретенного опыта, анализа природных ресурсов, экологических и социальных факторов, исторического обоснования границ родовых угодий, ряда положений физико-географического, ландшафтного и геоэкологического районирования.

На основании уже приобретенного опыта при обосновании границ родовых угодий (ТПП) принимались во внимание планы геологических разведок, существующие лицензионные участки, магистральные нефтепроводы, дороги. В результате договоренностей многие семьи коренных жителей вынуждены перенести границы своих исконных родовых угодий. Это касается аганских ханты в бассейнах рр. Ватьеган, Ампута, Варьеган и многих родовых угодий по рекам Аган, Тромъеган и их притокам. В результате таких перемещений родовых угодий, стойбищ коренные жители получали компенсацию от нефтяников через экономические соглашения. Можно спо-

речь об эквивалентности и достаточности таких компенсаций, но они хоть в какой-то мере смягчили отношения аборигенов и недропользователей.

В результате интенсивного изменения типов природопользования, а именно замещения в ряде территорий традиционного природопользования на промышленное (недропользование), произошло изменение и в природопользовании коренных жителей. В ряде случаев менялись ведущие типы природопользования на территориях исконного проживания аборигенов. Так, в ряде случаев коренные жители, вытесненные в верховья небольших рек, вынуждены были отказаться от традиционного оленеводства (Аган, Тромъеган) в связи с тем, что степень нарушенности многих пастбищ не позволяет выпасать там оленей. Фактор населенности, дорог, нефтепроводов также является препятствием для оленеводства. С этими же причинами связано угасание охотничьего промысла в ряде территорий, являющегося ранее ведущим видом традиционного природопользования (среднее течение реки Вах, р. Колексеган, Аганские Увалы). Таким образом, на этих территориях происходит замещение одних ведущих видов традиционного природопользования на другие — оленеводства и охоты на рыболовство и собирательство, что приводит к снижению доходов аборигенов и изменению социокультурного потенциала автохтонного населения. Вот почему необходимо зонирование типов природопользования, направленное на практическое решение поставленных задач:

— оценка природно-ресурсного потенциала для долговременного жизнеобеспечения ханты, ненцев, манси и старожильческого населения, занятого в сфере традиционного природопользования;

— обоснование, в том числе природно-ландшафтное и историческое, границ ТПП, установление соответствия их размеров критериям их самосохранения, как единого природного объекта, способного противостоять негативным внешним воздействиям;

— создание механизма оптимального управления хозяйственной деятельностью ТПП, который соответствовал бы законам федерального, регионального и местного самоуправления, а также другим правовым актам;

— создание механизмов оптимального взаимодействия природопользователей и недропользователей, основанного в том числе и на результатах зонирования.

Сейчас перед администрацией Ханты-Мансийского автономного округа и Нижневартовского района стоит задача сохранения автохтонного населения, оказавшегося в меньшинстве, на базе возобновляемого природно-ресурсного потенциала с обязательным территориальным разграничением традиционного и промышленного природопользования. Необходимо продолжать формирование особенного структурно-функционального комплекса с необходимой взаимной адаптацией традиционного и промыш-

ленного природопользования в пределах всего региона как единого природно-хозяйственного комплекса.

Границы между зонами с соответствующими типами природопользования определялись на основе компонентного анализа состояния природы, хозяйствующих субъектов, населения, историко-географических данных территорий, в том числе в условиях полевых исследований. Согласованная интеграция природных и хозяйственных границ в единый природно-хозяйственный рубеж осуществлялась на принципах геоэкологии: приоритетного единства объекта и окружающей его среды, территориальной целостности конкретной формы природопользования с учетом последствий изменений в ландшафтах, влияющих на качество природной среды и на изменения приоритетности (типовости) традиционного хозяйствования.

Природные рубежи — водоразделы, реки, тасжные массивы, края болот — рассматривались в качестве естественных границ.

В пределах одного бассейна реки Вах можно выделить несколько значительно отличающихся зон природопользования. Так, в верховьях до сих пор ведущим типом природопользования является охота, основным — оленеводство и рыболовство (верховья Глубокого Сабуна, Оккыньеган, Кысьеган, Сугмутуньеган, Малый и Большой Асьеган и др.); в среднем течении ведущим типом природопользования в последнее время стали рыболовство и собирательство, уступив охоте и оленеводству; в нижнем течении реки традиционное природопользование существует в соседстве и в комплексе с промышленным природопользованием, где на ведущие позиции выходит собирательство.

Еще сорок лет назад картина зонирования была другой: охота и рыболовство в нижнем и среднем течении реки Вах являлись ведущими типами традиционного природопользования.

Развитие промышленного комплекса, существенно преобразовав окружающую среду, привело в несоответствие долинные ландшафты нижнего течения реки Вах природно-хозяйственным режимам ТТП, поэтому они и не включаются в их структуру.

Предлагается создать хозяйствующий субъект — этноприродный парк «Ваховский», объединяющий эти общины, новые создаваемые общины и индивидуальные хозяйства, находящиеся на территориях традиционного природопользования с центром в с. Корлики.

Должна быть выделена ядерная зона — особо охраняемая этническая территория, используемая исключительно для традиционного хозяйствования, и буферная зона, где только и могут быть проложены транспортные пути, массовые туристические маршруты экологического туризма.

На данной ТТП должны быть созданы особые условия поведения как для проживающих на ТТП, так и для гостей, включая ограничения торговли алкогольными напитками, запрет на несанкционированный ввоз алкоголя. Хозяйственная деятельность также регламентируется и ограничивается традиционным природопользованием. Необходимо создать общественный орган самоуправления: например, совет общин, как ячейку гражданского общества.

Центральная усадьба с. Корлики становится информационным центром, центром деловой активности данной территории. Здесь создается необходимая инфраструктура для туризма, включая гостиницу (кстати, такая уже имеется, построенная местным предпринимателем Сергеем Гасельбахом), музей, что даст возможность создать рабочие места для местных коренных жителей, вовлечет их в интересный деловой процесс. Село Корлики может стать началом всех туристических маршрутов. Необходимо также предусмотреть развитие частичной переработки, фасовки дикоросов, предварительно оценив потребность нефтяников и населения городов в этих продуктах.

Необходимо внедрение новых способов ведения оленеводства. Имеется в виду оленеводство загонного типа, требующее строительства коралей (загонов) большой протяженности. Корали большой протяженности построить семье оленеводов практически невозможно. Необходимо проработать структуру (возможно, одна из общин), которая будет заниматься строительством таких коралей из сетки-рабицы большой ячеи 150–200 мм в ХМАО, где заказчиком выступает семья оленеводов, а плательщиком недропользователь, действующий через экономические соглашения, или этноприродный парк как хозяйствующий субъект, имеющий свой бюджет.

На 6-м съезде оленеводов-частников в апреле 2006 года, что прошел в г. Когалыме, рассматривался вопрос о новом ведении оленеводческого хозяйства — коралевого. «У нас почти исчезло пастбищное (кочевое) оленеводство, оно должно быть только загонным. Я уже построил 35 километров коралей... и олени мои в сохранности останутся...» — вот мнение оленевода Еремеев Сопочина.

Делегаты съезда решили обратиться к Правительству Российской Федерации с предложением вынести на рассмотрение Госдумы законы об оленеводстве и экологической экспертизе мест хозяйственной деятельности и проживания коренных жителей, утвердить правила отведения земельных участков и методику исчисления ущерба, наносимого недропользователями на ТТП.

Экспедиция НИТУ, закончившая свою работу 10 сентября 2006 года, частично затронула поднятые на съезде вопросы. Более того, участники

экспедиции — ученые НГГУ — работали на перспективу и упреждение: уже сегодня разрабатываются меры по недопущению просчетов, имевших место на осваиваемых территориях: осуществляется районирование территории по степени нарушенности, этноприродное районирование, планируется устройство этноприродного парка как хозяйствующего субъекта, заповедника в верховьях р. Вах.

Предлагается объединить в границах этно-природного парка 34 родовых угодья: № 13 — Виноградов В.А., № 36 — Каткалев А.Н., № 37 — Каткалев А.В., № 38 — Каткалев А.Н., № 39 — Каткалев А.Е., № 40 — Каткалев Г.Е., № 41 — Каткалев П.Е., № 43 — Кунин А.В., № 45 — Кунин Н.Е., № 46 — Кунин Н.Е., № 48 — Кунин Б.Е., № 50 — Кунин В.В., № 51 — Кунин Д.С., № 52 — Кунин И.Г., № 53 — Кунин С.Е., № 56 — Лукашов Н.И., № 66 — Онорин А.И., № 68 — Перевалов В.А., № 71 — Прасин А.В., № 73 — Прасин С.С., № 76 — Прасин Н.А., № 78 — Пыгатов А.А., № 82 — Селезнев П.Н., № 87 — Сигильетов В.М., № 90 — Токарев Д.И., № 91 — Токарев О.И., № 92 — Токарев С.И., № 96 — Хохлянкин В.П., 0 (нет сведений о владельце) — 6 угодий.

Этноприродный парк «Ваховский» как хозяйствующий субъект и территория традиционного природопользования (ТПП) способен на правовой основе выстроить отношения с недропользователями, отстаивая интересы глав родовых угодий; создать условия для развития туризма (этнотуризма, экстремального туризма, охотничьих и рыболовных туров); осуществлять заготовку дикоросов, вести охотничий промысел пушнины. Данные виды деятельности откроют перспективы в плане трудоустройства более чем для 200 человек.

Литература

1. Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам / пер. с нем. и публ. д-ра ист. наук И. В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 344 с.
2. Шатилов М. Б. Ваховские остяки: этнографические очерки / под ред. С. Г. Пархимовича. Тюмень: Ю. Мандрика, 2000. 288 с.
3. Территория традиционного природопользования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в период 1992–2004 гг.: информационный обзор. Екатеринбург: АКВА-ПРЕСС, 2005. 170 с., ил.
4. Гаврилова В. Ю., Карпов В. П. Основные тенденции в формировании населения нефтедобывающих районов Западной Сибири в 60–80-е годы // Западная Сибирь: история и современность. Тюмень: Мандр и К^а, 2003. С. 179–196.

С О Ц И О Л О Г И Я



Основные факторы, влияющие на репродуктивное поведение молодежи

В России за последнюю треть XX в. резко ухудшился режим воспроизводства населения, сократился суммарный коэффициент рождаемости. В 1970-е гг. каждая женщина репродуктивного возраста в среднем рожала 1,97 ребенка, в 1980-е гг. даже 2,04, что было близко к простому воспроизводству населения. Но в 1991 г. этот показатель сократился до 1,73, а в 2000 г. — до 1,21. В последние годы рождаемость несколько возросла, но все равно составляет менее 60–65% от уровня, обеспечивающего простое замещение поколений. В настоящее время Россия по уровню рождаемости находится в группе экономически развитых стран (таких как Италия, Испания, Греция, Германия, Чехия), у которых суммарный коэффициент рождаемости устойчиво составляет 1,2–1,3¹.

Вместе с тем по уровню ожидаемой продолжительности жизни Россия прочно занимает положение среди слаборазвитых стран (среди азиатских стран — 16-е место из 50). Лишь при сопоставлении с африканскими государствами она выглядит более или менее нормально: находясь там, она среди 50 стран могла бы занять место в первой десятке. Словом, в России в конце XX — начале XXI столетия сложился, по сути, уникальный режим воспроизводства населения: европейская рождаемость и афро-азиатская смертность².

В президентском послании Федеральному собранию Российской Федерации 10 мая 2006 года было отмечено³, что «если мы действительно хотим сделать для граждан что-то полезное и нужное, предлагаю... сосредоточиться на решении важнейших для страны проблем, и одна из них — демографическая». Президент указал на то, что для решения этой проблемы необходимо, во-первых, снижение смертности, во-вторых — осуществление эффективной миграционной политики, и третье — повышение рождаемости.

¹ Рыбаковский, Л. Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 71.

² См. там же. С. 74–75.

³ Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации // Российская газета. 2006. 11 мая. (www.rg.ru)

В таблице 1 приведены демографические показатели по г. Нижневартовску, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Российской Федерации.

Таблица 1

Демографические показатели

	Нижневартовск		ХМАО — Югра		Российская Федерация	
	2004	2005	2004	2005	2004	2005
Численность населения на конец года, тыс. человек	240,4	241,1	1469,0	1478,2	143400	142700
Число родившихся, тыс. чел.	3,521	3,467	20,3	20,0	1502,5	1460,1
Кoeffициент рождаемости, на 1000 чел. населения	13,4	13,2	13,9	13,6	10,4	10,2
Число умерших, тыс. человек	—	—	9,8	10,4	2295,4	2303,1
Кoeffициент смертности, на 1000 чел. населения	6,2	6,8	6,7	7,1	16,0	16,1
Естественный прирост (убыль), тыс. человек	—	—	10,5	9,6	-792,9	-843,0
Кoeffициент естественного прироста, на 1000 чел. населения	7,2	6,4	7,2	6,5	-5,6	-5,9
Миграционный прирост населения, тыс. человек	—	—	0,6	-1153	39,4	107,4

Примечание. Таблица составлена по данным, размещенным на сайте svapn.ru, и отчета «Санитарно-демографическая статистика г. Нижневартовска 1996–2005 гг.», представленного главным акушером-гинекологом города Нижневартовска В.В. Шверевым.

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (ХМАО) относится к той группе регионов России, для которых характерно наиболее успешное социальное развитие. ХМАО отличается от других регионов России и лучшими характеристиками демографической ситуации.

В докладе А.В. Филипенко «О демографической политике в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (О деятельности правительства автономного округа в области демографической политики)» 26 июля 2006 г. в г. Кургане было сказано: «Население автономного округа находится в состоянии «демографической молодости»: удельный вес детей — 26,5%, удельный вес лиц старше трудоспособного возраста — около 8%.

За 2005 год по сравнению с соответствующим периодом 2004 года в округе число зарегистрированных органами ЗАГС браков увеличилось на

15,4%, число разводов сократилось на 7,5%. В первом полугодии 2006 года в Ханты-Мансийском автономном округе родилось 10117 малышей, что больше, чем за аналогичный период прошлого года.

За всю свою историю автономный округ ни разу не испытал естественной убыли населения. Суммарный коэффициент рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 1,53, тогда как в Российской Федерации — 1,34 промилле. Но округ и г. Нижневартовск живут не изолированно, и российские тенденции социально-демографического развития проявляются и здесь. Об этом свидетельствуют и итоги проведенного социологического исследования, целью которого было изучить репродуктивное поведение молодежи г. Нижневартовска.

В монографии «Семья в Надыме: непростое десятилетие реформ (на примере муниципального образования г. Надым и Надымский район)» дано следующее определение: «Семья — основной субъект и объект управления демографическими процессами в регионе... Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время особую актуальность представляют аспекты поведения семейной группы, связанной с воспроизводством потомства, другими словами, ее демографическим поведением, его соответствия текущим и особенно стратегическим целям и задачам оптимизации воспроизводства российского сообщества»⁴.

С целью изучения репродуктивного поведения молодежи г. Нижневартовска было проведено в конце 2006 — начале 2007 г. социологическое исследование «Репродуктивное поведение молодежи в начале XXI века». Основным объектом исследования была молодая семья. Всего в опросе приняло участие 285 респондентов из семейной молодежи, около 70 человек несемейной молодежи, а также респонденты средних возрастов и эксперты из администрации г. Нижневартовска и депутатов городской Думы.

Для реализации целей исследования в первую очередь необходимо было определить типы и структуру молодых семей нижевартовцев.

По данным опроса, почти две трети нижевартовских молодых семей (69%) являются нуклеарными семьями и живут отдельно от родителей и других родственников. Но в Нижневартовске самый низкий процент семей, проживающих отдельно от родителей, по сравнению с другими городами

⁴ Абдрахманов М. Ш. Семья в Надыме: непростое десятилетие реформ (на примере муниципального образования г. Надым и Надымский район) / М. Ш. Абдрахманов, А. В. Артюхов, А. В. Зиньковский, Б. С. Павлов, Т. Е. Рябцева, А. В. Стожаров. Екатеринбург; Надым: мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район; Ин-т экономики УрО РАН; Научн.-исслед. центр «Горизонт-М», 2004. С. 31.

(Екатеринбург, Чита, Челябинск и Надым). Самая большая доля нуклеарных семей в Надыме (82% при среднем показателе 77%)⁵. Безусловно, отсутствие собственного жилья у молодой семьи, проживание в стесненных условиях ведут к откладыванию рождения детей, особенно второго и третьего. Среди семей, проживающих с родителями, 48% без детей, 38% с одним ребенком, 13% с двумя детьми и 1% с тремя детьми.

Значительное число молодых нижевартовских семей являются гетерогамными — это семьи, в которой супруги имеют различные социально значимые признаки (соц. происхождение, национальность, раса, религия и др.).

Практически каждая четвертая (24%) молодая нижевартовская семья межэтническая, в России это показатель равен 17%. В наибольшей степени удовлетворены браком респонденты из славяно-мусульманских семей и межэтнические семей малочисленных народов Севера.

В северных городах жены образованнее, чем мужья, и это характерно для всех возрастных групп. По данным опроса, уровень образования молодых семейных мужчин за последние четыре года в среднем не изменился и по-прежнему равен 12,6 класса. Уровень образования женщин вырос с 13,0 класса до 13,2 класса, т.к. с 31% до 42% увеличилась доля женщин с высшим образованием. Анализ результатов опроса свидетельствует о меньшей удовлетворенности семейной жизнью у супругов с разным уровнем образования. При этом среди жен с более высоким уровнем образованием больше недовольных своей семейной жизнью, чем среди тех, у кого с мужем одинаковое образование. Мужчин вопрос образования супруги волнует меньше, чем женщин. Но и они тоже менее удовлетворены семейной жизнью, если жена имеет более высокий уровень образования или менее высокий.

Особенностью современного брака является рост числа неравных по возрасту молодоженов браков. В нижевартовских молодых семьях сохраняется традиция, когда муж старше жены: 63% мужей старше жен и только 4% моложе жен. Больше всего неудовлетворенных семейной жизнью среди тех, где муж старше жены больше чем на 10 лет.

В молодых семьях у мужей несколько больше обязанностей, чем в средневозрастных. Исключение составляют обязанности по воспитанию детей — одинаково участвуют в воспитании детей мужья из обоих типов семей (по 43%).

⁵ Здесь приведены результаты межрегионального исследования, проведенного в конце 2002 г. — начале 2003 г. Его целью было изучить репродуктивные установки семейной молодежи городов Уральского федерального округа. Организатор и научный руководитель исследования — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом Института экономики УрО РАН.

Службам по работе с молодежью необходимо учитывать в своей работе проблемы гетерогенных семей, так как неудовлетворенность браком не способствует повышению рождаемости.

Наиболее осуждаемые семейной молодежью формы нетрадиционного брака — это:

— шведский брак, его осуждают 88% опрошенных, число которых выросло за четыре года на 8% или в 1,12 раза;

— открытый — 87% опрошенных (соответственно на 12% и в 1,16 раза);

— двоеженство — 82% (соответственно на 10% и в 1,15 раза).

Наименее осуждаемая форма брака — гражданский брак (сожительство). Его осуждает только каждый десятый респондент (10%). Но положительно, что хотя и незначительно, но число тех, кто осуждает гражданский брак, увеличилось в 2006 г. на 3% или 1,33 раза по сравнению с 2002 г.⁶

Отношение к гражданскому браку у населения можно отнести к такому явлению, как «парадоксальное» сознание⁷:

— осуждают его от 10 до 20%, но для себя приемлют не более половины респондентов;

— некоторые его осуждают как явление, но для себя его не считают таковым и, возможно, будут жить в «гражданском браке»;

— респонденты, положительно относящиеся к «гражданскому браку», приводят примеры его негативных сторон;

— за «гражданский брак», но он не должен затягиваться, обязательно должен быть зарегистрирован;

— супруги, прожившие долгое время в «гражданском браке», узаконив свои отношения, разбегаются в разные стороны.

К разводам в основном респонденты относятся нейтрально, только каждый десятый опрошенный считает, что развод — это всегда зло. Наибольшее число респондентов (38%) в качестве причины, когда развод необходим, называют «измену, обман», на втором месте «несходство характеров, непонимание, нетерпимость» (35%). Достаточно большое число респондентов (16%) называет физическое насилие в качестве обстоятельств, при которых развод необходим.

Если сравнить семьи молодые и семьи со стажем (с детьми-старшеклассниками), то мы можем наблюдать следующее: в молодых семьях реже происходит насилие, чем в «старых»; в молодых семьях меньше применя-

⁶ В конце 2002 — начале 2003 г. был проведено межрегиональное исследование, целью которого было изучить репродуктивные установки семейной молодежи. Организатор и научный руководитель исследования — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом Института экономики УрО РАН.

⁷ См.: Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек / Ж. Т. Тощенко. М.: Гардарики, 2001.

ется физическое и экономическое насилие, а психологическое насилие и оскорбления, связанные с родственниками, встречаются чаще, чем в «старых» семьях. Поэтому при становлении семьи необходима помощь психолога, чтобы, с одной стороны, помочь сохранить любовь, а с другой — научить жить молодых в «новой» семье. За последние четыре года, хотя и очень незначительно, увеличилось число респондентов, отметивших: «в семьях друзей, подруг нет фактов насилия». В то же время если уровень физического насилия остался на прежнем уровне, то экономическое насилие и оскорбления, связанные с родителями, родственниками, выросли (соответственно на 4% и 5%). Это косвенно свидетельствует о снижении материального положения молодых семей.

Число не допускающих развод в семье, имеющей общих детей, уменьшилось (с 19% до 13%), в то же время, хотя и незначительно, уменьшилось число тех, кто считает, что развод — «это нормально» (с 16% до 14%).

Рейтинг и значимость проблем, которые тревожат молодые семьи г. Нижневартовска, практически не изменились за четыре года: на первом месте больше чем у половины опрошенных (55% в 2002 г. и 57% в 2006 г.) «невозможность решения жилищного вопроса», на втором — «хроническая нехватка денежных доходов» (соответственно 50% и 51%), на третьем — «сложности с работой, трудоустройством, сменой профессии» (по 37%).

В целом тревожность снизилась и увеличилось в два раза число тех, у кого «пока особых проблем нет» (с 9% до 18%); снизилось более чем в два раза число тех, кто «боится подвергнуться насилию, быть физически изувеченным, избитым» и «боится отравиться водой, воздухом, радиацией», уменьшилась доля респондентов, переживающих из-за здоровья взрослых, трудностей с учебой и воспитанием.

Большинство нижневартовских молодых семей нуждается в улучшении жилищных условий. Число респондентов, выбравших вариант «пока особо не нуждаемся» при ответе на вопрос «Если не удовлетворены жилищными условиями, то когда надеются на их улучшение», уменьшилось в два раза (с 30% до 15%) и увеличилось почти в два раза число тех, у кого «надежды на улучшение в ближайшем десятилетии нет» (с 10% до 17%).

Более половины респондентов (52%) хотят решить жилищную проблему через ипотеку, каждый пятый (20%) — накопить денег, 13% надеются, что родители или другие родственники отдадут свою квартиру, и 10% собираются взять кредит на предприятии.

При всех недостатках ипотеки другого решения жилищной проблемы для многих семей не существует. Если в 2002 г. среди нуждающихся в жилье планировали решить эту проблему в ближайшее время 7% респондентов,

то в 2006 г. таковых стало 20%. То есть решение жилищного вопроса «здесь и сейчас» приемлем для каждой пятой молодой семьи.

В связи с тем, что по тем или иным причинам не смогут решить проблему жилья через ипотеку достаточно большое число семей, необходимо строительство социального жилья, семейных общежитий, расширение индивидуального строительства. А также совершенствование законодательства и правил предоставления средств под ипотеку. Необходимо специальное исследование по изучению всех проблем жилищного строительства.

В Нижневартовске материальное положение семей, как молодых, так и «зрелых», по самооценкам лучше, чем в других регионах. Самооценки «зрелых» семей в Надыме и Нижневартовске одинаковые, а у молодых семей самооценки в Надыме несколько ниже, чем в Нижневартовске, хотя средний доход на одного члена семьи в Надыме выше. Это связано с большей дифференциацией доходов в Надыме: доля семей, «имеющих средней достаток», в Нижневартовске и Надыме одинакова, а доля семей, «живущих в полном достатке», больше в Нижневартовске (14% опрошенных), чем в Надыме (5%), «живущих на грани бедности» и «за чертой бедности» больше в Надыме (14%), чем в Нижневартовске (5%).

Доходы северян на 95% зависят от заработной платы. С одной стороны, молодежь уже приняла реалии рынка, она меньше боится безработицы, чем люди среднего возраста. Так, по данным опросов, проведенных ранее, среди молодых бояться потерять работу 28% опрошенных (2002 г.), а среди 40–50-летних — 48% (1999 г.)⁸. Но молодые замужние женщины больше (35% опрошенных), чем мужчины, боятся остаться без работы (21%). С другой стороны, трудозанятость — проблема семейная. И среди проблем, которые больше всего тревожат семью, вариант «сложности с работой, трудоустройством, сменной профессией» отметило более трети респондентов, практически одинаковое число мужчин (36%) и женщин (38%).

В настоящее время прослеживается положительная динамика структуры доходов: значительно увеличилась доля зарплаты (с 29% до 48%), сократились доля разовых приработков, разовых работ (15 до 9%) и помощь родителей (с 45% до 34%). Число тех, кто не планирует заниматься дополнительной работой, увеличилось с 58% до 66%.

За последние четыре года самооценка материального положения семей хотя и не значительно, но ухудшилась, увеличилось в 1,4 раза число семей, живущих «на грани бедности» и «за чертой бедности». Косвенным

⁸ Разница эта меньше, чем приведенные цифры, так как 1998 и 1999 были годами беспрецедентного роста безработицы, но она все равно значимая.

показателем ухудшения материального положения молодых семей является то, что за четыре года уровень физического насилия остался на прежнем уровне, а экономическое насилие возросло на 4%.

Теоретически малообеспеченность представляет собой неспособность семей с детьми поддерживать определенный приемлемый уровень жизни. В качестве официального и наиболее распространенного метода оценки нуждаемости выступает измерение доходной части обеспеченности населения.

Но возможности применения этого критерия ограничены в условиях существования полярного расслоения общества в зависимости от ресурсной обеспеченности в целом. Под ресурсной обеспеченностью имеется в виду накопленный имущественный потенциал, характер и объемы располагаемой недвижимой собственности (жилье, дача, земля), а также, как следствие низкого уровня такой обеспеченности, — качественная структура основных испытанных лишений и ограничений в общепринятом наборе потребительских благ.

Уровень обеспеченности имуществом молодых нижевартовских семей относительно высокий: 54% семей имеют автомобиль, 61% — компьютер, 26% — видеокамеру, сотовый телефон — 97%. Но автомобиль, компьютер, видеокамера, телефон — это не только атрибуты современной жизни, но и возможность дополнительных заработков. В Нижневартовске нет проблемы подъехать куда-либо, так как многие занимаются частным извозом. Написать контрольную работу, набрать текст, отсканировать также в Нижневартовске не составляет проблемы. Достаточно много молодежи занимается сетевым маркетингом, участвует в опросах и т.п.

Как показывает исследование «Россия-2000»⁹, проведенное под руководством доктора философских наук А.И. Антонова, предпочитаемое число детей слабо зависит от доходов семьи. Гораздо большую роль в детерминации предпочитаемых чисел детей, по его мнению, должен, вероятно, играть не доход сам по себе, а ориентации на его желаемый уровень и степень удовлетворения имеющимся доходом. Среднее ожидаемое число детей среди совершенно неудовлетворенных уровнем жизни семьи почти на 0,2 меньше, чем среди тех, кто, по их словам, уровнем жизни удовлетворен полностью (1,96 против 2,12).

По мнению наших респондентов, увеличению числа детей в семьях могли бы способствовать «существенное улучшение жилищных условий» (52% опрошенных), «возможность зарабатывать столько, сколько необхо-

⁹ Население России на рубеже XX–XXI веков: проблемы и перспективы / под ред. В. А. Ионцева, А. А. Саградова. — М.: МАКС-Пресс, 2002. С. 195–196.

димо для содержания семьи» (49%), «улучшение экономической обстановки в стране» (46%), «введение весомых надбавок к зарплате» (33%), «уверенность в завтрашнем дне» (29%), «увеличение ежемесячных пособий на детей до достижения ими 16 лет» (20%), «усиление моральной поддержки семей, имеющих несовершеннолетних детей» (12%) и «увеличение послеродового оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком» (12%).

Среди внешних условий, влияющих на репродуктивное поведение, значительное место занимает уровень медицинского обслуживания. Почти половина опрошенных (44%) оценила уровень медицинской помощи новорожденным на «отлично», 41% — на «хорошо», 4% — на «два» и «единицу». Медицинское обслуживание беременных и рожениц оценено тоже довольно высоко в среднем на «хорошо», но «удовлетворительно» поставили значительно больше респондентов, чем медицинскому обслуживанию новорожденных (20–21% против 11%).

В заключение имеет смысл привести мнение наших респондентов о том, способствует ли социально-экономическая политика округа повышению рождаемости:

— Способствует, причем на больший процент. В последнее время наш округ занимает высокие позиции и т.п. Увеличение рождаемости в округе заметно, особенно в последние два года. Особенно это видно в теплые периоды года. Рожают больше — значит, экономика в округе лучше.

— На мой взгляд, способствует. По сравнению с другими округами наш более способствует рождению детей. Но в первую очередь все зависит от семьи, как они хотят, т.е. от воспитания будущих родителей.

В этих высказываниях основной вывод: без активной социальной государственной (окружной) политики, и главное, стабильной, молодым семьям будет трудно, во-первых, решиться на рождение детей, во-вторых, вырастить их здоровыми и всесторонне развитыми. Но все зависит от решения самой семьи и от ценностных установок будущих родителей, какие у них ценности на первом месте: материальные или духовные.

Исследование репродуктивных установок россиян, проведенное социологами РГСУ¹⁰, и наше исследование эмпирически подтвердили, что сокращение рождаемости связано с проблемой ценностных ориентаций современного человека. На фоне роста значимости образования, материального успеха, карьеры, личной свободы и т.д. постепенно ослабевают ценности детей и семейного образа жизни. В этом плане эффективная реализация мер семейно-демографической политики становится все сложнее, т.к. влиять на ценностные ориентации является весьма труд-

¹⁰ Варламова С. Н. Семья и дети в жизненных установках россиян / С. Н. Варламова, А. В. Носкова, Н. Н. Седова // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 72.

ным делом. В то же время нельзя не отметить некоторые позитивные моменты. Главные из них — это сохранение у двух третей опрошенных респондентов, вне зависимости от пола, возраста, уровня образования и материального положения, ориентации на официальный брак, а также желание значительной доли как россиян, так и нижевартовцев иметь двух-трех детей.

Ориентация на брак и 2–3-детную семью должна стать основой формирования современной семейно-демографической политики и гарантией ее эффективной реализации. Сопоставление желаемого, ожидаемого и имеющегося числа детей с учетом возрастной дифференциации, материального положения, уровня образования и семейного положения дает основание говорить о том, что для стабилизации демографической ситуации нужна многогранная семейно-демографическая политика. Программа материального стимулирования рождаемости, предложенная В.В. Путиным, безусловно, носит конструктивный и перспективный характер. Но, как правильно отметил сам президент, «проблему низкой рождаемости невозможно решить без изменения отношения всего общества к семье и ее ценностям... И мы должны восстановить наши старинные ценности бережного отношения к семье, родному очагу»¹¹.

В связи с вышесказанным необходимо, чтобы в газетных публикациях, передачах телевидения, на рекламных плакатах фигурировала семья с тремя и более детьми. Национально-культурные общества при проведении самых различных мероприятий должны ставить во главу угла среднедетную (3–4 ребенка) благополучную семью. Публично поздравлять семьи, в которых родился третий, четвертый, пятый... ребенок. Службам по проблемам семьи необходимо больше уделять внимания семьям, прожившим пять лет (это наиболее кризисные семьи), и семьям с детьми. СМИ и в школах нужно изучать и пропагандировать семейные традиции, в конкурсах молодых семей больше уделять внимания традициям проведения свободного времени в семьях.

На городских сайтах организовать школу по обмену опытом молодых и «зрелых» семей.

Постоянно вести контент-анализ публикаций в газетах и теле-, радиопередач о семьях. При разработке мероприятий и направлений семейной политики необходимо обращаться к городскому, окружному, российскому и зарубежному опыту. В г. Нижневартовске успешно работает общественная организация «Молодая семья», ее работа не раз была отмечена руководством округа, к ним по обмену опытом приезжают из городов округа и

¹¹ Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации // Российская газета. 2006. 11 мая. (www.rg.ru)

России. Необходимо этой организации оказывать всяческую поддержку, т.к. они делают конкретное, нужное для молодежи дело.

В помощь руководителям, специалистам по работе с молодежью и семьей, студентам округа (социальным педагогам, социальным работникам, специалистам по работе с молодежью) и другим заинтересованным лицам издать монографию с исследованиями по семье, проведенными в округе и России, последними, наиболее интересными для нашего округа.

С.А. Биртолан

Роль социолога в социальном обслуживании населения (опыт работы КЦСОН «Радуга»)

В настоящее время социальное обслуживание населения продолжает свое развитие, внедряя в работу современные методы и технологии. Ежегодно в штатное расписание центров социального обслуживания вводятся новые должности и открываются новые направления работы. Так, в 2006 году в Комплексном центре социального обслуживания населения «Радуга» г.п. Излучинск Нижневартовского района (КЦСОН «Радуга») ввели ставку социолога.

Главными направлениями работы социолога КЦСОН «Радуга» является изучение социально-экономической и социально-демографической ситуации на территории обслуживания населения, потребностей клиентов центра, условий их жизнедеятельности, а также необходимых видов социальной помощи.

Для выполнения своих обязанностей социолог социальной службы должен обладать не только профессиональными знаниями, но и обладать организаторскими способностями, быть инициативным и социально-активным. Он должен быть компетентным по всем направлениям деятельности центра: знать законодательную базу по социальному обслуживанию, психологию общения и весь спектр услуг, которые оказывают в КЦСОН «Радуга», так как во время опроса респонденты часто задают вопросы по деятельности центра, о видах услуг и условиях их оказания. Социологу центра необходимо устанавливать хорошие отношения с респондентами, потому что и в будущем ему предстоит иметь дело именно с этими респондентами.

Согласно перспективному и текущему планам, а также по запросам вышестоящих организаций социолог проводит социологические исследования на обслуживаемой центром территории с целью разработки и внедрения в учреждении мероприятий, направленных на:

— организацию наиболее востребованной и эффективной формы работы с населением;

— организацию наиболее благоприятных социально-психологических условий, способствующих повышению степени удовлетворения материальных и духовных потребностей работников и производительности их труда.

На основе проведенных исследований разрабатываются рекомендации и предложения по совершенствованию форм и методов работы с клиентами и организации труда сотрудников центра.

В 2006 году было проведено 10 социологических исследований:

1. *Изучение условий жизни неполных семей*, показавшее, что условия жизни неполных семей неполноценные, но в семьях обычно благоприятный психологический климат, поэтому данной категории необходима в первую очередь материальная поддержка.

2. *Социологический опрос по определению потребности граждан пожилого возраста, инвалидов и семей с детьми-инвалидами в организации социально-оздоровительных путевочных заездов* показал, что из восьми населенных пунктов обслуживаемой территории центра только респонденты из г.п. Излучинск и с. Корлики хотели бы совершить социально-оздоровительный путевочный заезд сроком до 14 дней, что свидетельствует о низком уровне потребности в организации заездов.

3. *Мониторинг востребованности социальных услуг* позволил выявить наиболее востребованные услуги среди населения, такие как ремонт обуви, ремонт электробытовых приборов и услуги парикмахера, в связи с чем в 2008 г. будет открыто отделение социально-бытовых услуг.

4. *Мониторинг удовлетворенности качеством жизни населения г.п. Излучинск 2005–2006 г.* показал, что жители оценивают условия проживания в поселке как достаточно комфортные, а реализацию возможностей (получение качественного образования, улучшение материального положения, создание семьи, выбор интересной работы) оценили в 2006 г. выше, чем в 2005 г.

5. *Изучение уровня удовлетворенности трудовой деятельностью сотрудников центра* выявило среднюю степень удовлетворенности трудовой деятельностью сотрудников и низкий уровень информированности о деятельности центра.

6. *Изучение уровня стремления к трудовой деятельности пожилых людей* выявило низкий уровень стремления к трудовой деятельности людей пожилого возраста в связи с плохим состоянием здоровья.

7. *Анализ состава семей клиентов, обращающихся за социальной помощью в отделение социальной помощи за период январь–май 2006 года*, показал, что среди категорий граждан, обращающихся за социальной помощью, преобладают неполные семьи.

8. *Изучение качества оказываемых услуг в отделении дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов* выявило средний уровень качества оказываемых услуг в отделении за счет не меняющихся из года в год культурно-массовых мероприятий, не считая горячих обедов, которые были оценены на очень высоком уровне.

9. *Изучение социокультурных ценностей и семейно-бытовых традиций людей пожилого возраста* показало, что граждане пожилого возраста бережно относятся к своей жизни, к своим традициям, не изолируются от общества, а продолжают жить в нем и участвовать в его жизни, поддерживая социокультурные ценности, принятые в обществе.

10. *Изучение динамики эмоционально-психологического состояния и нуждаемости в услугах клиентов отделения социального обслуживания на дому* выявило, что эмоционально-психологическое состояние клиентов за время обслуживания ухудшилось в связи с ухудшением самочувствия, но в целом клиенты отметили, что социальные работники от простой помощи по хозяйству перешли к реабилитации пожилых людей и инвалидов. Они стараются помочь своим подопечным не выжить, а жить полноценной жизнью.

В результате проведенных исследований сформированы предложения по оптимизации деятельности отделений, доведены до сведения заведующих:

- по организации летнего отдыха детей;
- по проведению диагностики по определению основных трудностей в ежедневной работе специалистов учреждения;
- по содействию в создании «Общественной организации ветеранов и пенсионеров Нижневартковского района»;
- по внедрению новых форм проведения мероприятий в отделении дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов;
- по внедрению в деятельность учреждения взаимодействия с общественными организациями;
- по внедрению в деятельность учреждения психологической поддержки граждан пожилого возраста и инвалидов, обслуживаемых на дому;
- по внедрению в деятельность учреждения социально-оздоровительных путевочных заездов;
- по привлечению внимания общественности к проблемам семьи.

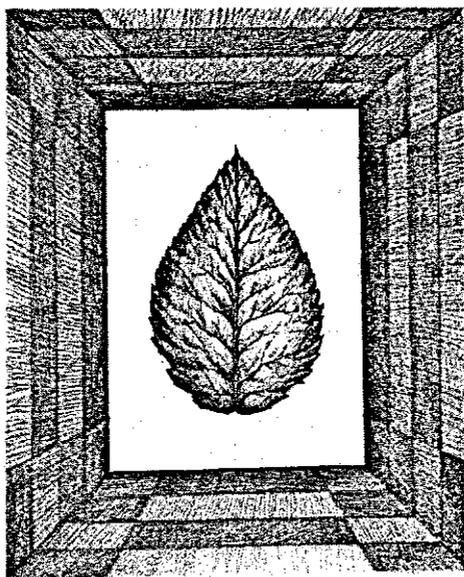
Для формирования социального заказа на социологическое исследование заведующими отделений разработан и утвержден регламент по формированию социального заказа.

В 2007 г. началась реорганизация центра. В настоящее время идет работа по изменению направлений работы центра: изменяют функциональные

задачи отделений, расширяют спектр услуг в соответствии с потребностями клиентов. И здесь без проведения социологических исследований не обойтись. Социолог постоянно взаимодействует с различными учреждениями и организациями для сбора и обмена необходимой информацией, разрабатывает социально-экономический и социально-демографический паспорт обслуживаемой территории центра, который содержит разностороннюю информацию, позволяющую принимать обоснованные решения.

Основная задача социолога в социальном обслуживании населения — способствовать повышению качества обслуживания, эффективной работе всех служб и подразделений центра.

**Образование.
Культура**



Особенности профессионального определения выпускников школ города Нижневартовска в 2007 году

Основным этапом профессиональной ориентации выпускников школ является выбор ими конкретной специальности и учебного заведения.

Для выбора будущей специальности потенциальным абитуриентам приходится оценивать свою профессиональную пригодность, способности, прогнозировать соответствие будущей работы по избранной профессии ожиданиям. Кроме того, учитывается еще ряд факторов, важных и значимых с точки зрения учащихся и их родителей. Иными словами, факторы, определяющие выбор профессии и учебного заведения, по большей части являются субъективными.

В условиях каждой конкретной территории и каждого периода времени существуют специфические показатели, характеризующие особенности профессионального выбора выпускников школ.

Для выявления и оценки особенностей профессионального определения нижевартовских школьников Нижневартовским государственным гуманитарным университетом в 2006–2007 учебном году было проведено социологическое исследование.

Цель исследования: выявление особенностей профессионального определения выпускников школ г. Нижневартовска 2007 года.

Для достижения цели было необходимо решение ряда задач:

— изучение особенностей выбора специальности выпускниками школ 2007 г.;

— выявление доминирующего алгоритма профессионального выбора;

— оценка отношения учащихся к таким мотиваторам выбора вуза, как качество образовательных услуг, востребованность выпускников, доступность обучения в финансовом отношении, известность и открытость образовательного учреждения, социальная привлекательность вуза.

Предметом исследования являются особенности профессионального определения выпускников школ города Нижневартовска 2007 года. В качестве объекта исследования выступают учащиеся 11-х классов общеобразовательных школ. В исследовании использована методика анкетного опроса. В опросе приняли участие 1697 учеников.

Интересны результаты по планируемым старшеклассниками специальностям.

Ответ на вопрос «Какую специальность вы хотели бы получить после окончания школы?» дали порядка 80% респондентов. Абсолютный лидер — специальность «экономика», которую планируют получить более 15% ответивших. Более 11% ответивших собираются обучаться по специальностям, связанным с информационными технологиями. Каждый десятый хотел бы стать медиком. Около 9% стремятся получить образование в сфере управления и менеджмента. Более 8% хотят стать юристами. 7% ответивших — потенциальные нефтяники.

Явный перевес в сторону менеджмента, юриспруденции, экономики, на наш взгляд, — результат слабой или недостаточной работы по ознакомлению школьников с миром профессий. Кроме того, налицо принципиальное незнание старшеклассниками особенностей российского рынка труда, особенно — потребностей локального (местного) рынка. Выпускники школ и их родители должны иметь четкое представление о том, что при выборе профессии необходима информация о востребованности на рынке труда таких специалистов. Если бы дети знали, что на городской бирже труда в качестве безработных зарегистрировано много юристов, бухгалтеров, экономистов, то, возможно, таких результатов и не было.

По какому алгоритму потенциальные абитуриенты выбирают место учебы?

Большинство выпускников школ (более 62%) прежде выбирают привлекательную специальность, а затем учебное заведение, которое осуществляет подготовку соответствующих специалистов. Каждый четвертый сначала выбирает направление подготовки (инженерное, медицинское, педагогическое и т.д.), затем определяется с профильным учебным заведением, а затем из перечня предлагаемых специальностей выбирает приемлемую для себя. Каждый шестой прежде выбирает учебное заведение, а после — специальность из имеющихся в нем.

Речь, возможно, идет об идеальном, желаемом пути развития событий именно для выпускника. Тут стоит рассмотреть ресурсы школы, профессиональных учебных заведений для оказания действенной профессиональной помощи детям в их самоопределении.

Однако не следует сбрасывать со счетов участие родителей в профессиональном определении детей. Зачастую специальность и учебное заведение выбирают именно они, руководствуясь вполне житейскими необходимостями (переезд в другой город, семейные профессиональные традиции, желание защитить будущее своего ребенка, выбрав для него модную профессию).

Выбор учебного заведения осуществляется в соответствии с его имиджем (обобщенным представлением). Имидж формируется в общественном сознании посредством продвижения учебным заведением в средствах массовой информации значимых показателей. Эти показатели, в свою очередь, оцениваются потребителями рынка образовательных услуг и интерпретируются в сознании каждого в соответствии с актуальными для него мотивационными факторами.

Для выявления определяющих факторов при выборе учебного заведения старшеклассникам было предложено оценить по пятибалльной шкале 55 утверждений, которые в дальнейшем были сгруппированы.

Получилось 9 факторов, информация о которых решающим образом влияет на привлекательность учебного заведения, а следовательно, и на решение старшеклассников выбрать один из них.

Первый фактор — это форма собственности и наличие лицензий. Значимость его складывается из оценок по четырем утверждениям анкеты. Средний балл составил 3,73.

Второй фактор — качество образовательных услуг. Этот фактор объединил результаты по семи утверждениям анкеты. Средний балл составил 4,35.

Третий фактор — престиж, имидж учебного заведения. В нем — результаты голосования по 9 утверждениям. Средний балл — 3,45.

Четвертый фактор — востребованность выпускников и качество их трудоустройства. Результат складывается из оценок по 10 утверждениям. Средний балл — 3,85.

Пятый фактор — внедрение всевозможных инноваций. Результат сформирован из оценок по трем утверждениям. Средний балл — 3,43.

Фактор 6 — рекламная и профориентационная работа. Участвуют оценки по трем утверждениям. Средний балл — 3,11.

Фактор 7 — платные образовательные услуги. В формировании показателя участвуют оценки по 9 утверждениям. Средний балл — 3,72.

Фактор 8 — социально-культурная база. Здесь обобщены результаты голосования по трем утверждениям. Средний балл — 3,38.

9 фактор — материально-техническая база учебного заведения. Результат сформирован из оценок по 5 утверждениям. Средний балл — 3,42.

Рейтинг факторов представлен в таблице.

Фактор	Средний балл	Рейтинг
Качество образовательных услуг	4,35	1
Востребованность выпускников и качество их трудоустройства	3,85	2
Форма собственности и наличие лицензий	3,73	3
Доступность платных образовательных услуг	3,72	4
Престиж, имидж	3,45	5

Инновации в учебном заведении	3,43	6
Материально-техническая база	3,42	7
Социально-культурная база	3,38	8
Рекламная и профориентационная работа	3,11	9

С большим отрывом лидирует такой показатель, как «качество образовательных услуг». Второе место занимает показатель «востребованность выпускников». Третье и четвертое места с небольшой разницей занимают показатели «форма собственности» и «доступность платных образовательных услуг».

Если говорить о современном рынке образовательных услуг, то можно констатировать повышенную требовательность к качеству предлагаемых учебными заведениями образовательных услуг. Радует тот факт, что выход на передовые позиции такого показателя, как качество образования, выявлен в оценке школьников (а не их родителей).

Позитивно также можно оценить результаты оценки алгоритма выбора старшеклассниками специальности и учебного заведения. А именно, дети в большинстве отдадут предпочтение выбору в первую очередь специальности, по которой выбирается учебное заведение.

Однако под сомнение можно поставить самостоятельность и осознанность собственно профессионального выбора. Дети отдали свои голоса в пользу модных и, как они считают, доходных профессий. Между тем вне поля зрения потенциальных абитуриентов 2007 года остались такие реалии современности, как требования рынка труда, на сегодняшний день переполненного соискателями рабочего места по специальностям: экономика, юриспруденция, финансы и т.п.

Иными словами, в области профориентации школьников есть пробелы, следствием которых становится дисбаланс в распределении рабочей силы на рынке труда.

Предстоит большая работа. Здесь необходимо сотрудничество школы с учреждениями профессионального образования не только в направлении рекламы и привлечения абитуриентов, но и в области совместного формирования профориентационной системы. Разработка и внедрение программы совместных профориентационных мероприятий позволит перенаправить потоки абитуриентов и несколько снизить социальную напряженность в области распределения трудовых ресурсов.

Конечно, этот процесс весьма длительный и трудоемкий. Кроме того, он требует определенных ресурсов, внимания, а главное — заинтересованности всех сторон, принимающих участие в профессиональном становлении молодежи. Тем не менее такую работу необходимо проводить в системе.

Л.Г. Скульмовская

О подготовке специалистов в сфере туризма: региональный компонент в образовании

Изучением региона как сложного социально-экономического и политического образования занимается ряд смежных наук: региональная экономика, региональная этнография, региональная социология, региональная культурология, региональное природопользование и т.п. Социологическое понимание региона исходит из того, что, будучи социально-территориальной системой, регион должен обладать социально-пространственной общностью организации проживающего на его территории населения. Отличаясь своеобразием природных условий, сложившейся специализацией производства, определенным уровнем развития производительных сил, производственной инфраструктуры, регион в то же время характеризуется спецификой социальной структуры и инфраструктуры, а также образа жизни населения.

Население каждого региона представляет собой специфическую социально-территориальную общность, поэтому изучение его специфики является одним из главных аспектов курса «Культурное пространство ХМАО — Югры». Понятие «регион» используется нами как крупная административно-управляемая территория, совпадающая с границами ХМАО — Югры (хотя регион не всегда совпадает с административными границами).

При реализации национально-регионального компонента в системе общего образования необходимо хорошо знать особенности ХМАО — Югры как отдельного региона, обладающего определенной общностью климатических условий, развитыми внутренними социально-экономическими и прочими связями с центром, известной комплексностью и единством хозяйственного механизма, управляемостью.

Курс базируется на концепции культурного ландшафта, которая позволяет рассматривать ХМАО — Югру как сложный социально-экономический комплекс и политико-административное образование. Кроме того, ХМАО — Югра — это национально-территориальное образование в структуре РФ, где наряду с другими этносами проживают представители коренных народов Севера. Социальный облик любого региона представляет со-

бой специфическое проявление наиболее общих черт социального облика общества в целом, вместе с тем он более богат совокупностью своих конкретных черт.

Курс «Культурное пространство ХМАО» состоит из трех тематических разделов. В первом разделе рассматриваются проблема пространственной формы организации социума, особенности ХМАО — Югры как отдельного региона. Особое внимание уделяется национальному аспекту культурного пространства ХМАО — Югры, особенностям культуры автохтонных народов и культурному базисному ареалу региона в целом (угорско-самодийский ареал, тюркский ареал, славянский ареал).

Во втором разделе речь идет о культуре городских и сельских поселений Югры. В качестве объекта научного анализа рассматриваются городские поселения, особенности городского социума. Основной акцент делается на концепции отечественных и зарубежных ученых относительно категории города и городской культуры. Это связано с тем, что территория ХМАО — Югры имеет высокую степень урбанизованности, и население, проживающее в городах, ориентируется на урбанистическую культуру, которая составляет один из типов культуры, развивающейся на территории округа. Уделяется внимание особенностям сельского образа жизни и традиционной (сельской) культуре, выступающей в качестве второго типа культуры региона.

Третий раздел посвящен исследованию региона как субъекта функционирования и развития культуры. Рассматривается проблема теоретико-методологического осмысления региональной культуры в современных условиях, особенности региональной культурной политики на территории ХМАО — Югры. Особое внимание уделено основным характеристикам культурного пространства ХМАО — Югры: деятельности социокультурных институтов, развитию системы общего среднего и высшего профессионального образования региона, особенностям молодежной субкультуры. Данный раздел опирается на материалы социологических исследований культуры региона, проводившихся в последние годы в округе. Социологический подход к проблеме позволяет оперативно и комплексно изучить социальную ситуацию в области образования и культуры, диагностировать проблемы во взаимодействии регионального социума и социокультурных институтов, определять пути и методы их решения.

В итоге слушатели смогут получить представление об особенностях ХМАО — Югры как отдельного субъекта РФ и сравнить ситуацию в округе с другими регионами страны.

Курс рассчитан на 36 часов и предусматривает систему лекционных и семинарских занятий. Предлагаем ознакомиться с кратким содержанием курса «Культурное пространство ХМАО — Югры».

Содержание курса

Раздел I. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра в пространстве российской культуры

Тема 1. Пространственная форма организации социума

Социум как конкретное выражение общества в универсуме. Различные подходы к пониманию социума и его структуры. Разновидности социума. Исследование социума в трудах отечественных и зарубежных ученых. Пространственная форма организации социума как важнейшее основание структурирования общества, социальных связей и отношений.

Категория пространства, ее использование в нефизических науках. Вклад отечественных и зарубежных ученых в разработку проблематики пространственно-временной ориентации. Понятие социального пространства. Концепции П.А. Сорокина, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Р. Коллинза о сущности социального пространства. Сферы и уровни проявления социального пространства. Социологический аспект проблемы организации социального пространства. Эволюция человеческого поселения (основные типы — город и деревня).

Понятия культурного пространства, пространства культуры, пространства в культуре. Проблема измерения культурного пространства и его структуры. Концепции Л.Н. Когана и В.С. Цукермана. Основные черты, характеризующие культурное пространство, в интерпретации С.Н. Иконниковой.

Тема 2. Особенности ХМАО — Югры как отдельного региона

Методология изучения региона как целостного социального образования. Понятия «регион», «культурный регион», «историко-культурная зона». Культурный тип в координатах места (топос) и времени (хронос) — хроно-топ. Регион как форма территориальной организации социальной структуры общества, социальных связей и отношений, социальных институтов и процессов, социальных общностей и групп в их развитии. Регион как социум. Связь культурного пространства с территорией. Общие тенденции и многообразие территориально-культурных особенностей. Понятие «культурный ландшафт», его структурные компоненты.

Природно-климатические условия региона. Уровень развития производительных сил, производственной инфраструктуры, специализация производства. Специфика социальной структуры и инфраструктуры региона. Особенности образа жизни населения. Население региона как специфическая социально-территориальная общность. Исторические и социально-экономические особенности региона. Основные проблемы социальной сферы региона. Регион как крупная административно-управляемая территория. Сравнение региона по основным параметрам социального развития с другими территориальными системами УрФО.

Тема 3. Национальный аспект культурного пространства ХМАО — Югры

Обострение противоречий этнокультурного характера в регионах России. Рост этнического самосознания, возрождение религиозных традиций, обычаев, обрядов, норм права, «воскрешение» этнических архетипов и символов. Негативные проявления: кризис этнокультурной идентичности, образование националистических и религиозных движений и организаций, проявление элементов этноцентризма, этнофобии, этнокультурные конфликты и т.д. Особенности этнорегионального направления в культурологии. Базовые ценности культуры и своеобразие их бытования в различных этнонациональных субкультурах. Соотношение национальной культуры и конкретных форм ее существования в рамках региона. Национальный и региональный варианты культуры региона как связь общего и особенного. Уникальность региона, обусловленная его расположением на стыке центральноазиатской и южноазиатской цивилизаций. «Встроенность» региона во внешние культурные ареалы европейской культуры. Концепция мультикультурализма. Взаимовлияние и взаимопроникновение национальных культур региона. Компоненты культурного полиэтнического пространства: культура русских сибиряков, сибирских татар, другие национальные культуры новопоселенцев. Культуры древних этнических сообществ селькупов, ненцев, манси, ханты. Культурный базисный ареал ХМАО и его характеристика: компоненты трех культурных составляющих (угорско-самодийский ареал, тюркский ареал, славянский ареал). Материалы эмпирических исследований многонационального региона. Труды В.А. Мазина об особенностях культуры обских угров. Особенности культуры коренных народов Севера.

Раздел II. Культура городских и сельских поселений ХМАО — Югры

Тема 4. Городские поселения как объект научного анализа

Город как система и как структурный элемент региона. Системный подход к определению города. Функции города в жизни и развитии общества. Компоненты городской структуры. Ф.С. Файзуллин о факторах, оказывающих влияние на целостность города.

Основные закономерности изменения, развития и функционирования города. Понятие городского социума. Специфика элементов управления в системе городского социума. Субъекты городской жизни. Сравнительный подход в процессе исследования эволюции города. Город как субъект деятельности, предполагающий наличие культуры. Категория города в трудах Платона, Аристотеля, Т. Мора, Ш. Фурье, Р. Оуэна, Т. Кампанеллы и др. Изучение города в трудах К. Бюхера, Г. Зиммеля, М. Вебера, Л. Мамфорда, Н. Смелзера, Ф. Тенниса. Работа М. Вебера «Город». Феномен города в трудах отечественных ученых (Н.А. Аитов, В.Я. Глазычев, В.Н. Заборова,

Л.А. Зеленов, М.Н. Межевич, Б.С. Хорев, О.И. Шкаратан). Вклад Чикагской социологической школы в социологию города. Классификация городов. Типы городских агломераций. Градообразующие подсистемы города. Социально-стратификационная система города. Образы города в трудах отечественных и зарубежных ученых. Критерии определения города. Понятие «городской образ жизни». Типы города: по функциям, размерам, экономико-географическому положению. Новые города и ЗАТО. Особенности новых промышленных городов ХМАО — Югры. Монопрофильные города и перспективы их дальнейшего развития.

Тема 5. Исследование городской культуры в концепциях зарубежных и отечественных ученых

Генезис городской культуры. Соотношение понятий «городская культура» и «культура города». Общие черты городской культуры: высокая плотность застройки городской территории, наличие транспортных магистралей социокультурного и инженерного назначения. Широкие возможности выбора учреждений досуга, быта и культуры. Маргинальная культура. Чикагская социологическая школа о проблемах культуры города. Взгляды Л.Н. Когана на городскую культуру. В.В. Трушков о городской культуре. Понятие «статус города». Духовный потенциал города и его компоненты: система образования, учреждения сферы культуры. Город и его облик как элементы духовной культуры. Ритм культурной жизни города. Культурный потенциал города как важный критерий, определяющий степень развития общества. Взгляды А.И. Замиховской, В.Л. Глазычева, В.Ю. Дукельского, В.М. Розина на структуру культурного потенциала города. «Средовые» показатели культурного потенциала города. Городская среда как субстрат культуры города. Взгляды Э.Л. Орловой, Т.М. Дридзе на понятие городской среды. Эстетизация городской среды. Среда как пространственно-временная категория (О.И. Генисаретский).

Интегральный показатель красоты города, привлекательности городской среды (О.А. Швидковский). Социальное участие горожан в эстетизации городской среды. Подходы и методы исследования культуры города. Компаративистский подход. Социокультурный подход и его особенности. Концептуальная схема изучения культуры города В.С. Цукермана. Объективные и субъективные характеристики городского социума. Исследования культуры российских городов Л.И. Михайловой. Особенности городской (урбанистической) культуры ХМАО — Югры в свете эмпирического анализа.

Тема 6. Особенности сельского образа жизни и традиционной (сельской) культуры

Социальная и профессиональная структура современного села. Судьбы российского крестьянства и крестьянской культуры. Сохранившиеся

черты и основы крестьянской культуры. Проблемы взаимоотношения села и города. Черты сельского образа жизни: связанная с природой цикличность, связь с сельскохозяйственным производством, сезонность некоторых видов работ, персонификация общественных отношений, традиционные внутренние групповые связи (религиозные, профессиональные и др.), развитый социальный контроль. Роль сельской интеллигенции. Основные социокультурные характеристики села, подлежащие социальному изучению, уровни исследования. Взаимодействие города и деревни в работе Р. Уильямса «Город и деревня».

Некоторые черты современной сельской культуры: роль коллективной праздничной культуры, связанной с традиционными праздниками, традиционной культурой. Особенности информационного пространства села, влияние официальной информации, слухов, сплетен. Практический жизненный опыт сельских жителей, насыщенность историческими и общечеловеческими событиями. Локальная замкнутость сельской культуры. Особый менталитет сельчанина. Удельный вес коллективной культурной деятельности и форм клубной деятельности (самодеятельность, кино, дискотеки). Ограниченный культурный выбор. Незрелость материальных и культурных потребностей, отсутствие стимула к труду. Сравнительные портреты городского и сельского жителя. Особенности традиционной культуры в ХМАО. Неудовлетворенность уровнем культурной жизни.

Раздел III. Регион как субъект функционирования и развития культуры

Тема 7. Региональная культура и культура региона: общее и особенное

Проблемы теоретико-методологического осмысления региональной культуры в современных условиях. Культурные составляющие региона К. Зауэра. Л.Н. Гумилев о «вмещающем ландшафте». Классификация культур по способам взаимодействия с природой Л.Н. Гумилева. Понятие «месторазвитие» П.Н. Савицкого. Культурно-исторический тип Н.Я. Данилевского. Позиция С.А. Азаренко в отношении организованного пространства (ландшафта). Типология. Культурный ландшафт как важный методологический аспект изучения регионализма. Горизонтальная и вертикальная типологизации культур с точки зрения их размещения в пространстве. Региональная культура как особая форма существования общенациональной культуры. Две основные методологические позиции относительно функционирования и развития региональной культуры. Региональная культура и культура региона, их соотношение. Взгляды И.Я. Мурзиной на региональную культуру. Конкретно измеряемые критерии культуры региона по В.С. Цукерману.

Роль российского Севера в формировании региональной культуры. Региональная концепция развития культуры, ее главные задачи. Мифы относительно региональной культуры (Ю.Н. Беспалова). Л.Н. Коган о столич-

ном и провинциальном в региональной культуре. Моностилистическая культура и ее характерные черты. Полистилистическая культура и ее роль в современном развитии российского общества. Взаимодействие региональных культур. Культура повседневности в структуре региональной культуры. Актуальность исследования культуры повседневности. История изучения культуры повседневности в трудах отечественных и зарубежных ученых.

Тема 8. Региональная культурная политика на территории ХМАО — Югры

Государственная культурная политика в сфере воспроизводства и развития культуры региона. Типы государственного устройства России и его особенности. Понятие «культурная политика». Различные взгляды на культурную политику отечественных и зарубежных ученых (Д. Тросби, Э. Гросжан, М. Драгичевич-Шешич, В. Розин, И. Жежко, А.Я. Флиер, П. Щедровицкий). Основные роли государства по отношению к культуре и искусству. Типы культурной политики. «Американская» и «постсоветская» концепции определения приоритетов. Методы финансирования культуры. Типы экономики культуры в зависимости от механизма ее финансирования. Цели, задачи и принципы новой культурной политики России (А.Я. Флиер). Особенности региональной и муниципальной культурной политики в современных условиях. Понятия «региональная политика», «региональное развитие». Методологическая парадигма развития региональной политики. Региональное неравенство. Новые ориентиры развития северных регионов России. Особенности государственной национальной политики на территории ХМАО — Югры. Понятия региональной и муниципальной культурной политики.

Программа развития культуры ХМАО (1994–2000 гг.), ее характеристика. Концепция развития культуры региона, ее особенности. Факторы, оказывающие влияние на развитие региональной культурной политики. Окружная целевая программа «Сохранение и развитие культуры и искусства ХМАО до 2005 г.», предпосылки ее разработки. Муниципальные программы развития культуры г. Нижневартовска, их отличительные черты. Программы поддержки и развития сферы культуры регионов Уральского федерального округа, других территориальных образований России.

Тема 9. Основные характеристики культуры ХМАО — Югры

Общие закономерности и региональные особенности культуры ХМАО — Югры. Особенности современной социокультурной ситуации в регионе. Характеристики хозяйственной (производственной) культуры ХМАО — Югры и его позиционирование среди других регионов РФ. Потенциал региональной культуры ХМАО. Особенности культуры городских и сельских поселений Югры. Формирование и развитие культурных процессов в ХМАО

— Югре. Характеристика культуры семей северян. Повседневная деятельность различных социальных групп округа. Содержание досуговой деятельности населения округа и ее проблемы. Структура социокультурных институтов ХМАО, проблемы и перспективы их деятельности. Творческая интеллигенция ХМАО — Югры и ее роль в продуцировании культуры региона.

Культурные традиции округа. Духовный потенциал развития и саморазвития региона. Система образования в округе и ее характеристики. Особенности регионализации образования. Проблема формирования единого культурного и образовательного пространства ХМАО — Югры. Образовательная политика ХМАО. Проблемы развития сферы образования региона. Анализ системы регионального высшего образования.

Северная идентичность, особенности менталитета жителя северных территорий РФ. Образовательные запросы и ценностные ориентации учащихся нового северного города. Проблемы молодежи в ХМАО — Югре. Государственная молодежная политика в регионе. Культурные запросы и потребности населения региона (на материалах социологических исследований).

Инклюзивность музейных ценностей в контексте воспроизводства гуманитарных отношений

Музей как специфическая институциональная модель наглядного показа специфики региона выделяется нами среди широкого спектра объектов социокультурного пространства по особенностям его деятельности в аспектах инкультурации — введения жителей современного города в самобытные культуры. На основе реальных предметов, на основе истинных, наглядных свидетельств истории музейные коллекции знакомят представителей космополитического городского пространства не только с культурными ценностями «своего» народа, но с ценностями «чужих» культур. Соседство народов на полиэтнической территории нуждается в толерантных взаимоотношениях. Уважительное отношение между народами продуктивно и прочно, если оно базируется на интересе друг к другу, на познании ценностей соседствующих этносов. Знание обладает проникающей способностью (инклюзивностью), оно беспредельно аккумулирует возрастающий интерес к опыту своих предков, общечеловеческому опыту ради всеобщего блага. Инклюзивность осознанных ценностей стимулирует гуманитарные межличностные и межэтнические, межконфессиональные, межгрупповые отношения. От познания недалеко до взаимопонимания¹. Это и позволяет музею функционировать как организму запечатленной памяти поколений. И это должно побуждать общество в целом, государственные и общественные структуры, каждого гражданина заботиться о развитии музейного дела.

За три с половиной десятилетия Нижневартковский городской краеведческий музей, созданный по инициативе и при непосредственном участии Тимофея Дмитриевича Шуваева, статусно преобразовывался дважды: в 1978 г. музей становился филиалом областного краеведческого му-

¹ См. подробно: Борев Ю. Культура эпохи и историческая парадигма бытия человечества // Теоремы культуры: сб. ст. М.: НАЭИСИ, 2003. С. 8–20; Комисарова Е. В. Краеведческий музей как региональный центр трансляции культурного наследия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2006. № 4. С. 76–78; Ракитов А. И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. М.: Политиздат, 1982.

зея, а в 1992 г. он стал муниципальным учреждением «Музейный этнографический комплекс». Бережно хранимые и выставляемые к обзору музейные предметы презентуют культурные традиции, историческую память автохтонов и новопоселенцев, представляют динамику различных сфер жизни полиэтнического сообщества Среднего Приобья. Это культурно-просветительное учреждение выполняет функции инкультурации (вхождения в мир народных культур и мир индустриального преобразования культурного пространства автохтонов). Разные по возрасту, уровню образования, социальному и профессиональному положению горожане соприкасаются с предметным миром далекого и недавнего прошлого. Музейные работники ориентируют привлеченных посетителей к фундаментальным ценностям². Просветительство и воспитание на предметной основе народного творчества в общедоступной комплексной деятельности музея приобрело благодаря многолетним усилиям своеобразный бренд-смысл. Именно в представлении горожанам богатейшего мира многозначных смыслов народных культур современное музейное дело, по нашему мнению, и находит свое неповторимое содержание, без которого нельзя представить гуманитарных отношений между поколениями, социальными группами, представителями разных этносов.

Вся музейная деятельность осуществляет связь между историко-культурным наследием и обществом³. И в связи с этим из года в год возрастает социальная роль музея. Особо следует отметить большое количество мероприятий по представлению молодому поколению этнокультурных знаний и специфическую научную работу по возвращению утраченных ценностей в социальную среду.

Нижневартовский этнографический музейный комплекс имеет концепцию своего развития. Частично эта концепция реализовалась выдающимся для региона событием — открытием музея истории русского быта. В реализации концептуальных положений теории регионального функционирования музейного комплекса значимым стали проводимые научные конференции, последняя из которых была посвящена рассмотрению проблем взаимодействия культур. Вызывает заслуженный интерес печатная продукция, подготовленная сотрудниками музея: сборники материалов научно-практических конференций, рекламный проспект о музее русского быта, информационная брошюра о конкурсе краеведов, иллюстративные каталоги

² Пантелеева Л. В. Музей и дети. М.: Карпуз, 2000.

³ Взаимодействие культур: тезисы докладов и сообщений IV региональной музейной науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа: сб. / отв. ред. Н. А. Гасникова, В. А. Мазин. Нижневартовск: Изд-во «Приобье», 2001.

выставок произведений изобразительного искусства и прикладного творчества, комплект книг «Музей для детей».

В основном помещении музейного комплекса, расположенного на первом этаже жилого помещения, работают пять тематических залов.

Первый зал посвящен показу своеобразной природы нашего региона. Здесь сосредоточена информация о животных, птицах, рыбах, насекомых. В зале природы представлены окаменелости древней флоры и фауны в виде древних пород и камней. Вызывают интерес экзотические экспонаты: кости бизона (череп, рог, грудные позвонки) и кости мамонта (лучевая и локтевая, грудной позвонок, левая лопатка, нижняя челюсть). Посетители могут увидеть коллекцию чучел животных и птиц: медведя, лисы, волка, утки. Графические изображения бизона, пещерного льва, саблезубой кошки, носорога, мамонта дополняют картину природы ее древним состоянием. И в этом контексте показаны фрагменты керамики эпохи железа, средневековья и неолита. Представлены археологические находки из Большеларьякского поселения, относящиеся к V–I до н.э.: отбойник, скребло, гарпун.

Второй зал посвящен событиям Великой Отечественной войны. Здесь военная атрибутика и личные предметы, документы советских солдат (военные книжки, комсомольские билеты) предстают наглядным свидетельством героического подвига сибиряков. Имеются уникальные свидетельства боев под Сталинградом: каска советского солдата, мина от миномета, броневой снаряд, а также походное снаряжение: походный солдатский котелок, фляжка, кружки, блиха от ремня. Вызывают неподдельный интерес мальчишек представленные военные атрибуты: гильзы, саперная лопатка, масленка для смазки оружия, корпус от гранаты Ф-1 и коллекции наград ветеранов тыла: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», «За трудовую доблесть».

Третий и четвертый залы посвящены недавнему прошлому и современности нашего города. Экспонаты посвящены освоению Самотлорского нефтяного месторождения. Здесь можно увидеть предметы труда нефтяников: пояс для монтажных работ, гаечные ключи, рукавицы, спецодежду. Представлены различные геологические пробы. Стенды посвящены этапам строительства Нижнеартловска, есть в четвертом зале макеты застройки города.

В пятом зале посетители могут ознакомиться с моделью стойбища оленеводов. Показаны предметы труда и быта коренных жителей нашего края. Из находок поселения Большой Ларьяк здесь демонстрируются монеты, женские кольца. Профанный (бытийный) мир автохтонов Среднего Приобья представлен хантыйскими платьями, нагрудными украшениями, игольницами, ночной и дневной колыбелями, берестяным коробом, грузовой (упряжной) и ручной нартами. Здесь же орудия охоты: лук простой, лук

сложный, стрела, рогатина, лыжный посох. Рыболовные орудия: морда, фитиль, весло, сак, чертак, грузило к сетям. Следует заметить, что у большинства представленных предметов в традиционном быту ханты имеют сакральные значения, чего, к сожалению, нельзя узнать из сопровождающих изделия информационных атрибутивных надписей. Эту информацию доносят экскурсоводы. В зале демонстрируются музыкальные инструменты: хантыйский нын-юх и мансийский санквылгал.

Хантыйская этнографическая коллекция составляет 750 единиц хранения. Конечно, в условиях небольшого музейного зала сложно передать уникальность культуры и отобразить все стороны быта коренных народов Севера. Трудно представить все особенности культуры северных народов по предлагаемой в небольшом помещении музейной экспозиции «Стойбище оленевода». В запасниках музейного комплекса имеются материалы, которые могли быть использованы для показа комплексного хозяйственно-культурного типа ханты, ненцев, селькупов, исконно проживавших на берегах среднего бассейна Оби. Заметим, что, например, у ваховских ханты оленеводство не было определяющим в комплексе традиционного хозяйствования, исторически, с учетом ландшафтных, природных условий в их среде культивировалась охота на боровую дичь и был развит беличий прибыльный промысел. В соседстве с селькупами приобские и ваховские ханты в XVIII–XIX вв. считались отменными рыбаками⁴. Оленей же использовали как транспортное средство, часто приобретая, выменивая их у аганских ненцев.

Сегодня задача коллектива состоит в том, чтобы как можно полнее комплектовать и сохранить этнографическую коллекцию, а в перспективе сделать все, чтобы построить музей под открытым небом.

Безусловным достижением Нижневартовского музейного этнографического комплекса им. Т.Д. Шуваева является функционирующий Музей истории русского быта. Зафиксированный миропорядок русских сибиряков демонстрируется как действующая усадьба, в которой горожане могут видеть:

— избу — русский дом, срубное жилище, возведенное из горизонтально уложенных бревен или брусьев, сформировавшееся на грани XVII–XVIII веков в Западной Сибири;

— амбар для хранения ячменя и других зерновых культур, сооружение было обычно без потолка;

— баня, отапливаемая по черному (печь не имела трубы);

— стайка для животных с сеновалом;

— завозня — строение для хранения саней, телеги, пил, бубенчиков;

⁴ Мазин В. А. Беседы у древнего очага / В. А. Мазин. Нижневартовск: Приобье, 2004. — 10 с. : ил.

— хомутовка, прилегающая к завозне, служила местом хранения конской упряжи, верхового седла;

— охотничий амбар — хранилище разных охотничьих принадлежностей, в том числе капканов, а также рыболовных сетей⁵.

Коллекции музея истории русского быта стала формироваться Прасковья Ивановна Ламбиной. Она в 1991 г. передала музею шестнадцать предметов: рушники домотканые, скатерти вязаные, подзоры, салфетки, покрывала. Дополнили это поступление отец Георгий, подаривший лампадку для красного угла, и Владимир Николаевич Микумин, передавший медный подсвечник. Экспонаты музея собирались сотрудниками во время этнографических экспедиций по селам и деревням Нижневартовского района, Тюменской и Курганской областей.

Фонд музея теперь имеет следующие тематические коллекции:

1. Прядение и ткачество.
2. Орудия труда.
3. Средства передвижения.
4. Домашняя утварь и посуда.
5. Мебель.
6. Одежда и обувь. Головные уборы.
7. Музыкальные инструменты.
8. Предметы культуры.
9. Игрушки⁶.

Все предметы, составляющие тематические коллекции, являются раритетными. Многие из них уже не встречаются в быту современных деревень Среднего Приобья.

Благодаря представленным коллекциям посетитель может «прикоснуться» к предметам декоративно-прикладного искусства. Следует заметить, что предметы декора, прикладные вещи вызывают особый интерес нижевартовцев. А специалисты заметили диахронные (историко-временные) межкультурные приметы в экспонатах декоративно-прикладного искусства. Конечно, важно сохранить в музее предметно-эстетический мир всех народов, составляющих ныне суперэтнический организм горожан⁷. И в этом направлении Нижневартовским музейным этнографическим комплексом

⁵ Сравн.: Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М.: Языки славянской культуры, 2005.

⁶ Катаева Н. А. Анализ состава коллекции Музея истории русского быта: тезисы докладов и сообщений II региональной музейной науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа. Нижневартовск: Изд-во «МВ-принт», 1999.

⁷ Малая энциклопедия народов Тюменской области / ред. И. С. Карабулатова, Г. С. Корепанов, Г. Ф. Куцв. Тюмень: Вектор-Бук, 2005.

уже сделаны попытки формирования расширенного фонда. Начато комплектование коллекций артефактов национальных культур молодого города. В фондах уже имеются предметы украинского творчества: платье с вышивкой, шаровары. Татарская культура представлена пятью единицами хранения (салфетки, рушники), а чувашская культура — тремя предметами (платье — кепе льняное, фартук — сапун, рушник — сурбан), марийская культура — пятью экспонатами (халат марийский шовыр, нагрудное украшение). Хранится мордовский сарафан. Есть в фондах шесть экспонатов узбекского быта (шелковый и хлопчатобумажный халаты, шаровары, детский чапан, обувь, паранджа).

Музейные работники Нижневартовска постоянно обеспечивают культурно-исторический полилог этнических сообществ, диалог прошлого и настоящего, материализованного в музейных экспонатах, способствуют и формированию ценностного отношения к культурному наследию. Лекции, экскурсии, праздники, утренники, вечера-встречи, вечера-портреты и другие формы работы обеспечивают Нижневартовскому музейному этнографическому комплексу неизменный авторитет среди учителей, воспитателей, сотрудников туристических фирм.

Музей не забывает о народных бытовых и религиозных праздниках. Рождественские, пасхальные праздники, гуляния на Троицу, праздник русского самовара и другие тематические посиделки неизменно привлекают большое количество горожан, которые становятся друзьями музейных работников и нередко помощниками в историко-культурном просвещении и патриотическом воспитании. Значимость музейной работы в формировании гражданственности, в обогащении детского сознания и детских душ не требует доказательств⁸.

Все вышесказанное, по мнению авторов этой статьи, доказывает универсальность организующего начала историко-культурологического, этноисторического, коммуникативно-художественного знания, которым располагает музейный комплекс, время рождения которого не случайно совпадает с годом получения Нижневартовском статуса города. Возникшая в ноябре 1972 года музейная работа, безусловно, явилась значимым фактором воспроизводства гуманитарных отношений между людьми разных национальностей, разных профессий, разных возрастов и социальных статусов.

⁸ Пантелеева Л. В. Музей и дети. М.: Карапуз, 2000.

Л.Е. Ковалева, Е.К. Иванова

К вопросу об истории автоматизации муниципальных библиотек Нижневартовска

Опыт автоматизации библиотек нижневартовской «Библиотечно-информационной системы» насчитывает более пятнадцать лет. За это время муниципальные библиотеки проделали путь от первого компьютера в центральной городской библиотеке до развитой компьютерной сети, объединившей Центральные библиотеки и библиотеки-филиалы, в рамках которой современные информационные технологии активно внедряются в повседневную библиотечную практику.

Самый первый компьютер МУ «БИС» (тогда еще — Нижневартовская централизованная библиотечная система), по свидетельству гл. библиографа В.С. Ванюжиной, в то время — заведующей справочно-библиографическим отделом ЦБС, появился в конце 80-х — начале 90-х гг. Он был установлен на рабочем месте библиографа Л.В. Тихоновой. С его помощью издавался сводный бюллетень новых поступлений по библиотекам города. В фонде отдела краеведения ЦГБ сохранился экземпляр первого выпуска указателя, изготовленного с помощью компьютера¹.

Однако подлинная автоматизация началась гораздо позже. Процесс перехода к работе в автоматизированном режиме осуществлялся поэтапно. Можно выделить четыре основных этапа автоматизации МУ «БИС». Границы этапов, разумеется, достаточно условны, но это позволяет проследить направление движения, цели и приоритеты каждого отрезка пути.

1 этап (1995–1996). Начало создания электронной базы данных МУ «БИС» (формирование электронного каталога и базы данных читателей).

В ноябре 1995 г. по инициативе директора МУ «БИС» В.И. Чернышовой была приобретена французская программа АБИС Liber, что и стало началом масштабной автоматизации. Были оборудованы автоматизированные рабочие места в приемной, в отделе мультимедиа, в деловом информационном центре. В Москву для подробного ознакомления с программой «ЛИБЕР»

¹ Новые книги, поступившие в библиотеки г. Нижневартовска и Нижневартовского района в III кв. 1989 г. Нижневартовск, 1989. 85 с. / Нижневартовская Центральная библиотека.

была направлена Е.К. Коробицына (ныне Иванова), специалист Делового информационного центра, впоследствии выполнявшая функции администратора базы данных практически в течение всего периода автоматизации.

Из ведущих сотрудников Центральной городской библиотеки были созданы рабочие группы, прошедшие предварительное обучение по работе в автоматизированном режиме. Первоначально стояла задача — сформировать электронный каталог на основе текущих поступлений с одновременным созданием Предметного рубрикатора, затем перейти к вводу в ЭБД ретроспективного фонда. До конца 1995 года шло изучение программы в отделе обработки литературы². Именно там решено было дать старт эксперименту. К непосредственной работе приступили в 1996 г. Ввод текущих поступлений осуществляли под руководством Р. Леоновой. За 1 квартал 1996 года ввели 4822 экз. новых книг³, за полугодие — уже 9785 экз., отчеты сообщают о том, что в отделе установлены два терминала и один головной компьютер⁴. В ноябре 1996 года К.В. Калужный занимался прокладкой сети, было установлено 10 терминалов. Начался ретроспективный ввод фонда читального зала⁵ (17652 экз. книг⁶). В первую рабочую группу вошли Е. Сероштан, С. Распопова, Е. Коробицына. Позже состав группы расширился — присоединились Е. Арнаут, Л. Шарипова, З. Азнаева. Созданием предметного рубрикатора занимались С. Распопова и Е. Коробицына. Из отчета: «...в 1996 г. в связи с внедрением автоматизации отдел обработки был выделен в самостоятельный отдел... За отчетный год обработано 18034 экз. документов. В ЭБД введено 20867 экз. С целью качественного создания электронного каталога и введения в БД ретроспективного фонда ЦГБ создана рабочая группа в количестве 6 человек — в ноябре месяце. Работу группа начала с фонда читального зала. Полностью введен отдел естественных наук, частично [раздел "техническая литература"]⁷». Ввод фонда в первое время осуществлялся в очень быстром темпе, без аналитической росписи изданий.

Таким образом, к осени 1996 г. процесс каталогизации в автоматизированном режиме был освоен, сформирован предметный рубрикатор, отве-

² Отчет о работе МУ «БИС» за 1995 г. Архив научно-методического отдела МУ «БИС».

³ Отчет о работе МУ «БИС» за 1 кв. 1996 г. Архив научно-методического отдела МУ «БИС».

⁴ Отчет о работе МУ «БИС» за 1 полугодие 1996 г. Архив научно-методического отдела МУ «БИС».

⁵ Отчет о работе читального зала за 1996 г. // Отчет о работе Центральной городской библиотеки МУ «БИС». 1994–1996 гг. [рукопись]. Архив ЦГБ.

⁶ Книга суммарного учета фонда [читального зала ЦГБ].

⁷ Отчет о работе МУ «БИС» за 1996 г. Архив научно-методического отдела МУ «БИС».

чающий всем требованиям, предъявляемым на тот момент к электронному каталогу. Завершился первый этап освоения новой технологии.

2 этап (1997–2002). Переход на автоматизированное обслуживание в Центральной городской библиотеке, работа пользователей библиотеки в информационном поиске электронного каталога МУ «БИС».

1997 год стал прорывом для МУ «БИС» в автоматизации. К началу года в читальном зале Центральной городской библиотеки были созданы условия для продолжения эксперимента. Было принято решение о переходе на автоматизированный режим обслуживания пользователей на этой площадке. Именно здесь отработывалась технология автоматизированного обслуживания, поиска в электронном каталоге. С июля 1997 года приступили к формированию базы данных читателей: запись в библиотеку в автоматизированном режиме, выдача читательских билетов со штрих-кодом и обслуживание в читальном зале. Тогда же была осуществлена первая попытка подключения библиотеки-филиала к сети через модем (городская библиотека № 5).

К концу года в ЦГБ было создано три автоматизированных читательских рабочих места для поиска в электронном каталоге. Для того чтобы обучить пользователей технологии автоматизированного поиска, формировались небольшие группы по 8–9 человек, с которыми проводилось обучение⁸.

Одновременно продолжался ретроспективный ввод фондов абонемента: отдела отраслевой литературы, отдела художественной литературы (с 3 квартала 1998 г). К концу 1997 г. в ЭБД было отражено 46518 документов. МУ «БИС» выиграла свой первый грант (институт «Открытое общество») на автоматизацию, благодаря чему было приобретено еще 10 компьютеров. Сеть «ЛИБЕР» расширилась до 40 рабочих мест. Установлены компьютеры для работы с мультимедийными изданиями во вновь созданном секторе «Мультимедиа» и в отделе литературы на иностранных языках, а также компьютерное оборудование в отделе «Целовой информационный центр»; здесь и на центральном справочном пункте центральной библиотеки читатели получили возможность работать с правовой базой данных «Гарант»⁹. Информационные технологии в этот период внедряются повсеместно — помимо библиотечных процессов ими охвачена административная сфера: с февраля в организации действует электронная почта, в декабре библиотека получила доступ в сеть Интернет: подключены два рабочих места. Библиотекари активно используют офисные компьютерные программы, компьютеризируется работа бухгалтерии и отдела кадров. Только за 1997 г. количество компьютерной техники выросло до 37 единиц¹⁰.

⁸ Отчет о работе за IV квартал 1997 г. // Отчеты ЦГБ. 1997. Архив ЦГБ.

⁹ Отчет МУ «БИС» за 1997 г. Архив научно-методического отдела МУ «БИС».

¹⁰ Там же.

В августе 1998 года к автоматизированному обслуживанию читателей приступили в отделе отраслевой литературы¹¹. К концу 1999 года в автоматизированном режиме работало уже четыре отдела библиотеки, в эксперимент включился отдел литературы на иностранных языках. Электронная база данных содержала на тот момент 85109 документов, предметный рубрикатор насчитывал более 10 тыс. рубрик и подрубрик¹².

Каждый последующий год, по мере окончания ретроспективного ввода фонда, к автоматизированному обслуживанию поочередно подключились все отделы центральной библиотеки. Последним вводился фонд отдела искусств, специфика которого требовала освоения предметизации иллюстраций, нотных изданий, а практического опыта в этой области даже в стране было немного. Нижневартовским библиотекарям приходилось самостоятельно разрабатывать принципы предметизации литературы по искусству. С 1 января 2005 г. и в этом отделе приступили к обслуживанию пользователей в автоматическом режиме¹³. Сейчас в автоматизированном режиме работают все отделы Центральной городской библиотеки: читальный зал, отделы отраслевой, художественной, краеведческой и православной литературы, отдел периодики, отдел искусств.

В 2000–2003 гг. довольно успешно была осуществлена попытка работы в удаленном режиме: из-за дефицита помещений в Центральной городской библиотеке информационный центр «Международная книга» находился в другом здании. Посредством модемной связи велось автоматизированное обслуживание читателей, осуществлялся поиск в электронном каталоге и ввод новых библиографических записей. В этот же период начинается постепенная автоматизация Центральной детской библиотеки. Здесь к началу 2000 года уже установлено три автоматизированных рабочих места, а затем осуществлено подключение к локальной сети МУ «БИС» для поиска в электронном каталоге «ЛИБЕР», организован доступ к ресурсам сети Интернет, заработала медиатека¹⁴.

Следующим шагом в продвижении по пути информатизации после перевода в автоматизированный режим практически всего технологического цикла должна была стать интеграция электронных ресурсов МУ «БИС» в общероссийское информационное пространство. И в 2000 г. нижневартов-

¹¹ Отчет о работе Центральной городской библиотеки в 1998 г. // Отчеты ЦГБ. 1998. Архив ЦГБ.

¹² Материалы к 20-летию муниципального учреждения «Библиотечно-информационная система» и к 25-летию Нижневартовской Центральной городской библиотеки // Западная Сибирь: история и современность. Екатеринбург, 1999. Вып. 2. С. 145.

¹³ Отчет о работе Центральной городской библиотеки в 2005 г. Архив ЦГБ.

¹⁴ Отчет о работе Центральной детской библиотеки в 2000 г. Архив научно-методического отдела МУ «БИС».

ская библиотечная система присоединилась к участникам консорциума «Открытая электронная библиотека г. Томска», созданного пятью крупными университетскими и публичными библиотеками и библиотечными системами Сибири. Для обеспечения доступа к корпоративным ресурсам «Открытой электронной библиотеки» использовался международный протокол извлечения информации из баз данных ANSI/NISO Z39.50. Распределенный каталог «Открытой электронной библиотеки» поддерживался на основе российского коммуникативного формата обмена библиотечными записями RUSMARC.

3 этап (2003–2006). Создание собственной компьютерной сети, подключение библиотек-филиалов. Создание сайта МУ «БИС».

С 2003 г. началась работа по созданию автоматизированных мест для читателей и сотрудников библиотек-филиалов посредством канала радиодоступа. Сейчас к единой информационной сети МУ «БИС» подключено восемь библиотек-филиалов. С 2005 г. осуществляется настройка терминального доступа к информационным ресурсам локальной сети МУ «БИС» с главного сервера. Теперь пользователь библиотеки-филиала имеет возможность на месте в городской библиотеке получать доступ к публичным ресурсам МУ «БИС» и сети Интернет. Подключено 96 рабочих мест для сотрудников и читателей, из них: 70 рабочих мест в Центральной городской библиотеке и 26 рабочих мест в библиотеках-филиалах. В ЦГБ организован интернет-зал для пользователей на шесть рабочих мест.

В этом же году была создана первая версия сайта *МУБИС.ru* (*www.mubis.ru*). В 2006 году *МУБИС.ru* изменил свой дизайн, модернизировал структуру, сохранив в целом свою концепцию. При разработке сайта особое внимание уделялось его информационной насыщенности: электронный каталог, полнотекстовые краеведческие базы данных, списки новых поступлений, сведения о составе фонда, расписание работы отделов и т.д. В 2006 г. во Всероссийском конкурсе сайтов публичных библиотек сайт МУ «БИС» получил 1 премию в номинации «Лучший сайт централизованной библиотечной системы (ЦБС), муниципальной публичной библиотеки».

С мая 2004 г. в библиотечно-информационной системе был введен в действие единый читательский билет. С этого времени формируется сводная база данных читателей, кумулирующая сведения о пользователях всех библиотек системы. Читатель, единожды получивший читательский билет со штрих-кодом, имеет право по этому билету пользоваться любым филиалом МУ «БИС».

С мая 2005 г. к ретроспективному вводу своего фонда вплотную приступила Центральная детская библиотека. Ее сотрудники, предметизируя изда-

ния для детей, самостоятельно формируют особый детский предметный рубрикатор. К вводу своих фондов в общую базу данных постепенно подключаются библиотеки-филиалы, в том числе — старейшая городская библиотека № 1.

4 этап (с 2006 г.). Переход к созданию корпоративной городской сети.

Для этого этапа характерно активное включение библиотек-филиалов в процессы ретроспективного ввода фондов (Центральная детская библиотека, городская библиотека № 8, городская библиотека № 1), начало корпоративной аналитической росписи периодических изданий (к отделам Центральной городской библиотеки подключились Центральная детская библиотека, городская библиотека № 8, городская библиотека № 1, городская библиотека № 16). При этом учитывается профиль библиотеки. Например, ГБ № 16 располагается в помещении школы, работает в тесном контакте с педагогами, профилированно комплектуется периодическими изданиями по педагогике и образованию и, соответственно, пополняет электронный каталог за счет расписания своего фонда периодики. ГБ № 8 специализируется по здоровому образу жизни.

С февраля 2007 г. к автоматизированному обслуживанию читателей посредством удаленного доступа приступила городская библиотека № 1.

С осени 2006 года активно внедряется проект «Центры общественного доступа» (в рамках программы «Электронная Югра») на базе городской библиотеки № 1. Здесь читатели получают возможность воспользоваться не только доступом к сети Интернет, но также и ко всем электронным ресурсам системы МУ «БИС» (правовые базы данных «Гарант», «Консультант Плюс», информационно-энциклопедическая система «Рубрикон», мультимедийный энциклопедический ресурс «Медиатека Кирилла и Мефодия», внутренние ресурсы на сервере МУ «БИС»). К этому моменту общее количество автоматизированных рабочих мест достигло 132, из них 73 — в Центральной городской библиотеке, в других библиотеках — 59.

Кроме библиотечных процессов к единой компьютерной сети МУ «БИС» подключены другие службы системы: кадры, делопроизводство, бухгалтерия, также данные службы входят в компьютерную сеть администрации города, используя программу информационных систем «Парус».

Объем электронного каталога МУ «БИС» к 2007 году составил более 300 тыс. записей. В ближайшей перспективе планируется внести в общую базу сведения о фондах всех библиотек-филиалов системы и приступить к обслуживанию по единому читательскому билету во всех городских библиотеках. Предполагается, что это даст возможность горожанам не только получить нужное издание в любой библиотеке системы, но и вернуть его в любом филиале системы, там, где удобно читателю.

Следующий шаг, о котором уже сегодня думают сотрудники МУ «БИС», — создание единой городской информационной сети, куда вошли бы ресурсы не только муниципальных библиотек, но также библиотек школ и высших и средних учебных заведений.

Я з ы к о з н а н и е



А.М. Кошкарева

Диалектизмы в романе-сказании Г. Сазонова и А. Коньковой «И лун медлительных поток...»

Термин «диалектизм»¹ трактуется учеными по-разному. Одни исследователи дают определение диалектизму косвенно, т.е. дают понятие диалектному слову и дальше говорят уже о типах диалектизмов, например, В.В. Колесов, ссылаясь на определение Ф.П. Филина: «Диалектным словом является слово, имеющее локальное распространение и в то же время не входящее в словарный состав литературного языка (в любую его разновидность)»², говорит далее о группах диалектных слов, которые можно выделить (в соотношении с лексикой литературного языка, и в перечислении групп использует термин «диалектизм») «в собственно-лексических диалектизмах...»³.

Подобное косвенное определение диалектизма — в учебниках русского литературного языка: «В русской лексической системе выделяют группы слов, сфера употребления которых ограничена той или иной территориальной закрепленностью. Такие группы слов называются диалектными. В своей основе — это говоры крестьянского населения, которые до сих пор сохранили отдельные фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности. Это дает возможность выделить диалектизмы фонетические...» (Н.С. Валгина)⁴. «Совокупность лексических единиц, которые составляют специфическую принадлежность того или иного территориального диалекта и распространены в речи только местного населения, образует диалектную лексику. В составе лексических диалектизмов выделяются разновидности: собственно-лексические...» (А.В. Дудников, И.Б. Голуб)⁵.

Другие лингвисты дают конкретное определение диалектизму, отталкиваясь не от диалекта, как вышеуказанные, а от литературного языка, например: «Диа-

¹ Кузнецов П. С. Русская диалектология. М., 1954; Русская диалектология / под ред. Л. Л. Касаткина. М., 1989; Русская диалектология / под ред. П. С. Кузнецова. М., 1973.

² Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров» М.; Л., 1961. С. 22.

³ Русская диалектология / под ред. В. В. Колесова. М.: Высшая школа, 1999. С. 172.

⁴ Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык / под ред. Н.С. Валгиной. М.: ЛОГОС, 2001. С. 30.

⁵ Дудников А. В. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1990. С. 85; Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. Л. Современный русский язык. М., 1994. С. 110-111.

лектизм — слово или словосочетание в литературном языке, которое не входит в его лексическую систему, а является принадлежностью одного или нескольких говоров русского национального языка» (В.Н. Прохоров)⁶; Диалектизмы — это «характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включаемые в литературную речь. Диалектизмы выделяются в потоке литературной речи как отступления от литературной нормы» (Л.Л. Касаткина)⁷; «Слова, свойственные тем или иным диалектам и вкрапливаемые в литературную речь, называются лексическими диалектизмами» (Ф.К. Гужва, Л.П. Крысин)⁸.

О.И. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» дает два значения термина «диалектизмы»: 1. Диалектные слова, употребляющиеся в языке художественной литературы как средство стилизации слога; 2. Фонетические, грамматические и лексические особенности, свойственные тем или иным диалектам и вкрапливаемые в речь, в основном соответствующую нормам литературного языка⁹.

Сравнение типологии диалектизмов разных авторов показывает, что в научной литературе также нет единой, строгой классификации. Большинство авторов, сопоставляя диалектные формы с литературным языком, выделяют 5 типов диалектизмов: собственно лексические, отличающиеся от литературного эквивалента всем фонемным составом; лексико-фонетические — фонетической диалектной особенностью; лексико-словообразовательные — аффиксами; лексико-семантические — значением; этнографические — слова, называющие предметы традиционного уклада жизни на той или иной территории (А.В. Дудников, В.Н. Прохоров)¹⁰.

Известные диалектологи Н.А. Мещерский и В.В. Колесов кроме традиционных 5 типов называют фонематические диалектизмы, отличающиеся от литературного эквивалента одной фонемой¹¹; Л.П. Крысин, Л.Л. Касаткина, Ф.П. Гужва — грамматические, отличающиеся отдельными грамматическими категориями, например, категорией рода, числа, склонения¹²; Е.И. Диброва — морфологические и синтаксические¹³.

⁶ Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979. С. 70–71.

⁷ Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Янцва. М., 1998.

⁸ Гужва Ф. К. Современный русский литературный язык. Киев, 1973. С. 78; Русский язык / под ред. Л. Л. Касаткина. М.: АКАДЕМА, 2001. С. 214.

⁹ Ахманова О. И. Словарь лингвистических терминов.

¹⁰ Дудников А. В. Современный русский язык. М., 1990. С. 85; Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979. С. 264.

¹¹ Русская диалектология / под ред. В. В. Колесова. М., 1990. С. 172–173; Русская диалектология / под ред. проф. Н. А. Мещерского. М., 1972. С. 263–264.

¹² Гужва Ф. К. Современный русский литературный язык. Киев, 1973. С. 78–79; Русский язык / под ред. Л. Л. Касаткина. М., 2001. С. 214–215; Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В. Н. Янцвой. М., 1998.

¹³ Современный русский язык: теория. Анализ языковых единиц: в 2-х ч. М., 2001. Ч. 1. С. 320–321.

Известный сибирский диалектолог О.И. Блинова (г. Томск) говорит не о типах диалектизмов, а о вариантах литературных слов: «В говорах отмечены те же виды вариантов слов, что и в литературном языке: лексико-фонетические (*ятно* — ясно), лексико-семантические (*чашка* — сосуд и *чашка* — коленная чашечка) и др.¹⁴ О.И. Блинова предлагает классификацию диалектных единиц (не называя их диалектизмами) того или иного типа по отличительному признаку. Так, лексическая единица диалекта может отличаться от соответствующего литературного слова следующим:

1. Ударением (*сósна, дочкá*).
2. Составом фонем (*левень* — ливень).
3. Грамматической характеристикой (формой рода, числа, парадигматикой и т.д.): *кедра, кедро* — кедр.
4. Аффиксом (при одном и том же корне и значении): *черница* — черника, *кедерник* — кедровник, *медвежиха* — медведица.
5. Значением (разные случаи).

Эту классификацию, также основываясь на понятии диалектного дифференциального признака, полученного путем сопоставления лексики литературного языка и диалекта, дополняет И.А. Оссовецкий. Кроме перечисленных признаков диалектных единиц он выделяет:

1. Частичное различие в фонемном составе корневой морфемы при более или менее тождественном значении (*ужжать, подравиться*).
2. Различие в стилистической окраске (*кони добрые, роса пала*).
3. Различие в синтагматике диалектных и литературных слов с тождественным составом фонем (*стряслась кромешная драка, я тебе мимо не скажу*).

Необходимость в дополнении и конкретизации существующих классификаций типов диалектизмов доказывает уже тот факт, что появляются работы, посвященные отдельным типам диалектизмов, не описанным в научной литературе. Например, М.А. Романова (г. Тюмень) описывает лексико-фонологические диалектизмы как явление лексикализации фонетических диалектных явлений, например, произношение гласного звука [а] между двумя мягкими согласными под ударением как гласный звук [е]: *опеть, грезь, мечик*; или архаичное произношение старого [«ять»] как [и]: *Сивер (-ко), ись* (есть); твердый согласный звук [р] в словах: *грыб, грип, скрипеть; арихметика, куфайка, фаяк, куфня* как результат процесса усвоения фонемы <ф>, и другое¹⁵.

¹⁴ Блинова О. И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1975. С. 93.

¹⁵ Романова М. А. Лексико-фонетические диалектизмы в русских старожильческих говорах по нижнему течению Тобола // Лексика и фразеология русского языка / отв. ред. акад. Н.К. Фролов. Тюмень, 1998. С. 135–145.

Однако в диалектах, в частности в говорах северных районов Тюменской области, достаточно фактов, не отраженных даже в сводной классификации типов диалектизмов, например:

1. Акцентологические диалектизмы (отличающиеся ударением): *сидитэ, напилим*.

2. Фразеологические диалектизмы: *сесть на осла, ноцна денну перекокавываат; раскрыли горло, как суконное горло, возить веревочку*.

3. Сибиризмы (слова, заимствованные из языков коренных жителей): тат. *башлык* в значении руководитель рыбацкой артели, *чембары* в значении шаровары, надеваемые сверху зимней одежды и обуви для работы в глубоком снегу; хант. *чарым* в значении вид наста весной.

4. Лексикализованные диалектизмы (слова, которые отличаются фонематическими особенностями, не связанными с фонетической системой того или иного диалекта, т.е. локально не закреплены, но занимают значительное место в говорах), например, слова со следующими фонетическими процессами, не свойственными литературному языку:

1) дизреза (выброска из слова одного или более звуков): *скоко, стоко; струмент, ерес* (нерест), *баушка*;

2) протеза (подстановка звука в начале слова): *аромашка, аржаной, звон, звот; сродственник, вольха, вострый, минохоть, карба, етот*;

3) эпентеза (вставка звука в середину слова): *пондравиться, страм, цельный, павук, немтой, правдедушка*;

4) метатеза (перестановка звуков в слове): *трунда, вогрань*;

5) лексикализованная ассимиляция и диссимиляция: *ковда, товда, конпания, зумага; пензия, маненько, кажный, пролубь*.

Особенно много лексикализованных диссимиляций в словах, заимствованных опосредованно через литературный язык и недостаточно освоенных диалектом: *секлетарь, дилектор, паликмахер и других*.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Соглашаясь с лингвистами, которые дают определение диалектизма, опираясь на языковые особенности диалекта, уточняем определение: слова, словосочетания и выражения, имеющие диалектные фонетические, лексические и грамматические особенности, которые выявляются в сопоставлении с литературным языком. Располагая богатейшими диалектными материалами говоров северных районов Тюменской области, можно существенно дополнить и конкретизировать существующие классификации типов лексических диалектизмов.

«И лун медлительных поток...» (Свердловск, 1990 г.) — роман-сказание — так определили жанр книги ее авторы: тюменский писатель Геннадий Сазонов и мансийская сказительница Анна Конькова.

В центре произведения — история охотничьего рода Картиных с начала XIX века до последнего его десятилетия. «...В глухоте кондинских урманов, в краю сотен оперенных лебедями озер затерялось крохотное, из сорока дворов, мансийское селение Евра», селение рыбаков и охотников, о жизни и судьбе которых в четырех поколениях повествуют авторы.

Язык произведения насыщен мансийскими словами и словами, бытующими в русских говорах северных районов Тюменской области, в говорах Обь-Иртышского междуречья. Авторы используют почти весь набор диалектизмов, функционирующих в сибирских говорах.

Фонетические диалектизмы

Диалектизм	Литературный аналог	В речи автора	В речи персонажа
антирес	интерес	—	1
ентой	этой	—	1
игде	где	—	2
оммануть	обмануть	—	1
пошто	почему	—	1
пушай	пускай	—	2
ростить	растить	—	2
склизкий	скользкий	—	1
скус	вкус	—	1
этта	тут, здесь	—	1

Фонетические диалектизмы единичны в тексте произведения и встречаются только в речи персонажей для речевой характеристики купцов-промышленников.

Словообразовательные диалектизмы

Диалектизм	Значение слова	В речи автора	В речи персонажа
1	2	3	4
белковать	охотиться на белку	1	—
бесчисленство	бесчисленное количество	—	1
беломошник	лес, бор с белым мхом-ягелем	4	1
бичевник	ровный галечный берег реки, по которому удобно тянуть лодку «бичевой»	1	—
ветролом	бурелом	1	—
выворотень	вывернутое с корнем дерево	1	—
горельник	горелый лес	3	—
дерновина	пласт дерна	1	1
едова	еда	—	1

1	2	3	4
долбленка	долбленая лодка	1	—
дремучесть	от дремучий, темный безграмотный	1	—
жирник	жировой светильник	3	—
жировка	время летнего нагула жира рыбами	1	—
заязбнуть	озязбнуть	—	1
заяря	зря	1	—
замор	время весеннего замирания водоема от недостатка кислорода в воде подо льдом	—	1
запор	заграждение запираение реки с целью преградить ход рыбе	43	11
за ради	ради	1	—
зимник	зимняя дорога	1	1
зряшный	сделанный зря, впустую	1	—
зыбина	зыбь, зыбун	1	—
изладить	сделать, наладить	—	1
испробовать	попробовать	—	1
кислица	кислая трава, шавель	2	—
лапник	«лапы» — ветви хвойных деревьев	1	—
ледолом	ледоход	1	—
лесовать	заниматься лесным промыслом	1	2
мать	мать	—	1
мельничья	мелькая	—	1
мельничко	мелько	1	—
мокрец	мошка, донимающая в сырую мокрую погоду	1	—
мошник	глухарь, живущий в моховых болотах	1	—
навовсе	вовсе	—	1
неводник	большая лодка, предназначенная для ловли рыбы неводом	2	—
обороть	побороть	—	1
озлиться	обозлиться	—	1
отсель	отсюда	—	1
ошкурить	снять кору «шкуру» с дерева	1	—
плескаться	плеснуть	—	1
плешивец	плешивый человек	—	2
садок	специально огороженная часть водоема, в которой обитает пойманная рыба	17	—
самоход	беглый каторжник	6	—
свилеватый	узловатый	1	—
соболевать	охотиться на соболя	1	—

1	2	3	4
стволина	ствол дерева	2	1
супесь	смесь песка и глины	1	—
сухара	сухое дерево	2	—
сухостоина	сухое стоящее дерево	1	1
сушина	сухое лежащее дерево, обломки сухих деревьев	—	1
сушняк	ветви, сучья на земле	9	1
топляк	утонувшее бревно, дерево, на которое можно натолкнуться	1	—
чернотропье	тропа по весеннему снегу	1	—

Словообразовательные диалектизмы встречаются как в речи автора, так и в речи персонажей. Речь автора это придает непринужденность, разговорность стиля, также характеризует и речь персонажей.

Морфологические диалектизмы

Диалектизм	Литературный аналог	В речи автора	В речи персонажа
гуся (ж.р.)	гусь	—	1
делов	дел	—	1
деся	здесь	—	3
чуда (ж.р.)	чудо	—	1

Фонетико-морфологические диалектизмы

Диалектизм	Литературный аналог	В речи автора	В речи персонажа
кака	какая	—	1
мелка	мелкая	—	1
могет (не может, поможет)	может	—	4
пекет	печет	—	1
така	такая	—	3

Единичные морфологические и фонетико-морфологические диалектизмы используются только в речи персонажей для передачи колорита разговорной речи.

Семантические диалектизмы

Диалектизм	Значение	В речи автора	В речи персонажа
1	2	3	4
гагара, -га грива	трехструнный музыкальный инструмент длинная, поросшая лесом гряда среди болот	2 1	— 1

1	2	3	4
губа	нарост гриба на стволе дерева	1	—
лава	мостки запора	5	4
лебець	семиструнный музыкальный инструмент	5	—
морда	плетеная конусообразная ловушка для рыбы	14	—
песок	чистый песчаный берег, место рыбалки неводом	4	—
поди	в значении наречия «наверное»	—	2
порча	болезнь	1	—
сор	озеро в устье реки, иногда протока	1	—
туман	цепочка озер, соединенных между собой рками-протоками	7	—

Семантических диалектизмов немного, в основном в речи автора при описании бытовой обстановки, природы; единичны наименования предметов промысла.

Собственно лексические диалектизмы

Диалектизм	Значение	В речи автора	В речи персонажа
1	2	3	4
ботало	грубый самодельный колокольник, привязываемый к шее лошади	2	—
бутор	внутренности, потроха	—	2
ватман, -чик	берестяная посуда с плотной крышкой	8	3
выскорь	вывороченное с корнем дерево	—	1
жалина	сосновая дранка, рейка	9	—
жалье	собирательное к жалина	2	—
займище	заболоченный луг	1	—
калега	брюква	1	—
колгашиха	котел	10	10
копалуха	самка глухаря	1	3
кузов	заплечный короб из бересты для ношения грибов, ягод	10	—
лахудра	неопрятная женщина	1	1
мездра	болонь шкуры, животного или дерева	2	—
острога	колошес орудие для лова крупной рыбы	8	3
перховник	мелколесье	2	—

1	2	3	4
пимы	валенки	7	—
плесо	низкий безлесный берег реки от поворота до поворота	7	—
роньжа	кедровка (птица)	1	—
саламат	мучная каша, заваруха	6	—
сложу	деревянная ловушка на птицу и мелкого зверька	4	—
туес, -ок	небольшая посуда из бересты с крышкой для хранения ягод, жидких продуктов	9	—
турухтан	глухарь	1	—
урочище	удаленное от населенного пункта сенокосное угодье	4	3
хворь	болезнь	3	1
худо	плохо	3	1
худой	тощий	4	—
шибю	очень, сильно	1	9
щуругайка	щука	1	—

Собственно лексические диалектизмы используются также в большей степени в речи авторов для описания природных условий, быта и промышленной деятельности.

Сибиризмы

Диалектизм	Значение	В речи автора	В речи персонажа
1	2	3	4
каслать	перегонять стадо оленей с пастбища на пастбище	2	—
кидус	помесь соболя и куницы	3	—
кисы	обувь, сшитая из оленьих лап в виде меховых сапогов	1	—
кумпалка	шест с широкими поперечными дощечками на конце	3	—
кумпальщик	рыбак, загоняющий рыбу в сеть кумпалкой	1	—
кухта	снег на ветках деревьев	1	—
кулема	ловушка из бревен на крупного зверя	1	1
кямка	морда, плетенная из тальника	13	—
макса	печень налима	—	1
неплой	мех олененка, не достигшего полугода	2	—
нодья	костер из стволин, положенных друг на друга	7	1

1	2	3	4
парка	мужская одежда из оленины, собачины, овчины	1	—
пынзян	олений аркан	1	1
тугун. -ок	сосвинская сельдь	1	—
урак	сушеная рыба	18	—
урман	тайга	47	—
чарым	вид наста	3	5
чуман	берестяной кузов, лукошко	19	—

Сибиризмов достаточно много, в основном в речи авторов.

Фразеологические диалектизмы

Гнилая вода — вода в водоеме подо льдом, обедненная кислородом в зимнее время года.

Заморная река — река, вода в которой обеднена кислородом в зимнее время года подо льдом.

Медвежья дудка — дудник лесной.

Этнографизмы

Саламат — мучная каша (6).

Шабур — свободного покроя одежда, надеваемая поверх шубы (4).

Шабуринка — домотканое полотно из прочных конопляных ниток (8).

Шаньга — ватрушка (1; 3).

Фразеологических диалектизмов, свойственных говорам Обь-Иртышского междуречья, и этнографизмов почти нет. Неоднократно повторяются 4 этнографизма в речи авторов.

Способы употребления диалектизмов в романе-сказании

1. Словарик некоторых мансийских и местных русских слов и выражений, встречающихся в книге (С. 256–268), например:

Ватман, ватманчик — берестяная посуда с плотной крышкой.

Губа — нарост гриба на стволе дерева.

Кидус — помесь соболя и куницы.

Колташиха — котел.

Кухта — снег на ветках.

2. Значение диалектизмов объясняется в контексте произведения:

«При впадении в Конду устья рек распахиваются, просторно раскидываются в полую воду, образуя соры — неглубокие озера» (С. 6). «Русло Конды причудливо-извилисто, и долина ее необычна — отшнуровываются, убегают от реки старицы; длинные, в три полета стрелы, озера соединились протоками — все это образует то, что называется туманами. В верховьях своих Конда ласково принимает в свою долину небольшую речушку Евру.

всего-то в сотню километров длиной. Перед впадением в Конду Евра протягивает себя, как иголка в нитку, через пять-шесть больших озер и образует Сатыгинский и Леушинский туманы. Туманы неглубоки, течение в них дряблое, как дыхание упавшего в них рыбака, мели и песчаные косы ежегодно переползают с места на место...» (С. 6). «Научили сажать ее (реку) русские, что приходили из Леушей и Нахрачей за ураком — копченой рыбой» (С. 7). «Конопля сама себя сеяла. Мочили, сушили, мяли, крутили, колотили коноплю на куделю, раздирали на волокна и ткали шабуруну, крепкую, как брезент, ткань, что шла на постегонку. Шили из той грубой, крепкой ткани шабуры. На штаны, на легкую шубу, на малицу охотник натягивал шабур, чтобы не изорвать одежду в перховнике — мелколесье» (С. 11–12). «Но ягоды — это лишь подмога, главное рыба. И евринцы перегораживали реку огромным, с берега до берега, запором, вычерпывали рыбу из садков, заготавливая ее на долгую зиму и весну. Сушеную рыбу — урак — обменивали у русских на хлеб» (С. 12). «Я слышал от своего деда, как сожгли на костре женщину, что ступила ногой на мостки — лаву летнего запора» (С. 34). «Охотники убивали лося, оленя, разделявали, а женщины варили мясо в большом котле — колташихе» (С. 36).

3. Диалектизм толкуется через уточняющее слово-приложение, которым может служить литературное или широко распространенное местное диалектное слово:

«В свои закопы вы заходите, как глупые караси в морду-кямку» (С. 45). «Скрипнула дверь, как сухара-сухостоина в горельнике, скрипнула тоненько и распахнулась» (С. 56). «Сколько коряг, сколько пней-выворотней вытянули» (С. 121). «Ползал он (отец) на коленях, с колен вырубал прочные, легкие и стремительные лодки-однодеревки» (С. 127).

4. Слово толкуется через синоним в том же контексте:

«Дремучий, непроходимый урман — вековая конда-тайга» (С. 52). «Там, в озере, вода заморная, горелая, совсем тухлая» (С. 134). «У нас это бутор — потроха: сердце, легкие, требуха — на стряпню, на пироги идут» (С. 138). «Фарт, удача к нему вернулись» (С. 189). «Гнул я и гудел лес под его криками, стонал урман, стонала тайга-конда» (С. 165). «— Меня? — завопил Фила. — Меня, скудельника, гончара, ты не понимаешь. Покажь, Васек! — и Васек из мешка вынул отменную глиняную посуду» (С. 102).

5. Значение слова частично толкуется через определение-эпитет, так, например, со словом урман употребляются следующие определения: урман непроходимый (С. 13), глухой (С. 45, 54, 70), дремучий, нетронутый (С. 67), темный (С. 45, 207), дикий (С. 185), труднодоступный (С. 95), неизведанный, заповедный (С. 94), неприступный (С. 205); урочища таежные (С. 90), темные (С. 97); пески осетровые (С. 209).

Особенности русской антропонимии XVIII–XX вв.

Внимание к системе имен собственных, в частности антропонимов, определяется их особым положением в языке. Личные имена, прозвища, фамилии людей, безусловно, являются частью лексической системы языка, функционируют по ее законам. И вместе с тем, помимо лексического компонента, имена собственные в свое понятийное содержание включают этнографическую, историческую, социальную, культурологическую информацию и очень быстро реагируют на любые изменения, происходящие в обществе.

«Ни одна область языковой деятельности русского народа не была так тесно непосредственно связана с его историей, как область ономастики»¹. Еще в XIX в. известный собиратель антропонимов М.Я. Морозкин писал: «Личные имена имеют важность и значение не только как языковой материал, но и как памятник воззрений, понятий и представлений народных, в них нередко отражаются характер и дух народный лучше всех других исторических памятников»².

По мнению известного исследователя русской антропонимии³, «...языковой и внеязыковой планы в антропонимии взаимосвязаны и взаимообусловлены, и весь процесс развития именовании человека — непрерывный поиск наиболее удобной формы, в высокой степени отвечающей потребностям коллектива в четкой идентификации личности, юридически закрепленной и соответствующей традициям, обычаям, своеобразной моде и, естественно, времени»⁴. Определенные успехи, достигнутые ономастикой, доказывают необходимость дальнейшего более глубокого изучения имен собственных не только в синхронном аспекте, но и в диахронном, так как история русской антропонимии корнями уходит в далекое прошлое и самым тесным образом связана с историей русского народа и его языка. Антропонимика, в свою оче-

¹ Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчества и фамилий. М., 1959. С. 8.

² <http://www.inmedia.org>

³ <http://www.ethnonet.ru>

⁴ <http://www.ethnonet.ru>

редь, помогает восстановить культурно-исторический фон того или иного времени.

Прежде чем перейти к анализу вожегодского (бекетовского) именника, необходимо обратиться к характеристике Вожекрая в историко-этническом отношении. Надо отметить, что этому району, его истории, сложению местного населения, формированию его культуры присущ синтез, многокомпонентное смешение всего и во всем.

Славянское заселение этих территорий началось с проникновения на Русский Север в XI–XIII вв. и встречи с местными финно-угорскими племенами. В этническом отношении население также стало однородным к периоду ревизии второй половины XIX в., и Всеобщая перепись населения 1897 г. зафиксировала здесь почти 100% русского населения⁵. Правда, по своему происхождению оно отличалось от остального населения, ибо и то, и другое формировалось из различных этнокомпонентов.

Для выявления традиции имянаречения был проанализирован современный именник населения Бекетовского сельсовета Вожегодского р-на. Из этого списка были вычленены редкие имена, почти не сохранившиеся в наши дни, но вполне «уловимые» в течение всего XX в., т.к. у носителей этих имен зафиксирован возраст (годы рождения). Последнее имело немаловажное значение, ибо позволило проследить динамику распространения (бытования) того или иного наречения в течение всего столетия. Рассматривались раздельно мужские и женские имена, поскольку их списки имели существенные различия. Традиция «жила» по-разному при имянаречении мужчин и женщин. Надо заметить, что для рассмотрения встретившихся редких имен брались либо собственно имена людей, либо их отчества, в зависимости от того, сохранялась эта «редкость» в их именах или отчествах. Такое рассмотрение помогало выявить живучесть традиции в поколениях: либо она сохранялась, когда человека называли при его рождении, либо она «доставалась» ему со вторым именем (отчеством) от его родителя, т.е. существовала лишь у старшего поколения. Такие явления (половозрастные и поколенные различия) в мужской и женской антропонимии развивались каждое своим путем, что позволило сделать выводы об отличительных моментах в их бытовании.

Под редкими именами в настоящем изложении понимаются имена, действительно редко встречающиеся в период, когда была осуществлена их фиксация в используемом нами источнике — в похозяйственных книгах 1986 г. По своему происхождению эти имена неоднородны. Единственное, что их объединяет — это то, что все они канонические (христианские), что

⁵ Пушкирев И. Описание Российской империи в историческом, статистическом и географическом отношении. СПб., 1844. Т. I, кн. I. С. 115–140.

неудивительно для именованного столь позднего времени, к какому относится наш источник.

«Пласт» древних дохристианских имен языческого времени (типа *Ждан*, *Шумил*, *Любава*), конечно, уже окончательно исчез, хотя в XVII–XVIII вв. здесь, как и вообще в севернорусских территориях, он был заметным⁶. Неоднородность наших малоупотребительных имен, как и всех канонических, состоит в иноязычном их происхождении. Со временем в русской среде произошла трансформация этих календарных имен, вошедших в святцы (православный календарь-месяцеслов). Они подверглись фонетической и грамматической обработке, ассимиляции⁷. Среди редких календарных имен преобладают имена греческого происхождения (*Ефим*, *Ираида* и т.п.), что, скорее всего, связано с православной традицией, затем — христианские имена латинского происхождения (*Флавиан*, *Августа*). Реже употреблявшимися были имена древнееврейские (*Авенир*, *Рафаил*, *Ева*, *Рахиль*), имена, существовавшие в древнегреческом и древнеегипетском именниках (*Серапим*), в древнегреческом и тюркском именниках (*Руслан*); наконец, арамейское — *Варфолож*, халдейское — *Варлам* и т.д.

Конкретное рассмотрение редких мужских и женских календарных имен у вожегодского населения приводит к следующим наблюдениям. Оговоримся, что большая часть таких имен, как отмечалось, греческого происхождения; они были малоупотребительны уже давно, но их сохранение до нашего времени не случайно и, как нам кажется, «культивировалось» в старообрядческой среде. Такие встретившиеся имена у вожегодцев, как *Феодосий*, *Филофей*, *Анират*, *Изосим* (*Зосима*), *Зотий*, *Евсей*, *Анфей*, *Алимпиада*, *Анфуса*, *Текуса*, *Евстолья*, *Полексина*, *Манефья*, *Трофена*, очень часто давались при рождении детям у раскольников и долго бытовали у этой части населения. Вспомним героев литературных произведений — носителей подобных имен у Ф.М. Достоевского (раскольник Пармен Рогожин в романе «Идиот» и скитские старцы в романе «Братья Карамазовы»), старообрядцев в романах П.И. Мельникова-Печерского и особенно героев пьес А.Н. Островского — купцов, предпринимателей разного рода, часто носивших редкие имена (*Викул*, *Федул*, *Манефа*, *Фелицата*). Именно в раскольниковской среде или у бывших монастырских крестьян, которых нарекали по местным святым (а таковым было и наше вожегодское население), дольше, чем у всех, существовали подобные имена. У вологодских крестьян в разные периоды времени от XVII до XX вв. они отмечались в местах старообрядческого расселения или по

⁶ Бакланова Е. Н. Антропонимия русского населения Вологодского уезда в начале XVIII в. // Ономастика Поволжья. Горький, 1971. Вып. 2. С. 37.

⁷ Мирославская А. Н. Особенности словообразовательной структуры русских календарных имен // Ономастика... С. 49.

пути их продвижения с северо-запада Вологодчины через бассейны Ваги и Сухоны на восток в Приуралье. Так, *Агеи, Ефросины, Федосеи, Саватей, Варламы, Парфены, Парамоны* были часты в именованном крестьян верхнедвинских (сухонских) деревень в XVII в.⁸ Имена *Фекла, Ефимья* бытовали у крестьянок в Вологодском уезде в XVIII в.⁹ *Текусы, Марфиды, Зотики, Сосипатры* жили и в 1960-х гг. в вологодском Присухонье¹⁰. *Текусы* встречались в приуральских (пермских) деревнях еще в 1980-х гг.¹¹

Архаичные для XX в. мужские антропимы сохранялись во все периоды столетия преимущественно во втором имени — в отчестве. В качестве первого имени такие антропимы отмечаются по убывающей от начала века к его концу. Правда, это убывание относительное для первой половины столетия, ибо носителей старинных имен, которые, как правило, имели годы рождения, падающие на конец XIX — начало XX в., ко времени записи жителей сельсовета в похозяйственные книги в 1986 г. (время использованного нами источника) осталось гораздо меньше, чем людей, рожденных позднее, в 1920–1930-е гг., у которых отмечено наибольшее число таких имен. По подсчетам, у бекетовцев, рожденных в 1890-х гг., через 100 лет остался лишь один человек со старинным именем, и то в виде отчества (*Филаретович*), потому что людей такого возраста почти не осталось. К концу века здесь жило три человека, рожденных в 1900-х гг., с интересующими нас именами (*Алфей, Ефим, Евсей*), и трое имели подобные отчества (*Яверович, Аниратиевич, Рафаилович*). У рожденных в 1920-е гг. зафиксировано 11 редких антропимов и все в отчествах — *Маркович, Галактионович, Фадиевич, Филофеевич, Акиндинович, Ионович, Зотиевич*, два *Флавиановича, Философович, Африканович*. Такие отчества говорят о том, что имена, от которых они произведены, имели здешние жители — родители наших современников, т.е. люди более старшего поколения.

Самый «пик» малоупотребительных теперь, но архаичных имен приходится на 1930-е гг., когда они имелись у 3 человек как имя и у 17 — как отчество. В именах числились: *Адольф* (предположительно от греч. — брат, правдивый), *Философ* (греч. — любитель мудрости), *Саватей* (др.-евр. — субботный); остальные зафиксированы как отчества — *Никодим, Феодосий, Изосим, Реокат* и другие, уже упоминавшиеся выше.

⁸ Смольников С. Н. Антропимическая система Верхнего Подвинья в XVII в. / автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 1996. С. 6–19.

⁹ Бакланова Е. Н. Антропимия русского населения... С. 37.

¹⁰ Членов М. А. Современный именованье сельского населения юго-восточной части Вологодской обл. // Ономастика... С. 30.

¹¹ Власова И. В. На путях из Земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии севернорусского крестьянства XVII–XX вв. М., 1989. С. 19–20.

Затем следуют периоды 1940–1960-х гг., когда такие имена, по-видимому, не давались новорожденным, а сохранялись лишь у старших поколений в их отчествах: их было всего 7 в 1940-х гг. (*Виссарион, Неон* и др.), 3 — в 1950-х (два *Зотия, Рафаил*), 6 — в 1960-х (*Виссарион, Филофей* и др.). В 1970-х гг. появилось одно имя — *Руслан* (из греч. — счастливый, удачливый, по-тюркски — лев) и сохранились редкие отчества у четырех людей — *Янович*, два *Альбертовича* (нет в православных святцах), *Орестович* (греч. — гора). Известно, что такие нехарактерные для православных людей имена появились у русских, даже в сельской местности, в послереволюционное время.

У местных жителей 1980-х годов рождения отмечены лишь два редких отчества — *Орестович, Янович*, остальных ни в первом, ни во втором имени источники не фиксируют. Это говорит либо о почти полном затухании старой традиции наречения, либо о выбывших из этих мест носителях таких имен. То, что традиция все же затухает, это бесспорно, ибо в именослове современных жителей остался еле заметный ее след.

Таким образом, в конце XIX и в течение XX в. вожегодцы знали и употребляли при наречении либо имели в отчествах 33 старинных мужских имени. Из выявленных источником 1986 г. этих 33 имен 17 по происхождению было греческих (3 имени у людей рождения 1900-х гг., 14 отчеств — у рожденных в 1890-х гг. и 1920–1980-х); 4 — латинских (отчества у людей 1900-х, 1920–1930-х гг. рожд.); у трех антропонимов происхождение установлено предположительно — одно имя *Адольф* (от греч. — брат (?)) у человека 1930 г. р.), два отчества — *Аниратович* (греч. — мучить (?)) в 1900-х гг.), *Алферович* (греч. — (?)) в 1930-х гг.); 4 — древнееврейских (одно имя — *Саватей* у человека 30-х гг. рожд., и три отчества — *Рафаилович* и у людей 1900-х, 1930-х, 1940-х, 1950-х гг., *Ионович* и *Фадиевич* в 1920-х гг.); 2 — малоупотребимых в православном именослове (отчества — *Альбертович* у людей 1930-х, 1940-х, 1960-х, 1970-х гг. р. и *Орестович* у родившихся в 1970-е и 1980-е гг.); 1 — из греческого и египетского именников — *Серапион* (от греч. — храм Сераписа, от египет. — бог жизни, у двух людей рождения 1930-х гг.); 1 — из греческого и латинского именников — *Марк/Маркел* (молоток); 1 — из греческого и тюркского именников — *Руслан* (по-гречески — счастливый, по-тюркски — лев, у родившегося в 1970-е гг.)

К 1986 г. носителей этих 33 имен в виде отчеств было 54 чел., в виде первого имени 7 чел. (всего 61), что составило 11,6% от общего числа 523 мужчин Векетовского сельсовета. Конечно, людей с редкими именами, родившихся в разные годы в течение XX в., видимо, было больше, но часть их могла выбыть из этих мест, часть — умереть, не попав в учет 1986 г. В целом традиция «жила» не в массовом объеме, но «бросалась в глаза» своей нео-

бычностью в сравнении с подобными традициями других русских территорий да и других земель Русского Севера.

Женский именной у вожегодцев, имевший в своем составе архаические имена, был богаче мужского и, в отличие от последнего, существовал примерно в одинаковом числе случаев и в виде первого имени, и в виде второго (отчества). Правда, старинные первые имена у женщин к концу XX в. появлялись редко, сохранялись лишь немногочисленные редкие отчества, но в отличие от мужского «списка» имен они все же появлялись. Если учесть, что людей старших поколений, носивших архаические имена, в течение столетия становилось все меньше, то наш источник 1980-х гг. фиксирует спад в традиционном наречении. На самом деле у женской части местного населения по сравнению с мужской такого спада долго не было.

Подсчеты приводят к следующим наблюдениям относительно развития женского именника бекетовцев. К 1986 г. у людей рождения 1890-х гг. источник фиксирует одно старое женское имя — *Манефья* (у мужчин того же возраста было одно отчество — *Филаретович*). Людей этого возраста к 1986 г. насчитывалось единицы, поэтому нельзя установить точное соотношение имен архаических и более новых к тому периоду. У женщин, рожденных в 1900-е гг., было самое большое число редких имен — 41 (21 в именах — *Анфья, Руфина, Анфуса, Ироида, Сира, Полексина, Трефена* и др. и 20 в отчествах — *Филаретовна, Ардалионовна, Авенировна, Триофильевна, Парфентьевна, Варфоломеевна, Ниловна, Руфовна, Фиофановна, Сократовна* и др.).

В 1920-е гг. у бекетовских женщин в именах существовало еще много архаизмов: 22 в именах, 13 в отчествах. Заметим, что большее число приходится на первое имя — *Агания, Апполинария, Текуса, Рея (Аврея), Фелицата* и др.; как второе имя известны — *Филаретовна, Семионовна, Федосимовна, Варламовна, Серапионовна, Реокатовна, Анастасовна* и др. У здешних мужчин тех же годов рождения такие антропонимы были лишь в виде второго имени. Отчества же женщин свидетельствуют, что у более старшего поколения мужчин существовали эти архаические имена, и в немалом числе.

«Пик» мужских архаизмов приходится на наречение в вожегодских деревнях в 1930-е гг. (20 имен и отществ), в женском же именнике можно отметить спад (6 имен и 8 отществ). По-видимому, с этого времени антропонимия начинает менее зависеть от традиции и в этот процесс вторгается мода, по крайней мере в женский именовослов. Из отмеченных у рожденных в 1930-е гг. 14-ти архаических имен у женщин употребительны были *Роза, Рахиль, Руфина, Калерия, Римма* и др. и оставались отчества — *Полионовна, Ефимовна, Филаретовна, Авенировна, Философовна, Акиндиновна, Реокатовна* и др.

В период 1940–1980-х гг. в женском, как и в мужском именнике, исчезают многие старинные имена, а остаются преимущественно в виде отчества: в 1940-е гг. — 6 (3 имени — *Руфина*, *Текуса*, *Вея* и 3 отчества — *Федосиевна*, *Савватеевна*, *Павлиновна*); в 1950-е гг. — 3 (1 имя — *Рилма*, 2 отчества — *Сератионовна*, *Федосиевна*); в 1960-е гг. — 3 (1 имя — *Руфина*, 2 отчества — *Сократовна*, *Адольфовна*); в 1970-е гг. — 5 отчеств (*Орестовна*, *Галактионовна*, две *Реокатовны*, *Альбертовна*); в 1980-е гг. — 1 отчество (*Руслановна*).

Таким образом, в вожегодском женском именованном с конца XIX в. и в течение XX в. можно обнаружить 64 архаических имени (30 в женских именах и 34 мужских имени в отчествах женщин). Происхождение этих имен аналогично таковым в мужском «списке»: 37 из них — греческие (19 имен и 18 отчеств, причем первые — у людей 1890-х, 1900-х, 1920-х, 1930-х гг. р., вторые — в основном 1920-х и 1930-х гг. р.); 13 — латинские (7 имен у женщин 1900-х, 1920-х, 1930-х гг. и одно из них — *Руфина* — встречается на протяжении 1900–1960-х гг.; 6 отчеств — у женщин рождения 1900-х, 1920–1940-х гг.); 6 — древнееврейские (3 имени у женщин, рожденных в 1920–1930-е гг., и 3 отчества — в 1900-е, 1920-е, 1940-е гг.); три антропонима неясного происхождения (1 имя — *Агания*, предположительно от греч. *Агания* — любовь, у женщины 1920 г. р.; 2 отчества — *Манцифеевна* (?) в 1920 гг. и *Адольфовна*, от греч. — брат (?), в 1960 гг.); 1 отчество, малоупотребимое в православном именнике, — *Альбертовна* (в 1970 гг.); 1 отчество из арамейского именника — *Варфоломеевна* (в 1900 гг.); 1 из халдейского — *Варламовна* (1900-е и 1920-е гг.); 1 из греческого и египетского именников — *Сератионовна* (в 1920-е и 1950-е гг.).

К 1986 г. бекетовских женщин с такими редкими 64 именами и отчествами было 109. Они составляли 14,5% из общего числа 741 женщины.

Подводя итог рассмотрению архаических имен у вожегодского населения и их бытованию в течение XX в., можно отметить, что все эти имена, и мужские, и женские, входят в канонический (христианский) именованном, но они довольно редкие, малоупотребительные, почти не сохранившиеся к настоящему времени. Это свидетельствует о том, что такая старинная традиция наречения людей, «живя» еще в последнем столетии, постепенно исчезала, хотя в единичном исчислении заметна и сейчас.

На протяжении последнего столетия архаическое имянаречение постепенно «убывало» в случаях, когда давались имена новорожденным, и оставалось во вторых именах, которые производились от мужских имен старших поколений. Память о последних сохраняется и до сих пор, правда, преимущественно в отчествах людей с годами рождения начала — середины XX в.

«Перелом» в имянаречении наступил в 1930-е гг., когда при коллективизации кардинально нарушился строй сельской жизни. Тогда рассматриваемая традиция была поколеблена, и антропонимические процессы стали повсеместно управляться новыми социально-экономическими явлениями и меньше зависеть от традиционных норм.

Как показывают произведенные подсчеты, старая традиция сохранилась у вожегодцев более в женской среде, нежели в мужской: она отмечена почти в два раза большем числе случаев. Но специфический вожегодский именослов не был единичным явлением, т.к. подобные случаи имянаречения зафиксированы и на других территориях.

Архаизмы, как неологизмы, составлявшие специфику нашего бекетовского именника, могли существовать под влиянием различных факторов. Причиной развития старинной традиции имянаречения жителей могли быть вероисповедальные особенности (наличие большого числа старообрядцев начиная с XVII в.).

Особенность антропонимии вожегодского населения отражает связь с более глубокими процессами в его жизни. Приведенный анализ именника по местной антропонимии может служить дополнительным источником для характеристики этнокультурного развития населения. Такой материал может быть использован при уяснении специфики местной женской и мужской культур, путей их развития и многих других частных вопросов.

Наименование лица в метрической книге XIX века

Исследовательские интересы последних десятилетий в области метрических данных касаются социальной истории сельского населения в целом и отдельных регионов в частности: появились работы по некоторым источниковедческим проблемам¹, комплексные исследования², а также направления, связанные с развитием просопографических (историко-биографических), фамилистических³ исследований. В большей части работ представлена характеристика определенных типов и видов источников по истории населения, включая материалы ревизского и церковного учета, прошений и приговоров сельских обществ, раздельных актов, рекрутских списков. Это работы таких исследователей, как Н.А. Миненко, Н.Л. Юрченко, Д.Н. Антонов и И.А. Антонова. В ряде работ А.А. Лебедевой, В.А. Зверева, А.Д. Колесникова приведены описания и перечни источников по истории и демографии Сибири XIX — начала XX в.

Как видим, внимание исследователей в большинстве случаев направлено на делопроизводственную документацию, отражающую сводную официальную статистику.

¹ Литвак К. Б. Перепись 1897 г. о крестьянстве России // История СССР. 1990. № 1; Храмов А. А. Села Ирбино, Веселовское и Белое Новосибирской области в начале XX в.: по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Моя Сибирь: вопросы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 2002.

² Борисенко М. В. К характеристике источниковой базы по истории семей сибирских крестьян-переселенцев (конец XIX — начало XX в.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1993. № 2; Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII–XX вв.: материалы конференции 19–21 марта 1996 г. Новосибирск, 1996; Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). СПб., 1999. Т. 1–2; Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России. М., 2002.

³ Под фамилистикой понимают комплексную научную дисциплину, призванную изучать совокупность связанных с существованием социального института семьи вопросов, как в плане индивидуально-бытовых реалий определенных ячеек, так в структурном и функциональном отношении. То есть в основном это проблематика условий создания, развития, устойчивости семей, особенности эффективной социализации, вопросы совместности супругов, детей и т.д.

Языку деловой письменности посвящено достаточно много научных исследований. В.Я. Дерягин вывел особенности русской деловой речи двинских купчих XV–XVII вв., важских денежных отписей XVI–XVII вв., севернорусских порядных XVII в. С.С. Волков подробно проанализировал челобитные XVII в., В.В. Юрасова — десятки XVI–XVII вв., К.К.Абрамова — расспросные речи, И.Б.Токмачева — поручные записи. Л.Ю.Астахина посвятила свою работу анализу русских сельскохозяйственных книг XVI–XVII вв., А.В. Вольнская — хозяйственным книгам севернорусских монастырей XVI–XVII вв., Л.Ю. Мазилова — разрядным книгам, отказные книги проанализированы С.И. Котковым и Г.Ф. Ващенко, книги городского дела — С.И. Котковым и Н.Н. Бражниковой, книги денежного стола — Н.С. Котковой, кабальные книги — Т.Ф. Ващенко, вотчинные хозяйственные книги XVI в. — Г.А. Христосенко, монастырские прихода-расходные книги — Л.Ф. Колосовым. О.В. Баракова подвергла глубокому и всестороннему исследованию жанр таможенных книг.

Метрические книги и метрические записи как отдельная разновидность актовой письменности комплексному анализу не подвергались.

Известно, что церковный учет православного населения начал осуществляться в конце первой четверти XVIII в. Введение метрических книг предусматривалось Духовным регламентом 1722 г. «Фактически это означало государственную регистрацию актов гражданского состояния (рождения, браки и смерти; точнее, соответствующие церковные обряды — крещение, венчание, отпевание). На основе метрических книг ежегодно составлялись ведомости по епархиям, которые поступали в Синод, где данные обобщались. Сведения церковного учета дополнялись клировыми ведомостями, в которых содержались списки прихожан с указанием пола, возраста и слововой принадлежности и отмечалось исполнение церковных обрядов (исповедь и причастие)»⁴.

Памятники деловой письменности, не однородные в функционально-жанровом отношении, являются источниками исторических, литературных и лингвистических сведений. Каждый памятник — это совокупность определенных композиционных и лингвистических данных, свойственных тому или иному виду (или жанру), а также совокупность языковых особенностей в целом.

Анализируя жанрово-языковые явления метрической книги (МК) XIX века как отдельного источника, мы будем касаться проблемы лингвистической содержательности памятника как одной из основополагающих категорий лингвистического источниковедения.

⁴ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцев. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. С. 413–414.

В каждом языковедческом источнике исследователи различают лингвистическую содержательность и лингвистическую информационность. «Лингвистическая содержательность, — писал С.И. Катков, — это совокупность заключенных в источнике лингвистических данных, определяемая его содержанием и отношением данного источника к определенному лингвистическому образованию (языку, наречию, говору)...»⁵. Лингвистическая информационность, по его мнению, есть не что иное, как обусловленная степень прямой и косвенной отраженности в памятнике лингвистической содержательности.

Анализ метрических данных создает возможность установления дифференцирующих признаков метрической книги Тюменского духовного правления XIX века как лингвистического источника (жанр, содержание, структура). Для этой цели мы провели поформульный анализ клаузул в пределах формуляра источника, проследили порядок следования формул, их позиционную устойчивость.

Материалом нашего исследования являются документы, хранящиеся в фонде И-254, опись 1, дело № 27. Это метрическая книга Тюменского духовного правления Градо-Тюменской Знаменской церкви для записи родившихся за 1860 год (302 листа)⁶.

Среди многочисленных и разнообразных по своей социальной значимости, по сфере использования и стилевым особенностям деловых документов XIX века обращает на себя внимание одна из разновидностей — метрическая книга. В метрической книге (часть первая, о родившихся, 1860 г.) широко представлены сведения о родившихся мужского и женского пола; дата рождения и дата крещения; имена родившихся; звание, имя, отчество и фамилия родителей, их вероисповедание; звание, имя, отчество и фамилия восприемников; сведения о тех, кто совершал таинство крещения.

В предлагаемой работе нами будут рассмотрены записи о родителях родившихся и восприемниках с точки зрения структуры и лексико-семантического содержания.

В заглавиях исследуемой МК нет единого образца оформления. В документах встречаются пространные или лаконичные предложения. Ср., например: *Тюменского уездного училища учитель губернский секретарь*

⁵ Катков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Наука, 1980.

⁶ Метрическая книга, данная из Тюменского Духовного Правления в Градо-Тюменскую Знаменскую церковь для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1860 год. Часть первая, о родившихся // Коллекция метрических книг церквей города Тюмени. Ф. 254. Ед. хр. 168 (1841–1919). ГАТО Ф. И-254. Оп. 1. Д. № 27. Лл. 190–212 об.

Говоря о личном имени, отметим преимущественное употребление календарных личных имен (100%): *Федор* (Л. 190 об.), *Василей* (Л. 190 об.), *Борис* (Л. 191 об.), *Валентин* (Л. 192 об.), *Роман* (Л. 193 об.), *Стефанида* (Л. 193 об.), *Александра* (Л. 194 об.) и т.п. Некалендарные личные имена не отмечены. Из моделей наименования лица в МК Тюмени самая активная — трехчленная (75%), менее активная — двухчленная (25%).

В запись МК (1 часть, о родившихся) вводилась трехчленная антропонимическая формула отца, в которой назывались имя, полуотчество с суффиксами ОВ/ЕВ и фамильное прозвание на ОВ/ИН/ЕВ, и двухчленная формула матери, где назывались имя и полуотчество с суффиксами ОВ/ЕВ.

«Отчества и полуотчества возникли из именовании по имени актуального главы семьи в конце XVI — начале XVII века. В полуотчествах с суффиксами ОВ/ЕВ/ИН сохранялось указание и на главу семьи, и на отца, что продолжает иметь место и в настоящее время: полное разделение функций фамилий и отчество так и не произошло. В сельской местности и сегодня употребительны отчества типа ФЕДОРОВ, ПЕТРОВ (вместо Федорович, Петрович), в семантике которых сохраняется старое указание на главу семьи, хозяина двора»⁷.

Содержание метрических записей о родителях (полные семьи) включает следующую антропонимическую формулу:

Именование отца:

[личное имя + патроним на ОВ/ЕВ + фамильное прозвание на ОВ/ИН/ЕВ]

Ср.: *Иван Григорьев Чмутин* (Л. 191 об.),
Бордирий Сергеев Воложенни (Л. 192 об.),
Николай Иванов Яковлев (Л. 194 об.),
Онуфрий Сергеев Волонянин (Л. 192 об.),
Федор Сафонов Молодкин (Л. 195 об.),
Иван Васильев Ларионов (Л. 193 об.) и т.п.

Именование матери:

[личное имя + патроним на ОВ/ЕВ]

Ср.: *Александра Федорова* (Л. 192 об.),
Евгения Артымьева (Л. 194 об.),
Степанида Стефанова (Л. 190 об.),
Александра Федорова (Л. 191 об.),
Наталья Александрова (Л. 192 об.),
Маремьяна Васильева (Л. 193 об.) и т.п.

⁷ Старорусская деловая письменность: таможенные книги (к проблеме жанровой специфики лингвистического источника). М: Моск. пед. ун-т, 2000. С. 5; Королева И. А. Происхождение фамилий и отчество на Руси: монография. Смоленск: Смоленский гос. пед. ун-т, 1999. С. 112.

Содержание метрических записей о матери (неполная семья) включает следующую антропонимическую формулу:

Именование матери:

[личное имя + патроним на ОВ/ЕВ + фамильное прозвание на ОВ/ИН/ЕВ]

Ср.: *У крестьянки, волости Тавдинской, вдовы Стефаниды Стефановой Матюшиной незаконнорожденный православного вероисповедания* (Л. 190 об.). *У крестьянской девки Багандинской волости Агрипины Михайловой Сирюлевой незаконнорожденная* (Л. 194 об.). *У тюменской мещанской дочери девки Александры Андреевой Войлошниковой...* (Л. 194 об.).

Именования лица отца и матери на -ин- [л.и. + отчество на -ин] не отмечены.

Фамильные прозвания, образованные от имени отца (в форме субстантивированного прилагательного на -ого (-ово) в именовании лиц не отмечены.

Место жительства в МК Тюмени обозначено с помощью географических названий, состоящих из топонима и географического термина. Выделены основные разновидности такого типа характеристик:

1. [топоним + административно-территориальный термин: уезд, волость, село, городок, округ, погост, губерния (в форме родительного падежа)]

Ср.: *У крестьянки, волости Тавдинской, вдовы Стефаниды Стефановой Матюшиной незаконнорожденный православного вероисповедания* (Л. 190 об.). *У крестьянской девки Багандинской волости Агрипины Михайловы Сирюлевой незаконнорожденная* (Л. 193 об.). *Вятской губернии уржумский мещанин Алексей Алексеев Власьев...* (Л. 195 об.).

2. [составное географическое название]

Ср.: *Туринского округа Калужской волости почтмейстер Федор Васильев Васильев и законная жена его Елена Николаева, оба православно-го исповедания* (Л. 190 об.). *Владимирской губернии и того же уезда, села Ставрова крестьянин Иван Терентьев Тимофеев и законная жена его Маремьяна Васильева* (Л. 193 об.).

3. [апеллятив + географическое название]

Ср.: *Тюменский мещанин из поселенцев Франц Францович Мановецкий, римско-католического исповедания...* (Л. 192 об.).

Наличие как топонимов, так и составных географических названий разных структур — свидетельство неупорядоченности в обозначении лица по месту жительства. Появление бессистемности в деловой письменности МК объясняется лингвистическим и экстралингвистическим факторами. На несформированность системы наименований лица по месту жительства указывает лингвистический фактор, а на стремление духовного правления де-

тализовать место жительства с помощью географических названий и топонимов, апеллятивов — экстралингвистический фактор.

В МК Тюмени, составлявшейся церковными священниками, стандартный трафарет требовал дополнительные социальные характеристики отца или матери (названия профессии, чина или воинского звания): *У крестьянки, волости Тавдинской, вдовы...* (Л. 190 об.); *Тюменский купецкий сын...* (Л. 191 об.); *Тюменский мещанин...* (Л. 192 об.); *Тюменский мещанин из поселенцев...* (Л. 192 об.); *Тюменский отставной казак...* (Л. 195 об.); *...крестьянин Иван Терентьев Тимофеев и законная жена его Маремьяна Васильева* (Л. 193 об.).

Развернутые модели именованья единичны: *Тюменского уездного училища учитель губернский секретарь Николай Иванов Яковлев, православного исповедания, и законная жена его Евгения Артемьева, лютеранского исповедания* (Л. 194 об.).

В МК Тюмени нами отмечены именованья женщин (вдов, жен, девок): *У крестьянки, волости Тавдинской, вдовы Стефаниды Стефановой Матюшиной незаконнорожденный православного вероисповедания* (Л. 190 об.). *У крестьянской девки Багандинской волости Агрипины Михайловой Сирюлевой незаконнорожденная* (Л. 193 об.). *Тюменский мещанин Бордирий Сергеев Воложенин и законная жена его Александра Федорова, оба православного исповедания* (Л. 192 об.). *У Тюменской мещанской дочери девки Александры Андреевой Войлошниковой...* (Л. 194 об.).

Вторая формула — название вероисповедания — в МК Тюмени представлена конструкцией [оба + вероисповедание]. Данная конструкция включена в состав двусоставного простого предложения, которая встречается в записях МК Тюмени.

Выделим основные разновидности такого типа характеристик:

1. {...[местоимение оба] + {...вероисповедание}}

Ср.: *Тюменской инвалидной команды рядовой Борис Иванов Седельников и законная жена его Анна Алексеева, оба православного исповедания* (Л. 191 об.). *Туринского округа Калужской волости почтмейстер Федор Васильев Васильев и законная жена его Елена Николаева, оба православного вероисповедания* (Л. 190 об.).

2. {...[он ...вероисповедание]} + {...[она ...вероисповедание]}

Ср.: *Тюменский мещанин из поселенцев Франц Францович Мановецкий, римско-католического исповедания, и законная жена его Анфиса Иванова, православного исповедания* (Л. 192 об.). *Тюменского уездного училища учитель губернский секретарь Николай Иванов Яковлев, православного исповедания, и законная жена его Евгения Артемьева, лютеранского вероисповедания* (Л. 194 об.). *Тюменской инвалидной команды*

рядовой Христофор Андреев Александрович, велико-католического исповедания, и законная его жена Варвара Давыдова, православного исповедания (Л. 196 об.).

3. [[вероисповедание в родительном падеже с предлогом ИЗ] + [обращен к православию]]

Ср.: Из магометан обращен к православию башкир Кантона 12 юрты, деревни Кизимбаевой Ряхмин-жан Камипенбудинов (Л. 194 об.).

В анализируемой МК не прослеживается строгого порядка в записях о вероисповедании лиц. В конструкции предложений встречаются такие особенности, как: усечение слова «исповедание», а также полное отсутствие записей о вере. Тюменский мещанин Бордирий Сергеевич Воложенин и законная жена его Александра Федорова, оба православного (Л. 192 об.). Тюменской инвалидной команды рядовой Валентин Тимофеев Бландин, римско-католического исповедания, и законная жена его Наталья Александрова, православного (Л. 192 об.). Владимирской губернии и того же уезда, села Ставрова крестьянин Иван Терентеев Тимофеев и законная жена его Маремьяна Васильева (Л. 193 об.).

Устойчивое сочетание *и законная жена его* употребительно в составе первой формулы записей о родителях в МК Тюмени (отмечено в 65% анализируемых записей) в том случае, если указывается полная семья (отец и мать).

Рассмотрение особенностей состава МК дает возможность говорить о том, что в тюменском духовном делопроизводстве именование лиц проводилось по образцу. В именовании отца и матери родившихся имеются свои конструктивные особенности. В именовании отца центром является антропонимическая модель, характеризующаяся как трехчленная модель, которая дополняется апеллятивами, идентифицирующими личность (указывающими на местожитительство, на социальное положение, профессию, вероисповедание). В именовании матери используется двухчленная модель. Однако полного единообразия в ведении МК нами не обнаружено. Записи о родителях различны по своему объему и содержанию. Здесь сказалось влияние творческой манеры церковных священников.

Далее рассмотрим структуру записи данных восприемников в МК Тюмени методом сплошной выборки.

Схемы данного типа записей могут быть представлены многокомпонентной моделью, состоящей из двух микромоделей. Все микромодели объединяются в составе одного предложения и составляют стандартную запись.

I

[звание + имя + отчество + фамилия]
восприемника

II

+ [звание + имя + отчество + фамилия]
восприемницы

I

Ср.: Тюменской инвалидной команды унтер-офицер Иван Васильев Ларсонов

II

+ и мещанская дочь девица Пелагея Иванова Тарасова (Л. 191. об.)

Итак, общее содержание записей МК о восприемниках сводится к сообщению звания, имени, отчества и фамилии восприемников: Тюменский купец Гаврила Тимофеев Молодых и купеческая жена Екатерина Иванова Чмутина (Л. 192. об.). Мещанин Александр Егоров Куликов и мещанская дочь девица Анна Иванова Шмурыгина (Л. 193. об.). Тюменской инвалидной команды рядовой Тимофей Алексеев Деятков и солдатская жена Дамна Григорьева Голдобина (Л. 191. об.).

Первая и вторая формулы, в которых сообщаются данные восприемников, имеют свои конструктивные особенности: центр — трехчленная антропонимическая модель именования — дополняется апеллятивами, идентифицирующими личность (указаниями на местожитительство, на социальное положение, профессию). Первая и вторая формулы представлены следующими конструкциями:

[географическое наименование] + [трехчленная антропонимическая]
округ + волость модель именования восприемника
и [географическое наименование] + [трехчленная антропонимическая]
округ + волость модель именования восприемницы

Ср.: Тюменский мещанин Яков Андреев Козмин и тюменская мещанская дочь девица Анна Иванова Опрокиднева (Л. 193 об.). Коллежский секретарь корчемный заседатель Александр Михалов Ужанков и вдова коллежская советница Евдокия Николаева Дашевская (Л. 195 об.).

Данной конструкцией начинается 68% рассмотренных записей МК Тюмени. Остальные 32% записей о восприемниках представляют разновидности такого типа характеристик. Рассмотрим основные из них:

1. [[географическое наименование] + [трехчленная антропонимическая]
округ + волость модель именования восприемника
и [законная жена [его] двухчленная антропонимическая] + [оба православны]]
модель именования восприемницы

Ср.: Тюменской инвалидной команды поручик Александр Ильич Екимов и законная жена его Анастасия Иванова, оба православны (Л. 192 об.). Тюменский мещанин Порфирий Сергеев Воложенин и законная жена

его Александра Федорова, оба православны (Л. 191 об.). Тюменский мещанин Тимофей Васильев Гольшманов и законная жена его Агрипина Иванова, оба православны (Л. 195 об.).

2. [[той же...] + [трехчленная антропонимическая модель] + [жена...]
именования восприемника
+ [двухчленная антропонимическая модель]]
именования восприемницы

Ср.: той же Команды Поликарп Селиверстов Селиверстов же и военного фельдшера Кирилла Андреева жена Александра Стефанова (Л. 192 об.).

3. полное сокращение записей о восприемниках

Ср.: Отставной казак (Л. 196 об.),

Уездный пристав коллежский секретарь (Л. 192 об.).

В МК Тюмени в центре первой и второй формулы — антропонимической модели — личное календарное имя денотата (100%): Иван (Л. 191 об.), Пелагея (Л. 191 об.), Поликарп (Л. 192 об.), Александра (Л. 192 об.), Гаврила (Л. 193 об.), Екатерина (Л. 193 об.) и т.п. Некалендарные имена в МК Тюмени не используются.

Из моделей именования восприемников в МК Тюмени самая употребительная — трехчленная, она составляет 92% от общего числа анализируемых именовании, которая включает следующую антропонимическую формулу:

[личное имя + патроним на ОВ/ЕВ + фамильное прозвание на ОВ/ИН/ЕВ]
восприемников

Ср.: Константин Васильев Маев (Л. 193 об.),

Яков Андреев Козмин (Л. 193 об.),

Иван Васильев Ларионов (Л. 193 об.),

Анна Иванова Опрокиднева (Л. 193 об.),

Ирина Осипова Лебедева (Л. 193 об.),

Екатерина Егорова Соколова (Л. 195 об.) и т.п.

Фамильные прозвания, образованные от имени отца (в форме субстантивированного прилагательного на -ых в именовании восприемников встречаются очень редко: Тюменский купец Гаврила Тимофеев Молодых и купецкая жена Екатерина Иванова Чмутина (Л. 192 об.).

В МК Тюмени двухчленная модель именования встречается редко (7% от общего числа именовании), преимущественно в именовании восприемниц. Только в записях МК о восприемниках в составе антропонимической формулы приводится указание на фамилию восприемницы через сведения ее кровного родственника мужчины (муж, брат, отец):

В МК Тюмени данные формулы отличаются позиционной закрепленностью в формуляре, наполнением записи о восприемниках сходным языковым материалом. Как характерное для всех записей о восприемниках нами выделено следующее: употребление, как правило, трехчленной модели именования лица, где личное имя денотата преимущественно календарное, обязательное обозначение местожительства лица с помощью географических названий и топонимов, а также социальных характеристик.

Содержание записей о восприемниках передается одним простым двусоставным распространенным предложением. В МК также употребительны сложносочиненные предложения с «нанизыванием» синтаксических единиц.

О.В. Баракова

Опыт применения методов дипломатики в лингвистических исследованиях деловых текстов

По мнению И.А. Малышевой, «в последние годы исследование делового языка все чаще основывается на изучении сначала формы того или иного жанра документного текста, а затем зависимости его лингвистического материала от особенностей его жанра»¹. Справедливо утверждение Г.И. Багрянцевой о том, что «стандартность структуры и формуляра есть средства, подготавливающие реципиента документа к восприятию определенного рода информации, заключенной в нем, и тем самым облегчающие ее восприятие»². Исследуя формы (формуляр) делового текста, лингвисты используют методы русской дипломатики.

Действительно, «...вопросы исполнения документов, их языка, стиля, истолкования прямого значения текста, отнесенности ко времени и месту, определения авторства и условий возникновения документа, критический анализ текстов и выявление подделок первоначально изучались дипломатикой»³.

Методы дипломатики в лингвистических исследованиях актового материала используются давно. В свое время А.А. Шахматов особую часть своей работы посвятил «составу издаваемых грамот», обратив внимание на их юридическую сторону. Особенно подробно им рассмотрен состав купчих и духовных, причем разделены эти документы на части именно в соответствии с юридическим содержанием⁴.

¹ Малышева И. А. Материалы таможенного делопроизводства XVIII века как объект лингвистического источниковедения: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. С.147; см. также: Дерягин В. Я. Русская деловая речь на Севере в XV–XVII вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1980. С. 1; Волков С. С. Стилиевые лексико-фразеологические средства деловой письменности XVII в.: на материалах челобитных: дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1980. С. 44.

² Багрянцева Г. И. Филологический анализ документального текста: на материале служебной переписки периода коллегияльного делопроизводства: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. С.18–19.

³ Качалкин А. Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. М., 1988. Ч. I. С. 3.

⁴ См. об этом: Дерягин В. Я. Русская деловая речь на Севере... С. 99.

В понимании документа, акта лингвисты следуют за историками, в частности, А.С. Лаппо-Данилевским. Так, Т.В. Кортава вслед за А.С. Лаппо-Данилевским называет документом «исторический остаток с нормативным, в особенности правовым, содержанием»⁵, различает акты осведомительного и удостоверительного характера, считает, что наличие удостоверительного акта было непременным условием существования правового отношения⁶. В.Я. Дерягин вслед за историком С.М. Каштановым считает актом документ договорного характера⁷. Некоторые ученые определяют акт, используя термин *текст* (слово *текст* выделено нами. — О.Б.): «Актом, в соответствии с установившейся традицией в историческом источниковедении и языкознании, называем всякий текст юридического, административно- или хозяйственно-делового содержания, опирающийся на нормы общего и частного права, административную, межгосударственную и хозяйственную практику, акт — документ»⁸; «Будем называть актами делового письма тексты, тематически близкие к документам и поэтому способные оказаться в составе дел»⁹.

В целом методика анализа актов по клаузулам была разработана А.С. Лаппо-Данилевским и его школой¹⁰. По мнению В.И. Веретенникова, практическое расчленение какого-либо данного акта, выделение из его состава отдельных клаузул должно базироваться, прежде всего, на точном понимании текста акта, на его грамматическом строе. Расчленение акта на клаузулы приводит историка и юриста к установлению формуляра акта, который можно «определить как порядковый перечень клаузул, входящих в данный акт»¹¹. Затем из формуляров отдельных актов выводится «общий идеальный формуляр акта данного наименования»¹². В.Я. Дерягин указывает: «...отграничивая понятия и термины лингвистические от понятий и терминов собственно дипломатических, лингвист не может не использовать последних в историко-стилистическом исследовании актовых текстов, как и историк не может обойтись... без использования лингвистических понятий и терминов»¹³. Но историк, начиная анализ текста с толкования его «смысла»

⁵ Кортава Т. В. Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка: дис. ... д-ра филол.наук. М., 1999. С. 109.

⁶ Там же. С. 27.

⁷ Дерягин В. Я. Русская деловая речь на Севере... С. 4.

⁸ Волков С. С. Стилиевые лексико-фразеологические средства... С. 11.

⁹ Качалкин А. Н. Жанры русского документа... С. 25.

¹⁰ Лаппо-Данилевский А. С. Очерки русской дипломатии частных актов. Пг., 1920.

¹¹ Веретенников В. И. К вопросу о методах изучения древнерусских частнопроводных актов: сборник статей в честь А.С. Лаппо-Данилевского. Пб., 1916. С. 10.

¹² Там же. С. 10.

¹³ Дерягин В. Я. Русская деловая речь на Севере... С. 100.

и «грамматических структур», выводит из этого толкования дипломатическую (логическую по своей природе) схему документа. Лингвист, имеющий дело с тем же текстом, с помощью дипломатической (логической) схемы документа «исследует стилистические особенности текста, его синтаксическое строение, семантику фразеологизмов и отдельных слов»¹⁴.

Уделяя внимание месту и времени происхождения частного акта, А.С. Лаппо-Данилевский предложил следующую схему дипломатического анализа акта:

- 1) расчленение каждого из них на его составные части — клаузулы;
- 2) определение более или менее общих у него с другими актами той же группы или более или менее частных присущих ему клаузул;
- 3) выяснение типического соотношения в существовании или преемственности клаузул данной группы актов¹⁵.

В.Я. Дерягин использовал трихотомический подход в лингвотекстологическом исследовании актов. По мнению ученого, первый этап изучения памятников деловой письменности состоит в выяснении типичного для данного вида текстов шаблона (формы такого текста в самом общем виде). Второй этап изучения источников (возможен при сравнительном изучении группы текстов) состоит в выяснении черт, характеризующих изложение отдельных писцов. На третьем этапе возможно выявление влияния заказчика (автора) на форму и язык текста¹⁶.

Термины, с помощью которых лингвисты описывают форму (формуляр) деловых текстов разных жанров, во-первых, являются заимствованными из дипломатики, во-вторых, отличаются терминологической неупорядоченностью. Приведем пример. Е.Н. Полякова констатирует: «В данной работе приняты следующие термины: формула — устойчивое сочетание с определенными одними и теми же словами (*пашню пахать, куда коса ходила*); трафарет — принятая в деловом языке синтаксическая конструкция, лексическое наполнение которой могло быть различным (*купил лошадь-мерина в саврасе*); шаблон — принятый порядок частей документа». Далее она говорит «об организации» текста, не конкретизируя, что понимается под этим термином¹⁷.

Термин формуляр употребителен в работах по дипломатике: «Все рукописные тексты имеют графическую схему, в которой письменное испол-

¹⁴ Дерягин В. Я. Русская деловая речь на Севере... С. 100.

¹⁵ Лаппо-Данилевский А. С. Очерки русской дипломатии... С. 135.

¹⁶ Дерягин В. Я. Варьирование языковых средств в текстах деловой письменности (важские денежные отписки XVI-XVII вв.) // Источники по истории русского языка. М., 1971. С. 151.

¹⁷ Полякова Е. Н. Лексика пермских памятников XVII — начала XVIII века: к проблеме делового языка как функциональной разновидности русского литературного языка: дис... д-ра филол. наук. Пермь, 1982. С. 305.

нение текста располагается на площади листа. Графическая схема называется "формуляром", а отдельные ее части "реквизитами". Каждая часть обладает своим содержанием. Отсюда формуляр есть наиболее общее воплощение смысла рукописного текста»¹⁸.

Лингвисты используют термины, синонимичные термину формуляр, — трафарет — «своеобразный остов документа, куда как бы вкладывалось переменное содержание»¹⁹; шаблон²⁰. При описании документов исследователи, как правило, говорят об их структуре и формуляре. Они подчеркивают, что текст имеет «графическую схему» (соотносима с композицией структуры), оформленную с помощью обязательных формул: «Структура документа и его формуляр — это два взаимосвязанных явления — каждому разделу структуры соответствует определенная формула (формулы) и (или) устойчивый прием (приемы)»²¹. С.С. Волков делает ссылки на то, что, «как известно, каждая разновидность актов обладает своей специфической, более или менее сложившейся формой — формуляром — и членится на определенные части (клаузулы), которые либо представляют собой устойчивые формулы (отдельные элементы которых варьируются), либо начинаются с определенного устойчивого словосочетания»²².

С.С. Волков в структуре челобитных, например, выделяет три части:

- 1) Заголовок — начальный протокол документа.
- 2) Основная часть. В ней выделяются два раздела: а) казусная часть и б) изложение просьбы.
- 3) Концовка — конечный протокол документа²³.

Рассматривая формуляр с позиций речевого акта, А.Н. Качалкин выделяет в нем оформляющую и содержательную части, что также позволяет говорить о выделении частей (структур) текста: в документах формуляр «закрепляет» модальные значения в определенных строгих формулах. «Оформляющая часть формуляра определенно называет участников речевого акта. Содержательная часть документа дает предмет речи и содержит словесные формулы, подчеркивающие взаимоотношения между участниками речевого акта. А это значит, что в тексте документа выражена связь между словом и делом»²⁴.

Мы уже отмечали, что историки части формуляра называют «реквизитами». Филологи также для обозначения частей формуляра используют тер-

¹⁸ Каптанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 109.

¹⁹ Тарабасова Н. И. Явления вариативности в языке московской деловой письменности XVII в. М., 1986. С. 17.

²⁰ Дерягин В. Я. Варьирование языковых средств... С. 151.

²¹ Багрянцева Г. И. Филологический анализ документального текста... С. 136.

²² Волков С. С. Стилиевые лексико-фразеологические средства... С. 14.

²³ Там же. С. 38.

²⁴ Качалкин А. Н. Жанры русского документа допетровской эпохи... С. 26.

мин реквизит, а «главный реквизит» называют «текстом», являющимся «смысловым ядром рукописи»²⁵.

В русской дипломатике исследователи частных актов части формуляра называют клаузулами: отдельные мысли запечатлеваются в формах речи (периодах, предложениях); «в более широком смысле каждая такая мысль, выраженная в акте отдельно от других, называется клаузулой»²⁶. А.С. Лаппо-Данилевский уточняет, что «впрочем, вступительная и заключительная часть акта обыкновенно называются начальным и конечным протоколом, ввиду чего термин “клаузула” получает более узкий смысл»²⁷.

Лингвисты в исследовании письменных памятников используют термины дипломатики начальный протокол, конечный протокол²⁸; термин клаузула (например, Е.И. Зиновьева вслед за В.И. Веретенниковым употребляет термин клаузула в значении «словесно выраженное и письменно запечатленное в данном акте действие (символическое или реальное), отдельно воспринимаемое сознанием составителей акта»²⁹; термин клаузула в значении, данном А.С. Лаппо-Данилевским, использует А.П. Майоров при анализе челобитных³⁰.

В последние годы лингвисты в своих работах, посвященных анализу документов (деловых текстов), уточняют терминологический аппарат исследования³¹.

²⁵ Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М., 1979. С. 110.

²⁶ Лаппо-Данилевский А. С. Очерки русской дипломатии... С. 135.

²⁷ Там же.

²⁸ Волков С. С. Стилиевые лексико-фразеологические средства деловой письменности... С. 38; Малышева И. А. Материалы таможенного делопроизводства... С. 26.

²⁹ Зиновьева Е. И. Записные кабальные книги Московского государства XVI-XVII веков: Структура. Лексика. Фразеология. СПб., 2000. С. 66.

³⁰ Майоров А. П. Формуляр и лексическая содержательность явочных челобитных // История русского языка и лингвистическое источниковедение. М., 1987. С. 42.

³¹ Баракова О. В. Таможенные книги Московского государства XVII века: структура, языковое оформление. М., 2003.

Структурно-словообразовательные особенности хантыйских гидронимов

Объектом описания статьи являются гидронимы Ханты-Мансийского автономного округа, предметом — их структурно-словообразовательный анализ. Хантыйские топонимы обнаруживают себя в основном в названиях водных объектов и структурно представляют собой одно-, двух- и трехкомпонентные сочетания корневых и суффиксальных морфем.

В хантыйской гидронимии Югры простые, однокомпонентные названия составляют относительно небольшую группу:

Аган, р., Сургутский р-н — *река средней величины* [1:103];

Юган, р., Сургутский р-н — *большая река, река* [3:31];

Вах, р., Нижневартовский р-н — *от ваг — металл, деньги* [3:237];

Мега, р., Нижневартовский р-н — *река, делающая крупный поворот и огибающая место, землю, образуя мыс: меги — поворот* [1:88];

Атарма, р., Нижневартовский р-н — *от атарма — запорная* [1:86];

Вана, р., Ханты-Мансийский р-н — *от вана — короткий, близкий* [2:17];

Няганька, р., Октябрьский р-н — *от няхет — невысокий, низкий* [3:247]
/ *няхси, някси — грязь, грязный* [1:124];

Вартовская, р., Нижневартовский р-н — *от вар — рыболовный запор* [3:17].

Два последних номинанта осложняются русскими словообразовательными формантами: суффикс *-к-*, передающий субъективную оценку к называемому предмету, в данном случае с окончанием женского склонения указывает на небольшой размер реки; суффикс *-ов-* выражает общее значение относительности к тому, что названо производящей основой («свойственный чему-нибудь или кому-нибудь»), а суффикс *-ск-* усиливает это значение.

Аффиксация в образовании однокомпонентных гидронимов региона не получила широкого распространения, поскольку корневая морфема

ма в именах собственных обладает достаточной информационной емкостью для указания на признаки называемых объектов.

Двухкомпонентные названия представляют собой сочетания существительного или прилагательного, выступающих в роли определения, и слова — детерминатива, т.е. термина или номена, указывающего на объект наименования. В хантыйской топонимии двухкомпонентные названия составляют самую многочисленную группу. В группе устанавливаются следующие модели:

Модель 1: *имя прилагательное + имя существительное (термин).*

Баграс, прот., Нижневартовский р-н — *старый Ас: погор — старый + ас — большая река* (у ханты Обь — «большая вода») [3:14];

Ватьеган, р., Нижневартовский, Сургутский р-ны — *узкая река: вать — узкий, тонкий + еган — река* [3:17];

Воньеган, р., Октябрьский р-н — *рыболовная река / большая река: вон — большой; рыболовный крючок + еган — река* [3:19];

Вонтлор, оз., Сургутский р-н — *лесное озеро: вонт — урман, лес, тайга + лор — сор, озеро* [3:19];

Агрныеган, р., Нижневартовский р-н — *язевая река: агрны — язь, язевый + еган — река* [1:118];

Айась, р., Октябрьский р-н — *Малая Обь: ай — маленький, малый + ас — большая вода* [2:11];

Айвож, р., Октябрьский р-н — *малый город: ай — маленький, малый + вож — город, поселение* [2:11]. Гидроним произошел от названия города;

Айеган, р., Сургутский район — *маленькая река: ай — маленький + еган — река* [2:11];

Вандмтор, оз., Октябрьский р-н — *узкое озеро: вант — узкий, тонкий + тор — озеро* [3:17];

Вант-еган, р., Сургутский р-н — *узкая река: вант — узкий, тонкий + еган — река* [3:17];

Васюган, р., Сургутский р-н — *узкая река: вась — узкий + еган — река* [2:18];

Ун-Юган, р., Октябрьский р-н — *большая река: ун — большой + юган — река* [1:124];

Евь-ега, р., Ханты-Мансийский р-н; Ев-еган, р., Нижневартовский р-н — *окуневая река: ев — окунь + еган — река* [2:29];

Ланги-еган, р., Ханты-Мансийский р-н — *белчья река: ланги — белка + еган — река* [2:47];

Лугвар, р., Нижневартовский р-н — *глухариная запруда*: *лук* — *глухарь* + *вар* — *запор, запруда* [2:50];

Луксойм, р., Ханты-Мансийский р-н — *глухаринный ручей*: *лук* — *глухарь* + *сойм* — *ручей* [2:50];

Ляреган, р., Нижневартовский р-н — *ершовая река*: *лар* — *ерш* + *еган* — *река* [2:47];

Нум-ега, р., Октябрьский р-н — *верхняя река*: *нум* — *верхний* + *еган* — *река* [2:64];

Санкойлор, оз., Сургутский р-н — *песчаное озеро*: *санки, санк* — *песок* + *лор* — *сор, озеро* [3:147];

Нумто, оз., Березовский р-н — *верхнее озеро*: *нум* — *верхний* + *то* — *озеро* [2:64];

Васюганская, прот., Сургутский р-н — *протока от узкой реки*: *вась* — *узкий* + *юган* — *река* [2:18].

Модель 2: имя существительное + имя существительное (термин):

Инг-еган, р., Нижневартовский р-н — *вода-река*: *ин, инк, ингх* — *вода* + *еган* — *река* [1:121];

Пернаехан, р., Октябрьский р-н — *крест-река*: *перна* — *крест* + *ехан* — *река* [3:227];

Саваях, р., Сургутский р-н — *ручей-река*: *сав* — *ручей между озерами* + *ях* — *река, речка, приток* [3:139].

Трехкомпонентные топонимы, как правило, являются безаффиксальными и делятся на следующие модели:

Модель 1: имя существительное + имя существительное + имя существительное (термин):

Лукпасеган, р., Сургутский р-н — *река, отмеченная глухарями*: *лук, лух* — *глухарь* + *пас* — *знак, помета* + *еган* — *река* [3:113];

Пайуртлор, оз., Сургутский р-н — *бугор, окруженный водой*: *пай* — *бугор, остров* + *ур* — *гора* + *лор* — *озеро / заливной луг* [2:49].

Модель 2: имя прилагательное + имя существительное + имя существительное (термин):

Айвольтысойм, р., Октябрьский р-н — *ручей маленького зверя*: *ай* — *маленький* + *вой* — *зверь, животное* + *сойм* — *ручей*.

В большинстве случаев трехкомпонентные гидронимы являются оттопонимическими образованиями, в которых первые два компонента индивидуализируют и характеризуют третий (географический термин).

Литература

1. Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию: в 2 т. Тюмень, 2005. Т. 2. Топонимика и этнонимика.
2. Молданова С. П. и др. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (казымский диалект) / С. П. Молданова, Е. А. Немцова, В. Н. Ремезанова. Л., 1988.
3. Терешкин Н. И., Сподина В. И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (ваховский диалект). Нижневартовск, 1997.

Л и т е р а т у р н о е
к р а е в е д е н и е



Н.П. Смирнов

Герои не умирают (очерк)

Получил письмо от Г.М. Левина, Героя Социалистического Труда, бывшего бурового мастера на Самотлоре, бывшего начальника УБР-2 в Сургуте, волжанина, а ныне москвича. Геннадий Михайлович уже сам по себе часть советской истории, истории российской, и, может, даже мировой, ибо слишком глубок и яростен тот уходящий в давность всплеск народной энергии, всколыхнувший многосознание и оказавший влияние на весь планетарный мир.

И воли и судьбы подобных Левину проходчиков нефтяных, газовых и газоконденсатных горизонтов напрямую решали общую амплитуду устойчивости, а равно и колебаний экономического баланса, нюансов политических.

Геннадий Михайлович Левин не только в профессиональном рассмотрении типичная фигура взметнувшегося разбуженного времени, в моральном, мыслительном, интеллектуальном значительней прочих знаменитостей того времени. Я лично знал его если не всех особо проявившихся, то многих, но по-настоящему симпатизировал именно Геннадию Михайловичу. Он привлекал наибольшей цельностью натуры, осмысленностью своих деяний, мягкостью душевной и одновременно жесткостью, что сквозила во всем, когда требовала жесткости ситуация, тогда он преображался, становясь тотчас лидером, привлекал целеустремленностью, пронизательностью, природным интеллектом.

Сделав себе имя на Самотлоре за счет скоростных проходок, он победителем переместился в Сургут. В Сургуте стал начальником бурового управления № 2. Я несколько раз бывал у него, и левинский стиль угадывал сразу и во всем — от офиса до промыслов с их буровыми вышками. Во всей постановке работы, подобной той, какая царила прежде в самотлорской буровой бригаде.

Г.М. Левин — это целая эпоха, которая продолжается отголоском былой славы волжанина с громким именем, продолжается детьми, внуками, многими поколениями новых буровиков, его собственными деяниями в Москве, чтобы там поставить окончательную точку своего земного пути.

А жизнь одна и уходит стремительно и неотвратимо.

Вспоминается вот что из среднеобской индустриальной бытности...

Осенью минувшего, 2000 года, в канун пуска Обского однопилонного моста, после бессонной дрожащей ночи на вокзале, ранним утром поспешил я все-таки не к мостовикам на торжество, куда был зван почетным гостем, но к Геннадия Михайловичу Левину, начальнику УБР-2, Герою Социалистического Труда, и, как оказалось, своевременно. Он уезжал на курорт и вообще перебирался из Сургута в белокаменную. Насовсем. До него там закрепилась сестра Людмила Михайловна Речистова, что долгое время работала главным экономистом и заместителем генерального директора «Нижневартовскнефтегаза» по финансам.

Я ее знал достаточно хорошо. Она после вхождения в «Нижневартовскнефтегаз» «Альфа-групп», частных владельцев компании, уволилась и исчезла будто. Встретил ее как-то на улице. Работы по душе, достойной знаниям, опыту, посетовала, нет. А жаль. С городом расставаться жаль, с горожанами. Привыкла. Работу, как узнал позже, сыскала в Москве, в компании «Роснефть». Мне Виктор Остапович Палий об этом сказал и дал ее рабочие телефоны. Я очень уважаю Людмилу Михайловну, но до последнего момента не знал, что она сестра Геннадия Михайловича, нашего легендарного бурмастера, тороваго проявившегося на Самотлоре.

Прежние, досеверные деяния Геннадия Михайловича были в Куйбышевской области. А нижевартовский его период знал не понаслышке — сам буровик, работал в бригаде основного соперника Левина Григория Кузьмича Петрова, так что дорожки производственные и соприкасались, и перекрещивались.

Все меняется, все течет. Нет уже в Нижневартовске Г.К. Петрова, Левина и того дольше нет. Но имя не забылось, след сургутский Геннадия Михайловича не потерялся, живет в памяти многих этот уникальный волжанин, ставший сибиряком. Чтобы восполнить недостающее сургутское, я появился рано утром в здании УБР-2, что в промзоне, на отшибе, как принято выражаться. В здании ремонт, коридоры завалены стройматериалами, пыль, грязь, запустение. Но хозяин кабинета согрел чаем и беседой доверительной.

Бурмастером Левин стал в неполные двадцать четыре года, в Отрадном. И там славен был первопроходчеством. К нему благоволил управляющий трестом Василий Виссарионович Рехвиашвили, директора конторы бурения Николай Иванович Курышев и Геннадий Иванович Папин в голос возражали, услышав о его желании уехать в Сибирь, на большую нефть. Но в конце концов уступили не только ему, но самим себе, переместились в Тюменскую обширную область. Во многом вдохновил их земляк Вениамин Максимович Агафонов, Герой Социалистического Труда, он вместе с бригадой перебрался на северные промыслы.

У левинцев за переезд особенно ратовал бурильщик Геният Сабиров. «Поехали — и все тут! — кипятился, наступал. — В Сибири, вот где настоящие дела, там мы нужней!» Убедил. Теперь все и каждый в отдельности убедили жен. Те возражали — мол, бездорожье, грязь, комары, неизвестность. Обычный в таких случаях дискомфорт. Легко ли сняться с насиженного места. А как не заладится?

Точку в спорах поставил оказавшийся ненароком в городке на Волге заместитель директора конторы бурения Анатолий Андреевич Шемонаев: пообещал принять всех, трудоустроить. Ему поверили. И вот в феврале 1968-го левинцы — числом двадцать пять — в Тюмени. Из областного центра самолетом на Север. В Нижнесартовске стужа за сорок градусов, дышать трудно. Сабиров стусевавшийся молчит, апломб его пропал куда-то, утратил вмиг его. Растерялся на время.

Подобные сюрпризы не столь уж и часты в Среднем Приобье. А тут угодили к их приезду низкие температуры. Такие, по словам старожилков, не посещали много лет. Показала-таки Сибирь когтистые свои зажимы, продемонстрировала, на что способна.

Встретил левинцев поселочек без единого каменного здания, диковатый, чужой, упрятанный под снегами. Их разместили в красном уголке конторы: сдвинули в один угол стулья, поставили койки. На другой день отправились на освоение скважины. Довольно далеко от поселочка. А вскоре за ними закрепили полураскомплектованную буровую. Один фонарь сигнальный на месте, иронизировали. Принялись восстанавливать по винтику, Геннадий Михайлович бегал по начальству, «выбивал» недостающее — все, кроме фонаря. Был неутомим.

И вот начали они проходку.

Мороз все жмет. Поднимают из скважины очередную двухтрубку («свечу»), по трубе течет глиняный раствор, схватывается в желобах. Колючий знобкий ветер проникает в щели ограждений, одежда покрывается жесткой ледяной коркой и ломается. Буровики спешат поскорей отвернуть «свечу», иначе наверху замерзнет элеватор и нужно будет снова свинчивать трубы, опускать их в скважину и отогревать элеватор паром. Паром отогрели манометры. И так круглые сутки, неделя за неделей...

Первая их северная скважина была разведочной, часто извлекали разбуренную породу — керн. Для проб и анализов. Но все же пробурили раньше запланированного. Постарались. А главное: получили нефть сразу из двух горизонтов общим дебитом двести тонн в сутки. Конечно, радовались. Однако в конторе это никого не взволновало. Левинцам, вспоминает собеседник, даже обидно стало: когда нефть обнаружили на Сарбайской площади в Куйбышевской области, там все ликовали, бурю оваций устрой-

ли на митинге. Здравницы звучали нешуточные. А в Западной Сибири уже к тому времени перестали удивляться новым продуктивным площадям, богатырским дебитам. Привыкли.

После разведочной бурили наклонно-направленную скважину на берегу Сухого Баграса — в обычное время почти сухого, безобидно-невзрачного в низких отлогих берегах. Трудились круглые сутки. На работу и обратно добирались вертолетами. Весной осознали по иронии обстоятельств, что морозы здесь еще не самое худшее, скорее наоборот. В известной мере морозы — благодать: можно добраться по зимнику до любой точки, завезти оборудование, материалы. Весной кругом одна вода и хляби окружили, ни шагу не ступишь в сторону.

Сухой Баграс в половодье разлился почти на четверть километра! Буровая оказалась на крохотном насыпном островке, лишь метра не хватало, чтобы залить земляные амбары, в которых хранился раствор. До буровой теперь добирались катером. Из-за густого плотного тумана, который в здешних местах в эту пору не редкость, из-за полного отсутствия видимости однажды сутки проплутали в лабиринтах разливов.

А в это время произошла авария. На глубине 2400 метров, когда до проектной, то есть заданной, отметки оставалось лишь десять метров! При последнем наращивании инструмента бурильщик В. Кастаргин решил заменить переводник на ведущей трубе. Буквально за какие-то минуты инструмент на забое прихватило. Скважину на глубине тысячи метров пришлось торпедировать и начинать проходку заново. Что было, то было. Не только успешно все складывалось. Но все-таки скважину удалось закончить с ускорением — пробурить и сдать раньше, чем предполагалось. Понятно, что не жалели себя, выкладывались без остатка.

К тому времени, когда левинцы появились в Сибири, уже по всей стране летела слава о Г. Петрове, А. Шакшине, С. Ягафарове — трех уральских богатырях. Не к лицу было отставать богатырям волжским. Но, как сказано, досадные непредвиденности способствовали скромному результату в первом северном году. При плане 12,9 тысячи метров и обязательстве 18,1 прошли 15 643 метра горных пород. Дали себя знать резкая перемена условий, в каких оказались, многие организационные неурядицы. Четыре календарных месяца бурением вообще не занимались, время ушло на всякие вспомогательные операции.

В бригаде наметились ростки уныния, пассивности. Уже не верили в большие возможности и свершения, не надеялись на желаемые зарплаты. Некоторые собирались в обратную дорогу, ссылаясь на одиночество жен и детей в Отрадном. Геннадий Михайлович на это прямо заявил: «Кто хочет оставить Север, может его оставить, а сеять панику в бригаде не позволю».

Уехали шестеро. Один вернулся. Ему Геннадий Михайлович помог устроиться, но в свою бригаду обратно не взял. Пусть и хороший работник, но коль подвел однажды в нелегкое время, может подвести еще раз. Предательство не прощается.

Между тем бригада продолжала осваивать недра и сама осваивалась на новом месте. Красный уголок конторы через три месяца освободили, всем левинцам дали квартиры в деревянных коттеджах. К ним переехали семьи. Приехала и жена Геннадия Михайловича с двумя дочурками. Жить и работать стало веселее...

1969 год — особый... В этот год левинцы заложили первую скважину на Самотлоре, ставшем вскоре самым притягательным местом во всем Среднем Приобье, самым оживленным. Сюда потянулись строители, буровики, вышкомонтажники, нефтяники, принялись завозить технику, всевозможные материалы.

А в тот памятный ключевой 1969-й на берегу озера с громким названием в трескучий мороз давали о себе знать лишь две буровые. И вокруг не было ни души. Только чахлые сосенки да заледелье снега, придавленные стужей. На одной буровой ратоборствовала бригада Степана Повха, впоследствии погибшего, на другой — Геннадия Левина. В отличие от Мегионского месторождения Самотлор — многопластовый, требовались дополнения в разобщении пластов, возникла необходимость спускать эксплуатационные колонны большего диаметра, оборудовать их специальными головками.

Приходилось тратить на «дополнения» много времени.

Наличие в разрезе газового пласта обязывало вести бурение с промывкой глинистым раствором, спускать кондуктор на большую глубину и оборудовать устье скважины двумя превенторами.

Дело усложнялось тем, что более трех четвертей территории заболочено и покрыто водой. Средняя глубина болот превышает три метра. «Пять процентов суши, остальное море», — шутили буровики. В таких условиях разбуривать площадь вертикальным способом совершенно нецелесообразно. Нецелесообразно и выборочное сезонное бурение: зимой вести проходку среди топей, а летом на возвышениях. Не было возвышений — одни топи. И специалисты справедливо решили, что разбуривать многопластовое надо наклонно-направленно, кустовым способом. С первых же месяцев доля наклонно-направленного превысила девяносто процентов, а ведь проводка таких скважин весьма сложна и затруднительна. Ничего, справились.

«Я так думаю — трудности обновляют человека, — сказал как-то Левину начальник производственно-технического отдела УБР Заки Шакирович Ахмадишин. — И обновляют, и укрепляют».

— У него есть полное право так говорить, — задумчиво подбирает слова и фразы Геннадий Михайлович, переживает заново былое, сделавшее имя волжанина легендой. — Он природный нефтяник. Когда ему во время свадьбы, еще в Татарии, сообщили об аварии на буровой, он, ни секунды не колеблясь, покинул праздничное застолье и устремился на площадку, успев сказать невесте: «Извини, я на час». Но вернулся только через трое суток. Невеста в нетерпении сама приехала на буровую, увидела его живым-здоровым, перепачканным соляжкой и мазутом. Он обрадовался ей. Домой вернулся вместе с молодой женой, чтобы снова исчезнуть — уже на две недели, до полной ликвидации аварии.

Вскоре Заки Шакирович угодил в автомобильную костоломку. Выписывая его из больницы, ортопеды строго-настрого запретили Ахмадишину работать на буровых, рекомендовали не перенапрягаться, беречь себя. Но он одним из первых пожелал переехать в Нефтеюганск, возглавил бригаду. Пробурил первую в Среднем Приобье наклонно-направленную скважину с максимальным отклонением от вертикали (полтора километра). Оказался много севернее — в Игриме; услышав о Самотлоре, немедленно упаковал чемоданы. Не мог допустить, чтобы это уникальное месторождение обошлось без него. С таких, подобных Заки Шакировичу, людей, признался Г. Левин, брали пример, встречаясь с очередными трудностями. А их было предостаточно. Заки Шакирович стал главным персонажем в различных журнальных и газетных публикациях. Стали таковыми члены бригады и сам мастер. Но это впоследствии.

Проанализировав прежние промахи, левинцы пришли к выводу, что аварии, осложнения, браки возникают из-за недостаточного внимания к качеству промывочной жидкости и качеству вообще. На ликвидацию аварий и осложнений тратили почти сорок процентов рабочего времени, в то время как все подготовительно-вспомогательные операции, включая заготовку и обработку промывочной жидкости и профилактику ствола скважины, занимали лишь 13,8 процента времени. Они поняли, что если уделить больше внимания глинистым растворам, тратить больше усилий на их обработку, а также на профилактику ствола скважин, то при некотором росте времени на вспомогательные операции можно резко сократить непроизводительное время в бурении.

Курс оказался верным. Непроизводительные затраты удалось сократить вчетверо. Благодаря безаварийности, снижению брака, сокращению времени на прохождение сложных участков пробурили на 8226 метров больше, чем в предыдущем году.

И это лишь в результате организационно-технических мероприятий!

В первый самотлорский год непосредственно перед проходкой построили сразу три куста, соединили их лежневками, подвели водоводы, смонтировали

буровые установки и смксти, завезли трубы, инструмент, цемент и другие материалы.

Куст — это искусственный островок посреди воды. Когда бригада бурила первую скважину, всерьез опасались, что песчаное насыпное основание не выдержит. Вышка проседала, раствор лился на площадку и уносил с собой в озеро песок. Все постоянно были в напряжении, дежурили у основания вышки, подсыпали его. Даже в суточных сводках сообщали про основание.

Тогда к Самотлору, прочитал Геннадий Михайлович в брошюре, было ни подъехать, ни подойти. На пересечении лежневок, соединяющих четыре куста скважин, небольшой «городок». Стояли вагончики, в которых вахты отдыхали после смены. На каждом кусте было по две вахты — одна работала двенадцать часов, другая в это время отдыхала, потом менялись. Вахты и все необходимое доставляли в «городки» на вертолетах. Из-за капризов погоды случалось, что вместо четырех суток вахты оставались в городках восемь-десять.

Как-то команде Валентина Васильева пришлось действовать 32 часа подряд. Был обложной дождь, стоял густой туман, и вертолестчики не могли перебросить смену из города. Геннадий Михайлович сам подменял то одного, то другого, пока ребята ходили в столовую. Когда Ми наконец пришвартовался к площадке, пилоты с удивлением смотрели на залитых раствором, с воспаленными глазами, но улыбающихся парней. Чему радуются робинзоны? А мастер остался — на этот раз предстояла ответственная операция. Впрочем, в случае необходимости оставался любой. Однажды заболел бурильщик, и Геннадий Михайлович попросил Геняга Сабирова, уже отбедовавшего вахту, заменить товарища. «Я понимаю», — только и молвил тот. И снова натянул кривую паром, не успевшую просохнуть на батарее брезенту.

Зимой, по инструкции, если мороз ниже сорока, работать запрещалось — но кто считал те дни, когда буровую нельзя было остановить и все продолжали работать даже и при температуре ниже пятидесяти?

Несмотря на трудности, удалось добиться улучшения всех технико-экономических показателей. В тот первый год даже перевыполнили план проходки. Однако эта цифра была много ниже достижений буровых бригад Г. Еремина и В. Леванова, перешагнувших уже сорокатысячный годовой рубеж проходки. Задевало за живое.

И левинцы решили догнать передовиков. Завели на буровой специальный дневник, не предусмотренный никакими инструкциями, и стали заносить в него свои наблюдения и выводы, что принесло немало пользы. Помогал этот дневник замечать и укреплять новые технологии, индивидуальные местечковые находки своих вахт, а стало быть, эффективней использовать рабочее время и оборудование.

В 1970-м за бригадой закрепили две буровые, на кустах установили по два насоса У8-4 вместо одного прежнего. Смонтировали емкости, вибросита и гидроциклоны, повысившие качество раствора. Включили в коллектив второго слесаря, помощника дизелиста. И снова взялись за расчеты — что хорошо, а что не очень. Решили в первую очередь свести к минимуму простои (окна) в бурении, снизить затраты на подготовку и испытания. Перемещали буровые на специальных катках, выиграв на этом шесть суток. Буровую к работе готовили пусконаладчики, а пробуренную скважину запускали освоены, сэкономив для проходки 67 суток.

Экономили время при спуско-подъемных операциях, наращивании колонн, при механическом бурении и прочих операциях. Особенно выявились резервы новой техники и технологии на глубокой, в 2145 метров, скважине № 9-бис. Для проходки ее разработали режимно-технологическую карту с расчетной коммерческой скоростью проходки 10000 метров в месяц. Применили новые турбобуры, долота с насадками. Для ускорения спуска-подъема использовали легкосплавные бурильные трубы. Тщательно подбирали параметры раствора, способствуя увеличению проходки, а в нижних интервалах и предотвращая осложнения.

Осуществляли контроль за проходкой и обобщали данные специалисты управления, круглосуточно дежурили.

Дальше Геннадий Михайлович мог не рассказывать. Я хорошо помню тот день апреля 1970-го, когда на вахту заступил бурильщик Ингиль Хасанов со сменой. Закончил успешно первое долбление под кондуктор — 405 метров. Спустил кондуктор, продолжил бурение. Все шло хорошо, но, когда подняли инструмент, увидели, что долото сработалось. Одна из трех насадок осталась на забое. Посоветовавшись немного, решили бурение продолжать. Спустили инструмент, но долото словно забуксовало на месте — ни сантиметра вперед. Снова подняли инструмент и ахнули: долота практически не осталось — ни шарошек, ни насадок, ни лап. Думали, конец света! Сколько готовились, и вот тебе — все прахом.

Но решились, спустили снова инструмент — и все пошло как по маслу. Сейчас они этот эпизод вспоминают, как забавный курьез, но тогда левинцам было не до шуток, покрылись холодным потом.

Скважину пробурили за 124 часа вместо 530 по норме, установив рекорд скорости на станок в месяц. Производительное время составило полные сто процентов. Опыт проходки № 9-бис лег в основу работы других бригад на Самотлоре. А левинцы пробурили в 1970-м уже 50 471 метр горных пород, установив рекорд в Среднем Приобье.

О бригаде заговорили всерьез. Г. Левину присвоили звание Героя Труда, бурильщики В. Васильев, Г. Сабиров и слесарь А. Трифонов удостоились

ордена Трудового Красного Знамени. Это означало, что коллектив замечен, что он ступенька за ступенькой восходит к высотам известности и славы.

И Самотлор было не узнать. К месту работ пролегла отличная бетонка. От нее во все стороны отпочковались к кустам лежневые дороги, отпала необходимость в вертолетном дорогостоящем сообщении. Дорожники ежегодно укладывали в болотистые топи около 150 тысяч кубометров леса и до миллиона кубометров грунта, что благотворно отразилось на успехах проходчиков недр и нефтяников. Производительность труда росла.

В 1972 году бригада пробурила 67094 метра. Теперь уже все ее члены были награждены орденами и медалями. Бурильщики В. Васильев, Г. Сабиров и С. Феоктистов удостоились ордена Октябрьской Революции, шестеро, в том числе и мастер, — ордена Трудового Красного Знамени, десять человек — ордена «Знак Почета», остальные — медалями. Вручал награды первый секретарь обкома В. Щербина в присутствии начальника Главтоменнефтегаза В. Муравленко. Поздравляя, они напутствовали, благословляли на сто тысяч метров проходки в год.

Воодушевленные левинцы обязались для начала на 75 тысяч, о ста пока что не помышляли: цифра даже им казалась несбыточной, хоть за это и обещали увековечить их имена золотыми буквами.

Жили идеалами коммунизма, верили в них. А вера — великий побудитель к трудовым свершениям невиданного размаха. И хотя коллектив считался образцовым, одни трудились от сих до сих, другие вкладывали в дело всю душу. Вторых было большинство. Неизменным передовиком, во всем энтузиастом оставался Геният Сабиров. С ним бурмастер дружил еще со времен Отрадного, когда жили они в общежитии. Обладая глубокими знаниями, опытом, превосходя многих в энтузиазме, Геният оставался веселым, задорным, общительным. Был душой коллектива.

Огромным авторитетом пользовался старейший бурильщик Сергей Иванович Феоктистов, впрочем, так же можно сказать и о другом ветеране-дизелисте — Андрее Герасимовиче Трифонове. Любое дело они выполняли безупречно, близко к сердцу принимали интересы производства, общественные поручения. Им под стать были Юрий Егорович Песков, Флюр Сабиров, бывшие сменные мастера Игорь Сосновских, Михаил Задков и многие другие. В первую очередь именно они создавали в коллективе атмосферу, способствующую высокой повседневной активности и ответственности, росту технического творчества. Лодырей, прогульщиков и пьяниц не терпели. Дружба, спаянность, неистребимая воля к победе и совершенству обеспечивали успехи левинцев.

Вначале левинцам очень помог опыт соседей — нефтеюганцев и сургутян, по прошествии времени их опыт помогал нижневартовским и другим

коллективам. На основе бригады Геннадия Михайловича создали школу передового опыта. Учили всех желающих передовым приемам труда. Вахты приезжали из многих буровых бригад Среднего Приобья, используя достижения левинцев, сами становились лидерами. Успешно соревновались. Цифра сто, о которой говорили Б. Щербина и В. Муравленко, не казалась уже недостижимой.

Соревнование трудовых коллективов достигло небывалого размаха. Обсудив на собрании правительственное обращение о досрочном выполнении народно-хозяйственного плана на 1974 год, бригада Г. Левина решила посостязаться в умении и сноровке с В. Громовым и Г. Петровым, заключила договоры трудового соперничества со смежниками. Дорожники обеспечивали своевременный ввод кустовых площадок и подъездных путей к буровым. Вышкомонтажники скоростным методом перемещали и готовили к работе станки.

Соревновались с Азербайджаном, ездили в гости к коллегам на месторождение Кюрсангя — Южная, знакомились с тамошними условиями проходки, или, точнее сказать, проводки, глубоких скважин. Их тепло встречала бригада Салмана Нагиева. У двух известных специалистов-проходчиков завязалась теплая личная переписка, обменивались опытом и на расстоянии. С ответным визитом в Нижневартовске побывали азербайджанские коллеги.

Но главным соперником Геннадия Михайловича стал самотлорец, а в прошлом ураец Григорий Петров. Ему не терпелось превзойти непобедимого Левина. Достижения каждого из них неизбежно становились достижениями всего предприятия, в целом отрасли. И это еще больше разжигало огонек состязательности.

Геннадий Михайлович по прошествии лет в своем сургутском кабинете вспоминал:

— В середине года Петров нас немного обошел: пробурил 10752 метра. Нам не удалось до конца года выйти на его уровень проходки. 2657 метров составил разрыв. И Григорию Кузьмичу присвоили звание Героя Социалистического Труда, наградили членов бригады.

И для нас год 1973-й выдался неплохим. Производительное время составило 98,1 процента, кроме бурения освоили 18 скважин. В конце года завершили бригадную пятилетку. Установили новый всесоюзный рекорд по скорости бурения. В следующем, 1974 году очень легко обошли Петрова и уже ни разу не уступали ему. Рубеж — сто тысяч и более метров в год — стал обычным, многие бригады справлялись с ним. Так что золотыми буквами на фронтонах можно было отмечать не одних левинцев или бригаду Петрова. Царил подлинный энтузиазм, вдохновение, казалось, что нет предела человеческим возможностям, нет предела творчеству и дерзости.

Не оставались в стороне главк и министерство. Крепко помогали начальник управления В. Хлюпин, главный инженер А. Усольцев, начальник ПТО-3 Ахмадишин, главный механик Г. Ваякин, ученые из различных институтов. Геннадия Михайловича часто спрашивали, долго ли он еще будет работать на Севере, он встречал этот вопрос с недоумением, потому что, как сказал поэт, «полюбить этот край тяжело, разлюбить этот край невозможно». Не ради славы и денег приехали — ради пользы дела. О нем в первую очередь пеклись... И те, кто приехали только что, например, бригада В. Громова, тоже руководствовались высокими идеалами. Нашел себя на тюменской земле комсомольско-молодежный коллектив В. Китаева. Да и многие другие от них не отставали. Прямая противоположность нынешним рублевым и долларovým устремлениям, приземленности помыслов и неуверенности в завтрашнем дне.

В 1971 году Г. Левин был избран депутатом Верховного Совета РСФСР. Вплотную занимался проблемами города и горожан. И город рос, хорошел, мужал. Он процветал и после отъезда Геннадия Михайловича в Сургут, куда перевели его начальником УБР-2 и где состоялась наша последняя встреча. Он покидал Север в конце 2000 года.

Спросил его о детстве, о родителях, как, где все было и что определило его жизненный путь (раньше как-то не удавалось выйти на личные темы).

— Родился я в Баку, — сказал собеседник. — Отец мой Михаил Николаевич работал у нефтяников на берегах Волги. Застал неуклюжие деревянные вышки, паровые машины, нефтедобыча и бурение были излюбленной темой в семье. С отцом не однажды ездил на промыслы. После окончания семилетки вопроса о профессии уже не существовало — буду заниматься тем же, чем всю жизнь занимался отец. И сестра Людмила решила так же. Оба окончили профильные учебные заведения.

После техникума в Коханской конторе бурения начинал свою трудовую биографию на дальних месторождениях, продолжил ее после службы в армии. Первой стартовой площадкой стала бригада Георгия Федоровича Ковальского. Очень мне помогли бурильщики Коробок, Низямзинов, Феоктистов. Во многом благодаря им в неполные двадцать четыре года стал мастером, добивался успехов, которые помогли поверить в свои возможности и на Севере. Всю свою последующую трудовую жизнь подпитывался этой верой, она держала на плаву. И в Сургуте, уже будучи первым руководителем, использовал в повседневной практике принципы, заложенные на берегах матушки-Волги и усовершенствованные на берегах другой могучей водной артерии — Оби.

Обстоятельства перемещения Геннадия Михайловича в Сургут покрыты дымкой загадочности. Одни утверждали, что Левина, вознесшегося на гребне

первопроходчества, бросили в Сургут для подъема соревновательности у соседей, другие злословили, что таким образом уведут от ответственности за огрехи в скоростной гонке. Загадочность эта, кривотолки не сняты сегодня, уж слишком крупная фигура, слишком много шума наделали они с Петровым, чтобы обошлось без обсуждений и комментариев. История, одним словом. Ее бурмастера писали долотами, метрами, ударными вахтами.

Ради того, чтобы выяснить все досконально, стоило приехать, заблудить ночь на вокзале, добираться на перекладных — попутных машинах — сюда, на окраину города, в промзону. Вопрос я задал. Геннадий Михайлович объяснил это просто, лаконично.

Было так. Информация из первых уст.

— В конце семидесятых сформированное бурение в Нижневартовске достигло небывалого накала и размаха, предела человеческих и технических возможностей. В Сургуте оно зачало, наблюдался своеобразный упадок. И вот когда генеральным директором здесь назначили главного инженера нашего УБР-1 Усольцева Александра Викторовича, он принялся уговаривать меня переехать вслед за ним. Больше года уговаривал. В конце концов подключился министр Николай Алексеевич Мальцев, первый секретарь Тюменского обкома Геннадий Богомяков, я сдался. И в январе 1981 года оказался в Сургуте.

Оказался так оказался. Слово надо держать, оптимизма не утрачивать. Принялся вживлять на новом месте все самое лучшее, эффективное, чем владели на Самотлоре. Там уже несколько бригад перешагнули стотысячный рубеж, эту задачу поставил Левин у себя в сургутском управлении, ссылаясь на своего молодого самотлорского преемника Александра Кузьмина. Рубеж в сто тысяч метров тот одолел без особых затруднений — почему не одолеть в Сургуте? Сможем! Вселил веру в людей, подкрепил технически. И вот в 82-м году две бригады здесь тоже перешагнули заветную черту. А в 1984–1985-м уже все сургутские бригады бурили по сто и более тысяч метров. Понятно, что непросто все это давалось — предельным напряжением сил, мобилизацией всех резервов. Мобилизовались что надо.

Левин рассказывал дальше:

— Моя роль организатора производства оказалась не менее необходимой. Масштаб деятельности и масштаб ответственности многократно увеличился. К концу пятилетки добычу сырья довели до полумиллиарда тонн, а ежегодный прирост ее достиг тридцати миллионов тонн. Таких темпов развития не знала и до сих пор не знает ни одна страна в мире. Основную долю прироста обеспечивали наши люди, наш край. И зависело это прежде всего от буровиков. В «Сургутнефтегазе» истину такую не забыли и в перестройку, не забывают сейчас, поэтому и остаются лидерами.

На смену пришли молодые. Мы не забываем о преемственности, не упиваемся новомоднейшими «проектами», делаем свое дело во имя Отечества и каждого отдельного россиянина, благо что ведет корабль «Сургут-нефтегаза» великий патрют и знаток нефтяного поприща Владимир Богданов. Не отдал штурвал в частные руки, доказал, что линия разбазаривания народной собственности глубоко порочна и даже преступна. Я с ним солидарен. Солидарны все мои земляки.

В 89-м году 26-летний мастер Сергей Николаевич Ворошилов из нашего УБР-2 пробурил 168 тысяч метров — поставил рекорд в области, до сих пор непревзойденный. Средняя проходка на бригаду у нас тогда составила 134 тысячи. И так мы держались уверенно до 1993 года. Перестройка все пошатнула, поломала. Упали объемы, зарплаты. Люди уходили в поисках больших и легких денег, редко кто обретал такие. Дисквалифицировались. Теряли лицо. Года три длилась неразбериха — тяжелейший период. Но мне удалось сохранить коллектив, помог и личный авторитет, мне верили, верят сегодня. И не ошибаются. В управлении восемь бригад освоения, одна подготовительная, одиннадцать буровых. Работать, конечно, труднее. Ездим за триста километров на Тянское месторождение, пятый год разбуриваем. И разбуриваем Тромьеганское и Восточно-Тромьеганское. На пяти дальних залежах работаем, на НГДУ «Нижнесартым-нефть». Есть промбазы, общежития, необходимый социальный быт. Метод работы вахтовый — пятидневка. Снабжение материальное хорошее. Станки буровые новые. Финансовые дела заказчика — НГДУ и всего объединения отвечают всем мировым стандартам. И это потому, что взяли от советского периода все полезное, эффективное. Не утратили связей с поставщиками — отечественными и зарубежными. За кредитами не гонимся, обходимся своими прибылями.

Теперь, прервав монолог хозяина кабинета, скажем о его же думах и чаяниях, о потаенных его мыслях. К Сургуту он долго привыкал, тосковал по своей прежней бригаде, по Самотлору и Нижневартовску. Восполнял ностальгию поездками на всевозможные юбилеи. В Нижневартовске у него родственники — свои и жены. Две племянницы и племянник там. Сын окончил Плехановскую академию, работает экономистом в «Сургутнефтегазе». Женат. Жена Юля — сургутянка, бухгалтер.

Дочь училась в Губкинской академии в Москве, познакомилась с парнем там же. На третьем курсе они поженились. Сейчас внучке пятнадцать лет и внуку пять. Работала дочь в НГДУ «Сургутнефть». Сейчас занимается воспитанием Катюши и Ивана. Ее супруг Александр Буланов начинал в «Быстринскнефти», дослужился до главного инженера и вот теперь — генеральный директор «Сургутнефти», той самой, где прошла трудовую школу его жена Татьяна Геннадьевна, в девичестве Левина.

Крепкие северные завязи оставляет Геннадий Михайлович.

В нашей беседе принимал участие заместитель по «социалке» Николай Ефимович Гольцов, он сопутствует Левину много лет, всегда оставаясь на высоте, в чести. Много делает для коллектива. Вместе и отдыхают — на охоте, рыбалке. Даже обстановка в кабинете — его рук дело. А прошел Николай Ефимович путь подобно многим — буровой мастер, начальник центральной инженерно-технологической службы. Увлеченно занимается социальной сферой.

— Вот такие, как Гольцов, — сказал Геннадий Михайлович, — и составляют основу коллектива, ни при каких штормах не сходят с верхней палубы. Им, таким, оставляю управление. Они передадут последующей смене.

Так получилось, что, дважды побывав в УБР-2, я в первую очередь встретился именно с Николаем Ефимовичем. Один раз приехал в отсутствие Геннадия Михайловича, и Гольцов молодецки решил мои познавательные писательские дела-задачи. Именно он и породил во мне расположение к УБР. Я приехал вторично. А с Левиным встречались на общественных мероприятиях в Нижневартовске, куда его приглашают чаще других. И в этот раз Левин вызвал Гольцова, попросил опекать меня и в его предстоящее отсутствие принимать, как своего. Так что планирую побывать еще у сургутян. Тем более что не обо всех еще написал.

А теперь — слово Левину.

Геннадий Михайлович настоятельно просил:

— Отметь в книге Кондакова Вениамина Вениаминовича, главного геолога. Уникальной работоспособности человек, и человек слова. Таким при жизни памятники ставить. С таких брать во всем пример. Ведь он так знает свое дело, что оно играет и спорится при нем. Если бы политики так владели даром анализа и прогнозирования, да порядочностью обладали кондаковской, мы термины «хотели как лучше, а получилось как всегда» считали бы ругательством, воспринимали с недоумением.

Мой надежный помощник — заместитель по общим вопросам Сергей Павлович Кожевников. Под статью Гольцову и Кондакову. А прежде много лет был мастером, боевито штурмовал недра.

Главный инженер Ануфриев Сергей Валентинович — с отличным образованием и отличной практикой. Его дистанция после студенчества — двадцать лет. За эти годы много полезного совершил, потрудился для Отечества, иногда мне кажется, что он и не спит вовсе, не пьет, не ест. То в машине, то возле буровой, то на телефоне. А иначе как? В бурении все увлеченные, азартные. Буровик — он либо есть, либо его вовсе нет. Сергей Валентинович из одержимых. Удостоен многих наград.

От Гольцова узнал, что в Сургуте Геннадий Михайлович получил еще три ордена, один из них — имени Жукова: за патриотическое воспитание молодежи. Его присваивает областной совет ветеранов войны и труда. Ор-

ден полуофициальный, народный. Но только его и пожелал назвать, и именно потому, что полуофициальный и народный — от своих сограждан.

Медали обрел новые Геннадий Михайлович. Не обделен наградами и в Сургуте, после Самотлора ставшем его главным боевым плацдармом.

Не обойден и депутатством. Избирали в областной, районный и городской советы. Так с 1981 года и жил он там на улице Энтузиастов, не теряя связи с родственниками. А их немало. Семья у Левиных была многодетная. Ветви и отпочкования многочисленны. В Поволжье, на Севере, в Москве, в городах Горьком и Саранске, на Украине. В Москве у него квартира за ВДНХ. Не в центре, но местечко, считает, уютное и квартира приличная. Тыл обеспечен.

Общий стаж в бурении у Геннадия Михайловича сорок три года. С северными накрутками, вредными условиями труда — 75 лет. Вот так! При его 62 годах жизни семьдесят пять лет трудового стажа. Что-нибудь да значит!

И сургутский период не худший в этой дистанции. Непросто сменить буровую вышку на должность начальника управления, но есть в перемене и плюсы. Физически быть мастером много труднее, постоянные недосыпания, переохлаждения, осложнения технического порядка. Он, обладая отменным здоровьем, особо не уставал и на буровой, может, молодость помогала, может, вдохновение. С резервом сил перевелся в Сургут, трудился в прежнем самотлорском настрое. Помогали свои же — Александр Усольцев и Владимир Богданов, имена которых на слуху у многих и постоянно. Усольцев был главным инженером управления. Через десятилетия Александр Викторович — председатель совета директоров «Сургутнефтегаза».

И вот расстается. Отпуск, сообщил мой собеседник, проведет в Сочи, после отпуска передаст УБР своему преемнику. Молодежи желает быть целеустремленной, азартной, добиваться все новых и новых успехов, повышать престиж своей профессии. Равнодушным нет места в бурении. Проходчик горных пород — это звучит гордо!

Мысленно я сравнивал его сейчас с Левиным семидесятых. Все так же крупноглаз, плотен, наполнен огромной жизненной энергией. Конечно, десятилетия сделали свое дело, вмонтировали свой след на лице, проредили шевелюру. Но ведь и оставили шлейф славы неубывающей. Нарипательным стало имя. Не сотрут его ни время, ни дальность расстояний. Он так же будет приезжать на юбилеи, о нем будут говорить, писать книги, называть в трудах исторических.

Мы еще бы почаевничали, повспоминали, но вошел Гольцов, коротко, шутиливо доложил:

— Авто подано...

Значит, левинская «Волга» под парами, меня готовы переправить на торжество к мостовикам. Мы попрощались.

Старый Вартовск

(35-летию города Нижневартовска посвящается)

Когда стоишь на левом высоком берегу Оби, то шальной ветерок обыскивает твои мысли и уносит плохое с собой. Приходят на память люди, сделавшие село Нижневартовское красивым и полезным своему городу. На заре нефтяной эпохи старая часть города становится кормильцем только что зарождающегося города. В те времена здесь можно купить сапоги и ложки, кровать и стенку.

Я помню тот Старый Вартовск, когда без резиновых сапог невозможно его было пройти. Автобус рейса № 1 ходил как мог, проваливаясь в ямы и промоины. Воздух поселка насыщен угольной копотью, жители быстро поняли прелесть каменного угля и заготавливали его впрок. Только отдельные старожилы тянулись к дровам, березовым чуркам. Идешь по улицам и различаешь запахи дыма. Если запах угольный — здесь живет временщик, если дым березовый или сосновый — основательный хозяин-старожил.

Это осязаемый наяву мир сладких и мудрых кухонных разговоров и выставок бабушек-старушек, неспешно обитающих на скамейках, высматривающих прохожих, знающих все про всех, даже о следующей и третьей улице. На прохожего они смотрели лениво-вальжным взглядом, оценивая его наряд.

— Чой-то он суетливый, все куды-то спешит. Кто он? Директор школы? Шибко молодой ишо. А где его портфель? Вон посмотри на нашего директора: вальжанный, степенный, никогда с портфелем не расстается. Куда бы ни ходил, он завсегда при нем. А твоему знакомому сколько лет-то? Тридцать четыре? Тю! Совсем ишо молодой! Наверно, потому и спешит. — Узнал позже мнение старушек от знакомых, к которым заходил по делам.

Лишь изредка, очень изредка проедет ленивый маршрутный автобус, поднимая клубы пыли, да протарахтит одноконная телега, или развозит местную знаменитость пароконка с откидным верхом. Мне посчастливилось это увидеть и услышать. Проходя по дремлющим улицам размеренного Старого Вартовска, ощущал запах свежескошенного сена и молока, дегтя, сбруи и поленицы дров и особый, неповторимый вкус хлеба.

Времена меняются. Повсюду стоят автомобили. Проложен асфальт, приведены в приличное состояние остановки автобусов. Сколько везут из города в поселок и обратно груза — не перечить. Днем и здесь, и там людской муравейник, который к семи часам вечера потихоньку расплзается по загоулкам. Только шальные да молодые ищут приключений на стороне от главной дороги, но там тихонько движется, по лужам и колдобинам кривых улочек, машина ДПС с выключенными фарами.

В 1980 году я пошел побродить по рыбзаводу, его директор Медведев мог позволить мне такую роскошь. Везде рыба, разная — большая и маленькая, копченая и сушеная, ценная и бесценная, соленая и вяленая, но ее не хватало всем. Просто вынести рыбу невозможно, отпускали только по высочайшему распоряжению. Сейчас рыбзавода практически нет, зато на рынке есть всё, чего пожелает душа и сытый желудок, — бери не хочу. Продают все и все кому не лень, только денежку давай.

Помню дома, которые вросли в землю, и их постоянно топило весной талой водой. Крепкие хозяева поднимали дом, под нижние венцы подводили фундамент. Привозили или покупали песок, чтобы на огороде можно было работать с ранней весны. Помню людей-старожилов, считавших себя хозяевами этих девственных земель. Это были гордые люди, которые не гнулись перед приезжими.

Теперь здесь живут другие люди. Старожилы почти все ушли на тот свет. А если кто и остался, то выехал далеко или получил квартиру в городе. Уже тогда стало ясно, что здесь столкнулись между собой два мира, две цивилизации — хозяева земли и пришлые. Одни — жившие своим миром и укладом, другие — прибывшие добывать нефть и газ. Но между ними находилась прослойка, которая смягчила этот конфликт и свела его на нет — интеллигенция города.

Шла незримая и невидимая война, в которой победил мир железной культуры и воля к освоению богатств земли. Многим старожилам пришлось пойти работать на невиданные доселе деньги и поклоняться суровому богу по имени Нефть. Теперь об этом мало кто помнит. Дети и внуки старожилов живут в других условиях и видят совершенно иной мир. Практичные люди, у которых сотовый телефон и импортная машина, выкупают землю, строят новые красивые и добротные кирпичные дома в два-три этажа на месте старых и накренившихся деревянных домиков.

Да, я видел эти земли и дома. Видел раньше. Видел давно и помню. Помню старый аэропорт у села и счастливые глаза пассажиров, прилетевших осваивать эту землю. Помню речпорт, нет, не тот, который новый, а тот старый — первый. Сейчас можно над ним посмеяться, но он обеспечивал львиную долю речных перевозок. Никто тогда не обращал внимания на большие ямы в старой части города, это вписывалось в природный ланд-

шафт. Мало кто помнит, что дорог практически не было, все ездили как могли, тут мирно соседствовали ГТТ и «Жигули», автобус и трактор, ГАЗ-66 и «КамАЗ-самосвал», «Татра» и болотоход. Это сейчас везде знаки и асфальт, зелень и бордюры, а тогда нужно было иметь смелость дойти без высоких резиновых сапог хотя бы до богатого тогда торгового центра.

С тех пор прошло двадцать семь лет. Недавно, приехав на автобусе в Старый Вартовск по случаю, удивленно ахнул. Этот мир очень изменился. В общественном транспорте пассажиры сидят сиднем, боясь оскорбить людей вежливостью и уважением. Все куда-то спешат, спуют, смотрят по сторонам бегающими глазами или, опустив их, стараются делать вид, что их ничто не интересует. Воровато оглядывают чужие карманы и сумки, чтобы оценить состояние кошелька. В голове только одно — как урвать что дешевле, а может, и даром. В пылу борьбы за свое существование на вартовской земле народ готов на любой «подвиг».

Состоятельные люди, которых до этого никто не знал, и даже дворовая собака ленилась на них лаять, смотрят на снующую толпу из очень дорогих иномарок и плюют сквозь зубы на асфальт. Многое изменилось в бывшем районном центре — что-то неумовимо преобразилось в нем: то ли люди безумно заняты, то ли надо выжить в этом безумном времени.

* * *

Стоит только выйти вечером на балкон высотного дома, как перед моим взором встает волшебная страна — Старый Вартовск. Многим он грезится во сне и наяву, они там родились и выросли, но, по нечаянной карте судьбы, оказались от него вдалеке. Для них прошлое не умерло, ведь это происходило совсем недавно. Из этого прошлого люди складывают и будут складывать легенду для своих детей, составлять сказку о горестях и радостях, о любви и ненависти, о дорогах и домах, при возможности приезжая сюда, на алтарь детства.

Надо признать, что город делает очень много для старой части города. Не сравнить его с прошлым. Старые ветхие дома сносятся, людей переселяют в благоустроенное жилье в новом микрорайоне за молокозаводом.

Городской романс

Во дворе, где состыкованы три дома, поссорились между собой два ребенка. Из подъезда выскочила женщина, у противоположного дома — мужчина, дабы выяснить положение дел. Шум до девятого этажа и на три дома. Все с улыбкой слушали продолжение концерта «Так вам и надо». Пока родители выясняли отношения, дети обнялись и пошли по своим делам в третий дом. Публика хлопала чем могла: окнами, ставнями, руками и свистом.

* * *

Почему люди при встречах дружески обнимаются, одобряюще похлопывают по спине, плечам, да и где придется? Потому что прикосновение всегда целительно: снимает боль и ощущение тревоги, увеличивает адреналин в крови, вызывая радость общения.

* * *

Брожу по Старому Вартовску, нет, не по улице Лопарева, там много пышности и суевливости, а по тихим и дремлющим окраинам вдоль Оби. Каждый двор или переулочек имеют свою сокровенную тайну и крепко ее хранят. Досужие старушки подозрительно осматривают меня, словно аббрека. Когда узнаю побольше, тогда и полюблю часть нашего города.

* * *

Ранним утром над Обью висит туман. Оторвавшись от воды, держит в плену березки и уставший от влаги тальник, бетонные плиты и набережную. Где-то стучит движок, по берегу ходят резиновые сапоги, да изредка слышен глухой кашель простывшего рыбака.

* * *

Лето, подаренное природой, какое-то запыленное. Лето, похожее на весну, чтобы согреть мир и отогреть старушек. Лето, похожее на лето, чудно пахнувшее цветущей черемухой. Лето, похожее на осень, расплескавшее по улицам старого Вартовска слякоть. Лето, похожее на зиму, утопившее весь город в белом пуху. Лето, такое знакомое и не похожее на себя. Только мы этого не замечаем. Мы вообще много не замечаем.

* * *

Ласкает слух пение птиц, шальной ветерок из-за угла выгоняет чей-то бумажный самолетик. Из подъезда вышла молодая семья. Он открыл дверь серебристой машины, посадил ее на переднее сиденье и что-то сказал, наклонившись, тихонько и только одной. По лицу еще юной дамы видно, что ей приятно.

С лица исчезли блуждавшие где-то тревоги, рассеялась печаль. В заблестевших глазах появилась уверенность. Мягкие и послушные волдыри стали отражать солнечный свет, переливаясь радугой жизни. Она преобразилась не только внешне, но и внутренне. Словно расцвела, стала красивой и желанной только для него, единственного и любимого.

Автомобиль тихо выкатился со двора, оставив мне повевшее лето человеческого счастья.

* * *

Еще совсем недавно мы жили в однотипных квартирах, на стенах которых однотипные обои, покупали однотипную мебель и многое другое, но тоже однотипное. Семьдесят лет государство старалось меня и соседей обезличить, уравнивать и заставить жить одинаково.

Помню, как почти тридцать лет назад при вселении в новую девятиэтажку осматривал хозяйство тех, кто въехал после меня. Там такой же набор мебели, посуды и вещей, как и у меня. Тогда никто не мог представить себе, что квартира может не только иметь индивидуальную планировку, но и быть оформлена по нашему желанию.

Передо мной стоит только что построенный дом на улице Ленина, где планировка квартир оставила неизгладимое впечатление. Увидев разнообразие имущества заселяемых жильцов, понял, что для любого человека квартира должна быть тем единственным и неповторимым местом, где всегда уютно и комфортно. Место, где отступают все тревоги, где можно быть самим собой. И нет возврата к стандартному прошлому, но нужно не гнаться за модой, а слушать свое сердце.

* * *

Молодая женщина, что идет к нашему дому, держит в руке книжку Дарьи Донцовой «Антистресс». Надо признать, писательница сейчас самая покупаемая, как автор имеет звезду на мраморной плите в Москве. Книжные прилавки моего города пестрят ее детективами с яркими обложками и экстравагантными названиями. Милые дамы читают книги в автобусах, очереди, за прилавком и потихоньку на рабочем месте.

Интересно, какие это женщины? Мне кажется, что читательница модного автора после прочтения книг может ляпнуть что угодно мужчине, заставляя краснеть, при этом не знаящего, куда девать глаза, руки и ноги. Курить на остановках и пить пиво на ходу.

* * *

В сторону аэропорта строили новую автомобильную трассу. На моих глазах нож бульдозера, не зная жалости и преград, сносит все, что не так стоит и лежит, собирая в кучи. У дороги рос приличный куст шиповника, неизвестно как занесенный сюда. Кустарнику достается та же участь, что и многим другим на трассе. Экскаватор погрузил мусор в кузов самосвала, сбросившего его недалеко в большой придорожный овраг. Но шиповнику повезло, оказался на самом верху кучи. Значит, пристроится, переболеет, будет расти всем ветрам назло.

Мало кто знает, что шиповник, или дикую розу, на Руси называют «свороборин», в Сибири — «апельсин Севера», он является отличным антисептиком. В плодах содержание витамина С в десятки раз больше, чем в цитрусовых. Настоем можно обрабатывать раны и гнойники. Обладает противовоспалительным, потогонным, желчегонным и мочегонным действием. А сколько еще других веществ имеется там, почти никто не знает.

* * *

Вы когда-нибудь встречали рассвет на берегу Оби? Просыпались под пение птиц в лесу? Пробовали уху с комарами у костра? Нет?! Сказать, что вы многое потеряли в жизни — это значит ничего не сказать.

Постояв на том берегу реки, был очарован, слушая тихую музыку природы. Здесь игривый ветерок работал дирижером, всюю старались смычковые — кузнечики и птички, литаврами послужил услышанный мной первый гром, а небо, цветы, трава и деревья стали декорациями.

* * *

Усталый, захожу домой. Прислоняюсь к двери спиной, как бы проверяя ее на запас прочности от внешних раздражителей, уличной суеты и непредсказуемости. Все тревоги остались там. Здесь спокойно, никто тебя не обидит, все свои — знают тебя вдоль и поперек.

Каждый раз, заходя в квартиру, произношу, не всегда вслух, но про себя обязательно, особенно после дальней дороги: «Боже, как хорошо, я дома!».

* * *

Уже почти прошла жизнь. Я чаще стал задумываться о прошедших этапах мирской суеты. Думаю, что больше не сделано, чем сделано. Если бы было иначе, то Всевышний сократил бы срок моей жизни на много. Он оставил мне немного времени, чтобы я успел наверстать упущенное.

Перелетные птицы

Люблю встречать и провожать, высоко задрвав голову, стаи пролетающих птиц, слушать их призывные тревожные голоса на переходе времен года, весной туда и осенью обратно. В моих краях детства перелетные клинья летели вдоль гор. Летели тяжело, на большой высоте, отгибая ледники и холодные ущелья. Только у перевала Шакпак уходили строго на север.

Когда доводилось видеть в небе пролетающий волнисто-гогочущий или курлычущий клин, то наши сердца невольно, с тоскливым отчаянием, замирали. Долгим взглядом провожали их в северные края. С несерьезной мальчишеской наивностью задавал деду одни и те же вопросы: куда они летят? откуда? почему? А он, улыбаясь и радуясь весеннему перелету птиц, говорил о том, что вот, мол, прожил еще один год, совсем старый стал, тайком вытирая невольно набжавшую слезу от воспоминаний.

Не знаю почему, но в самом начале каждой весны приходит ко мне беспокойное чувство, зовущее в дальние края. Душа, словно освободившись от оков зимы, тянется к новому этапу жизни, а брренное тело, не умея летать, так и остается на земле. Когда высоко в небе раздается крик птиц, мне кажется, что они в этом крике несут с собой радость первых подснежников к людям, пережившим тяжелую и не слишком радостную зиму. Призывный, чистый и пронзительный зов журавлей, возвещающий начало сезона цветов, зовет меня с собой в неизведанные дали. И каждый раз, каждую

весну хочется улететь на их обетованную землю, увидеть с высоты птичьего полета пробуждающуюся землю.

Ведь это правда, что человеку дана маленькая жизнь, отмеренная весами клиньев птиц, и мизерная доля времени. И в это же время не поспешила отмерить человеку только его судьбу. Разные они, эти испытания: кому ничего, кому чуть-чуть, а кому-то так много, что хватило бы их на три жизни подряд. И каждому суждено пройти в этой жизни суровые будни, чтобы, испытав их, можно было сказать, она прожита не зря. Жить бы да жить такому человеку, да не получается, подходит срок уступать место другим. Так получилось в жизни, что прибыл в Западную Сибирь надолго, навсегда. Теперь очень редко слышу переключки пролетающих дальше на север птиц.

Вот и эта весна уже пробилла бреши в снежных редутах зимы. Раскисший снег не имеет той злости отомстить за тепло, хотя вечерами кислая каша дорог накрепко прилипает к машине. Друзья решили устроить маленький пикник, пригласив нас на базу отдыха, что стоит за городом. Асфальтовая лента дорог, шуршание шин и легкая возбуждающая музыка весны. Тайга стоит во всем своем великолении. Кедр еще темно-зеленый, осина повесила на себя сережки, а березки держат наготове полные почки, вот-вот появятся листочки. Солнечные лучи пролетают сквозь ветки густого леса, отражаясь, вспыхивают в наледях застывшего снега.

Таинственно замирает таежная даль — таких редкостных дней, затопленных солнцем и благодатью, теплом и талой водой, моя семья давно не видела. Младшей дочке даже удастся услышать весеннюю капель, звонко падающую сверху на лед с пригретой солнечной сторонки. Костер, шашлык местного приготовления, легкий дымок, умопомрачительный аромат укуса и хорошего вина, возбуждение и радость от общения с друзьями.

И вдруг в высоком небе раздается курлыкание журавлей, пролетающих над нами в северные края. Все взрослые застыли на месте в немом молчании, провожая полет взглядом. Даже дети, ошалевшие от общения, доброты и свободы, остановились возле взрослых, высоко задрвав головы. Я смотрю на лица людей и вижу в них отрешенность от земли. Каждый думает о своем, радостном и приятном. Видимо, у каждого в памяти воскресают дела давно минувших дней.

Почти каждую весну выезжаю на озера, где садятся перелетные птицы. Деревья еще голые, в тайге светло и чисто, далеко видно. Лишь на лиственницах кое-где догорает последнее золото прошлой осени. Меня что-то мучает и не дает покоя, пока не сообразил, что прошлогодняя листва сопрела, полегла наземь, а таежное крупнотравье выпало из пейзажа зимы. Не цепляется за сапоги, а улетилось в покое фигурными резными звездами, открыв нижнюю кромку леса.

И тишина какая-то не такая. Чем-то упитательным стал наполняться лес. Иногда терпкий весенний ветер всколыхнет скудной сенью леса, пошебур-

шит тяжелыми листьями на мху да улетит в неизвестность. Уже слышна песня веселого дятла, куда-то делась сойка, пока не видно сторожа тайги — ворона. Вместо пения птиц посвист веток, шуршание пожухлой травы да шорох холодного дождя в поредевших кронах деревьев.

Одинокий хозяин верхнего яруса леса, глухарь, как часовой, сидит на самой верхушке дерева, зорко охраняя покой древней тайги. Только он да несколько косачей в березняке видят, как тихонько пробираюсь я к озерам, где отдыхают стаи перелетных птиц. Кем-то предупрежденные, они шумно срываются с места и, тревожно перекликаясь, выстраиваются в ломаный клин. Пронзительные голоса журавлей далеко слышны над просторами тайги, залетая звонким эхом в самые отдаленные уголки безбрежного леса.

Улетая в холодные края, они даже кричат по-другому, словно сообщая, что до новой встречи осталось совсем недолго. Сердце теснит невольное ощущение полета, и душе, словно вольной птице, тоже захотелось в северные края. А клин улетает все дальше и дальше, растворяясь в голубом небе, вновь напоминая мне далекое детство, моего деда и скорое лето, которое плавно перейдет в милую моему сердцу золотую осень. И лишь одна отрада прочно сидит во мне: лишь бы дожить до этой поры.

Возвращение гусей

Глухари, собирающиеся на токование, не делают весны. Они ее предвещают. Можно считать, что за их бульканьем весна уже находится по дороге в карман охотника. А стая диких гусей, прорезающих своим клином мутную мглу апрельской оттепели, не предвещает, не зовет — то уже пришла сама весна.

Дятлу невдомек, что весна на пороге, да и до того ли ему. Он облетает свои владения, обстукивает замершие деревья, но все равно жметесь к нагретой стороне засохшей сосны. Бурундук, выскочив из норки, чтобы принять солнечную ванну, увидев падающие с неба снежные хлопья, может вновь вернуться в свою теплую постель. А два брата, Дастан и Владислав, мерзнут у костра в ожидании прилета апрельских гусей.

Апрельское утро скучно и серо для того, кто спешит на работу после сна. Человеку не до него, либо еще не проснулся, возможно, бытовые проблемы до того заели его, что даже не взглянет в небо, не насторожит слуха, ожидая услышать гусиные клики. Он такой же на работе, лишь бы отработать положенный срок и снова домой на диван. А в это время перелетному гусю, преодолевшему не одну сотню километров в надежде найти полынью на озере, деваться некуда. Вот он и кружит над газовыми факелами, потом падает рядом с ними, чтобы переждать ночь.

Братья знают, что спешащие на юг первые октябрьские стаи пролетают над ними в гордой вышине без единого приветственного крика, минув из-

любленные песчаные косы и заводи. Охотники помнят, как садились они перед самой темнотой на болотистые прогалы в полном молчании. Только дозорные, вытянув шею, осматривают прибрежный камыш и тростниковые заросли. Сидят до того тихо и осторожно, что их не слышно: не гогочут, не кричат, ждут, чтобы утром снова двинуться в полет. Летят по прямой, не сворачивая, словно за ними гонится черт с деревянной палкой.

А вот апрельские гуси другие. Они следуют по старым, уже изученным путям, пролетая над реками, озерами, болотами. Оставшиеся в живых пролетают вдоль гор, над степями, островками, радостно гогоча при виде каждого водоема, вскрывшегося ото льда. Не садятся, как ноябрьской осенью, с ходу, а низко кружат, высматривая каждую луговину. Ради проформы делают несколько кругов, а затем идут на посадку, планируя, выпускают ноги, как шасси самолет, бедя подхвостьями.

Едва коснувшись воды, поднимают такой шум, такой гвалт, что вся округа приходит в возбуждение. Плескание воды слышно так далеко, что бедный камыш, чудом переживший суровую зиму, теряет последние воспоминания о пережитых страданиях. Только одинокие гуси не принимают участия в общем споре, они ищут подружек, которые выпали из строя.

Как и осенью, весенние гуси ежедневно навещают вспаханные поля, но не под покровом ночи и тайком, а среди белого дня. Выкрикивая, словно в стае проносятся какие-то разборки, собираются в полет. Столь же шумно бродят по стерне в поисках зерен или свежей травки. Освоившись, они на обратном пути прямо-таки падают с небес, заходя с любой стороны на бедное озерцо под приветственные клики снизу. Затем раздастся оглушительный гогот — происходит обмен мнениями, за которым наступает тишина. Только гнусавое хлопанье лысухи, посвистывание кулика, дальше уханье совы изредка доносится до ушей молодых охотников.

Казалось бы, все, перелетные гуси ушли на покой, но не тут-то было. Вдруг раздастся пронзительный гогот, поднимается невообразимый шум. Они бьют по воде крыльями, швыряя вперед тела, как обычно, кричат все сразу и кто во что горазд. Какой-нибудь самый голосистый гусак оставляет за собой последнее слово. Шум затихает, переходя в бормотанье, не стихающее даже за полночь. Однажды ранним утром, отдохнув на спокойных полях, птицы вновь поднимаются на крыло, чтобы лететь дальше.

А на очередном болотце наступает тишина. Сухие камышовые стебли, что упали в воду, постепенно прибывают к его середине, набираются влаги и тонут. Одиноко мается, вычерчивая незамысловатые фигурки под холодным ветерком, чудом уцелевший тростник. Берега успокаиваются, приобретая приличие, постепенно оживают. В мае распускается иван-чай, идет в рост будыльце, да сырая путаница трав оживляет округу. Листья на деревь-

ях, караси на мелководье, круговорот жизни неумолимо набирает скорость движения. И уже ничто не напоминает молодым охотникам песню дикой природы, слетающую с мглистого неба на апрельскую оттепель.

Коварство весны

В марте закрутили метели. В шуме ветра порою слышится то ли отдаленный плач ребенка-весны, то ли вой голодного волка-зимы. Между высокими домами моего города мартовский ветер взрывает снежные сугробы, вскидывая до небес, наматывая их в другом месте, упрямо лепит фантастические фигуры. Наверчивает полосы по асфальту, закручивает человека, заносит снегом автомобили, заматывает дороги. Вчера было тепло, сегодня очень холодно, что будет завтра, известно только Всевышнему.

Мутно алеет восток. Робкий свет прорезает редколесье. Где-то высоко пролетает ветерок, едва касаясь вершин деревьев. Пробуждается лес, о чем-то шепчутся ели, постукивают ветками березки. Хорошо дышится в морозное утро весны. Вот так бы и стоял долго-долго, наслаждаясь пробуждающейся природой, но надо двигаться, ибо в движении — жизнь.

Затейник апрель входит в свои права осторожно. Спорят между собой солнце, снег и ветер. Мелкая пурга засыпает дворы аккуратным, робким слоем снега, словно извиняясь за свои проделки. То зябко, то тепло. Не знаешь, как одеваться. Наденешь утром пальто и шапку, а к обеду так потеплеет, что и не рад верхней одежде. Коварен апрель, ох как коварен, вспомните словосочетание: метель, апрель, капель...

Погода меняется несколько раз в день, нет, каждый час. Утром — зима, выпадает легкий снежок. К обеду — лето, светит яркое солнышко. К вечеру — осень, улицы заливают дождь. А ночью — небольшой морозец. Все сильнее оседает снег, раскрывая передо мной следы зимних бурь. Природа в этих краях может преподнести любой сюрприз из серии «Капризы Югорской земли». Поэтому Югра, что расположена в сердце Западной Сибири, точно оправдывает свое название — местность, приравненная к условиям Крайнего Севера.

В эти дни витрины магазинов напоминают аквариумы с разноцветными рыбками. Стоит только человеку выйти на улицу, как самое яркое одеяние превращается в серую заношенную дерюгу. Грязные автомобили осторожно крадутся вдоль хорошо освещенных дорог, включив габаритные огни, похожие на разбросанные в беспорядке тлеющие угли костра, раздуваемые весенним ветром.

Внутри самого себя я чувствую какие-то изменения. Видимо, стал частью природы и вместе с ней стойко переношу все проделки весны. Меня что-то волнует, душа наполняется странными порывами. Какое-то стремле-

ние охватывает тело, словно кто-то и куда-то зовет и манит, хотя усиленно тружусь на ниве образования. Ведь совершенно некогда, работа есть работа, а ученики не ждут, за ними глаз да глаз нужен.

Апрель — самая тяжелейшая пора. Начинается оттепель, все становится рыхлым и ненадежным, грузно оседают напитавшиеся водой снежные горки. Еще вчера снег казался твердым и упругим, а сегодня люди, проваливаясь по колено в снежную кашу, набирают воды в ботинки, проклиная все на свете.

Стройная и похорошевшая березка боится раскрыть свои почки. Зато осина принарядилась в серебристые сережки. На ветках с южной стороны они раздобрели под щедрым солнцем, а на других как-то скукожились, терпеливо ожидая своей порции солнечного тепла. На ветках рябины еще нет ни одного листочка, но уже синее лед на реке. Весна только-только проснулась, но не протерла глазки.

Уже бежит-журчит звонкий ручей из талой воды. Налетает весенний ветерок. Несмотря на голые деревья и лежащий снег, поют-заливаются птицы: что-то чирикает воробей, сюсюкает синичка. На подоконник прилетают голуби и, прижимаясь друг к другу, о чем-то гукуют.

В мае все живут ожиданием отпускных денег и надеются уехать на берег моря. Тысячи идей рождаются в мечтах о лете, миллионы мыслей связывают люди с весной. Если долгими зимними вечерами люди строят далеко идущие планы и тешат себя воспоминаниями о былом, то май — пора надежд и действий. И я, как все жители достоправного Нижневартовска, с высоты снежного суроба начинаю вспоминать о былом, думать о настоящем и будущем, но не загадываю. Это все потом, а сейчас апрель, за окном капель...

Мера

Ранним декабрьским утром по тротуару шел человек, в одной руке которого был мешок, а за спиной висел увесистый рюкзак, повывавший многое за время своего существования. Шел с трудом, еле перебирая ноги в тяжелых ботинках, в какой-то одежде, которую не часто увидишь в городе, но брюки были заправлены в портянки, которые обтягивали носки. Шел осторожно, иногда опираясь на металлическое ограждение забора. Было скользко, очень скользко, на улице температура +1. Перемещаясь вдоль всего дома, он заходил в мусоросборник, внимательно осматривал его содержимое, подбирал бутылки и клал в рюкзак. Металлические банки сминал ногами и бросал в отдельный мешок. Оглянувшись, проверял двор туманными глазами и двигался дальше. Шел и думал, вспоминая былое, как во сне, пропуская злосчастные мусорки. Только очнувшись на стыке двух многоэтажек, поворачивал обратно, и все начиналось сначала.

* * *

Ему было невыносимо жарко и душно. Поднявшись с заправленной кровати, открыл окно комнаты на втором этаже гостиницы, в которой проживал одиноко почти год. Гостиница стояла на берегу старой протоки реки Аган в смешанном сосново-кедровом бору, огороженная со всех сторон. Пока ночной поселок, светившийся невдалеке и отгороженный стеклом, казался безжизненным. Но вот плотный ветер, ворвавшийся в приоткрытое окно, принес свежесть сентябрьских ночей, лай собак. Чуть заметный запах угля, березовых дров, смешавшихся с осенней прелостью, напомнил ему о каких-то неуловимых мыслях. Они промелькнули в голове, гудевшей от вечерней попойки с приезжей комиссией, что насажали часто на периферию из разных столиц. Как ни силился восстановить улетевшие испуганной птицей воспоминания, он не смог даже понять, в чем их суть, лишь стал чаще прикладываться к бутылке с минеральной водой.

Свою жену Оксану, сугубо городскую, он покорила своей интеллигентностью и внешним шармом. Нетрудно представить себе молодого парня высотой под два метра, лежачего, оканчивающего нефтяной институт в столице, и белые ночи. Упомогающие поцелуи, цветы, цветы и цветы — до занятий, после занятий в консерватории и во время встреч у концертных залов. Лишь отец Оксаны, главный инженер военного завода, мрачно заметил: «Не за того выходишь, дочка. Тебе нужен тот, кто будет рядом с тобой, желательно домашний, богатый и исполняющий любую твою прихоть. Твой парень — нефтяник, забросят его на дальнюю точку в болота на два-три месяца, а может, и больше, а ты не умеешь ждать. Кроме скрипки, больше ничего не держала в руке, ничего не умеешь в домашнем хозяйстве, только и крутишься возле зеркала. Даже яичницу тебе готовит мать. Остановись!». Но разве слышит разум, когда пришла пора познать то, чего ждут с нетерпением молодые люди.

После окончания вуза он уехал по распределению в сибирский городок, где только набирал силу Самотлор. К началу Нового года приехала и она, сообщив, что на пятом месяце беременности. Поначалу жили в общежитии, чуть позже, при рождении ребенка, как молодым специалистам, дали двухкомнатную квартиру. Он мотался как шальной от зари до темноты по буровым, которые росли как грибы. Оксана сидела дома, присматривая за дочкой, и не могла устроиться на работу. Тогда таких специалистов, хоть и было немного, никто не принимал: в средней школе отказывали из-за узкой специализации, а в музыкальной школе не было места.

На четвертый год совместной жизни он получил место для дочки в детском садике, а через полгода устроилась там же и супруга — музыкальным руководителем. Легче пошли и у него дела: получив повышение в должности, он уже

руководил отделом. Через год его перевели в отдел главного инженера заместителем. Еще через год предложили перейти по службе на новую должность в перспективное управление. В тридцать лет для молодого нефтяника — это большой успех, но Оксана наотрез отказалась переезжать вместе с ним в вахтовый поселок.

В те годы к поселку еще не было дороги, спасал только зимник. Людей перебрасывали по воздуху вертолетом. Мотаясь по месторождениям нефти, он не знал покоя, забывая о времени и семье, навещаясь к ним по возможности один раз в месяц, а то и еще реже. Молодой, начинающий карьеру нефтяник отдавал всего себя работе. Видя его старания, поддерживали его во всех начинаниях руководство и рабочие. Новые необученные сборные бригады буровиков, частые аварии на буровых отнимали столько сил, что он просто приходил и отключался в постели, чтобы завтра начать то же самое заново. Его заметили, стали приглашать на совещания, конференции по нефти на различных уровнях. Командировка, ночь дома, месяц на работе — и снова по кругу. Жил одержимо, неистово, стараясь все успеть сделать вовремя.

Перемену в жене он заметил только в Крыму, когда всей семьей поехали в отпуск в знаменитый по тем временам санаторий нефтяников. Она стала как-то равнодушной к нему, иногда просто не замечала его, отгородившись дочкой. Не интересовалась работой, проблемами и заботами, как это было раньше, стараясь отстранить мужчину от себя, как помеху. Оставив маленького ребенка на его попечение, уходила на пляж одна. Раз два он заметил, как к ней подходил один и тот же мужчина. После этого супруга приходила домой заплаканной. Взаимоотношения между супругами становились все мельче и злобней.

Однажды, спускаясь по лестнице с дочкой впереди Оксаны, он споткнулся и упал, но при этом не выпустил дочку из рук. Ударившись больно о бордюр, потерял сознание. Открывая глаза, увидел, как супруга смотрит на него с тревогой. Так обычно смотрят на своего человека... Как на дорогого... Поняв, что он пришел в себя и открыл глаза, она резко встала, взяв дочку за руку, потащила обратно в санаторий. Потом, позже, он часто задумывался над этим: отчего она так на меня посмотрела? Или просто испугалась, что сильно ударился головой о бетон? Или... Может или нет посмотреть жена на ненужного ей человека просто из одного испуга?

Молодой мужчина старался понять ее: откуда взялась скрытая ненависть к нему? В чем корень зла? Прилетели обратно в город вместе, но врозь, только маленькая девочка щебетала между ними, стараясь создать ауру благополучия. Домой она мужа не пустила и потребовала ключи от дома. Он их не отдал, развернувшись, зашел в магазин, купил ящик водки и уехал на присланной машине

на вертолетку. Взяв в поселке свой «уазик» из гаража, засобирался в лес, хотя друзья просили его этого не делать. Нашли начальника только через пять дней вусмерть пьяного, кто-то заметил с вертолета машину на берегу Агана.

Вернувшись по делам в город, он, как обычно, заехал домой, но попасть в квартиру не смог, там сменили дверь и вставили новые замки. Соседка, что вышла на шум в коридоре, сообщила, ему, что к его жене по вечерам теперь приходит другой мужчина, которого дочка зовет папой. Вот тогда он и понял, что совместная жизнь закончилась. Круто развернувшись, уехал обратно, приняв горькое решение, что жизнь закончена. В поселке любая мелочь видна как на ладони: здесь все про всех и все знают. Заметили еще, что начальник стал часто прикладываться к стакану, внезапно уезжать в город. Через месяц понизили в должности, а когда разбил машину в алкогольном опьянении — уволили совсем.

* * *

По тротуару шел старик, хотя это неверно, он был моложе меня на десять лет. В начале 80-х годов мы жили и работали вместе в одном поселке. По прошествии двух лет меня перевели в город. Через пять лет, глубокой осенью, на площади тогда еще старого местного аэропорта меня кто-то окликнул по имени. Обычно так окликают очень близкий человек либо заслуживший доверие. Обернувшись и оглядев площадь, не нашел того, кто звал меня по имени. Со мной рядом стояли важные гости, и в этом кругу людей не было принято называть по имени. Одна из уезжающих женщин подошла ко мне и незаметно для других сказала, мол, тебя окликнул человек, который скрывается за тумбой, подпирающей здание.

Через час, проведив гостей, вышел из здания аэропорта. Меня снова окликнули, только теперь сзади. Резко обернувшись, увидел обросшего мужчину, забывшего уже много дней про существование ванны или бани.

— Ты что, не узнаешь меня? — тихо промолвил он.

— Вот теперь по голосу узнаю... — Назвал его по имени-отчеству.

— Займи десятку, а то меня уже более часа ждут ребята, — кивнул он головой в сторону туалета, где стояли трое таких же мужчин, в дальнем углу аэропорта.

— Слушай... может, тебе чем-то помочь, — пробормотал как-то неуложу я, растерявшись от увиденного. Быстро сунув руку в карман, достал красную десятку, которую он буквально вырвал у меня из рук. Неопределенно махнув рукой, засеменял плугающей походкой к тем, что ждали его. Быстро обсудив проблемы, группа двинулась к винному магазину, что находился тогда в аэропортовском поселке.

Попросив водителя проехать за ними, я хотел убедиться или утвердиться в мыслях, что человек, ходивший когда-то в белой рубашке с модным

галстуком и отлично подобранном костюме, может пасть так низко. Помню, как в недавнем прошлом с ним здоровались его работники, уважительно снимая шапки издалека. Высокий, крепкий, уверенный в себе, одевался с «иглочки» и обладал непререкаемым авторитетом на работе и вахтовом поселке. Любои дом, где хоть один из жителей был занят нефтью, принимал его с раскрытыми объятиями, не зная куда усадить. На стол ставили много вкусного, но всегда при «сухом законе» того времени присутствовала водка, чаще самогон. Спиртное пили во имя борьбы за трезвость и за здоровье присутствующих тогда стаканами.

* * *

После занятой десятки я не видел знакомого лет шесть, пока не переселился в новый дом по пресловутой профсоюзной разнарядке. В семь часов утра я выходил из подъезда, заводил машину и ждал, пока она прогреется. Оглядывал двор, рассматривал хозяек или хозяев, выгуливавших собак; людей, озабоченно направляющихся на работу, подмечая при этом некоторые тонкости и особенности всех тех, кого судьба выгнала в столь ранний час на улицу.

Сентябрьским утром по тротуару шел человек, заходя в каждый мусоросборник, что-то собирая или подбирая. Рост под два метра, непромокаемые фуфайка и штаны, заправленные в ботфорты нефтяника, на голове облезлая шапка. Шел в мою сторону. Что-то до боли знакомое, то ли в его походке, то ли в росте, заставило внимательно присмотреться к этому человеку. Я вышел из машины, приблизился к нему и поздоровался по имени-отчеству. Он тоже поздоровался, опустив голову, прошел мимо меня, словно мимо мешающего ему столба, продолжая невозмутимо заниматься своим делом. Ему нужно было думать о насущном — собрать бутылки и сдать их в приемный пункт, находившийся за нашим домом, получить за это деньги. Помочь пересортировать то, что было уже собрано, затарить стеклянную посуду в мешки под неусыпным вниманием хозяина заведения, загрузить машину и поехать вместе с ним, чтобы разгрузить товар. Встречались мы каждый день ранним утром, кроме воскресенья. Я называл его, здороваясь, по имени-отчеству, он кивал в ответ головой, и каждый шел дальше по своим делам. Сколько я ни пытался заговорить с ним, знакомый не подпускал меня к себе, выставляя руку ладонью вперед. Отворачиваясь, молча уходил или проходил дальше.

Мне кажется, что он знал обо мне практически все: кто я, где работаю, чем занимаюсь — от своего круга знакомых и дворников, которые вежливо здоровались со мной. Возможно, боялся вспомнить прошлое, которое было совсем недавно, ибо наши встречи в том времени были совершенно искренни. По проблемам школы я звонил ему, напрашиваясь на прием. Он не

отказывал: приглашал к себе либо подъезжал сам. Все вопросы решались на месте по телефону. Взаимоотношения у нас были сугубо деловые, и у каждого был свой круг знакомых, хотя в маленьком поселке наши тропинки пересекались часто.

Однажды, когда я получил новое жилье в вахтовом поселке, что недалеко от гостиницы, знакомый позвонил вечером мне на работу, сообщая, что придет поздравить с новосельем в семь часов вечера. Предупредив семью о госте, я все-таки запоздал на встречу. Супруга приняла его, посадила за стол, предупредив, что муж вот-вот придет. Знакомый тогда и спросил:

— Как вы отважились с двумя детьми ехать издалека в необустроенный поселок?

— Муж по приказу районо уехал один и через месяц забрал нас сюда. Жили мы в школьной лаборантской, теснились, ютились, но нам было хорошо, потому что всегда были вместе. По приезде в Сибирь, когда его повысили на работе, решили, раз муж растет по службе, то я буду при нем с семьей. Мужчине только кажется, что он герой, а без семьи — он никто. Вот и я с детьми, как ниточка за иголкой, куда он, туда и мы.

— Вам не тяжело так часто менять жилье?

— Тяжело, конечно, но нет ничего на свете легкого. Мне приходится ради его благополучия жертвовать своей работой, обустроенным жильем и начинать все заново, но там, где мужу хорошо, и нам приятно. Полгода ждала, пока найдут место работы, как говорят в народе: была бы шея, а хомут всегда найдется. Появились новые знакомые и соседи: мир не без добрых людей, считаю я. Не забываем и старых друзей, наезжаем к ним или они к нам, собственно говоря, некогда и скучать. Вот и муж идет. Обратите внимание, как будут радостно дети встречать сейчас отца.

* * *

С самого начала все идет, как положено: встреча, музыка, яркая речь тамады, шампанское, изысканный тост управителя, коньяк. Соблюдаются чинность, этикет и действие, но торжество постепенно набирает обороты. Заблестели глаза приглашенных, появилась раскованность в отношениях соседей, заискрились улыбкой лица. Разговоры за накрытыми столами становятся громче, прерываемые перестукиванием ножей и вилки о тарелки.

Спиртное льется рекой, уже не слышно пышных приветствий юбиляру, слова, усиленные микрофоном, уносятся в стены, вжимаются в темные углы и колом падают на бетонный пол. Само торжество перестает быть центром внимания: теперь каждый ищет уголения жажды, страсти и хочет быть единственным и неповторимым в этой огромной теперь уже толпе. Потолок выпирает от винных паров и духоты, пол прогибается от топота сотен ног, а потные возбужденные лица блуждают в полумраке в поисках веселья.

Среди общего веселья я заприметил давно знакомую женщину в дорожном костюме. Видел я ее в недавнее время, когда она однажды приезжала к мужу в вахтовый поселок и уехала оттуда, сильно поссорившись с ним. С тех пор она появлялась в кругу общих знакомых на застольях, местных праздниках или общих мероприятиях под покровительством того или иного знакомого. Худенькая, стройная, с модной прической, отлично подобранной обувью, женщина, несомненно, являлась центральной фигурой небольшого круга людей, приближенных к юбиляру. Озорные, с тонкой поволокой карие глаза останавливались то на одном, то на другом мужчине, словно выбирая «жертву» на предстоящий танец, а может быть, и на вечер. Бдительные жены уводили зарвавшихся супругов в темные углы, появляясь за общим столом с отчаянной улыбкой и трезвыми мужьями. Звали ее Оксана.

Наступила пора, когда нужно уходить домой: годы требовали свое, телу нужен покой, душе — тишина. Разудалая музыка разрывала тело, собиравшись в голове сгустками, ощутимо действуя на поношенные нервы. Не прощаясь, по-английски, я тихонько выскальзываю в большой холл, хотя по ходу боковым зрением замечаю несколько трезвых, любопытных взглядов, оценивающе определяющих мое питейное состояние. Спокойствие прохладного холла, мягкие пастельные тона, освещение как-то сразу отрезвили меня.

Из полутемного коридора, соединяющего банкетный зал с холлом, вижу женщину в подобранном со вкусом темном костюме, стоящую в свете холодных ламп на широкой мраморной лестнице. Занятая своими мыслями, не замечая меня, она начинает под такт музыки, доносящейся из зала, спускаться по ступенькам, отражаясь в зеркалах. Где-то покачнулась и беспомощно оперлась о перила лестницы. Долго стояла, всматриваясь в зеркала, о чем-то думая или вспоминая. Потом махнула своему отражению, отвернулась и продолжила движение в темне медленного вальса.

Она была из тех, кого в те времена называли неразведенкой. Жила в последнее время одна: весело, размашисто и бесшабашно. Яркая, чуть взбалмошная, привлекающая взгляды мужчин, попадающих под чары ее броской внешности, хватавшая от жизни все, что попадало под руки, ни на минуту не сожалея о прожитом. О муже, не выдержавшем экзамен семейного счастья и, как говорили, потерявшемся на аганских болотах во время охоты, об уехавших и не общающихся с ней детях, о любовниках, раз и навсегда забывших ее. И я представил эту женщину в сияющем банкетном зале, боль, которую сейчас переживает, видя чужое счастье, пригласившее ее сюда.

Накинув пальто на плечи, посмотрела по сторонам, танцующей походкой подошла к зеркалу, снова взмахнула рукой и резко отвернулась. Огля-

нувшись на темные окна, женщина как-то сжалась и стала совсем маленькой. Беспомощная, слабая и плачущая про себя от тоски, побрела молча в пустую квартиру. Она уходила домой, в уже непоправимое одиночество.

В этом взмахе руки я почувствовал ее отрешенность от мирского бытия, безысходность данного состояния, открытую пустоту. По-моему, там было последнее ощущение неразделенной любви, обрыв следа в неизвестное и все другие страсти короткой человеческой жизни, которые связаны с чем-то грустным, прощальным, с каким-то роковым значением, имеющим некий смысл.

Мне показалось, что зеркало не знает ее прошлого, не вычисляет будущего, зато нещадно указывает на настоящее. Оно, обладая тайной познания и жестокой правдой жизни, знает об этой женщине куда больше, безжалостно напоминая ей о конечности всех дорог.

* * *

Прошло несколько лет. Субботнее утро было безмолвное, безликое, да еще и промозглое. Многие люди еще были в дреме. Небо, набухшее толстыми облаками, запеленало верхушки каменных и деревянных домов по Оби, капая на них не то дождем, не то сероватыми снежинками. То, что лежало на тротуарах, уже месили идущие на работу тяжелые мужские ботинки, длинные сапоги и элегантные полусапожки. Из первого подъезда вышла длинноногая красавица с ярко накрашенными губами, помахала приветливо мне рукой, брезгливо обтекая моего старого знакомого, села в иномарку, которая оставила перед ним синевато-грязное пятно выхлопа.

По тротуару шел человек с темно-красным шишковатым носом и ничего не выражающим лицом. Глаза его, наполненные синевато-водянистыми слезами, безмолвно и отрешенно плакали. Увидев меня, замерзшие губы впервые что-то прошептали, а голова чуть скользнула в мою сторону. Добравшись до ступенек, он устало уселся прямо на голый бетон. Я сделал в его сторону несколько шагов, как он предупредительно поднял руку. Вернувшись к машине, стал наблюдать за ним. Посидев некоторое время, старик с трудом и хрустом в ногах встал, кое-как разогнул онемевшую спину, пошел к мусору, томительно шаркая подошвами кирзовых ботинок. Закончив осмотр мусоросборников, поковылял обратно на своих истомленных от холода, натруженных от непрерывного поиска средств для существования ногах.

Через некоторое время поднялся сырой ветер, теребя шапки и шапочки, платки и накидки идущих на работу горожан. Набирая силу и смелость, он к обеду бросал в лицо прохожих ледяную крупу, заматавая все неровности города. Машинны, облепленные мокровато-стынувшим на глазах снегом, еле ползли по дороге. Над ними неторопливо вился угарный газ, сметаемый порывами холодного ветра. Добравшись домой часам к семи и оставив машину на

гостевой стоянке, собрался было на восьмой этаж, как увидел на тротуаре старого знакомого.

Седой и изможденный, он почему-то держал шапку в руках, шаркая по гололеду, прошел мимо машины, поздоровался, без запинки назвав мое имя и отчество, трудное для славян. Резкий ветер распахнул незастегнутую фуфайку старика, потеревил волосы, добрался до парней, что распивали пиво у третьего подъезда. Знакомый, пройдя метров десять, тяжело уселся на скамейку у второго подъезда, переводя сморенный дух, откинувшись головой к бетонной стенке. Тут подошел ко мне сосед по стоянке, отвлекая от происходящего и жалуясь на переменчивую погоду. Но мне было не до него. Мужчина, закрыв глаза тонкими, темноватыми и дрожащими от резкого света фонарей веками, забылся. Что там было, не знаю, но это тянулось минут десять. Очнулся он от громкого разговора подвыпивших молодых парней, которые перемещались от третьего подъезда в сторону первого.

Поднявшись с места, старик почему-то пошел к ним навстречу, протягивая руку. Парни с удивлением обошли его стороной и прошли дальше, поздоровавшись со мной. Обессиленный человек, пройдя немного, опять присел на металлическую трубу-изгородь, свесив голову вперед. Видимо, ему стало совсем плохо. Вынув сотовый, я вызвал «скорую помощь» в надежде помочь человеку, но диспетчер отказала, так как я не мог уверенно сказать его домашний адрес. Знакомый, поняв, что это относится к нему, помахав мне неуверенно-дрожащей рукой, поплелся дальше. К ночи резко похолодало, прижимая облака к земле и городу. Мне было не по себе, поэтому часто выглядывал в окно на кухне, надеясь увидеть что-то особенное. Во дворе уже к десяти часам не было ни зевак, ни распалившихся, как обычно, прохожих, только машины, накрывшись плотной коркой льда, стойко переносили мороз под 30 градусов.

Утром, выходя на раннюю воскресную прогулку, я увидел на своем этаже между лифтерной и мусоросборником торчащие в проеме ноги, обутые в неправдоподобные ботинки нелепого размера. Пройдя несколько шагов в сторону, увидел старого знакомого, лежащего на бетоне во весь рост. Серого, как серый бетон. Лишь пепельно-белые волосы рассыпались на шапке, упавшей под голову, напоминая о конце его пути на земле. Осталось только позвонить в милицию.

Меня до сих пор мучает вопрос: почему если знакомый приехал на восьмой этаж, то не позвонил, чувствуя, что ему очень плохо? Может, хотел что-то сказать такое, а, поднявшись и осознав нелепость своего положения, постеснялся поделиться мыслями? А может быть, хотел оправдаться передо мной за «полет» вниз, поэтому поднялся наверх ко мне? Можно ставить перед собой

десятки вопросов и не найти ответа, о котором знал только он и унес его с собой.

Милостыня

Как-то утром знакомые попросили меня подъехать к рынку «Сибирский балаган», чуть-чуть подождать и забрать оттуда их с пакетами. Пообещав сделать это немедленно, я тут же выехал, но, как обычно, пришлось ждать. Чтобы не терять время, решил прогуляться по тротуару, что за остановкой автобуса, посмотреть на грибы, ягоды и дачные изыски. Да не тут-то было. Меня стали дергать за рукав, куртку и другие части, просили дать подаяние дети, женщины, убогие и другие. Подумав, что я имею праздничный вид и приличную одежду, что соответствовало моему состоянию ожидания, решил уйти от греха подальше.

Перебравшись через дорогу, встал около машины, спокойно наблюдая за снующими в поисках съестного людьми. Здесь каждый был сам за себя и никого не интересовали чужие проблемы. Горожане и приезжий люд искали припасы на сегодня, неделю, месяц, может быть, на всю зиму. Ведь ничего странного в этом нет, скоро придут лютые холода, да и один хочет продать подороже, другой купить подешевле. Так было вчера, происходит сегодня, и эта история купли-продажи будет продолжаться завтра и после нас.

Из всей толпы настроженный взгляд зацепил пожилую женщину: ходит по рядам, выискивая, где дешевле продают брусничку. Несмотря на свои годы, она делает все для того, чтобы очаровать продавца. Кому улыбнется или кивнет в ответ, на кого посмотрит строго и сердито. Неуверенное, возможно, осторожное движение рукой к карману показывает, что у нее не хватает денег. В самом конце длинного ряда ей повезло, немолодой мужчина, видимо, ей уступил в цене, и она с радостью достала пенсионные деньги. Теперь эти ягоды старушка переберет, помоем, перекрутит, добавит сахара, и до весны будет ощущать вкус и запах щедрой осени.

Среди многих, кто покупал припасы для дома, находились и те, кто цепко и безошибочно выбирал людей, имеющих в кармане деньги. И большие и маленькие просили подаяние, с точностью выискивая глазами тех, кто может подать. Вот парень, крепкие плечи, уверенные движения, видимо, работяга: подает какой-то немощной женщине десятку. Из толпы к нему слетаются детки, дергают его за костюм, брюки, молча протягивая руки. Юноша не из гордых, вынимает мелочь и раздает просящим слева направо. Мне показалось, особо по взгляду детей и движению их голов, что кому-то досталось больше, другим меньше, а третьим не хватило вообще. Раздвинув толпу, молодой человек проходит мимо, а мне показалось, что ему вслед

летят молчаливые бульжники недосказанных слов и мыслей от тех, кому не досталось. Чуть дальше за остановкой его перехватили цыганки, но он не повернулся, не стал ругаться. Просто прошел мимо них, будто там никого не было.

Милость к падшим, к которой еще в свое время призывал Пушкин, не утратив своей нравственной основы за прошедшее время, неизменно изменилась в сопутствующее ей «дающие и берущие». Вот и сегодня я услышал и увидел на деле действие «дай». Назойливость просящих настолько гасит щедрость дающих, что сам стал ощущать себя падшим, находясь в семи метрах от этой массы. Тех, кто стоит у пешеходной дорожки с протянутой рукой, не смущает ни то, что через ограду работают работники ГИБДД, ни милиция, совершающая обход по окраинам, ни собственная служба безопасности рынка. Мне показалось, что и те и другие на некоторое время приняли свойство невидимки, соблюдая какое-то табу по отношению друг к другу.

Да, это, правда, что с дающих не убудет, да и стыдно проявлять скардность на рынках, вокзалах, аэропортах, во время больших и малых праздников, общественных, да и святых местах российскому человеку, тем более живущему в Югре. Между тем мы не щедрость проявляем, а развращаем всех дармовыми деньгами. Особенно детей, наученных взрослыми бить на жалость и выжимать слезу просьбами подать на хлеб, лекарство, билет и многое другое. Поэтому и стараемся на многое закрывать глаза. Так удобнее.

Прошлым летом мне пришлось два раза побывать в Москве по необходимости. Находясь в аэропорту Домодедово, обратил внимание на женщину с ребенком на руках, которая просила подавание в связи с утерей паспорта и билетов. Многие нижевартовцы, улетаая домой, отдавали небольшие остатки денег, среди них был и я. Через две недели судьба меня вновь забросила в столицу, и в назначенное время я уселся на скамейку на том же месте в том же зале ожидания аэропорта. Когда я услышал знакомый голос женщины, просящей подавание в связи с утерей паспорта и билетов, то с удивлением обернулся к женщине с ребенком. Она спокойно обходила длинные ряды улетающих и собирала, скажу прямо, не очень маленькие деньги. Это не монеты в рубль, два или пятерочку. Сердобольные мои попугачики-горожане щедро подавали десятки, пятидесятки и сотенные. Предела моему удивлению не было, так что я спросил у нее: «Женщина, две недели назад вы собрали такие деньги, что могли улететь аж на Сахалин, а может, и еще дальше. Дело в том, что тогда давал и я, вот на этом же месте, и хорошо помню вашу спящую девочку, которая почему-то сейчас, как и в прошлый раз, не подает голоса, несмотря на ваши крики». Она быстро развернулась и скрылась в толпе. Зато милиционер, что стоял в конце зала ожидания,

неодобрительно и с выражением посмотрев на меня, тоже тихонько двинулся к выходу.

По-моему мнению, самое страшное — это то, что многие люди не понимают, какую ошибку они совершают, помогая просящим деньгами. Особенно детям, у которых со временем появляется желание кланяться и отдавать «заработанное» своим «наставникам». Легкие денежки позволяют маленьким вкусить некоторые радости жизни, отказаться от учебы и не ходить в школу. А дальше проще — не работать, не иметь семьи, «случайных» детей своих пристроить к той же простой жизни — попрошайничать. Борьба с попрошайками бесполезно — их нельзя привлечь к ответственности. Но такие уж мы россияне — добренькими быть легче.

Мне хочется помочь той старушке, что стоит в очереди и считает желтую мелочь в надежде купить мягкую булочку или пакстик чая. Но она не приветствует этой помощи, твердо осознавая, что еще два-три раза и будет просящими глазами смотреть на руки проходящих людей. Мне кажется, что правителям нашего города не стоит раскидывать деньги на разные городские украшения, а надо подумать над тем, чтобы этой старушке пришла адресная помощь. Закостенели мы с нашей демократией, забыли, что на Руси есть понятия: доброта, сердечность, уважение к старшим. Конечно, государство делает неуклюжие попытки скрасить жизнь пенсионеров, борется с попрошайками, но на местах чиновничеству очень далеко до проблем местного населения.

К счастью, людей, оказывающих помощь не напоказ, много. Одна моя соседка ухаживает за парализованной женщиной в нашем подъезде. Другая — безропотно одевает, кормит своих деревенских племянников и обучает в вузе. Третья — бегает в магазин, стирает белье и купает старушечку, которую бросили все дети. К сожалению, а может, и к счастью, тех, на кого за здорово живешь проливается золотой дождь благополучия, не так уж и много. В основном достаток — это результат его труда.

Рядиться в тогу нищенства куда как проще...

Пока стоял и думал об этой ситуации, со стороны забора меня атаковала цыганка с малышкой: «Слушай, дорогой, дай я тебе погадаю, расскажу про тебя! Знаешь, скоро к тебе счастье привалит, не будешь знать куда девать! Хочешь, скажу, когда это будет? Помоги немножко, а?». Даже беглого взгляда хватило: передо мной стояла цыганская матрона, которая, может, никогда и не ела сухую корку хлеба. Я сунул было руку в карман по привычке, но маленькая девочка-цыганка мотнула головой, а в ее глазах увидел свою жалкую фигуру с протянутой рукой. Не стал дожидаться нового и беспредельного счастья из рук женщины, быстро залез в машину, включив на всю громкость радио. Маленькая бестия незаметно и хитровато улыбку...

лась мне, подмигнула, а отвернувшись, из-за спины помахала рукой и стала слушать стенания на родном языке, возможно, своей матери, про этого скаредного мужика.

Инстинкт

Разве можно угадать, что будет утром или вечером? Вот и в серое мартовское утро, когда все люди уже были на ногах, я пошел на работу сквозь туман, перебирая ногами странную кашлицу снега и песка. В голове только одно: отработать и уйти домой, неурядицы на работе давили на меня гигантским прессом. На душе было скверно от подленьких людей, нашептывавших начальнику про меня различные побасенки. Она, схватив слова, как косу, махала ими налево и направо, не разбираясь, кто прав и кто виноват, лишь бы не позарились на ее «свободы».

Вот с этой муторной «лягомотиной», висевшей на теле и в душе, не разбираясь в погоде, шел по микрорайону к остановке автобуса. Еще издали заметил сердобольную старушку, прикармливавшую диких голубей вчерашним хлебом, специально прихваченным с собой. Она тихо разговаривала с ними, разминая засохшие кусочки в руках. Переступая с ноги на ногу, женщина постоянно «гулила», подзывая птиц к себе, а те, подпевая, бродили рядом с ней, оглядываясь по сторонам. Между ними установился шаткий мир взаимоотношений, который мог в любое время закончиться громким хлопаньем крыльев.

На широких, подогреваемых снизу плитах коллектора теплоцентрали происходило непрерывное движение голубей. Лишь несколько воробьев пытались что-то урвать себе, снуя между большими птицами. Пожилая женщина, наклонившись, подняла с края плиты горбушку хлеба, брошенную кем-то из жителей с балкона соседнего дома, чтобы хоть как-то поддержать в суровую зиму городских птиц. Разламывая ее на кусочки, бросала их под ноги на теплый бетон. Голуби проворно склеивали щедро разбросанные жесткие корочки, настороженно оборачиваясь на кота, появившегося из-за угла серой девятиэтажки. Проявляя бдительность и уголяя насущный голод, они словно кружились в танце, расталкивая клювиками все дальше и дальше от края плиты кусочки хлеба. Пока женщина стояла на краю коллектора, домашнее животное не обращало внимания на птиц, медленно перемещаясь вдоль теплоцентрали. Грациозное движение, блеск переливающейся шерсти, степенные повороты головы, мягкая поступь — все говорило о его кажущейся беспечности и безразличии к тем, кто сновал в поисках пищи.

Старушка аккуратно стряхнула с рук хлебные крошки и перед моим подходом, подслеповато озираясь по сторонам, засемила в магазин, находив-

шийся в серой девятиэтажке. Когда я подошел к теплоцентрали, черный с отливом кот уже лежал на бетоне в дальнем углу теплоцентрали, в трех метрах от голубиной стаи. Крупинки снега щедро осыпали его сверху, словно пытаются замаскировать. Черная bestия очень внимательно следил за голубями и даже не стриг ушами, на которые с головы напoлзал холмик снежной крупы. Судя по всему, четвероногий был домашним. Сытый, довольный, ухоженный. Видимо, его хорошо кормили, любили и холили хозяева. «Почему же он так внимательно следит за голубями, намечая одного из них себе в жертву?» — подумал я, проходя мимо коллектора, при этом заметив, что женщина уже заходила в магазин.

С поворотом головы замечаю, как на другой стороне плит начинают концентрироваться шустрые воробьи, что-то чиликая и сзывая на торжество коллег. Пока их было мало, чтобы начать смелую и решительную атаку на более крупных конкурентов, поэтому ничего опасного не предвиделось. А вот голубям приходится рассеивать свое внимание уже на две стороны. Во-первых, нужно было следить за вороватой мелкотой, таскавшей из-под их клювиков еду, чтобы не потерять остатки хлеба. Во-вторых, иметь в виду черного врага, лежавшего недалеко на плите, чтобы не потерять жизнь. Воробьишки, конечно, не очень желанные гости на их пиршестве, их еще можно было бы как-то перетерпеть. Но тот, который лежал в черном одеянии, был гораздо опаснее их. С ним надо быть очень осторожными, чтобы, в случае чего, быстро отлететь в сторону.

Воробьиная стая на краю плиты быстро разрасталась. Маленькие серые, нахохлившиеся от холода и вечно прыгающие на месте, чем-то напоминающие юркие теннисные шарики, кричали, создавая невообразимый шум. Пройдя с десяток шагов от коллектора и развернувшись, заинтересованно остановился. Стал наблюдать, как, собравшись в кучу, деловито чирикают, воробьи решаются на штурм хлебных крошек. Словно по чьей-то команде, в один миг стая взлетает вверх и стремительно врывается в самый центр неповоротливых голубей. Голуби в это время только на секунду теряют бдительность. Всего лишь на один миг.

Кот не упустил свой шанс. Волна короткой нервной дрожи пробежала по его спине, сбрасывая снежную крупу. Пружинистое молодое тело стремительно бросилось вперед, подминая под себя зазевавшуюся ближайшую жертву. Птицы, издав один общий громкий хлопок крыльями, стремительно взлетели вверх, мгновенно забывая про холод и голод, про хлебные корки, которые оказались последним угощением для одной из них. Черный зверь, убедившись в том, что голубь мертв, быстро перебирая лапами, потащил тушку за голову на другой конец плит. Его морда, испачканная кровью и мелкими пуховыми перьями убитой птицы, была сосредоточена. Он не-

сколько раз старательно обнюхивает растерзанного голубя, отходит в сторону и перепрыгивает с бетона на снег. Тщательно умывает лапами носик, брезгливо обходит мусорные контейнеры.

Уходя, я думал над извечным вопросом — зачем была нужна ему смерть этой птицы? Он не был голоден, ничем не напоминал отощавших бездомных котов, которые постоянно кружат во дворах микрорайонов в поисках еды и укромного теплого местечка для ночлега. Может быть, благополучный кот знал об участи постаревших домашних животных, выброшенных хозяевами за ненужностью на улицу? А может быть, помнит от предков, что на смену беззаботной сытой жизни вдруг приходят реальные лишения: холод, голод и болезни? Возможно, опыт удачливого охотника, закрепленный в молодые беспечные годы, даст ему шанс выжить на улице с ее порой очень жестокими законами? А может быть, это просто охотничий инстинкт, доставшийся ему в наследство от его древних, живших независимой дикой жизнью сородичей? Все может быть!

А птицы? Птицы вновь слетелись на дармовое угощение, словно ничего и не было. Сначала бойкие вороватые воробьи, а затем ленивые голуби, оттеснившие юрких нахалов подальше от горки хлебных крошек. Воробьи не остаются внакладе. Они утаскивают большие куски в разные стороны, довольствуясь еще и теми кусочками хлеба, на которые не обращают внимания голуби. Они организывают свой стол, насакивая друг на друга за право лишний раз клонуть твердые корочки. И никто из птиц не обратил никакого внимания на остывающую тушку голубя-неудачника, который ценой своей жизни дал им сегодня шанс пережить еще один день долгой зимы.

Как это знакомо нам, людям, но мы упорно не желаем замечать вокруг себя менее удачливых сограждан. Стыдливо отворачивая от них глаза, стараемся не обращать внимания на них или бросаем в их протянутые ладони мелкие монеты. И это тоже инстинкт, когда сильный давит более слабого просто так, по ходу жизни, или по-барски позволяет ему подобрать после себя остатки еды.

В.Л. Михайловский, Е.В. Храпова

Вах таинственный

Часть I

Какою-то тайной веет от этой реки. На первый взгляд — один из многих притоков Оби. Но почему так часто исследователи обращали свой взор на Вах тасжный, не очень-то приветливый, с темной, настоящей на торфяниках студеной водой. Не потому ль, что тайну Вах держит крепко, и не каждому она открывается?..

Угрюмые мшистые берега молчат и даже путают своим безмолвием. И лишь обитатели здешних мест оставляют зримые следы своего насущного существования, предупреждая чужака об опасностях...

Вместо эпилога

— Ты что потерял там на Вахе? — услышал я однажды от приятеля, узнавшего о предстоящей экспедиции.

Я не нашелся сразу что ответить. Так, пролепетал какую-то ерунду в ответ, лишь бы отмахнуться. Пространно и подробно обсказывать ему цели и задачи не хотелось: вряд ли он ожидал от меня какого-то научного отчета.

В то время как раз у меня голова кругом шла от забот, связанных с подготовкой к Экспедиции НГГУ—2006 «Три центра». Это потом, уже на борту нашего судна, вспомнилось: «Что ты там потерял?». Вопрос этот часто не давал покоя. Прямо наваждение какое-то. Так что же мы потеряли «там на Вахе»?

Гребной винт нашей посудыны монотонно молотит холодную воду, образуя желтые буруны. Юра Бычков из-за бочки с бензином смотрит зорким оком, шелкая изредка фотоаппаратом. Феликс Николаевич с Арсением, усевшись в удобные походные кресла, швыряют утренний чай, озираясь по сторонам; их глаза ловят скоротечность утра, фиксируя в зрительной памяти осеннее разноцветье. Павел с Иваном заправляют бак бензином, готовясь к марш-броску на прилепленной сбоку лодке «Ямаране». Прямо посередине палубы между трюмами, отрешившись от всего земного, сидит Борис Середовских с раскрытой книгой «Ваховские остяки» М.Б. Шатилова.

Лена Храпова замерла, словно завороженная бесконечной забортной волной.

Довольно прохладно. Низкое утреннее солнце местами просеивается сквозь плотное лесное сито, и только обогнув очередной песок и вырুলив строго на восход, наш корабль взбирается по солнечному тракту все выше и выше.

Из корабельной рубки выходит Федор с огромным казаном, за ним клубится пар, и по палубе разносятся ароматы приготовленного завтрака. Из трюмов начинают выползать остальные экспедиционеры. Последним показывается Саид: «Е-ке-ле-ме-не», — мягко, на южный манер произносит он. Значит, все в сборе. Вареву разливается в алюминиевые миски, и с шутками да прибаутками мы завтракаем. Федор предлагает добавку. Отказаться невозможно.

И так — три раза в день. С той лишь разницей, что вечером обычно мы ужинаем у костра и под пляшущие тени горлачим не в лад походные песни.

Днем же обычно на лодке два-три человека уходят вперед, обследуя берега Ваха. Эти оперативные выезды возможны благодаря нашим мобильным лодкам и дают обычно пищу для обсуждений. Каждый вечер Юра с Ибрагимом «скачивают» фотографии с фотоаппаратов в компьютеры, освобождая цифровую память на следующий день. А в это время Валера повторяет свои позывные, связывается с радиолюбителями практически всего мира. Слышимость то лучше, то хуже. Это и понятно, мы петляем, и антенна работает нестабильно, но связь есть, и многие радиолюбители следят за нашим продвижением, принимая искреннее участие в нашихключениях.

— Вот скопа пролетела, — показывает Володя — наш проводник. Он опытный охотовед.

— Так она же занесена в Красную книгу, — хочется возразить ему. — Я ведь раньше скопу не видел.

— Да, занесена, — подтверждает Володя, — но здесь ее пока достаточно. — Тут много чего есть из того, что занесено в Красную книгу.

— Так вот нужно сберечь всю эту первозданную природу, — подхватывает разговор профессор.

— Только здесь и осталась чистая природа, заповедник нужен, — подытоживает Володя, соглашаясь с Феликсом Николаевичем.

После завтрака я, Валера, Володя и Борис с Иваном в дюралевой лодке (у нас две лодки, привязанные к бортам самоходки) уходим вперед. Мы спускаемся к Ларьяку, нам нужно добраться до Лосиной протоки, где 28 августа случайно нашли древнюю стоянку. Борису хочется детальнее изучить местность, может, повезет с новыми находками. Расчет такой: Борис и

Валера остаются на Лосиной протоке, где их подберет вечером самоходка, а мы идем в Ларьяк, где меня уже сегодня ждут мои пациенты. Из Корликов я уже звонил в Ларьяк, записались на прием больше двадцати человек.

В Ларьяке предстоит еще заправка самоходки.

Все уже привыкли к тому, что медвежьи следы встречаются везде, где бы мы ни остановились. Лосиная протока не исключение. Несмотря на то, что здесь работали геологи и до сих пор в лесу стоят их вагончики, медведи не обходят это место: свежие следы тому подтверждение. Ребята выгрузились со своим скарбом: металлодетектор, спиннинги. Только теперь выяснилось, что еды взяли мало: кусок сваренной копалухи да ломоть хлеба. Скоро самоходку ждать не приходится: малопроходимые даже для моторной лодки мели для самоходки станут серьезным препятствием.

— Мне так кажется, что мы тут и заночуем, — как-то обреченно буркнул Валера.

— Заночуем так заночуем, — согласился Борис без видимого бодрячка.

Иван завел мотор, и лодка, избавившаяся от груза, легко вышла на глиссер. Домчались до Ларьяка мигом.

Место для проведения сеанса лечебного гипноза по методу А.Р. Довженко выделили в Доме культуры. На первом этаже в уютном небольшом зале расставили стулья, занавесили окна. На сеанс допущено одиннадцать человек. Типина такая, что звенит в ушах. Начинаю сеанс. Я вхожу в уже привычное состояние, сидящие в зале сначала напряженно, а со временем спокойно, но сосредоточенно смотрят мне в глаза. Я слышу свой голос будто со стороны, контролируя каждое слово, каждую фразу, внимательно слежу за каждой парой глаз. Никто даже не мигает. Я замечаю, что все дышат в одном ритме, никакой напряженности. Сеанс идет как нельзя лучше. В кульминационные моменты, на ключевых фразах мне кажется: сейчас заанскрит. Я чувствую покалывание в области волосистой части головы. В таких случаях говорят — волосы шевелятся. Вот он накал, которого необходимо достичь. Я в состоянии стресса, сидящие в зале тоже. Постепенно выхожу из этого состояния, естественно, что и мои пациенты тоже, лица расслабляются, сеанс подходит к завершению.

Я провел много сеансов лечебного гипноза, но этот почему-то запомнился особо. Я помню зрительно каждое лицо до сей поры.

В лучах заходящего солнца я стою на берегу Ваха, словно восполняю энергию, а впрочем, почему «словно». Уже через час-другой я чувствую себя абсолютно бодро, спать не хочется, а ведь обычно после сеанса я сплю несколько часов, не в силах чем-либо заниматься. «Вах силу дает», — сказал бы, наверное, Илья Прасин.

«Что ты там потерял на Вахе?» — пронеслось в голове.

Из записной книжки журналиста Елены Витальевны Храповой

От участия в этом походе меня отговаривали все, даже главный редактор. Говорили, что подобные акции привлекательными кажутся только издали, а в действительности запомнятся лишь грязь, холод, всевозможные неудобства и постоянное ожидание то вертолета, то корабля, то погоды и т.д. Но все-таки я решила — еду! Наверное, если б экспедиция собиралась только за счет университета, стараниями одних ученых, всевозможные несостыковки случались бы. Но идея посещения центров Российской империи, СССР и верховий Ваха объединила людей энергичных, хорошо знающих регион и готовых пойти на разумный риск. Благодаря им экспедиция была превосходно оснащена (такое количество современной аппаратуры университет вряд ли смог бы закупить) и смогла выполнить все намеченные еще в стенах НГТУ планы.

Сколь сложно было это все организовать, знают Господь Бог и Валерий Михайловский, начальник экспедиции. Он набирал команду, искал охотников-охотоведов, которые сопровождали бы экспедицию, в деталях разрабатывал маршрут, он, наконец, искал спонсоров, занимался закупкой оборудования — по его словам, бюджет экспедиции составил более двух миллионов рублей.

Экспедиции помогла администрация Нижневартковского района. Большую помощь оказал Валерий Нестеров — он предоставил экспедиции свое личное оборудование и аппаратуру примерно на 600 тысяч рублей.

26 августа колонна машин с грузом и участниками экспедиции отъехала от Нижневартовска в Белорусский — самый далекий поселок на Вахе, до которого проложена бетонка. На машинах ехали около четырех часов, а корабль, куда мы перегрузились, шел сюда из Нижневартовска двое суток. Дальше скорость передвижения зависела от неторопливого катера и извиляющейся как серпантин реки. Сколько б ни плыли, Вах ни разу не открывал взору речные просторы — впереди метров триста водной глади, сзади — метров двести. И берега, берега!.. Берега обрывистые, осыпающиеся в воду с одной стороны, и песчаные, подлизывающие своими желтоватыми языками русло реки, берега все более дикие, необжитые. Поворот следовал за поворотом, мыс за мысом. В сумерки корабль бросал швартовый трос у берега, мы сходили с катера, разводили костер. Возле одной стоянки поутру в лесу наткнулись на земляные валы в виде прямоугольника. Лет 150–200 назад здесь стоял чей-то дом. Сделали спил сосны, выросшей уже внутри, ей оказалось около 120 лет. При помощи металлоискателей обнаружили в земле ржавый нож, четырехгранные гвозди, такие же четырехгранные крючки, вероятно, на шук. А на берегу небольшой протоки среди песка Борис Середовских обратил внимание на небольшие заостренные камушки. Очень

похоже на то, что камни были обработаны человеком. Поначалу не поверили: неужели орудия каменного века? А осмотрев берег более внимательно, покопавшись в песке, нашли и другие обработанные руками человека камни — наконечники стрел, скребки. Также обнаружили осколки керамической посуды. И долго с восторгом рассматривали свои первые находки. По GPS-навигатору определили координаты и занесли на карту и в компьютер как место возможных раскопок.

* * *

Люди подобрались разные, каждый по-своему интересен. Феликс Рянский, научный руководитель — профессор, завкафедрой географии НГГУ, все его научные звания перечислять долго, а если кратко — ученый с мировым именем. Эта экспедиция — осуществленная мечта ученого, понимающего, как важны полевые исследования и для него, и для молодых ученых университета.

Валерий Леонидович Михайловский, начальник экспедиции — врач, этнограф, писатель, заядлый охотник, опытный таежник. Только благодаря ему и состоялась эта экспедиция. А потратил он на ее подготовку целый год.

Валерий Нестеров — неоднократный победитель международных соревнований среди радиолюбителей. Для него маршрут экспедиции уже знаком, в мае 2005 года из центра бывшего СССР он с группой таких же фанатов проводил сеансы радиосвязи в честь 60-летия Победы. На катере, только отчалили, он сразу же занялся монтажом антенн, и с трудом его уговорили оторваться хотя бы для обеда. Он обеспечивал связь экспедиции со всем миром.

Юрий Бычков — художник, преподаватель худграфа. По его эскизам и во многом его руками были изготовлены стелы, транспаранты, рекламные щиты, благодаря его усилиям над нашим катером, а потом и над любой стоянкой обязательно взвивались российский триколор, красный флаг СССР, мачта с флагом спонсоров. Капитан только покачивал головой от удивления — его судно еще ни разу не бывало столь расцвеченным и напичканным всевозможной аппаратурой.

Борис Середовских, читающий историческую географию, становился центром притяжения по вечерам, когда к костру или на палубу выносил гитару.

И вообще, интересно наблюдать, как мужчины — ученые, преподаватели вузов — здесь, на лоне дикой природы, преобразуются, что-то в них от первобытных добытчиков просыпается, что ли. Охотоведы и ребята-ханты, которые сопровождали нас, в лесу и на реке чувствуют себя как дома, им все знакомо, но и представители научной интеллигенции не смотрелись здесь чужаками. А восторга в их глазах было даже с избытком. Катер шел

медленно, и мужчины часто пересаживались в лодки, которые с легкостью обгоняли его, — выезжали вперед порываючи, но при этом не прочь были сделать несколько лихих кругов вокруг катера и, проносясь мимо, вставали во весь рост, отдавая честь флагам. И кто они после этого — солидные мужчины, которым уже за 40, или мальчишки-детсадовцы?

* * *

К Корликам мы подошли 30 августа. Здесь команде предстояло разделиться. Одни на лодках-казанках с грузом отправились вверх по Ваху примерно на 260 км, до охотничьей избы, другим предстояло на вертолете слетать в центры, затем высадиться возле той же избы.

А пока ждали вертолет, обследовали территорию вблизи села. Корликовцы рассказали о местах с аномальными явлениями, где компасы странно крутятся, рельеф необычен, деревья повалены, почти как в районе падения Тунгусского метеорита. Один любознательный житель Корликов высказал предположение, что именно здесь и упал тот метеорит или его осколки. Решено было осмотреть все на месте. До расположенного на возвышении соснового бора, в котором и наблюдаются аномалии, было вроде бы рукой подать. Но доплыть до него по неглубокой речке, петляющей среди зарослей ив и осоки, оказалось делом небыстрым. Казалось, вот они, высокие сосны, рядышком высятся над зарослями осоки. Ан нет, речка сделала еще бесчисленное количество поворотов, прежде чем вывела к их подножию.

— Настоящие плавни! Мы такие раньше только на Кубани видали! — удивлялись мои спутники.

И вот наконец-то бор. Здесь нет старых сосен, самым большим лет по 40. Видны следы давнишнего пожара, но природа терпеливо залечивает ожоги на своем теле. На земле много упавших обугленных деревьев, они уже обрастают мхом; самые толстые сосны метра на полтора от корней — тоже обгоревшие, они пострадали от пожара, но выжили. А ягельный покров совсем тонок, он восстанавливается медленнее, чем сам лес. Ягель хрустел под нашими ногами, рассыпался в пыль, и жаль было губить его, но что делать, если летать мы не умеем?

Металлоискатели сигналили часто, мы снимали слой почвы, а откапывали гильзы от патронов, болты и гайки, нашли даже монету 1936 г. Одна находка оказалась интересной — заржавевшее ружье, сделанное примерно в начале XX века, с любопытными насечками — то ли это родовая тамга, то ли охотник вел счет медведям, которых удалось добыть.

И вот подошли к разломам и ямам. Хотя можно ли эту впадину, идущую с северо-востока, называть разломом? Склоны ее покаты, деревья и наверху, и внизу примерно одного возраста. Поваленных деревьев много, но необычного в этом, кажется, ничего нет. Деревья могли упасть во время

того же пожара, но здесь они гниют и вырастают в почву медленнее, чем наверху, потому что из-за неровности рельефа земли касаются только корни и макушка, стволы сухие. Радиационный фон не просто в норме, а гораздо ниже — всего 3–4. А металлоискатели пищат и свистят без перерыва! Сделали раскопы в одном, другом месте — металлических предметов не обнаружили, но зато сама земля здесь темного красно-коричневого цвета, что говорит о высоком содержании железа. Слой земли, насыщенный железом, равен примерно 90 см, а глубже — серовато-желтый ил. Ямы также оказались не похожи на кратеры, как нам описывали, но в них удалось обнаружить кусочки сплавленного металла. А это уже действительно любопытно и тянет на сенсацию. Или здесь в течение долгого времени разводили костры и металл сплавился случайно, или люди, что жили здесь давным-давно, умели добывать железо, и мы стояли на месте древней плавильной печи.

К лодкам возвращались в задумчивости. Версию о падении метеорита профессор Рянский отмел как совершенно безосновательную.

— Скорей всего, это русло древней реки, которая по каким-то причинам заболотилась и очень быстро высохла. Именно в таких условиях в земле остается много железа.

А особенности рельефа позволяют предположить, что здесь проползал ледник. Мы знаем о трех периодах оледенения, которые наступали с севера и с востока. Точные границы оледенения не везде определены. Считалось, что восточный ледник, из Якутии, остановился где-то в Красноярском крае, но, похоже, здесь мы видим именно его следы. Ледник наступал, и впереди себя, как бульдозер, толкал и камни, и почву. Поэтому и камни здесь, на берегах рек, в совершенно невероятных сочетаниях. Возможно, что ямы оставили золотоискатели, потому что в земле, которую притащил сюда ледник, золото также должно быть.

Итак, версия о падении осколков метеорита в нашей тайге не подтвердилась. Но возникли новые вопросы, над которыми еще предстоит поломать головы ученым.

* * *

От посещения центров СССР и бывшей Российской империи, которые находятся на расстоянии в 130 км друг от друга, остался восторг: «Мы здесь были!». Были и оставили в этих двух точках напоминание о себе в виде изящных конструкций, подходящих на буровые вышки, только из белого металла. Вряд ли к этим стелам начнется массовое паломничество, но они стоят, ждут.

Мы не были первыми, кто установил стелу в центре СССР. Геологи, среди которых был и нынешний мэр Нижневартовска Б.С. Хохряков, 30 лет назад установили свою стелу. Но установили ее не совсем точно. Дело в

том, что сам центр находится в озере, а вокруг — болото. Участники прежней экспедиции рассказали, что они, осмотрев местность, установили стелу на самой ближней к озеру возвышенности, на гривке. Но поскольку навигационные приборы того времени были менее совершенны, точных координат этой «гривки» нет. Найти ту, прежнюю стелу наша экспедиция не смогла. И новая стела стоит в небольшом удалении от центра, но удаление минимально — метров 300, а поскольку установлена не в лесу, она не затеряется на фоне темного болотного мха, с вертолета ее видно хорошо.

Можно сказать, что первой в центре СССР побывала Людмила Кошиль, которая была бортмехаником вертолета, на котором прилетала сюда та, первая экспедиция. По летным правилам именно бортмеханик обязан открывать двери и первым выходить из вертолета. Сказать можно, но с оговорками. Озеро и земли вокруг него издавна были родовыми угодьями Прасиных, которые ловили в озере рыбу, пасли оленей возле него. Но они, бывая в своих угодьях, не осознавали, что это и есть самый что ни на есть центр СССР, пока там не был водружен памятный знак. И когда мы вернулись в Корлики, представители рода Прасиных больше других расспрашивали о центре.

— Хозяином озера был мой брат, Валерий Федорович Прасин, он жил недалеко. Когда памятник поставили, он говорил, что нашему роду надо заботиться о нем. Правда, сейчас там никто не живет, деревню Красный Север давно ликвидировали. Хочу съездить туда, если здоровье позволит, — поделилась с нами Татьяна Федоровна Каткалева, организатор музея в Корликах и до выхода на пенсию его директор.

А в центре Российской империи, который рассчитал в 1906 г. Дмитрий Иванович Менделеев, если и ступала нога человека, то никакого знака уж точно никто не устанавливал. Водружение стелы в этой точке стало своего рода памятником Менделееву, о чем на ней сделана надпись.

Конечно, хотелось бы побывать и в центре Российской Федерации, но он находится в Эвенкии, а у нас не было возможности использовать вертолет так долго.

Получилось само собой, но получилось очень символично, что в составе нашей группы были выходцы с Дальнего Востока, Украины, из ХМАО и других областей России, даже уроженец Таджикистана, то есть частично представлен многонациональный Советский Союз. А один из украинцев сказал, подходя к вертолету:

— Дюже далеко лететь до центра России. Подождем, когда он станет поближе...

Но желание побывать там все равно осталось. Валерий Нестеров твердо обещал, что он-то туда обязательно слетает, он давно планирует органи-

звать экспедицию радиолюбителей в центр России, чтобы провести оттуда сеансы связи.

* * *

А потом экспедиция вернулась к обследованию Ваха, его верховий. Разбили палатки возле избы, что поставил Иван Лукашов. Эта территория закреплена за ним, здесь он охотится, поддерживает порядок, иногда к нему приезжают любители экстремальной охоты издалека — из Екатеринбурга, Москвы.

— Охотиться здесь можно, если с умом. Я слежу, чтобы гости не стреляли без разбора во все, что летает и бегает. Вот, например, видишь глухаря — стреляй, а в копалух — не смей. Рыбачить можно. У нас нет красной рыбы, зато щук много. И даже сети не надо ставить, на спиннинг хорошо идут, — рассказал Иван.

В правоте его слов я убедилась, когда меня пригласили немного порыбачить и поохотиться. Поутру, пока еще туман не поднялся, на моторке отехали от стоянки. На песчаном мысу за поворотом сидело несколько птиц. Лодка помчалась к берегу, прогремел выстрел. Одна птица упала.

— Ну вот, мясо добыли, — удовлетворенно сказал Сергей. — Здесь на песке всего пять глухарей сидело, а вообще-то бывает больше. Сейчас еще сходим на озеро, здесь недалеко, если повезет, утку подстрелим.

Но в это утро повезло уткам, на небольшом озере их не было. Вернулись в лодку и доехали до небольшого ручья, остановились, размотали спиннинги. И через 20 минут в лодке уже брыкались восемь щук, причем все не меньше 60 см, а две — около метра. Правда, размер самой большой щуки после того, как мы ее съели, стал увеличиваться. Вечером, выйдя в эфир и рассказывая миру о наших успехах, Валера поделился, что самая большая щука была полутораметровой длины, потом добавил еще 25 см.

Без людей, знающих реку и здешний лес, как Сергей Гасельбах и Иван Лукашов из Корликов, Владимир Коновалихин из Ларьяка, нашей экспедиции было бы не обойтись. Они и проводниками были, и дичь добывали, и с лодками помогали управляться.

— А с какой целью вы помогаете экспедиции, каких результатов ждете? — спросила я их.

— Так мы и сами мечтаем, чтобы хороший заповедник был скорее организован. За своей территорией мы следим, а ведь все нам не охватить. Нужны места, где ни на зверя, ни на птицу нельзя охотиться. Нужны люди, которые будут отвечать за соблюдение этого закона. А то могут сюда наприлетать на вертолетах толпы, которые все повыбивают. А что детям нашим останется?

* * *

Исследования реки и берегов продолжались. Поднялись вверх, насколько пускала река. Дальше, как говорят местные жители, начались перекаты — каменные отмели. Проехать выше можно лишь в начале лета, пока вода не спала. Оттуда начали неторопливый спуск. Через каждые два км брали пробы воды, грунта. Вода в Вахе чистая, приятная на вкус, ее можно пить прямо из реки, без кипячения. Недаром именно на Вахе стоит водозабор для Нижневартовска, хотя стоит он уже почти у самого впадения Ваха в Обь. Но по пути исследователи встретили ручей, мутный и отдающий неприятным запахом. В чем причина, определить сразу не могли. Отобрали пробы воды, чтобы уже в лабораторных условиях выяснить, что в ней содержится.

Останавливались часто, возле каждого любопытного объекта, будь это стойбище, валуны, новый остров, который река создала из наносного песка сравнительно недавно, или места, где жили лесозаготовители или рыбаки в советское время. Проводники с охотой показывали все, что достойно внимания.

Феликс Николаевич становился все менее разговорчивым.

— Понимаете, впечатлений масса, и они путаются, наслаивается одно на другое. Уже собран огромный материал. Но сейчас, здесь, трудно определить, что самое важное. Вот вернемся в институт, разложим все по полочкам, обдумаем, потом уже и будем делать выводы.

Это такая огромная и интересная территория, что за одну поездку нам ее и не исследовать. Мы запланировали работу не менее чем на пять лет. Сейчас экспедиция носит более широкий, ознакомительный характер, нам хочется увидеть всего хотя бы понемногу. А в следующий раз возьмем специалистов более узкого профиля, которые уже точно будут знать, какие исследования необходимо проводить, с какими приборами ехать.

* * *

В Корлики вернулись уставшими и переполненными впечатлениями от увиденного. Здесь с нетерпением ждали доктора Михайловского. Доехать до Нижневартовска, в клинику, для жителей Корликов не совсем просто. Валерий Леонидович лечит людей от алкогольной зависимости, а в удаленных поселках эта проблема стоит остро. И ведь нельзя сказать, что пьют все поголовно! Мы заходили в гости и к ханты, и к русским жителям села, многие дома поражают добротностью и основательностью. А в просторных коридорах, заполняя их почти целиком, стоят бочонки, полистиленовые мешки с ягодами. До сих пор я в таком количестве видела лишь мешки с картошкой. Чтобы насобирать столько голубики и брусники, нужно обладать большим трудолюбием, больному человеку эта работа не под силу! Но на улице пьяные парочки и трио можно встретить уже с утра. На прием к

доктору пришли 13 желающих избавиться от тяги к спиртному. Но и около магазина, выпрашивая у всех проходящих деньги «на буханку хлеба», шаталось не меньше.

Потом в клубе состоялась встреча участников экспедиции с жителями села. Кому еще и рассказывать о возможности создания заповедника как не им, ведь при организации заповедника именно на жителей Корликов будет возложена забота о поддержании в нем порядка. Но корликовцы не только слушали, они и сами советовали, где должна быть граница заповедника, где человек не должен вмешиваться ни во что, только охранять от непрошенных гостей, сколь широкой должна быть буферная зона — этноприродный парк, где хозяйственная деятельность и охота будут разрешены частично.

7 сентября наш катер отчалил от Корликов. Возвращение оказалось более трудным, чем ожидали. Вода в Вахе спала очень быстро, и катер поэтому не раз садился на мель. Хорошо еще, что дно песчаное, поэтому работающие винты с трудом, но вымывали из-под днища корабля песок, понемногу продвигались. И вечером 10 сентября подошли к Белорусскому, где нас ждали машины.

Полевые работы завершены, сейчас ученые будут корпеть в своих кабинетах, лабораториях, исследуя пробы. Но уже теперь ясно, что и на следующий год, и через год, и еще много раз ученые будут возвращаться сюда. Университет планирует провести здесь полномасштабные исследования.

Дневник Валерия Михайловского (участника экспедиции)

Как это было...

25.01.06

Еще в августе прошлого года в частном разговоре с профессором Феликсом Николаевичем Рянским мы коснулись вопроса защиты природы Ваха и коренных жителей, там проживающих, от нефтяной экспансии, возможных непродуманных решений по использованию территории бассейна Ваха, особенно верхней части его течения. Мы сходились во мнении, что нетронутая природа может стать источником доходов Нижневартовского района и Ханты-Мансийского округа, не менее перспективным, чем добыча углеводородного сырья. Необходимо правильно использовать этот ресурс, которого лишены многие страны, народы. Традиционное природопользование коренных жителей — ваховских ханты, исторические места, сама уникальная природа верховьев Ваха неизбежно привлекут внимание туристов, путешественников. И, что немаловажно, сохранится природная среда обитания, а значит, культура, язык, этнос аборигенов.

Будущие поколения сами распорядятся этим богатством и решат: извлекать из ее недр углеводороды или, что вполне возможно, — в углеводо-

родном сырье к тому времени не будет нужды, и страна, имеющая такое богатство, как нетронутая природа, использует это преимущество. Еще годом раньше профессор мечтал побывать в тех местах с целью их исследования, но такая возможность не представилась по вполне прозаической причине: не нашлось средств для ее осуществления.

— А что, профессор, если мы начнем с сегодняшнего дня готовить экспедицию в верховья Ваха и привлечем к этому внимание правительства ХМАО, администрации Нижневартовского района? Возможно, что возникнут и другие источники... — сказал я.

— Прекрасно! — воскликнул профессор, словно именно этих слов он и ждал. — Тем более что, надеюсь, результаты такой экспедиции будут весьма полезны всем: и науке, и властям предрержащим, и коренным жителям, и, естественно — природе... У тебя есть карта района?

— Есть.

Через минуту мы уже с лупой в руках ползали там в верховьях Ваха, по извилистым ручейкам, многочисленным притокам, огромным болотам и привлекающим внимание розной зеленью сплошным лесным массивам с большими плешинами тамошных болот.

— А ведь это авантюра чистой воды... — заметил профессор, — такую экспедицию невозможно осуществить.

— Невозможно, — согласился я, — но чем авантюрнее идея, тем больше у нее шансов быть осуществленной.

А начал я вести дневник экспедиции с сегодняшнего дня по той причине, что именно сегодня она получила название, сегодня же составлен устав некоммерческой организации «Экспедиция НГГУ», и юрист начал процесс регистрации. Мы с профессором решили, что для удобства и оперативности ведения расчетов по организации и проведению экспедиции необходим отдельный счет. Лед, как говорится, тронулся...

А началось все гораздо раньше. В 2001 году группа краеведов во главе с Наилей Финальевой Демидовой, организовывавшей 6-е краеведческие чтения, двинулась в с. Ларьяк. Я в ту пору работал в комитете по делам малочисленных народов Севера, наивно полагая, что своим опытом общения с коренными жителями, который насчитывает уже более 20 лет, и познаниями, почерпнутыми в научной и научно-популярной литературе, а также огромной жадью помочь хоть чем-то коренным жителям могу принести пользу большую на своей новой должности. Узнав о предстоящих чтениях в Ларьяке, я чрезвычайно ими заинтересовался. Созвонился с Наилей Финальевой и, узнав, что едут еще Юра Бычков, Володя Мазин и Сергей Луцкий, которых я уже знал, решил на поездку, хотя это сопряжено было с некоторыми трудностями по работе. Но все уладилось, и вот я уже в пути.

Компания действительно подобралась веселая, и непринужденное общение всем пришлось по вкусу.

Теплоход вышел из Нижневартовска гораздо позже намеченного времени из-за тумана, но никто этого не заметил. И не случилось с немногочисленными пассажирами никакой паники или обычного раздражения. Все предвкушали интересное путешествие в приятной компании, а то, что компания приятная, все сразу ощутили. Уже идет оживленная беседа, разрезается огромный арбуз... Незаметно рассеялся туман, и мы отшвартовались от нижневартовского дебаркадера.

В Ларьяке на конференции я прочитал доклад о ваховских ханты. Работая в комитете по делам малочисленных народов Севера, я обратил внимание на то, что ваховских ханты становится меньше, и за последние 80 лет их численность сократилась более чем на треть. Эти данные я и обнародовал. После доклада ко мне подошел профессор Феликс Николаевич Рянский. Он заинтересовался представленным материалом, предложил дальше работать над поднятой темой.

После окончания краеведческих чтений мы часто перезванивались, встречались, обсуждая полезную поездку. Каждый из участников вынес из нее для себя что-то важное и значимое. Образовалось сообщество заинтересованных во взаимном общении людей. Не будь той поездки по Ваху, я уверен в этом, не возникла бы идея этой экспедиции.

23.02.06

Прошло более трех недель, как начался процесс регистрации нашей автономной некоммерческой организации «Экспедиция НГТУ». Юрист, которого мы наняли, как мне показалось, уже избегает меня. Ему порадовать меня нечем. Подозреваю, что он просто не подал документы на регистрацию, говорит, что зарегистрирует через две-три недели. Я уже раздраженно напомнил ему, что почти месяц назад он называл уже эти сроки. «Не беспокойтесь, все будет нормально», — сказал он тоном человека, для которого время течет помимо него, не обжигая своей скоротечностью. Потом оказалось, что вины юриста в волокитстве не было. Во всем виновата процедура регистрации, а проще — система.

По случаю Дня защитника Отечества, несмотря на смертельную усталость (сегодня проводил сеанс лечебного гипноза), решил организовать праздничный ужин, пригласив Феликса Николаевича и Эльвиру Михайловну.

Позвонил Алексей Николаевич Рудой, профессор, недавно переехавший в Нижневартовск из Томска. Он встречает жену Марину и собирается в аэропорт. Жена прилетела издалека — с байкальского острова Ольхон. В

прошлом году там случилась трагедия: погиб их тринадцатилетний сын. Он сорвался со скалы, куда забралась вместе с матерью. Похоронили его там, на острове.

Вместе с Мариной Алексей Николаевич прибыл к нам прямо из аэропорта. Молодая, гораздо моложе своего мужа, с тяжелой грустью в глазах, Марина была рада приему. Наталья, как всегда, наготовила всяких вкусностей.

Застолье прервал звонок Ольги Сидоровой — переводчика немецкой телекомпании из Ганновера. Дело в том, что немецкие друзья, а мы уже успели подружиться с режиссером Андреасом, его оператором Акселем, звукооператором Маркусом, заинтересовались предстоящей экспедицией, и у них возникла масса всяких вопросов. Вчера профессор мне сообщил, что те устроили ему «допрос с пристрастием»: их интересует и цель поездки, и состав экспедиции, и какие исследования будут проводиться.

Звонили ему несколько дней подряд по несколько раз в день, задавая множество мелких вопросов. Зная занятость профессора, я понимаю, что такая дотошность его уже несколько раздражает. И вот сейчас уже полчаса Ольга пытается профессора, которому я передал трубку. Спешу на выручку и корректно намекаю, что все организационные вопросы буду решать я. Дело в том, что и мне тоже звонят очень часто. Я понимаю, что нашим друзьям необходимо, во-первых, убедиться в серьезности наших намерений, а во-вторых, Андреасу нужна полная информация для представления ее руководству с целью принятия окончательного решения и выработки сценария съемок. Профессор высказал опасение, что в итоге они могут отказаться от поездки, а мы потратим зря время на бесплодные разговоры и упустим дорогое время для переговоров с другими потенциальными партнерами. Откровенно говоря, меня тоже гложут подобные сомнения, но я молчу, надеясь на благоприятный исход.

Нас несколько смущает состав их предполагаемой делегации — четыре человека. В условиях, когда количество участников ограничено, — это многовато. Буду разговаривать с Андреасом о сокращении до трех человек. Для нас и для нашего округа важно, чтобы об экспедиции узнали не только в России. Это связано с пропагандой туризма в ХМАО. Профессор сообщил, что экспедицией интересуется российское телевидение. Необходимо связаться с ними. Мне показалось, что профессору было бы сподручнее вести дальше переговоры с телевидением, тем более что начало уже положено, но телефон записал.

Алексей Николаевич — томский профессор — поддерживает идею экспедиции, высказал мнение, что для осуществления задач экспедиции можно работать через счет университета, но в таком случае теряется быстрота

ведения необходимых операций и часть средств также будет растворяться в общем котле.

Коснулись очень актуальной темы о составе экспедиции. Кто-то изыскивает возможности приехать из другого города, кто-то «поедет только при определенных условиях», у кого-то жена заявила, что «мы его хотим использовать как опытного полевика».

Я сам достаточно опытный полевик-таежник, инструктор по туризму, имею опыт и полевых научных исследований. Феликс Николаевич тоже не однажды организовывал подобные экспедиции. Для конкретных целей будут привлечены проводники, так что по данной проблеме усиления состава не предусматривается.

Дельные советы опытного полевика, ученого-исследователя Алексея Николаевича принимались мною и Ф.Н. Рянским с интересом и благодарностью.

Алексей Николаевич Рудой, известный гляциолог (ученый-специалист по льдам), коротко коснулся незабвенной и самой важной экспедиции в своей жизни: он участвовал в легендарном полторатысячекилометровом переходе из Мирного на Купол «С» в Антарктиде в 1978 году. Я помню восторженные репортажи, телевизионные передачи о той далекой во всех смыслах экспедиции. И вот мне повезло встретиться с участником тех событий. К слову, в прошлом году профессор А.Н. Рудой подарил мне свою книжку об «экспедиции века» — «Феномен Антарктиды». Эту замечательную документальную повесть я прочитал, что называется, на одном дыхании. Я ее не прочитал — проглотил и пальчики облизал. Не знаю, наградили ли участников той экспедиции государственными наградами (во всяком случае, в книге об этом ничего не сказано), но несомненно, что полярники того похода 26-й экспедиции достойны самых высоких наград. Это герои, поднявшие дух человеческий до недосягаемых высот. Именно дух, ибо от 70-градусного мороза не только теплый бушлат и унты спасают, но дух... Они выше космонавтов, выше всех. Никто никогда не ведал больших лишений, никто никогда не имел меньших шансов на выживание в случае непредвиденных обстоятельств.

26.02.06

Регистрация нашей некоммерческой организации, похоже, продвигается туго. Чем-то напоминает процесс регистрации такое понятие, как запор (мед.) — предпринимаются усилия, потуги, но результата нет.

Позвонил профессору с предложением поехать в с. Ларьяк. Сельский совет с. Ларьяк объединяет села Ларьяк, Большой Ларьяк, Пуг-Юг, Чехломей, Сосновый Бор, Корлики. Необходимо использовать зимник для наве-

дения мостов: познакомиться с председателем сельсовета, главным врачом, договориться о ночлеге в школе-интернате, найти проводника... На машине можно проделать путь туда и обратно за один день, летом на это придется потратить минимум три дня. Договорились ехать в начале марта. Решили предложить поехать с нами поэту Владимиру Алексеевичу Мазину: возможно, он хотел бы посетить родную деревню.

Несколько раз пытался связаться с российским телеканалом (РТ), но пока безуспешно.

Вечером связался с Мазиным. Он долго рассуждал о занятости, выбирая дату, согласовали на 13 марта. Наметили выехать 12 марта, там переночевать, поработать до обеда, затем с обеда двигаться в обратный путь.

06.03.06

Сегодня творческий вечер Владимира Мазина. Разговаривал с профессором, пришли к мнению, что ехать 12 марта нецелесообразно — день выборов, и, по всей вероятности, в понедельник 13 марта председатель Ларьякского сельсовета Зинаида Ивановна и весь персонал сельсовета будут заняты подсчетом голосов. Дозвониться до Зинаиды Ивановны уже в течение нескольких дней не удастся. Видимо, по той же причине — занята выборами. Приняли решение ехать 16 марта — этот день у профессора свободен от лекций. Мазин ехать не может.

10.03.06

Прошло больше месяца. Узнать что-либо о судьбе нашей некоммерческой организации почти невозможно, мне кажется, что она все еще не зарегистрирована. Оказывается, сама процедура регистрации ужасно зарегламентирована, а говоря попросту, забюрократизирована. Необходимо составить устав, что сделано юристом за несколько минут в моем присутствии. Мы с профессором подписали учредительные документы, так как являемся учредителями. Кстати, сначала предполагали привлечь в качестве учредителей кого-то из друзей, а может, и НГГУ, а потом поняли: чем меньше субъектов, тем меньше волокиты. Именно это обстоятельство стало решающим.

Наняли юриста для регистрации некоммерческой организации «Экспедиция НГГУ» в администрации, в налоговой инспекции, иначе замучаешься по очередям стоять. Я это понял, попав в налоговую инспекцию. Тихий ужас: в коридорах полно злого народа, снуют с охапками бумаг из кабинета в кабинет, бранятся, не выбирая выражений. А пришел я сюда по звонку инспектора. Оказывается, для регистрации не хватает одной бумажки. Лежали мои бумаги не знаю сколько без движения, теперь заполнил недостаю-

щую, и меня «обрадовали», что зарегистрируют, может, через неделю, а может, и через две. «Видите, какая кляпа бумаг, и все на регистрацию», — недовольно буркнула девушка, потерявшая сразу свою привлекательность.

Я не знаю, кто виноват в такой нерасторопности, но мне хотелось бы, открывая коммерческую или некоммерческую организацию, поставить налоговую инспекцию об этом в известность в виде заявления и все! И получить регистрационное свидетельство в этот же день.

15.03.06

Подготовил машину к предстоящей поездке, заправил, как говорится, «под завязку».

Позвонил Ольге Сидоровой. Наши немецкие друзья думают. По ее словам, возможно, дадут ответ в конце апреля. На согласование с головной компанией уйдет время. Я спросил, нужен ли договор в письменном виде, на что Ольга ответила, что Андреас доверяет мне и дополнительных письменных гарантий не требуется. Я, конечно, польщен доверием, но затягивание меня несколько настораживает.

Телефон российского телевидения не отвечает.

16.03.06

4 часа утра. Час поездки в Ларьяк настал. Профессор сразу открыл дверь, лишь только успел я тихонько постучать — звонить не стал, чтобы не будить его домочадцев. Он уже готов отправиться в путь.

— Ну, с Богом, — сказал я, и мы тронулись.

— Ты хоть знаешь дорогу? — на всякий случай спросил профессор.

— Нет, — честно ответил я. — Знаю лишь, что путь наш лежит через поселок Ваховский, и что в Ларьяк по зимнику ходят маршрутные автобусы, а значит, и мы проскочим.

— Авантюристы, — коротко заметил Феликс Николаевич. — Кстати, — после короткой паузы продолжил он, — авантюра с французского — приключение. В русском языке есть слово путешественник, понятно, что это человек, увлекающийся путешествиями, но нет слова, обозначающего человека, любящего приключения. Но если пользоваться дословным переводом с французского — это авантюрист.

Я уже приготовился слушать своего попутчика, зная его слабость поболтать на совершенно разные темы. Не важно, о чем он сейчас говорит, его просто интересно слушать. По-моему, многие водители мечтают о таком пассажире — уснуть он уж точно не даст. И мне кажется, Феликс Николаевич специально ведет этот непрерывный монолог, поддерживая меня в тонусе. Но я перед поездкой хорошо отдохнул и чувствую себя бодро, в

душе же благодарен профессору за столь деликатную помощь в пути. Время летит быстро, я незаметно увеличиваю скорость.

— Тебе не кажется, что скорость стала запредельной? — замечает он.

— Пардон, не заметил. Сто двадцать — это действительно лишка, учитывая зимнюю дорогу. — И я сбрасываю газ, погашая скорость до приемлемой.

Профессор же продолжает дальше развивать мысль о происхождении народов и народностей, тут же переходит на современные темы, увидев в окне яркий факел.

Перед самым Ваховским на крутом вираже нас занесло, машину пару раз крутануло на скользком льду. Все обошлось, но приятного мало. Никаких упреков со стороны моего старшего товарища нет. Он абсолютно спокоен.

— Может, позавтракаем, — предложил я. — Мне нужно успокоиться, да и дорогу уточнить не мешало бы.

— Возражений нет, — спокойно ответил профессор.

Рядом стоят огромные «Уралы», «КамАЗы» — мы остановились около какого-то автопарка. Водители, работающие на месторождении, не знают дороги на Ларьяк. Наконец-то нашелся один просвещенный.

— Туда, — показал он рукой, — доедешь до поворота на Охтеурье, повернешь направо, а там все по основной.

— Сколько километров до Ларьяка?

— Километров шестьдесят будет.

Оказалось, все сто шестьдесят. Потом еще не раз нам придется сталкиваться с фактами такого легкомысленного отношения к предстоящим километрам местных водителей, которые так привыкли к вечным дорогам, что расстояния для них становятся предметом неважным.

Никаких указателей по дороге нет, и на каждом разветвлении дорог решаю, куда идет главная дорога, на глазок — по степени накатанности. Учитывая то обстоятельство, что машины почти не встречаются и спросить не у кого, отсутствие указателей достаточно серьезное препятствие. А вот наконец какой-то пост на очередном перекрестке. Спрашиваю дорогу на Ларьяк.

— Прямо по зимнику.

— Сколько километров?

— Километров сорок будет.

Странно, мы уже проехали больше восьмидесяти от Ваховска, поглотив обещанные «километров шестьдесят» уже давно.

Твердое полотно бетонки кончилось. Дальше — зимник. Он отличается от тех дорог, что остались позади, имеющих твердое покрытие, прежде все-

го своей белизной и непредсказуемой извилистостью. По-прежнему нигде никаких указателей нет, хотя дорожные знаки, предупреждающие об очередном повороте, поставленные уже давно и местами покосившиеся, встречаются довольно часто, и немудрено — чего-чего, а извилин по зимнику хватает, как, впрочем, нырков и прочих неровностей. Продвигаемся медленно — не более 50–60 км в час, местами и вовсе почти пешком.

Погода портится — пошел снег, дальше и вовсе помело со страшной силой.

Мой ученый попутчик погрузился в раздумья. Потом оказалось, что нас тревожило одно: как бы не пришлось возвращаться, потратив бездарно целый день.

Упорно двигаемся вперед почти на ощупь: не видно ни зги, ориентируюсь на сле улавливаемые брустверы снега по бокам. Вдруг машина мягко уперлась в свеженанесенный сугроб и остановилась. Пришлось толкать. У профессора толкать получалось лучше, чем у меня управлять моей «япошкой» — она то и дело глохла, не набирая привычных для нее оборотов. Водители меня поймут: оборотистые двигатели плохи в таких условиях, когда нужно внатяг освободиться из снежного плена. Несколько раз с раскачки пытаемся выскочить, но не получается, и колеса погрузились глубже, машина села на «пузо». Специальной саперной лопатой выгреб снег из-под машины, пока он не смерзся и не превратился в непреодолимый бетон, подсунул под ведущее колесо большое покрывало (когда-то видел, как выбирались из таких ситуаций опытные водилы). Профессор толкнул, моя «япошка» взревела и резким рывком выскочила на твердое. Профессор тяжело отдышался.

— Не видно ни черта, — посетовал я.

— Может, мне впереди идти, — вполне серьезно сказал профессор.

Я засмеялся.

— Напрасно смеешься. В одной экспедиции мне пришлось идти впереди машины, потому что видимость была — ноль.

— Ну, сейчас все же не ноль, а ноль и одна десятая, — парировал я, и мы снова тронулись в путь, сомневаясь, в том ли направлении движемся.

Недавно проехали развилку, выбрав более наезженный путь. По спидометру проехали уже более шестидесяти километров от поста, где нам обещали сорок. Почва для сомнений, безусловно, была.

— Учитывая то обстоятельство, что все наши информаторы к расстояниям относятся так пренебрежительно, нам нужно двигаться до победного, — тешил я себя вслух.

— А что, у нас есть другие варианты? — спросил профессор, тем самым утверждая меня в решимости продолжать путь.

Встретился большой автомобиль. Водитель сказал, что едем правильно, но до Ларьяка еще километров пять. Окрыленный таким сообщением, я надавил на газ. Машину подбросило на некстати подвернувшейся мороженой кочке. Профессор, задремавший от мерного покачивания машины, проснулся.

— Двигаемся правильно, до Ларьяка пять километров, — бодро доложил я.

— Значит, через десять километров приедем, — бросил профессор и снова задремал.

Он оказался почти прав. Ларьяк показался через двенадцать километров. Накануне я набросал план работы на предстоящую поездку.

Приведу его полностью:

Маршрут: Нижневартовск — Ларьяк — Б. Ларьяк — Чехломей — Пуг-Юг

Встретиться:

1) Сигильетова Зинида Ивановна — глава сельсовета;

2) старосты сел Б. Ларьяк, Чехломей, Пуг-Юг (Сигильетова Полина Прохорова);

3) Анненков (не знаю И.О.) — собиратель хантыйской старины, относящейся к быту, охоте, рыболовству и др.;

4) директор школы-интерната;

5) посетить ЭОЦ в с. Чехломей;

6) главный врач больницы с. Ларьяк.

Вопросы:

а) об учреждении хозяйствующего субъекта — этноприродного парка «Ваховский» (границы, задачи, структура — родовые угодья и общины, центр — Чехломей);

б) оказание медицинской помощи (лечебные сеансы по лечению хронического алкоголизма) в рамках экспедиции;

в) мастер-классы профессора Ф.Н. Рянского в рамках экспедиции;

г) ночлег участников экспедиции в школе-интернате;

д) транспорт (вертолет, самолет, моторные лодки);

е) ГСМ (приобретение и хранение).

Теперь короткий отчет о проделанной работе:

1. Встретились с председателем Ларьякского сельсовета Зинаидой Ивановной Сигильетовой. Она с большим интересом выслушала информацию о предстоящей экспедиции и надеется, что удастся защитить коренных жителей, предпочитающих жить традиционно, сохранить чистые территории для потомков. Заинтересована в организации хозяйствующего субъекта — этноприродного парка «Корликовский». Обещает помощь в организационных вопросах.

Заинтересовалась возможностью проведения лечебных сеансов по лечению хронического алкоголизма. «Проблема есть, и нам такие сеансы очень нужны. Не все люди могут выехать в Нижневартовск на лечение», — сказала она.

2. Встретились с директором школы-интерната Евгением Александровичем. Заручились поддержкой в плане размещения участников экспедиции. Он уточнил, что учебный год начинается с 10 или 15 сентября, поэтому разместить нас сможет до начала учебного года. В школе работает охотовед-биолог Александр Васильевич Гомулко, возглавляющий учебно-производственную базу — школьное стойбище «Олений бор», что в 8 километрах от Ларьяка. К сожалению, дороги туда нет, а от предложения просхать на стойбище на снегоходах мы отказались — необходимо вернуться в Нижневартовск по-светлу, а уже перевалило за полдень.

А.В. Гомулко утверждает, что дичи становится меньше и местные охотники, в том числе коренные жители, незаконно заходят в Верхнетазовский заповедник, где дичи значительно больше. Считает, что есть необходимость учредить заповедник для восстановления дичи. Он рассказал о представителях старожильского населения, в частности о Таисии Гришаевой (отчество не помнит). Ее сын имеет родовое угодье наравне с коренными жителями.

3. Встретились с главным врачом участковой больницы Мариной Ивановной Боднер. Заинтересована в проведении лечебных сеансов гипноза, готова помочь в организации сеансов, подготовке пациентов. Добрая душа Марина Ивановна накормила нас вкуснейшим обедом: горячим гороховым супом, тушеной капустой с мясом, чаем, и нам ничего не оставалось как откланяться, поблагодарить за теплый прием и трогаться в обратный путь. Спешка была оправданна, так как небо после временного прояснения начало затягивать серыми тучами.

К сожалению, не встретились с Анненковым, его дом был закрыт. Речи о посещении сел Б. Ларьяк, Чехломей и Пуг-юг уже не шло — нам необходимо проскочить сложный участок — петляющий среди болот зимник — при хорошем освещении, пока солнце высоко, хотя оно все чаще прячется за тучами.

Обратная дорога тоже не лишена была разных курьезов. Началось с того, что, выезжая из Ларьяка, на развилке, где совершенно естественно не было указателя, мы свернули вправо.

— Встречались ли нам эти остовы старых машин по пути в Ларьяк? — спросил я профессора.

— Встречались, — спокойно ответил он.

— А вот и синяя будка на берегу Ваха, — пытался я развеять закраившееся сомнение.

— Точно, эту будку мы проезжали, — подтвердил профессор. (Потом оказалось, что такие будки стояли на всех ледовых переправах.)

Но сомнение не развенчалось: дорога слишком извилистая, переправа через Вах на излучине реки тоже отличалась от той, что преодолевали мы по дороге вперед. Дальше и меня, и профессора неприятно озадачила глубокая колея.

— Намело бураном, что ли? — спросил я.

— Наверное, — спокойно сказал профессор. Меня часто удивляет его самообладание.

— Что-то мне кажется, что мы тут не проезжали.

— И мне кажется, — невозмутимо подтверждает профессор.

Дальше зимник начал петлять явно незнакомыми выгибами.

— Слишком загибулин много. Вроде не туда едем, — снова сомневаюсь я.

— Значит, не туда, — снова спокойно кивнул Феликс Николаевич.

Уже километров двадцать пилим по труднейшей дороге, чудом не сели на брюхо в нескольких местах. Как назло, никакого транспорта нет, и такое впечатление, что и не будет до самой темноты. Вдруг показалась грузовая машина. Остановили. Оказалось, что мы двигаемся по направлению Корликов и уже подъезжаем к Чехломею. Там, может, и хорошо, но нам туда не надо.

— Может, напрямик проскочим? — профессору явно не хочется снова повторять этот трясучий зимник.

— Нет, дорогой штурман, наша дорога снова лежит через Ларьяк. Налево нужно было поворачивать. Ошибочка вышла.

— Обратное так обратно, — спокойно сказал профессор. — Оказывается, иногда налево нужно ходить, — пошутил он.

На следующем перекрестке через восемьдесят километров мы снова остановились. Указателей нет. По логике вещей ехать нужно или направо, или прямо (потом оказалось, что нужно было прямо). Повернули направо. Показалось, что дорога лучше накатана. Через полсотни километров встретился «Урал».

— Нам нужно на Нижневартовск.

— Поезжайте прямо — километров сто по основной дороге, а там будет Т-образный перекресток, повернете налево и еще сто пять километров.

До Т-образного перекрестка оказалось «в натуре» все сто пятьдесят, а после него еще сто двадцать пять. Путь обратно оказался вдвое длиннее. Нужно было на предыдущем перекрестке двигаться прямо на Ваховск, а там уже рукой подать. Возвращаться не стали.

— Будем изучать географию родного края, — саркастически заметил я.

— Будем изучать, — спокойно парировал профессор и начал длинную речь о месторождениях и безжизненных пространствах, преодолеваемых нами: ни птиц, ни зверюшек на всем пути нам не встретилось.

Повалил мокрый снег с дождем, но нам уже не страшно — асфальтированная дорога ведет через месторождения; то слева, то справа вслыхивают факелы, попадаетея все больше машин, в основном вахтовки, большие автобусы «Икарусы», большие грузовые машины, из-под колес которых при обгонах брызжет грязью так, что не справляются дворники.

В город мы въехали вместе с наступившими сумерками. Устали.

29.03.06

...Давно планировал поездку в Ханты-Мансийск. В разговоре с Ариной Николаевой рассказал о планах, о предстоящей экспедиции. Ее, как эколога, очень заинтересовал этот проект. Конечно, нам нужно привлечь внимание властей, спонсоров. «Я буду в Ханты-Мансийске встречаться с заместителем председателя правительства округа Владимиром Ивановичем Карасевым, если хочешь, присоединяйся, и я тебя представлю ему». Я с радостью принял такое предложение. Мы несколько раз перезванивались, уточняя дату выезда. Наконец-то назначили — 29 марта. Арина накануне поездки сказала, что с Карасевым встретиться не удастся, он в отъезде, но у нас будет возможность поговорить с главным экологом округа Сергеем Владимировичем Пикуновым — начальником управления по охране окружающей природной среды ХМАО — Югры. Я планировал еще побывать в комитете по делам малочисленных народов Севера, в департаменте по туризму, где тоже искал поддержку экспедиции, и мы рано утром выехали в Ханты-Мансийск.

Странное впечатление производят на меня коридоры власти. Да, именно коридоры: бесконечно длинные, торжественно-пугающие своей пустышностью и нескончаемостью. Не зря говорят: лабиринты власти. Очень точное определение — лабиринты. Ибо конца и края им нет, как нет конца и края той проблеме, с которой ты обращаешься, не теряя надежды на благополучное разрешение. В каждом кабинете сидят люди, т.е. чиновники, с одинаково безразличными лицами и несколько надменным выражением этих самых лиц (это за пределами этих коридоров они люди, а тут — чиновники). Сколько люду заплутало в этих лабиринтах?

Первая мысль каждого чиновника при встрече с тобой в его кабинете, как мне показалось, это — куда бы тебя послать (имеется в виду, в какой кабинет): там бы принимали решение, а ему до этого дела нет, то есть этот вопрос не в его компетенции. Ибо, приняв решение, нужно что-то делать, как минимум написать это самое решение, поставить на контроль со всеми

вытекающими последствиями. А если что-нибудь... Нет — подалее, как бы чего не вышло.

Радужно встретил меня Александр Вячеславович Навьюхов — президент общественной организации коренных малочисленных народов Севера ХМАО «Спасение Югры», являющийся одновременно заместителем председателя комитета по делам малочисленных народов Севера ХМАО. Он внимательно выслушал меня, отметив, что данная экспедиция очень нужна. На вопрос, чем сможет помочь комитет по делам народов Севера, он очень долго отвечал, но ответ его сводился к банальному: ничем. Вот управление по туризму, возможно, заинтересуется той составляющей экспедиции, что касается туризма, и по гранту у нас есть возможность получить какие-то средства.

Кстати, сегодня проводится тендер по представленным туристическим проектам, и мы, естественно, уже не успеваем. Я записал телефон и адрес управления по туризму, оставил копию презентационных документов на предстоящую экспедицию и вышел.

После обеда, в 14 часов я уже был в кабинете Сергея Владимировича Пикунова. Он опять-таки с интересом выслушал меня. Ему тоже понравилась идея экспедиции, он очень живо участвовал в разговоре, особенно в той части, которая касалась туристических маршрутов к центрам Российской империи и СССР, проблем коренных жителей, но как только мы коснулись «его» темы, а именно — охраны природы, он насторожился, подошел к карте, обвел карандашом первый попавшийся под руку заповедник и сказал: «На карте это линия, указывающая границу заповедника, но на земле этой линии нет, но кто-то же охраняет ее». Таким образом, он намекнул на то обстоятельство, что существует проблема с кадрами, охраной больших территорий, а значит, нам нужно быть предельно ответственными в своих рекомендациях по обустройству охраняемых территорий. Он не стал чинить нам препятствия, не стал разубеждать в планах нашей экспедиции. Потом стало известно, что он готов помогать экспедиции, и более того — сотрудничать, за что мы ему благодарны.

У меня были еще кое-какие дела в Доме писателей, а Арина спешила.

Обратно в Нижнеуртовск я добирался автобусом. Он был полупустой, и я сел на первое попавшееся свободное место, посмотрел на спинку кресла. Это было тринадцатое место.

«Хорошо», — подумал я и уснул.

04.04.06

Позвонил юристу, он вялым голосом сообщил, что «Экспедиция НГТУ» зарегистрирована и сегодня можно забрать документы. Я чувствую, что надоел ему частыми звонками-пинками хуже горькой редьки.

Первым делом при встрече юрист долго оправдывался, ссылался на занятость.

Взяв в руки долгожданное удостоверение о регистрации, прочитал: «дата регистрации 13 марта». Замечательно, значит, все будет в ажуре. Для меня тринадцатое число счастливое — я родился тринадцатого.

05.04.06

Много раз вместе с профессором прокручивали разные варианты осуществления экспедиции: от благоприятных, имея в виду повышенный интерес власти к экспедиции, выраженный в инвестициях (кстати, предусмотренных бюджетом) на научные исследования или на развитие туризма, а может, комитет по вопросам коренных народов Севера заинтересуется предстоящей экспедицией, — до неблагоприятных, что, видимо, более предсказуемо, когда властям не в полной мере понравится сама экспедиция и ее проблемы. Все это так неопределенно, так зыбко...

Это на француза Николя Ванье с его собачками деньги и внимание нашлись быстро, без оговорок, что, дескать, на этот год строчка в бюджете не забита, денег нет, если бы на следующий год или годом раньше, а сейчас нет. На Николя все нашлось немедленно: и встретили, и чумы спешно строили, и безопасность обеспечили вертолетным сопровождением, и дорогу наотптали...

Мы свои, нам можно отказать, о нас можно забыть, мы пойдем... Исходя из вполне возможных реальностей, я задумал разработать план экспедиции с использованием вертолета без посещения центра РФ, во всяком случае, хоть на первом этапе, а там как бог даст. Часа на три-четыре вертолет все равно нужен для того, чтобы добраться до центра СССР, и для установки знака в центре Российской империи. Может, удастся забро- ситься в верховья Ваха.

Бригада собирается многочисленная, а потому нужен водный транспорт. Вспомнился мой старый друг Николай Александрович Смехов. У него есть служебный катер, о котором я узнал из его же рассказов. Этот катерок-трудяга выручает мостовиков-строителей, а именно мостоотрядом-95 руководит мой друг. Иногда охотничают мостовики, используя проходимое речное судно в осеннее время. И меня как-то звал Николай на охоту, да вот не пришлось...

Позвонил профессору, рассказал о необходимости зафрахтовать судно.

— Идея стоящая, но есть сомнения. Все же катер нужен чуть ли не на месяц, а это дело дорогостоящее.

— Поехали к Смехову, там и решим. Он поможет, — уверенно сказал я и кратко поведал о своем друге.

— Поехали. Когда?

— Сегодня в пятнадцать тридцать.

— Идет, в пятнадцать тридцать я буду готов, — после короткой паузы ответил профессор, будто именно сегодня у него запланирована эта встреча.

Смехов принял нас радушно, тем более что он меня искал, чтобы рассказать интересную историю, велел даже взять магнитофон или диктофон.

С порога: «Чай, кофе? Что будете пить? Есть коньяк...». Остановились на чае.

Дальше мы смотрели-слушали театр одного актера. Рассказчик Николай отменный. Страстно жестикулируя, переключая голос то на строгий нравоучительный женский, то на торжественно-дураковатый мужской, он поведал нам историю двадцатилетней давности о приеме в члены КПСС его друга. Мы с профессором хохотали до колик, у меня свело челюсти, мышцы живота сжимались болезненным комом... Потом он долго восторгался своим другом, который «если нужно, последние штаны отдаст, но и подкузьмить может, что мало не покажется». О деле ни словом пока не обмолвился. Я записал на старенький магнитофон его рассказ.

Ошарашенное лицо профессора столь бурным началом беседы вроде ни о чем разглядилось улыбкой, потом наполнилось восторгом.

Уже уходя, я сказал:

— Николай, а мы ведь по делу приехали.

— Понимаю, что не так просто вы ко мне пожаловали... Давай не стесняйся, что в моих силах — сделаю.

— У тебя катер был... — я коротко поведал о предстоящей экспедиции.

— У меня их три — две самоходные баржи, их я никому дать не могу — это мои лошадки, вот самоходку-катер — это можно, — сразу понял он нашу нужду. — Короче, когда нужно?

— С двадцатого августа по десятое сентября.

— С пятнадцатого августа, — поправил меня профессор.

— Дам катер. Слушайте, мне вот Луцкий книжку подарил. Я помог ему маленько, — уже переключился на другое Смехов, демонстрируя подаренную книгу.

— А мы недавно были в Большегтархово, — похвастался визитом к Сергею Луцкому, нашему общему другу, профессор.

Не надо было трогать тему книг и писателей. Дело в том, что время у Смехова было ограничено, ему нужно было ехать в Нижневартовск по делам Думы Нижневартовского района, депутатом которой он является. Книжки — это страсть Смехова, такая же, как футбол. Эти темы в цейтноте трогать нельзя. Мне пришлось грубо вмешаться в разговор любителей изящной словесности, которые уже успели пройти по Эдичке Лимонову, Веллеру, Булгакову, затронули фильм «Мастер и Маргарита»...

— Все, хватит, мы все куда-нибудь опоздаем.

— Все, все, — замахал руками Смехов, — я поехал. — И выбежал на улицу.

По дороге домой профессор восторгался незаурядной личностью директора мостоотряда, а потом спросил:

— А наш вопрос решился?

— Да, — ответил я, — Николай — человек слова, а он сказал: «Катер дам».

— Только теперь у меня появилась какая-то уверенность, что экспедиция состоится, — сказал профессор после паузы.

Я промолчал, потому что еще в августе прошлого года, после первого нашего разговора на эту тему, был уверен в успехе. Мне кажется, что я тогда представил всю экспедицию в самых мелких деталях. Мне сложно объяснить это, но так уже бывало раньше, когда я задумывал очередной авантюристический проект. Профессор же, и я это знал, сомневался все время. Сегодня особый день. Я бы сказал, переломный. Это я ощутил всей кожей до зуда, до боли.

Николай Смехов сразу понял, что экспедиция — дело стоящее, и без раздумий согласился помочь, развеяв сомнения окончательно.

Так бы работали властные структуры... Посмотрим...

14.04.06

Вчера открыл счет в Ханты-Мансийском банке (кстати, вчера было тринадцатое число — прошел ровно месяц со дня регистрации). Почему в этом банке, а не в другом? Очень просто — здесь обслуживаются все бюджетные организации, а значит, обласканный пока властью банк в ближайшее время будет процветать. Еще недавно бюджетники обслуживались в банке «Ермак». Перешел бюджет в «Ханты-Мансийский», и многие люди тоже потянулись туда. Ну, и репутация у банка безупречная. Не говоря уже о том, что президент его Дмитрий Мизгулин — замечательный поэт, и мы с ним состоим в одной писательской организации.

Сегодня в девять утра мне надлежало сдать заявление в налоговую инспекцию, указывающее выбранный нами принцип налогообложения. Мне опытные бухгалтеры советуют выбрать такой вид налогообложения, как «доходы — минус расходы». Подать заявление, говорят, суший пустяк: отдать заполненный бланк, на копии ответственный чиновник ставит штамп — и все. В девять я уже у кабинета № 102. Очередь несколько человек, но все куда-то мечутся, и уловить, кто за кем, казалось невозможно. Оказалось, что сто второй кабинет закрыт. «Уехала в администрацию по делам», — сказали мне в очереди, хотя объявления никакого нет. В сто первом мило-

видная девушка сказала, что все процедуры действительно делают в этом кабинете, но заявление принять не могут. «Зайдите в сто двенадцатый, там заведующая отделом, она и примет, это дело одной секунды». Из-за этой секунды я уже потерял полчаса в очереди, а в десять часов мне на работу. В сто двенадцатом заведующая мило беседует со своей подружкой, весело так и беззаботно. Ну, думаю, чиновник в хорошем настроении, быстро возьмет заявление, и я успеваю на работу вовремя. Но, увидев меня в проеме двери, да еще с ТАКОЙ просьбой, она переменялась в лице и окаменевшим голосом сказала: «Зайдите в 108 кабинет, там примут». В сто восьмой стоит один человек, и я даже обрадовался, но напрасно. Этот человек пришел с отчетом, и его мурыжили минут двадцать. Какая-то женщина пыталась пробраться без очереди: «Мне быстро». «Всем быстро», — недружелюбно бросил я, чего обычно за мной не водится. «Я спешу, мне на работу», — урезонивал я женщину. «Я тоже спешу», — сказала женщина настырно, пытаюсь прорваться в кабинет. Мне пришлось оттиснуть ее от двери. Я зашел в кабинет и перебил занятого отчетом инспектора: «Мне заявление сдать». «В сто втором...» «Я уже там был. И в сто двенадцатом был». Видимо, мой угрожающий вид и резкий тон не позволили этому чиновнику послать меня куда-нибудь дальше, и она взяла заявление. «Все, через неделю вам придем по почте извещение». «Только через неделю? Я и так уже месяц...» — Но меня уже не слушали.

В одном интервью налоговики жаловались на то, что места им мало, зарплата невелика, персонала не хватает. Теперь же — новое здание выстроили, персонал, на мой взгляд, еще и лишний: работают же сегодня без сто второго. Ну а зарплата? А зачем платить зарплату, например, заведующей отделением и ее подружке? Как минимум трем человекам этого учреждения за сегодняшний день я бы не платил.

Отдают ли себе отчет налоговики, что зарплату плачу им в том числе и я. Я как бы нанял их на работу, чтоб законы блюли во славу и процветание государства.

19.04.06

Феликс Николаевич вернулся из Уфы, куда его пригласили на научную конференцию. Пригласила кафедра, которую он тридцать лет назад основал. Естественно, что его там ждали как дорогого гостя.

Впечатлений цельный воз! Главное — «нашел» молодого доктора наук, биолога, возможного участника нашей экспедиции. Отрекомендовал его с самых благоприятных сторон. Я предложил в качестве помощника взять Женю Абанкина, сына моего старинного друга. Во-первых, он здоровый мужик, во-вторых — опытный таежник, а в-третьих — хорошо знает компь-

ютер и разбирается в навигационном оборудовании. К тому же он эколог. Вроде убедил.

Я предложил поваром пригласить Федора, моего младшего брата, человек он коммуникабельный, таежник и отлично готовит. Профессор никак не отреагировал на это предложение, и я понял, что, возможно, спешу с составом экспедиции, но с другой стороны — нужно определяться уже сейчас.

Моя поездка в Ханты-Мансийск не осталась без последствий: заместитель председателя правительства ХМАО Владимир Иванович Карасев дал письменное задание управлению по охране окружающей природной среды (С.В. Пикунову) всячески содействовать нашей экспедиции, и заведующая отделом уже позвонила профессору. Правда, на этот год бюджет уже сверстан, но остается надежда на следующий. Радует то, что они выходят с некоторыми предложениями по сотрудничеству, и мы получим конкретное задание.

Встретил сегодня Людмилу Алексеевну Кошиль в офисе природного парка «Сибирские Увалы», где участвовал в жюри по подведению итогов конкурса детских рассказов о природе. Л.А. Кошиль тоже в жюри. Рассказал ей, как депутату Думы ХМАО, о предстоящей экспедиции. «Сейчас может помочь какая-то партия. В следующем году выборы в Думу РФ». «И какая партия поможет?» — спросил я, зная ответ. «ЛДПР! — без заминки ответила она. — Но нужно в партию вступить. Жириновский иначе денег не даст». «Даст денег — вступлю в партию», — ответил я шутя. Круг замкнулся. Оказывается, В.В. Жириновский собирается посетить центр РФ с рекламной целью.

4.05.06

Передал письмо в администрацию Нижневартовского района, в котором мы с профессором осветили задачи экспедиции и просим администрацию принять участие в ее осуществлении. Главное — это понимание необходимости данной экспедиции. Нас интересует, сможет ли администрация помочь нам вертолетом.

Звонил в Германию: Андреаса нет, он во Франции, где находится основной офис их телевизионной компании.

Связаться с российским телевидением не удастся. Отослал факс в телекомпанию «Регион-Тюмень».

Разговаривал с помощником главы Нижневартовского района. Нам необходима встреча с главой.

Известий от налоговой инспекции о принятии решения о виде налогообложения пока нет: они обещали позвонить или сообщить по почте.

11.05.06

Утром в 8 часов 30 минут позвонил помощник главы администрации Нижневартовского района и сообщил, что в 10 часов меня и профессора ждет Борис Александрович Саломатин, что стало полной неожиданностью для меня и для Феликса Николаевича: мне в 10 часов на прием, у профессора — лекция. Мы просили аудиенции еще неделю назад.

Я, несмотря на возникшие сложности, появился вовремя. Потом оказалось, что помощник главы администрации — молодой человек — забыл предупредить нас за сутки, как ему было указано.

Борис Александрович слушал меня сначала настороженно, затем, вникая в суть предстоящей экспедиции, настороженность сменилась неподдельным интересом, к концу же беседы он стал заинтересованным союзником предстоящей экспедиции, ибо многие задачи экспедиции находили созвучие в его душе как главы администрации района.

— Я ведь понимаю, что раз вы ко мне пришли, то вам нужна помощь... — он сделал паузу, пристально посмотрел мне в лицо.

— Да, конечно, для проведения такой сложной и многопрофильной экспедиции нужны немалые средства.

— Что для вас самое главное? — перебил глава администрации.

— Вертолет. Нам необходимо не менее 10 часов летного времени. Учитывая стоимость одного часа... Такую сумму нам просто не найти.

— Напишите на мое имя письмо. Я — чиновник, — он улыбнулся, — и вся моя работа начинается с изучения документов. Напишите о ваших нуждах. Я постараюсь помочь. Это святое дело — помогать своему университету. Кстати, я в свое время участвовал в процессе перепрофилирования института в университет. Передавайте привет ректору — Анатолию Карповичу...

12.05.06

Послезавтра уезжаю в краткосрочный отпуск. Профессор также будет отсутствовать три недели — его вызвали в Москву на какие-то курсы.

Позвонил Ольге Сидоровой в Германию. Уже несколько раз они переносят дату окончательного принятия решения. Что их тормозит? Может, недоверие к нам? Но на мой вопрос Ольга тактично поведала о сложной структуре самой компании, о сложном процессе принятия таких решений. «На 90% они уверены, что будут участвовать в данном проекте». Ну что ж, подождем, когда созреют на оставшиеся 10%. Мы нашим друзьям из Германии, а с этой компанией у нас сложились дружеские отношения, не выдвигаем повышенных требований, завышенных расценок. По договоренности они оплачивают пропорциональную сумму от общих затрат.

Нас поджимают сроки. Уже нужно определиться с окончательным списком участников.

Направил письмо главе района.

06.06.06

Сегодня много новостей: во-первых, звонили из управления транспорта Нижневартовского района и просили предоставить точную схему вертолетного маршрута по датам, остановкам, указать количество народу, груза. Речь идет о 12 часах летного времени. Для нас это как раз необходимое время. Все же решили разрабатывать маршрут к трем центрам.

Был в мостоотряде, узнал от Смехова, что он «попал» с нашим катером-самоходкой. Оказалось, что катер требует большого ремонта. Сказал он так в шутку, так как катер нужен мостоотряду для работы, его ремонт пойдет на пользу общему делу. Смотрел катер. Сопровождал на причал меня главный механик, очень заинтересованный в том, что мы фрахтуем катер. В этом случае его команда будет иметь заработок.

Оказалось, это не просто катер — это большая самоходная баржа. Значит, не нужно делать две ходки, как предполагалось. Можно везти с собой весь груз. Просторная палуба. Я думаю, что мы переоборудуем на время нашей экспедиции эту посудину в пригодное для научных целей судно.

На вопрос, когда закончится ремонт, главный механик ответил: «В конце июня». Нас это устраивает.

Позвонил в Германию. Немцы думают...

Профессор дал интервью газете «Варта».

Встретился с помощником депутата Думы ХМАО Людмилы Алексеевны Кошиль, кстати, первой в свое время ступившей в центр СССР, Валерием Викторовичем Нестеровым.

Об этом чуть подробнее. Возвращаясь из отпуска, по дороге я часто вспоминал разговор с профессором, в котором мы обсуждали одну статью в газете о проведенном сеансе радиосвязи из центра СССР в честь шестидесятилетия Великой Победы. Найти бы того человека, проводившего этот исторический сеанс связи. А ведь нам нужен связист...

В первый рабочий день после отпуска мне передали записку с номером телефона: «Нестеров Валерий Викторович, помощник...» Набрал номер телефона, условились встретиться. Оказалось — это тот человек, которого я искал. Это был тот радист... Судьба...

09.06.06

Вместе с профессором были в управлении транспорта Нижневартовского района. Галины Николаевны, звонившей Феликсу Николаевичу, нет,

она в краткосрочном отпуске. Нас принял начальник управления Андреев. Он уведомлен о предстоящей экспедиции, проявил интерес, расспросил о некоторых деталях и попросил оставить схему маршрута и наши приближенные расчеты.

14.06.06

Уже не однажды возвращаемся к обсуждению маршрута предстоящей экспедиции. Вчера профессор, после обсуждения сабунской части маршрута, сказал, задумавшись: «А как же мы попадем в Корлики, верховья Ваха и верховья Сабуна? (Дело в том, что сначала мы планировали из центра СССР спуститься на лодках к Ларьяку по реке Сабун, затем подняться в верховья Ваха.) Нам же нужно исследовать верховья Ваха, и это главная наша задача».

Нужно подумать еще раз о маршруте.

Отдал в транспортный отдел схему вертолетного маршрута.

15.06.06

Ночью сидел над картой, вычерчивая, вычисляя маршрут. По всему выходит, что до Корликов нам нужно будет следовать катером, который должен вернуться оттуда в Ларьяк, пока мы летаем к центрам. Но в таком случае путь от Ларьяка до Корликов ему предстоит преодолеть еще раз, на что уйдет много времени. Поделился своими соображениями с профессором, предложив сдвинуть сроки вертолетного маршрута на три-четыре дня, с тем чтобы по дороге в Корлики обследовать верхнюю часть течения Ваха, поднявшись выше, и по завершении этой части работы лететь в «центры», а оттуда уже в верховья Сабуна. Все время не покидает ощущение, что мы раздваиваемся, гонимся за двумя зайцами: и Сабун пройти хочется, и верховья Ваха.

16.06.06

Встретились с профессором. «Мне кажется, — сказал он, — что от Сабуна нужно отказаться. После облета центров вертолет нас должен выбросить в верховья Ваха. Не нужно расплываться, иначе теряется главная задача, а главное для нас как для научной экспедиции — это верховья Ваха. Там основные объекты наших исследований».

Я с большим удовольствием поддержал идею профессора.

Пришло известие из Германии: немецкая телекомпания отказывается от участия в экспедиции, ссылаясь на тяжелое материальное положение. Нам нужно искать телеоператора. Времени осталось уже мало. Осложняет дело отпускная пора.

17.06.06

Почти каждый день перезваниваемся с Валерой Нестеровым. Он оказался интересным и полезным человеком. Оказывается, он в этом году готовился к своей экспедиции, тоже в те же края — к центру СССР, но что-то не сладились. Многие из оборудования у него уже готово: есть два походных чума, бензопила портативная, обещает связаться со службой МЧС, может, они помогут генераторами. Это при том, что сам он классный радист и будет вести радиосвязь по ходу маршрута, из «центров».

18.06.06

Ползаю с лупой по карте, забираюсь в самые заветные уголки такого длинного, витиеватого Ваха, устали глаза. Завитушка на завитушке — словно специально кто-то собрал в бесконечные ажурные петли тонкую синюю нить на карте. Тысяча километров — протяженность реки. Бесчисленное количество притоков. Кажется бесконечным Вах. Уснул далеко за полночь. Снятся Вах. Бесконечен он и наяву, и в моем воображении. Великий Вах.

24.06.06

Еще не кончилась эпопея с регистрацией некоммерческой организации «Экспедиция НГТУ». Оказывается, необходимо поставить в известность налоговую инспекцию о том, что счет организации открыт, и сделать это необходимо самолично, уведомив оную специальным заявлением. Кстати, по налоговому законодательству, в десятидневный срок, а «нарушители» караются штрафом 5000 рублей. Штраф налагается специальной комиссией, которая собирается в двухнедельный срок после обнаружения сего «тяжкого» преступления. Нелепость данной ситуации состоит, во-первых, в том, что банк немедленно уведомляет налоговиков об открытии счета, и во-вторых: от налогоплательщика требуют уведомить об открытии счета, но при регистрации в налоговом органе никто об этой правовой нелепице налогоплательщику сообщить не удосужится; и в-третьих: на уведомление отпущено десять дней, а на рассмотрение «нарушения» комиссия берет две недели.

Да, недаром, видно, ходит народ с голым задом. При таких законах не зажиреешь: пока до настоящей работы дело дойдет, не одни штаны протрешь.

Нужно еще заметить, что в любом кабинете этого «налогового органа» от тебя хотят избавиться, как от назойливой мухи. Не люб ты здешним обитателям: много, мол, вас таких тут «ходят». Нет взаимной любви. Значит, и детей не будет или уродцы нарожаются. Вот такие нехорошие мысли приходят в этих коридорах.

Валерий Нестеров работает над возможностью открыть наш сайт в Интернете. У него есть друг в г. Мегионе, занимающийся программированием. Долго обсуждали название сайта, согласились на russia@hant.ru.

Позвонил капитан нашей самоходки Виталий Александрович Тимофеев, сообщил, что наша «посудина» отремонтирована. Жду Николая Александровича Смехова из отпуска для уточнения деталей маршрута. Возможно, что груз доставим машиной, а участников экспедиции — автобусом в пос. Белорусский, а там, перегрузив на самоходку, двинем на Корлики.

30.06.06

Согласовал время встречи с Василием Михайловичем Юрченко — депутатом Думы округа и достаточно влиятельным человеком в деловых кругах. Надеемся на то, что с его помощью найдутся меценаты, желающие помочь доброму делу. Может, и его фирма не останется в стороне. Сообщил профессору. Он одобрил идею и готов к встрече. Встреча назначена на 16 часов 20 минут 4 июля.

Юра Бычков и Рамазан Шайхулов обещают сделать рекламные буклеты ко времени встречи.

01.07.06

Сегодня в с. Соснино Валерий Нестеров с друзьями-коллегамися связистами-радистами будут участвовать в каких-то соревнованиях. Пригласил нас с профессором посмотреть эту кухню. Профессор уже связан другими обязательствами: его пригласили родственники в Мегион. А я вместе с Натальей — своей женой, сбежав от собачек, появился в Соснино ровно в полдень. Жара нестерпимая, слепни кружат и жалят с разгону. Виталик, один из радистов, друг Валерия, залез на огромную вышку. Он единственный не страдает от этой живой жалящей и жужжащей карусели. Эти дракулы туда не долетают.

Сварили осетровую уху, вскипятили чай в настоящем самоваре, покупались в старице и удрали от несметных туч разнообразных жалящих насекомых домой, к своим собачкам.

03.07.06

Позвонил профессору. Он на кафедре. Напомнил о предстоящей завтра встрече с В.М. Юрченко. Он помнит и ждет ее с нетерпением. Голос профессора звучал без присущего ему бодрячка.

— Я вчера в подпол упал. Сват погреб открытым оставил. Ногу повредил, бок ободрал. На одной ноге пальцы веером, — все же находит возможность шутить он.

— Дышать не больно? — спрашиваю, опасаясь, не случилось бы перелома ребер.

— Нет.

Договорились встретиться сразу после приема. Я освобождаюсь в 12 часов. На машине поехали в травмпункт.

На рентгене: вывих четвертого пальца левой стопы. Хорошо, что обошлось без переломов. Наложили гипсовую повязку.

04.07.06

14 часов. Шайхулов привез буклеты. Они получились превосходными. На титульной стороне портрет Д.И. Менделеева. Его могучая борода, взгляд подлобья, высокий лоб заставляют думать, что перед тобой старый мудрец. На самом деле на этом портрете ему 34 года. Две трети титульного разворота — физическая карта той части России, по которой пройдет маршрут экспедиции, обозначены три центра. На обороте — краткая информация.

16 часов. Приемная В.М. Юрченко. Секретарь Наталья Владимировна сообщила, что Василий Михайлович знает о нашем визите. 16 часов 10 минут. Нас пригласили в кабинет. Хозяин кабинета вышел из-за стола, крепко пожал руки.

— Бандитская пуля? — пошутил он, кивнув на загипсованную ногу профессора.

— Вроде того, — отшутился профессор.

Идея экспедиции, что называется, захватила Юрченко.

— Я тоже хочу с вами, — сказал он от самого сердца.

— Пожалуйста.

— Я ведь немного знаком с теми местами. Приходилось бывать на Елогуе. — И он вкратце поведал о своих поездках на эту чудесную реку.

Он записал в блокнот задачи экспедиции, сроки, уточнив некоторые детали. Вскользь заметил, что большой помощи оказать не сможет: начальство далеко — в Екатеринбурге.

Как оказалось на поверку, он оказался прав: помощи действительно он оказать не смог.

14.07.06

На сегодня назначена повторная встреча с главой района Б.А. Саломатиным. И профессор, и я испытываем волнение: сегодня все решится. От того, будет ли в нашем распоряжении вертолет, зависит ход всей экспедиции, во всяком случае, ее полновесность. Если будет отказано в вертолете, экспедиция все равно состоится, но, увы, в усеченном виде, а это и потеря времени, и крушение надежд. Хотелось бы охватить больший диапазон проблем.

Перед нами Б.А. Саломатин встречается с ректором. Меня волнует то, что, возможно, ректор не информирован об экспедиции. Вчера этими сомнениями я поделился с профессором. «Он знает», — сказал профессор. Я поинтересовался, ставил ли в известность ректора сам профессор. «Нет, а зачем, он все знает из прессы». Мне это не очень нравится. Саломатин обязательно спросит об экспедиции ректора, и вопрос может поставить того в затруднительное положение.

Так и случилось.

Глава администрации встретил нас несколько задумчиво-загадочным, даже прохладным взглядом. Посетовал на то, что ректор ничего не знает об экспедиции. Беседа началась неловкими оправданиями с нашей стороны. Профессор долго и пространно начал излагать суть экспедиции.

— Вы должны понимать, — сказал Саломатин, — что я не могу распоряжаться бюджетом района самолично и как хочу. Затраты на вертолет, а мы сделали запрос авиапредприятию по этому поводу, составляют больше миллиона, а если быть точными, то 1115000 рублей. Район не располагает необходимой суммой на такие расходы.

— Что можно предпринять в данной ситуации? — спросил профессор.

— Единственное, что я могу для вас сделать, это отвезти письмо, но только за подписью ректора университета А.К. Карпова губернатору, и если он сочтет необходимым... А я со своей стороны буду доказывать необходимость этой экспедиции, тем более что и у меня, как главы района, будут к вам некоторые поручения.

— Это «единственное» очень весомо. Мы подготовим такое письмо.

Дома я заглянул в почтовый ящик, там лежало письмо от администрации на имя профессора, но с моим адресом (на фирменном бланке АНО «Экспедиции НГГУ» указан мой адрес). Можно было не открывать. Я уже знал, что оно содержит.

15.07.06

Валера Нестеров уехал в отпуск, оставив мне некоторые телефоны своих друзей, знакомых: одни помогут отпечатать карты для работы специалистам-ученым, другие готовы помочь экспедиции материально... Мне будет сложнее: последние две недели мы много сделали, и во многом помог именно Валерий.

Сегодня утром, пока готовил завтрак, невольно подумал о том, чем же мы будем питаться там, в экспедиции. Мне показалось рациональным и полезным пользоваться рецептами местных жителей, готовить национальные хантыйские блюда и рассказать об этой стороне нашей экспедиционной жизни в книге. Посмотрим.

Набросал письмо губернатору, составил смету расходов, приложил лист с целями и задачами и буклет. Отвез профессору, он еще внесет свои поправки и отвезет его в понедельник на подпись ректору.

17.07.06

Нам повезло: Саломатин завтра же отвезет письмо губернатору. Когда я вручал письмо секретарю, она сказала: «Очень хорошо, что вы сегодня привезли, я как раз сейчас готовлю документы Борису Александровичу для предстоящей командировки», — и положила письмо на аккуратно сложенную стопку документов.

31.07.08

Сегодня вместе с профессором посетили магазин «Викинг». Мне хотелось заручиться его советом и поддержкой. Я давно собрал необходимую сумму и хотел приобрести себе надувную лодку и мотор. Теперь представился случай, тем более что и лодка и мотор нужны в экспедиции.

Я остановил свой выбор на большой грузоподъемной лодке. Решили, что именно эта лодка и этот мотор нам нужны. Заплатил 115 тысяч рублей.

В 16 часов вместе с Ибрагимом Антовым затащили мотор «Сузуки-30» и лодку «Ямаран-400» на склад.

Никаких известий из Ханты-Мансийска о вертолете нет. Б.А. Саломатин уехал в краткосрочный отпуск, передав через ректора информацию о том, что он выполнил свое обещание и вручил письмо лично в руки губернатору, а тот отдал его для исполнения Елене Евгеньевне Чепурных. Оказалось, что она в отпуске. Звонил всем ее заместителям и помощникам — в отпуске. «У нас такая практика — вместе с начальником определенного отдела уходят в отпуск и его помощники», — пояснили мне.

01.08.06

Никто в Ханты-Мансийске — ни в департаменте транспорта, ни в других отделах и департаментах — ничего о письме не знает.

Позвонил журналисту районного телевидения Нине Николаевне Зинченко — она в отпуске.

03.08.06

По-прежнему не могу найти концы с пропавшим письмом. Все дни напролет только и занимаюсь звонками. Характерно, что все поучают, как нужно было бы поступить. Кто-то даже пристыдил, что мы так поздно обращаемся, когда все в отпусках. Уже не хочется доказывать каждому, что наше письмо было доставлено губернатору еще 17 июля. Чепурных появится 8 августа. Ре-

шил 9 августа ехать в Ханты-Мансийск искать письмо. Постараюсь попасть на прием к Чепурных.

08.08.06

Позвонил в приемную Е.Е. Чепурных. Она уже вышла из краткосрочного отпуска. Секретарь не исключает возможности, что на прием попасть удастся.

09.08.06

Вместе с Пашей Покачевым едем в Ханты-Мансийск. В разговорах дорога тает незаметно. В столицу прибыли в 10 часов. Остановились в Доме писателей. Сразу направил свои стопы к Дому правительства. В приемной секретарша спросила, по какому поводу я решил потревожить Елену Евгеньевну. Я представился, рассказал, как потерялось письмо, и то, что единственный человек, кто может прояснить ситуацию, это Е.Е. Чепурных, так как ей было поручено заниматься нашей проблемой. Секретарь зашла к своему шефу, долгоночько посоветовавшись, она вышла и сообщила, что письма у Елены Евгеньевны нет и что она не сможет меня принять, так как должна встречаться с каким-то иностранцем. Я еще раз вкратце обрисовал угрожающую срывом экспедиции картину, настаивая на приеме. Мне, наивному человеку, вдруг представилось, что Е.Е. Чепурных проникнется участием к предстоящей экспедиции, каких, кстати, в истории науки ХМАО не проводилось уже давно и по масштабам, и по значимости, если учитывать отдаленность исследуемой территории. Все было тщетно.

К сожалению, и помощника губернатора в этот день найти не удалось. По телефонным разговорам я сделал вывод, что его как раз интересуют проблемы экспедиции. Вернулся в Нижневартовск несолоно хлебавши.

10–11.08.06

Все дни напролет сижу на телефоне. Удалось узнать в общем отделе, что наконец-то нашли письмо. Оно «отписано» Вячеславу Федоровичу Новицкому.

Новицкого нет. Помощник деловито поясняет, что шеф появится через несколько дней.

Позвонил Н.Н. Зинченко, обрисовал нашу озабоченность, связанную с возможностью участия ее и оператора в экспедиции: времени осталось мало, с другими телекомпаниями мы не связывались в силу данного обещания ее телекомпания. Она сказала, что ТНР просит прислать письмо-договор и реквизиты. Позвонил директору ТНР, сообщил, что журналист и оператор включены в состав экспедиции. Пояснил, что все участники

экспедиции «сбрасываются» по десять тысяч рублей на еду и разные путевые расходы. Так как представители ТНР «свои люди» и то, что администрация района материально помогает экспедиции, дополнительных требований по оплате расходов на экспедицию к ним не предъявляется. Но наша просьба к телеканалу — поделиться снятыми материалами для научного фильма. Начальник ТНР на это ответил: «Мы ни одного кадра вам не дадим». Я не нашел других слов как: «А зачем тогда вы там нужны? Мы рассчитывали на оператора, не приглашали другие компании». Теперь поздно что-то исправлять.

Попытался договориться с операторами других компаний, но время упущено: кто-то занят, другие в отпусках...

16.08.06

Сегодня был счастливый день: магазин «Сибирский охотник» предложил помощь нашей экспедиции в виде надувной лодки и наборов для выживания. Я пообещал рекламу магазину в будущей книге, на пресс-конференциях. Составили договор о взаимной пользе. Юрий Сергеевич — директор магазина — оказался человеком слова.

Я через полчаса уже увозил в своей легковушке лодку и наборы для выживания для каждого участника экспедиции.

Направил письмо Саломатину с просьбой выделить транспорт, бензин для лодок и дизельное топливо для катера. Еще раз обратились с просьбой о помощи в выделении вертолета.

17.08.06

По-прежнему никаких известий о выделении вертолета нет. Какой-то замкнутый круг. Звоню в приемную Вячеслава Федоровича Новицкого, которому, по словам нежного голоса из общего отдела, поручено принимать решение. Его нет — он на встрече с иностранной делегацией. Секретарь не может пояснить, как решается наш вопрос. Направляет меня к Александру Игоревичу, помощнику Новицкого. Я поясняю, что Александр Игоревич не отвечает. «Позвоните в общий отдел». Все начинается сначала. Не выдержал и сорвался, сказав, что по этим кругам я уже ходил, все ниточки сходятся к Новицкому. И сейчас Новицкий на встрече с иностранцами, на нас же не находится даже минуты.

Немного подумав и остыв, позвонил снова и извинился за нервный срыв. Голос ответил, что я «вызвал своим выпадом отрицательные эмоции». Ну что ж, это оказалось полезным, потому что она сообщила, что письмо (входящий № 23–18 ПЗ от 11.08.06) отписано в «ЮТэйр» для дальнейшего решения, подробная информация в общем отделе.

Позвонил в общий отдел, чтобы уточнить дату и исходящий номер письма. Оказывается, наше письмо отписано в «ЮТэйр» 15 августа (исх. № 1-ХМ-482/6 от 15.08.06), тогда как к Новицкому оно попало 11 августа. Если на каждый этап продвижения бумажки уйдет четыре дня, то, боюсь, к началу экспедиции решение принято не будет. Из общего отдела просили позвонить через 30 минут.

«Все документы у Мартиросова», — подтвердили в общем отделе. Буду звонить Мартиросову.

Был у Н.А. Смехова, предварительно позвонив капитану и условившись встретиться в кабинете его шефа. Николай Александрович уходит в отпуск. Я сообщил, что катер заправят в Ларьяке и Корликах (написано письмо Саломатину). Он отдал короткие распоряжения, написал записки начальникам разных служб, пожелал удачи, не преминув очередной раз подковырнуть «искателей истины»: «Много чудаков искали истину, но так никто и не подержал ее за хвост». Я процитировал Менделеева: «Истина сама по себе имеет значение без каких-либо вопросов о прямой пользе. Польза придет, отыщется без призыва, если истина будет находиться сама по себе, сама для себя...».

Капитан Виталий Александрович посетовал, что, дескать, негде выточить болты для крепления какого-то вала. Я взял у него образец болта и поехал к друзьям в ППЖТ. Не такая простая история с этими болтами. Там и сталь должна быть особой — каленой, и резьба особой, и гайка-корона с выемками под шплинтование.

Необходимо еще приобрести газовую плиту, емкости для воды, редуктор газовый — это просьба-пожелание капитана. «Будет сделано!» — отрапортовал я, понимая, что все это пригодится в пути-дороге.

18.08.06

Утром у меня сеанс лечебного гипноза. Не спал всю ночь, вскакивал каждый час, боясь проспать. Всегда волнуясь перед сеансом. Не могу привыкнуть, хоть провожу их уже не первый год. Не зря мой шеф Илья Цаликович Эпштейн, двадцать лет связанный с этой работой, волнуется перед каждым сеансом, словно в первый раз.

После сеанса мотался, заказывая болты в ППЖТ, ездил в торговый центр «Полигон», разыскивал газовую плиту.

Звонил в Сургут по поводу вертолета. Новицкий еще не принял никакого решения.

19–20.08.06

Сеансы. Не могу сконцентрироваться на другой работе, хотя приходится крутиться по мелочам. Устаю как бобик. Нужно делать стелы для уста-

новки в центрах. Юра поджимает, его интересуется, где это будет делаться. Он готов сам тоже работать.

21.08.06

Эпопея с болтами не закончена. Выточенные болты, как мне сказали, вполне, возможно, сделаны из «сырца». Снова еду в «Полигон», покупаю болты нужного диаметра. В ППЖТ обещают нарезать на них «мелкую» резьбу. Наконец нашли выход с гайками. Подходят конусные гайки от УАЗа для крепления колес. Приехал Федор с Украины. Теперь мне будет намного легче: одна голова хорошо, а две — нелишние. Сразу, как говорится, «с колес» Федор включился в работу: закупили кое-что из недостающего оборудования: газовые горелки, фонарики, посуду и так, по мелочи.

С Юрой Бычковым купили ткань для плакатов, краску. Юра включился в работу на полную катушку: сделал наклейки на футболки, готовит флаги, рекламные щиты наших спонсоров.

Вечером расписали с Федором план действий на завтра. Весь вечер составляли списки необходимого запаса пищи.

22.08.06

Завтра нужно отправлять наш «пароход», а я не могу достать бочки для заправки соляркой. Нужно пять штук. Звоню друзьям. «Если бы раньше...». «Чем ты раньше думал...». Я часто замечаю, что именно эту отговорку берут на вооружение. Но ведь я тоже узнал, что нужны бочки, только вчера. Звоню Сергею Быльеву, старинному своему другу, фермеру, человеку слова и дела. «Нужны бочки — сегодня, лучше, если через час». «Приезжай на ференду — порешаем. Пустых нет, но я дам команду, чтобы освободили из-под соляры». И никаких упреков. Понимает: раз звоню — значит, нужно. Через два часа вместе с Сергеем на его «газельке» доставили бочки на «пароход». Команда «парохода» в лице капитана Виталия Александровича и его помощника Алексея уже ждет заправки. Передал им обещанную газовую плиту. Газовые баллоны они уже запасли заранее.

Сергей Былев предложил зарезать поросенка:

— В дороге свеженинка не помешает.

— От поросенка не откажемся. Когда можно заколбасить? — спросил я.

— Хоть сегодня.

— Нам нужно 25 августа.

— Нет вопросов. Пойдем, я покажу, какого, и познакомлю со своим работником, который и поможет разделать.

В Сургуте мне сказали, что до сих пор никаких решений по вертолету нет. Помощник Новицкого нехотя поясняет в который раз, что шефа нет,

но он осведомлен о нашем письме. Что-то начал говорить о дороговизне вертолета. Знает ли этот юнец, сколько сил и собственных средств положено самими учеными? Известно ли ему, сколько стоит труд десятерых кандидатов наук и одного доктора наук, академика РАЕН? Его ли дело рассуждать о сохранности казны государственной? Который раз приходит на ум: для Вань, частного путешественника, нашлось и время у чиновников, и деньги в бюджете. Доколе шапку ломать будем перед иноземцами и плевать на своих? Не способствует такое отношение к своим ученым авторитету власти.

23.08.06

Юра с Федором занимаются сборкой стел в гараже ППЖТ. Появилась идея верхушку стел увенчать полушарием. Отчасти, чтобы закрыть гаечные крепления, отчасти — придать им завершенность. Объездили весь город в поисках шаров. Наконец-то в бутике нашли глобусы нужного диаметра, и главное, имеющих достаточную жесткость, что необходимо для нашей конструкции. Продащица — молоденькая девушка, — смущаясь, поведала, что глобусы политические. «Нам как раз и нужны политические», — изрек Юра. Нам ведь не глобусы нужны, а сам шар из плотного пластика.

Переговоры по вертолету не дали никаких результатов. Алексей Николаевич, диспетчер из Сургута, снова подтвердил, что все расчеты факсом высланы Новицкому. «Стоит ему позвонить или факсом подтвердить выполнение полета, и мы готовы в путь».

Не покидает чувство, что г-н Новицкий не с той авиакомпанией ведет переговоры. Единственное оправдание — это то, что, возможно, администрация губернатора с сургутским «ЮТэйром» имеет свои взаиморасчеты.

24.08.06

С утра снова позвонил помощнику Новицкого. Решения нет. Теперь помощник начал рассуждать по другому поводу: «Может, вам нужно было обратиться в Нижневартовский авиаотряд?» Я поясняю ему, что мы обратились к губернатору, он отдал распоряжение Новицкому, затем почему-то письмо Новицким было отписано в Сургут. В данном случае не мне решать, какой авиаотряд будет выполнять рейс. Мне тоже кажется, что из Нижневартовска выполнить данный рейс сподручнее, но это решение не мне принимать.

Заправились бензином. Бочки увезли в гараж. Оформил документы в транспортном отделе администрации Нижневартовского района. Составили с Натальей Николаевной — ведущим специалистом отдела — маршрут автобуса и грузовой машины. Наталья Николаевна прониклась сочувстви-

ем к нашим нуждам и готова «хоть днем, хоть ночью сидеть на телефоне». Составили с ней план-маршрут транспорта.

25.08.06

В семь утра отвез Федора на ферму «колбасить» поросенка.

Звоню в Ханты-Мансийск, Сургут. Теперь стало совершенно ясно, что Ханты-Мансийск вопрос вертолета не решит. Меня очень интересует, какая же резолюция была наложена губернатором на письме ректора. Кто напортачил из его заместителей? Какая-то животная злость холодной змеей скользнула в груди. В такие моменты, видимо, случаются инфаркты.

Весь день занимались провизией. Позвонил в транспортный отдел Наталье Николаевне: все готово к завтрашнему старту.

Продолжение в следующем выпуске

Встреча с Родиной

(очерк)

1. Все начинается с духовности

Что испытывает человек при встрече с родиной? Какие чувства тревожат душу, какие мысли волнуют сердце? На своей родине в городе Ханты-Мансийске я не была уже несколько лет. И вот недавно судьба преподнесла мне подарок: по благословению отца Георгия, настоятеля храма Рождества Христова города Нижневартовска, я отправилась в Ханты-Мансийск на курсы для учителей «Воспитание на основе православия», организованные Институтом повышения квалификации и развития регионального образования ХМАО — Югры и Тобольской православной духовной семинарией и приуроченные к празднованию Всероссийских Дней славянской письменности и культуры.

Группу учителей, в состав которой я входила, разместили в студенческом городке. Когда мы добирались туда от института с улицы Коминтерна, первое, что я увидела из окна автобуса, — это современный облик родного города, так непохожий на тот, где прошло мое детство и куда я приезжала отдыхать на школьных каникулах, живя уже в Нижневартовске, а впоследствии уже со своими детьми в гости к родственникам. Раньше это был обычный провинциальный город с двухэтажными и одноэтажными домами с огородами, свободно разгуливающими по улицам коровами, единственной асфальтовой дорогой от Самарово к центру города... Как похорошел и расцвел мой родной город! Здания офисов и школ, музеев и культурно-досуговых центров, жилых домов и библиотек — все говорит о том, что забота о благосостоянии города — одна из главных социальных задач, успешно решаемых администрацией города и правительством округа.

Неделя в Ханты-Мансийске пролетела как один миг. Все радовало сердце, до слез умиляло душу, переполняя духовной радостью. Впервые я смогла помолиться в Покровской церкви, что находится в Самарово, где я

бегала когда-то босоногой девчонкой, выплакать перед Божьей Матерью свои скорби и печали, попросить прощения и Ее Покрова. Пожалуй, это самое важно, что я смогла сделать на родине. Это потом уже будет молитва в самом главном храме Северного Приобья — храме в честь Воскресения Христова. Там уже другие мысли, другие чувства: «Неужели меня, грешную, Господь сподобил побывать при таком чуде — освящении главного храма Сибири, освящении Славянской площади, памятников святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, учителям словенским, святителям Иоанну и Филофею, митрополитам тобольским. И, самое главное, Господь допустил меня, грешную, исповедаться и причаститься святых Христовых Тайн на первой Божественной Литургии в храме в честь Воскресения Христова!» Слезы радости застилали мои глаза; сердца коснулась Божественная Благодать, которую не передать словами, ее нужно только почувствовать... Подходя к храму перед началом Всенощной, я думала, как там внутри храма, какой иконостас, какие иконы, каким святым? Переполненная чувством огромной благодарности к Творцу, захожу в храм, читаю про себя молитву «Благодарение за всякое благодеяние», а закончив ее читать, поднимаю глаза — и первого, кого я увидела перед собой, это своего духовного отца Георгия. «Вот кого я должна благодарить. Это по молитвам батюшки я здесь...»

Радость от встречи с духовным отцом усиливается увиденным внутренним великолепием храма, торжественным песнопением семинаристов Тобольской духовной семинарии и хором Покровской церкви, детей Самаровской православной гимназии под руководством матушки Лидии. (О, этот знаменитый знаменный распев! Разве может он оставить кого-либо равнодушным? Одноголосье, или знаменный распев, сохранен лишь в монастырях, и звучит он как образец русских традиций, полный искренности, проникновенности, чистоты, до самых глубин волнуя душу, затрагивая струны сердца.) Торжественность службы, которую вел митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в сослужении еще пяти архиепископов и епископов, священства Тобольско-Тюменской епархии, казалось, возносила душу на небо... Крестный ход от Воскресенского храма к Югорскому государственному университету собрал тысячи людей. С хоругвями, иконами, под пение молитв устремились участники праздника Дней славянской письменности и культуры к сценической площадке у здания ЮГУ, где и состоялось торжественное открытие праздника, молебен и передача Вечного колокола. Поздравления с праздником митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, министра культуры и массовых коммуникаций РФ Александра Сергеевича Соколова, губернатора округа Александра Васильевича Филипенко, представителей Донского вой-

ска казачьего, послания Президента России Владимира Владимировича Путина, Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, дружественные послания гостей из ближнего и дальнего зарубежья — все это придавало особый дух осознания большого и важного события, на котором я присутствую, в котором участвую. Особо дорожу благословением митрополита Ювеналия, которое получила в день проведения Международной научно-практической конференции «Славянский мир: общность и многообразие» в КТЦ «Югра-Классик». С волнением вспоминаю и свое выступление на этой конференции: готовилась я к нему основательно и серьезно, обобщала опыт работы по духовно-нравственному воспитанию учащихся. Как педагог считаю, что это самое важное на современном этапе — донести духовность детям, воспитать подлинные духовные ценности у подрастающего поколения, ведь от того, что мы заложим в души наших детей сегодня, будет зависеть будущее нашего Отечества. Для этого я и приехала на курсы «Воспитание на традициях православия», для этого и участвую в работе VI межрегиональных Кирилло-Мефодиевских образовательных чтений «Славянская культура в российской цивилизации». И, особо для меня отраднo, что проходят они на моей родине — в городе Ханты-Мансийске.

2. Воспитание на традициях православия

Курсы «Воспитание на традициях православия» проходили в рамках Всероссийских Дней славянской письменности и культуры. Много полезного и содержательного получили учителя общеобразовательных школ и православных гимназий на этих курсах. Преподаватели Тобольской духовной семинарии читали лекции, в которых освещали вопросы истории церкви, вели разговор о духовно-нравственной основе воспитания и демографическом развитии России, о духовной основе русской культуры, проблемах отечественной педагогики в свете цивилизационных перспектив России, о роли семьи в духовно-нравственном воспитании и др. Так, протонерей Михаил Денисов познакомил слушателей курсов с принципами христианского воспитания детей, с программой «Основы православной культуры». Большое значение в данной программе отводится таким вопросам, как значение православной веры в современной жизни, заповеди Христовы, церковные таинства, образ Христа, зачем пришел Христос, история русской святости, о грехе и покаянии, силе молитвы, присутствии православия в литературе, музыке, искусстве. Также отец Михаил дал практические советы, как уберечь ребенка от растления, особо подчеркнув, что первое место здесь отводится здоровой семье, а образец для детей —

родители. Возрождение семьи через воспитание детей — вот о чем стоит сегодня задуматься обществу. Иерей Вадим Базылев, кандидат богословия, прочитал курс лекций о древней церкви, рассказал о крещении Руси, о расколе в православии, о Русской православной зарубежной церкви. Иерей Дмитрий Кирьянов, кандидат богословия, прочитал лекции о православном вероучении, о православном понимании иконы, рассказал о посещении Святой Земли группой сибирских паломников во главе с архиепископом Тобольским и Тюменским Димитрием.

Продолжением разговора о воспитании на традициях православия явилось участие слушателей курсов в работе Международной конференции «Славянский мир: общность и многообразие», проходившей на базе Югорского государственного университета. Участники конференции обсуждали вопросы сохранения духовной, культурной, языковой идентичности в эпоху глобализации, возможность изучения предмета «Основы православной культуры» в общеобразовательных школах, о роли образования в духовно-нравственном становлении российского общества, о воспитательных традициях древнерусской педагогики и современных подходах к изменению содержания образования. Эти вопросы освещались в секции «Современная педагогика и традиции национальных культур», на которой я выступала с докладом «Духовно-нравственное воспитание школьников на уроках литературы». Моя программа по духовно-нравственному воспитанию учащихся на уроках литературы и во внеурочное время получила поддержку и одобрение коллег. И это неудивительно, ведь здесь собрались люди, которым небезразлична судьба нашего российского образования, судьба будущих поколений российских школьников. Каждый из присутствующих на конференции понимал, что в условиях духовного кризиса, охватившего все стороны жизни россиян, возрождение духовно-нравственных ценностей является жизненной необходимостью. А председатель нашей секции Марина Владимировна Захарченко, доктор философских наук из Санкт-Петербурга, поделилась опытом работы учителей ее города по внедрению элективных курсов, спецкурсов по православной культуре.

Когда курсы уже заканчивались, методист кафедры педагогики и психологии Института повышения квалификации и ПРО ХМАО — Югры Нина Савельевна Рыбьякова, которая работала с нами, организовала прощальную встречу слушателей курсов с преподавателями ТДС. Учителя тепло поблагодарили батюшек за интересные и полезные знания по основам духовной жизни и в знак благодарности преподнесли им цветы. Многие педагоги обменялись адресами и телефонами. Подумалось: «Как прекрасно, что я встретила на своей родине единомышленников, коллег,

с которыми можно обмениваться опытом работы по духовному воспитанию детей!»

3. Беседа с губернатором

С волнением и трепетом вспоминаю, как подошла на крыльце храма в честь Воскресения Христова к губернатору округа Александру Васильевичу Филипенко. Заканчивалось Всенощное бдение. На улице шел теплый дождь, словно с самих небес снизошло освящение на Воскресенский храм. После помазания вышла на крыльцо и, увидев совсем рядом Александра Васильевича, который вместе со всеми отстоял первую службу в храме, просто не могла не окликнуть его.

— Александр Васильевич!

— Да, — ответил губернатор, повернувшись в мою сторону и приветливо улыбаясь.

— Александр Васильевич, позвольте поблагодарить вас за этот замечательный праздник — Дни славянской письменности и культуры, за этот храм! Благодаря вашим стараниям в нашем регионе возведено столько храмов! А как изменился и похорошел Ханты-Мансийск! Это моя родина, мой родной город, я здесь многое не узнаю! Ханты-Мансийск стал настоящим культурным центром, столько здесь построено новых, современных красивых зданий! Спасибо вам, Александр Васильевич, за внимание и заботу о нашем округе. Я представляю на празднике группу учителей из Нижневартовска и думаю, что я выразила мнение всех моих коллег.

— Спасибо за добрые слова. Приезжайте еще! — сказал с улыбкой губернатор.

— Александр Васильевич! И еще у меня к вам просьба: передайте, пожалуйста, привет Наталье Леонидовне Западной. Я с ней вместе ходила в один детский садик, училась в одной школе в Нижневартовске, заканчивали в одно время один университет — Тюменский государственный... Так что привет ей от нижневартовских учителей.

— Спасибо! Непременно передам, — ответил Александр Васильевич.

После этой краткой беседы с губернатором на душе стало так легко! Легко и радостно от того, что смогла, не побоялась выразить слова благодарности и признательности самому губернатору, человеку, который своим личным вкладом сделал так много для возрождения духовности в нашем регионе! Еще на праздничных пасхальных мероприятиях в Москве в апреле нынешнего года, при встрече Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и губернатора округа, была дана высокая оценка деятельности

окружных властей, правительства автономного округа в деле содействия возрождению духовности и культуры в нашем регионе. Примером тому может служить проведение Всероссийских Дней славянской письменности и культуры в Ханты-Мансийске...

Некоторое время спустя, уже дома, вернувшись из Ханты-Мансийска, в очередной раз просматривая свежую прессу, в окружной газете «Новости Югры» на первой странице прочитала заметку: «Благодарность от митрополита», в которой говорится о том, что в адрес губернатора Югры Александра Филипенко пришла телеграмма от митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия с благодарностью за «щедрое гостеприимство и личное внимание» в Дни славянской письменности и культуры, которые «вылились в праздник единения, братства и дружбы народов России и славянского мира». И особенно радостно стало от того, что и я, грешная, не забыла поблагодарить губернатора, что Господь послал в нужное время нужные мысли и слова...

Вот я вместе со своей тетей Протопоповой Анной Ильиничной, коренной жительницей Ханты-Мансийска, в новом здании редакций окружных печатных изданий: Мне нужно было встретиться с главным редактором регионального журнала «Югра» Николаем Викторовичем Филимоновым и обсудить собственные материалы, подготовленные к публикации. Проходившая мимо по коридору Валентина Васильевна Патранова любезно показала кабинет главного редактора. Беседа с Николаем Викторовичем в его редакторском кабинете настроила на позитивную волну, а надпись на авторском экземпляре журнала, подаренном главным редактором, — «Ларисе Леонидовне — с надеждой на сотрудничество» — вселила желание и далее трудиться над изучением своей родословной, корнями своими уходящей в древний род сибирских купцов. («Сухоруковский род Протопоповых» — так называлась моя статья в журнале «Югра» № 4 за 2006 год, в которой я и рассказала о своей родословной.)

4. **Добросердечность и открытость земляков**

Вообще, нужно отметить, что люди в Ханты-Мансийске добрые, гостеприимные, отзывчивые, открытые. Пожалуй, это отличительные черты сибиряков. С кем бы я ни общалась в родном Ханты-Мансийске, везде отмечаю доброжелательность людей, широту и щедрость души сибиряков.

Вот я вместе со своей тетей Протопоповой Анной Ильиничной, коренной жительницей Ханты-Мансийска, в новом здании редакций окружных печатных изданий: Мне нужно было встретиться с главным редактором регионального журнала «Югра» Николаем Викторовичем Филимоновым и обсудить собственные материалы, подготовленные к публикации. Проходившая мимо по коридору Валентина Васильевна Патранова любезно показала кабинет главного редактора. Беседа с Николаем Викторовичем в его редакторском кабинете настроила на позитивную волну, а надпись на авторском экземпляре журнала, подаренном главным редактором, — «Ларисе Леонидовне — с надеждой на сотрудничество» — вселила желание и далее трудиться над изучением своей родословной, корнями своими уходящей в древний род сибирских купцов. («Сухоруковский род Протопоповых» — так называлась моя статья в журнале «Югра» № 4 за 2006 год, в которой я и рассказала о своей родословной.)

Поразила встреча в городском транспорте с Анной Васильевной Корепановой, которая открыто и добросердечно поведала историю своей жизни нам, учителям, случайным попугайкам. Рассказывая о себе, она окунула

в дни своей молодости, когда после окончания Саратовского сельскохозяйственного института приехала по направлению вслед за мужем в Ханты-Мансийск. Это был 1944 год. «Саратов бомбили. Заразилась брюшным тифом и заболела, — рассказывает Анна Васильевна. — Когда приехала в Ханты-Мансийск, он мне не понравился. Послала папе телеграмму: «Папа, я приехала в страну дикарей. Разреши вернуться обратно». На что папа мне телеграфировал: «Воздержись. С годами все образуется к лучшему». Эту телеграмму я храню до сих пор. Как же был прав папа! Сейчас я с уверенностью могу сказать: лучше Хантов города нет!» Работала Анна Васильевна на опытной сельскохозяйственной станции старшим научным сотрудником по растениеводству, занималась селекцией картофеля, вывела сорт «Ханты-Мансийский». «К нам в Ханты-Мансийск приезжали ученые из Германии, — продолжает рассказ Анна Васильевна. — Агроном Чарлин сказал мне: «Ваш сорт пользуется большим успехом в Германии. Его используют в селекции картофеля на ракоустойчивость».

Уже дома, в Нижневартовске, я открыла подаренную книгу моей тети Анны Ильиничны Протопоповой «Ученые и краеведы Югры. Биобиблиографический словарь» (авторы В.К. Белобородов, Т.В. Пуртова) и нашла — к своему великому удивлению — статью об Анне Васильевне Корепановой. Узнала, что ей в 1960 году присвоено почетное звание «Заслуженный агроном России». А тогда, при нашей встрече в городском транспорте, эта скромная пожилая женщина, великая труженица, видимо, постеснялась об этом сказать... Многое поразило нас в ее жизни. Мужественно перенесла она все удары судьбы и выстояла, не сломалась: в 1979 году похоронила мужа, затем — двух сыновей (один погиб в студенческие годы, другой — в 38 лет после операции), единственная дочь живет далеко от мамы — в теплом Краснодаре. А вот Анна Васильевна с Ханты-Мансийском расставаться не собирается. Живет она в 2-этажном деревянном доме, любит свою солнечную, уютную квартиру. Мы удивились: как же так, почетный гражданин города Ханты-Мансийска (это звание присвоено Анне Васильевне в 2005 году), а живет в обычном деревянном доме, на что Анна Васильевна с милой улыбкой ответила: «А я люблю все простое. Меня все устраивает»... Прощаясь, она любезно пригласила нас к себе в гости, а мы пожелали ей всего доброго и помощи Божией во всех ее делах и трудах.

Как педагога меня не могла не порадовать школа № 11 (бывшая школа № 1) Ханты-Мансийска, где проходили занятия наших курсов «Воспитание на основе православия». Школа расположена в прекрасном светлом здании, ей всего два года. В перерыве между занятиями прогуливаюсь по широким коридорам, где на переменах играют дети. Уютные светлые ка-

бинеты с красивой мебелью, в каждом классе имеется телевизор, музыкальный центр, мультимедиа, много цветов. В зимнем саду беседую с Татьяной Михайловной Заруцкой — заместителем директора по хозяйственной части. Она с большой любовью отзывается о своей школе: «Школа у нас новая, кабинеты отвечают современным требованиям. Имеются два компьютерных класса уже в начальной школе; хорошо оборудован спортивный зал. Учатся дети в две смены; изучают хореографию, иностранный язык. Всего в нашей начальной школе 29 комплект-классов, только двух классов у нас десять». Рассказывая о своей школе, Татьяна Михайловна бережно поливала цветы в зимнем саду, особенно розу. «Это мой любимый цветок. Здесь ее никто не тревожит». Зимний сад на попечение Татьяны Михайловны, а вообще она мечтает вырастить рассаду цветов, чтобы школа была не только внутри красивой, но и во дворе чтобы были клумбы с цветами, радующими глаз...

Как филолога меня заинтересовала Государственная окружная библиотека Югры. Мария Николаевна Мадьярова — заместитель директора государственной библиотеки Югры по работе с читателями — была нашим экскурсоводом по залам окружной библиотеки, которую журналисты называли «библиодворцом, напоминающим особняк пушкинской эпохи». Мария Николаевна — человек, влюбленный в свое дело, в свою профессию! С каким воодушевлением она рассказывала нам, учителям, об открытии окружной библиотеки Югры, об ее истории, задачах, отделах и людях, работающих в ней... Экскурсию по библиотеке мы начали с посещения атриума — первого помещения, куда попадаешь, пройдя через главный вход. В центре атриума — огромная печатная машинка фирмы Royal, стоящая на постаменте, при приближении к которой слышится, как стучат клавиши и звенит каретка, словно кто-то невидимый печатает на ней. «Это любимый инструмент Владимира Набокова и Иосифа Бродского», — сообщает нам Мария Николаевна. С подробностью знатока наш экскурсовод рассказывает о строительстве библиотеки: «Внешний проект библиотеки московского архитектора А. Старикова, внутренний проект продолжила югославский архитектор Велька Драгоевич, и строилось здание югославскими строителями. Все оборудование в библиотеке германское, а офисная мебель — итальянская». Для себя отметила, что атмосфера в библиотеке уютная, комфортная, располагающая к творческой, поисковой, научной работе. Мебель светлых тонов, картины, цветы создают ощущение легкости и приподнятого настроения. Провела нас Мария Николаевна по залам библиотеки, где много стеклянных стен, что визуально расширяет пространство. «У нас в библиотеке имеется мультимедийный читальный зал, в котором восемь ком-

пьютерных мест, отдел искусств, в котором два компьютерных места, отдел краеведения и конференц-зал, зал текущей периодики. Зал каталогов... Наши читатели не только работают в них, но могут и общаться в стенах библиотеки», — с гордостью говорит Мария Николаевна. И действительно, когда мы зашли в зал искусств, то нам просто не хотелось уходить оттуда: расположившись в удобных креслах и диванах, захотелось по-домашнему пообщаться с интересными собеседниками... В отделе краеведения полистали подшивки окружных газет, среди которых с радостью обнаружили и свою — «Новости Приобья». Узнали, что региональные газеты здесь хранятся вечно.

Поведала нам Мария Николаевна и о традициях библиотеки, одна из которых — проведение один раз в месяц Клуба литературных встреч. Мария Николаевна и руководит этим клубом, составляет его программу. «Постоянные члены клуба — не более 30-ти человек. Все эти люди начали ходить лет 25 назад и до сих пор приходят, — рассказывает Мария Николаевна. — Все члены клуба любят литературу, а атмосфера в клубе такова, что многим хочется поделиться впечатлениями о прочитанной книге, высказать свое мнение, обменяться книгами». По словам нашего экскурсовода, в Клубе литературных встреч немало добрых традиций. Одна из них — чаепития. «25 лет пьем чай все вместе. Даже когда чай был по талонам. Приносили карамельки, варенье, пироги...» До сих пор в клубе, после жарких обсуждений литературных новинок, либо произведений местных авторов — поэтов и писателей земли югорской, либо рассказов о посещении литературных мест, члены клуба устраивают дегустации варений, пирогов, тортов собственного приготовления... А почетными гостями Клуба литературных встреч были писатели Николай Коляев, Еремей Айпин, Новомир Патрикеев, Сергей Луцкий... Мы, сегодняшние гости окружной библиотеки, участники Всероссийских Дней славянской письменности и культуры, внесли свое предложение: пригласить на одно из заседаний клуба отца Сергия, настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы, чтобы батюшка познакомил с духовной литературой, порекомендовал книги святоотеческие для душеполезного чтения. А уходя, мы подарили в музей истории библиотечного дела Югры иконочку святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, в день памяти которых — 24 мая — мы и посетили это удивительное интеллектуальное библиотечное здание с высоким уровнем комфорта для читателей, ставшее центром досуга для ханты-мансийцев и гостей города.

Добросердечность и открытость души, желание рассказать и показать все подробно, ответить на все наши вопросы отмечаю и у наших экскурсоводов по залам Дома-музея народного художника СССР В.А. Игошева, Художественной картинной галереи государственного фонда поколений

Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Но о них рассказ чуть попозже.

5. Мои экскурсоводы по городу

Мои экскурсоводы по городу — это моя тетя Протопопова Анна Ильинична, сестра моей мамы, и ее муж Жуков Леонид Филиппович. Оба они — коренные уроженцы Ханты-Мансийска. Анна Ильинична всю жизнь проработала учителем истории в средней школе № 2 и в восьмилетней школе № 4, ее педагогический стаж составляет 37 лет. Она очень любит свой родной город, и эти чувства передает и мне, своей племяннице, с большим воодушевлением рассказывая об его прошлом и настоящем, о людях, живущих в нем, достойных уважения. Ее муж, Леонид Филиппович, по характеру добрый и открытый человек, так же, как и тетя Аня, влюбленный в свой город, лучше которого, как он считает, нет на всем белом свете. А сравнивать ему есть с чем: когда-то в далекой молодости он «подался в теплые края в поисках счастья», да не смог там прижиться, не смог без могучей реки, на которой с детства пропадал на рыбалке, без знакомых улиц родного Самарово, без общения с такими же, как и он сам, открытыми и добрыми сибиряками... Меня поразило в дяде Лене то, что он каждый день ходит к своему родному дому, в котором прошла большая часть его сознательной жизни: детство, юность, где жил он с родителями по улице Набережной, дом № 5. Это частный деревянный дом, до сих пор добротный. Но так сложились обстоятельства, что дом этот уже не его. «Там я по улице бегал пацаном, оттуда пошел на работу в аэропорт...». «Какая-то сила неведомая тянет его к своему родному дому, дает энергию и силу, — рассуждала я, слушая его рассказ. — И чем старше становится человек, тем он чаще вспоминает свою молодость, все пересматривает в своей жизни, всему дает новую оценку...» Задумалась: обычный простой мужик, пенсионер, ходит к своему родному дому... «И сейчас бы туда переехал», — говорит он. Это ценности непреходящие, заложенные в нас нашими родителями в детстве: любовь к родному дому, любовь к родному очагу, любовь к родному краю, любовь к своему Отечеству... И жалок человек, не познавший таких чувств... Вот и я сейчас, уже в зрелом возрасте, гуляя по улицам своего родного Ханты-Мансийска, невольно вспоминала и детство, и юность, и первую любовь, которую встретила на своей родине, того, кому посвящала стихи и писала письма в армию... Благодаря моей тете Ане я посетила те улочки, где жила моя бабушка Протопопова Клавдия Петровна — Сургутская, Лермонтова, побывала у отчего дома по улице Березовской, где

я родилась, прошла по улицам и переулкам Самарово, где я бегала в своем далеком детстве, — улице Свободы, переулку Мичуринскому. Все везде сфотографировала — на память потомкам.... Ветхие бараки по улице Сургутской, где жила моя бабушка с детьми в 50–60-е годы, уже сносятся, на смену им вырастают современные коттеджи — приметы нового облика города. Тетя Аня говорит: «Наверное, это специально для тебя оставили барак по улице Сургутской, 22, чтобы ты взглянула, как жила здесь твоя бабушка с детьми в трудные послевоенные годы, и осмыслила это время, оценила жизнь своей бабушки». Глядя на этот ветхий барак, я вспоминала рассказы бабули о том, как тяжело ей одной приходилось поднимать пятерых детей. «В бараке зимой до того холодно было, утром встанешь чай вскипятить ребятишкам, а в ведре вода замерзла, лед. Пока сгнет ребятишки, все одесяла на них стащишь, все половики на них стянешь, чтобы не замерзли в избе». По соседству жили калмыки, и ребятишки дружили с ними: вместе летом ходили в лес за орехами, собирали грибы да ягоды, купались в речке, зимой катались с горы. Работала бабушка на рыбоконсервном комбинате в Самарово, в разделочном цехе, готовили рыбные консервы. Непростое это было время, голодное. По рассказам бабушки помню, что хлеб и ситец им давали по талонам. Зато начальство рыбокомбината своим работникам давало муксуновые головы и потроха, щучьи головы — на рыбе и выжили в то трудное лихолетье. Недаром моя мама всегда говорит: «Река — наша кормилица»... И с какой же болью я взирала на уже практически несуществующий рыбокомбинат в Самарово, у которого такое славное прошлое! Но, слава богу, все дети моей бабушки выучились, получили достойное образование, создали свои семьи, и вот уже не одно поколение крепкого рода сухорукковского купца Протопопова живет на своей родной Югорской земле.

6. Экскурсия по родному городу продолжается

А моя экскурсия по родному городу продолжается. С удовольствием прошла по улице Карла Маркса. Раньше она была с деревянными домиками, ее достопримечательностью были кинотеатр «Художественный», центральный универмаг, Дом пионеров, Дом народного творчества. Сейчас это современная красивая улица. «Наш Арбат», — так называют ее студенты. Любят эту улицу за тишину, отсутствие машин. Вечерами здесь особенно многолюдно, горят старинные фонари, гуляет молодежь. И теперь уже достопримечательностью улицы является фонтан — место свиданий. У него назначают свидания и деловые, и романтические. На центральной площади — чистота и порядок. Город после тяжелой морозной зимы и обильных снего-

падов ожил, готовится к празднику. Очень много трудится людей, устанавливают сценическую площадку к празднованию Всероссийских Дней славянской письменности и культуры. Оформленная иконографическим изображением святых равноапостольных Кирилла и Мефодия сцена с надписью «Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, молитесь Бога о нас» усиливает ощущение предстоящего духовного праздника. Примечательно, что все это — рядом с современным обликом здания Дома правительства, Думы округа. Очень понравился памятник около городской Думы, посвященный Югре, воплощенный в образе женщины в окружении скульптур выдающихся людей, связанных с историей нашего округа...

И вот я в парке Победы. У Вечного огня много цветов: жители города чтут память погибших воинов, отдавших свои жизни за Родину. С большим волнением подошла к мемориальной доске, на которой высечены имена моих земляков, погибших в Великой Отечественной войне. Среди них — имена моих родных: Протопопов Петр Дмитриевич, Протопопов Гавриил Дмитриевич. Это родные братья моего дедушки Протопопова Илии Дмитриевича, отца моей мамы. Минутой молчания почтила их память... Вспомнила рассказы своей бабушки: «В войну у свекра убило двух сыновей: Петра и Ганю». Гавриил оставил малолетних четверых детей. Петр даже не успел жениться, его жизнь прервала война, о чем жалели все родственники. Он погиб самым молодым... Вспоминая рассказ бабушки, испытывала учащенное биение сердца... Задумалась: судьба моего родного города, моей семьи тесно связана с судьбой моей страны, пережившей такие суровые годы испытаний. «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...» — эта песня Александрова, как гимн звучавшая тому грозному времени, всегда вызывала слезы у моей бабушки, которая в войну осталась одна с малолетними детьми, проводив мужа на фронт. А еще помню, она всегда плакала, когда читала книги о войне или смотрела фильмы. И как бережно она, труженица тыла, хранила в своем альбоме поздравительную открытку губернатора округа А. Филипенко с 55-летием Победы! Много раз перечитывая ее, бабушка и нас, своих детей и внуков, заставляла читать ее вслух, словно погружалась памятью в те далские годы: «Уважаемая Клавдия Петровна! Сердечно поздравляю Вас с 55-й годовщиной Великой Победы! Этот подвиг неподвластен времени, как безгранична наша благодарность Вам, кто совершил его, проявив священную любовь к Родине, беспримерное мужество, несокрушимость духа. Низкий поклон фронтовикам и Вам, труженикам тыла. Подвиг Ваш останется в наших сердцах как живой источник силы нынешнего и всех будущих поколений. Примите самые искренние пожелания здоровья, долголетия, добра, мира, любви близких, покоя и внимания. Счастья Вам и Вашей семье! С уважением губернатор автоном-

ного округа А.В. Филипенко». Сейчас, когда ее уже нет в живых, эту бабушкину открытку бережно храню я в своем альбоме, где собраны материалы по изучению своей родословной... В молчании постояла у памятника матери, скорбящей над сыном. «Господи, убереги нас от войны», — мысленно помолилась.

Выйдя из парка Победы, поразила количество студенческой молодежи, которая сплошным потоком шла навстречу мне. Раньше, когда я была молоденькой девчонкой, в Ханты-Мансийске такого не было: после 10-го класса молодежь уезжала на учебу в Тюмень либо в Тобольск. Посетила Югорский государственный университет — это поистине кузница научных кадров. Со временем, я думаю, он сможет поспорить с новосибирским Академгородком. Очень удобно, что все факультеты университета размещены в одном месте, а корпуса соединены теплым переходом. Современное здание ЮГУ, светлые, просторные аудитории, оснащенные новой мебелью, прекрасная библиотека с компьютерным обслуживанием, столовая — здесь все создано для полноценной учебы студентов. И отгадно, что именно ЮГУ выступает инициатором проведения Кирилло-Мефодиевских образовательных чтений, а ректор университета Ю. Реутов, открывая нынешние, шестые уже образовательные чтения, говорил: «Мы стараемся, чтобы обучение сопровождалось духовностью». Есть надежда, что не все потеряно в плане духовно-нравственного воспитания нынешней молодежи, коль такие установки на духовность у руководства вуза.

Памятна экскурсия в Государственную окружную художественную галерею Фонда поколений, особенно — в иконный зал. Из рассказа экскурсовода узнала, что в фонде иконы не местные, не сибирские и не уральские; много вологодских икон. Так, икона «Страшный Суд» конца XVII — начала XVIII века, на которой изображены мытарства человеческой души, наказание грешников и сон праведников, — из Вологодского края. «Северные иконы всегда можно отличить, на них много теплых тонов, охристых, зеленых, — рассказывала нам экскурсовод. — Много икон приобретено у одного коллекционера из Костромы, в Обонежье из частной коллекции». Большинство икон в собрании коллекции иконного зала, по словам экскурсовода, происходит из иконостасов древних соборов: Царские Врата середины XVII века — из Ярославля, две иконы из иконостаса церкви Вологодского края конца XVII — начала XVIII века с изображением пророков и сценами Рождества Христова и Распятия. Есть иконы на сюжеты Ветхого и Нового Завета, изображения Богоматери, Христа Спасителя и любимых на Руси святых. Так, на Руси всегда был любим святой Николай Чудотворец, или, как его называют в народе, Николай Угодник. В иконном зале Фонда поколений представлены две иконы Святителя Николая: «Святитель Николай в житии»

(конец XVI — начало XVII века, Обонежье), «Св. Николай Можайский» (конец XVII — начало XVIII века, Русский Север). Пришло на память, что 22 мая, в день памяти летнего Николы, Господь сподобил меня, грешную, побывать в Покровской церкви в Самарово на праздничной Божественной литургии, помолиться любимому святому Угоднику Божьему, помощнику всем путешествующим...

Запомнились в Фонде поколений и иконы святого Георгия Победоносца: «Чудо Св. Георгия о змие» (вторая половина XVII века), ставшей символом Российского государства, и «Св. Георгий в житии» (XVI век), на которой контрастные тона — красные, зеленые — подчеркивают величие святого воина, облаченного в доспехи. Это самая древняя икона в коллекции фонда. Святой Георгий Победоносец — небесный покровитель моего духовного отца Георгия, настоятеля нашего храма Рождества Христова в Нижневартовске, поэтому, рассматривая иконы Святого Георгия, мысленно помолилась о здравии духовном и телесном моего духовного отца Георгия. Моя благодарность батюшке за эту поездку на родину безгранична, как, впрочем, и за все его святые молитвы о нас, его духовных чадах.

Посещая разные экскурсии в рамках культурной программы во время празднования Всероссийских Дней славянской письменности и культуры, подумала: никогда раньше я и предположить не могла, что Ханты-Мансийск станет культурным центром округа! Как же обогащается духовная жизнь югорчан благодаря культурной политике органов власти Ханты-Мансийского автономного округа! Сегодня жители Югры имеют возможность познакомиться с духовным и культурным наследием прошлого и настоящего, приобщиться к достижениям культуры не только в Государственной окружной Художественной галерее, в Государственной окружной библиотеке, но и в Государственном музее природы и человека, в Доме-музее народного художника СССР В.А. Игошева, в концертно-театральном центре «Югра-Классик».

Утонченный вкус, простота и изящество — вот те слагаемые, которые составляют неповторимый облик Дома-музея народного художника СССР В.А. Игошева, который я также успела посетить в свой приезд на родину. Само здание дома-музея по своей архитектуре и дизайну напомнило мне сказочный теремок, попадая внутрь которого, окунаешься в подлинный мир искусства. И действительно, имя народного художника Владимира Александровича Игошева известно далеко за пределами округа: его картины имеются и в Государственной Третьяковской галерее, и в Государственном Русском музее, и в музеях Тюмени, Екатеринбургa, Челябинска, Нижнего Новгорода, Ярославля, Киева, Одессы... Над своими картинами на Севере

Владимир Александрович работал в течение сорока лет. На полотнах он смог запечатлеть не только быт, занятия коренных народов Севера, но и достоинство и красоту их внешнего облика, отражающих самобытность характеров людей, населяющих землю древней Югры. Сам художник говорит: «Человека нужно узнать, выносить его образ в душе и только потом приступить к холсту. Натура — это всегда правда. Достоверность дает натуру, а душа художника — жизнь холсту». Быть может, поэтому так удачны в творчестве художника портреты: «Портрет отца», «Портрет матери», «Портрет М. Анямовой», «Северяночка», «Мужской портрет Владимира Номина» (из серии «Люди таежного поселка»), «Оленевод Яков Рочев». Очень мне понравились картины «Подарок жениха», «Подруги» своей оптимистичностью, «Девочка с красным шарфиком» — игрой и сочетанием различных красок... Подолгу стою у картины «Таежные узоры», на которой запечатлена женщина-манси за работой. Это искусная мастерица, которая шьет себе одежду. Ее взгляд сосредоточен на работе, руки умело выводят замысловатые узоры. Чувствуется восхищение художника перед творением рукодельницы. Это чувство передается и мне. Такое же неподдельное чувство восхищения вызывает и картина «Воспоминание о Суеватпауле». Кажется, на всем полотне только один бесконечный снег, который блестит и переливается в сумерках. Могучие кедры, уходящие кронами в небо, все засыпаны ином, снегом. Небольшие фигурки людей и оленеводов словно растворились в этом огромном снежном пространстве. Так подчеркивается величие северной природы. «Я увидел Югорский край и навсегда полюбил эту землю», — говорил В.А. Игошев. И после посещения музея остается впечатление, что художник не просто полюбил наш северный суровый край, его природу, жизнь и быт северян, но и пытался силой своего таланта заставить полюбить эту неброскую красоту сибирской земли, ее историю и культуру. Особая душевная теплота ощущается в каминном зале дома-музея, где экскурсовод неторопливо ведет свой рассказ о жизни художника, из которого узнаю, что за работы северного цикла В.А. Игошев был награжден Государственной премией России.

Побывала на презентации научно-просветительских фильмов «Начало. Зримая история» в Государственном музее природы и человека. А вообще, музей природы и человека в рамках Всероссийского празднования Дней славянской письменности и культуры подготовил много мероприятий, в числе которых — выставки «Апостолы Нового времени: миссионерская деятельность Русской православной церкви (XVII–XX вв.)», «Традиции народного православия Западной Сибири» (из фондов музея природы и человека и Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника); презентация окружной коллекции старопечатных и рукопис-

ных книг XVII–XX веков и др. Хочу отметить, что выставки очень интересны и содержательны, а коллекция книг содержит редкие и уникальные старопечатные и рукописные книги, собранные работниками музея. Интерес к музею природы и человека у меня особый, если можно так выразиться, семейный. Дело в том, что музей занимается исследованием старожильской культуры Югры, ориентированной на духовные традиции. Одним из направлений этой работы является «Православие и традиционная культура народов Обь-Иртышского Севера». Я интересуюсь православной культурой, знакомлюсь с ее основами на семинарах для учителей, проводимых в Тобольске, изучаю свою родословную. К старожильческому населению Югры относятся мои родители. Род наш и по линии моего отца, и по линии моей мамы — коренные сибиряки: по линии мамы корнями уходит в священнический род Протопоповых и появился на Югорской земле в конце XVIII века, по линии отца — к роду рыболов-промышленников Башмаковых. Моя бабушка по отцу — Башмакова Васса Елизаровна — уроженка села Базьяны, всю жизнь прожившая в нем (старожилы села наверняка помнят вкусный, душистый хлеб, испеченный моей бабушкой, — она работала в пекарне). Изучением своей родословной я занимаюсь уже давно, переписываюсь и перезваниваюсь со многими родственниками, нахожу новые сведения, открываю для себя новые имена... Так, в этот свой приезд на родину позвонила родственнице Галине Кузьмовне Сорокиной, человеку, хорошо известному в Ханты-Мансийске прежде всего по публикациям Валентины Патрановой: «Марфа. Мария. Марго» (Новости Югры. 2000. 28 окт.), «Почаще смотрите на синее небо» (Югра. 2005. № 10). И тетя Галя дала мне наказ: «Лариса, будешь на экскурсии в музее природы и человека, обязательно на втором этаже посмотри стенд, посвященный старожилам, на нем фотографии прошлого века. Там в верхнем ряду (самый первый ряд) фотография мамы, ее сестры (той самой Марфы, Марии, Марго, о которой писала журналист В. Патранова), и их брата. Фотография очень хорошая...» Мечтаю и я в следующий свой приезд на родину — если будет на то Божья воля — подарить Государственному музею природы и человека фотографии своих родных: сухоруковского купца Петра Антоновича Протопопова, его супруги Марии Платоновны с маленькой дочкой Клавой (моей бабушкой в детстве) и летопись этой семьи.

Побывала в биатлонном центре, жаль, не смогла прокатиться на канатной дороге, но зато посетила фитнес-центр в туристическом комплексе «На семи холмах», насладились русской парной и финской сауной, поплавала в бассейне, отведала ароматный фиточай, который любезно предлагается в центре для восстановления водного баланса организма. Одним словом, отдых людей в биатлонном центре организован на высоком уровне.

не, а отдыхать туда приходят люди, как я заметила, после трудового дня целыми семьями, очень много детей. И это прекрасно, когда семье есть где отдохнуть, вместе провести свой досуг. Так формируется здоровый образ жизни.

В Гостином дворе на смотровой площадке с высоты птичьего полета смогла полюбоваться панорамой города. Город виден как на ладони. И прежде всего хорошо просматривается храм в честь Воскресения Христова, расположенный на самой верхушке одного из холмов. Он словно парит и возвышается над городом, напоминая всем нам о Вечности, о Горнем мире...

7. Пора прощания. — Рано прощаться

До встречи, родной город!

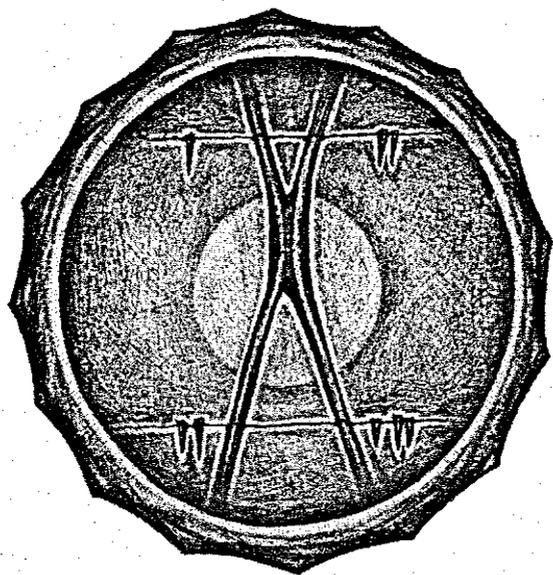
И вот я на речном вокзале. Приятно поразило новое здание речпорта из стекла и бетона, с цветами и фонтанчиками внутри, где можно отдохнуть в уютных креслах усталым пассажирам. Куплен билет на обратную дорогу — курсы заканчиваются, пора возвращаться домой, в Нижневартовск. Пргуливаюсь по набережной. Внимание мое привлекает ажурная чугунная решетка, обрамляющая мраморную облицовку причала. Подолгу стою у реки, с любовью гляжу вдаль на речную гладь воды, слегка колеблемую легким весенним ветерком. Мысли переносят в далекую юность... Вновь вспомнилась первая любовь, встречи и расставания вот на этом самом причале, только в те далекие годы юности мы называли это место «пристань». ...Он, конечно, был «рыбачьего племени сын», как сказал поэт, мой возлюбленный из детства. Сейчас его уже нет в живых: в возрасте 39 лет он отошел к Господу, после долгой болезни, нескольких операций... Слава богу, по рассказам его сестры, он успел исповедаться и причаститься Святых Христовых Тайн, хотя уже и в больнице, а на следующий день мирно почил... Светлая ему память...

Грустные мысли сменяются спокойным умиротворением и созерцанием: я подхожу к Покровской церкви. «На все — воля Божия», — подумала со смирением. Иду по площади в Самарово. Она огромных размеров, все старые здания снесены. Помню, здесь раньше был книжный магазин, где я любила покупать книжки классиков художественной литературы. В моей домашней библиотеке хранится одна из любимых детских книжек, купленных в этом магазине, — «Басни» И.А. Крылова... А еще помню, что здесь, на площади в Самарово, среди магазинов была «Жулинярия», где бабушка покупала мне вкусные булочки и пирожное «Картошка»... Все это уже в прошлом, к которому нет возврата. Все это осталось только в памяти. Подумала: «Если приедут в Ханты-Мансийск мои родители, они так же, как и я, не узнают своего родного города. Приеду, буду

долго рассказывать им о том, что видела, с кем встретилась, что чувствовала здесь, на своей родине».

Как-то в один из дней пребывания на курсах в Ханты-Мансийске, сидя на лекции, ощутила внутреннее состояние гармонии и душевного покоя, пришла мысль: «Человеку хорошо только на своей родине». С этой мыслью я и уезжаю домой, храня в душе безграничное чувство благодарности к Творцу за подаренное мне счастье — встречу с Родиной.

Н Е К Р О Л О Г



Анатолий Николаевич Стадник (1961–2006)

Ушел из жизни Анатолий Николаевич Стадник — замечательный педагог, заинтересованный краевед, ставший на путь научного поиска, полный сил, энергии, творческих планов. Анатолий Николаевич родился в 1961 г. на Украине в местечке с. Игнатполь Житомирской области. Закончив школу, он, как и большинство молодых людей, мечтал об армейской службе. Два года (1979–1981) были честно отданы исполнению конституционного долга. После службы в Группе советских войск в Германской Демократической Республике, возмужавший физически и сформировавшийся морально, комсомолец А.Н. Стадник работал на Беховском заводе ЖБК крановщиком. Страстный читатель, увлекался чтением книг философского, исторического содержания, что способствовало его поступлению на рабфак, а затем и в Томский государственный университет (1984 г.) на исторический факультет. После переезда в 1986 г. в г. Нижневартовск А.Н. Стадник перевелся в тюменский университет, который успешно закончил. Имея двоих детей, желание устроить жилищные условия и материально обеспечить семью, Анатолий Николаевич первые годы пребывания в столице Саяногорска работал в «Строймеханизации». В период потрясений в стране он сознательно переходит в систему образования.

С 1996 г. А.Н. Стадник работает учителем истории и обществознания в средней школе № 23 (1996–1997), затем в средней школе с углубленным преподаванием предметов эстетического профиля № 31 (1997–2006). С 2006 г. он перешел на постоянную работу в школу № 9. Перечисленные школы известны в городе как экспериментальные площадки, коллективы которых всегда были в первых рядах внедрения новых технологий в учебно-воспитательный процесс. За время педагогической деятельности он зарекомендовал себя высококлассным специалистом, приобрел любовь десятков учеников и коллег. Свой профессионализм А.Н. Стадник неоднократно подтверждал во время аттестационных мероприятий, с 2000 г. он учитель высшей категории, участник городского конкурса «Учитель года — 2003».

Стремление к самосовершенствованию, знакомство с замечательным человеком, известным ученым Яковом Григорьевичем Солодкиным привели Анатолия Николаевича на путь научно-исследовательской работы.

Кафедра истории России Нижневартковского государственного гуманитарного университета по праву является региональным лидером в разработке проблем истории Сибири, а профессор Я.Г. Солодкин считается руководителем исторической школы в университете. Более десятка диссертационных исследований по проблемам истории Сибири были подготовлены под его руководством, что способствовало формированию целого научного направления в изучении истории Зауралья.

С 2000 г. А.Н. Стадник под руководством Я.Г. Солодкина приступил к написанию диссертации по специальности «историография, источниковедение и методы исторического исследования». Тема диссертационного исследования была рекомендована научным руководителем и посвящена анализу творчества крупного дореволюционного отечественного историка, в некоторой степени земляка А.Н. Стадника, профессора Харьковского университета П.Н. Буцинского. Под руководством Я.Г. Солодкина формировался стиль и культура исследования, манера письма, обрабатывался собранный материал.

Публичное выступление начинающего исследователя состоялось на краеведческих чтениях в 2000 г. в Колонном зале Центральной городской библиотеки. Тогда А.Н. Стадник представил свой первый опыт научных изысканий, он сделал доклад «Ранняя история Пельма в книге П.Н. Буцинского «Заселение Сибири и быт первых ее насельников»¹, опубликованный в материалах историко-краеведческих чтений «Мира не узнаешь, не зная края своего». Ежегодные чтения стали в подлинном смысле школой формирования навыков выступлений исследователей г. Нижневартовска. Всего А.Н. Стадник шесть раз представлял свои доклады на это замечательное мероприятие нижневартовских краеведов, проводимое в Центральной городской библиотеке стараниями работников краеведческого отдела и подвижниками краеведческого движения г. Нижневартовска. А.Н. Стадник был участником IV региональной музейной научно-практической конференции, посвященной 30-летию города, V региональной научно-практической краеведческой конференции «Русские в Сибири», II межрегиональной научной конференции в г. Сургуте, II Международной научно-практической конференции «Эколого-географические проблемы природопользования нефтяных регионов: теория, методы, практика».

В своих исследованиях Анатолий Николаевич одним из первых обратился к творчеству П.Н. Буцинского. «Специальных работ, — констатировал он, —

¹ Стадник А. Н. Ранняя история Пельма в книге П. Н. Буцинского «Заселение Сибири и быт первых ее насельников» // Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 4-х краеведческих чтений (23 ноября 2000 года). Нижневартовск, 2000. С. 55-58.

посвященных творческому наследию П.Н. Буцинского, нет, как и трудов, раскрывающих его биографию»². Изучая основной труд П.Н. Буцинского³ по истории Сибири, А.Н. Стадник оценивает его роль в исследовании истории городов Сибири: Пельма, Мангазеи, Нарыма, Сургута, Кетска. Важность наблюдений П.Н. Буцинского, который привлек для своего труда материалы московских архивов, заключается, по мнению А.Н. Стадника, в «значительном фактическом материале» по ранней истории названных городов.

Промежуточным результатом научных поисков А.Н. Стадника следует признать статью, которая является частью первой главы его монографического исследования «П.Н. Буцинский: творческий путь». Здесь наиболее системно в российской историографии прослеживаются биография ученого и его научная карьера. «Перечень книг и статей, вышедших из-под пера П.Н. Буцинского, поражает разнообразием тем и свидетельствует об обширности знаний и талантливости изложения», — подчеркивает А.Н. Стадник. За Анатолием Николаевичем следует признать важное место в комплексности исследования вклада П.Н. Буцинского в историю Сибири.

В научной биографии исследователя творчества П.Н. Буцинского 2003 г. был самым продуктивным. Он писал, выступал на конференциях различного уровня, участвовал в городском конкурсе «Учитель года — 2003», проводил открытые уроки.

Работа осложнялась ограниченностью архивных материалов (во время Великой Отечественной войны архив ученого практически весь был уничтожен). Большая педагогическая нагрузка в школе, как и необходимость обеспечивать материально семью, невозможность научных командировок — обстоятельства, которые сдерживали продвижение работы над диссертацией, а преждевременный уход из жизни не дал возможности завершить начатый труд.

Однако материал, собранный буквально по крупицам, опубликован в докладах и статьях. Отзывчивый и трудолюбивый, скромный и порядочный, Анатолий Николаевич по праву был любим своими многочисленными учениками, родителями, коллегами. Свою любовь к детям он проявлял в учебное и внеучебное время. Сам отец четверых детей, он вникал во многие проблемы своих воспитанников, давал им нужные советы и рекомендации, своим примером показывал, как надо поступать в жизненных ситуациях. На уроках прививал любовь к истории, к жизни, воспитывал патриотизм, порядочность и доброту — те качества, которых так порой не хватает современной молодежи.

В.В. Митрофанов

² Стадник А. Н. П. Н. Буцинский: творческий путь // Проблемы истории Сибири XVI–XX веков: межвузовский сб. научных трудов / отв. ред. Я. Г. Солодкин. Нижневартовск, 2005. Вып. 1. С. 18.

³ Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. 1889.

Список научных трудов А.Н. Стадника

1. Стадник А. Н. Ранняя история Пелыма в книге П. Н. Будинского «Заселение Сибири и быт первых ее насельников»: доклад // *Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 4-х краеведческих чтений (23 ноября 2000 года)*. — Нижневартовск, 2000. — С. 55–58.
2. Стадник А. Н. Начало колонизации Северо-Запада Сибири в научном наследии П. Н. Будинского // *Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 5-х краеведческих чтений (27 апреля 2001 года)*. — Нижневартовск, 2001. — С. 39–42.
3. Стадник А. Н. П. Н. Будинский о возникновении и причинах упадка Мангази: тезисы докладов и сообщений. — Нижневартовск, 2001. — С. 52–54.
4. Стадник А. Н. П. Н. Будинский о возникновении и первоначальном этапе существования Нарыма // *Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 6-х краеведческих чтений (22–25 апреля 2002 года)*. — Нижневартовск, 2002. — С. 45–47.
5. Стадник А. Н. Некоторые аспекты колонизации Сибири в трудах П. Н. Будинского // *Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 7-х краеведческих чтений (18 апреля 2003 года)*. — Нижневартовск, 2003. — С. 4–8.
6. Стадник А. Н. Труды П. Н. Будинского по истории Сибири в оценках современников // *Русские в Сибири: V региональная науч.-практ. краеведческая конф.: тезисы докладов и сообщений*. — Нижневартовск, 2003. — С. 42–43.
7. Стадник А. Н. Основание и первые десятилетия истории Сургута в трудах П. Н. Будинского // *Сургут в отечественной истории: сб. тезисов докл. и сообщ. II межрегиональной науч. конф. 26–27 февраля 2003 г.* — Сургут, 2003. — С. 22–25.
8. Стадник А. Н. Исследования прошлого Сибири в творчестве П. Н. Будинского // *Эколого-географические проблемы природопользования нефтяных регионов: теория, методы, практика: материалы II Международной науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 22–24 октября 2003)*. — С. 384–387.
9. Стадник А. Н. Будинский П. Н. как историк Сибири в оценке В. Г. Мирзоева // *Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 8-х краеведческих чтений (29 апреля 2004 года)*. — Нижневартовск, 2004. — С. 25–28.
10. Стадник А. Н. Деятельность Тобольского архиепископа Сахария в оценках П. Н. Будинского // *Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 9-х краеведческих чтений (28 апреля 2005 года)*. — Нижневартовск, 2005. — С. 65–68.
11. Стадник А. Н. П. Н. Будинский: творческий путь // *Проблемы истории Сибири XVI–XX веков: межвузовский сб. науч. трудов / отв. ред. Я. Г. Солодкин*. — Нижневартовск, 2005. — Вып. 1. — С. 18–25.

Авторы

Аитов Ибрагим Сейяфович, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры географии и безопасности жизнедеятельности (ГиБЖ) Нижневартковского государственного гуманитарного университета (НГГУ)

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России НГГУ

Баракова Ольга Витальевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания (МП) НГГУ

Белькова Анна Евгеньевна, аспирант кафедры русского языка и МП, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории НГГУ

Биртолан Светлана Александровна, социолог организационно-методического отделения учреждения социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Комплексный центр социального обслуживания населения «Радуга»

Брусницин Юрий Викторович, студент 3 курса отделения социально-культурного сервиса и туризма НГГУ

Гапанюк Наталья Валерьевна, студент 5 курса факультета естественных и точных наук НГГУ

Даутбеков Амирсеит Бекмурзаевич, член Союза писателей России, преподаватель-организатор ОБЖ МОСШ № 13 (г. Нижневартовск)

Иванова Елена Константиновна, пл. библиотекарь по электронным ресурсам муниципального учреждения «Библиотечно-информационная система» (г. Нижневартовск)

Икингрин Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-экономических наук НГГУ

Казаква Наталья Сергеевна, учитель истории МСОШ № 31 г. Нижневартовска, соискатель кафедры Отечественной истории НГГУ

Каракина Людмила Александровна, студент 5-го курса отделения истории гуманитарного факультета НГГУ

Кашина Лина Дмитриевна, и. о. директора МУ «Региональный историко-культурный и экологический центр», г. Мегион

Ковалева Людмила Евгеньевна, заместитель директора муниципального учреждения «Библиотечно-информационная система» (г. Нижневартовск)

Колобова Берта Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент факультета естественных и технических наук НГТУ

Коркин Сергей Евгеньевич, кандидат географических наук, доцент кафедры ГиБЖ НГТУ

Кошкарёва Альбина Михайловна, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и МП НГТУ

Луговая Наталья Викторовна, студент 5 курса факультета естественных и точных наук НГТУ

Мазин Владимир Алексеевич, кандидат культурологии, доцент НГТУ, член Союза писателей России и Санкт-Петербургского философского общества

Манаева Роза Федаевна, руководитель городского молодежного информационно-аналитического центра (г. Нижневартовск)

Митрофанов Виктор Владимирович, кандидат исторических наук, доцент Южно-Уральского государственного университета (филиал в г. Нижневартовске)

Михайловский Валерий Леонидович, член Союза писателей России, врач, исследователь

Полужкова Ирина Владимировна, зав. отделом профориентации и содействия трудоустройству выпускников НГТУ

Помазан Анастасия Яковлевна, аспирант кафедры русского языка и МП НГТУ

Решетникова Светлана Николаевна, учитель истории и обществознания МОУ лицей № 2, аспирант НГТУ

Рянский Феликс Николаевич, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой ГиБЖ НГТУ

Середовских Борис Анатольевич, учитель географии МСОШ № 31 (г. Нижневартовск)

Скульмовская Любовь Григорьевна, профессор, доктор социологических наук, зав. кафедрой социально-культурного сервиса и туризма НГТУ

Скульмовский Денис Олегович, аспирант кафедры истории России НГТУ

Смирнов Николай Павлович, член Союза писателей России

Солодкин Яков Григорьевич, профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России НГТУ

Сорокина Светлана Николаевна, аспирант кафедры русского языка и МП НГТУ

Телегина Лариса Леонидовна, учитель русского языка и литературы МОСШ № 8 (г. Нижневартовск)

Хмырова Светлана Рудольфовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Алтайского государственного университета (г. Барнаул)

Ходжаева Гюльназ Казым-кызы, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории геоэкологических исследований НГТУ

Храпова Елена Витальевна, собственный корреспондент журнала «Югра» (г. Мегион)

Цысь Валерий Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России НГТУ

Цысь Ольга Петровна, доцент кафедры истории России НГТУ, кандидат исторических наук

Оглавление

Историография

- С.Р. Хмырова.* Монархи и вожди в исторической памяти русских сибиряков XVIII–XX веков 4
- С.Н. Решетникова.* Изучение истории народов Сибири в трудах С.В. Бахрушина 10
- В.В. Митрофанов.* Об отзыве С.В. Бахрушина на книгу С.В. Киселева «Древняя история Южной Сибири» 18

История

- Я.Г. Солодчан.* Дарил ли Ермаку панцири Иван Грозный? 26
- Я.Г. Солодчан.* Годовальщики в сибирских городах и острогах конца XVI–XVII веков (по новым материалам) 34
- Д.О. Стульмовский.* К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI — начало XVII в.) 39
- В.В. Цысь.* Александровский район Тобольского округа в середине 1920-х гг. 49
- Н.С. Казакова.* Развитие системы школьного образования Остяко-Вогульского национального округа в первой половине 1930-х гг. 78
- Л.В. Алексеева.* Коллективизация ненцев Ямала и ее итоги (1930–1941 гг.) 92
- Л.Д. Кашина.* Женщины России 102

Документы по истории края

- Л.В. Алексеева.* О спецсылке Обско-Иртышской области (документальная публикация) 112

Природа. Экология

- Ф.Н. Рязский, И.С. Аитов.* Террапомпический подход при районировании регионов для обеспечения устойчивого развития 118

<i>Г.К. Ходжаева.</i> Сезоны года на территории Нижневартовского района и в Хапты-Мансийском автономном округе	134
<i>Б.А. Колобова.</i> Ландшафтно-рекреационный потенциал Нижневартовского района	145
<i>Б.А. Колобова, Н.В. Гашинок.</i> Ландшафтный дизайн в городе Нижневартовске	156
<i>Б.А. Середовских.</i> Эволюция природопользования на территории Западно-Сибирской равнины в эпоху раннего металла в связи с ландшафтно-климатическими изменениями	164

Этнография

<i>Л.А. Карякина, О.П. Цысь.</i> Функции, семантика хаптыйского орнамента на бересте	178
<i>В.Л. Михайловский.</i> Территории традиционного природопользования в бассейне реки Вах: перспективы развития	195

Социология

<i>Е.Н. Икинзрин, Р.Ф. Манаева.</i> Основные факторы, влияющие на репродуктивное поведение молодежи	204
<i>С.А. Биртолан.</i> Роль социолога в социальном обслуживании населения (опыт работы КЦСОН «Радуга»)	215

Образование. Культура

<i>И.В. Полуэктова.</i> Особенности профессионального определения выпускников школ города Нижневартовска в 2007 году	220
<i>Л.Г. Скульмовская.</i> О подготовке специалистов в сфере туризма: региональный компонент в образовании	224
<i>В.А. Мазин, Ю.В. Брусицын.</i> Инклюзивность музейных ценностей в контексте воспроизводства гуманитарных отношений	232
<i>Л.Е. Ковалева, Е.К. Иванова.</i> К вопросу об истории автоматизации муниципальных библиотек Нижневартовска	238

Языкознание

<i>А.М. Кошкарева. Диалектизмы в романе-сказании</i> Г. Сазонова и А. Коньковой «И дул медлительных поток...»	246
<i>А.Я. Помазан. Особенности русской антропонимии</i> XVIII—XX вв.	257
<i>А.Е. Белькова. Наименование лица</i> в метрической книге XIX века	265
<i>О.В. Барикова. Опыт применения методов дипломатики</i> в лингвистических исследованиях деловых текстов	278
<i>С.Н. Сорочкина. Структурно-словообразовательные особенности</i> хантыйских гидронимов	283

Литературное краеведение

<i>Н.П. Смирнов. Герои не умирают (очерк)</i>	288
<i>А.Б. Даутбеков. Старый Вартовск (35-летию города</i> Нижевартовска посвящается)	303
<i>В.Л. Михайловский, Е.В. Храпова. Вах таинственный</i>	328
<i>Л.Л. Телегина. Встреча с Родной (очерк)</i>	371

Некролог

<i>В.В. Митрофшинов. Анатолий Николаевич Стадник</i> (1961—2006)	390
---	-----

Авторы	392
---------------------	------------

**Западная Сибирь:
история и современность**

**Краеведческие записки
Выпуск IX**

Ответственный за выпуск *В.И. Чернышова*
Составитель *Е.К. Компанец*

Художник А. Кухтерин
Оператор ПЭВМ Д. Никифоров
Корректор Н. Тиунова

Подписано в печать 22.08.2007 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Times New».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 23,33. Тираж 1000. Заказ 519

Отпечатано на ООО ПК «Зауралье»
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.

Адрес для переписки: 625003, г. Тюмень, а/я 501.
Тел. (345-2) 25-12-84.
e-mail: lukitsch_mandr@mail.ru